

NT. Com 5997

576.6 Theofan



Library of the Divinity School.

Bought with money

GIVEN BY

THE SOCIETY

FOR PROMOTING

THEOLOGICAL EDUCATION.

Received 5 april, 1891900.



ТОЛКОВАНІЕ

ESTANHEIGE. AHOCTOJA HABJA

КЪ ЕФЕСЕЯМЪ.

Thomas - buildes.
EITHOROITA GeoGana.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

Авонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.



МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой.
1893.

Divinity School.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Января 21 дня, 1893 года. Цензоръ Протојерей Александръ Смирновъ.

ВВЕДЕНІЕ.

1.

Основаніе Ефесской церкви.

Ефесь—приморскій городь въ малой Азіи, на ръкъ Каистрь, окружень долиною, окайиливаемою горами. Противь него море дълаеть просторное углубленіе въ земль, на которомъ къ южной сторонъ лежить островъ Самось. Выгодное положеніе Ефеса сдълало его центромъ торговли и онъ изстари главенствоваль въ области Іонянъ. Въ начаткахъ христіанства онъ быль митрополіею проконсульской асійской провинціи.

Кром'в торговли, въ немъ процветали и искусства; онъ быль центромъ и учености. Св. Златоусть пишеть о немъ: "Ефесъ есть главный городъ Асіи. Онъ быль посвященъ Артемид'в, гдё она и пользовалась особымъ уваженіемъ, какъ высшая богиня. Влагогов'вніе къ ней почитателей ся было такъ велико, что они не хот'вли сдёлать изв'встнымъ имени того, кто сжегъ храмъ ся; а онъ быль сожженъ.—Оттол'в были многіе философы; да и теперь еще можно найти тамъ многихъ философовъ."

Здівсь было сіздалище и языческой магіи, исходившей изъ мистерій Артемиды. Писали какія-то слова, отры-

вочно или въ фразахъ, которыхъ смысла никто не понималъ, но которымъ приписывали большую силу. О нихъ поминаетъ Климентъ Александрійскій въ своихъ Строматахъ. Называли ихъ є̀фє́ска үра́ррата, которыя кто заучивалъ на память, кто бралъ написанными на клочкахъ пергамена и носилъ въ родѣ амулетки, какъ объ этомъ пишетъ Плутархъ въ своихъ Симпосіакахъ.

Въ Ефесъ жило не мало Іудеевъ; и они имъли здъсь свою синагогу, но не видно, чтобъ они пріобръли въ какомъ либо отношеніи преобладающее положеніе. Во множествъ язычниковъ, при разнообразно развивавшейся жизни языческой, они были почти незамътны.

Судя по всему этому, св. Павлу не мало здёсь предлежало труда и борьбы; но благодать Вожія, дёйствовавшая въ кемъ и имъ руководившая, помогла ему и научила его все препобёдить и основать здёсь знаменитую христіанскую церковь, наслёдницу славы и вліянія церквей Герусалима и Антіохіи.

Когда св. Павель въ первый разъ посътиль Ефесь, тамъ не было еще христіанъ. Это было въ концъ втораго проповъдническаго путешествія Павла Апостола, посль полтора-годичнаго пребыванія его въ Коринев, на пути изъ котораго въ Іерусалимъ пришлось ему останавливаться въ Ефесъ. Имъя нъсколько свободнаго времени и не желая потерять его даромъ, св. Павелъ сощель въ городъ и вошедши въ синагогу разсуждалъ съ Іудеями, конечно, о надеждахъ Израиля. Съемое Апостоломъ слово находило себъ здъсь благопріятную почву. Слышавшіе его и върно понявшіе силу его, просили св. Павла побыть у нихъ долье. Но онъ, имъя нужду быть въ Іерусалимъ на приближавшемся праздникъ, не согласился на это, а объщалъ нарочно прибыть къ нимъ снова, если Господу угодно будетъ (Дъян. 18, 19—21). Это была первая Евангельская проповъдь, слышанная

въ Ефесъ. Быль ли вто обращень ею, не замъчается; но когда прибыль св. Павель сюда во второй разъ, то нашель здась и христіань и полухристіань. Продолжатели начатой имъ проповеди были после него Акилла н Прискила, вивств съ нимъ прибывшие въ Ефесъ и здесь имъ оставленные Какъ ревнители о славе Христа Господа, они конечно не молчали, а простирали слово о Немъ, гдъ приходилось и гдъ объщался успъхъ.— Къ ихъ слову скоро присоединилась смѣлая и сильная рѣчь Аполлоса, іудеянина, мужа краснорѣчиваго и свѣдущаго въ Писаніи, пришедшаго въ ту пору изъ Александрін въ Ефесъ. Онъ быль наставлень въ начаткахъ нути Господня, и, горя духомъ, говорилъ и училъ о Господъ правильно, зная только крещение Іоанново. Онъ началь смъло говорить въ синагогъ. Услышавъ его, Акилла и Прискилла приняли его, и точне объяснили ему путь Господень. Конечно, это обстоятельство послужило не къ ослабленію, а къ большему возгрѣнію учительской ревности Аполлоса.—Но ему нельзя было долго оставаться въ Ефесъ, и онъ, не дождавшись св. Павла, отплыть въ Коринов. Ефесскіе братія дали ему рекомендательныя письма къ тамошнимъ христіанамъ, чтобъ расположить ихъ принять его по братски (Дѣян. 18, 24-27). -Воть уже и братія въ Ефесь, подъ которыми недостаточно разумъть только Акиллу и Прискиллу, хотя, надо положить, они были во главѣ другихъ, какъ лично знакомые съ Коринескими братіями о Христѣ.

Между твиъ какъ это происходило въ Ефесв, св. Павель, побывши въ Герусалимъ и Антіохіи и прошедши Фригію, Галатію и верхнія страны,—прибыль наконець въ Ефесь, какъ объщался, и конечно быль встръченъ и принять понявшими его въ первый разъ и познавшими уже путь Господень, съ обрадованнымъ сердцемъ. Тотчасъ начались и труды Апостола по благовъстію.

Прежде всего онъ довершилъ недовершенныхъ. Выло человъкъ съ двънадцать между въровавшими, кои, подобно Аполлосу, знали только и приняли крещеніе Іоанново. Не дивно, что то были ученики Аполлоса. Понявъ, что они суть, св. Павелъ доучилъ ихъ, чего они еще не знали, и преподалъ имъ, чего еще они не имъли. Отличіе христіанъ — благодать и даръ Св. Духа, отъ помазанія Которымъ они и имя свое имъютъ. Между тъмъ ученики тъ даже и не слыхали, что есть Духъ Святый, крестившись только крещеніемъ Іоанновымъ. Св. Павелъ объяснилъ имъ, что крещеніе Іоанново есть только преддверіе въ парство Божіе. Дверь же въ него есть крещеніе во имя Господа Іисуса, а совершеніе сыновъ царствія благодать Св. Духа. Принявъ съ полною върою слово Апостола, они крестились христіанскимъ крещеніемъ, и, по возложеніи на нихъ рукъ Апостола, приняли наитіе Духа Святаго и стали говорить иными языками и пророчествовать (Дъян. 19, 2—7).

За симъ началось оглашеніе Ефесянъ Евангеліемъ. Сначала св. Павелъ, по обычаю, обратился къ Іудеямъ.

За симъ началось оглашеніе Ефесянъ Евангеліемъ. Сначала св. Павелъ, по обычаю, обратился къ Іудеямъ. Три мѣсяца ходилъ онъ въ синагогу, небоязненно проповѣдуя и удостовѣряя всѣхъ, что царствіе Вожіе пришло въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Но какъ успѣха было мало, а напротивъ съ нимъ спорили, ожесточались противъ него и святаго ученія его, понося путь Господень; то св. Павелъ оставилъ синагогу, отдѣлилъ увѣровавшихъ и перешелъ къ язычникамъ съ проповѣдію, которую и предлагалъ каждодневно въ училищѣ нѣкоего Тиранна (—8. 9).

Два года училъ здёсь Апостолъ. Къ нему приходили Іуден и Эллины, мёстные и немёстные, близкіе и дальніе: такъ что всё жители Асіи слышали проповёдь о Господё Інсусе. Церковь Вожія пустила широкія вётви (—10). Върно не щадиль св. Апостоль трудовъ и слова, возвъщая волю Вожію и истолковывая глубочайшія тайны въры, какъ замъчаеть св. Златоусть. Но успъхь—не оть убъжденій словесныхь, а оть силы Духа, приводившаго въ движеніе Апостольское слово, особенно же оть впечатлительныхь знаменій и чудесь. Сказанное св. Маркомъ: они же (Апостолы), изшедше, пропостадила всюду, Господу послошествующу и слово утверждающу послодствующими знаменми (16, 20), повторялось съ каждымъ Апостоломъ. Это было и со св. Павломъ, какъ во всъхъ мъстахъ его проповъди, такъ и въ Ефесъ. Св. Лука замъчаеть въ Дъяніяхъ: Вого же творило не мало чудесь руками Павла, такъ и по больных возлагали платки и опоясанія со трала его, и у нихо прекращались бользни, и злые духи виходили изо нихо (—11, 12). И славилось имя Господа Інсуса, св. Павломъ проповъдуемаго: такъ что какіе-то заклинатели стали упо-

И славилось имя Господа Інсуса, св. Павломъ проповъдуемаго: такъ что какіе-то заклинатели стали употреблять сіе поклоняемое имя надъ имъющими влыхъ
духовъ, чтобы изгонять ихъ. Въроятно, бывали и дъйствія отъ сего, подобно тому, какъ были они еще при
жизни Господа на землъ, какъ доносилъ Ему св. Іоаннъ
(Лук. 9, 49). Это могло быть по страшливости бъсовъ,
кои, бывъ поражены Господомъ въ конецъ, отъ одного
звука имени Его не знали, куда дъваться, по слову
Писанія: бызаетъ нечестивый, ни единому же гонящу,—
тъмъ паче бъсъ, какъ замъчаетъ св, Антоній великій,
въ словъ, сохраненномъ св. Аванасіемъ великимъ въ
житіи его.—Самъ Господь терпълъ это до времени. Но
потомъ надлежало всъмъ показать, что въ области Вожіей не слова и имена страшны, а паче духъ въры,
съ коимъ они произносятся. Почему разръщилъ бъсу
въ одномъ бъсноватомъ возстать на сихъ заклинателей,
и онъ съ словомъ: Іисуса знаю и Павла семмъ, ем же
кото есте—бросился на нихъ, и, одолюет ихъ, езялъ надъ

ними такую силу, что они нагіє и избитыє выбъжали изъ того дома, гдль быль бъсноватый. Ихъ было сенеро (-13-16).

Когда въсть объ этомъ разнеслась между Гудении и Эллинами, напаль на всъхъ страхъ, и величаемо было имя Господа Іисуса, Отъ этого обаяніе чародъйства исчезло и чернокнижничество утратило цъну. Сами чернокнижники, собравъ книги свои, сожгли ихъ предъ всъми. Жертва— не малая. Цъна книгъ въ сложности простиралась до нятидесяти тысячъ драхиъ. Это обозначало, что язычество здъсь надломлено и корень его расшатанъ. Число въровавшихъ возрасло, и обращавшеся приходили и исповъдывали дъла свои злыя, конечно съ обътомъ воздерживаться отъ нихъ, какъ требовалось отъ всякаго приступающаго къ крещенію, въ чаяніи принять и даръ Св. Духа, чрезъ возложеніе рукъ Апостольскихъ. Съ такою силою возрастало и возмогало слово Господив (—20).

Деятельность св. Павла, въ такое долгое пребываніе въ Ефесь, надо полагать, не ограничивалась однимъ этимъ городомъ, а простиралась на всю Асію и даже за предълы ея. Поминаемыя въ Апокалипсисъ церкви асійскія, кром'є Ефеса, въ Смирн'є, Пергам'є, Оіатир'є, Сардист, Филадельфін и Лаодикін (Апок. 1, 11), также въ Колоссахъ и Іераполь (Кол. 4, 13), въроятно теперь получили свое начало, или лично отъ самого Павла, или чрезъ сотрудниковъ его, по его указанію и руководству. Въ этомъ отношенін, можно сказать, что Ефесь теперь сталь темъ же для Апостола, чемъ доселе была Антіохія-исходнымь пунктомь его Апостольской двятельности. Извъстно также, что отсюда писалъ св. Павель посланія къ Галатамъ и первое къ Кориноянамъ; то въ началъ пребыванія въ Ефесь, а это предъ самымъ концемъ.

Наконець, видя, что здёсь положены очень прочныя основы христіанству, св. Павель предположиль оставить Ефесь, и посётивь церкви македонскія и ахайскія, побыть въ Іерусалимі, а потомъ направиться въ Римъ. Онь уже сдёлаль объ этомъ распоряженіе, пославъ предъ собою въ Македонію Тимовея и Эраста, какъ въ Ефесі поднялся не малый мятежь противъ пути Господня, возбужденный Димитріемъ Среброковачемъ. Это ускорило отбытіе св. Павла изъ Ефеса; и онъ, по прекращеніи мятежа благоразуміемъ містнаго блюстителя порядка, давъ нужныя наставленія ученикамъ, простился съ ними и пошель въ Македонію (19, 21—20, 1). Посётивъ македонскія церкви и преподавъ вёрую-

Посътивъ македонскія церкви и преподавъ върующимъ всюду обильныя наставленія, пришелъ онъ въ Елладу, гдъ могъ пробыть только три мъсяца, потому что возмущеніе противъ него, поднятое Іудеями, заставило его оставить сію страну (—2. 3).

Возвращался Апостоль оттуда опять чрезь Македонію. Путь лежаль потомъ мимо Ефеса; но св. Павель разсудиль не заходить въ него, чтобъ не замедлить въ Асіи, ибо ему желалось поспёть къ Пятидесятницѣ въ Іерусалимъ. Корабль останавливался въ Милетѣ, не много южнѣе Ефеса. Время позволяло, и Апостолъ пригласилъ сюда изъ Ефеса и вѣроятно изъ другихъ мѣстъ настоятелей перковныхъ, чтобъ дать имъ послѣднія наставленія и проститься съ ними (—4—17).

Когда они пришли, онъ сказалъ имъ: вы знаете, какъ дъйствовалъ я среди васъ, съ того дня, какъ пришелъ въ Асію. Всенародно и по домамъ училъ я васъ, и не пропустилъ ничего полезнаго, — возвъщая Іудеямъ и Эллинамъ покаяніе предъ Богомъ и въру въ Господа нашего Іисуса Христа. Нынъ, по влеченію Духа, иду въ Іерусалимъ, не зная, что тамъ будетъ со мною; только по всъмъ городамъ Духъ Святый свидътельствуетъ,

что меня ждуть тамъ узы и скорби. Но я не дорожу жизнію, лишь бы, какъ следуеть, совершить мне служеніе, которое я приняль от Господа Іисуса Христа проповъдать Евангеліе благодати Божіей. Вы болье не увидите лица моего. Но я возвъстиль уже вамъ всю волю Вожію. Влюдите преданное и продолжайте созидаться на положенномъ основаніи. Внимайте себ'в и сталу, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа Бога, которую стяжаль Онъ Своею кровію. Послі меня войдуть къ вамъ волки, не щадящіе стада и изъ васъ самихъ возстануть люди суемудрые, которые будуть отвлекать отъ истины въ слёдъ своихъ мудрованій. Водрствуйте же, памятуя, что три года *), день и ночь, со слезами училь я каждаго изъ васъ. Отнынъ Богъ и благодать Его да назидаютъ васъ болве и болве, чтобъ, совершивъ, довесть до наследія со всеми освященными. - Помянувъ затемъ, какъ живя среди ихъ онъ не только ни отъ кого ничего не бралъ, -- но, трудами рукъ своихъ содержа себя и бывшихъ съ нимъ, удълялъ еще и неимущимъ, памятуя слово Господа, что блаженнъе есть паче даяти, нежели прінмати, — св. Павелъ, падши на колѣна, со всѣми ими помолился. Всв плакали, и падая на выю его целовали его, скорбя особенно о томъ, что, какъ сказалъ онъ, они не увидять болье лица его. - Такъ проводили его до корабля и простились съ нимъ (-17-38).

Тъмъ кончились личныя сношенія св. Павла съ Ефесянами; но не кончились заботы его объ нихъ, и об-

^{*)} Замічены въ Діяніяхъ—три місяца проведенные въ синагогі,—и два года въ училищі Тиранна. Девять місяцевъ гді:—И прежде два года и здісь три года сказаны, можеть быть, круглымъ числомъ. Два года—посему могли быть больше двухъ літь, и три года меньше трехъ літь.— Или можеть быть Апостоль здісь положиль счеть времени съ того случая, какъ въ первый разъ мимоходомъ держаль онъ проповідь въ синагогі.

щеніе съ ними духовное, какъ свидѣтельствуеть писанное къ нимъ посланіе.

2.

Обстоятельства написанія посланія къ Ефесеямъ.

а) Гдп написано?

Посланіе сіе писано св. Павломъ изъ узъ, какъ не однократно поминается о томъ въ немъ самомъ (3, 1; 4, 1; 6, 20). Но узы св. Павла начались скоро послѣ прощанія его съ Ефесанами. Вслѣдъ за отплытіемъ его изъ Милета, въ мѣстахъ, куда онъ заходилъ, слышатся изъ устъ Пророковъ рѣшительныя указанія на неизбѣжныя для него узы, которыя и самъ онъ предчувствовалъ (Дѣян. 21, 4. 10—14). А какъ только показался онъ въ Герусалимѣ, чрезъ нѣсколько дней былъ схваченъ асійскими Гудеями и преданъ ненависти народа, — которымъ и былъ бы лишенъ жизни, еслибъ не вступилось за него языческое начальство. Оно взяло его и держало въ узахъ, сначала въ Кесаріи, а потомъ и въ Римѣ. Такъ язычники сохранили на нужное время свыше опредѣленнаго для нихъ проповѣдника Евангельской истины!

Такъ узы св. Павла начались еще въ Іерусалимъ, длились года два въ Кесаріи и закончились послѣ двух-годичнаго продолженія ихъ въ Римѣ. Написаніе посланія можно относить къ какому угодно мѣсту узничества Апостола. Но въ Іерусалимѣ некогда было писать; надо полагать—въ Кесаріи, или въ Римѣ.—Гдѣ же?—Лучше положить—въ Кесаріи. Склониться на это предположеніе заставляеть то, что при этомъ удобнѣе будеть рѣшить нѣкоторыя недоумѣнія, возникающія по поводу

особенностей посланія, какъ увидимъ.—Но можно находить нёкоторые намеки на это и въ самомъ посланіи. Въ посланіи нётъ ни малёйшаго указанія на какія-

Въ посланіи нѣтъ ни малѣйшаго указанія на какіялибо измѣненія въ церкви ефесской, въ добрую, или худую сторону. Оно видить ее такою же, какая оставлена она была св. Павломъ. Еслибъ произошло тамъ что-либо достойное замѣчанія, Апостоль не преминулъ бы помянуть о томъ, какъ сдѣлалъ потомъ въ посланіи къ Колоссаямъ. Судя по измѣнчивости дѣлъ человѣческихъ, надо допустить, что, если Ефесяне все тѣ же были, когда св. Павелъ писалъ сіе посланіе, то вѣрно потому, что некогда еще было имъ измѣниться, и что слѣдовательно оно цисано къ нимъ скоро послѣ отбытія оттуда св. Павла. Если такъ, то оно писано изъ Кесаріи, ибо писаніе изъ Рима уже не будеть скоро, а на третьемъ или четвертомъ году послѣ разлученія съ ними Апостола. Въ такой же промежутокъ времени мало ли что могло случиться въ Ефесѣ, какъ видимъ на Солуни, Коринеѣ и Галатахъ?!—И Апостолъ не умолчаль бы о томъ.

На это же можеть наводить и то, что Апостоль просить Ефесянь молиться, чтобь дано ему было слово, устами своими *открыто*, съ дерзновеніемь, возвѣщать тайну благовѣствованія (Еф. 6, 19). Эта молитва идеть болѣе къ кесарійскому узничеству, чѣмъ къ римскому: ибо въ Римѣ Апостоль польвовался большею свободой, а въ Кесаріи онъ быль точно заключень, и только нѣкоторымъ позволялось входить къ нему (Дѣян. 24, 23).

которымъ позволялось входить въ нему (Дѣян. 24, 23). Ктому же можно взять во вниманіе и следующее. Два года въ Кесаріи (Дѣян. 24, 27) ужели провель св. Павель безъ дѣла? Не могь онъ сидѣть здѣсь сложа руки; но какъ не имѣнъ возможности лично входить въ сношенія съ обращенными имъ въ христіанство, и дѣйствовать на обращеніе другихъ, то вѣроятно писалъ. Можетъ быть въ это время инсаны имъ некоторыя изъ техъ посланій, которыя считаются потерянными. Но ближе всего писаль къ Ефесанамъ, съ которыми только что разстался, и память о которыхъ теснилась въ его сознаніи.

б) Что расположило написать такое послание?

Въ посланіи не указывается никакого особеннаго повода къ написанію его, какъ было уже замічено. Но судя по воодушевленію и высокому тону всего посланія, можно считать вігроятнымъ, что св. Павла расположило написать его желаніе сообщить Ефесинамъ ті высокія созерцанія, въ которыя введень онъ быль Духомъ Божіймъ въ его узничестві, и которыя восхищели духъ его.

Войдемъ къ сему Богомъ водимому узнику. - Узы терпълъ онъ за свободу христіанскую и за проповъдь Евангелія языкамъ, — къ чему призванъ онъ Самимъ Господомъ, подтвердившимъ сіе призваніе не задолго предъ темъ въ Герусалиме (Деян. 23, 11). Внимание св. Павла и прежде не могло не держаться на этомъ предметь; теперь же оно было приковано къ нему узами. Какъ въ узахъ кесарійскихъ позволяли приходить къ ов. Павлу только некоторыма близкима, и то послуженія ради (Дван. 24, 23); то онъ все почти время быль только самъ съ собою. Естественно было ему, стоя предъ лицемъ Господа въ умной беседе, более углубляться въ дъло, которое возлагалось на него. Дъло призыванія язычниковъ уже началось, по явной воль Вожіей и по указанію свыше. Простая въра и всякое событіе освъщаетъ включеніемъ его въ планы промышленія Божія. Но самое созерцаніе м'яста и значенія текущихъ событій въ ряду действій Промысла Божія не всёмъ дается, и не всё усиливаются входить въ него. Видень быль персть Вожій въ призываніи язычниковъ, и Апостоль осязаль его. Но въ самыя тайны Вожіи о семъ онъ еще не входиль,—и Духъ Вожій не вводиль его туда: ибо и избранникамъ Вожіимъ не вдругь всесторонне открываются истины, а постепенно, по мѣрѣ нужды въ нихъ и подготовленности къ принятію ихъ. — И вотъ теперь только Духъ Вожій, влекшій Апостола въ Іерусалимъ для узъ, вводить духъ его въ полное созерцаніе тайны Вожіей въ призываніи языковъ наряду съ Іудеями, и образованіи изъ тѣхъ и другихъ единаго спасительнаго царства Христова.

Что призываются Іудеи, не дивно: они избраны на то издревле. Но что есть призваніе языковъ?—Входя въ это Апостоль не останавливался на одномъ внѣшнемъ явленіи сего событія, но восходиль къ самому началу его въ предвѣчномъ совѣтѣ Вожіемъ, поставляль въ соотношеніе съ лицами Пресв. Троицы, съ міромъ Ангельскимъ, человѣческимъ и со всѣми тварями, и простирался за движеніемъ его чрезъ всѣ вѣка,—до возглавленія всяческихъ во Христѣ Іисусѣ въ вѣчности.

и со всеми тварями, и простирался за движеніемъ его чрезъ всё вѣка,—до возглавленія всяческихъ во Христе Іисусе въ вёчности. И онъ быль служителемъ сей тайны. Чрезъ него Богъ во Христе сочетаваль Іудеевъ и язычниковъ, чтобъ изъ тёхъ и другихъ образовать новый родъ, который бы, единясь съ Богомъ въ Господе Іисусе, и въ себе пребывая соединеннымъ духомъ любви и братскаго взаимообщенія, возрасталь въ совершенстве, подобно тёлу здоровому, стройно развивающемуся, или прочному зданію, мудро устрояемому.

Исполненному такихъ созерцаній духу Апостола естественно было желать—подѣлиться ими съ возлюбленными чадами своими духовными, и передать ихъ имъ въ сообразномъ словѣ. Послѣдняя церковь, надъ которою онъ столько трудился, была церковь Ефесская. Ей и сообщаеть онъ изображеніе сей полноты премудрости

Божіей въ устроеніи Церкви и спасенія всехъ затемъ только, чтобъ и они стали причастниками сего въдънія и обрадованы были имъ. Оттого онъ не касается никакихъ частныхъ случаевъ въ церкви Ефесской, ни своего среди ихъ пребыванія. Все это не представляло ничего особеннаго, что гармонировало бы съ твиъ, чъмъ занять быль духъ его. Высота соверданій не позволяла ему незойти долу. Онъ весь внеманіемъ своимъ въ великой тайнъ Божіей, то, какъ она есть въ Богь, то какъ осуществляется въ Господе Інсусе Христе, то какъ воспріемлется земнородными, то какъ усматривается и небесными, то какъ раскроется наконецъ въ въчности во всей славъ своей. Только въ изображении обязанностей христіанскаго общежитія спускается онъ на землю, но и туть вы видите, что онъ на все смотрить съ точки зрвнія той же тайны сочетанія всвхъ во едино тело подъ главою Христомъ.

Что все сіе воодушевленно излагаеть онъ Ефесянамъ за темъ, чтобы и они познали тайну премудрости Божіей и порадовались, -- объ этомъ прямо говорится въ посланіи. Такъ въ началь его св. Павель молится, да Бого Господа нашего Іисуса Христа, Отець славы, дасть имо Духа премудрости и откровенія во познаніє Его: просвъщенны очеса сердца, яко увъдъти, кое есть упованіе званія Его, и ког богатство славы достоянія Его во святых (1, 16—18). И въ конце опять преклоняето кольна къ Отцу Господа нашего.... да дастъ имъ... разумьти со всьми святыми, что широта и долгота и глубина и высота (сей тайны).... разумъти же преспъющую разумъ любовь Христову (явленную въ призваніи ихъ въ Свое царство) (3, 14—19). Такъ ощу-тительно въ сихъ словахъ желаніе Апостола, чтобы и Ефесяне вошли въ созерцание той же тайны и исполнились того блаженнаго восхищенія, какое освияло его самого.

Но тогда какъ такое соображение достаточно объясняеть происхождение послания къ Ефессивъ, по человъчески судя, —Дукъ Вожий, дъйствовавний въ дукъ Апостола, не могъ этимъ ограничиться. Можно доразумъвать, что Онъ расположилъ Апостола изложить сообщенныя ему откровения въ руководство всей Церкви, на все послъдующее время, —оставить какъ бы памятную книгу о великомъ дълъ созидания Церкви Вожией изъ Гудеевъ и язычниковъ.

Возьмемъ во вниманіе тогдашнее теченіе діль въ Церкви. Апостоль Павель, гді ни проповідываль, всюду обращался прежде къ Іудеямъ, и отъ нихъ уже переходилъ къ язычникамъ. Первые върующіе вездъ были изъ Іудеевъ. Къ нимъ присоединялись върующіе и изъ язычниковъ. Но дъло вездъ шло такъ, что сіи послъдніе скоро превышали численностію первыхь, которые будто исчезали въ массѣ ихъ. Такъ было въ Солунѣ, такъ въ Коринеѣ, такъ у Галатовъ, такъ наконецъ въ Ефесѣ и во всей Асіи. Всюду въ кругу дѣятельности Апостола было такъ, что Эллины поглощали Іудеевъ. Апостола онло такъ, что Эллины поглощали Тудеевъ. Но если тогда, въ началѣ, —было такъ; то тѣмъ паче должно было это имѣть мѣсто въ послѣдующее время. Апостолъ не могъ не видѣть, что послѣ совершенно изгладится разность Гудея и Эллина, и всюду будутъ видѣться только Христіане безъ такихъ внѣшнихъ отличій. —Но при всемъ томъ та истина, что корень христіанства въ Ветхомъ Завѣтѣ, и Эллины привиты къ древу Израиля, должна быть всегда вѣдома и содержима вѣрою. Забудься она, —христіанство явится чѣмъ-то оторваннымъ. Язычники изъ чувства благодарности не должны никогда забывать, что они вошли будто въ чужое достояніе, единственно по милости Божіей. Забыть же это легко становилось, когда предъ глазами все более и более сглаживались личности, могшія напоминать о томъ однимъ

присутствіемъ своимъ (т. е. Іудеи). Воть и належала нужда дать знать будущимъ родамъ, кто они были и какъ сдълались причастниками столькихъ благъ, — чтобъ помнили то, и помня Вога благодарили, и всячески старались держать себя достойно такого высокаго званія. Св. Павель и дълаетъ это въ посланіи къ Ефесенмъ. Почему и заключаетъ свое объясненіе тайны призванія языковъ въ царство Христово заповъдію: помниме же вы, язычники, что вы были нъкогда безъ Христа, отчуждены отъ общества Израилева, чужды завътовъ обътованія, не имъли надежды и были безбожны въ міръ; а теперь во Христъ вы, бывшіе нъкогда далече, стали близки кровію Христовою.... не чужіе уже вы, и не пришельцы, но сограждане святыхъ и свои Богу (—2, 11—19). Это не однимъ Ефесянамъ урокъ, но и всъмъ послъдующихъ временъ върующимъ не изъ Іудеевъ. Слъдовательно и намъ.

Помните!—Не замѣтиль ли св. Павель, что точно стали забывать; забывая—не имѣть должнаго отношенія къ Іудеямь, особясь оть нихь, или презирая ихъ; а далѣе можеть быть забывать и великость дара Божія призванія во благодать Христову, отсюда же и о томъ, чтобъ жить достойно званія не особенную имѣть заботу. Устраненіе всѣхъ такихъ неправостей и могъ имѣть въ виду св. Павелъ, между прочимъ. Въ посланіи къ Римлянамъ онъ уже вразумляль язычниковъ относительно сего. Теперь глубже воззрѣваеть онъ въ сію истину, чтобы сильнѣе и воздѣйствовать на умы и запечатлѣть ее неизгладимо въ сердцахъ.

Не следуеть пропускать безъ вниманія и того, что еще говорить Апостоль: прошу вась не унывать при моихь ради вась скорбяхь, которыя суть слава ваша— (Еф. 3, 13).—Не смущали ли его узы верующихъ изъ язычниковъ, однихъ темъ, что онъ изъ-за нихъ терпить,

другихъ тѣмъ, что не умѣли понять, какъ—въ узахъ лицо, столь высокое и такими знаменіями вооруженное?— Это смущеніе разсѣяваеть онъ однимъ словомъ: не унывайте... не распространяясь много, по незначительности дѣла и малости смущаемыхъ лицъ. Послѣ объясненія имъ тайны устроенія церкви само собою выходило: когда такое благо отъ проповѣди, стоитъ ли обращать вниманіе на мои скорби? Какихъ жертвъ можно жалѣть для сообщенія его братіямъ моимъ?

в) Особенности сего посланія.

Изъ такого воззрвнія на происхожденіе и назначеніе посланія къ Ефесеямъ, сами собою объясняются особенности, рвзко отличающія его отъ всвхъ другихъ.

бенности, рѣзко отличающія его отъ всѣхъ другихъ.

Первая изъ этихъ особенностей есть высота содержанія, съ соотвѣтствующею тому восторженностію рѣчи и многообъятностію мыслей. Св. Златоустъ пишетъ: "говорятъ, что св. Павелъ, когда еще изустно оглашалъ Ефесянъ, уже довѣрилъ имъ глубочайшія истины вѣры. Покрайнѣй мѣрѣ само посланіе исполнено возвышенныхъ созерцаній и догматовъ..... Оно исполнено возвышенныхъ и необъятныхъ созерцаній; въ немъ онъ объясняетъ то, о чемъ почти нигдѣ не писалъ." Всякій самъ удостовѣрится въ томъ, какъ только начнетъ читать посланіе. Видѣніе безконечныхъ благъ, коихъ мы сдѣлались причастниками во Христѣ Іисусѣ, восхищаетъ Апостола и роитъ въ немъ святыя мысли и чувства въ такомъ обиліи и съ такою быстротою, что онъ не успѣваетъ схватить ихъ словомъ. Мысль за мыслію текутъ неудержимо, пока не исчерпываютъ всего предмета, воодушевлявшаго Апостола. И слово множится: ибо Апостолу желалось только очертить всякій умозримый предметъ, не останавливальсь однакожъ на немъ особенно, а помѣчая его въ об-

щей чередв текущихъ чрезъ сознаніе умныхъ видвній.— Судя по такому характеру содержанія посланія и по такому тону рвчи въ немъ, оно есть тоже между прочими посланіями Ап. Павла, что Евангеліе отъ Іоанна между Евангеліями.

Вторая особенность сего посланія, прямое следствіе предыдущей, — есть общиость. Апостоль живописуеть вообще существо христіанства, - какъ оть въка Вогь положиль спасти нась въ Сынъ Своемъ, какъ Сынъ Вожій приходиль на землю и устроиль сіе спасеніе, какъ всѣ мы дѣлаемся участниками сего спасенія, и какъ вследствіе того должно намъ жить и действовать. Ни на какіе историческіе случаи не указываеть онъ. Все, что говорить онъ, можеть идти ко всякому обществу христіанскому. Видно одно отличіе лицъ, подъ словами мы и вы. Это мы—Іудеи, и вы—язычники, сліяніе которыхъ въ единомъ тёль Церкви о Господъ и служило исходною точкою всехъ увлекавшихъ Апостола созерцаній. Основываясь на такой общности содержанія посланія пъкоторые назвали его общимъ христіанскимъ катихизисомъ. Й новымъ вфропроповъдникамъ дъйствительно можно имъть его за норму въ первыхъ оглашеніяхъ иновърцевъ.

Изъ двухъ первыхъ—третъя особенность посланія—та, что въ немъ нётъ указаній на какія-либо историческія обстоятельства ни самого Апостола, ни Ефесянъ, къ коимъ онъ писалъ его, и что въ немъ не прописываются привётствія какимъ-либо лицамъ, особенно значительнымъ въ церкви Ефесской и близкимъ Апостолу, какъ это дёлаетъ онъ во всёхъ другихъ посланіяхъ. Только и есть упоминаній, что объ узахъ Апостола и его избраніи на проповёдь Евангелія языкамъ, и о Тихикъ извъстномъ спутникъ св. Павла и разноситель его посланій. —Апостолу не хотълось сходить къ какимъ

либо обычностямъ среди такихъ необычныхъ и всеобъемлющихъ созерцаній, въ которыхъ, конечно, продолжаль онъ держаться и по изложеніи ихъ въ словъ.— И о философахъ замічають, что когда случается имъ войти поглубже въ какія-либо метафизическія умозрівнія, то оні и потомъ долго занимають ихъ душу, и имъ неохотно бываеть въ ту пору заняться чімъ либо текущимъ.

3.

Недоумънія, къ Ефесянамъ ли писано сіе посланіе?

Такія особенности посланія вийстій съ нійкоторыми выраженіями въ немъ заставляють иныхъ недоумівать и колебаться, къ Ефесянамъ ли оно писано. Что оно писано св. Павломъ, въ этомъ сомнівающихся почти нійть, или ихъ такъ мало, и основанія ихъ невійрія такъ ничтожны, что не стоить и вниманія останавливать на этомъ. Но, говорять многіє: писано сіє посланіє св. Павломъ Апостоломъ, только не къ Ефесеямъ писано.

а) Св. Павелъ недавно изъ Ефеса, гдё пробылъ такъ долго, гдё такъ искренно былъ любимъ и чтимъ, и взаимно имёлъ конечно и самъ много лицъ, къ коимъ имёлъ особенное расположеніе. Возможно ли, чтобъ пиша къ нимъ посланіе онъ не сказалъ ни кому изъ нихъ ни слова?—Но это достаточно уже объясняется тёмъ состояніемъ духа, въ какомъ находился св. Павелъ, пиша сіе посланіе, какъ замёчено предъ симъ. Окончательно же объясняется это изъ того обстоятельства, что посланіе писано изъ Кесаріи, гдё узы были болёе тёсны и враги ближе и злёе.—Въ первый разъ попалъ св. Павелъ въ такія долгія и крёпкія узы. Кругомъ всюду злящіяся на него враги. Почеловёчески судя, не смогь

онъ не опасаться всякихъ отъ лица ихъ себв неправдъ и непріятностей. Іудеи вірно, зорко сторожили за нимъ. и готовы были на все, чтобъ только озлобить его чтиъ либо. Зная это, онъ, пиша посланіе, и не поминаеть ни о комъ ни изъ Іудеевъ, ни изъ язычниковъ, опасансь, что посланіе попадеть въ руки враговъ его, и они налълаютъ непріятностей изъ-за того и ему и поминаемыхъ лицамъ, изъ Іудеевъ ли они, или изъязычниковъ: изъ Іудеевъ, потому что они іерархически все еще состояли въ зависимости отъ і русалимскихъ властей, -изъ язычниковъ, потому что относительно ихъ они могли сказать правителю: онъ и вашихъ соблазняетъ, отводя ихъ отъ Кесаря, и подчиняя некоему Христу. Ктому же правитель и безъ того ожидаль уже выкупа отъ Ап. Павла (Дѣян. 24, 26), а узнавъ, какъ широкъ кругъ почитателей его и какъ они значительны, сталь бы употреблять что нибудь и болье празднаго ожиданія.. По всему этому св. Павелъ и счелъ нужнымъ не упоминать въ посланіи ни о какихъ лицахъ изъ Ефесской церкви, къ которой писалъ. Въ случав отобранія посланія ни къ кому нельзя было приступить, кром'в самого Ап. Павла и Тихика, которые были на лицо, и всемъ извъстны, коего духа суть. Той же потребности, чтобъ привътствовать кого-либо и особенно могь удовлетворить словесно Тихикъ, бывшій тамъ съ Апостоломъ и хорошо знавшій всёхъ.

б) Этимъ же можно объяснить и второе недоумѣніе, которое беруть изъ словъ Апостола: слышавт о въръ вашей (1, 15). Какъ, говорятъ, могъ онъ написать это къ Ефесянамъ, которыхъ самъ обратилъ и о вѣрѣ которыхъ и дѣлахъ лично зналъ? Вѣрно, не къ нимъ онъ это писалъ, а къ другимъ какимъ, къ Лаодикійцамъ, напр., или еще куда.—Но—кромѣ того, что это слышаніе можно понимать не о первоначальномъ обраще-

ніи, а о твердости и преуспѣяніи въ вѣрѣ и любви, какъ толкуетъ то мѣсто и Өеодорить,—и кромѣ того, что въ словѣ "слышаез" можно видѣть мысль: будучи уепренз, — сей образъ выраженія, можно полагать, вынужденъ былъ у Апостола тѣмъ же обстоятельствомъ строгости узъ и близости злыхъ враговъ. Потому же, почему не дѣлалъ онъ привѣтствій, сказалъ "слышаез," чтобъ всѣхъ отгородить, и не дать повода пытаніямъ и вопросамъ. Еслибъ они и были предложены, св. Павелъ могъ сказать теперь: я писалъ ко всѣмъ, которыхъ даже и не видалъ. Если они нужны вамъ, ищите ихъ сами, когда хотите.

в) Третье недоумвніе родилось изъ того, что въ нвкоторыхъ рукописяхъ въ надписании посланія нътъ реченія: во Ефесь, въ словахъ: святыма сущима во Ефесь, а стоить только: святымо сущимо и вырнымо о Христь Іисусь. Если не стоить въ текстъ это указаніе на Ефесь, то вірно не туда писано посланіе, а скорве ко всвиъ христіанамъ. Это, говорять, окружное посланіе въ Эллинамъ или Асійцамъ, подобное посланію въ Евреемъ. — По содержанію оно точно таково; но еслибъ и первоначальное его отъ Апостола назначение было таково, тогда въ надписаніи быль бы употреблень совствить не такой обороть: святымъ сущимъ и втрнымъ, а скорве: святымъ сущимъ повсюду, или, какъ во 2 посланіи къ Кориноянамъ, сущимъ во всей Асіи, или какъ въ первомъ къ темъ же Коринеянамъ-всемъ призывающимъ имя Господа Іисуса, или какъ въ посланіи къ Галатамъ: церквамъ Асійскимъ. Въ томъ же видъ, какъ стоить въ приводимыхъ рукописяхъ: святымъ сущима, безъ означеннаго мъста, слово сущимо остается висящимъ на воздухв. Произнося его, тотчасъ ожидаешь указанія на м'естность, какъ во всёхъ другихъ посланіяхъ; напр. сущимо во Римю, сущимо во Филиппъхъ,

сущима съ Колоссаяма, и проч.—И когда нътъ сего указанія, не избъжишь желанія пополнить этотъ пробъль подобнымъ указаніемъ. Слово "со Ефесп" пополняеть его, и возвращаеть теченію ръчи должный строй.

его, и возвращаеть теченію рѣчи должный строй. Но стоить ли обращать вниманіе на этоть пропускъ въ двухъ-трехъ рукописяхъ?-Еслибъ только въ этихъ двухъ – трехъ рукописахъ не доставало этого слова; точно можно бы не останавливаться на этомъ случав, особенно при всеобщемъ свидътельствъ древности, что это посланіе есть посланіе св. Павла и писано имъ именно-къ Ефессинь. Но въ самой древности встрвчаются колебанія на счеть чтенія сего сдова въ тексть. И это особенно обстоятельство требуеть объясненія. Точно, древность представляеть два случая, изъ которыхъ видно, что нъкоторые тогда еще колебались, читать ли въ текстъ: во Ефесъ.—Но въ тъхъ же случаяхъ, тъми же лицами, которые поминають объ этомъ, удостовърительно свидетельствуется, что они и вся церковь считають это посланіе за несомнівню писанное св. Павломъ къ Ефесеямъ. Выводъ изъ этого будеть такой: посланіе несомнънно было писано къ Ефессимъ, но почему-то въ нъкоторыхъ спискахъ въ текстъ въ надписаніи посланія не стоить: во Ефесь. Недоумьніе сводится не на то, къ Ефесеямъ ли писано посланіе, а на то, какъ сділалось, что въ текстъ послъ сущимо въ иныхъ спискахъ не стоить во Ефесь, тогда какъ вся древность признаеть сіе посланіе писаннымъ къ Ефесеямъ, а форма выраженія въ текств такова, что непременно заставляетъ ожидать указанія на мъсто.

Такъ выходить, что весь споръ туть о буквв. И можно, безъ ущерба двлу истины, ответить на предложенный вопросъ: какъ это сделалось, не знаемъ.

Нъкоторые настаивають на томъ, чтобъ доказать, что это слово было въ подлинномъ Апостоловомъ посланіи,

того не замечая, что гораздо труднее объяснить, какъ оно, бывъ въ подлинникъ, выпало потомъ въ нъкоторыхъ спискахъ, нежели какъ то, какъ оно, не бывъ въ подлинникъ, стало потомъ быть вносимо въ него, и притомъ такъ, что впоследстви этотъ образъ писанія сталь господствующимь. - Возможность последняго случая объясняется легко изъ того же обстоятельства, которое помогаеть ръшить и другія недоумънія, — того, т. е., что посланіе писано изъ кесарійскихъ узъ, подъ страхомъ отъ враговъ, не причинить бы какъ непріятностей твиъ, къ кому писано посланіе, указаніемъ мъстности его назначенія. Переписывавшему посланіе св. Павелъ не велѣлъ ставить: во Ефесъ, послѣ сущимъ, объяснивъ Тихику причину того, и поручивъ ему вив-ств съ другими словесными порученіями (передачею привътствій лицамъ извъстнъйшимъ) объяснить и то, почему это дълается и предоставивъ Ефесеямъ свободу вписать это слово, или не вписывать. Изъ списывавшихъ сіе посланіе тъ, которые знали о такомъ распоряженіи Апостола, вставляли во Ефесь, а ть, которые не знали, опускали это. Такъ и пошло общее убъжденіе, что посланіе сіе есть посланіе ко Ефесеямъ, въ спискахъ же въ иныхъ стояло во Ефесп. а въ другихъ опускалось.

Первый намекъ на небытіе сего слова въ иныхъ древнихъ спискахъ видится въ словахъ Тертулліана противъ Маркіона, извъстнаго кривотолка и дерзкаго портителя Писаній новозавътныхъ. Въ 5-ой книгъ противъ Маркіона, гл. 2, онъ говорить, что посланіе, которое у насъ надписывается—ко Ефесеямъ, еретики надписываютъ—къ Лаодикійцамъ. И ниже въ гл. 17 прибавляетъ: "по несомнънному удостовъренію церкви посланіе то писано къ Ефесеямъ, а не къ Лаодикійцамъ, но Маркіонъ перемънилъ его надписаніе." — Изъ этого выводятъ, что

ни Маркіонъ, ни Тертулліанъ не имели въ своихъ спискахъ посланія въ текств—со Ефесь. Еслибъ у Маркіона въ текств стояло—со Ефесь, нельзя было бы ему на верху надписывать: въ Лаодикійцамъ. Если онъ это сдълаль, то върно воспользовавшись темъ случаемъ, что ему попалась рукопись безъ сего слова въ тексть. Еслибъ у Тертулліана въ спискъ посланія стояло въ тексть — во Ефесь, то онъ напаль бы на Маркіона не какъ на измънителя верхней надписи, но какъ на исказителя текста Писаній. Последнее наведеніе не совсемь строго. Тертулліанъ поминаеть объ этомъ мимоходомъ, и могь ограничиться легкимъ указаніемъ на измёненіе надписи, не входя въ подробное разсмотрвние всего предмета. Тертулліанъ пользовался лат. переводомъ Itala, въ которомъ читается—in Epheso. Въ этомъ обстоятельствъ дорого для насъ свидътельство Тертулліана объ общемъ голосъ Церкви на счеть посланія. Поступокъ же Маркіона, о коемъ изв'єстно, какъ своенравно относился онъ въ Божію Писанію, ничего важнаго не представляеть, -- и только намекъ даетъ, что върно у него была рукопись безъ Εν Εφέσω.

Второй случай, подающій поводь допускать, что въ древности были списки, въ которыхъ не читалось—во Ефесъ, встръчаемъ въ словахъ св. Василія Вел. противъ Евномія. Евномій отвергалъ Вожество Тоспода Іисуса Христа. Собравъ противъ него множество доказательствъ изъ Писанія, что Господь Іисусъ Христосъ есть истинний Вогъ, безначальный, вѣчно живый,— Сый, онъ между прочимъ приводитъ и слъдующее: "въ одномъ мѣстъ Апостоль называеть язычниковъ не сущими за то, что они не имъли въдънія о Богъ: не сущая избра Богъ (1 Кор. 1, 28). Въ самомъ дѣлъ, поелику Богъ есть Сый, и Истина, и Жизнь, то люди, не соединенные върою съ Богомъ, Который есть Сый, и сроднившіеся съ

несущественностію лжи по своему заблужденію относительно идоловь, справедливо, какъ я думаю, названы не сущими, — за неимѣніе истины и за отчужденіе отъжизни. Напротивь, сей же Апостоль, въ посланіи къ Ефесеямь, наименоваль ихъ, въ особенномъ смыслѣ, сущими, какъ соединенныхъ искренно, посредствомъ познанія съ Сущимъ, сказавъ: сеятымо сущимо, и епернымо о Христь Іисусть (Еф. 1, 1). Такъ и прежде насъ бывшіе предали сіе, и мы сами нашли въ древнихъ спискахъ. Воть и рабы Христовы участвують въ этомъ названіи; а Евномій не захотѣлъ удостоить сего названія Самого Бога нашего, но нарекъ не сущимъ Того, Кто привель тварь изъ ничего въ бытіе" (Творен. св. отцевъ рус. пер. т. 3, ст. 94, во 2 кн. противъ Евномія).

Изъ этого мъста само собою видно, что у св. Василія Вел. вниманіе занято не тімь, какъ читать надписаніе посланія съ є У Ефесо, или безъ него, а о томъ, какъ ть изъ древнихъ, которые не читали сего слова, толковали, слово-сущима, не входя въ разсмотреніе, такъ ли должно читать, или нъть. Находя возможнымъ воспользоваться этимъ толкованіемъ противъ Евномія, св. Василій приводить его. Но чтобъ не показалось, что онъ всякому слуху въритъ, говоритъ, что онъ видълъ рукописи, въ которыхъ не стоить слово во Ефесъ, а только сущима. Не видно, чтобъ св. Василій Вел. придавалъ какую важность этому чтенію или нечтенію-60 Ефесь; а только не преминуль и это обратить въ орудіе борьбы съ Евноміемъ. Самъ св. Василій убъжденъ, что посланіе писано къ Ефесеянъ, ибо говорить: "Ап. Павель пиша къ *Ефесеян*ъ." — И списокъ посланій св. Павла въ церкви Кесарійской имель, видно, во Ефесь, равно, и всв сосвднихъ областей церкви читали сіе слово: иначе сосладся бы и на ихъ св. Василій. — Такить образомъ, если отвлечь изъ словъ Василія Великаго только относящееся къ нашему предмету, получимъ: хочешь, читай,—хочешь, не читай—въ тексть ео Ефесы; только держи то убъжденіе, что посланіе писано къ Ефесениъ.

Влаж. Іеронить, приводя это толкованіе слова сущими, называеть его слишкомъ утонченнымъ, производя его отъ Оригена. Самъ же удерживаетъ простое и прямое пониманіе сего слова: сущимъ, т. е, во Ефесъ.

Такимъ образомъ древность точно представляеть, что въ нѣкоторыхъ спискахъ не читалось — со Ефесп. Но это никакого вліянія не имѣло на убѣжденіе, что посланіе писано къ Ефессямъ. Сіе убѣжденіе оставалось обще неизмѣннымъ. Отъ него и списки съ со Ефесп совсѣмъ почти вытѣснили списки безъ сего слова. Это видно изъ древнѣйшихъ переводовъ Пешито и Итала, въ которыхъ стоитъ съ Ефесп.

Двъ-три рукописи впрочемъ дошли и до насъ, изъ которыхъ можно заключать о колебаніи относительно чтенія сего слова. Въ Синайской рукописи нѣтъ сего слова; въ Ватиканской оно стоить на поляхъ и приписано, кто говорить — тоюже рукою, а кто — другою; въ рукописи, значащейся подъ № 67 — оно стоить въ текств, но потомъ зачеркнуто. - Решительная рукопись одна; двъ другія колеблются. Но еслибь и всь онь ръшительно говорили, — что онъ сравнительно со всемъ количествомъ другихъ рукописей, уважаемыхъ, въ которыхъ читается сіе слово? Но какъ при всемъ томъ нельзя не обращать вниманія и на это опущеніе въ немногихъ рукописяхъ; то его достаточно объясняеть приведенное нами выше предположение о возможности образования того и другаго чтенія, безъ ущерба ув'тренности, что посланіе писано къ Ефесеянъ.

Основываясь на этомъ пропускъ слова "во Ефесп,"

нѣкоторые полагали, что посланіе это было соборное,—
не въ одно мѣсто назначенное, а во всѣ, или многія.
Но въ такомъ случаѣ ничто не мѣшало написать сущимъ повсюду, или всѣмъ, призывающимъ имя Господа, какъ замѣчено. А какъ оно стоитъ въ тѣхъ рукописяхъ,—то послѣ сущимъ требуется непремѣнно опредѣленное мѣсто. Этого же требуеть и извѣщеніе въ концѣ, что все, касающееся Апостола, разскажетъ Тихикъ. Должно быть опредѣленное мѣсто, куда посланъ былъ съ посланіемъ Тихикъ; иначе такое порученіе неудобно исполнить буквально.

Еще болье несостоятельно предположение, что посль сущимо оставлень пробыть съ тымь, чтобы Тихикъ вписываль посль него мысто, куда приносиль послание. Его написано было нысколько экземпляровь. И представить нельзя никакой нужды вы такой забавной процедуры. Что касается до мнынія, что посланіе это писано къ

Что касается до мивнія, что посланіе это писано къ Лаодикійцамъ, то все одно пропускъ и при этомъ требуеть объясненія. Но чтобъ оно писано было къ Лаодикійцамъ, мвшаеть признать невозможность объяснить при семъ, какъ могло статься, что посланіе всею древностію признано за посланіе ко Ефесеямъ, когда бы кромѣ Лаодикійской церкви, свидѣтельство о томъ шло и отъ церкви Колоссайской, коей писалъ св. Павелъ прочитать то посланіе.—На своевольное же дѣйствіе Маркіона не стоить обращать вниманія.

Остановимся потому на той мысли, что пропускъ мъста точно былъ, по высказанной прежде причинъ, но что посланіе назначалось для Ефесской церкви. Такимъ и признала его вся древность; списки же дълались иные со прописаніемъ во Ефесп, а иные — безъ сего.

4.

Мъсто и время.

Откуда написано посланіе, мысль свою о томъ мы помѣстили въ началѣ, потому что ею удобно рѣшаются нѣкоторыя особенности посланія и недоумѣнія, возбуждаемыя тѣмъ. Но остановясь на ней, и время написанія посланія должны уже согласить съ нею.—Въ Ефесъ прибылъ св. Павелъ въ 55 или 56 году. Тамъ пробылъ 3 года. Нѣсколько мѣсяцевъ употреблено послѣ того на путешествіе по Македоніи и на пребываніе въ Ахаіи. Затѣмъ нападеніе на Апостола въ Іерусалимѣ, вслѣдъ за коимъ начались и узы кесарійскія. Написаніе посланія къ Ефесеямъ падаетъ такимъ образомъ на 60 или 61 голы.

5.

Содержаніе и раздъленіе.

И прежде не разъ говорилось, что главный предметъ посланія есть тайна призыванія язычниковъ ко спасенію, которое для всего рода человѣческаго устроено въ лицѣ Господа нашего Іисуса Христа, обѣтованнаго Іудеямъ, и тайна устроенія изъ всѣхъ людей единой Церкви Божіей, коей глава Христосъ Господь. Изложивъ это пространно и воодушевленно, св. Павелъ предлагаетъ потомъ и правила жизни христіанской, въ какомъ духѣ должны жить призванные къ такому сочетанію въ единое тѣло и въ какихъ дѣйствіяхъ долженъ выражаться духъ

сей, во встхъ порядкахъ жизни, въ какихъ обычно поставляемъ бываеть всякій человткъ.

Первый предметь занимаеть первыя три главы, второй—последнія три. Къ нимъ, въ начале, прилагаются надпись и приветствіе—1, 1. 2; и въ конце небольшое заключеніе 6, 12—24.

Волье подробное развитие мыслей каждой части будеть предлагаемо въ самомъ толковании послания.

ТОЛКОВАНІЕ ПОСЛАНІЯ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

къ

ЕФЕСЕЯМЪ.

Надпись и привътствіе.

1, 1, 2.

 $Cr.\ 1.\$ Павелг посланникт Iucycz Xpucmosz, волею Boxien, святым cyuumz во Expecn, u върным o Xpucmn Iucycz.

Павела. Собственное имя Апостола—Савлъ. Но въ качествъ гражданина римскаго онъ носилъ и другое имя—Павелъ, которое и сталъ исключительно употреблять, когда углубился въ массу язычества съ проповъдію о Христъ Іисусъ. Его онъ ставитъ и во всъхъ своихъ посланіяхъ. Подъ нимъ остался онъ въдомъ и въ христіанскомъ міръ, который преимущественно состоитъ изъ обращенныхъ язычниковъ.

Посланникъ.—Апостолъ,— санъ св. Павла въ благодатномъ царствъ Христовомъ, самый высокій. Самъ
Господь назвалъ такъ 12 учениковъ Своихъ (Лк. 6,
13), избравъ ихъ для того, да посылаетъ ихъ пропостдати (Мр. 3, 14). Св. Павелъ въ другомъ мъстъ исповъдуетъ, что и онъ поставленъ Апостоломъ и проповъдникомъ, чтобъ всюду разносить свидътельство о той
истинъ, что единъ есть Богъ и единъ ходатай Бога и
члостковъ, челосткъ Христосъ Іисусъ (1 Тим. 2, 5. 6).—
Значеніе лицъ, кои посланники суть, извъстно изъ общаго употребленія. Не иное оно и въ благодатномъ
царствъ. Разность—отъ лица посылающаго, отъ полномочій посланнаго и предмета посольства. Пословъ Греки

называють предбесс—представитель государя, исполнитель воли его, и блюститель интересовъ своего государства. Таковы и Апостолы—посланники Божіи, исполнители воли Его и блюстители интересовъ царства благодатнаго. Почему въ этомъ же посланіи св. Павель, прося у Ефесянь молитвь, чтобъ дана ему была свобода съ дерзновеніемъ возвіщать тайну благовіствованія, — прибавляеть: о немъ же посольствую — пресбесо во узахъ моихъ (6, 20). Вся забота его о распространеніи царства Христова, какъ въ другомъ мість говорить онь, по Христь убо молимъ пресбесоцем, —яко Вогу молящу нами: примиритеся съ Богомъ (2 Кор. 5, 20).

Посланника Гисуса Христова,—а волею Божсею. Господь Ійсусь избраль и послаль, но такь, что на это
была воля Бога и Отца. Сынь творить, что видить
Отца творяща. Что постановляеть Отепь, то приводить
въ исполнение Сынь,—видящий сии рѣшения по единосущию съ Отцемъ, пребыванию въ Немъ, вѣдѣнию всего
Отчаго и участию въ семъ самомъ постановлении. По
волю Бога Отца, которая есть и воля Сына, по единосовѣтию лицъ Пресвятыя Троицы.

Постановленіе—быть св. Павлу Апостоломъ состоялось на небів, и приведено въ исполненіе на землів въ свое время Волю Божію о семъ св. Павелъ узналь не по внутреннимъ движеніямъ чувства, а видимо и осязательно, и при томъ съ такимъ сильнымъ потрясеніемъ всего существа его, которое въ одинъ разъ отрясло всів, налегшія на світлый умъ его предубіжденія, набранныя имъ изъ секты фарисейской. Что онъ сподобился этого дара по особой волів Божіей, наипаче же, что особенная была къ нему благодать и милость въ измівненіи его изъ врага Христова въ Апостола, — это такъ глубоко лежало въ сердців его, и такъ неотступно стояло въ сознаніи, что онъ всегда поминаль объ этомъ,

какъ только надлежало сказать что либо о своемъ Апостольствъ, побуждаясь къ тому и чувствомъ благодарности за милость, и желаніемъ—дать удостовъреніе тъмъ, къ кому писаль или говориль, что они слышать изъ усть его несомнънно Вожескую истину, такъ какъ онъ не самъ взялся за проповъдь и не людьми назначенъ на это дъло, а посланъ отъ Самого Господа непосредственно.

Одинъ толковникъ наводитъ при семъ: такъ часто поминаетъ св. Апостолъ о своемъ избраніи на проповѣдь волею Божіею для того, чтобы напечатлѣть въ душахъ вѣрующихъ, что дѣло проповѣди, а далѣе и всякое служеніе въ Церкви не должно быть присвояемо себѣ самочино, а всегда должно быть принимаемо по избранію—способомъ, въ Церкви Божіей Богомъ установленнымъ, въ производствѣ коего является воля Божія. Въ этомъ же можетъ быть побужденіе для наличныхъ служителей Божіихъвсѣхъ степеней—обсуждать: все ли въ избраніи ихъ шло по образу Богомъ учрежденному, имѣя во вниманіи при семъ не внѣшній только порядокъ, но свое внутреннее состояніе и свидѣтельство совѣсти своей.

Ссятыма сущима во Ефесп, — христіанамъ, живущимъ въ Ефесѣ. — Ссятый есть человѣкъ чистый и непорочный, всякою добродѣтелію украшенный и всякого грѣха чуждый, не только дѣломъ совершаемаго, но и въ мысляхъ и чувствахъ дѣйствующаго, и потому состоящій въ Вожіемъ благоволеніи и къ Богу близкій и доступный. — Ужели вѣрующіе Ефесяне были таковы? — ничего нѣтъ дивнаго, по живости вѣры и жару ревности, съ какими приступали тогда къ Господу, а паче по обилію благодати, за то на нихъ изливавшейся. Грѣшные въ Церкви суть случайность; существенная же ея принадлежность есть та, чтобы всѣ были святы. Церкви тогда, — и частныя, —были какъ дѣвы чистыя, неимущія скверны или

порока, — святыя и непорочныя (2 Кор. 11, 2; Еф. 5, 27). Св. Златоусть въ этомъ смыслѣ и говорить: "смотри, — святыми называетъ даже тѣхъ, которые имѣютъ и дѣтей, и женъ и слугъ... Значить, — такая теперь обдержить всѣхъ безпечность! Какъ сильно (нынѣ) ослабѣла ревность къ добродѣтели! И какъ было много добродѣтельныхъ тогда, когда и мірскіе назывались святыми и вѣрными!"

Нынъ у насъ стало такъ, что гръшность будто есть законная норма жизни между христіанами, а святость, или ревность о доброй жизни, — исключеніе, которое ръдко обходится безъ неблаговолительныхъ взглядовъ и даже насмішекъ и противодійствія. Основываясь на этомъ иные и слово Апостола— святыме понимають такъ, что этимъ означается будто только посвящение Вогу, подобно какъ въ ветхозавътной скиніи всь вещи были святы ради посвященія ихъ Богу, хотя онв внутри не имъли ни святости, ни гръшности. Нельзя думать, чтобъ Апостоль въ словъ-святымо разумъль только это внъшнее принадлежаніе къ святой Церкви. Тогда самымъ дізломъ всв были святы и чисты предъ Богомъ; если и бывали согръшающіе, то они исчезали въ общей массъ святыхъ, и, притомъ, какъ окруженные отвеюду духомъ святости, тотчась каялись, исправлялись, и опять становились въ рядъ другихъ, непадавшихъ святыхъ. — И всь вообще христіане ревновали не только о томъ, чтобы самимъ быть святыми, но чтобъ всв другіе были святы, чтобы все общество ихъ не имело никакого пятна, ни за одно лице. - Таковы должны быть и всё христіанскія общества (частныя).

И вприми о Христе Інсуст. Святые и върные—не два класса лицъ, —какъ бы одни выстія, другія низтія, но одни и тъже лица съ разныхъ сторонъ жизни христіанской. Святость—цъль жизни, въра—ея производи-

тель, охрана, опора и совершеніе. Вприми означаеть и втрующаго и втриаго втрт, то и другое витетт. Втрующій, повтривь благовтетію спасенія въ Господт, оставляеть прежнюю худую жизнь, кается, приступаеть ко крещенію и возродившись въ ненъ, оставненіемъ благодати Св. Духа, исходить на жизнь въ духт сей втры, укртиляемый сею благодатію, — скорте готовъ будучи всякую смерть принять, чти отъ исповтданія втры отступить, или погртшить въ чемъ противъ требованій втры въ жизни. Такое расположеніе, представляя отличительный характеръ сприаго, есть производитель святости, хранитель ея и доводитель до окончательнаго совершенства. Такимъ образомъ — словомъ сперный св. Павель показаль, какъ святые бывають святы.

Прибавиль св. Павель- о Христи Іисуси, - показывая источникъ върности, а чрезъ нее и святости. Никто не думай самъ что либо совершить духовное, для благодатнаго царства Христова гожее. Все туда подходящее совершается Духомъ Вожіниъ о Христв Інсусв. Но не думай, чтобъ и Духъ Вожій сталь делать что либо въ тебъ и чрезъ тебя, гожее для царства Христова, пока ты самъ не вострудишься и не истощишь въ труде всехъ своихъ силъ, въ естествъ твоемъ Богомъ тебъ данныхъ. Въ деле спасенія то и другое идеть совивстно. Амвросіасть пишеть: "вірные тогда и вірны, когда вмість суть и во Христв Інсусв. Ибо добрая жизнь тогда только полную имветь цвиу, и бываеть истинно свята, когда бываеть таковою о имени Господа Інсуса Христа." Приложивъ слово— о *Христе Інсус*е, св. Павелъ на-помнилъ Ефесянамъ, что если они вѣрны, то не сами о себъ, а обязаны этимъ своему общению съ Господомъ Інсусовъ, безъ Коего ничего достойнаго въры сдъдать не могуть; — напомниль, и темь отсекь всякій поводь къ возношению върностию, а вибств съ темъ показалъ,

где искать верности и святости, когда ощущается оску-

Приведемъ мысли одного толковника на эти слова: "нельзя не внушать, что христіане по своему высокому назначенію должны быть непремѣнно святы и грѣху не причастны, не смотря на то, что живутъ среди міра, грѣху служащаго и преданнаго страстямъ. Поставленіе сего на видъ съ одной стороны смирительно: ибо кто можетъ сказать о себѣ, что онъ святъ и соотвѣтствуетъ идеалу христіанства?—Съ другой—воодушевительно: ибо кто не желаетъ лучшаго? И кто изъ христіанъ чуждъ вѣры, что и онъ принялъ благодать Духа освящающую, всегда готовую помогать и руководить? — То и другое расположить — бѣгать духа самодовольства, ведущаго къ безпечности, и духа страшливости и нерѣшительности, отъ которыхъ руки опускаются, и ноги не движутся, потому что они подсѣкають всякую энергію.

"Соединеніе словомъ Апостола святости и вѣрности въ однихъ и тѣхъ же лицахъ указываетъ на нераздѣльность догмата и нравоученія въ христіанствѣ,—вѣры и добродѣтели въ жизни каждаго христіанина. Вѣра, кольскоро она Духомъ Вожіимъ печатлѣется въ сердцѣ, бываеть источникомъ святости для человѣка возрожденнаго. Но и обратно,—чѣмъ болѣе ревнитель святости подвигается въ ней впередъ, тѣмъ болѣе чистится и свѣтлѣетъ въ немъ вѣра.—И се свѣтъ Христовъ!...

"Хранить въру и преуспъвать въ святости—се и иго, и вънецъ христіанина. Помни отъ чего исходишь, и куда идешь—точку отправленія и цъль—сіи предълы всякаго движенія. Начало — въ твоемъ облагодатствованіи чрезъ общеніе съ Господомъ по въръ; конецъ—Вогоподобіе въ святости. Ни то ни другое не совершится безъживаго, личнаго общенія съ Господомъ Іисусомъ Христомъ.

"Качество святости и характеръ върности не иначе присущи бывають въ христіанинъ — какъ отъ Христа Господа. Потолику то и другое бываеть въ немъ, поколику онъ состоить въ живомъ союзъ со Христомъ. На что потому слъдуеть устремлять все вниманіе? — На храненіе сего христообщенія, возрастаніе въ немъ. Въ семъ ключъ таинственной силы христіанства, — истина, путь и животь, —а не въ учености и многознаніи."

Ст. 2. Елагодать вамь и мирь от Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа.

Влагодать и мирт! Въ этихъ двухъ словахъ совивщаеть Апостоль всё духовныя сокровища христіанства. Влагодать къ миру относится, какъ листокъ или корень къ цвёту и плоду. Вож. благодать есть главное условіе христіанской жизни, которой высшій цвёть и плодъ есть миръ.—Влагодать—всё сиды, яже къ животу и благочестію; миръ — непоколебимое обладаніе сими дарами, храненіе ихъ и пользованіе ими. Миръ съ Богомъ въ сов'єсти—внутренній миръ, отъ сознанія обр'єтенія твердой опоры жизни и твердыхъ надеждъ, и отъ приведенія въ гармонію всёхъ своихъ стремленій и содержаніе ихъ въ сей гармоніи.—И внішній миръ бываеть; но онъ есть промыслительное внішнее пособіе, а не необходимость для внутренней жизни.

Такъ Апостольское благожеланіе совивщаеть высшее и лучшее, чего только можеть ожидать оть благожелателя смиренное и благоговійное чувство христіанское. Высшее—благодать, которая осужденному грішнику открываеть входь къ милосердому Богу—Отцу, и отверзаеть для него сокровища безпредільной любви Его. Лучшее—миръ, который водворяется, когда въ борьбі світа и тымы во внутреннемъ средоточіи личной жизни преимущество остается за світомъ, когда смутительныя тревоги совісти улегаются, и тяжелое чувство без-

отвътной гръшности и осужденія находить благонадежный исходъ.

Въ томъ, что съ христіаниномъ всегда благодать, и что ему принадлежить обътованіе мира, за поручительствомъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа—неложныхъ въ словъ и дълъ—въ этомъ для него утъщеніе въ скорби и воодушевленіе къ мужеству въ неизбъжной ему борьбъ. Гдъ благодать, тамъ и миръ, хотя онъ не всегда во всей силъ чувствуется христіаниномъ, пока онъ состоить въ борьбъ со гръхомъ, съ темными силами, и внъшними противностями добрымъ начинаніямъ его.

Можно сказать, что святость и вѣра, —помянутыя, —состоять въ соотвѣтствіи съ благодатію и миромъ. Влагодать — источникъ святости; миръ — цѣль вѣрности вѣрѣ. Принявъ благодать по вѣрѣ, пребывай вѣрнымъ вѣрѣ, чтобъ сохранить благодать всегда присущею, и при ея помощи, преуспѣвъ въ святости, достигнуть мирнаго устроенія сердца, въ коемъ почиваетъ Богь сладкій предѣлъ трудовъ жизни Вогоугодной.

Облагодатствующій есть преимущественно Вогь Отець, а миротворець—Вогь Сынъ въ Духв Святомъ. Почему и говорится: от Вога Отеца нашего и Господа Іисуса Христа. Влаж. Іеронимъ пишеть: "или то и другое относится къ обоимъ вивств—т. е. благодать и миръ какъ къ Богу Отцу, такъ и къ Господу нашему Іисусу Христу; или одно надо отнесть къ одному, а другое къ другому,—благодать къ Богу Отцу, а миръ къ Господу Іисусу Христу: какъ ниже нъсколько и говорится: въ похвалу славы благодати Своея, еюже облагодати насъ о Возлюбленнюмъ (—6). Благодать Отца состоитъ въ томъ, что Онъ благоволить послать для спасенія нашего Сына Своего; а миръ Сына—въ томъ, что Имъ мы примирены съ Вогомъ Отцемъ." Св. Златоусть говорить: "сказаль—благодать,—и Вога называеть От-

цемъ; ибо той (благодати) признакомъ служить сіе (наименованіе). Какъ? Послушай, что говорить онъ въ другомъ мѣстѣ: понеже есте сынове, посла Богг Духа Оына Своего въ сердиа ваша вопіюща: Авва Отче! (Гал. 4, 6). Влаж. Өеофилактъ ту же мысль излагаетъ полнѣе: "сказавъ — благодать, прибавляетъ отъ Бога Отца нашего, чтобы показать, что содѣлала для насъ благодать, — именно то, что Владыку и Бога содѣлала Отцемъ нашимъ. Но и Господь, т. е. Богъ Сынъ, по благодати къ намъ, содѣлался и Іисусомъ и Христомъ; ибо, воплотившись ради насъ, Онъ принялъ имя Іисуса и помазалъ человѣчество Божествомъ.

Върующимъ дается область чадами Вожіими быти, потому что они пріявъ Господа раждаются отъ Бога— не имя только носять сыновъ, но существенно бываютъ сынами (Ін. 1, 12. 13). Духъ Божій, творящій сіе, влагаеть и чувство сыновства, по которому истинно возрожденный съ такимъ же расположеніемъ именуеть Бога Отцемъ, съ какимъ естественный сынъ естественнаго отца.

Іисусь Христось есть Господь не нась только—христіанъ,—но и всего міра; ибо Ему, яко Ходатаю и Искупителю—все предано Отцемъ, дана всякая власть на небеси и на земли (Ме. 28, 18), которую и будеть Онъ являть до совершеннаго исполненія всего плана домостроительства нашего спасенія, когда предасть Онъ Свое царство Богу и Отцу (1 Кор. 15, 24)—и будеть Вого всяческая во всяхх (28).

ЧАСТЬ ДОГМАТИЧЕСКАЯ.

1, 3-3, 21.

Предметь сей части—домостроительство спасенія нашего въ Господѣ нашемь Іисусѣ Христѣ. Св. Дамаскинъ пишеть: "главный предметь (въ этой части) посланія есть преподать Ефесянамъ ученіе о благодати Христовой. Благодать сія есть наше въ Немъ возстановленіе и освященіе, поколику мы стали тѣломъ Его, и Его возымѣли главою. Источникъ такой благодати есть благость Божія во вѣки пѣснословимая. Путь къ ней—искупленіе кровію Христовою."

Цѣль, какую имѣлъ Апостолъ въ изображеніи сего домостроительства, была та, чтобы ввесть въ созерцаніе его и Ефесянъ, и въ семъ дать имъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ христіанамъ изъ язычниковъ, побужденіе памятовать о великомъ къ нимъ Божіемъ благодѣяніи, явленномъ чрезъ призваніе и ихъ къ участію въ спасеніи. Чтобъ успѣшнѣе сего достигнуть, онъ сначала:

- А) дѣлаетъ общее обозрѣніе домостроительства спасенія,—1, 3—14 и потомъ уже
- В) вводить въ созердание его и Ефесянъ, 1, 15 3, 21.

A).

ОБОЗРЪНІЕ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА СПАСЕНІЯ.

1, 3—14.

Въ семъ обозрвніи полагается начало не только для следующаго отделенія догматической части, но и для части нравоучительной.

Начинаеть его св. Павель воззваніемъ: благослевень Бого и проч. Такое благодарно-хвалебное воззвание исторглось изъ сердца Апостольскаго, послѣ обозрѣнія ниъ въ унв своемъ всего домостроительства спасенія нашего въ Господъ Інсусъ Христь. Въ тайнъ Божества отъ въка положено было быть устроенію нашего спасенія; когда пришло время, Сынъ Вожій воплотился, пострадаль, умерь, воскресь, вознесся на небеса и возсвяъ одесную Бога и Отца; на землю же послалъ Духа Святаго, Который черезъ Апостоловъ устроилъ на ней Церковь святую, хранительницу истины и благодати; входящіе въ ограду ея причащаются благодати, очищаются и освящаются, трудясь въ добродъланіи, пока вратами смерти изыдуть отсель и внидуть въ небесныя селенія, идпясь есть Христось одесную Бога спол. — Се путь новый и живый! — Обозрѣвъ его Апостоль не удержался, чтобъ не воззвать: Благословенъ Богь! Что это воззвание точно было вследствие сего обозрвнія, показывають следующіе за симъ стихи, въ которыхъ излагается, а) какъ отъ въка въ Богъ начертанъ планъ нашего спасенія ст. 3—6, б) какъ онъ исполненъ Господомъ Іисусомъ ст. 7-10,-и в) какъ всё мы дълаемся причастниками сего спасенія благодатію Св. Духа и чаемъ наследія вечнаго блаженства — ст. 11—14.

a).

От. 3. Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Інсуса Христа, благословивый насъ всяцъмъ благословения духовнымъ въ небесныхъ о Христъ.

Влагословено Вого! Начинаетъ Богохваленіемъ отъ полноты благодарныхъ чувствъ за великое дёло спасенія, коего силу ощущалъ и величіе обнималъ созерцаніемъ ума. Величіе благъ возвело къ чувству величія Бога благодъющаго, которое и исторгло изъ сердца Богохвалебное воззваніе. Влагословеніемъ Бога начато, и на немъ покоится вся послѣдующая рѣчь, которая развиваеть его и опредѣляеть. Св. Апостоль видить великое дѣло спасенія уже дѣйствующимъ въ людяхъ чрезъ Евангельскую проповѣдь и благодать Св. Духа. Видѣніе этого восторгаеть его духъ, и онъ все умно-созерцаемое очерчиваеть въ рѣчи воодушевленной,—кратко, но всеобъемлюще. Есть ли въ Писаніи другое такое же кратковсеобъемлющее отдѣленіе! Нѣсколько схожи съ нимъ 18 стиховъ Евангелія Іоанна Вогослова.

Бого и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа.

Бого и Отецъ—величественное выражение, не у св. Павла только встръчаемое, но и у другихъ Апостоловъ (Рим. 15, 6; 1 Кор. 15, 24; 2 Кор. 1, 3; 11, 31; Кол. 1, 3; Іак. 1, 27; 3, 9; 1 Петр. 1, 3).—Но какая мысль?—Одни говорять: Вогъ нашъ и всякой твари, и Отецъ Господа нашего. Такъ бл. Оеодорить: "явно, что нашъ Онъ Вогъ, Отецъ же Господа нашего."—Другіе Бого и Отецъ относять къ Господу Іисусу Христу, говоря, что Онъ Вогъ Его по человъчеству и Отецъ по Вожеству. Такъ блаж. Оеофилакть: "вотъ и Вогъ и Отецъ Онъ—одного и того же Христа: Вогъ, яко воплотившагося; Отецъ же, яко Вога Слова."

Бл. Іеронимъ говорить, что можно принимать и то другое пониманіе сихъ реченій. "Двояко можно читать: Благословенъ Богъ и Отецъ Г. н. І. Х. — Или такъ: благословенъ Вогъ, Который есть Творецъ всяческихъ, съ наведеніемъ: Который есть и Отецъ Г. н. І. Х. Или такъ, чтобъ и Богъ и Отецъ относить къ Господу нашему. Влагословенъ Богъ воспринятаго въ воплощеніи человѣка, и Отецъ воплотившагося Бога Слова, въ началѣ бывшаго у Бога, — не поколику — иное лице воспринятый человѣкъ, и иное — Слово, его воспріявшее; но поколику одинъ и тотъ же, по различію естествъ, именуется то высокими, то смиренными наименованіями.

Въ виду того, что не чуждо догнатовъ веры исповедать Вога Отца Вогомъ Господа нашего Інсуса Христа, но человъчеству, можно не настанвать на первомъ пониманіи, какъ этого м'вста, такъ и всёхъ подобныхъ, помъченныхъ выше. Ниже, въ ст. 17, св. Павелъ молитву свою обращаеть прямо ко Вогу Господа нашего, Отцу Сласы. И Самъ Господь въ словъ въ Маріи Магдалинъ исповедаль Бога Отца Вогомъ Своимъ, говоря: восхожду къ Отиу Моему и Отиу вашему и Богу Моему и Богу вашему (Ін. 20, 17). Одно только надлежить имъть при семъ предостережение, чтобъ не раздвоить лицъ, по руководству Блаж. Іеронима; но одного и того же исповъдать Господа Інсуса, для Коего-единаго, Богъ Отецъ есть и Богь и Отецъ. Св. Апостолу, благословляющему Вога за величіе и обиліе благодатей, прилично было такой употребить обороть речи. Ибо источникь всехъ ихъ въ двиствительности есть тоть, что Богъ Отецъ благоволиль, Богь Сынь соняволиль воплотитися оть Духа Свята и Приснодъвы Маріи. — Богъ Господь, — и явися намъ. Влагословенъ грядни во имя Господне!

Влагословивый насъ. Взоръ Апостола поконтся на томъ, что дъйствительно уже есть. Не на общую благостынность Божію указываеть онъ, а на опредъленное великое дъло Его благости,—то, въ коемъ Богъ благословилъ насъ совершеннымъ уже во Іисусъ Христъ Господъ дъломъ нашего искупленія. Съ Нимъ Онъ уже своскресилъ и спосадилъ насъ на небесныхъ (Еф. 2, 6).

Всякими благословениеми. Туть разумфется и обиліе, и величіе, и непреложность благь,—все, что воплощеніемь Вога Слова, Его смертію, воскресеніемь и вознесеніемь, и соществіемь Св. Духа, действующаго въ уверовав-

тихъ, даровано намъ, — отпущеніе грѣховъ, освященіе благодатію, сыновство Вогу, вѣчное наслѣдіе — и — верхъ всего — Вога въ себя воспріятіе и вмѣщеніе. "Чего тебѣ еще не достаеть, взываеть ев. Златоусть? Ты сталь безсмертнымъ, свободнымъ, сыномъ, братомъ, сонаслѣдникомъ; будешь вмѣстѣ съ Господомъ царствовать, вмѣстѣ съ Нимъ прославишься. Когда Онъ Самъ данъ тебѣ, то въ Немъ все тебѣ даровано. Како убо не и съ Нимъ вся намъ дарстворато? (Рим. 8, 32)." "Онъ сообщилъ намъ дарованія Вожественнаго Духа, подаль надежду воскресенія, обѣтованіе безсмертія, обѣщаль царство небесное, достоинство всыновленія" (Вл. Феод.).

Влагословиль насъ всякимъ благословеніемъ Богъ, и стали мы, такимъ образомъ, и сами благословенны, не источнымъ благословеніемъ, а воспринятымъ, какъ воспринятою благостію благи, и воспринятою святостію святы. Блаж. Іеронимъ пишетъ: '"по природъ и существенно одинъ Богъ благъ, но Онъ чрезъ общене съ Нимъ и насъ дълаетъ благими. Тъмъ же способомъ и святыми насъ содълываеть, почему и говорить Израилю: Святи будете, якоже Азъ свять есмь (Лев. 20, 7). Такъ и благословенъ будучи Самъ, и насъ содвлываетъ благословенными. Даеть благословение Законоположитель, и благословение Господне на главь праведнаго (почиваеть) (Прит. 10, 6).—Благословиль же Онь насъ не однимъ благословеніемъ, но всякимъ, - не такъ, чтобы всё все получили, но когда каждый одно или несколько имееть изъ всего, всв, по частямъ, обладаемъ всвиъ (разумъются дары Св. Духа). "

Влагословением духовныма. Перечисливъ, какъ выше приведено, дарованныя намъ въ Господъ блага, св. Златоустъ наводитъ: "о тълесномъ здъсь ни слова. Еще Спаситель говорилъ: въ міръ скорбни будете (Ін. 16, 33), чтобъ отклонить всякую мысль о тълесномъ и устремить

все наше вниманіе въ духовному. Прилѣпившіеся въ тѣлесному и слышать не могуть о духовномъ; и ищущій духовнаго не можеть принять его, если прежде не оставить тѣлеснаго."

Имъль ли св, Павель при семъ въ мысли противопоставить благословение христіанское-духовное благословению Іудейскому-плотскому, утверждать нельзя. Но читающаго выражение сие можеть наводить на такую мысль. Св. Златоусть говорить: "Апостоль намекаеть здёсь на благословение Іудеевь; ибо и они получали благословение, но не духовное. Что въ самомъ дёлё имъ сказано было? Благословить та Богь и благословить плодъ чрева твоего (Втор. 7, 13), и благословить входъ и исходътвой."

Во небесныхо. "Какъ бы истолковывая, какъ благословеніе наше есть духовно, говорить: ез небесных з. Благо. словеніе Іудеевъ было земное, потому и телесное" (Бл. Өеоф.). Говорить такъ, чтобъ показать, что мы благословлены тне мірскимъ, но небеснымъ благословеніемъ, не тленнымъ, но вечнымъ; ибо слава христіанъ не на земль, а на небь и во Христь, какъ говорить Господь: идъже есмь Азъ, ту и слуга Мой будеть (Ін. 12, 26)" (Амвр.). — Въ небесныхъ, говорить св. Златоусть, означаеть тоже, что не вемныя (даны намъ блага), какъ Іудеямъ, которымъ объщано было, что они благая земли севдять, что наследять землю, кипящую медомъ и млекомъ, и что благословить Вогъ землю ихъ (Пс. 127; Исх. 33; Числъ гл. 13 и 14; Втрз. 11, 27. 31). — Здъсь не объщается ничего такого. Что же объщается? Аше ито любить Мя, слово Мое соблюдеть... И Я и Отецъ къ Нему пріидемь и обитель у него сотворимь (Ін. 14, 23). Еще: Всяко, иже исповысть Мя предо человыки, исповъм вего и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже есть на небеспах (Мв. 10, 32). Въ другомъ мъсть: блажени нищи духомъ, яко тихъ есть царство небесное. Блажени чисти сердцемъ, яко ти Бога угрятъ. Влажени изнанни правды ради, яко тихъ есть царство небесное (Мв. 5, 3. 8. 10. 12), Видишь ли, вездъ небеса, и нигдъ ни слова ни о землъ, ни о земномъ. Почему говорится: наше житие на небесъхъ есть, отонудуже и Спасителя ждемъ Господа нашего Іисуса Христа (Фил. 3, 20). И еще: горняя мудрствуйте, а не земная (Кол. 3, 2)."

Нѣкоторые толковники слову со небесныхо дають такое значеніе: въ небесахъ,—прежде чѣмъ была земля, или какая тварь,—въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ. Но какъ намѣренно замѣчено выше, Апостолъ благодаритъ здѣсь Бога за то, что зрѣлъ дѣйствительно совершеннымъ уже во Христѣ Іисусѣ, о предвѣчныхъ же рѣшеніяхъ совѣта Божія говорить онъ въ слѣдующихъ двухъ—трехъ стихахъ. Наши св. толковники, какъ показываютъ приведенныя слова ихъ, видятъ въ этомъ словѣ только объясненіе—духоснаго благословенія. По ихъ мысли—съ небесныхъ, тоже, что—небеснымъ. Съ неба исходитъ начало благословенія, и тамъ получаетъ оно окончательное свое завершеніе.

Влаж. Феодорить, перечисливь благословенія намъ Вожіи въ Господь, говорить: "сіе-то Апостоль назваль благословеніями духовными, и присовокупиль: въ небесных, потому, что все сіе дары небесные. Вл. Іеронимъ пишеть: "благословлены мы не земными, а духовными благословеніями. Есть и земныя благословенія, напримъръ имъть дътей, обиловать богатствомъ, быть въ чести, пользоваться здоровьемъ. Земное благословеніе простирается даже на животныхъ; такъ и о нихъ сказано: благословилъ ихъ Господь и сказалъ: раститеся и множитеся (Быт. 1, 22).—Духовныя же благословенія въ небесныхъ суть; потому что земля не способна вмъщать духовное благословеніе. Даже и тъ бла-

гословенія, которыя объщаются въ законъ хранящимъ заповъди (Лев. 26. Втр. 28), не видимъ исполненными на Пророкахъ, иже проидоша въ милотехъ и въ козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, въ пустыняхъ скитающеся и во горахо, и во вертепахо, и во пропастех земных (Евр. 11). Такъ все надо понимать духовно, и духовнаго искать не въ земныхъ мъстахъ. а въ небесныхъ. — Спрашивается, какъ же, когда мы еще на земль. благословиль Онь нась благословениемъ небеснымъ? — Небеснимъ благословеніемъ называемся мы благословенными или потому, что наше житіе на небесахъ есть, и мы не отъ міра сего есмы, но совлекшись образа перстнаго, носимъ образъ пренебеснаго, и не по плоти уже живеиъ, но по духу, и собираемъ себъ сокровище на небесахъ, гдъ и сердце имъемъ; или потому, что всякое благословение небесное. хотя на земль бываеть (получается), но съ небесъ посылается. "

Влагословиль.... О Христь. Это слово и показываеть, что благодарно-хвалебное воззвание то проторглось изъ сердца по обозрѣни всего, что совершено Господомъ и что уготовано Имъ для вѣрующихъ. Но въ этомъ только и есть истина и животь; внѣ же сего—прелесть и пагуба. Отъ Вога къ намъ что ни нисходить, все — чрезъ Господа Іисуса Христа; и наше восхождение къ Богу не инымъ путемъ возможно, какъ чрезъ Господа же. "Всякій даръ благодати Вожіей во Христѣ есть. Кто, презрѣвъ Христа, думаетъ быть благословеннымъ отъ Бога, тотъ да вѣдаетъ, что заблуждается" (Амвр.).

Св. Златоусть дълаеть при семъ наведеніе о превосходствъ Новаго Завъта предъ Ветхимъ. "О Христа, т. е. чрезъ Христа Іисуса, а не чрезъ Моусея, это благословеніе; а потому не только качествомъ, но и

посредникомъ благословенія мы превосходимъ Іудеевъ. Моисей—слуга; Христось—Сынъ (Евр. 3, 5. 6)."

Да содержить же всякій въ ум'в и сердців, что Христосъ Господь есть единственный посредникъ, чрезъ Котораго нисходить на насъ всякое Божіе благословеніе; всякое дарованіе духовное подается намъ чрезъ Христа и ради Христа. И обратно, — Христосъ есть посредникъ, чрезъ Коего всякое наше благодарение и Богохваленіе должно восходить къ Вогу. Какъ Богъ чрезъ Него и въ Немъ благословляеть насъ и всв дары духовные подаеть; такъ и мы чрезъ Него и въ Немъ, и съ Нимъ будемъ благодарить, прославлять и благословлять Вога, обильно облагодатствующаго насъ. Какъ Богъ ничего намъ не подаетъ помимо Христа Господа, такъ и отъ насъ ничего не принимаетъ, если приносимъ что не чрезъ Него. Чрезъ Христа Господа потому и новыхъ даровъ взыщемъ у Бога, и воздадимъ благодареніе за дарованное уже. Ко Христу прилъплены да будемъ и когда просимъ, и когда благодаримъ.

Ст. 4. Якоже избра наст въ Немъ прежде сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви.

Япоже, хаθως—тако како. Следуеть причина на сказанное впереди. Въ предыдущемъ стихе благословляется Богъ за обильныя намъ благословенія во Христе Іисусть. Относительно сего могуть родиться два вопроса: что же это теперь только благоволиль Богъ такъ ущедрить насъ? и: да какая же была нужда иждивить на насъ столько Божественныхъ сокровищъ?—Апостолъ на это отвечаетъ въ настоящемъ стихе: нетъ, не теперь только положено такъ быть, а отъ века, теперь же только приведено то въ исполненіе. А что такъ много духовныхъ сокровищъ на насъ излито—это потому, что иначе нельзя было бы намъ быть святыми. Положилъ

Богъ возвесть насъ опять въ святости и непорочности, и все въ тому направилъ. Надо было оправдать насъ, — и се Господь подъялъ за насъ врестную смерть; надо было оживотворить насъ, умерщвленныхъ грѣхомъ, — и се — ниспослана благодать Св. Духа на Апостоловъ, чтобъ потомъ изливаться на всѣхъ вѣрующихъ и оживлять всѣхъ; надо было уготовить мѣсто спасаемымъ, — и се — Господь восшелъ на небеса — уготовить мѣста, да тамъ же будутъ и слуги Его, гдѣ Онъ Самъ. Три главныхъ момента въ жизни христіанъ: отпущеніе грѣховъ, освященіе благодатію Св. Духа и вѣчное блаженство въ царствѣ Христовомъ. Въ нихъ совмѣщаются всѣ благословенія. Но всѣ они направлены въ тому, чтобы быть намъ святымъ и непорочнымъ. Это центръ всѣхъ благодатныхъ новозавѣтныхъ учрежденій.

Якоже избра насъ. На избраніи св. Апостоль не намъренъ долго останавливаться. Оно есть важнъйшій моменть для каждаго спасаемаго, но здёсь не раскрывается вполнъ, на поминается только для дальнъйшаго объясненія, какъ естественно было исторгнуться изъ сердца Апостола Богохвалебному благословению, по обозрвни благословеній о Христь Інсусь Господь. Не обиліе только сихъ благословеній заставляеть благословлять Вога, но особенно то, что быть имъ отъ въка положено. Это входило въ общій планъ міробытія. Св. Златоусть говорить о семъ: "и во всёхъ почти посланіяхъ (св. Павель) старается показать, что не новость какая нибудь соделанное для насъ; но что издревле такъ было предъизображено; и не по причинъ измъненія намъренія Вожія это случилось, но такъ именно было предъустроено и предопредвлено: это есть двло долговременнаго попеченія Божія." Осодорить ставить эту мысль о предвичномъ избраніи въ соотношеніе къ ветхозавитному учрежденію, и пишеть: "поелику иные думали, что пропов'вдь (Евангелія) есть н'вчно новое, и презирали ее за то, что явилась поздн'ве житія подзаконнаго; то Апостоль и о семь вразумляеть: якоже избра... прежде сложенія міра. Ибо оть начала, прежде устроенія міра, Богь и предвид'єль и предопред'єлиль все, соверпіающееся съ нами."

Дъломъ совершившееся во времени духовное благословеніе насъ есть совершенное Господомъ льло искупленія. Благословеніе духовное въ отношеніи къ тымъ и другимъ лицамъ есть вступленіе въ участіе въ искупленіи. То и другое—во времени; но основаніе имъ не во времени, а въ вычности. Отъ выка опредылить Богъ быть искупленію; пришло время, и оно совершено. Отъ выка также опредылены и спасаемые; приходить срокъ и опредыленые получають спасеніе. Основаніе сему послыднему—предвычное Божіе избраніе.

Избра наст єт Немъ. Наст — всыхъ христіанъ, всыхъ

увъровавшихъ уже, и имъющихъ увъровать до конца міра. Взоръ Апостола обнимаеть всёхъ спасенныхъ изъ людей. Что есть это избраніе понятно изъ избранія народа Божія. Израиль быль избрань изъчисла народовъбыть народомъ Вожіниъ, Богу и делу Вожію посвященнымъ. Но это избраніе было временное, хотя для цівлей въчныхъ, обнимающихъ все человъчество. Когла пъль исполнена, кончилось и значеніе избранія временнаго. Оно замънено другимъ высшимъ, -- духовнымъ по цъли, и въчнымъ по значенію. Туть избирается не одно племя изъ всъхъ, а изъ всъхъ племенъ выбирается одинъ народъ, состоящій изъ лиць одного духа, одной цізли служащихъ. И вотъ о семъ-то избраніи говорить, что оно совершилось прежде сложенія міра: время и исторія только исполняєть то предвъчное избраніе. Апостоль восходить за предълы времени и видить начало сему избранію въ предвічномъ акті Вожіей воли.

Избра съ Немъ, т. е. во Христъ. Христосъ есть совитьститель всего спасеннаго человъчества, какъ Адамъ— человъчества падшаго и гибнущаго. Изъ всей массы ногибающихъ во Адамъ Богъ избралъ насъ для Себя чрезъ въру во Христа Іисуса. Всъ изъ Адама гръшны предъ Богомъ и безблагодатны. Такими зритъ ихъ Богъ. Снимается сей мрачный покровъ и Божіе благословеніе простирается только на ту часть ихъ, которая уклоняется подъ кровъ Христовъ. Чрезъ Христа—преблагословенными, но и исполняетъ благословенія.

Во Христь избраль насъ Богъ. След. прежде Онъ избранъ. Опредъление быть спасению чрезъ искупление во Христв было первоначальное, совершенно свободное опредъление води Божией. Первоизбранникъ-Христосъ. Но какъ Онъ — не Себя ради, а ради спасаемыхъ, то въ избраніи Его избраны и сіи. Вожіе благословеніе все почість на Христь, а ради Его и на вськъ върующихъ въ Него. Въ нихъ все отъ Бога чрезъ Христа. Спасаемымъ нужна въра, благодать, святость и за то въчная слава. Все сіе илеть къ нимъ оть Христа и чрезъ Христа. Когда Христосъ избранъ, избраны и спасаемые Имъ, избраны и всъ средства ко спасенію. Какъ входить кто деломъ въ свое предъизбраніе, или поступаеть на уділь свой, то — непостижимая въ Богв сокровенная тайна. Апостоль здёсь говорить только, что всё такіе избраны, и избраны во Христъ — прежде сложенія міра. Чрезъ общеніе съ Нимъ вірою и облагодатствованіе въ таниствахъ въчное избраніе получаеть временное исполнение или осуществление. Въ содъвающемъ же спасеніе свое къ нему прилагается и удостовъреніе въ действительномъ живомъ общеніи со Христомъ. Вивств съ созрвніемъ удостовъренія въ семъ общенів

созрѣваетъ и удостовъреніе въ предвъчномъ избраніи во Христъ, —въ томъ, кто самымъ дъломъ спасается.

Избра прежде сложенія міра, т. е. отъ вічности; ибо прежде сложенія міра не было времени. Въ другихъ мъстахъ у св. Павла не встръчается такое выражение. Въ подобномъ мъстъ, —въ 2 Сол. 2, 13, — стоитъ: от начала избраль есть вась Вого. — Св. Златоусть делаеть изъ слова — сложенія міра наведеніе объ обравѣ происхожденія міра. Сложеніе хатароду значить бросаніе внизъ. Отъ безпредъльно великаго Бога брошенъ этотъ міръ въ пространство и время на безконечное отъ Него разстояніе — по достоинству. Или — міръ набросанъ Словомъ Божінить въ пространство и время. Рече и быша, -- рече и быша. Каждое слово, исходившее изъ устъ Божіихъ, раждало міры, коихъ и перечесть намъ не удается. Воть слова св. Златоуста! — "Прекрасно назвалъ Апостоль сотвореніе міра хатаβоλη—низверженіемъ съ высоты. Подлинно велика и неизреченна высота Божія, не въ отношении къ ивсту, а въ отношении къ безграничности природы Вожественной; и-велико разстояніе между тварію и Творцемъ."—Тоже делають замечаніе и все древніе восточные толковники и блаж. Іеронимъ. Въ ихъ время была по временамъ борьба съ философамиматеріалистами и фаталистами; потому и считали они нужнымъ дълать такое наведеніе. Оно неизлишне и въ наше время. - Замъчательно, что по соверцанію святыхъ, міръ, какъ ни огроменъ, исчезаеть въ ихъ сознаніи предъ сознаніемъ величія Божества. Это отъ того, что минуя міръ, они жили въ Богв.--Наоборотъ, копающимся въ веществъ, съ забвеніемъ Вога, міръ съ силами кажется чъмъ-то необъятно великимъ и мощнымъ, и заслоняетъ въ ихъ сознаніи Вога, и какъ бы вытесняеть Его оттуда. -- Дивиться надо, какъ последніе, деломо внемлюще, не познають хитреца?!

Избра—быми намз сеятым и непорочнымз. Влижайшая цаль избранія—святость и непорочность, которыя въ свою очередь становятся средствомъ къ высшей цали—всыновленію (ст. 5), а это еще—къ дальнайшей насладію. Такая цапы! — Но средоточіе всего святость и непорочность. Поелику къ нимъ избраны во Христа, а Христось есть совершитель всей экономіи спасенія, то и цаль посладней вся—въ святости нашей и непорочности. Святымъ и непорочнымъ созданъ человакъ. Падши потеряль святость и непорочность. Вудучи возстановляемъ отъ паденія, возстановляется опять къ святости и непорочности.

Не святых и непорочных избраль Богь; но избраль грешниковъ, чтобъ были святы и непорочны. — Кто чисть и непорочень самь въ себъ, тоть и свять.—Всякій, принявшій крещеніе или разрішеніе гріховъ въ показній, бываеть чисть отъ всякой скверны, и въ Божіемъ на него возарѣнів, и въ своей ему совѣсти, хотя не всегда бываеть, чтобъ онъ обладаль полною святостію во всемъ естеств'я своемъ. Потому онъ свять, что гръхи его всъ прощены, и онъ принялъ обязательство къ святости, облеченъ благодатною къ тому силою, и ревнуеть до положенія живота стоять въ добрѣ, какъ бы ни были сильны напоры противнаго. Этоть внутренній строй существень вь духв христіань. Къ немуто и избраны всв христіане. Если, такимъ образомъ, святость не вдругъ дается, но требуеть трудовъ, потовъ и борьбы, то избранные къ святости избраны и на этотъ тесный путь въ ней, вполне осуществляемый въ подвижничествъ. Христіанинъ, избранникъ, святой, борецъ, подвижникъ и труженикъ-все титла однозначащія.

Св. Златоусть говорить: "чтобъ ты не подумаль, что достаточно одной въры, Апостоль указываеть и на жизнь. Для того, говорить, избраль насъ Вогь, чтобъ мы бы-

ли святы и непорочны. — Избраніе служить свидітельствомъ, съ одной стороны, человіжолюбія Божія, а съ другой — добродітели избранныхъ. Безъ сомнінія Онъ избраль тіхъ, которые заслуживають этого. Онъ сділаль насъ святыми, но нужно чтобъ и мы были достойны быть святыми. Свять всякій пріобщающійся вірі, а непорочень тоть, кто проводить жизнь непорочную."

Избралъ насъ Вогъ быть святыми и непорочными предъ Нимъ, т. е. предъ Вогомъ,—не внёшно только и предъ глазами людей. Но предъ лицемъ Вога всевидящаго, слёд.—существенно.—"Не простой святости, говорить св. Златоусть, и не простой непорочности Онътребуеть, но такихъ, которыя бы предъ Нимъ оказались таковыми. Ибо есть святые и непорочные, почитаемые таковыми отъ людей, кои однакожъ на самомъ дёлё подобны гробамъ повапленнымъ, или суть волки хищные въ одеждё овчей. Но не такихъ Онъ избираетъ, а такихъ, кои подобны Пророку, говорившему: И воздаста ми Господъ по правда моей и по чистоте руку моею предъ очами Его (Пс. 17, 25). Видишь, какой святости Онъ ищетъ? Святости предъ очами Его, т. е. такой, которую можетъ признать око Божіе."

Въ любви. Это реченіе толковники ставять въ разныхъ сочетаніяхь. Экуменій относить его къ избра, св. Златоусть, Өеодорить и Өеофилакть, къ следующему премов нарекъ, — съ греч. — предопределивъ. Св. Дамаскинъ и Амвросіасть — къ быти святымъ и непорочнымъ. Съ какимъ словомъ соединять это реченіе определяется тёмъ, чью любовь разумёть кто будеть здёсь — Вожескую или человёческую. Вл. Іеронимъ говорить, что можно и человёческую разумёть здёсь любовь и Вожескую. Если первую, то будеть значить, что мы избраны быть святыми и непорочными изъ любви къ Вогу и ближнему;

если вторую, то будеть значить, что Богъ избраль насъ и предопредълиль по любви Своей къ наиъ.

Судя по тому, что въ этихъ стихахъ говорится объ избраніи и предопредъленіи, — высшихъ благотворныхъ для насъ дъйствіяхъ Вожіихъ, кои истекають изъ любви Вожіей къ намъ, лучше, кажется, разумёть здёсь Вожію любовь. Но взявъ во вниманіе, что непосредственно предъ симъ словомъ стоить наша — святость и непорочность, коихъ источное въ насъ начало, — не холодное чувство обязательства къ нимъ, а любовь живая и дъйственная, въ слёдъ же за нимъ говорится о предопредъленіи къ усыновленію, существенная черта котораго есть теплая любовь ко Отцу небесному, и дъйствованіе по волѣ Его не изъ чувства страха, а по любви, — склоняешься и на то, чтобъ видѣть въ семъ словѣ любовь человѣческую — нашу. Надо полагать, что та и другая сходятся здѣсь воедино.

Амвросіасть пишеть: "твердые въ вѣрѣ избраны Богомъ во Христѣ прежде сложенія міра, чтобъ были непорочны предъ Нимъ въ любви, т. е. чтобы любовь къ Вогу содѣлывала жизнь ихъ святою. Никто лучше не повинуется другому, какъ тотъ, кто покорствуеть ему изъ любви."

Святый же Златоусть говорить: "сказавь о необходимости добродьтели, переходить кь благодати и говорить: въ любей премеде нареко (предопредыливь) насъ. Ибо не за добрыя только дыла бываеть это (избраніе); но по любви (къ нему), а при томъ и не по одной любви: тогда всё должны бы быть спасены; если же съ другой стороны достаточно нашей добродьтели, то излишнее было бы явленіе Его (Сына Божія) въ міръ, и все домостроительство Его. Итакъ это дылается и не по одной любви, и не за нашу только добродьтель, но подъ условіемъ той и другой вивсть.—Не будь любви Бо

жіей, добродътель никого бы не спасла.—Или другими словами: дарованіе столь великихь благь есть плодь любви (Божіей къ намъ), а не нашей (только) добродътели. Быть добродътельнымъ, въровать и приближаться къ Богу—это хоть дѣло и Призвавшаго, но однакоже и наше. А приблизившихся удостоить толикихъ почестей, чтобы изъ состоянія вражды перевести ихъ въ состояніе усыновленія,—это подлинно дѣло преизобилующей любви."

Ст. 5. 6. Прежде нарект наст во усыновление Іисуст Христомт вт Него, по благоволению хотпый Своего, вт похвалу славы благодати Своея, еюже облагодати наст о Возлюбленнымт.

Прежде нарекъ, прооризас—предопредъливъ—что одно и тоже; ибо опредъление Божие конечно выразилось Божескимъ речениемъ; притомъ наречь что къ чему—есть тоже, что назначить и опредълить къ чему.

Преднаречение насъ съ сыновству, по Апостолу, предшествовало избранію къ святости; ибо говорить: избраль нась Богь къ святости, напередъ нарекши нась къ сыновству, -- след. после того, какъ нарекъ къ сему. Это подаеть мысль, что ходь вычнаго предопредыленія о устроеніи нашего спасенія быль такой: благоводивь спасти человъка, Богъ благоволилъ избрать для сего средствомъ-воплощение Единороднаго Сына Своего-Бога Слова. Вследствіе сего все спасаемые должны были стать сынами Богу. Но чтобъ быть сынами Богу надо быть святыми, какъ свять и Сынъ Божій. Почему, положивъ усыновить насъ, Богъ избралъ насъ и къ святости. Везъ святости нельзя быть сынами Богу. Какъ скоро положено было сіе послъднее, то первое потребовалось, какъ неизбъжное условіе. Но въ дъйствительности то и другое неразлучно. Въ то же время, какъ въ ръшимости работать Вогу по въръ полагается начало

святости и непорочности, полагается на челѣ духа сокровенно и знаменіе сыновства Богу.

— Во усыновление Інсуст Христомъ, — чрезъ Інсуса Христа. Усыновление посредствуется Інсусъ Христомъ. Върующие становятся единъ духъ съ Господомъ. Какъ Онъ Сынъ, то и они сыны. Только Онъ Сынъ по естеству, а сін пріемлются въ сыновство, ради Единороднаго Сына. Елицы пріяща Его, даде има область чадома Вожішма быти, върующима во имя Его (Ін. 1, 12). Усыновленіе сіе есть не одно наименованіе сынами, но и рожденіе отъ Бога (——13). Вслёдствіе сего рожденія, они духомъ Вожішмъ водятся, о Немже вопіють: Авва Отче! (Рим. 8, 14. 15), пріявъ въ немъ и обязательство быть сообразными образу Сына Вожія (——29).

"Зам'вчаеть ли, говорить св. Златоусть, какъ ничего безъ Христа, и ничего безъ Отца?—Сей предопреділиль, Тоть приводить. Сіе онъ (св. Павель) утверждаеть, возвышая бывшее, какъ и въ другомъ м'вст'в говорить: не точію же, но и жвалимся о Бозъ Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ (Рим. 3, 11). Великія, конечно, блага дарованы, но они становятся гораздо многоц'внные, потому что дарованы чрезъ Христа; потому что къ намъ—рабамъ Богь послаль не кого-нибудь изъ рабовъ, но Своего Единороднаго (Сына)."

Вл. Іеронимъ пишетъ: "о Сынъ Вожіемъ, т. е. о Господъ нашемъ Інсусъ Христъ не говорится преднареченъ, предопредъленъ; потому что Онъ всегда со Отцемъ есть, и воля Отчая ни мало не предшествовала
Его бытію. Всегда есть Отецъ, всегда есть Сынъ; ибо
имъя одно естество Они совъчны.—А о насъ, прежде
чъмъ мы стали быть, думано, какъ намъ быть, а потомъ
получили мы и самое бытіе, чтобы стать тыхъ, чъмъ
предопредълено намъ быть.—Отсюда наводится само собою, что хотя Вогъ предопредълиль уже насъ къ усынов-

ленію чрезъ Іисуса Христа; но сынами Богу мы не прежде быть можемъ, какъ принявъ въру и познаніе Сына Его Іисуса Христа. Онъ по естеству Сынъ, а мы по усыновленію. Онъ никогда не былъ не Сыномъ, а мы прежде чъмъ быть сынами, предопредълены къ тому, и тогда уже Духа сыноположенія пріяли, когда увъровали въ Сына Вожія. "

Преднарекъ къ сыновству—по благоволению хоттина Своего. Вотъ гдв последняя основа нашего предопределения ко спасению! Предопределилъ Богъ быть намъ сынами, потому что такъ благоволила св. воля Его. Не было определяющей къ тому необходимости ни въ человекв, ни въ чемъ-либо тварномъ, кроме человека. Это плодъ непосредственнаго безусловнаго совета воли Божіей. Ей Отче! яко тако бысть благоволение преде Тобою, исповедаль Господь и Спаситель нашъ (Ме. 11, 26).

Влаговоленіе означаеть рішеніе воли на что-либо охотное, съ удовольствіемъ, любовное (Іерон.). "По благоволенію хоттьня Своего, т.-е. потому, что иміль сильное желаніе, или пожалуй другими словами, потому что это составляло его главное стремленіе. Егодохіа—(благоволеніе) везді означаеть желаніе главное (основу другихъ желаній).... Подъ нимъ Апостоль разуміть первое хотініе, сильное хотініе, хотініе съ вожделініемъ, неопреодолимое хотініе.... Значить, Богь сильно желаеть, сильно хочеть нашего спасенія. Для чего Онъ такъ любить нась, и гді источникъ такой благодати Его? Источникъ—единственно Его благость, потому что благодать оть благости. Потому то Онъ и преднарекъ нась во усыновленіе, желая и сильно сего желая, чтобы явить славу благодати Своей" (Св. Злат.).

Избраніе къ святости и усыновленіе здісь у Апостола соверцаются, какъ довременныя дійствія Божіей къ намълюбви. Положиль Богь спасти нась чрезъ Единород-

наго Сына Своего воплощенна. Вслёдствіе сего надо было спасаемыхъ принять въ сыновство, сдёлать святыми и снабдить всёмъ къ тому необходимымъ. Существо предопредёленія ко спасенію есть усыновленіе спасаемыхъ Вогу Отцу чрезъ Іисуса Христа, по освященіи ихъ благодатію Духа.—Но какъ св. Павелъ писалъ къ христіанамъ уже,—избраннымъ и освященнымъ; то вмёстё съ тёмъ указываеть на то, что было въ нихъ, объясняя это временное изъ довременнаго. Сколько утёменія и радованія духовнаго должно изливать въ душу сознаніе такого благоволенія Вожія?!

Богъ избраль насъ ко святости, предопредиль къ содружеству съ Собою, къ сыновству Себъ. Одно съ другимъ связано неразлучно, въ настоящемъ устроеніи спасенія, но связано по благоволенію Божію, а не по какой либо необходимости. Богъ могъ избрать насъ къ святости, но при семъ могъ не восхотъть усыновить насъ. Послъднее — есть дъло благоволенія Божія, изреченнаго впрочемъ вмъсть съ опредъленіемъ совершиться спасенію нашему чрезъ Единороднаго Сына Божія. Въ семъ богатство благодати.

Спасти насъ или оставить погибающими было въ волѣ Вожіей. По опредѣленіи—спасти, тѣмъ или другимъ образомъ спасти, тоже было въ волѣ Вожіей. Все творимое для сей пѣли по благоволенію хотѣнія Своего творитъ Вогъ. Но когда опредѣлилъ Богъ спасти насъ смертію Сына Своего воплощеннаго, тогда весь строй спасенія, всю экономію его, надлежало узаконоположить уже по требованію сего исходнаго опредѣленія, —что все составляеть планъ домостроительства нашего спасенія, предначертаннаго въ довременности, исполняющагося во времени и имѣющаго явиться во всемъ величіи въ вѣчности.

Довременное опредъление совъта Вожія о спасения

было плодомъ совершенно свободнаго изъ любви исходившаго благоволенія Божія. Но чрезъ это свободное рѣшеніе воли Божіей довременный планъ домостроительства спасенія легь въ основу теченія во времени бытія и событій міра вещественнаго и невещественнаго. При всемъ томъ, или по тому самому, благословенія, вмѣстѣ съ исполненіемъ того плана, излившіяся на человѣчество, каждымъ лицемъ могутъ быть усвояемы только свободною вѣрою. И изъ груди исторгаться хвалебныя воззванія къ Богу должны тоже свободно, по сознанію величія усвояемаго спасенія.

Въ дъйствительности усыновленіе совершается чрезъ общеніе съ Сыномъ Божіимъ благодатію Святаго Духа, Который есть осуществитель въ людяхъ дъла спасенія. Какъ сіе совершается? — Чрезъ слово Евангелія о Христъ, за которымъ послъдують въра, благодать, общеніе со Христомъ, и въ Немъ сыновство. Слово Евангелія, нисшедшее на землю ходитъ по землъ. Оно слышится всею массою человъчества; но одни поемлются, другіе оставляются. Поемлются внявшіе слову, и послъдовавшіе ему по въръ. Какъ происходить сіе внутреннее внятіе и склоненіе — это есть тайна духовно-благодатной жизни. Никто не придетъ ко Христу, если Отецъ не привлечетъ. Но и Отецъ влечетъ подающаго Ему руку. Ибо сотворить насъ Богъ могъ безъ насъ, а спасти насъ безъ насъ не можеть. Въ устроеніи спасенія дивно сочетаны свобода и благодать.

И мы къ тому же преднаречены. Тотчасъ по рожденіи срѣтаетъ насъ сіе благоволеніе о насъ благости Божіей. Надѣется Богъ, что мы окажемся вполнѣ достойными такой милости и поревнуемъ быть святыми, чтобъ соотвѣтствовать преднареченію въ сыновство Богу. Сколько славно выдержать такое назначеніе, столько же срамно и горько не отвѣчать ему.—Теперь то и

другое не для всёхъ явно. Но то и другое явно для Вога, Ангеловъ и святыхъ, и для всего міра явно отвроется въ тотъ день, когда судить будеть Богь всёхъ и объявить сердечные совёты каждаго. Коль великое благо у насъ въ рукахъ и какъ горько потерпёть потерю его?!

Въ похвалу славы благодати. Се-последняя цель всего домостроительства спасенія нашего!-Слава благодати здёсь то же, что славная благодать, мысль же въ семъ выражени такая же, какъ и въ обычныхъ у насъ ръчахъ: славная вещь! славно сдълано! Славная благодать — благодать полная, совершеннъйшая, ничего больше желать не оставляющая. Когда небольшой человекъ дълаетъ подарокъ, то и маленькій подарокъ исполняетъ свое дело; а когда дарить царь, тогда маленькій подарокъ не отвічаеть ділу: отъ него ожидается даръ царскій. Такъ и отъ Бога благодать — Вожеская, Богъ облагодатствоваль нась по Вожески. - Чего еще больше ожидать?-Приняль нась въ сыновство Себъ, и для того, чтобъ достойно носить намь сіе титло-высочайшее,заповъдуеть намъ святость, къ достиженію которой и устроиль все.

Похвала славы—есть то чувство, которое исторгается невольно изъ сердца при видѣ отличной вещи или дѣла. Такую полную благодать явилъ къ намъ Богъ, что всѣ, которые поймуть ее, не могуть удержаться отъ восхваленія и благодати и Самого благодатствующаго, не могуть не воззвать: преславная благодать! Таковы и всѣ дѣла Божіи. Не за тѣмъ они дѣлаются, чтобъ квалили, а такъ дѣлаются, что исторгають похвалу. Въ виду имѣется не сія хвала, а полное совершенство дѣла, хвала же—слѣдствіе, невольно пораждающееся въ душѣ изумленіе при узрѣніи совершенства вещи или дѣла. Въ этомъ и блаженство разумныхъ тварей.

Ибо чувство совершенства въ окружающемъ насъ есть самое сладостное чувство. — Св. Златоусть говорить: для того преднарекъ Онъ насъ къ усыновленію, чтобы показать славу благодати Своея. — Въ похвалу славы благодати; что это значить? То ли, что Ему нужно, чтобы всякій восхваляль Его, чтобы восхваляли и прославляли Его мы, Ангелы, Архангелы и вся тварь?— Нътъ! Божество не нуждается въ этомъ. Итакъ, для чего же Онъ желаетъ, чтобы мы восхваляли и прославляли Его? — для того, чтобы чрезъ это соделать теплейшею нашу любовь къ Нему. Не требуеть Онъ отъ насъ ни служенія, ни прославленія, ничего другаго; Онъ желаеть одного спасенія нашего, и все ділаеть для того. Въ самомъ дёлё, славословящій и благоговёющій предъ благодатію, явленною во Іисусь Христь, будеть внимательнъе и рачительнъе (къ своему спасенію). "

Еюже облагодати насъ. Первая мысль при сихъ словахъ есть-облиль нась благодатію. Влагодать возблагодать подаль намъ, --полную чашу, --преливающуюся. Такая-то "чрезмърность благодъянія (бывъ сознана) и языкъ неблагодарныхъ подвигаетъ къ благодарности (и славословію)" (Өеод.). Такую мысль подаеть намъ слово - облагодати; но греческое реченіе заставляеть смотрыть дальше, за благодать, на то, что подается благодатію; т. е., на духовное совершенство, благодатію сообщаемое пріявшимъ благодать, вследствіе котораго они становятся достолюбезными, привлекательными, столько прекрасными, что любо смотреть на нихъ. Такими-то и содълываеть всехь премилосердый Богь во Христь Інсусь. Св. Златоусть говорить: "не сказаль: благодать, которую дароваль нашь—ехарізато, но благодать, которою облагодатиль нась— έхарітю облагодатиль нась— έхарітю облагодатиль т. е., не только отъ грѣховъ избавилъ, но и содѣлалъ любезными Себъ. Представимъ себъ: если бы вто, взяв-

ши больнаго, покрытаго язвами, согбеннаго отъ старости, удрученнаго бользнію и бъдностію и истомленнаго голодомъ, вдругъ преобразилъ его въ благообразнаго юношу, котораго наружный видъ привлекаль бы къ себв сердца вскхъ, ланиты сіяли красотами, взоры, при каждомъ мановеніи ихъ, бросали солнечные лучи; потомъ оставиль бы его навсегда въ этомъ цвътущемъ возраств; за темъ облекъ бы его въ діадиму и во все царскія украшенія: такъ именно и преобразиль Богь нашу душу, содълавъ ее красивою, привлекательною и любезною, такъ что такую душу желають эреть Ангелы, Архангелы и вев другія силы (небесныя). Такъ Онъ сдвлалъ насъ любезными и вожделенными Себе: и возжелаеть, написано, царь доброты твоея (Пс. 44, 12)! Замъть, какія горькія истины мы прежде высказывали (плачевныя рачи о состояніи вна христіанства), и какіе благодатные глаголы теперь вѣщаемъ! Мы дивимся не земнымъ сокровищамъ,—не тому, что здѣсь, а небес-нымъ (благамъ) и тому, что на небесахъ.—О дитяти, которое при красоть лица умъеть еще пріятно говорить, не говоримъ ли мы: какой это милый ребенокъ! Таковы именно върные. Послушай, какія ръчи они говорять, когда бывають причастниками таинствъ. Что можетъ быть вождельные тыхь усть, которыя, провыщая рычи дивныя, съ великою лепотою и дерзновеніемъ, съ чистымъ сердцемъ и нескверными устами пріобщаются таинственной трапезѣ? Что можетъ быть вожделѣннѣе тѣхъ словъ, которыми мы отрицаемся діавола и сочетаваемся Христу? Что вожделѣннѣе онаго исповѣданія предъ купелію и послъ купели?—Помыслимъ (при этомъ). сколько мы растлили (благодать) крещенія, и въ по-каяніи воздохнемъ, чтобъ намъ опять воспріять ее!" Облагодати о Возлюбленнъмъ, т. е., Единородномъ

Сынь Своемь, нашего ради спасенія воплотившемся.

Христосъ Господь—первообразъ нашего совершенства есть въ высшей степени предметь любви Вожіей, въ Коемъ покоится Онъ полнымъ Своимъ благоволеніемъ (Мө. 3, 17). Только покодику мы съ Нимъ едино бываемъ върою и върностію, и Богь насъ видить въ Немъ, бываемъ и мы любезны Богу. Но въ Немъ мы не иначе бываемъ, какъ ставъ новою тварію, бывъ вновь созданы по образу Его. Потому въ словъ "о Возлюбленнъмъ" можно видъть все домостроительство спасенія. Тъмъ сдѣлалъ насъ Себѣ любезными Богъ, что Сына Своего Возлюбленнаго послаль къ намъ, Который, пришедши и все совершивши на землъ, вознесся на небо, откуда послалъ Духа Святаго, всю вселенную оживившаго, устроеніемъ святой среди ея Церкви, въ коей и досель совершаеть дивная—въ облагодатотвованіе и спасеніе насъ. Всъ вступающіе въ сей, Богомъ учрежденный, порядокъ, бывають Ему любезными. Другаго пути къ тому, чтобы Богь благоволительно воззрѣвалъ на насъ, нѣтъ. Все во Христъ и чрезъ Христа, во св. Его Церкви.

Представиит сокращенно указанныя досель духовныя благословенія въ небесных о Христь.—Верхъ всего— усыновленіе; условіе къ тому—святость и непорочность; производитель—Христосъ Госполь благодатію Св. Духа; источное начало всего — благоволеніе хотенія Божія; побужденіе-- любовь; цель-- слава благодати. Въ немногихъ словахъ сколько тапиствъ Божінхъ указано! Но это еще не все.

ნ).

Ст. 7. О Немже имамы избавление кровію Его и оставленіе прегрпшеній, по богатству благодати Его. Какъ облагодати— сділаль достолюбезными?— Чрезъ

искупленіе кровію и оставленіе прегрѣшеній. Создан-

ные по образу Божію, мы естественно были прекрасны. Но пришель грёхь и омрачиль красоту сію. Искупленіе снимаеть сей чужой покровь, и красота естества нашего является въ своемь природномъ свёть. Вл. Оеодорить пишеть: "достойными любви содёлала насъ смерть Владычняя. Ибо чрезъ нее, сложивъ съ себя грёховныя скверны и освободившись отъ рабства мучителева, воспріяли мы черты Вожественнаго образа."

Избасленіе— аполотросце— искупленіе собственно пленных за известную цену. Христось Господь искупиль нась изъ плена князя міра сего, въ которомъ мы держимы были за грехъ прародительскій, — и цена, которую Онъ даль за выкупъ, есть кровь Его.

Кому уплачена цвна крови во искупленіе наше? Христось Господь уплатиль ее ввчной правдв Божіей, которая не могла освободить нась оть виновности и наказанія за грвжь, пока не было дано ей удовлетворенія. Вследь за удовлетвореніемь правдв Божіей и возвращеніемь мира съ Богомь пала власть сатаны нады нами. Пришла благодать и разрушила крвпость сатанинскую—грвжь. Власть же его и прицвилялась только къ этому грвжу и по причине его. Она была не натуральная, а случайная, хищническій захвать.

И оставление прегрышений интемъ тою же кровію, какъ и искупленіе; то же и другое по богатству благодати. — Искуплены мы отъ наслѣдственной грѣховности, виновности и подгнѣвности, а оставленіе грѣховъ получили тѣхъ, кои сами надѣлали. Или такъ: искупленіе есть Вожеское дѣйствіе всеобщее, а оставленіе грѣховъ—приложеніе сего искупленія къ каждому лицу вѣрующему. Каждый является искупленнымъ чрезъ отпущеніе его грѣховъ, по вѣрѣ въ Распятаго за грѣхи всего міра Единороднаго Сына Вожія. Кровь Его очищаеть насъ отъ всякаго грѣха и тѣмъ совершаеть въ

насъ искупленіе. Вотъ чёмъ осуществляется въ насъ предвічное благословеніе и что вызываеть славу благодати.

Апостоль говорить: имвемь въ Немъ избавленіе и оставленіе грѣховь. Христось Господь есть непрерывно біющій живой источникъ искупленія и оставленія грѣховъ. Однократно совершенное на крестѣ дѣло въ лицѣ Его пребываеть вѣчно дѣйствующимъ. Отъ чего всегдашняго Ходатая въ Немъ имѣемъ, и Онъ ходатайствуеть о насъ вѣчно живъ сый, или яко вѣчное искупленіе обрѣтый. На землѣ продолженіе дѣла Іисусъ Христова идетъ чрезъ посредство Церкви, которая есть раздаятельница даровъ искупленія, оставленія грѣховъ и возрожденія.

Во всемъ этомъ и есть богатство благодати-неистощимая совровищница всякихъ милостей отъ Бога, стяжанная кровію Господа. "Не то только здівсь удивительно, говорить св. Златоусть, что предаль Сына Своего, но и то, что Сынъ Возлюбленный быль закланъ. Великое преизобиліе любви. Предаль Возлюбленнаго за ненавидимыхт! — Смотри, какъ Онъ ценитъ насъ! Если же, когда мы были еще врагами, Онъ пожертвоваль для насъ Возлюбленнымъ, то чего же, спращивается, Онъ не даруеть намъ тогда, когда мы удостоимся, чрезъ благодать, примиренія съ Нимъ?... Ничего нътъ столь великаго, какъ пролитіе за насъ крови Вожественной; -что Богъ Сына Своего не пощадиль, это важнее и усыновленія и другихъ даровъ. Великое, безспорно, делоотпущение граховъ, но оно становится еще больше, когда совершается кровію Господнею. Что это далеко выше всего, смотри, какъ сильно выражается здёсь Павель, говоря: по богатству благодати Его..."

По богатству благодати. Можно бы и иначе какъ устроить наше искупленіе и спасеніе. Что оно устроено кровію Сына Вожія, это по богатству благодати, и висств ради богатства благодати. Чемъ боле углубляется Апостоль въ созерцание того, что даровано намъ во Христь Іисусь Господь, темъ неудержимъе становится языкъ его въ изображении и прославлении обилия милостей Вожиихъ, явленныхъ въ Немъ.

Для грешника него ощутительнее блага, какъ сознаніе, что всв гражи прощены ему. Одна эта уверенность въ помиловани и въ обратномъ приняти въ любовь Вога Отца есть для него всегдашнее богатство благодати. Оставляются грахи кающемуся и варующему ради того, что кровь Сына Вожія ожываеть ихъ и уб'вляеть, яко сивгъ, душу гръшную. Не не визняются только гръхи кающемуся и верующему, но изглаждаются въ немъ. Ибо въ основу его нравственнаго строя ложится твердое, какъ смерть, ръшение - ходить прочее по волъ Вожіей свято и непорочно. Приступающій ко Господу, въ таинствъ крещенія, или показнія, если исполняеть вев условія, какъ следуеть, становится святымъ и непорочнымъ весь. Остатки греховнаго повреждения въ немъ не его уже, котя въ немъ; ибо не благоволятся, отвергаются, гонятся. Это обреченныя на изсушение вътки на древъ новооживленной жизни человъка во Христь, -- по той причинь, что не допускаются до нихъ могущіе питать ихъ соки.

Искуплены мы и прощены всё кровію Сына Вожія. Хвала благодати Вожіей: ибо что достохвальнёе сего?! Сему внимай и въ сіи тайны углубляйся. Смотри сколько любить тебя Вогь и самъ возлюби Его, столько тебя возлюбившаго. И прославляй Его не словами, а дёлами, являя въ себе дёйствіе славной благодати Его. Куплены мы великою цёною. Такъ дорого купленъ будучи, не продавай себя за ничто, не отдавайся снова въ плёнъ, — не унижай благодати тебя спасающей, и не оскорбляй ея недостойнымъ къ ней и съ нею обращеніемъ, ты, обязанный всёмъ прославлять ее. Ст. 8. Юже преумножиль есть вы нась, во всякой премудрости и разумы.

И то все, о чемъ доселв помянуто, искупление и оставление гръховъ, усыновление и дарование святости и непорочности, и это все уже есть великое богатство. Сказать бы послв этого: вотъ что для васъ сделано: усвойте то, и спасетесь и блаженство воспримите въчное. Но благость Вожія не удовольствовалась этимъ, а нашла возможность преумножить и это богатство благодати. Такъ говоритъ св. Златоустъ. "И то богатство, но это гораздо большее. Богатство уже было, а Онъ его еще преумножиль, т. е. излиль неизреченно обильно." Послв сего св. отепъ нашъ съ движеніемъ прибавляеть: "невозможно словомъ представить, что сделано съ нами и для насъ. Намъ даровано богатство, богатство необъятное, богатство не человъческое, но Божеское, такъ что слово совершенно безсильно изрещи его."

Въ чемъ же состояло это преумноженіе! Во всякой премудрости и разумъ. "То есть (въ токъ), что Онъ содълалъ насъ мудрыми и разумными въ истинной мудрости и въ истинномъ разумъ" (св. Злат.). Подъ словами сими можно разумьть вообще все Вожественное откровеніе, все, что угодно было Госноду открыть намъ о твореніи, промышленіи, искупленіи и будущихъ надеждахъ (бл. Іерон.). Преумножение благодати въ этомъ можно выразить такъ: вотъ что для васъ сделано! Веруй, воть тебъ благодать, воть правила жизни: живи такъ по въръ, при помощи благодати, и спасешься. А о томъ, что какъ есть и бываеть и что будеть- не пытай. Не твое дело! Такъ бы и спасались. Но Богу угодно было преумножить сію благодать, просвітивъ умъ нашъ свътлыми понятіями о всемъ, отъ начала до последнихъ дней века и о самой вечности. Все ясно и опредъленно намъ сказалъ. Не во тымъ ходимъ, какъ прочіе, но во свъть Божественнаго разума. Амвросіасть пишеть, что премудрость и разумь—въ благодати придатокъ. "Къ исчисленнымъ благамъ (т. е. святости, всыновленію, искупленію) прибавляется даръ премудрости и разума въ вещахъ духовныхъ." Можно бы оставить насъ ходить въ примракъ въры; но намъ данъ свъть въденія и о всемъ, а паче о томъ, какъ душу свою спасать, и какъ она спасается, проходя разныя степени духовнаго совершенствованія. Это можно почитать преизбыткомъ благодати.

Но лучше, понимая подъ преумножениемъ благодати то, что намъ сообщается свыше не благодать только, но и въдъніе, премудрость и разумъ, разумъть подъ этимъ не всю область сообщаемаго намъ веденія, а только расширеніе ся. Иміть відініе о Богі и Божественныхъ вещахъ необходино для спасающихся; потому оно не избытокъ благодати, а необходимая часть ея. Когда положиль Богь спасти нась благодатію Своею, то въ сіе опреділеніе должно было войти и дарованіе відівнія, или откровеніе въ просв'ященіе разума. Но въ области въдънія есть предметы, которые знать необходино, какъ условія спасонія; а могуть быть и такіе, о которыхъ сообщается только для полноты въдвнія, какъ бы для украшенія или завершенія дома премудрости, представляемаго Божественнымъ откровеніемъ. Въдъніе все, Вожеское, -- необъятно. Малейшую изъ него часть, самонужнейшую, открыль Вогь намь о Себе и о делахъ Своихъ. Но этимъ необходимымъ не ограничился, а сказаль еще и то, что надо почесть преумноженіемъ Его благодати къ намъ.

Что же именно такое?—То, о чемъ говорится въ слъдъ за симъ, т. е. возглавление всего во Христъ Іисусъ. Созерцаниемъ сего полонъ былъ умъ Апостола; восхищение отъ сего созерцания побудило его писать

самое посланіе; къ нему, какъ къ послѣднему предѣлу, онъ и рѣчь всякую сводитъ.

Ст. 9. Сказавъ намъ тайну воли Своея, по благово-ленію Своему, еже прежде положи въ Немъ.

Здёсь и далёе, — объясненіе, чёмъ открывается преумноженіе благодати въ сообщеніи намъ премудрости и разума: тёмъ, что Богъ благоволиль сказать намъ тайму воли Своел. "Или, говоря другими словами, открыль намъ то, что у Него въ сердцё" (св. Злат.). "Тайною воли Его назвалъ (Апостолъ) сокровенную волю" (Феод.). — Никому бы не домыслиться до сей сокровеннёйшей воли, а Богъ благоволилъ открыть ее. И если открылъ, то этимъ показалъ преизобильное Свое благоволеніе и любовь къ тёмъ, кому открылъ: ибо тайны открываются только близкимъ и искреннимъ. Св. Златоусть взываеть: "о, сколь великая любовь и довёріе!"

Какая это тайна?—Та, что Богь положиль возглавить всяческая въ Господв Інсусв Христь. Пришель Сынь Божій, воплотился, пострадаль, умерь, воскресь, вознесся на небо и сталь, яко Богочеловекь, главою всего-и небеснаго и земнаго. Изъ сихъ действій воплотившагося Сына Божія всв почти явны сами собою, такъ что въ сказывани о нихъ ничего нътъ особеннаго, -- все явно отъ воплощенія до возсідінія одесную Отца. — Что же не явно? — Возглавленіе всего въ семъ возстанием одесную Отца Богочеловъкъ. Это и есть именно сокровенная въ Богъ тайна, которую можно было не открывать безъ ущерба въ дълъ спасенія, и которую Богъ открыль только по преизбытку благодати Своей, и симъ открытіемъ преумножиль и безъ того великое уже богатство благодати Своей. Сею тайною преимущественно занять Апостоль во всемь посланів: ее онъ и здёсь разумёетъ. Св. Златоусть говорить:

"тайна въ томъ, что человѣвъ посаженъ горѣ."—Но этимъ и совершено возглавление всяческихъ.

По бласосоленію Сеоему. Этинь или тоже выражается, что выше словами: по бласосоленію хотпых Сеоего. Необходимости никакой не настояло сказывать эту тайну. Одно благоволеніе Вожіе благоволило сказывать ес. Св. Златоусть говорить: "это было сильное и сердечное желаніе Его—какь нибудь сказать намь тайну воли Своем. "— Положиль Вогь столько благь даровать намь въ Господі Інсусі Христі. Всі вийсті они выражають или составляють благоволеніе Божіе къ намь. По сей же полноті благоволенія сказаль Онь и тайну воли Своей о возглавленіи всяческихь въ Немь, —по тому закону благости, о коемь говорить въ другомь місті Апостоль: како не и се Ниме вся наме дарствуєть (Рим. 8, 32).

Или, поелику о такомъ благоволеніи уже было сказано въ этомъ же пункть (ибо все идеть одинъ пункть); то здась позволительно такъ читать: относительно, или по предмету, благоволенія Своего, которое положиль Богъ въ Господа изъ начала, отъ вака. Что положиль Богъ совершить чрезъ Господа во спасеніе наше, все почти явно, и происходило воочію всахъ. Тайна же воли Божіей во всемъ этомъ благоволеніи къ намъ—то, что въ конца всего должно произойти изъ сего, бывъ предначертано изъ начала, посладняя паль всего этого была сокрыта въ Бога. Эту то тайну относительно всего благоволенія къ намъ и сказаль Онь—по преизбытку благодати, т. е. что все сіе творится за тамъ, чтобы созгласними всяческая въ Господа.

Ст. 10. Въ смотрение исполнения временъ, возглавити всяческая о Христь, яже на небесъхъ и яже на земли въ Немъ.

Смотрение — оскочония — домостроительство вообще, строй всего теченія дёль по дому, въ коемъ все направляется въ одной цели-благосостоянію. Есть особая у Господа экономія въ устроенін спасенія рода человіческаго. Планъ, какъ и когда чему быть, предначертанъ въ Божественномъ совъть отъ въка; въ исполнение же приходить то или другое, когда приходить свое тому время. Это наступленіе времени у Апостола навывается здъсь неполнениемъ временъ-патроща той хацой, -a въ посланіи въ Галатамъ-попроща тог урочог, - кончиною льта. Такимъ выражениемъ можно означать время всякаго особаго Божескаго распоряженія въ устроеніи нашего спасенія; но у Апостола симъ означается исключительно пришествіе на землю Единороднаго Сына Вожія, какъ прямо и указываеть Онъ въ посланіи къ Гапатамъ: егда же принде кончина льта, посла Вого Сына Своего (Гал. 4, 4). И здёсь таже мысль, только говорится не о посланіи Сына Божія, а о томъ значеніи, какое имъетъ оно въ кругу всего существующаго.

"Исполненіемъ времень называеть Апостоль время, опредѣленное Богомъ (для пришествія Господа на землю)" (Оеод.). Св. Златоусть, сказавъ, что исполненіемъ временъ было Его пришествіе, или самое домостроительство, прибавляеть: "замѣть, какъ отчетливо онъ (Апостоль) выражается. Показывая, что начало спасенія нашего, предложеніе, первое желаніе и стремленіе—во Отцѣ, а исполненіе его на дѣлѣ—чрезъ Сына, онъ нигдѣ однакожъ не называеть Его (Сына) слугою.— Отецъ восхотѣль, Сынъ котѣніе исполниль. Но еслибъ Отецъ не восхотѣль, Сынъ не дѣйствоваль бы, равно какъ еслибъ Сынъ не дѣйствоваль, Отецъ лишенъ бы быль котѣнія; ибо у Отца и Сына все общее. Моя еся Твоя сумъ и Твоя Моя, говорить Сынъ (Ін. 17, 10)."

Поминаеть объ этомъ исполнении временъ Апостоль здёсь не съ темъ, чтобъ особенно останавливать на немъ вниманіе, а только для полноты изображенія всего дёла

устроенія спасенія въ Господів. Скававт, что Богь показаль избытокь къ намъ благодати Своей, открывь намъ тайну воли Своей — главную сокровенную ціль всего благоволенія, положеннаго въ Господів Інсусів Христів, теперь показываеть, въ чемъ эта тайна, и какая это сокровенная ціль Божія, — именно та, чтобы въ силу Божеской экономіи, или предвічнаго распоряженія. Божія объ исполненіи уже должнаго времени, — возглавить всяческая во Христів.

Но намъ, при чтеніи сихъ словъ, никогда не излишне останавливаться вниманіемь на выражаемой имъ мысли. Она вводить насъ въ тайны премудрости Божіей, созерцаніе которой всегда назидательно. — Св. Павель указываеть здёсь на предопредёленное время явленія Сына Божія на земль, выражая виссть, что время сіе уже исполнилось въ явленіи Іисуса Христа — Бога воплощенна. Человічество и въ частности народъ Вожій прожили уже тоть періодъ времени, который Вожественное Промышленіе опредълило на приготовленіе ихъ къ принятію искупительныхъ силь. Вся исторія прежде Христа Господа была педагогическаго свойства. Все тамъ клонилось къ тому, чтобы приготовить человъчество къ величаниему дълу Божію, явленному во Христъ. Опыты $5^{1}/_{2}$ тысячь леть достаточны были, чтобы вразумить человека, что отъ своихъ усилій и своей мудрости нечего ожидать ему спасенія. Не дойти ему до него ни путемъ закона, какъ показало іудейство, ни путемъ собственно человіческих усилій, какъ показало язычество. Такъ образовалось сознаніе своего безсилія — чувство нужды въ избавленіи со стороны, въ искавіи и чаяніи Избавителя свыше. Это и есть предопредельный плодъ теченія событій, шсполненіе времень... Св. Златоусть изображаеть это такъ: "Исполнениемъ временъ было Его (Сына Божія) пришествіе. Итакъ, когда Онъ все сдёлаль чрезъ Ангеловъ, Пророковъ и Законъ, и нисколько не успёлъ, напротивъ находился еще въ опасности (раскаяться), что напрасно сотворилъ человёка, что напрасно привелъ (къ бытію) того, кто слишкомъ преуспёвалъ во злё; когда всё безъ разбору ногибали, и ногибали въ большемъ количестве, чёмъ при потопе: тогда Онъ нашелъ средство спасти человека въ благодати, при которомъ оказывается, что Онъ не безразсудно и не напрасно сотворилъ его. — Такъ люди тогда были спасены, когда всего больше должны были погибать."

Въдственное положение человъка домило до крайнихъ предъловъ. — И пришелъ Господь; — и принятъ какъ дождь жаждущею землею. Съ Его явлениемъ кончилось приготовление къ Нему, и началась новая эра духовной жизни человъчества, которую св. Апостолъ охарактеризовалъ — возглавлениемъ всяческихъ во Христъ. Сей моментъ исполнения временъ человъчество справедливо считаетъ главнымъ пунктомъ своей истории, отъ котораго и назадъ смотритъ, и прозръваетъ впередъ. Къ нему тяготъетъ все течение событий, какъ периферия къ центру, къ нему сходятся всё радиусы круга временъ.

Возглавита всяческая, яже на небестах и на земли въ Немъ. — Вотъ цъль всего благоволенія Божія къ намъ, послёдній предъль, до коего простирается домостроительство нашего спасенія, — тайна, откровеніемъ которой преумножиль Господь благодать Свою къ намъ, и безътого уже очень полную! Христосъ Господь есть отъ въка предопредъленный глава спасаемаго человічества. Но какъ гріхомъ введенъ разладъ и распаденіе въ среду тварей земныхъ и небесныхъ, то истребляя гріхъ, Господь отнимаеть стіну разділенія, все возсоединяеть, возвращаеть къ миру въ Себі, и становится возглавленіемъ земнаго и небеснаго (Кол. 1, 20).

Яже на небесьхъ-Ангельскій міръ; яже на земли-

родъ человъческій и міръ вещественный. Сін три міра были первоначально въ совершенной явной гармоніи и образовивали одно паротво Божіе. Грахъ человака, его отпаденіе отъ Бога, разстроили эту гармонію. Челов'якь, по идей своей, должень быть средоточіемь міровъ,всей области тварнаго бытія, — и Ангеловъ и міра вещественнаго. Съ его паденіемъ не стало центра союза, и все пошло въ разладъ. Міръ, силы и стихіи котораго всь совивщаеть въ себь, увлекъ онъ въ неспадене въ своемъ лицв, и онъ воздыхаетъ, по Апостолу, объ избавленіи (Рим. 8, 22). А Ангелы сами отстали отъ того, что человъкъ пошелъ совствиъ другою дорогою. Во Христъ Інсуст теперь опять все возводится къ союзу и первоначальная гармонія тварей возстановляется. И въ міръ вводить Онъ живительныя силы чрезъ Свое тело человъческое, и весь его держить въ Себъ и проникаетъего же силами — изъ Себя. И Ангеловъ къ Себъ же привлеваеть чрезъ духъ человъческій, давая имъ просторъ действовать и ублажая темъ. Грехомъ они были отторжены и стеснены, будто бывь, какъ оградою обведены въ своей одной области. Теперь въ лице Господа снова открывается имъ дверь въ область человъка и природы, и они всюду вхожи, радуясь возвращенію полнаго круга ихъ благой деятельности, къ коему предназначены они были и изъ начала.

Но полное возглавление всего совершится или явится въ силѣ и славѣ въ комцѣ вѣковъ. Теперь оно только засѣменено въ лицѣ Господа и предназначено зрѣть въ течении событий міра и человѣчества, до конца міра.

Какъ предметь этоть есть первой важности, то сдълаемъ попространнъе выписки о немъ изъ св. Отцевъ.

Св. Златоустъ говоритъ: "небесное и земное были отторжены одно отъ другаго и не имѣли одной главы. Этою главою долженъ бытъ единственно Богъ—Творецъ

и Прожыслитель; а на дёлё случилось не такъ, потому что люди отторглись отъ повиновенія."

Потомъ, пояснивъ другія слова содержащіяся въ семъ стихъ, св. Златочсть опять возвращается къ созгласити, и говорить: "Что значить возглавити? Значить соединить ў нась оглавленіемь — ауахефадацовіс, — обывновенно, называется представленю въ краткихъ выраженіяхъ того, о чемъ надобно говорить долгое время; или сокращенное изложение всего, о чемъ было говорено пространно. Итакъ слово сіе можеть значить и следующее: устрояемое столь долго (домостроительство нашего спасенія) возглавиль въ Себъ, т. е. сократиль, или, говоря кратко, -- съ соблюденіемъ впрочемъ истины, -- и то обняль и новое присовокупиль. "-Всв пророчества и прообразы въ Немъ исполнились (пространно бл. Іеронимъ), и законъ престалъ. Положены новыя благодатныя силы, которыя, какъ закваска, все начали проникать, оживлять и возсозидать.

Но такая мысль у св. Златоуста не главная. Главная—возсоединение тварей.

"Но есть нѣчто и другое, говорить онъ, что также означается этимъ словомъ. Во Христѣ по плоти Богъ положиль одну главу для всѣхъ, для Ангеловъ и человѣковъ, т. е. одно далъ (верховное) начало и Ангеламъ и человѣкамъ, однимъ — Христа по плоти, другимъ — Бога Слова. Какъ еслибы кто сказалъ о храминѣ, что одно въ ней гнило, другое крѣпко, и возобновилъ бы ее, т. е. сдѣлалъ бы крѣпче, подложивъ крѣпчайшее основаніе; такъ и здѣсь всѣхъ привелъ подъ одну главу. Тогда только и возможно единеніе, тогда только и будеть этотъ совершенный союзъ, когда все, имѣя нѣкоторую необходимую связь горѣ, будетъ подведено подъ одну главу."

Вл. Өеодорить дополняеть эту мысль введеніемъ и

природы въ возстановительное действіе, совершившееся въ лиць Господа Інсуса Христа: Возгласими всяческая..... Яснъе излагаеть сіе въ посланів къ Римлянамъ; ибо говорить: вся тварь совоздыхаеть и собользнуеть, даже до нымь (Рим. 8, 22); и еще: чаянів бо твари отпровенія сынов Божінах часть (— 19). То же говорить онь и въ посланіи къ Евреянь: яко да кром'в Вога за всихе вкусите смерти (Евр. 2, 9). "Одно Вожіе естество не вибеть ни въ чемъ нужды; всякая же тварь имћла нужду во врачевстве домостроительства. Ибо и стихіи созданныя на потребу людямъ, сотворилъ Богъ поднежащими тявнію; потому что и человівка смертнымъ имвло содвлать преступленіе. Да и невидимыя силы скорбъли, въроятно, видя водворяющееся у людей лукавство. Ибо если онв радуются о соиномо грышники кающемся, какъ скавалъ Господь (Лк. 15, 7), то явно, что бользнують, видя противное тому. Но вочеловьченіе Единороднаго, сокрушивъ смерть, показавъ воскресеніе и давъ залоги воскресенія общаго, разсіяло сіе примрачное облако Посему Апостолъ сію вневапную перемвну вещей называеть созгласлением. Ибо домостроительствомъ Владыки Христа и человическое естество возставляется и облекается въ нетленіе, видимая тварь, освободившись отъ татенія, улучаеть нетлівніе, и сонны невидимых силь пребудуть уже въ веселіи; потому что отбъже больянь и печаль и воздыханів (Ис. 35, 10). Сему-то научаеть Вож. Апостоль въ изъясняемыхъ словахъ. Ибо не сказалъ просто: небо в вемлю: но восе на небеспать и на вемли. И показуя тайну домостроительства присовокупиль: ез Немъ, т. е. во Христь."

Корнелій Аляпиде приводить слова блаженнаго Августина: "во Христі возстановляется и то, что на небъ,— тімь, что ниспадшее въ ангелахъ (падшихъ) возвращается вът людей (спасающихся въ Господі); возстановляет-

ся и то, что на землю, — тёмъ, что люди, предопредъленные къ въчной славъ, обновляются, избывая отъ ветхаго поврежденія" (Изъ Enchirid. LXII).

И святаго Григорія Великаго: "люди за смиреніе возводятся туда, откуда Ангелы отступники ниспали за гордость. Теперь и люди и Ангелы созываются въ одинъ домъ, подъ одну главу. Сей домъ разорился чрезъ грѣхъ Адама. Одна ствна осталась цѣлою:— это Ангелы, — а другая пала: это люди отпали отъ общества Ангеловъ и ниспали подъ иго демоновъ. Эту падшую ствну Христосъ снова теперь возставилъ, а чрезъ то и домъ весь возставилъ. Возстановилъ Онъ сообщество Ангеловъ и людей, и сталъ домъ опять цѣлъ, какъ былъ до паденія" (Moral. lib. XXXI, сар. XXXV).

И св. Иринея: "во Христѣ возглавлено; потому что въ природѣ человѣческой всѣ стихіи и силы содержатся. Почему человѣкъ называется малымъ міромъ? Когда Богь—Слово принялъ естество человѣческое, тогда все сущее, какъ бы въ сокращеніи въ Себѣ соединилъ, и къ Себѣ,—Творцу ихъ—возвратилъ" (lib. III, сар. VIII).

Такъ небо и земля—все сущее—во Христъ Іисусъ гармонически сочетавается. Затъмъ все текущее во времени въ Немъ имъетъ свое средоточіе. И естъ Онъ посему ключъ къ уразумънію таинъ міробытія и міроправленія.—Вошедши въ соверцаніе сего и восхитившись тъмъ, св. Павелъ и воззвалъ: благословенъ Вогъ!—и съ начала ръчи доселъ, сжато, но полно изобразилъ всю картину сего Вожескаго къ намъ благоволенія во Христъ, и все обиліе излитыхъ въ Немъ на насъ благословеній. Далъе Онъ сходить съ неба и показываетъ, какъ на вемлъ люди,—Іудеи и язычники,—вступили и вступаютъ подъ благотворные токи сихъ благодатныхъ благословеній.

Заключить это отделеніе, -- о благословеніяхъ Божі-

ихъ, ст. 3—10, — увъщаніемъ св. Златоуста: "Итакъ, сподобившись толикаго дара, толикой чести, толикаго человъколюбія, не посрамимъ Облагодътельствовавшаго; не сдълаемъ тщетною толикую благодать; покажемъ Ангельское житіе, Ангельскую добродътель и образецъ жизни. И я прошу и молю о томъ, чтобы все сіе не было намъ въ судъ и осужденіе, но въ полученіе благъ, которыхъ и да сподобимся всъ благодатію и человъколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу вмъстъ со Святымъ Духомъ слава и держава."

B). '

Ст. 11, 12. Вз Немже и наслыдницы сотворихомся, прежде наречени бывше по прозрыню Божію вся дыйствующаго по совиту воли Своея, яко быти нама ва похваленіе славы Его прежде уповавшима во Христа.

Стихи 11—14 указывають движение на землё дёла спасенія,—то, какъ домостроительство сего спасенія, оть вёка предначертанное, и Господомъ Іисусомъ Христомъ въ явленіе и совершеніе приведенное, коснулось Іудеевъ и язычниковъ, и въ какомъ видё и смыслё тё и другіе введены въ обладаніе уготованнымъ спасеніемъ.

Стихи 11 и 12 содержать одну мысль и относятся къ однимъ лицамъ, кои означаются словами мы и намъ. Какъ они представляются прежде уповавшими во Христа, то очевидно, подъ ними должно разумѣть Іудеевъ. Въ этихъ двухъ стихахъ показывается, какъ они стали участниками спасенія. Въ стихѣ 13 вводятся другія лица, означаемыя чрезъ вы. Изъ такого сопоставленія видно, что подъвы св. Апостоль разумѣеть язычниковъ.

Исходя изъ той мысли, что въ стихахъ 11 и 12 говорится объ Іудеяхъ, слову наслюдницы сотворихомся,— кхідоборико,— надо дать такой смыслъ: вступили въ

наслѣдіе, или, будто по праву наслѣдства, приняты мы въ удѣлъ Божій, въ царство спасаемыхъ о Христѣ, введены въ обладаніе тѣмъ, къ чему издревле предъизбраны и предназначены. Наслѣдіе у Апостола преимущественно есть участіе въ царствѣ Мессіи. Іудеи были уже предъизбраны къ сему участію, и тѣ, кои, увѣровавъ и принявъ Мессію, исполняютъ тѣмъ условіе ко вступленію въ Его царство, натурально вступаютъ въ него, будто въ предопредѣленный удѣлъ, или принимаются Христомъ, какъ естественное Его наслѣдіе.

Указавъ на такое преимущество Іудеевъ словомъ наслыдницы сотворихомся,—введены въ наслъдство,—далъе Апостолъуказываеть основание такого ихъ избрания и цъль.

Основаніе-въ свободномъ рѣшеніи и опредѣленіи Бога, вся действующаго по совету воли Своея; а цель въ томъ, чтобъ имъ первымъ послужить къ славъ явившагося Мессіи-Спасителя, -- какъ они и послужили, бывъ мъстомъ явленія Спасителя и точкою отправленія въ прославленіи Его. Ибо—гдъ явился Спаситель? Среди Іудеевъ. Гдв раскрылась Его спасительная двятельность, или совершена Инъ экономія спасенія?—У Іудеевъ. Гдѣ началось и откуда изошло Его прославленіе? Отъ Іудеевъ, первыми глашатаями Евангелія или проповъди о Спаситель-св. Апостолами. Таковыми они явились, вследствіе предварительнаго избранія ихъ Богомъ на это дело изъ среды всехъ народовъ. За этимъ избраніемъ следовали потомъ и особыя распоряженія Божіи для приготовленія ихъ къ должному исполненію своего предназначенія. Оттого они и прежде уповали во Христа, чаяли Его; и, когда Онъ пришелъ, послужили почвою для развитія Царства Христова и орудіемъ для привлеченія въ него другихъ народовъ.

Избраніе еврейскаго народа на это діло зависіло отъ воли Божіей. Угодно было Богу и избралъ. Хотя и

можно указывать нѣкоторыя черты въ характерѣ Евреевъ, по которымъ можно судить, что они пригожѣе другихъ были на это дѣло; но вмѣстѣ можно полагать, что и всякій народъ, на ихъ мѣстѣ, еслибъ для него сдѣлано было столько непосредственныхъ Вожіихъ благодѣяній, оказался бы гожимъ къ тому. Апостолъ и не указываетъ ничего такого, а говоритъ только: по прозрымю Вога,— по греч. продессу,—по предложенію, рѣшенію, опредѣленію воли Божіей. Такъ благоволиль Богъ.

Исполнили-ль Іудеи такое назначеніе? — Исполнили. Среди ихъ процвёла первая Церковь. И она уже пустила вётви свои по всей вселенной. Что не всёмъ составомъ народа принять Христось, это можеть быть и не входило въ черты предназначенія. Птенецъ, зародившись въяйцѣ, выбираетъ изъ него въ себя все гожее. Кое-какіе остатки и скорлупа разбрасываются потомъ туда и сюда; а птенецъ свободно летаетъ по лицу земли. Такъ было и съ народомъ Божівмъ. Гожее изъ него все вошло въ царство Христово, Церковь; негожее разбросано по лицу земли.

Бл. Өеодорить пишеть: "предопредёливь нась въ началь, предназначиль къ жизни Тоть, Кто творить все, что (и какъ) Ему угодно. Яснье же указуеть Апостоль на какой жребій предопредьлены мы: яко быти намо во похваленіе славы Его. Ибо всв. взирая на нась, увёровавшихъ въ Господа, пъснословять Христа, виновника сихъ благъ."

Похвала славы—славнаго дёла, совершеннаго Інсусовъ Христовъ. Они были первыми возвёстителями о Невъ. Можно сказать, что и доселё невёрующіе Іудеи суть въ похвалу славы Інсусъ Христовой: ибо у нихъ пророческія книги, которыя возвёщають о Христё. Первые—вёрою прославили Христа, а эти—невёріемъ

прославляють, сами того не замечая, и не хотя. Они исполняють, противъ воли своей, Вожіе предназначеніе.

О славъ Вожіей вообще отъ дъла спасенія, совершеннаго Господомъ, сказано выше, въ ст. 6; здѣсь частнѣе указывается, какъ Іудеи послужили и должны были послужить къ сей славъ, чрезъ прославленіе върою своею Христа Господа. Они успѣли это сдѣлать, яко уповавшіе во Христа и чаявшіе Его. Язычники напротивъ жили упованія неимуще (—2, 12). Впервые начали они оживляться благонадежіемъ спасенія, чрезъ принятіе Евангельской проповѣди, исходившей изъ Іудеевъ. Здѣсь въ первый разъ услышали они объ Избавителѣ, въ Коемъ чувствовали нужду, но о Коемъ ничего прежде не вѣдали, а потому и упованія на Него опредѣленнаго имѣть не могли.

Св. Златоусть останавливается при семъ преимущественно на томъ, какъ Вогъ все дълаеть по предвъчнымъ предначертаніямъ: "Поелику избравшій есть Богъ; то не случаю, значить, обязаны мы избраніемь, но получили наследство по прозрению. Онъ усмотрель насъ прежде, чвиъ сделалъ наследниками. Изумительно Божественное предвёдёніе, видящее все, прежде исполненія! - Кром'в того обрати вниманіе на то, какъ Апостоль старается вездв объяснить, что всв двла устроились потому, что такъ именно они были предопредълены издревле, и что все совершено Имъ (Господомъ) согласно съ этимъ предопредъленіемъ... Онъ все предопределиль искони, и кроме этого не сделаль ничего. Онъ дъйствоваль до конпа по совъту воли Своей... Значить, Онъ и язычниковъ призваль вовсе не потому, что Іудеи (не всв Іудеи) не послушались Его; Онъ не быль къ этому приведенъ, или вынужденъ послъдними"...

Ст. 13. Въ Немже и вы, слышавше слово истины, благовъствование спасения нашего, въ Немже и въровавше знаменастеся Духомъ обътования Святымъ.

Въ Немже, - чревъ Него и ради Его, прилънившись въ Нему, соединившись съ Нимъ, и ставши едино съ Нимъ и въ Немъ, —и сы, —христіане изъ язычниковъ, прежде незнавшіе ничего о Христв, но въ первый разъ услышавшіе о Немъ въ пропов'яди Евангелія, ув'вровавъ въ Него, приняты въ одинаковое съ нами, прежде уповавшими, общение въ благословенияхъ въ Немъ: чему доказательствомъ служить то, что и вы запечатлёны Духомъ Святымъ. Мы-Іудеи, прежде уже на то избраны и назначены, чтобы быть частію Христовою, а вы, хоть и не назначены прямо, но какъ уверовали, то и приняты въ ту же часть; и печать Свою наложиль и на вась Христось-даръ Духа Святаго, чтобы всв, и небесные и земные, знали, что вы Ему уже, а не другому кому, принадлежите. Такъ и вы ничемъ не заделены сравнительно съ нами, тоже получили, что и мы, ради въры вашей и покорности Евангелію.

Слово истины, — ученіе Христово, слово о вѣрѣ въ Него, которое несомнѣнно истинно и содержить первѣйшую и нужнѣйшую изъ всѣхъ истинъ истину — какъ спастись, которую, принявшій сердцемъ, хотя бы ничего другаго не вналъ, будетъ обладать истиною жизни, имѣющею истиннымъ путемъ привести его къ истинному блаженству.

Еванзеліе спасенія—благов'єстіе о спасеніи, объясняеть содержаніе слова истины. Въ этомъ вся пропов'ядь и состояла. Апостолы говорили всёмъ: гибнете вы, и останетесь въ погибели, если такъ пребудете, какъ есть. Хотите спастись, вотъ вамъ единственное средство: в'труйте въ Господа Іисуса Христа распятаго. "Что другое содержала пропов'тдь, какъ не благов'єствованіе спасенія, т. е., что достойныхъ погибели Онъ уже не погубляетъ" (св. Злат.).

Вивсто спасенія нашего, т. в. всёхъ людей, иные читають вашего—Ефесянъ. Мысль будеть: и вашего, какъ нашего. Или ближе Апостоль наводить ихъ на воспоминаніе о томъ, какъ они увёровали. Слыша проповёдь, сознали, что точно погибають, восчувствовали свою пагубу; а вивств и то, что негде имъ спастися, какъ въ Господе Іисусе Христе; и стала сія проповёдь для нихъ указаніемъ единственнаго спасенія, за которое они и упенились всею силою. И у каждаго спасительная вёра силу свою являть начинаеть, когда онъ общее всёхъ спасеніе въ Господе себе присвояеть не умствованіемъ, а чувствомъ.

Въ Немже и въровавше. Недовольно слышать, необходимо въровать. Въра—дверь къ принятію всъхъ благословеній отъ Господа. Какъ вознесшись на небо, Онъ Духа Святаго ниспослаль въ міръ; такъ прилъпляющихся къ Нему върою, тотчась чрезъ таинства, исполняеть Духомъ Святымъ. Путь такой: сначала слухъ, потомъ въра отъ слуха, наконецъ запечатлъніе Духомъ въ крещеніи и возложеніи рукъ, или муропомазаніи. Это—степени, коими бывшіе далече, близъ бывають и вводятся въ наслъдіе Христово.

Знаменастеся Духомъ. Объ Іудеяхъ сказалъ: наслъдницы сотворихомся, вступили въ наслъдіе благословеній о Христъ, или въ удълъ и часть Христову; а о язычникахъ знаменастеся Духомъ. И это одно съ тъмъ. Ибо что запечатлъны Духомъ это и означало, что и они приняты въ часть Христову; равно какъ Іудеямъ сподобиться благословеній о Христъ, или вступить въ часть Христову, иначе было нельзя, какъ чрезъ изліяніе Духа, по обътованіямъ—излить на нихъ Духа и сдълать ихъ чрезъ то новыми. Оеодорить пишеть: "не только вы

слышали, но и увъровали. Почему и сподобились благодати Всесвятаго Духа. Знаменастеся подобно проромескому изреченію: знаменася на насе сетте мица Теовео Господи (Пс. 4, 7); т. е., какъ какую печать пріяпи даръ Духа."—Св. Златоустъ говорить: "великое
промышленіе показываеть это запечатльніе (Духомъ).
Какъ еслибы кто доставшихся ему по жребію отмітиль
извістнымъ знакомъ, чтобъ послі узнавать ихъ, такъ
точно и Вогь, отділивъ (ихъ) для принятія віры въ
Него (Христа), запечатліть (Духомъ въ знакъ принадлежанія Ему, и) въ наслідіе будущихъ благъ..... Получали запечатлітніе и Израильтяне, но чрезъ обрізаніе,
подобно безсловеснымъ *); запечатліть и мы, но какъ
діти, Духомъ."

Въ приняти Св. Духа, Которымъ изливается любовь въ сердца наши, и въра становится живодъйствующею, въ приняти Св. Духа, присутствие Котораго, въ первыя времена, свидетельствовалось явными дивными действіями благодати, - христіанинъ и самъ для себя и для другихъ получаетъ знаменіе, печать, удостовъреніе, что онъ-Христовъ (Рим. 8, 16). Вл. Іеронимъ пишеть: "знаменаніе Божіе въ томъ, что какъ первый человікъ созданъ по образу и подобію Вожію, такъ и во второмъ возсозданіи сподобляющійся Духа Святаго знаменается отъ Него темъ, что принимаетъ образъ Создавшаго его. Подагаю, что этимъ означается то, что Духъ Святый святымъ соделываеть того, на кого изливается: духъ премудрости содълываеть его премудрымъ, духъ разума разумнымъ, духъ совъта совътнымъ, духъ кръпости-крышинь, духь выдыня-выдцемь, духь благочестія — благочестивымъ, духъ страха Вожія — Вогобояз-

^{*)} На Востове-верблюдовь, напр., печатають знакомъ козянна, нажигая его на заметномъ месте.

неннымъ, со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содъвающимъ."

Духомг обытованія. Почему такъ назваль Его св. Павель? И потому, что Самъ Онъ обётовань, какъ Пророками, такъ и Господомъ, и потому что служить валогомъ будущихъ обётованій. Св. Златоусть говорить: "что значить Духомг обытованій? Значить, что мы пріяли Его по обётованію. Обётованій было два, — одно чрезъ Пророковъ, другое — чрезъ Сына. Я сказаль чрезъ Пророковъ; послушай, что говорить Іоиль: излію от Духа Мого на всяку плоть и прорекут сынове ваши и дщери ваши и старцы ваши сонія узрять и юноши ваши видынія увидять (Іоиль 2, 28). Послушай за тімъ, что и Христось говорить: прішмете силу, нашедшу Св. Духу на вы, и будете ми свидьтели во Ігрусалимь же и во всей Іудеи и Самаріи и даже до послюднихъ землы (Діян. 1, 8)."

Экуменій и Өеофилакть, высказавь ту же мысль, прибавляють: —Экуменій: "Духома обытованія Онь названь еще или потому, что Онь об'вщаеть безчисленныя блага, или потому, что чрезь запечатлівніе Имъ вы улучите или сподобитесь об'втованій." Өеофилакть: "или потому еще (Онь Духь об'втованія есть), что Духь подтверждаеть об'втованіе будущихь благь. Будучи даровань, Онь тімь самымь удостовіряеть и въ будущемь. Почему и названь залогомь."

Ст. 14. Иже есть обручение наслыдія нашего, во из-

Предъ симъ сказалъ Апостолъ особо объ Іудеяхъ и особо о язычникахъ. Теперь соединяетъ въ рѣчи тѣхъ и другихъ единствомъ дара Духа Святаго, который и тѣмъ и другимъ одинаково подается и дѣлаетъ ихъ однородными. Мы, говоритъ, получили Духа, какъ наслѣдіе; вы запечатлѣны Имъ по призванію. И мы и вы стали помазанными отъ Святаго,—христіанами. Помазаніе Ду-

комъ есть отличительная черта христіанъ, преимущество, котораго ничто въ свътъ не можетъ дать, кромъ въры въ Господа Інсуса Христа чрезъ св. таинства Его. Но этимъ не все исчерпывается, чъмъ благоволитъ Господь отличать върныхъ Своихъ. Это еще залогъ; а что послъ то будетъ?!

Апостоль простираеть взорь свой въ будущее и видить въ дарованіи Духа только задатокъ къ полученію полнаго наследія вечнаго. Какъ въ житейскихъ следкахъ задатокъ значить, что торгъ состоялся, покупка рвшена, и задатокъ данъ въ удостовъреніе, что и все остальное будеть уплачено: такъ и Богъ, благоволивъ вступить съ нами въ Заветь, съ обетованіемъ вечнаго блаженства върнымъ Завъту, даруя Духа Святаго върующимъ во Христа, задатокъ только даеть въ удостовъреніе, что и все наслідіе обітованное отдасть, или дасть блаженство въчное. Ибо за темъ и въруемъ во Христа, за темъ и прилепляемся къ Нему и всемъ жертвуемъ для Него, чтобы имвть въ Немъ животъ ввчный. Св. Златоустъ говорить: "хотя должно было върить Ему, яко Богу (что дастъ животъ въчный), но Апостолъ на этомъ очень не настаиваеть а произволить изследованіе какъ бы о человеке. Какъ въ посланіи къ Евреямъ (6, 18) онъ говорить: да депма вещми непреложными, во нижже невозможно солгати Бозу, кръпкое утписніє имамы: такъ и здёсь то, что уже было даровано, представляеть въ доказательство исполненія обътованія о будущихъ благахъ. Посему то онъ и называеть Духа Святаго обручениемь (залогомь) нашего спасенія. Залогь бываеть обезпеченіемь всего. Онъ купиль наше спасеніе, и пока даль только залогъ. --Почему же не дароваль всего тотчасъ же? Потому что мы съ своей стороны не исполнили всего. Мы увъровали, -- это лишь начало, -- и Онъ даровалъ

залогъ (т. е. начало). А когда въру покаженъ въ дълахъ, тогда представитъ намъ и все."

Тоже самое печатлеется и въ нравственномъ стров христіанина. Ибо Духъ Вожій изливаеть любовь, коей вера получаеть живую деятельность; труды любви вселяють чувство благоволенія Божія, оть коего раждается благонадежіе всесторонняго облаженствованія въчнаго (Евр. 11, 1). Съ другой стороны Духъ Вожій приносить въ душу миръ, котораго ничто другое дать не можеть, и который есть истинное предначатие и предвиушение въчнаго блаженства. Св. Златоустъ продолжаеть: ,пріобщившіеся благодати Св. Духа, безъ сомнънія, знають, что она есть залогь наследія нашего. Таковъ быль Павелъ, который здёсь еще предвкущаль то, что тамъ (т. е. на небъ), — который стремился и желаль оставить здёшній мірь, и воздыхаль; потому что онь, весь умъ свой переселивь туда, смотрель уже другими глазами. Кто не оправдываеть веры делами, тоть самъ себя исключаеть изъ словъ (обътованія). Еслибы мы вст пріобщались Духа, какъ следуеть пріобщаться, то и небо узръли бы и свое будущее тамъ состояніе. "

Во избавление снабдения. Въ этихъ словахъ можно видъть пояснение предыдущей мысли о Духѣ, какъ залогѣ наслѣдія. Сами слова темны. Сличимъ ихъ съ греческими, чтобы вывесть приличное понятіе. Снабдение даетъ мысль о томъ, чѣмъ Вогъ положилъ снабдить вѣрующихъ, что имъ датъ во Христѣ, чѣмъ облаженствовать. Греческое слово перилоиды означаетъ попеченіе, охрану, заботу о комъ, чтобъ ему было хорошо. "Снабдѣніемъ—перилоиди»—называетъ Апостолъ Вожіе о насъ попеченіе и заботу" (Феоф.). Нынѣшніе Греки употребляють это слово въ означеніе угощенія,—дѣланія всего, чтобы гость остался всѣмъ вполнѣ доволенъ.

Будущее блаженство что есть, какъ не нескончаемая вечеря Господа съ върными Своими? Тамъ Онъ ихъ всъмъ удовлить, всвиъ насытить, обвеселить и облаженствить. Принявъ слово сіе въ семъ значеніи, приспособимъ въ нему и первое — избавление. По гречески это — аполитрион, которое значить уплату, отплату, — и чрезъ то избавление. Уплачивають за раба и темъ избавляють его оть рабства. Такъ избавиль насъ и Господь, уплативъ за насъ долги наши. Возьмемъ въ настоящемъ мъсть собственное его значеніе—уплата. Είς απολύτρωσιν περιποιησεως—во избавленіе снабдінія — будеть — въ удостовіреніе, что все, чемъ положилъ Вогъ снабдить верныхъ и облаженствовать ихъ въ будущемъ, будеть имъ доставлено, воздано, - подразумъвая: если они върно потрудятся въ дълъ, на которое призваны и силами благодати вооружены. Ничто не пропадеть даромъ; все будеть воздано.

Есть изъ-за чего трудиться: будеть все воздано. А что будеть воздано, суди по залогу. Если залогъ таковъ, что будеть самое благо, въ получении коего удостовъряеть залогъ? — Феодорить пишетъ: "симъ Апостоль показаль величіе ожидаемаго. Ибо если данная благодать, которою совершались чудеса, воскрешаемы были мертвые, очищаемы прокаженные, изгоняемы демоны, и производилось иное сему подобное, —составляли только залогъ; то явно, что върующіе улучать гораздо большую благодать. "—Вл. Іеронимъ на ту же мысль говоритъ: "по задатку судять о достоинствъ купленной вещи. Если задатку судять о достоинствъ купленной вещи. Если задатокъ наслъдія таковъ, каково же само наслъдіе?"

Къ этому подходить и русскій переводь сихъ словь: для искупленія удпла—безь прибавленія: Его.—Подъ удвломъ можно разумьть и Вожій удвль и нашъ. Вожій удвль—всв върующіе и живущіе по въръ. Нашъ удвль—ввчное блаженство. Думаемъ, что здвсь ближе

разумьть нашь удьль, сь такою мыслію: Духь Святый данъ намъ, чтобъ помощію Его трудясь въ Богоугожденіи, могли мы купить себъ въчное блаженство. Какъ иному бедному дають денегь, чтобъ онъ, пустившись въ обороты, разбогатель: такъ даръ Духа, какъ таланть, дань намь, чтобь чрезь должное его употребленіе стяжали мы все возможное здісь и приготовили большее туда. Въ чемъ состоитъ это дело? Въ очищеніи сердца оть страстей и украшеніи его всякими добродътелями. Въ пріятіи Духа во св. крещеніи и муропомазаніи полагается только сёмя жизни духовной. За симъ долженъ следовать трудъ проведенія Духа во все области нашего существа, какъ закваски во все сившеніе. Это механически совершиться не можеть въ свободномъ существъ. Дъло свободы при семъ не соглашаться на худое, гдв бы оно въ насъ ни показалось, и желать добраго, какою бы частію не предлежало его совершать. Въ следъ за сими направленіями свободы, идеть внутрь благодать и совершаеть то, что свобода только ищеть, но чего совершить не можеть. Такъ наконецъ благодать проникаеть все естество человъка и дълаеть его духовнымъ, светлымъ, чистымъ, гожимъ для вступленія въ царство славы, куда не войдеть ни что нечистое. Въ комъ это совершится въ какой либо степени, тотъ, значитъ, искупилъ свой удълъ. Какъ этого онъ не могъ бы достигнуть безъ благодати Духа, то само собою видно, что благодать дается для того, чтобъ каждый могъ искупить свой удель. Въ этомъ смыслъ говорить и св. Златоусть: "совершенное избавленіе совершится въ будущей жизни; ибо теперь мы живемъ среди міра и много мірскаго привходить въ насъ, и съ нечестивыми обращаемся.

Когда же не будеть ни грѣховъ, ни человъческихъ страстей, когда нечестивые не будуть уже виъстъ со

святыми, тогда уже наступить совершенное избавленіе, а теперь данъ только залогь. — Впрочемъ намъ и теперь должно удаляться земнаго, потому что наше отечество не на землъ; и теперь мы должны быть свободны отъ того, что здъсь, ибо мы еще странники."

Можно разуметь здесь и Вожій удель. Удель Вожій всь върующіе изъ Іудеевъ и язычниковъ. Сколько ихъ должно поступить въ удёль Божій, предопредёлено свыше. Апостолы, преисполненные Духа, ходили по міру и набирали достойныхъ поступить въ него. Всякій върующій печатлілся Духомъ, и вступаль въ уділь Божій съ симъ знаменіемъ. Туть тоже происходило и происходить досель, что бываеть, когда какой хозяинь полагаеть собрать себт стадо овець; повтренные его ходять и закупають, на всякую купленную овцу налагая хозяйскую печать. Когда исполнится число, полагается конець закупкамь: стадо считается полнымь соответственнымъ намеренію хозяина. Такъ и въ отношеніи къ царству Христову благодатному. Оно удёль Его, — и состоить по Его слову изъ овець. Апостолы посланы были закупать; после ихъ тоже дело продолжають преемники ихъ. Когда исполнится все, — и ть, о коихъ сказаль Господь: и тыя Мип подобаеть привести.... будутъ приведены, и стадо духовное станеть полно по предначертанію; тогда конець всему. Цъль настоящаго порядка вещей исполнится. Все же совершаеть благодать Св. Духа, пребывающаго на земль въ Церкви, —и пребываеть она для искупленія удьла Boxis.

Въ похвалу славы Его. Апостолъ началъ благословененъ Бога; но недовольный тъмъ, еще трижды повторялъ, что все, дълаемое для насъ, дълается для возбужденія насъ къ Богохваленію (ст. 6. 12. 14). Это одно и можемъ мы воздать Богу за неизреченныя Его мило-

сти; это и требуеть отъ насъ Вогъ. Оно и естественно исходить изъ сердца, когда оно придеть въ чувство благъ Вожіихъ по вкушеніи ихъ, или усвоеніи себѣ самымъ дѣломъ. И такъ воспрославимъ, возблагодаримъ и восхвалимъ Премилосердаго Вога. Не окажемся не чувственными. Ибо Богъ есть ревнитель о славѣ Своей (Наум. 1, 2).

Св. Златоусть извлекаеть изъ сего частаго повторенія о Вогохваленіи удостов'треніе въ непоколебимой тверлости належлъ нашихъ и въ несомнанности исполненія обътованій. Онъ говорить: "во похвалу славы Его, — это онъ постоянно повторяеть для чего же? - для того, чтобы вполнъ убъдить слушающихъ. Если-бы Онъ искупилъ нась для насъ же, какъ бы такъ говорить Апостолъ, то искупленіе наше не было бы еще несомивнию. Если же Онъ сдълаль сіе для Себя, т.-е., чтобы показать Свою благость, то это служить уже основаніемь, или какъ бы ручательствомъ, что объщанное такъ и случится, какъ объщано. Мы видимъ, что и у Израильтянъ часто встръчаются подобныя выраженія: сотвори со мной имене ради Твоего (Пс. 108, 21). Въ другомъ мъстъ Самъ Богъ говорить: Мене ради сотворю (Ис. 48, 11). И Мочсей взываеть: сотвори нама имене Твовго ради, если не ради чего другаго. Итакъ Онъ самымъ дъйствительнымъ образомъ убъждаеть и обнадеживаеть слышащихъ, научая ихъ, что Вогъ ради Своей собственной благости исполнить все, что объщаеть. -- Но да не предадимся отъ сего безпечности. Конечно Онъ все дълаеть ради Самого Себя; но однакожъ и отъ насъ требуеть соотвітствующихъ дійствій. Если Онъ говорить, что токмо прославляющія Мя прославлю, и уничижаяй Мя безчестень будеть (1 Цар. 2, 30), то мы должны понять, что и съ нашей стороны нічто требуется. Похвала славы Его-въ томъ, чтобы спасти враговъ, но эти

враги послѣ того, какъ они сдѣлались друзьями, должны и пребыть друзьями; если же они опять возвратятся въ прежнее состояніе вражды, тогда все для нихъ будеть безполезно и тщетно. Другой бани пакибытія нѣть; нѣть и вторичнаго приведенія; но есть страшное нюкое чанніе суда, и оня ревность поясти хотящаю сопротивных (Евр. 10, 27). Это именно ожидаеть и насъ, если мы, всегда враждовавшіе съ Нихъ, бывъ удостоены прощенія, и послѣ того не перестанемъ еще враждовать упиваться похотями и дѣлаться хуже прежняго."

Этимъ оканчиваетъ св. Апостолъ обозрѣніе всего домостроительства нашего спасенія и всѣхъ благословеній намъ свыше о Христѣ Інсусѣ Господѣ нашемъ. Началъ онъ отъ совѣта Божія въ вѣчности безначальной и прошель до указанія неизреченнаго наслѣдія въ вѣчности безконечной.—И все это совмѣстилъ въ одномъ пунктѣ, сжато, но выразительно, полно, всеобъятно.

Б).

ВОЗВЕДЕНІЕ ЕФЕСЯНЪ НЪ СОЗЕРЦАНІЮ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА СПА-Сенія.

1, 15-3, 21.

Апостолъ имълъ при семъ въ намъреніи—напечатлѣть въ умѣ Ефесянъ все величіе домостроительства спасенія нашего въ Господѣ, чтобъ, сознавъ величіе благодѣянія Вожія къ нимъ въ призваніи ихъ въ участіе въ семъ спасеніи, помнили то, и за то Вога благодарили и славословили. Руководя къ сему, онъ—

I) молится, да дасть имъ Богъ Духа премудрости узрыть величие домостроительства въ величи благъ, имъ подаваемыхъ и объщаемыхъ,—1, 15—19;

- П) указываеть его въ возвеличении Совершителя нашего спасенія,—1, 20—23;
- III) и въ возвеличени витстт съ Нимъ и въ Немъ и встхъ втрующихъ въ Него, —2, 1—10;
- IV) для Ефесянъ же и вълицѣ ихъ для всѣхъ вѣрующихъ изъ язычниковъ еще особенно въ томъ, что оно ихъ, далеко бывшихъ, сдѣлало близкими,—2, 11 — 22.
- V) Каковую особенность Апостоль усиливаеть представленіемь, что это была сокровенная, нынѣ лишь явленная, тайна, которой онь есть служитель,—3, 1—13.
- VI) И заключаеть опять молитвою, чтобъ Ефесяне пребыли участниками благь спасенія, и чрезь то еще паче возвысились въ уразуміній величія тайнь спасенія,—3, 14—21.

Не трудно замѣтить, что сіи пункты идуть въ соотвѣтствіи съ содержаніемъ предыдущаго обозрѣнія домостроительства спасенія.

I.

Ст. 15—16. Сего ради и азъ слышавъ вашу въру о Христь Іисусъ, и любовъ, яже ко всъмъ святымъ, не престаю благодаря о васъ, поминание о васъ творя въ молитвахъ моихъ.

Обозрѣвъ величіе благословеній, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, изобразивъ кратко все домостроительство
спасенія, св. Павелъ, въ восхищеніи сердца отъ сего
созерцанія, желаетъ ввести въ него и Ефесянъ. Хотя
не говоритъ: углубляйтесь, а молитъ Вога, чтобъ Онъ
Самъ просвѣтилъ ихъ умы вѣдѣніемъ всего этого; но
это само собою разумѣется: ибо для полученія благъ
духовныхъ одинъ законъ Самимъ Господомъ изреченный:
ищите и обрящете. Онъ какъ бы говоритъ имъ: взойдите вы умомъ своимъ въ помышленіе о семъ и пребудь-

те въ памятованіи о томъ; я же молюсь, да просвѣтить и паче просвѣщаеть васъ Господь. Начало сему уже положено прочное: вы уже стали причастниками сихъ благъ вашею вѣрою и жизнію по вѣрѣ, выражающейся въ любви ко всѣмъ святымъ: за что благодарю Господа.

Сего ради. Чего ради?—Если взять во вниманіе только непосредственно впереди стоящее, то—ради того, что
Духомъ Святымъ запечатлёны и въ Немъ получили обрученіе упованія. Но какъ это послёднее у Апостола
стоить въ неразрывной связи съ предыдущимъ, какъ
верхъ всёхъ благь о Господё; то можно сказать, что и
ради всего, что благоугодно было всещедрому Богу сдёлать во спасеніе наше. Св. Златоусть и говорить: "сего
ради,—т. е. ради будущихъ благь, которыя ожидаютъ
правовёрующихъ и благочестно живущихъ. Впрочемъ
равно должно благодарить Бога за все, что Онъ содёлать для рода человёческаго прежде сего и что содёлаеть послё,—должно благодарить Его по сему и за вёру вёрующихъ."

Св. Павель благодарить не вообще за сіи блага, а за то, что ихъ сподобились Ефесяне. Какъ они сподобились сего за въру, любовію споспъшествуемую, то преисполненіе ими Ефесянъ и ставить онъ здъсь, какъ возбудителя его благодарныхъ за Ефесянъ чувствъ. Слымає, говорить, стру сашу и любовъ... не перестаю благодарить Вога. "Ибо увъровавъ, вы запечатлълись Дуковъ, и въ Немъ получили залогъ будущихъ благъ и совершеннаго избавленія, и имъете улучить, что отложено право върующимъ и право живущимъ" (Өеоф.).

Слышает спру сашу и любось... "Вездъ соединяеть и совокупляеть св. Павель въру и любовь, какъ нъкую дивную двоицу" (св. Здат.).

Еслибъ о въръ только слышалъ, можеть быть не поспешилъ бы благодарить: ибо хотя въра приводить къ Вогу, но сочетавшись съ Нимъ сердечно, исходить отъ Него не одна уже, но растворенная любовію. И одна въра истинная никогда не бываеть, равно какъ и любовь. Въра-одна нога, любовь-другая. Какъ на одной ногъ ходить нельзя, такъ жить по христіански и христіанскихъ сподобляться благословеній нельзя безъ въры и любви. - Любовь ко еспьиз селныма, т. е. ко встыъ христіанамъ, а не къ Ефесянамъ только, или окрестнымъ съ ними. Любовь, изливающаяся въ сердце христіанъ Духомъ, и всвхъ людей любитъ; но христіанъ любитъ, яко членовъ единаго тела, родственно, живое сочетание съ ними чувствуя во Христв. Но, какъ она ни естественна въ христіанахъ, можеть однако быть ослабляема и погащаема эгоистическими стремленіями. Почему присутствіе ея при въръ есть знакъ и разумнаго устроенія върующихъ и особой благодати Божіей, ибо все отъ нея. Почему у св. Павла и стоить: о Христь Іисусь: что должно относить и къ въръ и къ любви. Господь Інсусъ Христосъ есть неизсякаемый источникъ и въры и любви для всъхъ къ Нему прилъпившихся. Въра здъсь чувство сердца, упокоевающагося во Христь, и во всякой помощи и всякомъ заступлении Его увъренная, въра, покоющаяся на лонъ Христовомъ.

Слышаль о въръ и любви; но благодарить не за въру и любовь, а за то, что дается за въру и любовь, "за то, что, ради ихъ, они очевидно состоять въ числъ спасаемыхъ, и несомнънно сподобятся отчисленныхъ върующимъ и любящимъ благъ" (Экум.).

Апостоль говорить: и азт благодарю, и темъ ставить себя въ число другихъ благодарящихъ. Кто это другіе? Ефесяне и другіе христіане. Имѣя истинную въру и любовь, Ефесяне вкушали сердцемъ всѣ блага о Господѣ,—радость сердечную и сладостное горѣніе духа отъ благодати Вожіей, разогрѣваемое увѣренностію въ

Вожіємъ благоволенім и усыновленіи Ему. Такой строй внутренній не могь не обнаруживаться и въ свётломъ состояніи ихъ во внёшнихъ дёлахъ и жизни. Видя то, другіе христіане, не могли не радоваться и не благодарить Вога. Къ ихъ благодарной пёсни присоединяеть свой гласъ и Апостолъ, смиреніе тёмъ показывая, что не ставить себя первоначальнымъ благодарителемъ и возбудителемъ другихъ къ благодаренію.

Апостолъ зналъ о въръ и добротъ нрава Ефесянъ, живши съ ними такъ долго, а что говоритъ: слымаю, то этимъ даетъ знать, что съ тъхъ поръ, какъ онъ отлучился отъ нихъ, они не только не измънились, но хранятъ всъянное въ нихъ и преуспъваютъ въ томъ, строя на томъ, какъ на прочномъ фундаментъ, спасеніе свое. Бл. Оеодоритъ пишетъ: "Изъ сего (изъ того, что сказалъ слымаю») заключали иные, что Апостолъ написалъ сіе посланіе, не видъвъ еще Ефесянъ. Но должно знать, что и Коринеянамъ писалъ онъ посланіе, услышавъ о нихъ непріятное. Ибо говоритъ: созепствися ми о сасъ братіе моя отъ Хлоиса, яко респія съ сасъ сутъ (1 Кор. 1, 11). Посему, какъ тамъ, узнавъ непріятное, пишетъ со скорбію, такъ, объ Ефесянахъ услышавъ радостное, слагаетъ имъ похвалу."

Слыша о добромъ состояніи Ефесянъ, и провидя, чего за это они сподобятся, Апостоль сорадуется имъ, ихъ благо считая своимъ, благодаритъ Бога. Это—какъ Апостоль; къ тому побуждало его Апостольское, отечески заботящееся объ обращенныхъ сердце. "Не было ничего, съ чемъ бы можно было сравнить Апостольское благоутробіе, говоритъ св. Златоустъ, что было бы подобно тому соучастію и той нёжной любви, которыми былъ исполненъ блаженный Павелъ, во всёхъ своихъ молитвахъ поминавшій цёлые города и народы. "Ваагодарю Вога о сасх, поминаніе о сасх творя съ мо-

литеахъ моихъ. Такъ онъ обыкновенно писалъ всѣмъ. Представьте же, сколь многихъ онъ имѣлъ въ помышленіи своемъ. Даже и помнить было трудно, такъ много было людей, о коихъ онъ молился, благодаря Бога за всѣхъ, какъ будто тѣ величайшія благодѣянія, которыя они получили,—получилъ онъ самъ."

Такъ и всъмъ надо благодарить Бога за другихъ, видя преспъяніе ихъ въ въръ и любви. За совершенство ихъ духовное благодарить Бога надо, а не завидовать, въ совершенствъ ихъ видя славу Церкви. Объоскудъніи же таковыхъ надо скорбъть и сокрушаться, и молить Бога, чтобъ они не сокращались въ Церкви, а размножались, чтобъ въ ней всегда преобладали и сильно върующіе, и многосвъдущіе въ въръ, и многодъйствующіе по въръ.

Поминаніе о васт творя вт молитвахт моихт. Всякій разъ какъ молюсь, поминаю васъ; и всякій разъ, какъ поминаю васъ, благодарю Бога за васъ, что далъ вамъ въровать и жить по въръ, чтобъ и здесь быть причастниками всвхъ благословеній о Господв и въ будущей жизни. Но за одно Апостолъ благодарить, а другаго просить. Чего именно, излагается въ следующихъ стихахъ, — чтобы Богь глубже ввель ихъ въ созерцание таинъ спасенія въ Господъ. Но и одно благодареніе есть уже прошеніе. Благодарящій цінить дарь; вто цівнить даръ, тотъ и пользоваться имъ будеть, какъ слёдуеть; умъющій же пользоваться дарами располагаеть Дарователя еще больше изливать на него милостей. Можно всю молитву ограничить благодареніемъ, въ той въръ, что и даемое и недаемое-все по благоволению Божію къ намъ. Онъ только знаеть, что одно хорошо дать, а другаго лучше не давать.—Таковый благоговъйно стоить предъ Щедродателемъ въ благодарныхъ всегда чувствахъ, ибо нътъ и момента, когда бы не

нользованись мы Его милостями, и просить большаго не дерзаеть, не вившиваясь въ тайны благоволенія Вожія къ намъ.

Такъ въ отношени къ себъ. Благожеланія же изъявлять другимъ, и молить о нихъ Господа, и при такомъ настроеніи не неумѣстно. Это есть плодъ любви и Вожію раздражаєть любовь; оттого скороуслышно и плодоприносно. Но и то да вѣдается, что просящій о другихъ не становится причиною дарованія, а только споспѣшникомъ его. Дарованіе все же отъ благоволенія Вожія и условливается должнымъ расположеніемъ пріемлющихъ. Когда въ сихъ послѣднихъ нѣтъ пріятелища, все небо не вымолить для нихъ ничего. Ибо не во что вложить просимаго. Богъ и безъ того всѣмъ желаетъ всего добраго; а что не всѣ то имѣють, это уже не отъ Него.

Ст. 17. Да Богз Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ Славы, дастъ вамъ Духа премудрости и откросиня, въ повнание Его.

О чемъ молится Апостолъ для Ефесянъ, благодарно поминая объ нихъ въ молитвахъ своихъ къ Богу? О томъ, чтобы Вогь сподобляль ихъ все болье и болье глубоваго Воговъдънія и въдънія таннъ домостроительства спасенія. Они уже знали, принявъ пропов'єдь Апостола и уверовавъ, но ведению христіанскому конца ныть, не по сложности предметовь, а по многообъятности сторонъ тахъ же предметовъ, вадание которыхъ верою пріемлется въ начаткахъ спасенія. — Изъявляя благожеланіе возрастанія въ христіанскомъ вѣдѣніи Апостоль указываеть производительныя силы сего въденія благодать Духа и сердце (-17. 18), и предметы его, кои можно озаглавить такъ: каково значение и какова сила христіанства (—18. 19).—Хотя производительныя силы въдънія указывають уже и на предметы сего въдвнія, но св. Апостоль и особо обозначаеть ихъ. Недостаточно сказать въ похвалу иному, что знаетъ иного и большаго ума есть человъкъ; надо опредълить предметы знанія и направленіе ума.

Да Вого Господа нашего. Какъ Сакъ Спаситель, по воскресеніи, говориль Магдалинь: восхожду ко Отку Моему и Отиу вашему и Богу Моему и Богу вашему (Ін. 20, 17), такъ и св. Павелъ называеть Бога Отца Вогомъ Господа нашего, имъя во внимани Его человъческое естество. Хотя Липе въ Спаситель едино-Лице Бога Сына воплощеннаго, но да не поглощаемо будеть въ мысляхъ человъчество Его свътлостію Божества, и Самъ Онъ благоволилъ говорить о Себъ нерѣдко, яко о человѣкѣ, и Апостоламъ внушалъ дѣлать то Духъ Святый. "Сіе сказано въ смыслѣ раздѣлительномъ, пишетъ Өеодоритъ, - о нераздъльномъ Богочеловъкъ, Который по воплощении не могъ не сознавать Себя человъкомъ, будучи виъстъ Вогомъ. "Вогъ Господа нашего, —т.-е., яко человъка, подобнаго намъ по плоти, " толкуеть Өеофилакть. Или: "Вогь воспринятаго человъка, " какъ выражается бл. Іеронинъ.

Исходя изъ такой мысли, некоторые и следующія ва симъ слова: Отець Славы, толкують не отступая мыслію оть Господа, именно, что Богь Отець именуется здёсь такъ, яко Отець Господа нашего по Божеству, такъ какъ Господь нашъ яко Богъ — Сынъ есть сілніе славы и образъ гпостаси Отца (Евр. 1, 3). Такъ бл. Оеодорить: "одного и того же назваль Апостоль и Вогомъ и Отцемъ Іисуса Христа, — Богомъ Его, какъ человека, а Отцемъ, какъ Бога; такъ какъ славою наименоваль естество Божіе. Такъ и въ посланіи къ Евреямъ сказаль: Иже сый сілніе славы (Евр. 1, 3), —т. е. естества Вожія." — Съ этимъ согласно понимають бл. Іеронимъ и Экуменій. Оеофилакть приводить миёніе св. Григорія Вогослова: "Григорій Богословъ подъ славою

разумѣетъ Вожество Единороднаго, такъ что одного и того же Христа одинъ и тотъ же есть и Вогъ и Отецъ: Христа, яко человѣка, Онъ есть Вогь, а славы Его, т. е., Вожества—Отецъ. "

Другіе, при слов'ь— Отець славы, отходять мыслію оть Господа Інсуса Христа, и останавливаются вниманіемъ на славъ Вожества вообще. Отецъ славы, — восточное выраженіе, и значить преславнъйшій, самая слава, что въ совокупности съ предыдущимъ будетъ: Вогъ Господа нашего-преславный-превеликій, необъятный и неизреченный въ совершенствахъ; ибо слава Вожія есть полнота величія Вожескаго, Вожінхъ безконечныхъ совершенствъ. Въ другихъ мъстахъ именуется Вогъ-Вогомъ славы (Дѣян. 7, 2), или Царемъ славы (Пс. 23, 7), какъ Вогъ всяческихъ, преисполненный славы и величія. Но какъ мы Бога познаемъ наиболье изъ дълъ Его, то въ постиженію славы Его восходимь оть познанія славныхъ дель Его. Отепъ славы въ семъ отношении будеть-источникъ всего преславнаго, что въдаемъ мы въ делахъ Вожінхъ, -- Вогъ всегда делающій только преславное, совершенивищее, наилучшее, и въ будущемъ преднамъревающий тоже одно преславное. — Богъ — Отецъ славы, яко явившій и являющій славу Свою тварямъ разумнымъ въ дълахъ Своихъ преславныхъ, твореніи, промышленіи, искупленіи, устроеніи благодатнаго царства, и уготованіи вѣчной славы для вѣрующихъ.

Св. Златоусть говорить: "Отецъ славы, т. е., Отецъ, даровавшій нашь великія блага. Богомъ славы называеть онь Его всегда за происходящія отъ Него блага, какъ напр. когда говорить: Отецъ щедроть и Бого всякія утели (2 Кор. 1, 3), и какъ еще Пророкъ сказаль: Гослодь крыпость моя и прибыжище мое (Пс. 17, 3)! Отецъ славы, —Апостоль не находить такого слова, которымъ бы могъ вполнъ изобразить уготованныя Богомъ блага;

и вездѣ называетъ ихъ славою, какъ словомъ, означающимъ для насъ всякаго рода величіе. Подобно сему и Экуменій: "Судя по предметамъ, о коихъ рѣчь, Апостолъ разно именуетъ Вога, то Вогомъ щедротъ, то Вогомъ мира, то Вогомъ силъ. Здѣсь именуетъ онъ Его Отцемъ славы, —ради того, что Онъ величайщую даровалъ славу и честъ роду человѣческому, (и всякаго рода духовныя блага), кои общимъ именемъ называетъ славою. Сей славы именуетъ Онъ Его Отцемъ, и какъ бы Творцемъ и Устроителемъ."

Итакъ, поелику Апостолъ молится здёсь о даровании познанія Бога, предивнаго и преславнаго, и въ Себѣ Самомъ и въ дѣлахъ Своихъ,— во свѣтѣ неприступномъ живущаго, Котораго никто изъ людей не видѣлъ и видѣть не можетъ, а слѣдовательно и познать, какъ должно, кромѣ тѣхъ, кому волитъ Онъ открыти;—то и назвалъ Его Отцемъ славы.

Ла... дасть вамь Луха премудрости и откровенія.— Первая производительная сила христіанской премудрости, Духъ-даръ премудрости и откровенія отъ Духа Святаго въ чистыя сердца верующихъ влагаемый. - Премудрость, можеть быть, понимание христіанскихъ истинъ, очеркъ которыхъ сделанъ Апостоломъ выше; а откровеніе, можеть быть, прозрѣніе въ тайны вѣры. Или откровеніе означаеть, какъ дается въдініе или мудрость христіанская: возсіяваеть внутри світь, и ясно становится, а до того сколько ни ломають головы, плода мало. Духъ премудрости — источникъ, сила учащая, а откровеніе образь сообщенія, наученія оть Духа. Есть моменты, когда Богу угодно бываеть открывать очамъ ума ту или другую тайну вёры; хотя она и прежде вѣдома бываеть въ слове и понятіи разсудочномъ, но не во внятіи сердцемъ, и не въ сораствореніи съ умомъ.

Въ познание Его, — или Бога, или Господа Іисуса Хри-

ста; но какъ Они нераздельны, то того и другаго, — т. е., Вога въ Себе Самонъ и въ делахъ, — наиначе же въ деле спасенія, о коемъ предъ симъ разсуждалось. — Но разве Ефесяне не знали? — знали; но познанія имъють разныя степени, и предметы духовные имъютъ разныя стороны. Есть стороны въ нихъ боле къ намъ близкія и явныя, и есть боле отдаленныя и сокровенныя. Первыя постигаются при первомъ оглашеніи Евангеліемъ; последнія открываются потомъ по мере преспеннія въ жизни христіанской и очищенія сердца. И теперь — начатки нознанія вычитать можно изъ Евангелія и Апостольскихъ писаній, но настоящее веденіе христіанское и доселе имееть одинъ источникъ — благодатный Духъ премудрости. Никто не можеть восхитить самъ то, что подается только симъ Духомъ.

Св. Златоусть говорить: "Да даста вама (Духа премудрости), т. е., да возвысить и воскрылить вашь умь, потому что въ противномъ случав нельзя познать этого. Ибо душевень человькь не пріємлеть, яже Духа Божія: продство бо ему есть (1 Кор. 2, 14). Значить, чтобы понимать духовное, видъть сокровенное, для этого нужна и мудрость духовная. Духъ открываеть все, разъясняеть самыя тайны Вожіи. Вільніе таинь Божіихъ принадлежить одному Духу, Который испытуето и глубины Вожія (1 Кор. 2, 10); и ни Ангель, ни Архангель, ни иная какая сотворенная сила не подасть, т. е., не доставить вамъ этого дарованія. Если же это есть щодь откровенія, въ такомъ случав излишни всв умствованія. Потому что углубившійся въ созерцаніе Бога и познавшій Его ни въ чемъ не усумнится, не будеть говорить: воть это возможно, а это не возможно; не будеть разсуждать, какимъ образомъ то или другое могло случиться. — Еслибы и мы познали Вога, какъ должно, еслибы и мы научились этому оть Духа Святаго, оть

Котораго и должно учиться; тогда уже ни въ чемъ бы болве не сомнввались. — Наученный Богопознанію отъ Духа Святаго, ни въ обътованіяхъ не усумнится, ни обнаружить невърія въ то, что уже было. Воть почему онъ и молится о дарованіи имъ Духа премудрости и отвровенія. "

От. 18. Просвъщенна очеса сердца вашего, яко увъдъти важь, кое есть упование звания Его: и кое богатство славы достояния Его во святыхъ: и кое преспъющее величество... (ст. 19)...

Вторая производительная, въ дълъ христіанскаго въдънія, сила есть сердце чистое, въ коемъ отъ дъйствія благодатнаго дара премудрости и откровенія разверзаются очи видъти.—Кто сего сподобляется, у того являются просвъщенные очи сердца. Св. Павелъ молится, да даруеть ихъ Богъ Ефесянамъ.

Духъ премудрости и откровенія и сердце очищенное разны: тоть свыше оть Вога, это — оть насъ. Но въ актѣ образованія христіанскаго вѣдѣнія они нераздѣльно сочетаваются, и только совиѣстно дають вѣдѣніе. Сердце, какъ ни очищай (если можешь безъ благодати), не дастъ мудрости; а духъ премудрости — не придеть, если не уготовано ему въ жилище чистое сердце.

Сердце—здѣсь не въ обычномъ смыслѣ; а въ смыслѣ внутренняго человѣка. Есть въ насъ внутренній человѣкъ, по Ап. Павлу, или потаенный сердца человѣкъ, по Ап. Петру. Это Вогоподобный духъ, вдунутый въ первозданнаго. Онъ не сокрушимымъ пребываетъ и по паденіи. Отправленія его суть страхъ Божій, въ основѣ коего лежитъ увѣренность въ бытіи Бога съ сознаніемъ полной отъ Него зависимости, соепсть, и недовольство ничѣмъ тварнымъ.—Эти проявленія духа видимы у людей на всѣхъ степеняхъ ихъ образованія, и по всей землѣ. Назначеніе духа, какъ даютъ разумѣть отправ-

ленія его, есть держать человіка въ соотношеніи съ Вогомъ и Вожественнымъ порядкомъ вещей, помимо всего окружающаго его и текущаго окресть его. Чтобъ исполнить, какъ должно, такое назначение, ому естественно должно принадлежать ведение Вога и Божественнаго порядка, и того лучшаго бытія, чутье котораго свидетельствуется недовольствомъ всемъ тварнымъ.--Оно, надобно полагать, и было въ первозданномъ до паденія. Духъ его ясно зръль Бога и все Вожеское,такъ ясно, какъ ясно видитъ кто здравыми очами вещь предъ собой. Но съ паденіемъ очи духа закрылись,и онъ уже не видить, что видёть было ему естественно. Самъ духъ остался, и очи въ немъ есть,---но закрыты. Онъ въ таконъ положени, въ каконъ тотъ, у кого бы въки срослись. Глазъ цълъ, жаждеть свъта, ищеть, какь бы увидеть его, чуя, что онъ есть; но сросшіяся віжи мізшають ему открыту быть и прямо войти въ общение со свётомъ. Что духъ въ такомъ положении въ падшенъ, это до осязательности очевидно. - Зрвніе духа человъкъ хотъль замвнить умозрвніемъ, отвлеченнъйшими построеніями ума, идеальничаніемъ; но изъ этого ничего никогда не выходило. Свидетельство томувсь философскія метафизики. Пересмотрывши ихъ всь, получимъ только удостовъреніе, что есть что-то высшее, лучшее, совершенивищее, нежели что видить глазъ, и до чего можно доходить операціями разсудка, а что такое, — не досязаемо для ума. —О томъ у насъ — одни гаданія, которыя не представляють духовныхь, Божественныхъ вещей въ томъ видь, въ какомъ онь есть сами въ себъ *). Духъ у всехъ есть, но у всехъ закрытъ и забить въ разныхъ однакоже степеняхъ, смотря по преобладанію надъ нимъ телесно-душевныхъ стремленій и

^{*)} Это состояніе полно изображено въ посланіи св. Исаака Сиріанина въ премод. Симеону Чудотворцу. Слово 55-е.

навыковъ, по указанію и увлеченію ихъ.— Вожественная благодать, зовущая ко спасенію въ Господь, дъйствуеть прямо на духъ. И онъ, укрыпсь воздыйствіемъ благодати, приходить въ движеніе, возвышается надъ душевнотылесностію, увлекаеть ихъ вслыдь себя, и дылаеть, что человыкъ всымъ своимъ существомъ рышаеть—быть съ Господомъ и ходить по воль Его. Проходить до духа благодать чрезъ слово Евангелія. Потомъ, когда въ человык совершится то, что должно быть совершено его, пробужденнымъ благодатію, духомъ; тогда по учрежденію Вожію на земль во спасеніе наше, онъ сподобляется таинствь—крещенія или покаянія,— и благодать Вожія вселяется въ него, срастворяется съ его духомъ, сочетаваясь во едино.

Съ минуты перваго дъйствія благодати на духъ, очи его начинають открываться, а по воспріятіи благодати въ таинствахъ они совствъ становятся отверзтыми. Смотрите, какъ у новокрещеннаго, или только что покаявшагося, живо соотношеніе къ Вогу; какъ чутка его совъсть, какъ върно оцъниваеть онъ все настоящее, и, минуя его, зрить чаяніемъ только невидимое будущее. Духъ началь зрыть духовное Вожественное, какъ тоть, кому, операцією, разъединены віжи и глаза открыты, начинаеть видить окружающее. Но эрвніе и телесное имъеть степени; тъмъ паче духовное. Упражнение зрънія даеть видіть все большее и большее; обозрівать все ширше и ширше, дальше и дальше. Такъ и въ духъ, первый абрисъ духовнаго принятый въ оглашеніи, въ общемъ очеркъ, все болье и болье уясняется, узрѣваются подробности, замѣчаются предметы въ первомъ взоръ закрывавшіеся другими. Когда-то дойдеть онъ до того, чтобы все озрѣть, -и ходить въ семъ зрѣніи, какъ въ раю?!

Все, что можно духу нашему узрѣть, при крайнемъ

его усиліи и при обильнѣйшемъ дѣйствіи благодати, все то открыто намъ въ писаніяхъ Апостольскихъ и Пророческихъ. Открыто: но не всякимъ видится вдругъ, какъ только откроетъ онъ Виблію. Узрѣваніе того или другаго, даже въ словахъ нерѣдко читанныхъ и обдумыванныхъ, производитъ руководящая спасаемаго благодать. Но еслибъ духъ нашъ, подъ дѣйствіемъ благодати, узрѣлъ и все, возможное узрѣвать въ настоящемъ нашемъ состояніи,—все это будетъ, сравнительно съ тѣмъ, что и какъ узрится въ будущемъ, только зрѣніемъ, похожимъ на смотрѣніе сквозь тусклое стекло. Не у явися, что будемъ (I Ін. 3, 2).

Намеренно излагаемъ всю эту исторію духовнаго зренія, чтобъ точне определилось, чего желаеть св. Павель Ефесянамъ, молясь, чтобъ Богь даль имъ просвещенныя очи сердца. Онъ желаеть, чтобъ они были возведены до ясно-зренія духовнаго, Вожественнаго порядка вещей (экономіи спасенія), сколько то возможно для нась на земле; ибо желаеть, чтобы то, что самъ онъ зрить, зрели и они: но выше Апостольскаго зренія не было и не будеть.

Три предмета узрѣть желаеть св. Павель Ефесянамъ просвѣщенными очами сердца: 1) что дается христіанамъ тотчась за послѣдованіемъ ихъ гласу званія, и вообще здѣсь еще на землѣ; 2) какое славное и богатое достояніе ожидаеть ихъ въ будущемъ; 3) какъ много иждилъ Вогъ силы на устроеніе спасенія вѣрою и образованіе вѣрующихъ. Такъ у блаж. Оеодорита: "Умоляю, чтобы зрѣніе ума (духа) вашего озарилось мысленнымъ свѣтомъ, и могли вы, какъ познать, къ чему мы призваны (1), такъ предъувѣдать величіе обѣтованныхъ благъ (2). Но говоря плотскимъ языкомъ и будучи не въ состояніи, какъ хотѣлъ бы, прославить Владыку, и показать величіе даровъ, Божественный Апостолъ собираетъ

вкуп'в многія именованія, усиливаясь, по мітрі возможности, выразить это. Посему слагаеть вмітсті выраженія: упованіє званія, богатство славы достоянія, благоволеніє воли и иное сему подобное. Сказаль же: преспиюще величество силы, представивь вь уміт безчесті в креста, и помысливь, что совершено имь. Ибо сіе и присовокупиль: по дъйству державы и крипости Его, — и проч." (3).

Все это предметы, которыхъ познать и душеспасительно содержать никто не можеть, кром' техъ, у которыхъ благодать Вожія дѣлаетъ очи сердца (внутренняго человъка) просвъщенными. Вл. Ософилакть пишетъ: "просопщенна очеса... яко увъдъти... т. в. да дастъ имъ даръ-быть просвъщенными чрезъ Духа. Ибо если Лухъ не откроетъ сокровенныхъ таинствъ, другимъ какимъ либо образомъ невозможно научиться имъ. Ибо Онъ одинъ, — и никто другой, ни Ангелъ, ни Архангель, -- испытуеть вся и глубины Вожій (1 Кор. 2, 10). Душевенг же человьке не пріємлеть яже Духа Божія (--14). Итакъ, когда Духомъ откроются намъ тайны, тогда мы вступаемъ въ состояние Воговъдъния, просвъщаются очи наши, и мы уже не колеблемся сомнівніями, но видимъ все, какъ есть. "-Т. е. тогда исполняется надъ нами Апостольское благожеланіе: яко устоти самъ.

Кое упованіе званія, и кое бозатство славы можно относить и къ одному и тому же, т. е. будущему славному состоянію вёрующихъ. Но можно и различать, относя упованіе званія къ тому, что тотчась об'вщается зовомымъ пропов'вдію Евангельскою, и тотчась, по ув'врованіи и пріятіи таинствъ крещенія и муропомазанія, дается; а богатство славы относя къ будущему прославленію вёрующихъ. Что об'єщается зовомымъ, если посл'єдують званію? Отпущеніе гріжовъ, благодать Св. Духа къ стяжанію святости, и сыноположеніе, какъ предъизбраніе въ вѣчному блаженству. Все сіе тотчасъ и дается, какъ только последуеть кто званю, и справедливо можеть быть названо упованіемь званія въ отличіе оть упованія славы, означаемаго здёсь-богатствомъ славы достоянія во святыхъ. Туть тоже происходить, что у хозяина, который зазываеть работниковь и даеть имъ что нибудь еще прежде начала работъ, какъ только они согласятся у него работать, удостовъряя, что разсчеть полный будеть по концъ работь. Такъ и Господь зоветь въ Себъ на работу, жить по волъ Его, и тотчась даеть оставление граховъ, благодать усыновленіе. Кто потрудится, какъ должно, тому въ другой жизни делается полный разсчеть, или полная награда, которая уже будеть не по труду, а по широтъ нилости Божіей, которая трудомъ только какъ поводомъ воспользуется для обогащенія работавшихъ нескончаемыми благами.

Сіи нескончаемыя блага именуеть Апостоль богатствомо славы достоянія, или богатою славою насл'єдія, или какь выражаеть св. Златоусть, "славою неизреченною. Въ самомъ дёль, чье слово въ состояніи представить ту славу, которой сподобятся нівогда святые? Конечно ничье. Чтобъ уразум'єть это, для сего человіческому уму поистинів нужна благодать,—нужно, чтобы онь восприняль хотя малый лучь (духовнаго свёта)."

Оно названо наследіемь, поколику уготовано темь, кои усыновлены (Оеоф.). Чемь вместе подтверждается и несомненность въ полученіи его; ибо сынь, пока—сынь, несомненно есть наследникь, и получить наследство, какъ принадлежность неоспариваемую. — Надлежить только сохранить въ себе, или за собою, качество сыновства Вогу. Посему-то Апостоль и прибавиль: во святьих. Званные, если пребудуть святы и непорочны и удержать чрезь то достоинство сыновь Божіихъ по

благодати, несомнѣнно наслѣдятъ богатую и неизреченную славу въ вѣчности.

Ст. 19. И кое преуспъющее величество силы Его, въ васъ върующих по дъйству державы кръпости Его.

Преспъющее превосходящее мфру, слово, постижение ума, безмфрное, неизреченное, непостижимое. Величество силы не одно множество или величину силы означаеть, но и что эта великая сила величественна, божественна, представительна, пресвътла, великолъпна. И такую-то силу явиль Богь на нась върующихъ, или вселиль въ насъ върующихъ, третій предмета узръваемый просвъщенными очами сердца послъ узрънія преимуществъ христіанства и богатой славы, ожидающей христіань въ будущемъ.

Посмотрите на христіанъ. У нихъ все-тамъ; здівсьодни неудобства, скорби и страданія. Какая немощная и уничиженная в'вра, подумаеть иной! — Такъ кажется снаружи; въ духв же нъть сильнъе въры.--И чувство такой силы ея дается сердцу просв'вщенному. Оно чувствуеть силу въ себъ, въ Господъ Інсусъ Христъ, во всей общности христіанъ, или въ Церкви Христовой. Обращение къ Господу совершается знамениемъ силы Вожіей, впечатлительно воздійствовавшей на духъ человъка. Храненіе въ въръ върныхъ тоже совершается Вожією силою, не редко очевидно открывающеюся. Господь варекъ: не восхитита иха никтоже ота руки Мося. Отець Мой болій встав есть. Присутствіе особой силы среди христіанъ первоначально было столько ощутительно, что сіе наводило ужасъ на всёхъ бывшихъ окресть. Чемъ больше открывается сія сила сердцу, тъмъ вреще вера. Почему уведети сіе, или уведывать паче и паче и желаеть Апостоль Ефесянамь.

Величество силы явлено Богомъ въ устроеніи нашего спасенія; ибо для сего Сынъ Вожій воплотился, стра-

даль, умерь на кресть, воскресь и возсыль одесную Вога Отца, и пріяль всякую власть на небеси и на земли; для сего Духъ Святый снисшель и чрезъ Апостоловь устроиль Церковь Божію, въ коей и дъйствуеть непрерывно и не престанеть дъйствовать до скончанія въка. — Величество силы Его является и въ обращеніи людей къ въръ во Христа Господа, когда Онъ идолопоклонниковъ дълаетъ чтителями Бога истиннаго, пьяницъ трезвыми, блудниковъ чистыми, гордыхъ смиренными, гнъвливыхъ кроткими; когда береть сердце грубое, плотское, звърское и дълаетъ его нъжнымъ, духовнымъ, Ангелоподобнымъ (Геронимъ).

На эту силу, являемую въ устроеніи спасенія, въ призваніи къ въръ и въ храненіи върующихъ, и указываетъ здъсь св. Павелъ, моляся, чтобъ Богъ далъ Ефесянамъ вполнъ ее постигнуть и содержать въ сердцъ.

"Предъ этимъ помянулъ Апостолъ объ имъющемъ быть (богатство славы достоянія); теперь говорить о томъ, что уже совершилось, чтобъ этимъ последнимъ удостоверить въ томъ первомъ. Что же это такое? То самое, что мы въруемъ; ибо воистину великой силы Божіей доказательство есть то, что мы столько дикіе и звіроправные уверовали въ Бога и любомудрствуемъ о небесномъ" (Экум., Өеоф.). "Безмърное величіе неизреченной силы Его и на насъ върующихъ показывается. Какъ?такъ, -- что насъ, у которыхъ всв чувства были умерщвлены страстями, и которыхъ самый помыслъ былъ въ нихь похоронень, Онъ воскресиль и оживиль, сподобивъ нась пріятія світа віры. Поистинні въ этомъ-держава крепости Его. Посему и молится Апостоль уведети сіе Ефесянамъ духомъ премудрости. Ибо коль скоро уразучвенъ, чвиъ облагодътельствованы, то и даръ будемъ више ценить, и къ Влагодателю будемъ питать большую благодарность" (Фот. у Экум.).

"Возбудить въру въ душахъ гораздо труднъе, чъхъ воскресить мертваго. Какъ такъ? Постараюсь сдълать это яснымъ. Послушай, въ самомъ дълъ, Христосъ сказалъ мертвому: Лазаре, гряди вонз (Ін. 11, 43) и мертвецъ повиновался. Сказалъ Петръ Тавиоъ: Тавиоо, возстани (Дън. 9, 40), и та не противоръчила. Скажетъ Господь въ последний день — и все возстанутъ, и возстануть съ такою быстротой, что остающеся еще въ живыхъ не предупредятъ умершихъ, и все это совершится и окончится въ самократчайшее время,—въ одно мгновеніе ока. Но не такъ бываеть въ дѣлѣ обращенія къ вѣрѣ. А какъ же? Послушай опять, что говоритъ Господь: коль краты восхотьх собрати чада твоя, и не восхотьсте (Лк. 13, 34). Теперь понимаеть, что труднъе? Посему-то Апостолъ върою и доказываетъ все. Въ самомъ дёлё гораздо трудне, — даже по человеческимъ соображеніямъ, — убедить свободу человека, чемъ создать природу. Причина же сего заключается въ томъ, что Богъ желаетъ, чтобы мы сами добровольно дълались добрыми. —Такимъ образомъ Апостолъ совершенно справедливо видить преспиющее величество силы Божіей во наст впрующих. Когда Пророки ничего не успъли, когда Ангелы, Архангелы, когда вся тварь видимая и невидимая оказались не въ силахъ помочь спасенію человіческому, тогда благоволиль явиться Самъ Богь, повазывая этимъ, что въ дълъ обращенія къ въръ, нужна сила Вожественная" (св. Злат.).

По длйству державы крипости Его.—Держава, —хратос въ Богѣ, —вседержительство, крипость, — юдос, —сила: держава крѣпости будеть вседержительство сильное или всемогущее, или вседержительная сила Божія. Длйство — ємеруєю, —проявленіе сей силы въ дѣлахъ. По длйству державы крипости—по дѣйствію вседержавнаго всемогущества Божія.

Что же хочеть сказать сими словами св. Павель?—
Это рёшится судя по тому, къ чему отнесемъ слова сіи.
Если отнести ихъ къ непосредственно стоящимъ впереди—въ насъ върующихъ, то получится мысль, объясняющая, какъ мы увёровали. Именно: въ устроеніи нашего спасенія Богь явилъ всемощное вседержительство Свое. Увёдёніе такого проявленія силы Божіей насъ ради, воздійствуя на сердце, возбуждаетъ віру, а памятованіе о томъ поддерживаетъ віру, возгріввая ее постоянно. Будеть: въ насъ, втрующихъ по воздійствію на умъ и сердце наше проявленной Богомъ чрезмірной силы Его въ устроеніи спасенія нашего. Слідующіе стихи объясняють, въ чемъ именно проявлена эта сила.

Если относить сіи слова въ — кое преспющее величество силы, то получится мысль, объясняющая, изъ чего видно это величество силы. Оно видно изъ дѣйствія державной крѣпости Божіей. Третій предметь, который узрѣть Ефесянамъ просвѣщенными очами сердца молить св. Апостоль — есть увѣдѣніе безмѣрнаго величества силы, истраченной на вѣрующихъ. Какъ могутъ они дойти до узрѣнія сего? Судя по проявленіямъ, или слѣдя за проявленіями державной крѣпости Его, юже содъла... проявленной въ воскресеніи, и посажденіи одесную Себя Господа Іисуса Христа и въ возглавленіи Имъ Церкви. Экуменій приводить слова бл. Фотія патріарха, подроб-

Экуменій приводить слова бл. Фотія патріарха, подробно объясняющія это изреченіе Апостольское. "Слова: по дийству.... и проч. или то означають, что воскресеніе наше отъ душевной смерти и воскресеніе Христа и Бога нашего отъ смерти тѣлесной суть дѣло одинаковой силы и дѣйства. Или по дийству.... говорить, показывая причину нашего возбужденія, — причину т. е. по коей увѣровали и воскресли мы отъ душевной смерти. Ибо дѣйство.... кръпости, юже содъла о Христь, воскресиез Его и проч. было причиною того, что мы увѣровали и

возникли отъ прежней прелести. Онъ воскресъ, потому что умеръ; умеръ, потому что воплотился; воплотился же, чтобы насъ усыновить Богу. И все сіе суть дѣйства Того, Кто воскресиль Его изъ мертвыхъ. Итакъ по дпйству говорить, чтобы сказать: по причинѣ дѣйства державы крѣпости Его. Ибо по ней и чрезъ нее мы и вѣруемъ и спасаемся. Или говоря такъ, онъ объясняеть, — кое преспъющее величество силы Его въ насъ върующихъ, — тѣмъ, что воскресивъ Христа и посадивъ одесную Себя, Онъ начатокъ нашъ посадилъ выше всякаго начала и силы, и власти и господства. Ибо въ томъ дѣйствительно обнаруживается преспѣющее величество силы, — чтобы земное естество возвысить превыше небесъ, сдѣлать покланяемымъ отъ безплотныхъ чиновъ. Понявъ такъ смыслъ Апостольскаго изреченія, ясною сдѣлаемъ и всю послѣдующую рѣчь. "

Последнее понимание ближе къ течению речи. Поясняеть Апостоль, въ чемъ явлена чрезмърная сила Божія, и указываеть, какъ по симъ проявленіямъ, какъ по слъдамъ, можно взойти къ узрънію сей силы полными глазами. И не главное ли намъреніе у Апостола—на этомъ остановить внимание Ефесянъ и вперить умъ ихъ въ созерцаніе сего?—Онъ хочеть передать имъ, что самъ созерцаль. Что самъ созерцаль, это кратко очертиль онъ въ началъ; -- благословивъ Бога за всякія благословенія во Христь, -- за избраніе насъ прежде сложенія міра къ святости и непорочности, и за усыновление Себъ. и особенно за дивное возглавление всяческихъ въ Госполъ. Теперь выражаеть сильное желаніе, чтобы и Ефесяне вошли въ то же созерцание и проситъ Бога, чтобы Онъ открыль ихъ очи сердечныя узръть высокое достоинство христіанства, неизреченность благь, уготованныхъ върующимъ, — особенно же безмърную силу, явленную въ устроеніи нашего спасенія. — Помянувъ о такомъ явленіи

силы, онъ далью объясняеть, какъ именно она явлена, въ лиць Іисуса Христа (—20—23),—и въ лиць всъхъ върующихъ (гл. 2 и 3).

II.

От. 20. 21. Юже содъя о Христь, воскресив Его отг мертвых, и посадив одесную Себе на небесных, превыше всякаго начальства и власти, и силы, и господства, и всякаго имене именуемаго не точно вз въцъ семъ, но и во грядущемъ. И вся покори подъ нозъ Его.

Излагая свое созерцаніе, онъ говориль, какъ Богь облагодатиль нась о Возлюбленномь, особенно чрезъ возглавленіе въ Немь всяческихъ. Вводя въ то же созерцаніе Ефесянь, онъ указываеть имъ въ томъ же безмітрное величіе силы Божіей. Можеть быть для немощныхъ умовь ихъ этимъ путемъ легче было взойти къ созерцанію и обилія благодати Божіей.

Апостоль говорить здёсь о воскресеніи Господа, Его возседеніи одесную Отца съ покореніемъ всего небеснаго и земнаго, и возглавленіи Имъ Церкви—только вътомъ отношеніи, какъ всёмъ этимъ проявляется державная крёпость Божія. Съ этой преимущественно стороны и смотрять на сіе отдёленіе—20—23 наши толковники.

Вл. Оеодорить пишеть: "явно, что все сіе сказаль Апостоль о Христь, какъ о человъкъ. Ибо сіе и привело его въ изумленіе. Богу совозсъдать съ Богомъ, и Сыну соцарствовать со Отцемъ ни мало не удивительно; потому что съ тождествомъ естества совокупно и общеніе власти. — А что воспринятое отъ насъ естество пріемлеть одинаковую съ Воспріявшимъ честь, и не оказывается никакой разности въ поклоненіи, но въ поклоненіи естеству видимому воздается поклоненіе невидимому Вожеству, — сіе превыше всякаго чуда. Посему-то в

Божественный Апостоль, изумъвая предъ симъ, пъснословить сперва преспиющее величество силы, а потокъ дыйство державы крыпости. и изыскиваеть именованія. которыя могли бы выразить необычайность дёла. Ибо говорить: сперва воскресиль Его оть мертвыхъ, явно, яко человъка, потомъ: посадилъ, и, показывая величіе чести, присовокупиль: одесную Себе. Указуеть и царскій чертогь: на небесных, а потомъ и подданныхъ: превыше всякаго начальства и власти, и исчисливь всв, какія извъстны имена невидимыхъ Силъ, присовокупилъ, что если не знаемъ иныхъ, узнаемъ же послѣ въ будущей жизни, то онъ всъ покорены Ему. Присоединилъ и пророческое свидътельство: вся покори подъ нозв Его (Пс. 8, 7). А и сіе Пророкъ сказаль о Христь, какъ о человъкъ; ибо говоритъ: что есть человъкъ, яко помниши его? Или сынг человычь, яко постинаещи его? (-5). "

Св. Златоустъ говорить: "видишь ли, что Онъ совершиль? Воскресиль Христа. И это уже не маловажное дівло; но смотри, что и еще Онъ сдівлаль?—Посадиль Его одесную Себя. Какое слово можеть довольно изобразить это? Сущаго отъ земли вдругъ возвель на такую высоту. Истиню, непостижимое величе силы Его!-И смотри, куда Онъ возвелъ Его? Посадилъ Его на небесныхо, превыше всякаго сотвореннаго естества, превыше всякаго начальства и власти. Посему, поистинь, нужень Духъ благодати, нуженъ умъ просвъщенный, чтобы познать Его, словомъ, для этого нужно откровеніе. Представь, сколь велико разстояніе между челов' комъ и божественною природою: между тёмъ Онъ отъ сей (человеческой) малости возвель Его въ оную (Божескую) честь. Не одну, не двъ, не три степени нужно перейти для сего. Посему-то и Апостолъ не просто сказалъ: выше, но-превыше. Выше силь высшихъ-одинъ Богъ. И на такую то высоту Онъ возвелъ сущаго отъ насъ, — уничиженнаго

Онъ возвелъ на последнюю степень власти, за которою уже нътъ другаго высшаго достоинства. Все сіе говорить Апостоль о Воскресшемь изъ мертвыхъ, а никакъ не о Вогь-Словь, -- говорить объ Інсусь, происшедшемь отъ насъ. Это подлинно велико и чудно, что Онъ изъ пре-исподнихъ земли возвелъ Его,—содълалъ Его выше встахъ не точію во въць семь, но и во грядущемь. И вся покори подъ нозв Его. Не просто сказаль: сдёлаль превыше вськъ, чтобы предпочесть имъ, -- не въ смыслъ сравненія употребиль это слово; но дароваль Ему такую честь, какую имъетъ господинъ передъ своими рабами. О, подлино дивныя дела! Черезъ то, что Вогъ-Слово облекся въ наше естество, человъку вся сотворенная сила содълалась служебною. -- Но, можеть быть, есть кто нибудь выше Его, у кого хотя нътъ подчиненныхъ, но который обладаеть большимъ достоинствомъ? Здёсь и это неприложимо: вся, утверждаеть Апостоль, вся покори подъ нози Его. И не просто покорилъ: но покорилъ подчиненныхъ совершенно, такъ что большаго подчиненія быть не можеть. Посему-то Апостоль и сказаль: подъ новъ Его."

Этими двумя выписками вполнт объясняется смыслъ стиховъ 20 и 21. — Остается пояснить нткоторыя реченія.

О воскресеніи и посажденіи одесную говорится здісь, какъ о дійствіяхъ проявленія неизреченной силы Божіей въ устроеніи спасенія. Уничиженнымъ пребываль Спаситель на землі; уничиженно кончиль земное житіе. Такъ было нужно по домостроительству спасенія. Но на это не смотри; а смотри на то, на какую высоту возведень Онь путемъ сего уничиженія. Чімъ уничиженніе Онь виділся на землі, тімъ очевидніе держава кріпости Божіей въ возвышеніи Его превыше всего. Воскресеніе стоить какъ бы на переході къ тому. Посажденіе же одесную есть облеченіе полною вседержительною властію Спасителя, яко Богочеловіка.

Воскресеніе и посажденіе одесную относится здівсь къ Богу Отцу; но оно есть нераздальное дайствие Божества, —Пресвятыя Троицы. И Самъ Сынъ въ Немъ столько же участвуетъ, сколько Богъ Отецъ и Богъ Духъ Святый. — Посажденіе одесную есть облеченіе властію Божескою, вседержавною. Богъ-Сынъ и въ воплощении не переставаль быть Вседержителемь, какъ быль и Творцемъ всего. Апостолъ хочетъ сказать, что въ сіе вседержительство введено и человъческое естество въ лицъ Христа Господа, будучи прославлено въ воскресеніи. Не яко Богь Господь сталь выше всего, и Владыкою всего, — ибо и не переставаль быть такийь, но яко Богочеловъкъ. Лице Спасителя—одно. И въ самомъ уже воплощеніи Онъ быль Вседержитель и яко человъкъ. Но для введенія человіческаго естества въ сіе державствованіе надлежало прежде прославить Его воскресеніемъ. — Человъкъ — малый міръ. Онъ сосредоточиваетъ въ себъ всъ тварныя силы. Въ прославленномъ человъчествъ въ лицъ Богочеловъка силы сіи стали браздами правленія и вивств каналами для прохода возстановительныхъ силъ Спасителя во всё области міробытія. Все сіе необходимое следствіе воплощенія Бога-Слова. Когда это решено было въ совете Вожіемъ, то все должно было придти само собою.

Начала, Власти, Силы и Господства, надъ коими возвысилось человъческое естество въ Господъ, суть не земныя власти—цари, первосвященники,—какъ кому то приходило на умъ, а небесныя. Апостолъ перечисляеть Ангельскіе чины не вст, — ибо не объ этомъ ртчь, — а нткоторые, давая чрезъ нихъ тоже разумть и о прочихъ встхъ. Онъ какъ бы говорить: выше этихъ, но и выше встхъ другихъ, выше всего, что есть кромт Вога, какъ показывають слова: и выше всякаго имене, именуемаго не точно въ въщь семъ, но и въ грядущемъ. Имя

здёсь—достоинство, какъ у насъ говорять: человекъ съ именемъ. Разуметъ Апостолъ все, что иметъ имя, что выдается изъ ряда другихъ. Выше всего того есть Спаситель возсёдшій одесную Отца. Тутъ же видна и та мысль, что Онъ сталъ выше всего намъ извёстнаго—Началъ, Властей, Господствъ, Силъ (и Престоловъ еще, какъ прибавляетъ Онъ въ посланів къ Колоссаемъ 1, 16), и выше всего намъ теперь неизвёстнаго, что откроется намъ впоследствіи—здёсь, или въ будущемъ веке (св. Злат., Феоф., Экум. и др.) вообще выше всего, что бы кто ни назвалъ.

Ст. 22. И вся покори подо нозв Его-означаеть или то, что не только выше всего сталь, но и Владыкою всего сталь, -- какъ бы въ усиленіе только той же мысли, выраженной уже въ посажденіи одесную Отца; ими то, что и все видимое покориль Ему подъ ноги. Въ предыдущихъ словахъ сказалъ о невидимомъ міръ, а здівсь о видимомъ, физическомъ. На это можеть наводить заимствованіе сего выраженія изъ Псалма, въ коемъ говорится о возвышеній человіка въ твореній надъ встви тварями (Пс. 8, 7). Все было человъку покорно на земль. Въ паденіи онъ потеряль сію власть. Въ возстановленій падшаго она ему возвращается, какъ показали многіе опыты. Но въ Возстановитель она стала присущею не только относительно земли, но и относительно всего видимаго міра. Такъ необходимо стало въ силу дивнаго домостроительства спасенія чрезъ воплощеніе Бога-Слова.

И того даде главу выше вспях Церкви (ст. 23), яже есть тъло Его, исполнение исполняющаго всяческая во вспях.

Могь бы подумать иной: пусть человеть въ лице Господа сталь выше всего; намъ же что отъ того?—То, что Вогь возвысивъ такъ естество наше въ лице Спасителя, не оторваль Его отъ насъ, но даль главою Церк-

ви, которая есть тело Его. Если достоинство главы отражается на теле, то возвышение главы есть возвышение и тела, т. е. и насъ всехъ верующихъ, составляющихъ тело Церкви. Какое воодушевление для сознавшихъ сие?! — Св. Златоустъ и взываеть при семъ: "Ахъ! и Церковь куда Онъ возвысилъ? Какъ бы некоторою машиною поднявши ее, Онъ возвелъ ее на высоту великую, и посадилъ ее на томъ же престоле: ибо где глава, тамъ и тело."

Выше вспахь-ύπερ πάντα. Подъ πάντα разумыя всы классы существъ, можно такъ: все Ему покорено; но главою Онъ есть только Церкви. Минуя всь другія твари Богь сделаль Его главою только церкви, ввель въ живой союзъ только съ церковію. Или ύπερ πάντα-то же что въ другомъ мъстъ: надъ всеми же сими (въ значеніи сті). Перечисливъ добродътели, Апостолъ заключилъ: надъ встми же сими стяжите любовь (Кол. 3, 14). Такъ и здівсь. Возвысиль Вогь человічнество въ лиці Спасителя; но выше всего то, что Онъ даль Его во главу Церкви. Св. Златоусть и говорить: "что значать слова выше вспахо? — То ли, что Христосъ выше всего видимаго и созерцаемаго (духовнаго), или то, что высшее изъ всёхъ благодівній, оказанных Имъ, то, что Сына Своего содълалъ главою, не оставивъ при этомъ выше ни Ангела. ни Архангела, ни другаго кого нибудь. Не однимъ только темъ преимуществомъ Богъ почтилъ насъ, что сущаго оть насъ (т. е. Іисуса Христа) возвель горъ, но еще и тыхь, что предуготоваль то, чтобы весь вообще чедовеческій родъ последоваль за Нимъ, имель то же. что Онъ, и наследоваль Его славу."

Выше въ словѣ: вовглавити всяческая (—10) давалась мысль, что разстроенный паденіемъ чинъ бытія, или строй всѣхъ классовъ существъ, возстановленъ въ лицѣ Спасителя—Богочеловѣка. Въ Немъ все обрѣло центръ

взаимнаго союза. И сталь Онь главою вседержащею. Поелику стихи 20—23—стоять въ параллели со стихами—7—11; то ту же въроятно мысль держаль въ умъ Апостолъ и при словъ: Того даде главу выше всехх церкви. Въ силу воплощенія Онъ есть глава Церкви; но какъ воплотившійся есть Богь, то Онъ есть глава и всего сущаго, но такъ, что выше всякаго главенства Онъ все же есть преимущественно глава Церкви.

Слова: *вже есть тело Его* — указывають на живой союзь сь Нить всёхъ вёрующихь, составляющихь св. Церковь. Какъ члены нашего тёла съ головою составляють одинъ живой организмъ, водимый главою: такъ вёрующіе, крещеніемъ втёлесяемые Христу, какъ главё, съ Нить образують одинъ—тёлесно-духовный организмъ. — *Или не въсте*, говорить Апостоль въ другомъ мёстё (1 Кор. 6, 15), что *тела ваши суть уды Христовы*. Крестящіеся во Христа облекаются; становятся единъ духъ съ Нить.

Онъ въ нихъ дъйствуетъ — и въ совокупности и по частямь, и всемь движеть, какъ глава, - созидательная и живительная сила. Иначе нельзя сему быть по тому устроенію спасенія, которое благоводиль совершить Трічностасный Богь. — Отпали мы. Богь-Слово воспріемлеть человъчество, чтобъ опять возсоединить его съ Богомъ. Въ Немъ Самомъ оно уже состоить во всестороннемъ общеніи съ Божествомъ. Люди же вступають въ сіе общеніе чрезъ Него, съ Нимъ единясь внутренно и существенно. Это единеніе каждаго съ Нимъ члень за членомъ прилагаетъ къ Нему. Количество соединяемыхъ съ Нимъ ростить вокругь Его члены, кои бывъ исполнены Имъ, единымъ созидательнымъ и живительнымъ началомъ, н сами въ себъ единятся, составляя союзъ совершенно сходный съ союзомъ членовъ въ тёль. Истиню върующіе въ Господа необходимо суть тело, и тело Его.

Исполнение исполняющаю всяческая во вспась. Слова сін темноваты и дають разныя мысли.—Къ кому относить "исполненіе"—къ Церкви или къ Господу?—Можно относить и къ Господу; ибо о Немъ идеть рѣчь. Можно относить и къ Церкви, потому что непосредственно впереди помянуто объ ней. Если отнести къ Господу, то мысль будеть та же, что въ другомъ мѣстѣ, въ словахъ: яко въ томъ живетъ всяко исполненіе Вожества толесню (Кол. 2, 9). Исполненіе и здѣсь по гречески то пхірюща, какъ и въ нашемъ мѣстѣ. Вмѣсто Вожества въ нашемъ текстѣ стоитъ — исполняющаго всяческая во вспась. Ибо это свойственно только Богу. — Будетъ такая мысль: Богь даль такую главу Церкви, которая выше всего; ибо сама есть полнота Вожества, полнота Того, Кто наполняетъ Собою все.

Если отнести къ Церкви, то мысль будетъ двоиться, судя потому, кого будемъ разумъть подъ исполняющимъ всяческая во всъхъ — Вога Отца, или Господа Іисуса Христа. — Если Бога-Отца или вообще Божество, то мысль будеть: Богь все наполняеть, но души и сердца отпадшихъ людей не наполняеть; ибо онъ закрылись для Него. Върою въ Господа Інсуса Христа онъ отверзаются и Божество входить въ нихъ и исполняеть ихъ. Всв вврующіе составляють Церковь, и бывь исполнены Вогомъ, ее дълаютъ исполненною Имъ. Такъ понимаетъ бл. Өеодорить: "Церковію называеть Апостоль собраніе върующихъ; ее нарекъ онъ тъломъ Христовымъ и исполненіемъ Отчимъ; потому что Отецъ исполниль ее всякихъ дарованій, и въ ней, по пророческому слову, живеть и ходить (Лев. 26, 12). Во всей точности совершится сіе въ будущей жизни. Такъ научиль насъ Апостоль въ посланіи къ Кориноянамъ. Ибо сказавъ: послыдній враго испразднится смерть, и: вся покори подо ноэп Ero (1 Кор. 15, 26. 27), напоследовъ присовокупиль: да будеть Бого всяческая во всехо (— 28). — Богь и въ настоящей жизни во всёхъ, такъ какъ естество Его неописанно, однакоже не всяческая во всёхъ, потому что одни злочестивы, другіе беззаконны, а Богь обитаеть въ боящихся Его и въ уповающихъ на милость Его. Въ жизни же будущей, когда смертность прекратится, даровано будеть безсмертіе, и грёху не станеть болёе мёста, Богь будеть всяческая во всехо."

Если разуметь подъ "исполняющимъ" Господа Інсуса Христа, то слова: исполнение исполняющиго всяческия во вспахо, будуть продолжениемъ той же мысли, какая сопержится въ словахъ: яже есть тыло Его, поясняя ее, давая ей дальнъйшее движение и приложение. Св. Златоусть говорить: "чтобы ты, услышавь слово "главу", не приняль его въ значени только власти, но въ симслъ собственномъ, - не счелъ его только начальникомъ, но видъль въ Немъ действительную главу, Апостоль прибавляеть: исполнение исполняющиго всяческия во всяхъ. Апостоль считаеть какь бы недостаточнымь название главы для того, чтобы показать родство и близость Церкви ко Христу."-Показать родство и близость... т. е. показать, что въ Церкви и христіанахъ все Христово. Она полна Христомъ; Онъ ее наполняеть всю, во всемъ составъ и во всъхъ членахъ по частямъ, - и въ ней и въ членахъ ея Онъ все исполняеть. Въ такомъ случав слова сін переложить можно такъ: яже есть толо Его, —полнота Его, исполняющиго все во вспхъ (членахъ ея). Его-свъть въдънія, присущаго Церкви, которымъ Онъ исполняетъ въдцевъ. Его-святость, которою Онъ исполняеть ревнителей святости. Его-благотворенія, любовію къ коимъ исполняеть Онъ благотворителей. Еговсякія другія дарованія духовныя, видныя въ Церкви, ибо Онъ ими исполняетъ способныхъ вмъщать ихъ върующихъ. Въ Церкви-всяческая и во вспхъ Христосъ (Кол. 3, 11).

Особый оттёновъ получаеть эта мысль, если исполненіе поймешь, какъ восполненіе, или пополненіе. Въ такомъ случав слова Апостола будутъ внушать, что Церковь дополняеть Христа. Какъ это? — Воть решеніе на это св. Златоуста: "Но что значать его последнія слова (т. е. исполнение и проч.)?-Они значать, Церковь есть исполненіе Христа, точно такъ же какъ голову дополняеть тело и тело дополняется головою. Видишь Апостоль не пренебрегаеть никакимъ сравнениемъ, пользуется всякимъ оборотомъ речи, чтобы представить Божію славу. Исполненіе, говорить, т. е. какъ глава пополняется теломъ, ибо тело составляется изъ всехъ членовъ и каждый членъ необходимъ. Видишь, Апостолъ представляеть, что для Христа, какъ главы, нужны всѣ вообще члены... Тъло Его вполнъ составляется изъ всѣхъ членовъ. И значитъ: тогда только исполнится глава, когда устроится совершенное тъло. "

Такъ и Экуменій съ Өеофилактомъ. Последній пишеть: "исполняется Христось, и какъ бы пополняется членами чрезъ верующихъ; рукою пополняется въ человеке милостивомъ, ногою—въ ходящемъ съ проповедію или посещающемъ немощныхъ; всякимъ другимъ членомъ въ другихъ верующихъ."

Церковь—исполненіе Христа, можеть быть, подобно тому, какъ древо есть исполненіе съмени. Что въ съмени совмъщено сокращенно, то въ полномъ развитіи является въ деревъ. И Христосъ Господь сказалъ о Себъ: аще зерно пшенично падъ на земли, умреть, многь плодъ со-теорить (Ін. 12, 24). По смерти Его, воскресеніи и вознесеніи, въ какомъ обиліи стали прилъпляться къ Нему върующіе; а дотоль Онъ былъ будто одинъ.—И точно—спасенное и обоженное въ Господъ Іисусъ Христъ человъчество, и одно, все совмъщаетъ. Но какъ оно не для себя самого таково, а для людей, то пока оно одно,

все еще будто не полно, поколику не исполнено еще то, для чего оно таково. Прилъпленіе върующихъ къ Нему исполняетъ то, для чего оно таково, и тъмъ пополняетъ Его. Какъ върующіе суть Церковь, то выходитъ, что Церковь есть восполненіе Христа Своего главы. Самъ въ Себъ Онъ полонъ и всесовершенъ; но еще не во всей полнотъ привлекъ къ Себъ человъчество. Оно постепенно все болъе и болъе общится съ Нимъ, и чрезъ то какъ бы Его пополняетъ,— дълу Его давая приходить чрезъ сіе въ полноту исполненія.

Нельзя пропустить безъ вниманія наведеній, какія дълаеть св. Златоусть изъ сего мъста: "Почтимъ же главу, говорить онъ, помыслимъ, какой главы мы тело? Мы - тело главы, которой все покорено. Сообразно же съ сею главою мы должны быть лучшими самыхъ Ангеловъ; и высшими Архангеловъ, какъ удостоены чести высшей нежели всь они. Ибо не отъ Ангелъ Богъ приналь естество, какъ объ этомъ говорить Апостоль въ посланів къ Евреямъ, но от стмене Авраамова (Евр. 2, 16). Не Власти, не Начала, не Господства, не другой какой силы, а наше приняль Онъ естество и возвысиль его. И что я говорю: возвысиль? содълаль Его Своею одеждою, и не только возвысиль, но и вся покориль подъ новъ Его. Почтимъ же близость родства; убоимся, да не отсъчется кто либо отъ тъла сего, да не ниспадетъ кто либо или не явится недостойнымъ Его. Если бы кто нибудь на нашу голову надель діадиму, золотой венець: скажите, чего бы мы не сделали, чтобы показать себя достойными этихъ бездушныхъ камней? Здесь же не діадима покрываеть нашу главу, а Самъ Христось сділался нашею главою, что, безъ сомнвнія, гораздо выше, и мы не придаемъ этому никакой цень?! Ангелы, Архангелы и всё небесныя силы благоговёють предъ нашею

главою, а мы-тъло Ея-ужели не почтимъ Ея? Какая же послъ сего остается у насъ надежда на спасеніе? Напечатлъй въ умъ своемъ сей царскій тронъ, помни всегда преизбыточество чести. Это, можно сказать, больше геенны должно устрашать насъ. Ибо если бы и не было геенны; то для насъ, удостоенныхъ столь великой чести и потомъ оказавшихся недостойными ея, лишеніе этой чести должно быть самымъ высшимъ навазаніемъ, ни съ чёмъ несравнимымъ мученіемъ. Представь, близь кого возсёдить твоя глава (одного только этого совершенно довольно для всего)? Одесную кого она находится? Она возседить превыше всякаго Начальства, и Власти, и Силы.—Но какъ у насъ запла рвчь о Твлв Господнемъ, то пожалуй вспомнимъ и то Тъло, которое жертвоприносится (въ таинствъ Тъла и Крови). Пріобщаясь онаго, и пія Кровь Его, будемъ твердо помнить, что въ таинствъ причащенія, им пріобщаемся Тъла нисколько не различнаго отъ того Тъла, Которое возседить горе и Которому покланяются Ангелы, Которое находится близъ нетленной силы, — сіе именно Тело мы вкушаемъ. О, сколько открыто намъ путей ко спасенію! Онъ содівлаль насъ Своимъ теломъ, далъ намъ Свое Тело, - и все это не отвлекаеть насъ оть зла? О, ожрачение! о великое униженіе! о безстыдство! Горняя мудрствуйте, запов'вдуется, идъже есть Христось одесную Бога съдя (Кол. 3, 2); а изъ насъ одни заботятся о богатствъ, другіе погрязають въ страстяхъ! "

ყ.

Возвеличеніе спасаемых вийстй съ Совершителемъ и въ Совершителій спасенія открывается въ духовномъ ихъ оживленіи, въ своскрешеніи и въ спосажденіи ихъ одесную Бога въ лиції Господа Спасителя (—2, 1—10).

Это же есть висств второе проявление державной крвности Вожіей, свидътельствующее о преизобильномъ величіи силы Его въ устроеніи нашего спасенія. Начавъ говорить о сей силѣ (— 1, 19), Апостолъ показаль, какъ она проявлена въ лицъ Спасителя, въ Его воскресеніи, съденіи одесную Отца и возглавленіи Инъ церкви. Теперь продолжаеть указывать ту же силу въ спасаемыхъ, въ ихъ духовномъ оживотвореніи, и чрезъ то въ свос-крешеніи и спосажденіи одесную Бога со Христомъ. Сіи последнія совершаются въ силу первыхъ, которыя въ нихъ имъютъ свою послъднюю цъль. Проявление преизбыточествующаго величія силы въ лиць Христа Спасителя было бы ни къ чему; еслибъ не последовало прехожденіе той же самой силы и на в'трующихъ въ Него. Почему за нимъ необходимо должно было последовать оживотвореніе, своскрешеніе и спрославленіе прилѣпляю-щихся ко Христу вѣрою. Велика сила Божія въ устроеніи спасенія нашего, говорить какъ бы Апостоль, судя по державной крѣпости, явленной, во 1-хъ, въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, и во 2-хъ въ вѣрующихъ въ Него (2, 1 — 10). Въ первомъ основание послъдняго; вослъднее естественный плодъ и требование перваго. Оба виъстъ—зерцало преспъющаго величества силы Божией.

Относящіяся сюда мысли Апостола можно выразить коротко такь: явиль Богь великую силу въ Господѣ,—и не только въ Немъ, но и въ томъ, что "и вась (ст. 1. 2) и нась (—— 3),—обоихъ насъ мертвыхъ—оживилъ— (4—6). Но какъ надобно было пояснить, отъ чего мы мертвы были, и охарактеризовать черты нашей мертвости; то Апостоль вносить для того придаточныя положенія, которыя округляють и полнять рѣчь, чтобъ яснѣе было явленіе силы Божіей и въ нашемъ оживленіи о Христѣ; такъ что справедливо видѣть въ этихъ стихахъ—изображеніе горькаго состоянія во грѣхѣ, и свѣт-

лаго состоянія въ благодатномъ оживленіи, — въ проявленіи богатства благодати Вожіей благостынею на нась (ст. 7—10).

Ст. 1. И васъ сущихъ прегръщенми мертвыхъ и гръхи вашими.

Частица и соединяеть сію річь съ предыдущею; юже содъя о Христь, воскресиет Его.... Теперь продолжаєть: и въ томъ содія, что и вась оживиль.—Васт зависить оть сооживи Христомъ (въ ст. 5). Между ними стоить пояснительная річь, изображающая мертвость грівховную. Вл. Оеофилакть пишеть: "выше сказаль, что Богь Господа Іисуса Христа воскресиль и посадиль превыше всіхъ. Теперь говорить: что и васъ сущихъ мертвыхъ (не тілесною, а душевною смертію) оживиль и воскресиль: такъ что такою же силою и Господа воскресиль Онь оть тілесной смерти и насъ оть душевной—грівховной,—хотя оживотворить душу больше есть, чімъ воскресить мертваго."

Подъ васъ разумветь язычниковъ, выставляя ихъ напередъ, такъ какъ въ нихъ безпрепятственне свирепствоваль грехъ и являль всю тлетворность свою. Потомъ и себя, т.-е Евреевъ, присоединяеть къ той же категоріи мертвыхъ духовно (— 3). Наконецъ и техъ и другихъ соединяеть вмёстё: и сущихъ насъ мертвыхъ сооживи (—— 5).

Прегришенми мертвых и грахи... Хотя между прегратиеніями и грахами можно указывать различіе, но это не даеть особых панных понятій, и всегда не чуждо произвола. Довольно знать, что и грах и прегратиеніе,—всякое нарушеніе воли Божіей, въ совасти ли изрекаемой, или въ писанномъ законт изображенной,—производить смерть духовную. Оброцы граха смерть, говорить тоть же Апостоль въ другомъ мастт (Рим. 6, 23). Этою смертію мертвыми именуеть Апостоль вопервыхъ

язычниковъ. Они живы были тёломъ, живы и душею: дёйствовали, разсуждали, преуспёвали въ искусствахъ, въ житейскихъ и гражданскихъ порядкахъ. Но мертвы были духомъ, мертвы для Бога и для жизни въ угодностъ Ему. Грёхи отдёлили ихъ отъ Вога, и стали они мертвы.

Грѣхъ, коль скоро дѣлается властелиномъ надъ человѣкомъ, умерщвляеть его духъ. Какъ тѣлесная смерть—прекращеніе жизни тѣлесной, такъ со входомъ грѣха въ человѣка подсѣкается корень внутренней жизни, —жизни духа, которая изъ Вога. Въ грѣшникѣ, преданномъ грѣху, чувственныя склонности и страсти душевныя все болѣе и болѣе берутъ верхъ надъ высшими духовными требованіями и подавляютъ ихъ до того, что свѣтъ жизни духовной совсѣмъ наконецъ погасаетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ вянетъ и тѣлесная жизнь отъ нарушенія цѣлости жизни человѣческой и пресѣченія должныхъ ея отношеній къ верховному источнику бытія и жизни. Отсюда болѣзни, страданія и ранняя смерть. Такъ не духовно только, но и тѣлесно грѣхъ убиваетъ, —и не одно только лице, но нерѣдко цѣлый родъ, коль скоро онъ усердно работаетъ грѣху. (Отсюда пресѣченіе родовъ.)

Все это тыть горчае, что извиниться нечыть, особенно нать теперь. Св. Златоусть пишеть: "Есть смерть тытьесная и есть смерть духовная. Подвергнуться первой—не грышно и не страшно, потому что это (теперь) естественно; явившись вслыдствіе грыхопаденія, смерть тытесная потомъ содылалась какъ бы необходимою для нашей природы, хотя и она скоро упразднится. Другая же смерть душевная,—такъ какъ происходить отъ нашего произволенія,—подвергаеть насъ отвытственности и не имыеть никакого извиненія."

От. 2. Въ нижже иногда ходисте, по въку міра сего, по князю власти воздушныя, духа, иже нынъ дъйствуетъ въ сынъхъ противленія.

Указавъ на грѣховную мертвость Ефесянамъ въ первомъ ихъ состояніи, теперь выставляеть производителей сей граховности; чтобы, какъ замачаеть св. Златоусть, не слишкомъ ихъ опечалить указаніемъ на мрачное состояніе, въ которомъ они прежде самопроизвольно держали себя. "Замвчаешь ли кротость Апостола Павла, сь какою онь увъщаваеть своихь слушателей, нисколько не устрашая ихъ? Сказавши своимъ слушателямъ, что вы дошли до крайней степени зла (ибо быть мертвымъ есть именно крайняя степень зла), чтобы этимъ слишкомъ не опечалить ихъ (такъ какъ люди обыкновенно смущаются, осли имъ выставляють на видь ихъ прежнія преступленія, будь это преступленія гибельныя, или не заключающія въ себ'в ничего особенно опаснаго), онъ теперь указываеть имь на помощника, который содействоваль имъ дойти до такой степени зла, и на помощника сильнаго; и это делаеть съ тою целію, чтобы они не подумали, будто они одни во всемъ виноваты."

Или для того вводить онъ сюда сіи силы—производители грёха, чтобъ показать величіе силы и богатства благости Бога, спасающаго ихъ, говоря какъ бы: видите, въ какихъ рукахъ вы находились! Но Богъ исторгъ васъ изъ нихъ и ввелъ въ лучшую жизнь. Св. Дамаскинъ пишетъ: "васъ, говоритъ Апостолъ, язычниковъ, въ смерти держимыхъ за грёхъ, въ коемъ жили вы подъ злымъ діаволомъ, властвовавшимъ надъ вами посредствомъ злыхъ помышленій, Богъ удостоилъ милости и благодати и мертвость вашу во грёхъ преложилъ въ жизнь, чрезъ общеніе со Христомъ." Къ сему можно прибавить изъ Оеодорита: "сказалъ такъ Апостолъ, напоминая Ефесянамъ Божіе благодъяніе, а именно, что сподобилъ ихъ спасенія, когда по причинъ гръха были еще мертвы и находились подъ властію діавола."

Грѣхи мертвили и держали васъ въ мертвости, по-

тому что вы ходили въ нихъ. Грёхолюбіе составляло господствующее направленіе вашей свободной дёятельности. Хотя состояли вы подъ дёйствіемъ сильныхъ враговъ—міра и діавола; но во грёхахъ все же сами ходили, тё дёйствовали на васъ, соблазняли, но никакъ не принуждали. Сами вы шли вслёдъ ихъ тлетворныхъ внушеній. Оеодоритъ пишетъ: "діаволъ, потерявъ свое достоинство, сдёлался учителемъ злочестія и лукавства; однакожъ владычествуеть не надъ всёми, а надъ тёми только, кои не пріемлютъ Вожественныхъ вёщаній."

Первая производительная сила грёха есть-въка міра сего. Выть сей, мірь сей — равнозначительны въ Новозавътномъ Писаніи. Здісь стоять вмість, можеть быть, для болье полнаго выраженія ихъ вредоносности. Впокособственно періодъ времени, долгій рядъ годовъ; а отсюда — вообще теченіе времени и того что во времени. Міро-совокупность тлящихъ обычаевъ и лицъ, кои имъ покорствують. Выко міра — теченіе долгинь временемь утвердившихся пагубныхъ для души обычаевъ мірскихъ, надъ всеми міролюбцами властвующихъ, по коимъ ходять они все, хотя и нехотя, какъ едеть повозка по углубившейся колев, съ которой свернуть нёть возможности и силь. Отличительная черта сего хожденія есть забота объ одномъ временномъ, безъ вниманія къ другой жизни, забота объ устроеніи счастія на землі, безъ внинанія къ требованіянь нравственнаго закона и внушеніямъ страха Вожія. Оттого міръ во злі лежить. Или мірь и въкъ однозначительны съ гръховностію, подвластностію гръху, тиранствомъ гръха. Вл. Өеофилактъ пишеть: "въкомъ міра сего называеть Апостоль развращенную жизнь, жизнь во гръхахъ, ради того, что настоящая жизнь обилуеть грёхами." Апостоль хочеть указать: воть подъ какимъ игомъ, въ какихъ узахъ вы были держины-иногда, т. е. прежде, чень прилепились во Христу

върою. Теперь же, пребывая со Христомъ, вы уже не сообразуетесь въку сему (Рим. 12, 2),—имъете силу противостоять напору его тлетворнаго вліянія, ибо приняли новыя начала и новыя силы ходить по симъ началамъ, наперекоръ прежнимъ обычаямъ. Видите ли державную силу и на васъ явленную?!

Другая производительная сила грѣха есть діаволь, который у Апостола названь: княземъ власти воздушныя, княземъ духа, длиствующаго въ сынкат противленія. Не остановился св. Павель на указаніи на одинь вѣкъ или міръ, но проходить далѣе, къ самому источнику грѣха. Поприще, сцена, на которой раскрывается грѣхъ есть міръ; приводящій все въ немъ въ движеніе—есть діаволъ. Кто по вѣку міра ходить, тоть ходить по діаволу, которато Господь назвалъ княземъ міра и вѣка (Ін. 12, 31; 14, 30).

Апостоль назваль ого княземо власти воздушныя: княземо власти, -- вняземъ властнымъ, воздушныя, въ воздухв живущимъ. Или подъ словомъ власть можно разуить чинь злыхь духовь, какь и среди святыхь Ангеловь есть чинь, именуемый - власти. Обобщая это названіе можно подъ словомъ власти разуметь коллективно всвхъ духовъ, -- или царство злыхъ духовъ, коихъ князь сатана, и кои всв и съ княземъ своимъ живутъ въ воздухъ. Далье въ семъ посланіи Апостоль называеть ихъ духами влобы поднебесными (Еф. 6, 12). Съ неба низвергнуты, на землё не имёють твердой опоры, и витаютъ бездомовно и разсвянно въ воздухв, откуда чинять всякія безпорядочныя нападенія на людей и поддающихся увлекають на зло. Этимъ хорошо выражается нетвердость и непостоянство сатанинской власти,а можеть быть и эфемерность ея, т. е. что она вся мечтательна, основана не на чемъ либо существенномъ, а на обманъ, прелести, призракахъ. Св. Златоустъ говорить: "по князю власти воздушныя. Это говорить

Апостоль съ темъ, чтобы показать, что діаволь обитаеть въ поднебесной, что духи воздушные суть безтёлесныя силы, которыя помогають ему въ его действіяхъ."

Вы ходили, говорить Апостоль, по князю власти воздушныя. Хорошо выражаеть это наше народное присловіе: плясать по чьей дудкв. Онъ внушаль; вы слвдовали его внушеніямъ. Какъ онъ только зло и грехъ можеть внушать, то ходя по нему вы только больше и больше опутывались грехами, и след. углублялись все дальше и дальше въ смерть гръховную, которая всегда идеть по следамь греха. По такой самоохотной покорности ому онъ и сталъ княземъ грешниковъ. "Князь онъ потому, что люди сами себя подчинили ему" (Өеоф.). "Потому, что природа человъческая почти всецъло предалась ему и всв служать ему добровольно и самоохотно. Христу, хотя Онъ объщаеть тымы благь, никто не внимаеть; а ему, --- хотя онъ ничего подобнаго не объщаеть, а напротивь препровождаеть въ геенну, -- повинуются всё. Онь властвуеть въ веке семъ, у него слугъ больше, нежели у Вога и ему охотиве повинуются, чвиъ Вогу: исключение составляють немногие; и все это провсходить отъ нашего нераденія и безпечности. "(Св. Злат.).

Духа, иже дойствуеть съ сыпохь противленія. Ожидалось бы: по духу, какъ впереди: по князю. Вы ходили во грёхахъ по князю власти воздушныя, — т. е.
по духу, действующему нынё въ сынахъ противленія.
Иные толковники такъ и понимають, и такое пониманіе
ниъ такъ нравится, что они готовы были бы поправить
самую рёчь Апостола. Такое покушеніе можно назвать
не совсёмъ разборчивымъ и всячески ненужнымъ. Слово: духа зависить отъ слова по князю какъ и слово:
сласти. Князь власти воздушныя, онъ же князь и духа, действующаго въ сынахъ противленія. Этимъ означается источникъ духа противленія истинё, которое

встречаль Апостоль всюду на своемь проповедническомъ поприщъ, не исключая и самыхъ Ефесянъ. Сатана со своими духами поселиль его въ душахъ язычниковъ и постоянно поддерживаеть своимъ воздействиемъ. Подъ этимъ духомъ можно разуметь и вообще исходящее отъ сатаны и действующее въ неверныхъ злое начало, духъ лжи и самообольщенія, съ какою-то уверенностію обманчивою противостоящій всемъ убежденіямъ истины. Или подобно тому, какъ подъ словомъ — власти, разумъть можно коллективно всё злыя силы, можно и подъ словомъ — духъ, стоящимъ подобно ему въ одинаковомъ грамматическомъ сочетаніи, разумёть коллективно всёхъ злыхъ духовъ, которые, подъ руководствомъ своего князя, своимъ тлетворнымъ дыханіемъ, воздійствують на людей, и пріучая ихъ къ страстямъ и порокамъ, дівлають упорно непокорными истинамь, направленнымь къ освобожденію ихъ отъ техъ страстей, а чрезъ то и отъ власти самыхъ духовъ, разжигателей страстей.

Сыны противленія - упорные противники Евангельской истинъ. Слово сынъ, въ связи съ добродътелію или порокомъ, означаетъ человъка, преданнаго той добродътели или пороку, чтобъ означить, что онъ преисполненъ тыть или другою, какь о сыны говорять: вылитый отець. Сатана есть противникъ Вогу, всякой истинв и всякому добру. И тв, кои противятся истинв Евангельской, сыны его суть, какъ упорные противники, подобно самому сатанв. Греч. слово — апесвејас, — значить сыны неубъжденности, которыхъ ничьиъ не убъдищь. Что имъ ни говори, они упорно противостоять всякому убъжденію и всякой очевидности. Но неубъжденіе въ одномъ предполагаеть противоубъждение въ другомъ. Потому хотя слово: духа действующаго въ сынахъ противленія, указываеть на воздействія совне; тугь однакоже ничего нъть приневоливающаго. Но сатана предлагаеть,

склоняеть, убъждаеть. Тъ соглашаются и стоять на своемъ... и вышель духъ противленія. Св. Златоусть говорить: "видишь ли, что не насильно, не тирански накънибудь, но чрезь убъжденіе онъ привлекаеть къ себъ? Указывая на противленіе (ἀπειθεία). Апостоль какъ бы хочеть сказать (по противоположности), что діаволь увлекаеть всёхъ лестію и убъжденіемъ."

Ними—означаеть или въкь сей, до будущаго возустроенія всяческихь, или нынь, когда началась проповъдь и Евангеліе стало проходить по земль. Духъ сей и прежде дъйствоваль; но какъ его не тревожили, то онь не обнаруживаль своего присутствія. Стали его тъснить провозвъстники истины христіанской, онъ и подаль голось, и власть свою старается удержать возбужденіемъ противленія истинь, непокореніемъ въръ. Апостолы видёли такое воздъйствіе противной силы всюду.

Св. Павель выставляеть сіе, какъ знакъ мертвости душевной, или мертвящей силы грёха, и производителей его, дёйствующихъ въ язычникахъ. — Всёмъ этимъ выясняеть Апостолъ, сколь велика сила, которая препобёдила сіи силы грёха, разорвала узы грёха, исторгла изъ мертвости грёховной, и даровала имъ истинную жизнь. — Подлинно и въ этомъ явлено дёйствіе державной крёпости Бога, спасающаго всёхъ, хотящихъ спастися.

Ст. 3. Вз ниже и мы вси жихомз иногда вз похотехз плоти нашея, творяще волю плоти и помышленій, и бъхомз естествомз чада знъва, якоже и прочіи.

Въ ниже *и мы вси...* Мы всё — Іудеи; — исключенія никакого, — мертвость духовная отъ грёховъ была повсюдная.

Въ ниже, — è ос, — къ чему отнесть? — Ближайшее впереди имя — сыны противленія. Если къ нимъ отнести, будеть: среди ихъ, между ними, т. е. сынами противленія; къ чему, въ подтвержденіе, подходить и греч.

жили - дуестрафпиеу - собственно - вращались. - Но въдь объ Іудеяхъ вообще нельзя сказать, что они вращались среди сыновъ противленія. Отличительная ихъ чертажить особнякомъ отъ всехъ; какъ и держали они себя, не только у себя, въ своей земль, но и когда жили въ разсваніи. Потому, думается, лучше— е оіс-отнести къ параптонаст — прегръщениямъ. Мертвость духовную онъ производить отъ двухъ причинъ-отъ преграшеній и грвховъ. Прилагая далве это начало къ язычникамъ и Іудеямъ, къ первымъ говорить: ѐу а̃іς — т. е. апартіац — во нижже — т. е. во грахахъ; прилагая же въ Іудеямъ, говорить: èv ок-т. е. параптынаси- въ нижже, т. е. въ прегръщеніяхъ. Такъ понимаеть это сочетаніе блаженный Іеронимъ. — "Во нихже должно относить въ преграменіяма. Выше онъ выставляеть два предмета-преграшенія и грахи. Относясь за тамъ къ грахамъ сказалъ: ез нихже иногда ходисте, а къ прегръшеніямъ ничего тамъ не сказаль въ поясненіе и приложеніе; теперь же говорить: во нижже и мы вси жихомот. е. въ прегръщеніяхъ, — чтобъ не показалось, что онъ по гордости себя (-Іудеевъ) исключаетъ изъ числа грешниковъ. "

Замѣчательно, что говоря о грѣховной мертвости язычниковъ, Апостолъ объясняетъ, что они были держимы во грѣхахъ, или увлекаемы къ нимъ, прелестями міра и кознями князя вѣка сего. Подводя же подъ ту же мертвость Іудеевъ, говоритъ, что эти погрязаля въ прегрѣшеніяхъ, потому что жили въ похотяхъ плоти, не стороннею силою влекомы были къ нимъ, а своею развращенною волею падали въ грѣхи, творя волю плоти и помышленій. Дается мысль, что ни міръ, ни діаволъ не имѣли такой власти надъ народомъ Вожіимъ, какую являли надъ язычниками. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ порядки личной, семейной, церковной и гражданской

жизни у Іудеевъ заведены были по предначертанію свыше. Всъ были освящены волею Божіею и вели къ улучшенію нрава и приближенію къ Богу. Тлетворные обычаи міра могли протесняться въ среду ихъ только татски, незаконнымъ путемъ; тогда какъ у язычниковъ эти обычаи составляли существо ихъ жизни, --- изъ страстей вырождались, страсти питали и разжигали. Равно н князь міра теряль надъ Іудеями власть, коль скоро они приняли знаменіе избранія Божія, вследствіе котораго составляли удъль Божій. —Князь міра съ обычаями міра могъ входить въ кругъ іудеевъ только по призыву ихъ самихъ, когда они, свергши иго благой воли Божіей, добровольно предавали себя ихъ чуждому игу. На это и указываеть Апостоль говоря, что и мы всв были во грехахъ, живя въ похотяхъ плоти. Міръ и князь вёка сого никакой надъ нами власти не имёли, но мы сами погрязали во грехахъ, живя въ похотяхъ; сами для себя были врагами, похоти наши замѣняли для насъ тлетворную сиду міра и князя его.--Но если такъ можно было думать объ Іудеяхъ, не темъ ли паче надлежить такъ судить о христіанахъ?!--Не было бы среди насъ мъста міру и діаволу, еслибъ не падкость наша на похоти.

Подъ похотями плоти или похотливою плотію разумѣются здѣсь вообще грѣхолюбивня стремленія сердца, отличительная черта которыхъ— самоугодіе, — складъ души, по коему она все дѣлаетъ только въ угодность себѣ на перекоръ требованіямъ совѣсти и внушеніямъ страха Божія, гласно и опредѣленно предъявляемымъ.

Самоугодіе имъеть два вида проявленія—воля плоти и помышленій, конечно гръховныхъ; иначе сказать: плотскія страсти и душевныя страсти и склонности. Творяще волю плоти и помышленій, т. е. что ни пожелаеть плоть, и что ни задумаеть душа въ угодность себъ, все то, или

одно то, и делали мы, следовали, т. е., требованіямъ и влеченіямъ страстей и наклонностей телесныхъ и душевныхъ, — себялюбивыхъ. Св. Златоустъ говоритъ: "все мы жили не помышляя ни о чемъ духовномъ, — сси, потому что нельзя сказать, чтобы хоть кто нибудь составлялъ въ этомъ случат исключеніе. Но чтобы кто нибудь не сталъ подозревать, что это говорится съ намереніемъ клеветать на плоть, и чтобы не подумалъ, что вина ея въ этомъ слишкомъ уже велика, смотри, какъ Апостолъ предупреждаетъ вст подобныя подозртнія и мысли; теоряще, говорить, солю плоти и помышленій, т. е. (самоохотно), увлекаясь похотями и удовольствіями."

Өеодорить въ словъ-помышленій, видить, какъ зарождается грѣхъ сначала въ помыслахъ грѣховныхъ, а потомъ уже чрезъ сочетаніе съ ними воли производится и дѣломъ чрезъ тѣло. "Апостолъ, пишеть онъ, показалъ, что не одна плоть, но и самая душа заслуживаетъ обвиненіе; потому что первоначально пріемлеть въ себя наклонность къ худшему, а потомъ уже съ помощію плоти приводить въ дѣйствіе, что замышлено умомъ."

Но, подумаеть кто,—что же мертвыми онь себя не называеть, какъ назваль язычниковъ? Это уже само собою разумвется. Коль скоро во грвхахъ, то и мертвы, ибо гдв грвхъ, тамъ и смерть духовная. Но сверхъ того, ниже онъ и прямо причисляеть Гудеевъ къ мертвымъ духовно, когда говорить: и сущихъ насъ мертвыхъ прегръщенми, — гдв совмвщаетъ подъ насъ и Гудеевъ и язычниковъ.

И бъхомо естествомо чада инъва. Поелику, творя волю плоти и помышленій, погрязали мы въ грѣхахъ, то за это состояли и подъ гнѣвомъ Вожіимъ. "Раздражили мы Вога, прогнѣвали Его, — стали только предметомъ гнѣва Божія, и ничѣмъ другимъ, "говоритъ Златоустъ. То же пишетъ и Өеодоритъ: "сказалъ Апостолъ есте-

ствомъ чада сипва, т. е. достойны гитва и крайняго наказанія. Такъ антихриста наименоваль сыномъ посибели (2 Сол. 2, 3), т. е. достойнымъ погибели." По Экуменію и Өеофилакту—стали чадами гитва, какъ дёлающіе дёла, достойныя гитва. Василій Великій, въ 268 правиль краткомъ, говорить: "чадомъ гитва бываеть иной, поколику содёлаль себя достойнымъ гитва. Ибо какъ тёхъ, которые достойны Господа и дёлають дёла свёта и дня, Апостоль наименоваль сынами свёта и сынами дня (1 Сол. 5, 5), такъ слёдуеть понимать и слова: бюхомъ чада гитва."

"Слово же—естеством» стоить вивсто—истинно, подлинно—αληθώς καὶ γνησίως" (Экум., Θ еоф.).

Якоже и прочіи. "Значить никто не быль свободень (оть гніва), но всів мы, по діламъ своимъ, были достойны гніва Божія" (св. Злат.).

Грёхъ всёхъ сравняль, какъ пространнёе изображаеть это св. Павель въ посланіи къ Римлянамъ, собирая разныя указанія на это Ветхозавётнаго Писанія—(Рим. 3, 10—18). Какая мрачная картина состоянія во грёхё! Грёшникъ мертвъ духовно, подъ тиранствомъ состоитъ діавола, обладается духомъ міра, влечется необузданно движеніями плоти, рабствуетъ душевнымъ страстямъ, мятется грёховными помышленіями, и за то все—сынъ гнёва, и слёдовательно оброчникъ вёчнаго наказанія.— Избавленнымъ отъ такой бёды какъ не прославлять лержавную крёпость Избавителя, благодатію Своею воскрешающаго грёшника отъ смерти грёховной и вводящаго его въ свётлую жизнь Богоугожденія и святости.

Ст. 4. 5. Бого же, богато сый во милости, за премногую любовь свою, еюже возлюби нась, и сущих нась мертвых прегрышенми, сооживи Христомо: благодатію ите спасени. Послѣ богатаго истинами отступленія, въ ст. 2 и 3-мъ, Апостоль возвращается къ прерванной рѣчи:—и васъ мертвыхъ.... чтобы сказать, что же—васъ? Но прежде, чѣмъ это сказать, великая пагубность грѣховная,—самоохотная и потому неизвинительная,—заставила указать на источникъ милости къ такимъ непотребнымъ, что и дѣлаетъ Апостоль, начавъ рѣчь: Вогъ же богатъ сый въ милости. За тѣмъ оборотъ вносной рѣчи помѣшалъ уже сказать—васъ, а нотребоваль насъ, такъ какъ всѣ признаны грѣшными, требующими оживленія,—не Еллины только вы, но и Іудеи—мы. Почему и соединяетъ обоихъ св. Апостоль подъ —насъ; и сущихъ насъ—обоихъ... сооживи.

Вого же, богать сый во милости... Такинь. каковы были мы, — рабы міра, діавола и похотливости своей, мертвые для Бога и подгиваные Ему, - чего было ожидать, кром'в кары, наказанія и казни. А вышло не то: не только не наказаны мы, какъ заслуживали, напротивъ ущедрены такими благодатями, какихъ и самое себялюбивое благожеланіе себѣ вообразить бы не могло: сооживи, своскреси, спосади. —Откуда же такая щедрость? Оть безпредельнаго благоутробія Вожія, и не только оть этого, но и оть того особенно, что Богь насълюдей премного любить. Какъ иной милостивый человъкъ всякому нуждающемуся помогаетъ, но кого любитъ, -тому охотиве и щедрве помогаеть: такъ и Вогъ, пощадиль бы насъ и потому что богать милостію, — яко милосердъ, —но любовь Его къ намъ увеличила щедрость сію до преизбытка. Св. Златоусть пишеть: "не говорить просто: милостивь будучи, но богать сый во милости. Подобнымъ образомъ и въ другомъ мѣстѣ говорится: по множеству щедрот Твоих приэри на мя (Пс. 68, 17), в еще: Помилуй мя, Боже, по велицъй милости Твоей (Пс. 50, 3).—Здёсь Апостоль указываеть на источникь любви Вожіей въ намъ. Всё наши дела были постойны

не любви, а гивва и жесточайшаго наказанія; значить если Ожь возлюбиль нась, то единственно по великой Своей милости."

За премносую любовь, сюже возлюби наст. Всв твари свои любить Богь, но преинущественную любовь являеть къ человъку. Въ твореніи, образомъ Своимъ Божественнымъ его почтилъ, и надъ встии тварями господиномъ поставиль; а когда онь паль, не оставиль его, но все,и небо, и зомяю, --подвигъ къ тому, чтобы возставить его, и возставиль дивнымь устроеніемь спасенія, по коему человъкъ становится большимъ, нежели каковъ быль въ твореніи. Подлинно все сіе есть премногая любовь, которою возлюбиль насъ Богь. Оть вака возлюбиль. Еще, когда построевался, --будемъ говорить по человъчески, —планъ мірозданія, тогда еще особенно возлюбиль человъка Богъ; ибо онъ тамъ поставленъ центромъ, въ которомъ благоугодно было Вогу все сосредоточить, чтобъ чрезъ него потомъ и на все прочее благотворно воздвиствовать. Отсюда исходять неотступность и неистощимость Божінхъ къ человъку благодівній и даровъ. Амвросіасть пишеть: "въ томъ любовь въ намъ Вога, что, поелику Онъ сотвориль насъ, то не хочеть чтобы им погибали. Ибо любить дело рукъ Своихъ. За темъ и создаль, чтобы любить созданное."

Ожидалось бы, что Апостолъ помянеть здёсь о величестве силы Божіей, такъ какъ объ этомъ идеть рёчь во всемъ отдёленіи, а Онъ указываеть на милость.—Но что въ возстановленіи насъ явлена великая сила Божія, это даваль разумёть ходъ рёчи. Въ этихъ же словахъ Апостоль проходить далёе, и указываеть, какимъ путемъ достигла до насъ сія великая сила, когда наша виновность преграждала ей доступъ къ намъ.

И насъ мертвыхъ прегръшении... говорится о смерти духовной. Гръхъ вошедши въ насъ, заморяетъ духъ нашъ.

Душа остается живодъйствующею, но все въ угодность гръху, и мыслями ума, и чувствами сердца, и предпріятіями воли; и тъло проворно движется, когда спъщить на удовлетвореніе похотей своихъ. Но дъятельность по Вогу забыта, къ ней нъть сочувствія и охоты, — и въ тъль ни рука, ни нога, не хочеть двигаться по ней. — Оть такой мертвости избавиль нась Вогь Христомъ... соожиеи Христомъ...

Въ семъ оживленіи насъ чрезъ Господа Іисуса Христа должно различать два момента: первый тоть, когда человечество оживлено въ лице Вогочеловека, и второй тоть, когда каждый человъкъ върующій дълается причастнымъ сего оживленія. Въ лицѣ Спасителя человѣчество явлено новооживленнымъ, во всей силъ сего слова, въ Его воскресеніи и вознесеніи. Въ Немъ положено основаніе оживленія и всёхъ имевшихъ потомъ прилениться верою и любовію къ Господу Інсусу Христу. Въ Немъ въ возможности оживлены и всв потомъ лично оживленные, оживляемые, и инфющіе оживляться до скончанія въка: такъ что сін последніе суть не что иное, вакъ осуществленіе перваго; то-свия, а эти-выросшее или растущее изъ него, и всю вселенную вътвями своими осъняющее древо. Это личное каждаго оживленіе, -- по въръ и отвержени всей нечестивой и порочной жизни,совершается въ крещеніи. Въ этомъ благодатномъ таинствъ умираетъ человъкъ для гръховной жизни и оживаеть, -- ревность и силу получаеть, -- для жизни духовной, -- дълается причастнымъ оживленія Христова. -- и продолжаетъ прочее ходить во обновленной жизни (см. Рим. гл. 6).

Какое же здёсь у Апостола разумёнтся оживленіе?— Поелику говорить: сооживи, то вёрно разумёль оживленіе въ лицё Христа Господа; но поелику говорить: насъ сущихъ мертвыхъ сооживи, указывая на себя и Ефесянъ,

лица дъйствительныя, уже причастившіяся оживленія Христова: то нътъ сомнънія, что указываль на дъйствительное оживленіе, которому основаніе положено въ оживленіи Христовомъ, послъднимъ подтверждая первое.

Апостоль не теорію пишеть, а изображаеть домостроительство спасенія, дівломь совершенное и дівломь силу свою являющее. Потому въ слові: соожими, можно не различать, въ лиців-ли только Христа Господа сіе разушівется, или въ вірующихъ въ Него. То и другое; ибо то и другое уже совершилось и было въ дійствіи, и хотя мысленно могло быть различаемо, но въ дійствіи сливалось: оживленіе вірующихъ было Христово оживленіе—въ приложеніи.

Послѣ соожиеи, по порядку, слѣдовало бы—сеоскреси и спосади, какъ дальнѣйшее движеніе проявленія силы Божіей въ домостроительствѣ спасенія нашего. Но Апостоль прерываеть рѣчь и останавливаеть вниманіе Ефесянь на созерцаніи безиѣрной къ нимъ благодати Божіей. Онь какъ бы говорить имъ въ промеждурѣчіи: замѣтьте,—вы благодатію спасены.—Цѣль первой части посланія та, чтобы ввесть Ефесянъ, а съ ними и всѣхъ язычниковъ, въ познаніе великой къ нимъ милости Божіей, оказанной тѣмъ, что и они приняты въ причастіе благъ, въ лицѣ Спасителя для насъ совмѣщенныхъ, на ряду съ Іудеями, кои, по праву древняго избранія народа ихъ, вступають въ сіе причастіе, какъ въ наслѣдіе. Объ этомъ, кончивъ рѣчь о силѣ Божіей въ устроеніи спасенія, онъ тотчась и напоминаеть имъ ст. 11 и д.

Влагодатію есте спасени. Чрезь два стиха снова тоже повторяєть; а еще черезь два посильные выражается: да помните же вы.... Такъ желательно было ему поселить ихъ въ умъ сію истину!—А можно полагать, что при этой цыли, онь и самъ быль въ движеніи отъ созерца-

нія величія благодати Божіей, и говориль такъ отъ неудержимости чувства изумленія: благодатію есте спасени,—благодатію есте спасени,—да помните же, что вы были, и чёмъ стали теперь. — Мимоходомъ напомнимъ себё, что эта рёчь и къ намъ (русскимъ), ибо и мы изъязычниковъ. —Вл. Оеофилактъ пишетъ: "эти слова вставиль Апостоль въ средину рёчи отъ глубокаго изумленія, —пораженный неизреченностію дара Вожія."

Смысль же словь очевидень. Вы, говорить Апостоль, ничего не представляли, что бы могло привлечь благоволеніе Божіе къ себъ. Онъ Самъ, любовію Своею движимый, благоволительно возарёль на вась, и ввель вась въ ограду спасенія. Судя же потому, что вы были мертвые грежомъ, васъ следовало отбросить далее отъ лица Своего, какъ отбрасывають мертвые трупы. "Влагодатію. а не за труды и исправности свои, спасены вы" (Экуи.). "Что до дѣлъ, то вы достойны были всякаго наказанія. Благодать спасла" (Өеоф.). Но говоря: вы, Апостоль не исключаеть изъ того же закона спасенія благодатію Іудеевъ. Онъ только напечатльть эту истину старается наипаче Ефесянамъ, а спасаемыми благодатію почитаеть всвхъ и Іудеевъ, и язычниковъ. Оеодорить и не различаеть лиць, а вообще разумьеть сіе мьсто, -говоря: "не за доблестную жизнь нашу призваны мы во спасеніе, но по любви спастаго насъ. "

 C_{T} . 6. H съ Hимъ воскреси, и спосади на небесныхъ во Xристъ Iисусъ.

Въ соожиеи можно было не различать оживленія Христова оть оживленія чрезъ Него върующихъ, ради сліянія ихъ въ дъйствительности и въ силь; а въ соокреси и спосади нельзя не различать сего. Въ лиць Христа Спасителя воскрешены мы и посаждены на небесныхъ, а самымъ дъломъ еще сіе не совершилось, а совершится въ свое время. Но совершится несомнънно; такъ что

поелику Христось воскресь, то почитай, что и мы воскресли, и поелику Онъ возсель на небесныхъ, то почитай, что посаждены уже и мы. "Поелику воскресь Онъ и мы воскресли упованіемъ; поелику Онъ совозседить со Отцемъ, и мы участвуемъ въ этой чести; потому что наша глава совозседить, нашъ начатокъ соцарствуетъ. Въ наше облекся Онъ естество" (Феод.).

Прежде Апостолъ показалъ, что Богъ явилъ величество силы въ томъ, что воскресилъ Христа и посадилъ одесную Себя (1, 20). Теперь усиливаетъ сіе проявленіе силы Вожіей, показывая, что во Христь Іисусь и всь мы своскрешены и спосаждены на небесныхъ. Кто подняль бы тяжелый кусокъ магнита, — показалъ бы силу свою; но еслибъ онъ вивсть съ тымъ подняль и всь налипшіе на него куски жельза, то показалъ бы тымъ большую силу. Такъ и здъсь. Велика сила явлена въ воскресеніи и посажденіи одесную Христа Господа; но еще большая сила въ семъ явлена тымъ, что витсть со Христомъ и во Христь своскрешены и спосаждены на небесныхъ всь прилъпившіеся и имъющіе прилъпиться ко Христу върою.

Соокреси и спосади. Словами сими показывается вивств и твенвйшій союзь вірующих со Христомь, какь членовь сь главою, и особенно назначеніе прославленнаго во Христі человічества. Все, что въ Немь совершилось, совершилось не для Него, а для рода человіческаго. Почему, когда Онь воскресь ради человіка, можно сказать, что въ Немь воскресь родь нашь, и когда Онь возсіль одесную Отца, можно сказать, что родь нашь въ немь посажень на небесныхь. Христось — возможность, источникь, сила. Что сь вірующими, — то есть осуществленіе сей возможности, напоеніе изь сего источника, преисполненіе сею силою. Спасаемое человічество, — Церковь, — есть развитіе или раскрытіе Христа—исполненіе Его.

Апостоль не говорить, что Вогь ижеть своскресить насъ чрезъ Христа и спосадить на небесныхъ; но что уже своскресиль и спосадиль. Все, что въ свое время будеть съ искупленнымъ родомъ человъческимъ, Апостолъ зрить совершившимся уже во Христь за одинь разъ. Христось, какъ родоначальникъ искупленнаго человъчества, есть первообразь, выполняющийся въ жизни святыхъ и имеющій выполняться до конца міра. Влагодатная жизнь спасаемыхъ есть всестороннее приложение всего, что есть во Христь Іисусь, какъ полноть всего. Что въ Немъ совершилось, то ради всехъ совершилось, и совершается деломъ во всехъ, кои последують Ему върою. Въ первомъ Адамъ мы всъ согръщили и умерли: грѣхъ и смерть Адама, во времени, только развивались и приложение имъли чрезъ гръхи и смерти потомковъ его. Такинъ же образонъ во второмъ Адам'в мы воскрешены и посаждены на небъ. Въ върующихъ потомъ только приложеніе находить совивщенное во Христв. Воскресеніе и Вознесеніе Его, какъ главы, въ насъ, членахъ Его, являеть свое воздействіе. Сіе начинается еще здъсь духовно, въ возрожденіи или сооживленіи Христовомъ, а завершится въ концъ въковъ всеобщимъ воскресеніемъ и прославленіемъ, по судь, всьхъ, имъющихъ оказаться достойными того.

Что въ силв и совершенстве получить христіанинъ, во время возъустроенія всяческихъ, темъ обладаеть онъ уже и теперь, хотя въ начаткахъ, какъ бы въ семени, или въ основаніяхъ. Онъ живеть, — въ силу общенія съ воскресшимъ и прославленнымъ Господомъ, — Его жизнію еще на земле, и, хотя подъ крестомъ, еще здёсь предощущаеть блаженство будущаго прославленія; уже отселе онъ гражданинъ небеснаго царства. Тамъ онъ записанъ. И вера даеть ему твердое основаніе упованія когда внушаеть ему: Христось — глава моя воскресь,

воскресну и я—членъ Его. Христосъ—глава моя вознесся на небеса и сёдить одесную Отца во славѣ,—взойду и я туда, причащусь славы главы моей, и успокоюсь съ Нимъ и въ Немъ. Ибо не ложно слово Его, рекшаго: идъже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ (Ін. 12,26).

Св. Златоусть говорить въ заключение: "видишь ли преивбыточествующее величе силы Его во насо въруюмихх? Онъ оживиль техъ, которые были мертвы, которые по естеству были чадами гивва. Видишь ли упованів званія? ст Нимг воскреси и спосади наст (Богь). Видишь ли славу достоянія Его?—Да, скажешь ты, что Онь совоскресиль нась, это ясно, а чемь доказываеть Апостоль, то, что Онь спосадиль нась на небесахь во Христь Іисусь? Темъ же, чемъ доказываеть то, что Онь совоскресиль насъ. Никто бы и никогда бы не возсталь, если бы не воскресла глава; а когда глава наша воскресла, воскрешены и мы. Точно такимъ же образомъ Онъ насъ и спосадилъ. Когда глава седитъ, съдить вивств и тело: потому-то Апостоль и прибавиль: во Христь Іисусь. Какъ же спосадиль? Аще терпима св Нимв, говорить Апостоль, св Нимв и воцаримся (2 Тим. 2, 12). Если вивств умерли, вивств и оживемъ.— Подлинно, нуженъ даръ Духа и откровенія, чтобы уразумьть глубину таинъ сихъ!"

Ст. 7. Да явить въ въщъхъ грядущихъ презълное богатство благодати своея благостынею на насъ о Христъ Інсусъ.

Какъ прежде цълію всего домостроительства спасенія или всего предвъчнаго плана Божія о семъ, поставляль Апостоль похвалу славы благодати (—1, 6); такъ и въ осуществленіи сего плана видить онъ не иную цъль, какъ проявленіе богатства благодати.

Вика грядущие тоже, что будущій віжь, по второмъ пришествіи Христовомъ, — время созрівшаго царства

Христова. И теперь это богатство благодати видно, для имъющихъ очи видъть, но не всѣ видять то, не только изъ невърныхъ, но и изъ върующихъ. А тогда, воочію всъхъ открыто явится это неизреченное богатство, во всемъ своемъ величіи и блескѣ. Не у леися что будемъ (1 Ін. 3, 2), и постигнуть не можемъ всей широты благостыни Вожіей на насъ о Христѣ Іисусѣ. Отчасти только видятъ все и Апостолы, а не только другіе върующіе.

Боготство благодати — означаеть сокровищницу Вожественных даровъ намъ, а благостынею на насъ о Христь Гисусъ — указываетъ на способъ отверзтія для насъ сего сокровища. О Христь Іисусь Отецъ небесный сказаль: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ почиваетъ все Мое благоволеніе. Сіе благоволеніе чрезъ Господа Іисуса простирается и на всъхъ върующихъ въ Него. Почивающій благоволеніемъ на Христь Іисусь, почиваетъ имъ на прильпляющихся къ Нему. Это благоволеніе и есть благостыня на насъ о Христь Іисусь, вследствіе которой и изливается на насъ все богатство благодати. Она ключь отъ сокровищницы Божіей.

Мало ли и то, что получается уже и теперь?—Отпущеніе гріховь, благодать Св. Духа, преодолініе страстей, преспівніе въ добродітеляхь, освященіе, всыновленіе, просіяніе чрезвычайныхь даровь, — мало ли это? Но все это ныні проявляется въ скудельныхъ сосудахь, по частямь, и подъ прикрытіемъ внішнихъ нестроеній окресть. Тогда же явится во всей славі не это только, но и многое другое, чего мы и вообразить себі не можемь, и явится во всей совокупности вірующихъ. Въ этомъ вікі незримо строится зданіе—красоты изумительной, закрытое однакожъ предохранительными покровами. Когда все это, мішающее видіть красоту зданія, принято будеть въ грядущій вікь, красота зданія изумить и человівческіе и Ангельскіе умы, которые узрять

тогда все богатство благодати, иждивенной на устроеніе такого зданія.

Вл. Осодорить пишеть: "Величіе уповаемых благь нынів совершенно неизвістно невіврнымь, но и візрные видять, якоже зерцаломи се гаданіи (1 Кор. 13, 12). Потому что вырою ходять, а не виденієми (2 Кор. 5, 7); но тогда угрять лицемь кълицу. Тогда візрные и невізрные увидять оть нась воспріятое для всей твари достопоклоняемое естество и соцарствующих святых в. Аще бо се Ними умрохоми, говорить Апостоль, то се Ними и оживеми: аще терпими, се Ними и воцаримся (2 Тим. 2, 11. 12).

Св. Златоусть сіе проявленіе богатства благодати видить въ спосаждени върующихъ со Христонъ, какъ и теченіе різчи требуеть. Онъ говорить: "такъ какъ прежде онъ говорилъ о Христв, и во всемъ сказанномъ прямо относящагося къ намъ не было ничего, (что, -скажешь ты, -- въ самомъ деле намъ отъ того, что Христосъ воскресь?); то показавъ предварительно что это должно относиться и къ намъ, — потому что Спаситель соединенъ съ нами, - теперь Онъ говорить о томъ, что собственно въ намъ относится. И сущих наст мертвых преприменми воскреси и спосади. Итакъ въруй въ то, что Онь спосадиль нась съ Собою, убъждансь въ этой истинь тымь, что сказано было прежде, - тымь т. е., что сказано было о Главъ, — и тъмъ еще, что Онъ хочетъ проявить къ намъ Свою благость. Какъ, въ самомъ дѣль, Онъ явить ее, если этого ньть, т. е. если Онъ не спосадиль нась съ Собой? - Явита ва впирха грядущиха. Что же явить?—Что блага, уготованныя Имъ и велики и совершенно достойны вѣры. Теперь эти блага кажутся для невърныхъ несбыточными, тогда всв ихъ узнаютъ. Если желаень узнать и то, какъ Онъ спосадиль насъ, послушай, что Самъ Христосъ говоритъ ученикамъ: сядете на двоюнадесяте престолу, судяще объманадесяте кольнома Израилееома (Мв. 19, 28). И въ другомъ мъсть: еже състи одесную Мене и ошуюю, нъсть Мое дати, но имже уготовася от Отца (Мв. 20, 23). Итакъ это уже уготовано. И хорошо сказаль Апостоль: благостынею на наст о Христь Іисусь. Возсвоть одесную, это честь высшая всякой чести, за которою нъть другой почести. Говоря это, —т. е. благостынею на насъ, — Апостолъ показываеть, что и мы возсядемъ. Сидеть со Христомъ-это по истинъ богатство неизреченное, это подлинно преизобилующее величество силы Его! Еслибы ты имъль тысячи душъ, неужели ты не положиль бы ихъ, чтобы только удостоиться такой чести? Если бы потребовалось идти въ огонь, не следовало ли бы быть совершенно готовымъ и на это испытаніе? Самъ Христосъ говорить: хощу, да идъже есмь Азъ, ту и слуга Мой будеть (Ін. 17, 24). За такую честь еслибь приходилось каждый день быть разсъкаемому; то должно было бы и это переносить съ радостію. Помысли, гдв возседить Онъ? Превыше всякаго начальства и власти. Помысли, съ къмъ вивств ты возсялень? Съ Нимъ. Но вто же ты? Мертвый, чадо гивва-по естеству. Что ты содълаль праваго? Ничего. Теперь по истинъ благовременно воскликнуть: о глубина богатства и премудрости и разума Божія! (Рин. 11, 33)."

Ст. 8. Благодатію бо есте спасени чрезь впру: и сіє не от вась. Божій дарь.

Въ стихахъ 8—10 доказываетъ св. Павелъ или поясняетъ, почему чрезъ прославленіе върующихъ въ Господа Іисуса явлено будетъ не другое что, а лишь богатство благодати. Потому что возводитъ въ такое состояніе, которое дълаетъ человъка годнымъ для такой высокой чести, каково—спосажденіе со Христомъ, только одна благодать. Состояніе сіе онъ называетъ здъсь спасеніемъ и говоритъ: потому явится въ спосажденіи нашемъ богатство благодати, что вы спасены, поставнены въ состояніе пользоваться симъ даромъ, — благодатію. Вслёдъ за симъ объясняеть, что спасеніе точно устрояется благодатію. Для спасенія нужны вёра и святая добродётельная жизнь. Но и вёра отъ Вога (ст. 8), и на дёла добрыя Имъ же мы созидаемся чрезъ возрожденіе и облагодатствованіе—ст. 10. Вёра и добродётель дёлаютъ христіанъ спасенными, чистыми, святыми, Вогоугодными, и чрезъ то годными къ спосажденію со Христомъ. Какъ онё созидаются въ христіанинё благодатію, то очевидно, что чрезъ спосажденіе сіе явится одно богатство благодати Вожіей.

Влагодатію, вто ни спасень; но Апостоль къ Ефесанамъ обращается ради того, что имъ теперь имъль въ мысли сильнъе напечатлъть сію истину. Общее разсужденіе идеть у него съ—мы; а коль скоро нужно для Ефесанъ на чемъ больше остановить вниманіе, тамъ онъ ръчь ведеть исключительно будто къ нимъ.

Эти же слова изрекъ онъ уже выше—ст. 5; но тамъ они вырвались будто нечаянно изъ сердца, какъ воззвание съ цълио, можеть быть, возбудить чувства благодарения. Здъсь идетъ спокойная ръчь, въ видахъ, можеть быть, нравственнаго назидания и урока, да никможе похвалится.

Подъ спасеніемъ разуміть можно и домостроительство спасенія и личное каждаго спасеніе. Домостроительство спасенія, т. е. предвічный совіть Вожій о немъ и исполненіе его,—то, что Сынъ Вожій пришель на землю, воплотился, пострадаль, умерь на кресті, воскресь, вознесся на небеса и сіль одесную Вога Отца, Духа Святаго ниспослаль и устроиль на землі Церковь—вмістилище всіхь спасительныхь средствь, сосредоточеннихь въ Слові Вожіємь и таинствахь,—все это есть

независимое дёло Божіей благодати. Человёкъ не представлять съ своей стороны ни средствъ къ тому, ни побужденій. Личное каждаго спасеніе начинается отъ проповёди Евангелія. Проповёдники Богомъ посланы и Богомъ были руководимы, куда пойти и что говорить. Все это тоже дёло благодати. Когда говорится проповёдь, слушать или не слушать, слушая внимать или не внимать, внимая соглашаться и хотёть вёровать, или не соглашаться и не хотёть, — есть дёло свободы. Но далее, коль скоро въ сердцё изречено согласіе и образовалось желаніе спасенія вёрою, — самая вёра печатлівется и преображается въ живое, непоколебимое увёрованіе опять воздёйствіемъ благодати Божіей на сердце. Послё сего благодать вселяется въ сердце чрезъ таинства, и дёлается источнымъ и руководительнымъ началомъ жизни по вёрё.

Такимъ образомъ устроеніе спасенія все совершается благодатію Вожією; личное каждаго спасеніе тоже все отъ благодати; отъ человѣка одно согласіе на вѣру и желаніе такимъ образомъ спасаться. И это по характеру свободной твари. Прочее же все совершаетъ благодать: ибо согласіе и желаніе, сами по себѣ, ни къ чему не приведуть, если не придетъ вседѣйственная благодать.

Бл. Өеодорить пишеть: "благодать Вожія сподобила нась сихь благь, а мы привнесли одну вѣру; но и вътой содъйственною бываеть Божественная благодать. Ибо не сами собою мы увѣровали; но, будучи призваны, приступили;—и отъ приступившихъ Господь не потребовалъ чистоты жизни (какъ условія къ пріятію ихъ), но пріявъ одну вѣру, даровалъ отпущеніе грѣховъ."

Св. Златоусть ближе къ нравоисправленію выражаеть гу же истину, говоря: "чтобы величіе благодізній не надмило тебя, смотри, какъ онъ тебя смиряеть, говоря: благодатію есте спасени. Но чтобы не уничтожить и твоего участія, онъ прибавляеть и то, что требуется отъ нась: чрез впру. Потомъ снова какъ бы уничтожаеть это наше свободное участіе, когда говорить: и сіє не отъ васъ. И въра, учить онъ, не отъ васъ. Если бы Інсусъ Христосъ не пришель, если бы Онъ не призваль насъ, какъ бы мы могли увъровать? Како успрують, сказано, аще не услышать (Римл. 10, 14)? Такимъ образомъ въра, по ученію Апостола, не наше достояніе, а даръ Вожій. Въра недостаточна для спасенія; но дабы не спасать насъ безъ всякаго нашего участія, Богь требуеть ея отъ насъ. Сказаль, что въра спасаеть, но не сама собою, а чрезъ Бога; Вогь хочеть, и въра спасаеть. "

Последнюю мысль св. Златоуста яснее выражають Экуменій и Өеофилакть, говоря, что въра сама по сеов никакой особенной силы не имветь, а имветь ее потому, что Богу угодно было сочетать съ нею сію силу. Угодно Богу, чтобъ верою спасались мы, вера и спасаеть. Божій дарь есть то, что мы спасаемся чрезъвъру. Экуменій пишеть: "Потому сіе есть дарь Божій, что и въра сама по себъ не сильна бы была спасти, если бы Богъ не восхотълъ спасти чрезъ въру. Такъ что и то, что мы въруемъ, есть даръ Божій, и то, что чрезъ въру спасаемся, тоже есть даръ Божій." Бл. Өеофилактъ, сказавши, что въра-даръ Божій, потому что еслибъ не пришелъ Господь и не призвалъ, мы и не увъровали бы, потомъ прибавляеть: "или иначе: не въру называеть онъ даромъ Вожіимъ, но то, чтобы спастися вёрою, вотъ что есть даръ Божій. Ибо пусть вёра и наша; но какъ бы она могла одна спасти, если бы Вогь не возблаговолиль принимать насъ ради ея, чтобы не совсёмъ быть намъ безучастными въ дёлё своего спасенія, но являться привносящими нічто и оть себя.

Ст. 9. Не от дълг, да никтоже похвалится.

Подтверждаеть, что такой образъ спасенія чрезъ въру и наше призваніе къ върв во спасеніе благоволилъ устроить Вогь по единой Своей благости, а не за какія либо дела наши. Какія дела низвели Сына Божія на землю? Не дъла, а наше бездълје низвело Его. Какія дела явили Ефесяне, что призваны къ вере? Вогъ послалъ Апостола, вооруживъ его дарами благодати. Силою слова благодатнаго и чудесами онъ обратилъ ихъ въ въръ и ввель въ ограду спасаемыхъ, со всеми преимуществами, имъ присвояемыми здёсь и готовыми въ будущемъ. Ничего отъ себя не представили Ефесяне къ такой милости, кром'в послушанія вірів, завершеннаго однако же благодатію. И не Ефесяне только, но и нивсякій другой народъ, и нивсякое частное лице не за дъла какія въ чинъ спасаемыхъ вводится, а по одной благодати Божіей. Мы (русскіе) чёмъ заслужили, что въ Церкви Божіей, спасительной состоимъ? Каждый изъ насъ и раждается въ оградъ въры, и тотчасъ по рожденіи делается членомъ тела Церкви. Се великая благодать Божія! Какія дела представляемь мы?! Никакихъ. Дъла требуются послъ сего. Когда кто призванъ и благодать получиль; то ему затымь остается только дылать. Такъ иное дъло устроеніе спасенія и призваніе къ нему, а иное дело-жизнь по призваніи и облагодатствованіи. Въ первомъ не участвують діла, а во второмъдъла только и требуются: въра уже свое сдълала, теперь дълай, будешь свять и непорочень, ибо въ этомъ существо христіанства.

Слова Апостола: не от дълг, да никтоже похвалится относятся къ первому моменту, а слъдующія слова, — что мы созданы на дъла благая, да въ нихъ ходимъ—ст. 10—ко второму.

Св. Дамаскинъ пишеть: "и при дълахъ спасеніе не отъ нихъ; върующимъ участіе во спасеніи даровано безъ

нихъ. Экуменій такъ: "не потому (Богъ устроилъ намъ спасеніе вёрою), чтобъ не хотёль, чтобы спасались дёлами, но потому что никто не могъ спастися дёлами, а только вёрою. ""Итакъ, спросишь ты, взываеть св. Златоусть, Апостоль самъ запретилъ снискивать оправданіе дёлами?—Никакъ нёть! Онъ говоритъ только, что никого не оправдають дёла, и говоритъ это для того, чтобы показать благодать и человёколюбіе Божіе. Имёющихъ дёла Вогъ не отвергаеть отъ Себя, но тёхъ, которые погибли бы и съ дёлами, Онъ спасаеть благодатію, такъ что послё этого рёшительно никто не имёеть права хвалиться."

Ст. 10. Того бо есмы твореніе, создани въ Христь Іисусь на дъла благая, яже прежде уготова Богь, да въ нихъ ходимъ.

Только что сказаль: не от доль, — какъ же здёсь говорить: созданы на дъла? Спасеніе намъ устроено и иы призваны къ полученію его не за какія либо діла, а по одной благодати. Но призваны не за темъ, чтобы съ своей стороны ничего не делать, а чтобы содевать свое спасеніе, богатясь добрыми дізлами, Богомъ намъ предначертанными, или преуспъвая во всякой добродътели; хотя и это не своею силою, но силою благодати, коею возсозданы на такія діла, и получили возможность, помощію ея, совершать ихъ и совершенствоваться чрезъ нихъ. Почему Апостолъ и сочетаваеть сіе положеніе съ предыдущимъ чрезъ 60 — ибо, — показывая и въ этомъ основаніе, почему онъ прославленіе вірующихъ почитаеть проявленіемъ богатства благодати. Ибо какъ въра, такъ и добрыя дёла, — два условія для принятія въ царство славы, - оба отъ благодати.

Вл. Өеодорить пишеть: "Апостоль сказаль здёсь: создани, разумъя возрожденіе, т. е. Богь призваль насъ по неизреченной благости, мы повиновались, и увёровавъ получили спасеніе. Но какъ до крещенія не требоваль Онь оть насъ дѣятельной добродѣтели; такъ по крещеніи повелѣваеть позаботиться о ней. Ибо сіе означають слова: на дъла благая, да въ нихъ ходинъ."

Того бо есмы твореніе. Какъ въ началь въ образованное изъ персти тело вдунуль Богь дыханіе Свое, и сталь человых человыхомъ; такъ теперь въ оземлененныхъ насъ страстьми и похотьми—ставшихъ нечеловыхами, по призваніи къ выры, вдыхаетъ Онъ Духа благодати, и мы становимся снова человыками. Безъ духа человыкъ— не человыкъ. Но по паденіи духъ забить страстьми и похотьми и всякими грыхами. Нисходить Духъ благодати, оживляеть духъ человыка, и человыкъ—опять человыкъ, только уже съ другимъ именемъ, человыкъ-христіанинъ, яко помазанный Духомъ благодатнымъ.

Создани во Христь Іисуст, т. е. по въръ во Христа Іисуса, по благодатному домостроительству спасенія, учрежденному Господомъ Іисусомъ Христомъ. Аще кто во Христь, тоть только и есть нова тварь (2 Кор. 5, 17). Совершается сіе въ крещеніи, въ купели коего хоронится ветхость, и витесто ея пріемлется обновленіе жизни, чтобы ходить въ ней свътло, какъ свътель воскресшій Господь (Рим. 6 гл). Крещенный во Христа облекается; и какъ по слову Господа, безъ Него никто ничего истинно добраго творить не можеть, такъ и въ Него облекшись не можеть не творить добра.

На дъла блазая. Какъ листъ, цвътъ и плодъ—свидътельство жизни дерева; такъ добродъланіе—свидътельство оживленія во Христъ. Святость и всякая добродътель — характеристика вновь рожденныхъ или новосотворенныхъ, духъ жизни ихъ. Христіанинъ обязательство къ тому носитъ въ совъсти своей и ревнуетъ быть върнымъ ему. Благодать сходитъ чрезъ таинства; но пріятелище имъ въ душъ—готовность на всякое доб-

ро, выражаемая въ крещеніи отреченіемъ отъ сатаны и дъль его и сочетаваніемъ со Христомъ, а въ покаяніиобътомъ не гръшить болье. Сио готовность нисшедшая въ таинствъ благодать содълываеть сильною и плодовосною. Почему върный призванію и объту и богатится дівлами благими. Съ этимъ въ неразрывной стоять связи и труды подвижничества, по тому закону. что обязанный къ цели, обязанъ и къ средствамъ необходинымъ. У облагодатствованнаго святость сознательно содержится какъ норма жизни. Но благодать, пришедши, вселяется въ сердце и изгоняеть оттуда грехъ, не изгоняеть его однакоже вдругь изъ всего естества человъка. Онъ туть остается, какъ искуситель совив двиствующій, въ отношеніи къ сердцу. Йзгоняется же онъ борьбою съ нимъ, свободною, хотя при помощи и подъ руководствомъ благодати. Гдв борьба, тамъ и подвиги всякаго рода-самоутружденіе, въ видахъ стесненія возникновеній грѣха, какъ искушеній, и усиленіе добра. какъ противондія ему. Вотъ почему имсе Христовы суть плоть распяща со страстьми и похотьми (Гал. 5, 24). Подвижничество неразлучно съ христіанствомъ. Законаин его проникнуть и весь уставъ Церкви. Все сіе потому, что христіане созданы на дила только благая.

Аже преже уготова Бого. Какъ дъла уготовалъ? — Предначерталъ ихъ для насъ върующихъ, по идев новой жизни, и учредилъ способы къ полученію силъ на твореніе ихъ, которыми и облекаетъ всвхъ, приступающихъ къ Господу върою и освящающихся святыми таинствани. Это уготованіе — отъ Бога, не отъ насъ.

Да ез них ходима. Облагодатствованіемъ, или возрожденіемъ, налагается обязательство къ постоянству въ добръ. Затъмъ новое рожденіе, затъмъ вселеніе благодати, чтобы ходить въ благихъ дълахъ,—и только въ благихъ. Но мы ли ходимъ? Влагодать въ насъ, и безъ благодати ничего сдёлать добраго не можемъ, а ходимъ въ добрё все же мы. Орудіе дается, но дѣйствовать имъ должно намъ самимъ. Даны стрёлы и лукъ, но сами они стрёлять во врага не станутъ. Возьми ты, наладься, какъ должно, и стрёляй. Какъ въ вёрѣ требуется согласіе на вёру и желаніе вёровать, чтобы благодать напечатлёла вёру въ сердцё живую, такъ въ добродёланіи требуется замышленіе добра (которое и благодатію внушается), согласіе на дѣланіе его и желаніе сдѣлать съ соотвётственнымъ собственнымъ усиліемъ, и взываніемъ о помощи, чтобы благодать, подоспёвши, пособила совершить дѣломъ задуманное и рѣшенное добро, совершить безукоризненно съ преодолѣніемъ всѣхъ препятствій со внѣ и внутри. Это законъ какъ для каждаго частнаго дѣла, такъ и для всей цѣлости жизни.

Итакъ христіанину богатиться благими дізлами есть существенное дело. Есть системы вероучения, въ коихъ добрыя дъла ставятся въ тъни, а подвижничество совсьмъ исключается, --- все изъ опасенія, какъ бы не внесть какой заслуги въ дъло спасенія. Но будто нельзя на то и другое все усиліе свое напрягать безъ мысли о заслугъ, а по сознанію обязательства. Сколько разслабляетъ сіе ученіе нравственныя силы и добродѣтель, и отъ внутренней чистоты сбиваеть на внъшнее благоповеденіе, знають опытно тв, которые живали среди такихъ. Степенное поведеніе тамъ замъняеть доброту нравственную; внутренняя же нечистота вся, по ихъ инвнію, будто бы покрывается върою. Что дълать, говорять? Вижду инъзаконъ... и отказываются отъ всякаго противодъйствія сму. Слышно будто первый ихъ коноводъ (Лютеръ) изрекалъ часто мудрое свое слово: гръши больше, но больше и въруй, и не сомиввайся, что спасепься. Однако не объясниль онъ, какъ возможно имъть въру, работая страстямъ, когда начало въры, требуетъ: да отверженся себе и возьненъ крестъ.

Послушаемъ, что говорить на сіе мъсто св. Златоусть: "чтобь услышавь, не от дълг, но верою совершается наше спасене ты не остался безпечень, поскотри, что далье говорить Апостоль: Того бо есмы твореніс, создани во Христь Іисусь на дъла благая... Запъть, это проповъдуеть тоть же Апостоль, (т. е. который предъ этимъ только говориль о спасеніи чрезъ въру). Здесь намекаеть онъ на возсоздание. Действительно, наше спасеніе есть второе твореніе: чрезъ искупленіе мы точно изъ небытія приведены къ бытію. Въ томъ состояніи, въ какомъ мы были прежде, т. е. въ состояніи ветхаго человіка, мы были мертвы; теперь же сделались темъ, чемъ прежде не были. Значить, дъло возрожденія нашего есть дъйствительно твореніе, и притомъ твореніе, гораздо превосходнъйшее перваго. Темъ твореніемъ мы призваны къ жизни, этимъ же созданы способными къ жизни доброй. — На дъла благая, яже прежде уготова, да въ нихъ ходимъ, т. е. отъ насъ требуется добродътель постоянная, продолжающаяся непрерывно, до последняго часа жизни. Еслибы мы, предпринявъ путешествіе въ царскую столицу, и совершивъ большую его часть, вдругь потомъ разленились и остановились не окончивъ пути, то принесло ли бы намъ какую пользу это странствованіе?! Точно также и упосаніе званія какую пользу доставить намь, участвующимъ въ этомъ упованіи, если мы не станемъ ходить достойно Призвавшаго? Мы, призванные на дъла благая, должны и пребыть въ нихъ, доколв не совершимъ всехъ добрыхъ подвиговъ. Не для того, безъ сомненія, ны призваны, чтобы совершить одно какое либо доброе дело, но чтобы всегда быть добродетельными. Какъ всеми пятью чувствами мы должны пользоваться надлежащимъ образомъ, такъ точно должны совершать и всв добродътели. Если вто цъломудренъ, но не милостивъ,

или милостивъ, но лихоимецъ, или хоть и не беретъ чужаго, но не раздаетъ и своего: для такого, — все напрасно. Одна какая нибудь добродътель не даетъ намъ права съ дерзновеніемъ предстать престолу Христову; для этого нужны добродътели многія, разнообразныя, добродътели всякаго рода, или върнъе, всь добродътели: послушай, что Христосъ сказаль ученикамъ Свониъ: шедше научите вся языки... учаще ихъ блюсти вся, елика заповъдахъ вамъ (Ме. 28, 19). И въ другомъ мъстъ: иже аще разоритъ едину заповъдей сихъ малыхъ... мній наречется въ царствіи небесномъ (Ме. 5, 19). Значитъ намъ нужно соблюдать всь заповъди."

IV.

Таково величіе домостроительства спасенія вообще для всёхъ; для Ефесянъ же, а вълицё ихъ и для всёхъ вёрующихъ изъ язычниковъ, оно проявлялось и въ той еще особенности, что они, бывъ иногда далече, въ силу его стали близъ. Чтобы полнёе напечатлёть это въ душахъ ихъ, Апостолъ изображаетъ: а) сколь они были далеко—ст. 11—12; б) какимъ образомъ стали близко—ст. 13—18, и в) на сколько стали близки—ст. 19—22.

a).

Какъ далеко были язычники?

(11-12).

Прежде уже говориль св. Апостоль, что они были мертвы гръхами и сооживлены Христомъ, что составляеть внутреннюю силу жизни о Христъ. Теперь изображаеть внъшній порядокъ соотношеній въ духовномъ, благодатномъ домостроительствъ спасенія. По сокровеннымъ планамъ Вожественнаго Промышленія о нашемъ спасеніи, избранъ быль одинъ народъ, которому ввъ-

рено было обътованіе о Христь Спаситель и соотвытственно тому устроень весь его быть—и церковный и гражданскій и семейный, — чыть онь отособлядся оты всых других народовь. Печатью избранія было обрываніе. — Обрыванные были, такимы образомы, свои у Бога, а всы другіе—какы бы чужіе. Ты выдали Единаго Истиннаго Бога, были вы благоволеніи Его, несоменно знали, что среди ихы явится Христось Спаситель и ублажены были утышительными обытованіями. Язычники же ничего такого не имыли, были безы Бога, безы Христа, безы обытованій. Воть какое горькое было ваше состояніе, говорить Апостоль Ефесянамь.

Ст. 11—12. Тъмже поминайте, яко вы, иже иногда языцы во плоти, глаголеміи необръзаніе отг рекомаго обръзанія во плоти рукотвореннаго, яко бъсте во время оно безъ Христа, отчуждени житія Израилева, и чужди отг завътъ обътованія, упованія не имуще, и безбожни въ міръ.

Тъмже поминайте. "Снова Апостолъ напоминаетъ Ефесянамъ прежнее, чтобъ показать величе Вожія благодъянія" (беод.). Напоминаеть же потому, что "когда отъ великой бъдности переходимъ мы въ противоположное состояніе, или сподобляемся какой-либо еще большей чести; то наслаждаясь славою своего новаго положенія, о прежнемъ обыкновенно всё мы вспоменаемъ неохотно" (св. Злат.). Боялся св. Павелъ, какъ бы язычники, по своей численности въ Церкви и по внышнимъ преимуществамъ не стали презрительно относиться къ Іудеямъ, и заповедуеть имъ помнить, что были они по Божіему порядку въ устроеніи спасенія всьхъ, чтобъ помня то, не высились надъ Іудеями и не чуждались ихъ. Обращаясь же къ Іудеямъ, гдв нужно, онъ напоминаеть имъ, что точно имъли они преимущества, но до времени: теперь все то — уже не важно. Всячески старался Онъ сгладить неровности Іудеевъ и язычниковъ, чтобъ всёхъ исполнить единаго братскаго духа, посредствомъ единенія всёхъ во Христё.

Яко вы, иже иногда языцы.. Мысль прочихъ словъ 11-го стиха проста: вы необрезанные, если поставить васъ въ отношение съ Іудеями образанными. Зачамъ такой перифразъ угодно было употребить св. Апостолу?— Затемъ, что обрезаніе служило дверью къ участію въ обътованіяхъ народа Божія. Имъя въвиду указать, чего лишались язычники, бывъ отчуждены отъ Гудеевъ, онъ указываеть на исходное начало разделенія между нимиобрѣзаніе и необрѣзаніе. Но словами: глаголеміи необръзание от рекомаго обръзания, — онъ вывств даеть разумъть, что это отличіе и не было, и тъмъ паче теперь не есть, уже что либо существенное. Это знакъ внъшній. Іудеи чуждались язычниковъ, яко необръзанныхъ, почитая ихъ чрезъ то нечистыми и богоотверженными; язычники за это самое неблаговолительно относились къ Іудеямъ и, соглашаясь иногда веровать въ Вога Израилева, никакъ не могли мириться съ обрѣзаніемъ. Апостолъ теперь внушаеть имъ (имъя, можеть быть, въ виду смирить и Іудеевъ): необръзаніе глаголемое отъ рекомаго обръзанія-еще не такъ важно, если смотръть на него внішно, но важно то, что съ этимъ соединилось, съ этимъ связаны были лишенія очень чувствительныя.

Вы иногда языцы во плоти... Вл. Оеодорить во плоти относить къ глаголеміи необризаніе во плоти, и послів языцы ставить знакъ препинанія. Мысль та, что "и обрізаніе принадлежить плоти, и необрізаніе также плоти."

Глаголеміи необръзаніе. "Обрѣзаніе и необрѣзаніе плотскій идіомъ (отличительная черта). Плотское же не существенно; почему и сказаль: глаголеміи" (св. Дам.).

От рекомаго обръзанія: "Честь была только на словахъ и преимущество оть обръзанія относилось только

къ плоти; потому что ни необръзаніе, ни обръзаніе ничего незначать (уже болье)" (св. Злат.).

Во плоти рукотвореннаго. Обрѣзаніе чужими руками дѣлалось, и не шло дальше плоти. Сердце и при немъ оставалось необрѣзаннымъ. Потому, совнѣ смотря, это въ духовномъ отношеніи ничего не прибавляло и не убавляло. "Зналъ Апостолъ истинное обрѣзаніе, въ коемъ обрѣзываются нечистыя, привходящія въ сердце, пожеланія. Но если это есть истинное обрѣзаніе, то и необрѣзаніемъ истиннымъ будеть нечистота сердца" (св. Дам.).

Яко въсте во время оно везъ Христа. Во время оно,до пришествія Христова, а ближе до принятія въры Христовой. Ибо тѣ, кои не вѣруютъ во Христа, и теперь терпять тв же лишенія духовныя. Эти лишенія и перечисляеть здёсь св. Павель, чтобъ очевиднее представить, какихъ благъ они теперь сподобились. Внёшно смотря, не велико то, что они не имъли обръзанія, не общились съ народомъ Божіимъ и не знали порядковъ его жизни; но страшно то, что съ этимъ было соединено, "Не думайте, говорить онъ, что есть какая-нибудь разница (важность) въ томъ, что вы не получили обръзанія и находитесь въ необразаніи; стращно не это, а воть что: быть безъ Христа, быть отчужденнымъ отъ житія Израилева (а первое къ жизни не относится), быть вив завета обетованія, не иметь упованія и быть въ мір'в безбожными, каковы именно и были язычники,это страшно. Прежде Апостолъ говорилъ о вещахъ небесныхъ (какъ бывъ мертвы сооживлены Христомъ); теперь говорить о земныхъ, такъ какъ Іудеи высоко ценили ихъ" (св. Злат.).

Но вѣдь и Іудеи прежде были безъ Христа? — Безъ Христа, потому только, что Онъ еще не пришелъ; но Онъ такъ несомнѣнно имъ обѣтованъ, и они такъ несомнѣнно чаяли Его, что будто самымъ дѣломъ уже имъли Его. — Все устройство подзаконной въры было проникнуто Христомъ. Онъ было тъло, а законъ—тънь (Кол. 2, 17). Іудеи потому имъли Христа сокровеннаго. Эта сокровенность все болъе и болъе прояснялась Пророками, такъ что въра въ грядущаго Христа Господа составляла духъ благочестія іудейскаго народа. Христосъ быль для нихъ все; отъ Него только ожидали они всего лучшаго. Этого преимущества язычники не имъли. Сознавали только, что у нихъ все дурно; но какъ и кто поправилъ бы то, этого не знали, коть иные, по какому-то прозрънію и гадали о томъ. Посему Христосъ и явился среди Іудеевъ, изъ нихъ была первая церковь и ими проповъдано Евангеліе. Въ семъ сила, преимущество и значеніе Іудеевъ для всего человъчества.

Отчуждени житія Израилева. Житіе — політеца — порядки жизни, Саминъ Богомъ учрежденные. Израилю даны были заповеди, указывавшія, какъ угождать Богу и какъ очищать себя въ случав нарушенія заповъдей и прогитванія Вога. Все было запечатлено очевидною волею Божіею, такъ что жившіе такъ не могли не быть увърены, что они Божіи и состоять подъ Его покровомъ и благоволеніемъ. Тъмъ и значительны были порядки житія Израилева, что они показывали, что Израиль есть царство Божіе, въ коемъ Богь-царь. И Онъ осязательно цариль въ нихъ, являль дивныя знаменія и храниль народь сей для великой цели спасенія рода человъческаго во Христъ Іисусъ. Язычники были от уже ны — аппросторието — отъ сего житія. Въ семъ выраженіи лежить намекъ на то, что первоначально и они предназначены были принадлежать къ нему. И язычники принадлежали къ тому же древу человъчества, — какъ оно организовано Богомъ, по паденіи и по потопъ, приняли и обътованія первоначальныя, но потомъ отломились. Они, какъ неразумный сынъ, бъжали изъ отчаго

дома съ захваченнымъ наслѣдіемъ небольшимъ, — и Богъ оставилъ ихъ ходить въ самоизвольныхъ путяхъ. Отиужсдены—сами отчуждились. Кто виновать? Даетъ Апостоль доразумѣть: теперь Богъ прощаетъ вамъ ваше самоволіе и возвращаеть къ Себѣ.

Чужди от завът обътованія. — Божія Матерь въ пъсни своей величаетъ Бога, что помянулъ наконецъ милости, якоже глагола ко отцемъ-Аврааму и съмени его (Лк. 1, 54. 55). — Эти милости и были обътованія, закръпленныя особыми заветами. Были заветы съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, со всемъ народомъ на Синае, съ Пророкомъ Давидомъ. Всв они суть заветы обетованій. Богъ требовалъ върности отъ народа, а Самъ обътовалъ всегдашнее имъ покровительство, защиту и сохраненіе. Но существо обътованій составляло обътованіе о пришествіи Мессіи, или явленіе Его среди ихъ. Ради Его давалось и обътованіе защиты и охраны, и санымъ деломъ являемы были; потому что иначе и Мессіи не явиться бы среди нихъ. Что это точно такъ, видно изь того, что какъ только пришелъ Господь и положилось начало образованія новаго Израиля, древній разсынъ: охранение его прекращено, какъ уже ненужное, и онъ пересталъ быть народомъ особымъ, а блуждаетъ по міру, во свид'втельство истины самымъ противленіемъ истинъ. Отъ житія отчуждались язычники, унесши съ обою первыя обътованія, и заповъди Ноевы, - а отъ обетованій чужды были. Туть уже никакой части они не имъли; ибо они давались помимо ихъ, хотя въ концъ и объ нихъ намекалось, что и они придуть къ горъ Вожіей и дому Божію на верхъ горъ и будуть умолять, чтобъ и ихъ научили закону Бога живаго. Но до нихъ не доходиль служь о томъ; это говорилось для духовнаго оживленія все того же Израиля, которому было даровано и главное обътованіе.

Упованія не имуще. Поелику не участвовали въ обътованіяхъ, то само собою не могли питать и упованія, какое возбуждаемо было обътованіями. Не объ этомъ слѣдуеть и рѣчь. Не то упованіе разумѣеть Апостоль, которое имѣли Израильтяне вслѣдствіе обѣтованія Мессіи, грядущаго во имя Господне, а упованіе общее, которымъ кто обезопашеннымъ себя чувствуеть по смыслу своего отношенія къ Вогу, отъ Коего все. Слово сіе и по гречески стоить безъ члена, въ показаніе, что здѣсь разумѣется не особое какое либо упованіе, а всякое.

Жизнь безъ упованія—безотрадная жизнь. Язычники находились въ безвыходномъ положеніи. Чувство давало это имъ знать тугою сердца, томившею весь языческій міръ. Въ нёкоторыхъ эта неопредёленная туга доходила до опредёленности. Брался напримёръ иной добиться до познанія истины, но побьется-побьется и опуститъ руки; ибо она не показывала лица своего, и подъ ногами не видно было никакой къ ней дороги. Иной брался исправлять нравъ, но побьется-побьется и бросаеть; ибо все валится изъ рукъ, и успёха нётъ и не предвидится. Такъ и во всемъ прочемъ. Такіе опредёленно могли знать, что они въ какомъ-то безвыходномъ положеніи, а другіе носили то въ неопредёленномъ чувствё, выражавшемся всеобщею тугою.

Вога опредъленно не въдали, законовъ промышленія Его не знали, не знали и того, какъ угодить Ему и очиститься предъ Нимъ отъ гръховъ. А тутъ смерть — грозное событіе для тъхъ, кои смутно представляли, будуть ли жить по смерти и, если будуть, какъ имъ быть тамъ. Всюду неопредъленность и безвъстность: язычники похожи на погрязшаго въ трясину, готовую поглотить его.

Но, въдь, безъ упованія жить нельзя. Кто теряеть всякое упованіе, тоть обычно лишаеть себя жизни. Какъ

же живыми оставались язычники?—Сами себѣ устрояли надежды, хотя призрачныя и обманчивыя. И не то ли разумѣетъ Апостолъ,— что язычники не имѣли истиннаго упованія, чающаго получить истинное и прочное благо? Это вѣроятно; потому что и безбожными ихъ называетъ за то, что не знали истиннаго Бога, а служили не по естеству сущимъ богамъ.

И безбожни ез мірт. "Хотя язычники и покланялись богать, но были однакожъ безбожны, потому что идолы, которымъ они кланялись, ничего не значатъ" (св. Злат.). — Везъ Вога быть человъку нельзя. Потерявъ познаніе истиннаго Вога, язычники выдумали своихъ, и почитая ихъ, успокоивались. Но въ существъ дъла, они служили мечтъ, а не Вогу. Не знали они истиннаго жеваго Вога и были внъ общенія съ Нимъ. Другихъ же боговъ сколько ни изобръти, —все это пустое. Этимъ только измъняема была слава нетлъннаго Вога, не безвинно и не безотвътно. — Везбожни— не осуждены на безбожіе, а сами себя поставили въ такое состояніе.

Везнадежіе тёсно соединено у Апостола съ безбожіемъ. Въ последнемъ источникъ перваго. Въ мірт зломъ, настоятельно необходимо крепкое, — крепко стоящее, на непоколебимыхъ основахъ утвержденное, — упованіе на Вога живаго, любящаго и сильнаго. Внт общенія съ таковымъ, истиннымъ Вогомъ — упованіе гдт найдеть опору? — Чуждые Вога истиннаго, потому, естественно, погружаются въ безнадежіе.

Прибавкою слова вз мірть не иміть ли въ мысли Апостоль сказать: въ мірть, который велегласно проповітдуеть о Вогіт истинномь? Невидимая бо Его от созданія міра твореньми помышляєма видима суть и приспосущная сила Его и Божество (Рим. 1, 20). — Туть будеть слід. слово укора, которое не неуміть и въ наше время, для тіхь, которые въ міріт живуть, мірь видять и даже изследують, а Вога истиннаго знать не хотять.

6).

Какимъ образомъ стали близко?

(Ст. 13—18).

Ожидалось бы, что св. Павель, изобразивъ, какія лишенія духовныя терпіли язычники въ отчужденіи отъ Іудеевъ, скажетъ теперь: теперь же и вы введены въ причастіе этихъ благъ, т. е. соединены съ Іудеями и сравнены съ ними, стали какъ Гудеи. А онъ не то говоритъ; говорить, что стена, разделявшая вась съ Іудеями, разорена, вы слиты съ Гудеями, но не затемъ, чтобы стать Іудеями, а чтобы витстт съ ними быть передъланными въ новое человъчество, къ чему и Гудеи предназначались. Апостоль имветь здёсь въ виду представить великость благодъянія Вожія къ язычникамь изъ ихъ отношенія къ домостронтельству спасенія. Онъ какъ бы говорить имъ: Вогъ, устрояя спасеніе человіческое, избраль Себъ одинъ народъ, который питалъ надеждами и обътованіями и храниль особымь покровительствомь, отособивъ его отъ всъхъ народовъ учрежденіями, обнимавшими всю его жизнь; вы лишены были такого благодвянія, и это лишеніе было очень значительно. Но учрежденія іудейскія были только временныя; пришель и имъ конепъ. и Іудеи вводятся теперь въ обладаніе высшими благами духовными, которыхъ прежнія служили только прообразомъ, подчиняемы будучи новымъ благодатнымъ учрежденіямъ. Все это дѣлается по плану домостроительства нашего спасенія, оть въка предначертанному. Еслибы и теперь Богь удержаль вась вдали оть сего домостроительства, какъ это делалъ прежде, то меры

вашихъ лишеній и описать бы нельзя было. Но Богъ презрълъ ваше виновное отъ Него отчуждение, и устрояя окончательные пути во спасеніе наше среди Іудеевъ и чрезъ Іудеевъ, призвалъ и васъ ко вступленію на нихъ, чтобъ и вы вивств съ Гудеями, забывъ древнее раздъленіе, текли темъ же путемъ новымъ и живымъ, коимъ оба во единомъ духъ приводитесь ко Отпу.-Теперь и вы стали близки. — Къ кому и къ чему? — Къ Вогу, къ Господу Спасителю, къ единственному въ Немъ пути во спасеніе, къ царствію Христову и ко всемъ сладчайшимъ въ Немъ надеждамъ, -- близки не къ тому, отъ чего прежде далеки были и что уже миновалось, а къ тому, что вновь и окончательно учреждено во спасеніе наше. -- Помните же это, что вы столько облагодътельствованы, чрезъ степень шагнули, переведены чрезъ классъ, и не только не оставлены назади, но и упреждать прежде бывшихъ близкими получили возможность.

Ст. 13. Нынь же о Христь Інсусь, вы бывші иногда далече, близь бысте кровію Христовою.

Ныни же о Христи Іисуси, — когда обътованный Христо в пришель и устроиль нашь спасеніе, которое прежде только чаялось, когда устроено благодатное царство Христомъ Господомъ и всёмъ проповёдуется, — нынё — въ новозавётномъ домостроительстве спасенія. — Вы, бывшіе многда далече, вы, отъ прежняго временнаго и приготовительнаго домостроительства отчуждавшіеся, чрезъ отчужденіе отъ Іудеевъ, и стоявшіе такимъ образомъ вдали, — близъ бысте, не отчуждены отъ новаго домостроительства, истиннаго и окончательнаго, но введены въ участіе въ немъ, наравнё съ Іудеями, въ которыхъ и чревъ которыхъ оно подготовлялось прежнимъ образомъ домостроительства. Какъ близъ бысте? Кровію Христовою. Краткій, но всеобъемлющій отвёть. Вся послёдующая рёчь ст. 14—17—служить объясненіемъ ему—пространнёй-

шимъ и полнъйшимъ. Сущность его можно выразить такъ: все ветхозавѣтное учрежденіе было твнь; тьло же Христово. Когда пришель Господь и принесь Себя въ жертву крестною смертію; тогда все, что было только отраже-ніемъ сей жертвы, престало,—потеряло свое значеніе и силу. Вся сила перешла теперь въ крестную смерть. Такимъ образомъ кровь Христова, на крестъ пролитая, пресъкла ветхозавътное учреждение, и сама стала на ивсто его, — тело виесто тени, истина виесто предображеній ея. То, чімь разорено ветхое, само стало новымь учрежденіемь во спасеніе. Но ветхозавітныя учрежденія были стіною, разділявшею Іудеевъ и язычниковъ. Следовательно кровь Христова, пресекшая значеніе ветхозавѣтныхъ учрежденій, разорила и стѣну раздѣленія Іудеевъ и язычниковъ. И какъ она же стала новозавътнымъ учреждениемъ во спасение, то стала и центромъ единенія для всёхъ, вступающихъ въ сей новооткрытый путь спасенія. Іудеи сбрасывають ветхое и облекаются въ новое кровію Христовою, отмѣнившею все ветхое; а язычники, прямо помазуясь кровію Христовою, облекаются во все новое. Тъ и другіе въ крови Христовой находять центръ взаимнаго единенія, и вибств способъ общенія въ благодатномъ учрежденім, чрезъ которое, пріискренно сочетаваясь со Христомъ, приближаются къ Вогу, — оба равно, безъ преимуществъ уже одного предъ другимъ.

Ст. 14—16. Той бо есть мирт нашт, сотворивый обоя едино, и средостъние ограды разоривый: вражду плотию Своею, законт заповъдей ученьми упразднивт: да оба созиждетт собою во единаго новаго человъка, творя мирт; и примиритт обоихт во единомт тълъ Богови крестомт, убивт вражду на немт.

Той бо есть мира наша, миръ между вами язычниками и вами Іудеями, которые теперь составляемъ Церковь.

Еще въ Ветхомъ Завътъ Спаситель названъ княземъ мира (Ис. 9, 6). Ангелы привътствовали Его рожденіе миромъ на землъ (Лук. 2, 14). Конечно, въ томъ и другомъ случать разумъется миръ всесторонній; ибо есть миръ внутренній въ совъсти, миръ съ Богомъ, умиротвореніе вста движеній души. Въ словъ Апостола въ настоящемъ мъстъ хотя и можно доразумъвать и миръ съ Богомъ въ совъсти, — какъ условіе, но прямая мысль его о соединеніи раздвоеннаго человъчества. Въ религіозномъ—существеннъйшемъ отношеніи оно распадалось на двъ половины, ръзко отличавшіяся, состоявшія въ непримиримости, и не могли соединиться въ томъ видъ, въ какомъ сформировались объ, теченіемъ исторіи, по Божію хотънію и соизволенію.

Обоя сія—Христосъ Господь сотвориля едино, — одно общество, крѣпкить союзоть связанное, союзоть живыть, сердечныть, душевныть, въ коеть всѣ члены взаимно сочувственны и сострадательны. — Какъ это сотвориль Онъ? Оттѣнивъ то, что служило причиною разделенія и обоихъ исполнивъ новыми общими началами и силами жизни по Вогу, которыя сливали души ихъ во едино.

Средоствение ограды разориет. Оградою народа Вожія быль законь, по коему они Богу служили и угождали, и коимъ оправдывались предъ Нимъ во грѣхахъ и къ Нему приближались. Но этоть же законъ служиль ственою, отгораживавшею народъ Вожій оть всѣхъ другихъ народовъ, такъ что ни тѣ ни другіе смѣшиваться не могли никакъ. Господъ Інсусъ Христосъ это средостѣніе ограды разориль. Какъ? —Своимъ пришествіемъ во плоти и крестною смертію. Законъ былъ тѣнь грядущаго: тѣло же Христово. Когда явилось тѣло, тѣнь престала. Всѣ ветхозавѣтныя оправданія упразднены принесеніемъ въ жертву тѣла Христова. Кровь Хри-

стова заменила все прежнее. Отменивь же законь, Господь разориль средостение — эту причину немирности двухъ половинь рода человеческаго. Место все такъ: средостение ограды—законь,—эту *оражду*, или причину немирности, разориль Господь *плотно Своего*, — тоже что выше кровію Своею.

Но одно отмънивъ или разоривъ, Господь ввелъ витьсто его другое: законг заповъдей ученьми упразднивъ. внішній чинь богоугожденія замінивь мысленнымь, духовнымъ, въ умъ и сердцъ совершающимся, во всякое время и во всякомъ мъстъ исполнимымъ в долженствуюшимъ исполняться. Законо заповыдей гласиль: ини смотряйте, времена, и лёта, или: не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи, и проч.—Его составляла вся совокупность предписаній, опредълявшихъ всь входы и исходы жизни Израиля, и дома, и въ храмъ, и въ обществъ. Но все это было внешнее, - исполнялось телесно посредствомъ вещественныхъ стихій. Этотъ законо заповъдей управдниль Господь ученьми- ву богнаси. Не стихійнаго служенія, не вившней чинности требуеть Онъ, а законоположиль представлять Вогу, яко жертву, богоугодный строй внутренней жизни, слагающейся изъ образа мыслей, чувствъ и расположеній. Этотъ новый законъ жизни о Христв Іисусв весь въ единомъ словъ: токмо въруй и спасенъ будешь. Съ такимъ поясненіемъ: въра же твоя да будеть любовію споспъществуена, -- любовію, въ коей исполненіе закона. Воть ботрасущество жизни о Христь Інсусь. Въра — мысленное дъло, - любовь тоже. Всякаго рода внъшнее положение не колеблеть сего словеснаго служенія. И се естьповлоненіе Богу духомъ и истиною!

И язычники имъли свой внъшній чинъ религіозный. И они должны были его бросить, и бросали, приступая къ Господу съ върою. Такимъ образомъ—внъшнее

все брошено и Іудеями и язычниками, а за тімь обоими принять одинаковый строй внутренней жизни. Внутри они сочетавались единомысліемь, единочувствіемь, единонравіемь: туть утверждался между ними прочный мирь. Но въ этомъ же получились и новыя начала жизни для нихъ обоихъ, слитыхъ во едино. Такъ новый духъ жизни о Христі Інсусі, проникая обоихъ одинаково, твориль миръ, и изъ обоихъ созидаль единазо моваго челоетька, или новое человічество, коего родоначальникъ и глава—Христосъ Господь.

Но это есть еще низшій родъ мира. Есть высшіймиръ съ Богомъ, въ коемъ источникъ перваго. Апостоль говорить: и примирить Богови, — сказавши напередъ о примиреніи обоихъ между собою, не потому, чтобъ въ этомъ было начало того, а потому, что въ изображеніи умиротворяющаго дійствія искупленія идеть оть низшаго въ высшему. Послідній преділь умиренія есть примиреніе съ Богомъ, дальше котораго уже некуда идти. Но въ существъ дъла тутъ начало всего. Примирившись съ Вогомъ, върующіе умиротворяются въ себв, а чрезъ этотъ миръ мирятся всв и взаимно. — Съ Богомъ миръ утвержденъ врестомъ, врестною смертио Господа, върою, въ силу которой върующій усвояеть себъ умилостивление Бога, за всъхъ ею совершенное.-Но что значить: *примирите обощее со единоме тель?*— Еслибы здёсь говорилось о примиреніи между собою Іудеевъ и явычниковъ, то со сдином типли прямо указывало бы на тало Церкви; но какъ говорится о примиреніи *Вогов*и, то слова сіи не подають другой мысли, какъ: примиритъ въ единомъ теле Своемъ, принесши его въ жертву умилостивленія за всёхъ на кресть. Равнымъ образомъ убиев сражду, не ту вражду означаеть, о которой выше говорилось въ словахъ: сражду плотію сеосю, но вражду, которую грахъ возставляль между людьми и Богонъ. Эта вражда убита крестомъ; и върующіе, *враги бывше* (Рим. 5, 10), примиряются чрезъ него съ Богомъ.

Таково содержаніе сихъ стиховъ! Но какъ они представляють наиважнѣйшій предметь вѣры нашей, то чтобъ подольше подержать на немъ вниманіе любящихъ внимать истинамъ вѣры, приведемъ здѣсь все, что высказано было св. отцами и учителями нашими по поводу ихъ.

Той бо есть мирь нашь, сотворивый обоя едино. "Онъ есть миръ нашъ. Онъ устроилъ, что увъровавшіе изъ Израильтянъ и изъ васъ составляють одно тело" (Өеод.). "Что значить обоя едино? Апостоль этимь повазываеть не то, что Богъ даровалъ намъ съ Іудеями одинаковое благородство; но то, что и насъ и ихъ Онъ возвелъ въ лучшее состояніе. Впрочемъ благодівнія Божін къ намъ даже выше; твиъ-Іудеямъ дарованы были обътованія, и они были въ Вогу ближе насъ; намъ не дано было никакихъ обътованій, и мы отстояли отъ Бога дальше. Потому-то и сказано: языки за милость прославили Вога (Рим. 15, 9). Израильтяне получили обътованія, но оказались недостойными ихъ; намъ же ничего не было объщано, им были чужды обътованій; ничего общаго у насъ съ Іудеями не было; и Онъ соединилъ насъ во едино; не такъ впрочемъ, чтобъ насъ присоединилъ къ нимъ, но насъ и ихъ совокупилъ во едино. Возьмемъ примъръ: пусть одинъ будетъ рабъ, другой-усыновленный; оба они долженствовали служить Ему (т. е. Вогу); но одинъ объявленъ былъ лишеннымъ наследства, другой бъжаль прочь, а потомъ оба содъланы наслъдниками и законными детьми. Они удостоились одинаковой чести; два сделались едино, съ темъ только различіемъ, что одинъ пришелъ издали, другой — изблизи, и что ближайшій прежде прибыль къ Отпу" (св. Злат.).

Средостыние ограды разориег. "Положиль конець закону, который, подобно какой-то стене, разделяль вась другь отъ друга; а совершивъ сіе, уничтожилъ то, что разлучало васъ и ихъ" (Өеод.). "Ствну, которая была посредъ и полагала раздъленіе между закономъ дъль и язычествомъ, назвалъ онъ загородью или тыномъ (греч. фратиос), а не стойкою и мощною ствною. Ибо ни язычество не было чемъ либо твердымъ, какъ изобретение человъческое, ни обръзание съ новомъсячиями, различеніями яствъ, жертвами и субботами, не было учрежденіе прочное и неизмінное; — и оно было дано съ тімъ, чтобы престать, когда придеть Христосъ. Хоть Богь даль все это, но даль на время; благовъстіе же въры неизмвнно и безпреемственно" (Амвр.). "Законъ былъ и оградой, - оградой для утвержденія въ добрѣ; оградой же названь онь потому, что могь ограждать отъ зла. Послушай что говорить Пророкь: ограждением оградихъ его (Ис. 5, 2). Еще: низложиль еси оплоть его и объимають и вси мимоходящии путемь (Пс. 79, 13). И еще: ваконг въ помощь даде (Ис. 8, 20). И въ другомъ мѣ-стъ: творяй милостыни Господъ и судьбу всъмъ обидимымъ; сказа пути своя Могсеови, сыновомъ Иэраилевымъ хотонія Своя (Пс. 102, 7. 8)⁴ (св. Злат.).

Вражду плотію Своєю. "Прежде воплощенія была великая вражда между обр'єваніемъ и необр'єваніемъ; ныністве мы примирились, ставъ едино в рою. Мы характеризуемся уже не обр'єваніемъ и необр'єваніемъ, но одинъ им'євиъ отличительный знакъ—в ру" (Оеоф.).—Св. Златоусть и другіе восточные разум'єють зд'єсь вражду къ Вогу, которую возставляетъ гр'єхъ. Влаж. Фотій у Экуменія разум'єть дв'є вражды — и ту, которая была между Іудеями и язычниками, и ту, которая у т'єхъ и другихъ была къ Вогу по причин'є гр'єшности. "И ту и другую, говорить, разориль Христосъ Богь

нашъ. " Но прямъе здъсь понимать первую, хотя можно доразумъвать и вторую такъ: раздъленіе Іудеевъ и язычниковъ уничтожено отмъненіемъ закона, а онъ отмъненъ тьмъ, что Христосъ кровію Своею примирилъ насъ съ Богомъ.

Законг заповъдей ученьми упразднивг. "Предписанія законныя заміниль догнатами. Обрізаніе, субботу, пасху, пятидесятницу и то, чтобъ не являться предъ лицемъ Господа тощу, -- научилъ понимать выше, нежели какъ внущаетъ звукъ слова, и отступивъ, отъ убивающей буквы, следовать духу животворящему" (Вл. Іерон.). — "То есть, законъ, который данъ быль Іудеямъ, -- о храненіи обръзанія, новомъсячій, жертвъ, субботы, отмъниль, потому что онь служиль только въ тяготу, — и темъ ввелъ миръ (между Гудеями и язычниками). Почему Апостоль Петръ и сказаль въ Деяніяхъ: что возлаевете иго на выи учениковъ, егоже ни отцы наши ни мы возмогохомо понести? (Дъян. 15, 10)" (Амвр.). "О коликое человъколюбіе! Онъ даль намъ законъ, чтобъ мы сохранили его; потомъ, когда мы не сохранили его и за это долженствовали быть наказаны, Онъ и законъ упразднилъ. Это походить на то, какъ еслибы кто, повъривъ свое дитя воспитателю и потомъ замътивъ, что дитя не слушается пъстуна, освобоего отъ воспитателя. Великое человъколюбіе ЛИЛЪ Вогъ показалъ этимъ! — Что же значитъ: ученьми упраздниет? Апостоль полагаеть великое различіе между заповедію (еутолу) и ученіемь (богната). Ученіемь онъ называетъ здёсь вёру, потому что мы спасаемся только верою... Значить, — если веруешь, что Інсусь Христось возсталь изъ мертвыхъ, — спасешься. И еще: близь ти глаголь есть во устья твоижь и вы сердит твоемь, да не речеши: кто взыдеть на небо... или кто снидеть въ бездну... или кто бы возвель Христа

изъ мершених (Рим. 10, 8. 6. 7). Вивсто дель онъ ввель веру, чтобы не пропало даромь дело спасенія; Самъ приняль наказаніе, а оть насъ требуеть веры въ догматы" (св. Злат.).

Да оба созиждеть Собою во единаго новаго человина, творя мира. "Видишь, язычникъ не сделался Іудеенъ, но тоть и другой припили въ новое состояніе. Не для того онъ упразднилъ законъ, чтобы одного преобразовать въ другаго, а для того, чтобы возсоздать обоихъ. И хорошо Апостоль употребляеть слово: совиждеть; не сказаль: перемінить, — чтобы показать особую силу этого дъйствія, — и то, что хотя это созиданіе совершалось новидимымъ образомъ, но не смотря на это оно не меньше перваго творенія, —и то, чтобы при такихъ очевидныхъ доказательствахъ уже нельзя было оставаться неверующими. Да оба, говорить, созиждеть Собою, т.-е. чрезъ Себя. Не послалъ кого нибудь другаго; но Самъ Собою, - предварительно какъ бы расплавивъ того и другаго, т.-е. эллина и іудея, -- создаль одного дивнаго, т.-е. христіанина, — Самъ содълавшись и первымъ твореніемъ этого рода, — твореніемъ, которое гораздо выше перваго творенія. Собою можеть значить также и то, что Онъ первый представиль намъ образецъ и примфръ (новой твари). При этомъ, занимая Самъ средину, Онъ одною рукою привлекаетъ іудея, другою эллина, и сившавъ ихъ и все, что отчуждало ихъ между собою, уничтоживъ, преобразилъ свыше. Преобразилъ и іудея, который быль обрезань и находился подъ проклятіемъ, н эллина, находившагося внъ закона, во сомнаго новаго человика, высшаго обоихъ, — и іудея и эллина, творя жирг и въ отношеніи къ Богу и въ отношеніи другъ во другу. Оставаясь іуден іудеями, эллины эллинами, они никогда не соединились бы между собою. Не оставляя собственнаго положенія, какъ каждый изъ нихъ могъ бы

придти въ лучшее состояніе?—Іудей тогда лишь сближается съ эллиномъ, когда сдълается върнымъ. Это походитъ на то, когда двое занимаютъ внизу два отдъльныхъ помъщенія и вверху имъютъ одинъ общій прекрасный и обширный покой: они до тъхъ поръ не могутъ видъться между собою, пока не поднимутся вверхъ (св. Злат.). Новымъ человъкомъ называетъ Онъ—того, который обновляется по вся дни, и имъетъ обитель въ новомъ міръ, когда будетъ небо ново и земля нова (Ис. 65),—имъетъ пить чащу Іисусову новую въ царствіи Божіемъ (Мар. 14), и пъть пъснъ новую (Пс. 32, 3 и Пс. 97). Начало обновленія полагается здъсь; совершенное же и полное обновленіе послъдуетъ въ въкъ грядущемъ. Какъ видимъ мы здъсь зерцаломъ въ гаданіи, а тамъ узримъ лицемъ къ лицу (1 Кор. 13); такъ и созижденіе новаго человъка тогда явится полнымъ и совершеннымъ, когда небо и земля соединятся (Бл. Іер.).

И примирить обоихь во единомь тель Богови крестомь, убивь вражду на немь. Убиль вражду на кресть, принеспій нескверную жертву. Примириль же обоихь, т. е. увѣровавшихь изъ язычниковь и изъ Іудеевъ, въ единомъ тѣлѣ принесенномъ за всѣхъ, чтобы составили они одно тѣло. А всѣхъ вѣрующихъ назвалъ Апостоль однимъ человѣкомъ, потому что одна у всѣхъ глава — Владыка Христосъ, тѣло же составляють сподобившеся спасенія" (Өеод.). "Убивъ вражду смертію Своею, Христосъ прежде между собою помириль народы, а потомъ сдѣлалъ ихъ мирными и съ Богомъ Отцемъ, чтобъ одноестественные люди, разрознившіеся по причинѣ грѣха и заблужденія, содѣлались членами одного новаго тѣла, коего глава — Христосъ" (Амвр.). "Не сказалъ: умирить (хатаλλάξη), но примирить (т. е. вполнѣ примирить—апохатаλλаξη), показывая чрезъ то, что и прежде сего человѣческое естество было способно къ при-

миренію съ Богомъ, какъ наприміръ во святыхъ, бывшихъ еще прежде закона. Во единоме тель, говорить, своеме Богови. Какинъ же образомъ Онъ совершиль сіе? Самъ понесши на креств должное наказаніе. Убивь вражду на немз. Выразительнъе и точнъе этихъ выраженій быть не можеть. Смерть Его, какъ бы такъ говоритъ Апостоль, убила, пронзила и уничтожила вражду; не другому вому поручиль Онь это дело, а Самъ выполниль его, и для этого не только действоваль, но и страдаль. Не сказаль, разрёшивь, не сказаль также: отъявь, но убисъ, — слово сильнъйшее изъ всъхъ, такъ что вражда никогда уже не возстанетъ. Да и какъ бы она могла возстать? Развъ благодаря нашей алобъ? А доколъ ны пребудемъ въ тълъ Христовомъ, доколъ будемъ находиться въ единеніи съ нимъ, до техъ поръ она не возстанеть, а будеть лежать мертва. Собственно же говоря, она никогда не возстанеть, и мы можемъ лишь произвести другую (вражду), но отнюдь уже не прежнюю, которая навсегда убита и умерщвлена. И значить это, т. е. быть или не быть во вражде съ Вогомъ, зависить оть тебя. Мудрование плотское, сказано, вражда на Вога есть. Если мы не будемъ мудрствовать плотскаго; то этой новой вражды никогда не родится, а всегда будеть миръ. Но помысли, какъ ужасно снова добровольно придти нашь во вражду съ Богомъ послъ того, какъ Онъ такъ много сдълаль для нашего примиренія и дійствительно примириль насъ? Эту новую вражду ожидаеть уже не купель крещенія, а гесина; не прощеніе, а наказаніе" (св. Злат.).

Ст. 17. И пришедъ благовъсти миръ вамъ дальнимъ и ближнимъ.

Изъясняя, какъ Ефесяне стали близъ, Апостолъ сказалъ сначала вообще, какъ сближены расходившіеся дотолѣ Іудеи и язычники между собою, и какъ тѣ и другіе приблизились къ Богу (ст. 14—16); теперь говорить. какъ это благо коснулось самихъ Ефесянъ, хотя и здѣсь можно разумѣть язычниковъ вообще.

И пришедо благовъсти. Сначала положиль Господь прочныя основанія миру въ Своемъ лицѣ крестною смертію, упразднивъ законъ и разоривъ чрезъ то средоствніе между язычниками и Іудеями, и тімь же крестомь примиривъ обоихъ съ Богомъ. Потомъ, по воскресеніи, вознесеніи на небо и сошествіи Св. Духа, послалъ св. Апостоловъ разносить по всему міру благовъстіе о семъ миръ и утвердить самый миръ. Апостолы разносили благовъстіе мира, но въ лицъ ихъ дъйствоваль Самъ Господь, какъ обътоваль: се Азъ съ вами есмь во вся дни (Мв. 28, 20). И еще: и ины овцы имамъ, яже не суть от двора сего, и тыя мнь подобаеть привести (Ін. 10, 16). Самъ Господь ходиль въ лице Апостоловъ и обращаль какъ частныя лица, такъ веси и города, и целые народы. Онъ же въ лице св. Павла приходилъ къ Ефесянамъ и ихъ обратилъ, сообщивъ имъ благовъстіе мира и утвердивъ его среди ихъ.

Влагоепсти миръ. Предметь благовъстія быль, что Сынъ Вожій воплотился и, пострадавь на кресть, примириль нась съ Богомъ. Вросайте все и къ Нему Единому прилъпляйтесь. Принимавшіе сіе благовъстіе съ върою, во св. крещеніи получали благодать Св. Духа, которая водворяла миръ въ сердцахъ ихъ умиреніемъ совъсти и удостовъреніемъ въ благоволеніи Вожіемъ: а чрезь это объединяла всъхъ върующихъ й сочетавала ихъ въ кръпкое единство, единствомъ настроенія духа. Влаговъстіе Евангелія было благовъстіемъ всесторонняго мира и утвержденіемъ его.

Вама дальнима и ближнима. "Дальними называеть авычниковъ, а ближними Іудеевъ" (Өеод.). Какъ предыдущая рѣчь была все о далекихъ и близкихъ, то эти

выраженія были понятны сами собою. Въ великое утвиненіе и назиданіе должно было послужить Ефесянамь то, что и къ нимъ приходиль Самь Господь, хотя благовістіе слышали они изъ усть Апостола. Утіштельно быть увітреннымъ въ этомъ и всякому народу, и всякому обращающемуся отъ нерадінія и грішности къ ревнованію о содівній спасенія своего въ Господі.

Амвросіасть пишеть: "убиль вражду Господь Іисусь Христось, когда умерь за всёхь, какъ Іудеевь, такъ и язычниковь. Смерть Спасителя была спасительна для всёхь. Воскресши изъ мертвыхь, Онъ показаль, какія надежды могуть питать вёрующіе въ Него. А потомъ устроиль благовёстіе на созваніе всёхъ къ Богу Отцу въ единомъ Дуке, съ пресеченіемъ раздёленія, чтобъ— Іудей ли кто или язычникь — всё принимали вёру во Христа и ею содёлывались едино."

Св. Златоустъ, а за нимъ и Экуменій съ Ософилактомъ, не различають личнаго благовъстія Господа отъ благовъстія въ лицъ Апостоловъ, и подъ словомъ: пришедь блиговыеми разуньють все домостроительство спясенія въ лицѣ Господа, чрезъ воплощеніе пришедшаго на землю. Св. Златоусть говорить: "не другаго кого либо Вогь послаль возв'ястить намь это, но собственно Самъ возвестиль. Не избраль для этого ни Ангела, на Архангела, потому что исправить столько золь и возвъстить о содъланномъ могь только Онъ Самъ, явивщись на земль, и никто другой. Господь приняль на Себя должность слуги и почти раба, пришель и возвъстиль, говорить Апостоль, мирь вамь дальнимь и ближнима, т. е. Іудеямъ, которые сравнительно съ нами были ближе (къ Вогу), и язычникамъ, которыхъ, какъ чуждыхъ заветовъ обетованія, онъ называеть дальними. Мира, разумветь Апостоль, къ Вогу; ибо Інсусь Христосъ примирилъ насъ съ Богомъ. О семъ училъ Самъ

Онъ, когда говорилъ: мирт оставляю вамъ, мирт Мой даю вамъ (Ін. 14, 27). И въ другомъ мѣстѣ: аще что просите во имя Мое, Азъ сотворю (Ін. 14, 14). И еще: Самъ Отецъ любить вы (Ін. 16, 27). Все это признаки мира и для насъ и для нихъ."

И не ближе ли къ дѣлу такое разумѣніе?! Въ такомъ случаѣ слова: пришедъ благоевсти будуть сочетаваться съ предыдущими такъ: да затѣмъ Онъ и приходилъ, чтобъ благовѣстить этотъ всесторонній миръ.

Ст. 18. Зане Тъмъ имамы приведение обои во единомъ Дусь ко Отиу.

Еслибъ не пришелъ Господь во плоти, и еслибъ, пришедши, не устроилъ благовъстія, не имъли бы мы приведенія ко Отцу. Онъ есть единственная дверь и кто Имъ входить, тоть только и спасается. Почему говорить: никто же придеть ко Отиу, токмо Мною (Ін. 14, 6). Не то только здесь разумется, что вообще примиривъ насъ съ Богомъ крестною смертію и Духа благодати даровавъ. Онъ поставилъ насъ къ Богу въ отношеніе сыновства, ради коего можемъ вопіять: Авва Отче (Рим. 8, 15; Ін. 4, 23),—и молиться: Отче нашь, Иже еси на небестах (Мо. 6, 9), но и то особенно, что и каждую душу береть Онъ, какъ иной береть за руку человъка, и приводить ко Отпу. Почему сказаль, что Ему подобаеть привести и ть ины овцы, кои не были отъ двора Израилева. Всякую душу приводить Онъ и первое обращеніе устрояя, и въ борьбъ со гръхомъ всячески пособствуя, и возводя до последнихъ степеней совершенства, пока не приведеть туда, где Самъ есть-одесную Вога съдя.

Во единомо Дусть.—Какъ разумѣть,—въ одномъ духѣ вѣры и любви, или силою одинаковой для обоихъ насъ благодати Святаго Духа? Можно не различать: ибо и вѣра отъ Бога и любовь изливается въ сердца Духомъ

Святымъ. И Духъ Святый, наитствуя душу, не механически пересозидаетъ и переноситъ ее изъ одного состоянія въ другое, а возбуждая нравственныя силы, кои, въ благодатномъ царствъ, сосредоточиваются въ въръ и любви. Обои во единомъ Дусть. Прежде Гудеи имъли доступъ къ Богу, но внъшній, и Богъ открывалъ Себя имъ тоже внъшно. Такъ, по Божію устроенію, какъ прообразъ будущаго. Язычники не имъли того. Теперь то отмънено, и на мъсто того всъмъ открытъ къ Вогу путь новый и живый. Господь приходитъ и, десницею благодати Духа взявъ душу (чрезъ возрожденіе), приводить ее къ Отцу (подвигомъ и добродъланіемъ).

Св. Златоустъ говорить: "мы не меньше и они не больше спасены; и мы, и они одной и той же благодати удостоены: ибо вражду разрушилъ Онъ смертію, а любезными насъ содълалъ Отцу чрезъ Духа. Чрезъ Себя Самого и чрезъ Духа Онъ привелъ насъ къ Богу." Тоже бл. Оеодоритъ пишетъ: "Тъмъ имамы приседеніе. Сіе подобно сказанному Господомъ: никто же пріидетъ ко Отцу, говоритъ Апостолъ, привелъ же сподобивъ благодати."

B).

На сколько стали бливъ?

(CT. 19-22).

Стали сожителями святыхъ, своими домашними Вогу, даже больше,—стали жилищемъ Вожіимъ. Какой еще большей желать и ожидать близости?

Ст. 19. Тъмже убо ктому нъсте странни и пришельцы, но сожителе святыма и присніи Боку.

Начавъ убъждать Ефесанъ, чтобъ помнили великость Божія имъ благодъянія, св. Апостолъ сказалъ вообще: были вы далеко, а теперь стали близко (—11—13); по-

томъ, объяснивъ какимъ образомъ стали близко (—14—18), дѣлаетъ теперь выводъ: видите, какъ близко вы стали! предоставляя самимъ Ефесянамъ сдѣлать отсюда приложеніе: какъ же не помнить такого великаго благодѣянія. Амвросіатъ пишетъ: "убѣждаетъ ихъ, чтобъ помнили о благодѣяніяхъ Вожіихъ,—что тогда, какъ были такъ далеко отъ познанія и страха Вожія, теперь, по милосердію Его, приближены, чтобы быть сопричастниками тѣхъ, кои были близко къ Вогу, содѣлавшись согражданами сыновъ Вожіихъ."

Три сравненія употребляеть Апостоль для объясненія, сколь стали близко: стали близко, какъ близки между собою и съ княземъ своимъ сограждане, — какъ близки члены одного семейства и между собою и съ главою его, — какъ близки части зданія и другь къ другу и къ живущему въ немъ. Соотвътствують эти сравненія прежде высказаннымъ моментамъ отдаленія отъ Бога и народа его (—12). "Тамъ говорить онъ: чужди от застта обътованія, и: отчуждени от житія Израилева. Здісь противъ перваго говорить: нъсте странни и пришельцы, а противъ втораго: но сожителе святымъ и присніи Возу" (Бл. Іерон.).

Выли вы какъ чужестранцы, живущіе далеко въ другихъ мѣстахъ, или хотя и тутъ же живущіе, но неимѣющіе права гражданства, пароихої проживальцы, временные и случайные; а теперь стали согражданами, — сорподітат. "Нынѣ вы имѣете тотъ же со святыми городъ, — небесный Герусалимъ" (Экум.). "Въ тотъ же городъ записаны, — на небесахъ сущій и пребывающій во вѣки, котораго и тѣ желали пламенно" (Өеоф.). "Видишь-ли, мы записаны, содѣланы согражданами не просто Гудеевъ, но мужей великихъ своею святостію, каковы Авраамъ, Моисей и Илія. Вотъ въ какой городъ мы записаны, вотъ гдѣ явимся мы, нѣкогда!" (св. Злат.).

Влагодатное царство Христово было изображаемо подъ видомъ града, емуже художнико и содътель есть Вого (Евр. 11, 10). Ветхозавътные святые знали, что суть преднареченные граждане сего града, но самаго града не видъли, а желая пламенно увидъть, издалеча цъловали его. Въ этомъ отношени и они были странни и пришельцы, какъ ищущіе своего града и отечества, каковыми они себя и исповъдали (Евр. 11, 13). Отсюда св. Златоустъ такое дълаетъ наведеніе: "Таковая глаголющи (т. е. называвшіе себя странниками и пришельцами), сказано, являють, яко отечествія взыскують; а вы уже сограждане святыхъ, а не странники и пришельцы."— "Весьма высокаго достоинства сподобились вы тъмъ, что содълались согражданами святыхъ" (Өеод.).

Сограждане святых — члены одного благодатнаго царства, кои всё святы, —потому и члены, что святы. Туть разумёются не только тё, кои по Христе; но и тё, кои до Христа: ибо тё и другіе во Христе. Царство Божіе есть царство всёх в віков в. Как прежде святые были святы вітрою во Христа грядущаго, так и но вне святы такою же вітрою во Христа пришедшаго. Вітра сія единила их и со Христом и между собою. Вітрующіе одного имітють владыку, и гді бы ни жили—всі суть сограждане. Желавшіе пріобріть римское гражданство, ділали взнось и покупали его. Въ благолатном царстві Христовом — приносять вітру въ Господа и сопричисляются къ согражданам его (Амвр.).

Другое сравненіе у Апостола для объясненія бливости, въ какую по благодати стали Ефесяне (и всё язычники), берется отъ близости членовъ одного семейства. Присніш Богу, — свои Богу. Это еще ближе. Сограждане суть одного духа и одной любви къ отечеству, но не одного отца дёти; въ семействе же всё свойственники, родные. Такъ и върующіе всё имъють одного Отца—Бога, порождени не от стыене истлюнна, но неистлюнна, словоми живаю Бога и пребывающа во въки (1 Петр. 1, 23). Къ какому бы племени ни принадлежаль кто, благодать всёхъ дълаеть своими Богу. Такъ по въръ въ Господа, Коего пріемлющіе получають область чадами Божіими быти, не причисляются только къ чадамь, но существенно бывають чадами, яко оть Бога рожденные. Оттого и свои Богу; и это свойство носять они въ чувствъ сердца, какъ отраженіе всего, что устрояеть вънихъ благодать. Свои Богу, — какое высокое титло! Какая утъщительная и сладостная сторона христіанства! И это не мечта самообольщенія, —а по существу дъла такъ есть.

Должно поимъть во вниманіи, что хотя въ сравненіи—мысленно—согражданство и свойство можно различать, какъ степени близости, но въ царствъ благодатномъ, на дълъ, то и другое сходится. Согражданство духовное—отъ единства духа, а это единство производится тъмъ же Духомъ, которымъ всъ получаютъ и одинаковое рожденіе, или поставляются въ свойство между собою и съ Богомъ. Сограждане царства Христова всъ и свойственники суть. Такими они себя имъють и въ сердцъ, во взаимно-отношеніяхъ.

Ст. 20. Наздани бывше на основани Апостолз и Пророкъ, сущу красугольну Самому Іисусу Христу.

Мысль о домашнихъ, — присныхъ, своихъ Богу, — привела къ мысли о домѣ, какъ мѣстѣ жительства. Апостоль и останавливается на ней, чтобъ еще на большую степень возвесть близость, въ какую поставлены язычники вѣрою. Вѣрующіе—свои Богу и потому еще, что Онъ ихъ своими имѣетъ, а они — Его; потому что въ такомъ глубокомъ общеніи состоятъ къ Богу, что Онъ въ нихъ живетъ. Такимъ образомъ они и присные Богу и жилище Его. Это еще ближе.

Ов. Апостолъ впрочемъ не на томъ останавливаетъ вниманіе, какъ они еще ближе суть, будучи представляемы подъ образомъ дома, (ибо это само собою очевидно), а на томъ, какъ они содълываются такимъ домомъ; ибо изъ этого открывается еще большее къ нимъ благодъяніе Божіе. Были далеко отброшены, какъ камни вдали валяющіеся, а теперь взяты, обдъланы и вложены въ зданіе дома.

Церковь Божія и въ Ветхомъ и въ Новомъ Завѣтѣ представляется подъ образомъ зданія—дома или храма.

Церковь — храмъ вёры. Вёру основали и утвердили на землё Апостолы, опираясь на Пророковъ. Апостолы ближе къ намъ и осязательно видёли истину; Пророки — дальше и истину видёли вдали, въ образахъ, хорошо представлявшихъ истину, но и закрывавшихъ ее собою, оставляя мёсто гаданіямъ и для самихъ даже Пророковъ, какъ и когда все указуемое сбудется. Почему Апостолы и поставлены напереди. Апостолы предлагали слово отъ лица Господа, но вмёстё относились и къ пророческому слову, яко извёстнёйшему. Мы теперь почиваемъ вёрою на словё Апостольскомъ, подкрёпляясь и Пророками.

Наздани — надстроены, составляя корпусъ зданія. Какъ дѣлаютъ каменьщики? — берутъ камень, обтесывають его и полагаютъ въ зданіе, гдѣ и какъ приходится. Такъ Апостолы съ Пророками, рукою проповѣди берутъ души и народы, обдѣлываютъ сѣкирою благодати Духа, подводя подъ характеръ зданія, и полагая въ зданіе Церкви, сочетаваютъ съ нею. — Такъ камень за камемъ полагается, слой за слоемъ налагается, и зданіе высится. Экуменій пишетъ: "желая показать святое единеніе вѣрующихъ съ Пророками и Апостолами, говорить: наздани. Въ основаніи положены Апостолы и Пророки, а вы восполняете прочее зданіе. Что и значить — быть надстроенными поверхъ Апостоловъ и Пророковъ."

Навдани на основаніи Апостоль и Пророкт. "То есть, на Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ. О чемъ Апостолы проповідали, о томъ Пророки предсказывали, что оно будеть. Въ посланіи къ Кориненнамъ говорить онъ: Бого положило во Перкви первпе Апостолього, потомо Пророков (1 Кор. 12, 28) Но тамъ—другіе Пророки, ибо въ томъ місті разсуждаеть Апостоль о строї Церкви (въ какомъ она стоить), а здісь объ основаніи Церкви. Пророки подготовили (нужное для зданія) и предрасположили его (предъизобразили планъ), а Апостолы положили основаніе (и возвели зданіе посредствомъ привлеченія къ вірів). Почему Господь и говорить Петру: на семъ камени созимо Дерковь Мою (Ме. 16, 18), т.-е. на семъ исповіданіи вселенской віры поставлю Я и утвержду вірныхъ въ животь. Такъ нікогда и Давидъ все подготовиль для построенія дома Божія, и місто, гдів ему быть, назначиль; а основаль его (и устроиль) Соломонь" (Амвр.).

Сущу краеугольну Самому Іисусу Христу. Не одинъ уголъ, а вст углы и въ зданіи и въ основаніи — Христось Господь. Онъ сочетаваеть Пророковъ и Апостоловъ. Въ Немъ осуществляется пророческое слово; Онъ же есть содержаніе и слова Апостольскаго. Въ этомъ единеніи слова откровеннаго, отъ начала до Апостоловъ, — кртость основанія втры. Въ немъ сочетаваются и кртость свою имтють и сттны зданія, т.-е. вст втрующіе, которые потому и на Апостолахъ съ Пророками утвержденными именуются, что втрують въ Господа, потому и въ Церковь вводятся, и съ нею сочетаваются, что сочетаваются съ Господомъ. Прямая мысль Апостола въ наименованіи Господа краеугольнымъ камнемъ та, что въ Церкви все отъ Господа, не исключая самихъ Апостоловъ и Пророковъ. Такъ св. Златоусть: "Апостолъ присовокупилъ: сущу краеугольну... чтобъ по-

казать, что Христось все содержить; ибо краеугольным камнемь называется то, что поддерживаеть и стены и основаніе, на чемь утверждается все зданіе. Заметь, что Апостоль иногда представляеть Господа свыше содержащимь и властвующимь надь всёмь теломь, иногда же снизу носящимь все зданіе на Себе, —главнымь основаніемь. Апостоль для того и сказаль выше: созиждеть во единаго новаго человька, чтобы показать, что въ Немь всё возсозданы. Перворождеть, сказано о Немь, всея твари (Кол. 1, 15). Такь Онь все носить на Себе, все содержить (и все созидаеть)."

Но какъ върующіе, составляющіе ствим зданія, состояли тогда изъ Іудеевъ и язычниковъ, и Апостоль въ посланіи объясняеть взаимное ихъ сближеніе, то — не дивно, что въ слов в — сущу красусальному — Апостоль хот вль показать, какъ чрезъ Господа Іисуса Христа въ зданіи Церкви, какъ дв в ствим, сочетаны Іудеи и язычники. Такъ и св. Златоустъ между прочимъ; такъ и вс в наши толковники. Өеодоритъ пишетъ: "какъ главою т вла нарекъ Апостолъ Господа, такъ называетъ Его и красугольнымъ камнемъ зданія; потому что смыкаетъ дв в ствим, и подобно углу соединяетъ ув вровавшихъ изъ Іудеевъ и язычниковъ."

Камнемъ краеугольнымъ названъ Господь еще въ веткозавѣтныхъ предсказаніяхъ, которыя Самъ Онъ отнесъ
къ Себѣ, предрекая вмѣстѣ, каково будетъ тѣмъ, кои
не примутъ Его. Все сіе изображаетъ бл. Іеронимъ:
"главный камень краеугольный, связующій и держащій
тотъ и другой народъ (можно разумѣтъ и—небесное и
земное), есть Христосъ Господь нашъ, камень отсѣченный отъ горы безъ рукъ, о коемъ и Псалмопѣвецъ свилѣтельствуетъ, говоря: камень, егоже небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла. Отъ Господа бысть сіе и
есть дивенъ во очію вашею (Пс. 117, 22), пренебрежен-

ный фарисеями, которые считая себя въдцами закона, думали ограничиться въ созидании духовнаго Богу жрама одними стихійными постановленіями, а Богомъ принятый во главу угла, чтобъ соединялъ и скръплялъ, какъ двъ стъны, два народа, Самъ находясь посредъ, и чтобъ чрезъ Него тотъ и другой народъ имълъ доступъ къ Богу. Сей же краеугольный камень для невърующихъ есть камень претыканія и камень соблазна: всякъ падшій на Него сокрушится, а на кого Самъ Онъ падетъ, сотретъ того (Лук. 20, 18)."

Не пропустимъ безъ вниманія и замѣчанія св. Дамаскина, на какую мысль можеть еще наводить слово: камень. "Сказавъ—камень, Апостоль указаль и на сочлененіе его съ построеваемыми на Немъ, т.-е. однородіе съ нами чрезъ рожденіе во плоти Единороднаго. Понеже дъти пріобщищася плоти и крови, и той преискренню пріобщися тохъ же (Евр. 2, 14). " Безъ этого Онъ и краеугольнымъ не могъ бы быть.

Въ зданіи и основаніе, и краеугольный, и стѣны, и все соединено и составляеть едино. Какъ потому хорошо прибрано Апостоломъ это сравненіе съ цѣлію выразить сближеніе язычниковъ съ Іудеями, съ Богомъ и порядками Божіими!— "Смотри, говорить св. Златоусть, какъ Апостоль смѣшиваеть всѣхъ вмѣстѣ: язычниковъ, Іудеевъ, Апостоловъ, Пророковъ, Христа, и чтобы показать тѣсную связь между всѣми ими представляеть ихъ всѣхъ то тѣломъ, то зданіемъ."

Ст. 21. О Немже всяко создание составляемо растеть въ церковь святую о І'осподъ.

Всяко созданіє—не тварь, а зданіе—о́іходорії. Составляємо сочарнологочіє́ т — стармонировываемо, стройнослагаемо будучи. Растеть—все болье полье возвышается. Вз церковь—въ храмъ — чао́у. Представляеть Апостоль общую мысль о Церкви — растущей, сравнивая ее со зданіемъ. Какъ зданіе, принимая накладку—слой за слоемъ, все увеличивается и идетъ къ концу и завершенію, по плану, для него составленному; такъ Церковь Вожія, принимая въ себя лица и народы, и ихъ преобразовывая по своей нормѣ, идетъ къ своей полнотѣ и совершенству, пока завершится и станетъ храмомъ Вогу совершеннымъ, не требующимъ уже дополненія и надстроиванія.

О Немже — о краеугольномъ, который есть Іисусъ Христосъ: ибо въ Церкви все отъ Него, по Его плану, Его силою и дъйствіемъ. Всяко созданіе — прямъе все зданіе, какъ одно цілое, вбо у Апостола річь объ одномъ зданім, а не о многихъ построеніяхъ. Составляемо сгармонировываемо будучи. Не какъ попало набрасываются поступающіе матеріалы, а размішаются по одному плану, и зданіе выходить стройно, гдё всякому свое мъсто. "Этимъ указывается на тщательность (вниманіе и візрность плану) назданія" (Экум.). Указывается и на разныя части зданія, кои всв сочетаваются во едино о томъ же краеугольномъ Інсусв Христв. "На что бы ты ни указаль — на кровлю ли, на стены ли, или на что другое, Онъ все содержить, все носить на Себь" (св. Злат.). Это то же, что ниже безъ матафоры говорить онь: и Той даль есть овы убо Апостолы, овы же Пророки, овыже пастыри и учители ко совершенію святыхо... в созидание тъла Христова (Еф. 4, 11). Въ другомъ мъсте и святыхъ, т.-е. върующихъ, составляющихъ корпусь зданія, Апостоль распределяеть, какъ распределены у насъ разные органы тела, где всякій члень свое ниветь значение и свое дело. Въ Церкви Вожией все стармонировано, но она разнообразна въ частяхъ, и никакъ нельзя говорить, что въ ней всв, какъ одинъ, и всякій, какъ всв. Гдв всв одинаковы и равны, тамъ какая гармонія?! Подъ этимъ только условіемъ, что въ

13

Церкви члены разны и угармонировываются, она и растетъ, —растетъ, будучи стройно составляема.

Поступаеть сначала сырой матеріаль, который въ своемъ природномъ видѣ не гожъ въ зданіе. Потому прежде онъ передѣлывается и подводится подъ характеръ зданія, а потомъ полагается въ самое зданіе. Посредствомъ этихъ надкладокъ зданіе и растетъ. Лица отдѣльныя и цѣлые народы, призванные проповѣдію, претворяются благодатію Св. Духа, и такимъ образомъ сливаются съ цѣлостію—Церкви.

Растеть. И при Апостолахъ говорилось: растеть; и досель-не иначе можно говорить, какъ растетъ. И до скончанія въка будеть она расти. Зданіе еще не кончено; кончится въ концъ въковъ. И тъ, которые отошли въ другую жизнь, въ Церкви суть, и тъ, которые живуть, въ Церкви суть. Апостолъ не полагаетъ раздъленія между ними. Церковь одна. Можно представлять себѣ только, что земная церковь готовить матеріаль; а само зданіе, въ отділку, строится на небів. Ерма въ виденіи видель строеніе храма. Одни приносили матеріаль, другіе строили. Строители, получа принесенное, смотрять, гоже-ли то и куда гоже. Если гоже, кладуть на должное место, а если не гоже, бросають прочь; и оно, хоть туть же валяется, но въ зданіе не поступаеть. Это точный образь того, что бываеть съ отходящими отсюда. Когда зданіе кончится, всь эти кругомъ валяющіеся камни прибраны будуть въ другое мъсто; а дотолъ все еще они около. Участь не ръшена.

Растеть въ церковь святую, въ храмъ святый. Все идеть къ тому, чтобы наконецъ Богъ былъ всяческая во всёхъ. А дотолё Церковь развё не цёлое зданіе, безъ кровли, оконъ и дверей?! Какъ обитать въ такомъ зданіи? А въ Церкви Вогъ обитаетъ, какъ обётовалъ: вселюся въ нихъ и похожду (2 Кор. 6, 16). Посему то

Апостоль и употребиль слово растеть, представляя Церковь зданіемь живымь, которое все уже вмість необходимое для своего существованія и жизни. Какь дерево, напримітрь, самое еще маленькое, все имість для жизни; но потомь растеть, не новыя части пріобрітая, а увеличиваясь и расширяясь въ каждой своей, уже имісмой, части. Такь и Церковь теперь есть цілое зданіе, жилое; но увеличивается, пока придеть въ мітру храма, какь онь задумань Богомь.

Церковь — Храмъ сеять, потому что всё его члены святы, Духомъ Святымъ освящены и ревнують быть святыми, — и потому что въ немъ живетъ святый Богъ. О Господъ: и святъ храмъ о Господъ, и растетъ онъ о Господъ, и стройно сочетавается о Господъ. Въ церкви все о Господъ, за что ни возьмись, какъ сказалъ св. Златоустъ. Св. Павелъ и въ началъ сказалъ: о Немже, разумъя Господа, и въ концъ прибавилъ о Господъ, чтобъ вниманіе наше держать все на Немъ единомъ. Какъ ни прекрасно зданіе храма, но, засмотръвшись на него, не забывай о храмоздателъ. Почему и не распространяется здъсь въ изъясненіи подробностей построенія храма. Цъль у него напечатлътъ Ефесянамъ, что и они включены въ общее зданіе, но не за что другое, какъ ради въры въ Господа и върности Ему. И они сближены со всъми, но о Господъ.

Ст. 22. О Немже и вы созидается въ жилище Бо-жіе Духомъ.

"Впереди сказаль о созиданіи Церкви всей—вселенской, а теперь говорить о созиданіи церкви Ефесской" (Экум.). Какъ вселенская Церковь созидается о Господѣ въ храмъ Богу; такъ и всякая частная Церковь созидается въ жилище Божіе, то же что въ храмъ Богу, все о томъ же Господѣ. Отношеніе частныхъ церквей къ Церкви вселенской выражено словомъ συνοιхоδоμεισθε—

сосозидаетесь. Вселенская Церковь созидается, какъ единое цёлое, особное; а частныя Церкви созидаются не особенно, а въ связи съ Церковію вселенскою. Созидается Церковь вселенская, созидаются и онѣ виѣстѣ съ нею, бывъ соединены съ нею глубоко и существенно, такъ что отдѣльно, отъособясь, нельзя имъ созидаться. Частныя церкви живутъ общею всей Церкви жизнію, какъ въ тѣлѣ каждое отправленіе будто само по себѣ дѣйствуеть, напримѣръ дыханіе, кровообращеніе, питаніе; на самомъ же дѣлѣ потому оно и дѣйствуеть, что состоитъ въ связи со всѣмъ тѣломъ, такъ что, отдѣли только его, оно тотчасъ прекращается, подобно какъ замираеть и всякій внѣшній членъ, отсѣченный отъ тѣла, или каждая вѣтвь, отсѣченная отъ дерева.

Въ другихъ мъстахъ Апостолъ говорить, что и каждый върующій есть храмъ Божій и жилище Божіе: а вдесь хоть онъ и не говорить того, но наведениемъ ножно и при чтеніи сего міста доходить до того, какъ и делаеть св. Златоусть, говоря: "храмъ этоть, въ которомъ Богь обитаетъ, какъ въ теле, есть каждый изъ васъ и всв вы висств. "Каждый членъ въ твлв совивщаеть все, что есть въ тель: въ немъ и кровь, мускуль, и нервъ, и другіе соки; онъ-сокращеніе всего тела. Въ дереве это еще яснее: тамъ каждая ветвьто же, что все дерево съ корнемъ, стволомъ и листьями, и каждый листь то же, что вся вътвь. Такъ и каждый върующій все имъеть, что есть въ Церкви: и истину слова, и благодать таинствъ, и общение съ Богожъ во Христь Інсусь. Онъ есть сокращенная церковь. Но потому онъ таковъ есть, что соединенъ со всею Церковію. Силы и жизнь Церкви въ него входять и онъ живеть жизнію Церкви. Особность совершенно противна духу христіанства.

Это созиданіе въ храмъ и жилище Богу, какъ вся-

каго върующаго, такъ и частныхъ церквей, и всей Церкви, совершается Духомъ Святымъ. И каждое лице, и цълые народы не гожи сами по себъ быть жилищемъ Богу. Благодать Духа, по въръ, чрезъ таинства входить въ душу, перетворяеть ее, одухотворяеть, и дълаеть ее гожею къ тому, чтобъ обиталь въ ней Богъ. Если Богъ въ каждомъ върующемъ по благодати, то по ней Онъ и въ душахъ цълаго общества върующихъ, а затъмъ и во всёхъ върующихъ, т.-е. во всей Церкви.

Вы, говорить, жилище Богу о Господт Інсуст Христт, Духомь. Въ васъ вст лица Пресвятыя Троицы;— само нераздтваное Вожество. На какую возвель ихъ Апостолъ близость! Издали чрезъ согражданство и свойство вотъ къ чему привелъ. Богъ въ нихъ и они обратно въ Богт ибо Онъ все объемлеть. Дальше этого идти не куда, чтобъ еще указать большую близость. Прилично же было Апостолу въ началт воззвать: помните Ефесяне, какъ вы были далеко, и какъ стали близко.

Но возьмемъ отсюда и себѣ нѣсколько уроковъ.

О Церкви Божіей здісь все сказано, чему вітровать учить нась сумволь вітры: что она едина, утверждена будучи на единомъ краеугольномъ (14. 16. 17. 20); что она есть святый (21. 22); что она есть вселенская, яко бымающая всіт времена и народы (14. 20) и Апостольская, на основаніи Апостоловъ назданная (20).

Церковь святая есть градъ Вожій, домъ Вожій, живой храмъ, живое жилище живаго Бога. Понятній для нась образь есть храмъ и жилище. Красугольный зданія есть Господь Іисусь Христось, Сынъ Вожій. Твердо стоить Церковь, и врата адовы не одоліють ся. На красугольномъ—первые лежать Апостолы и Пророки, на коихъ потомъ возводится все зданіе. Оть нихъ слово истины, оть нихъ и благодать Духа, чрезъ учрежден-

ныя ими таинства подаемаго, и чрезъ всё другіе чины и порядки церковные возгрѣваемаго. Ничего туть трогать нельзя, въ намѣреніи измѣнить или отмѣнить: иначе разоришь Церковь. И ученіе и учрежденія Апостольскія неприкосновенны. Корпусь зданія составляють всѣ вѣрующіе, всякаго пола, возраста и состоянія. Обдѣлываются они, какъ камни, и дѣлаются гожими къ кладкѣ възданіе Духомъ Святымъ, отъ Котораго изливающаяся любовь, какъ цементомъ, живо сочетаваеть всѣхъ ихъ, какъ бы сливаеть во едино. "Для чего воздвигается такое зданіе? Длятого, чтобы въ немъ, какъ въ храмѣ, обиталъ Самъ Богъ" (св. Злат.). Свять храмъ сей, величественъ и досточтимъ.

Если таковъ храмъ, то какову надлежить быть всякому върующему, входящему въ составъ его?! - Вл. Іеронинъ пишетъ: "если всяко создание составляемо растеть вы церковы святую о Господы; то, не щадя трудовъ, надо стараться о томъ, чтобы содълаться такими камнями, о коихъ сказано: каменіе свято валяется (мысль: въ обиліи находится) на землю его (Зах. 9, 16). Когда сделаемся мы каннями живыми, со всехъ сторонъ обтесанными, обчищенными и отполированными, тогда созижденся въ хранъ и буденъ жилищемъ Богу. И устроится въ насъ ковчегъ завъта, хранитель закона Божія, и херувимъ-обиліе въдънія и внутреннее персей нашихъ изыдеть въ новое слово (что на сердцв, то будеть выражаться новымъ словомъ), и наречемся мы дабиръ, что значить оракуль или отвёть, или, точеве выражаясь, говорилище; такъ что можемъ съ Апостоломъ сказать: или искушенія ищете глаголющаго во жню Христа" (2 Kop. 13, 3).

٧.

Изображая ту особенность домостроительства, спасенія для Ефесянь, какь увтровавшихь изъ язычниковъ

что они, бывъ далеко, стали чрезъ Него близко, Апостоль имёль въ виду расположить ихъ памятовать о семъ благодъяніи тепльйшею памятію. Почему въ началь речи о томъ и свазалъ: поминайте же. Теперь для той же цъли, т.-е. для того, чтобъ расположить ихъ помнить, что для нихъ сдёлано, и дорожить тёмъ, св. Павель выставляеть ту еще особенность ихъ призванія и сближенія съ Вожінии порядками, что это было тайною не только для людей, но и для Ангеловъ. Онъ какъ бы говорить имъ: Богь досель берегь эту тайну у Себя и теперь только открыль ее и земль и небу; значитьэто такая редкость, которую не всегда и не всемъ можно показывать. Какъ же вамъ не помнить о ней, когда она васъ самихъ касается? Ангелы дивятся ей, а вы останетесь равнодушными? И въ этомъ одномъ было уже много прибавлено возбужденія къ памятованію, но Апостоль, излагая способъ откровенія сей тайны, выставиль новую особенность, ту, что проповёдь о ней ввёрена преимущественно ему и сопровождается страданіями и узами. Отсюда выходило: Господь пострадаль, чтобъ разорить средоствніе и приблизить вась, и тоть, кто призваль вась въ участію въ сомъ, находится въ узахъ, а вы останетесь невнимательными къ сему и не будете поинить о томъ?! Таково содержаніе и значеніе первыхъ 13 стиховъ 3 главы. Далье, до конца главы 14 — 21, Апостолъ молится, чтобы Ефесяне, пребывая въ глубокомъ богообщеніи, уразумели, коль велико это благодвяніе. Молитвою началь (1, 16) онь эту часть посланія, молитвою и кончаеть. Ибо все оть Бога-и внятное изъяснение истины словомъ и ясное понимание слова слышимаго или читаемаго.

Что касается до грамматическаго строя рѣчи въ сей главѣ, то толковники много разныхъ высказали предположеній. Поводомъ послужило то, что Апостолъ, ска-

завши: сего ради азъ юзникъ, не докончилъ будто ръчи и пошель въ отступленіе, съ целію пояснить, какимъ образомъ онъ есть юзникъ о нихъ, языцъхъ. Отступленіе началось со ст. 2, но докуда идеть? кто говорить до 3-го стиха, кто до 8-го, кто до 13-го, кто до 14-го. Последнее больше всехъ вероятно, и оно имеетъ за себя блаженнаго Феодорита. Теченіе річи такое: сего ради азъ юзникъ -0 сасъ язицихъ... Потомъ, объяснивъ, какимъ образомъ онъ есть юзникъ за язычниковъ, опять начинаетъ прерванную рѣчь: сего ради... преклоняю кольна... ст. 14. Но въ такомъ построеніи рѣчи не настоить крайней необходимости. Заставляеть прибъгать къ предположеніямъ то, что слове-юзнико погречески стоить съ членомъ о десциос, въ какомъ видъ оно будто не можеть быть сказуемымь, чтобъ вышла рачь: сего ради я есмь юзникъ; но должно быть считаемо подлежащимъ. Признавъ же его такимъ, потеряемъ сказуемое. Сказалъ: азъ юзникъ, а что такое азъ юзникъ-не видно. Воть и начали строить предположенія. Но другіе толковники находять, что члень предъ мэнико не ившаеть признавать сего слова сказуенымъ и читать такъ: азъ есмь юзникъ. Върно принимать въ извъстныхъ случаяхъ слова, съ членомъ стоящія, за сказуемое не противно характеру греческого языка. Склониться на это понуждаетъ примъръ св. Златоуста, св. Дамаскина и Экуменія съ Ософилактомъ, которые конечно знали исключительныя требованія своего языка.

Приведемъ однакожъ слова блаженнаго Феодорита, ради того, что хотя онъ и допускаетъ отступленіе, но значеніе стиховъ 1—13 опредѣляетъ такъ же, какъ изложено нами выше, т.-е. чтобъ опять выставить на видъ "великость благодѣянія." "Апостолъ, пишетъ онъ, хочетъ сказать: извѣстившись о семъ вашемъ призваніи, въ точности дознавъ, кто вы, и какъ, и на что призваны,

прошу и умоляю Бога всяческихъ, утвердить васъ въ въръ и даровать вамъ отъ въры проистекающее спасеніе. Но весьма многое вставилъ онъ въ сію мысль, означая омять величіє благоданнія. Пересказываеть же (во вставленной ръчи), какъ самъ онъ призванъ, какъ сподобился Божественной благодати и поставленъ проповъдникомъ языковъ, давая тъмъ знать, что ему весьма прилично проповъдывать, и что не чужое дъло присвояетъ себъ, но исполняетъ повелънное. "

3 гл. ст. 1. Сего ради азъ Павелъ юзникъ Інсусъ Христовъ о васъ языцъхъ.

Чего ради? - Ради всего сказаннаго, ради того, чтобъ вы, бывшіе далеко, стали близко, и такъ близко. "Такой явленной на васъ благодати я есмь служитель и подвизаюсь за нее даже до узъ" (св. Дам.). "Прежде Апостоль говориль о великомъ промышленіи Христовомъ, теперь же говорить о своемь усердіи, маломь и ничтожномъ въ сравнени съ промышленимъ Господнимъ, потому что то само по себв достаточно для приведенія ко спасенію. Сего ради азъ, говорить, нахожусь въ узахъ; нбо если Господь мой претерпьль за вась распятіе, то тыть болье я должень потерпыть узы. Не только Самъ Онь, Спаситель нашь, быль связань, но благоизволиль, чтобъ и рабы Его потерпали за васъ, язычниковъ, узы. Великій смысль заключается въ этихъ словахъ Апостола: не только мы не отвращаемся вась, говорить онъ язычникамъ, а еще терпинъ за васъ узы" (Злат.). "Итакъ я-узникъ за васъ" (Өеоф.).

Какт юзникт Іисуст Христовт?—Такъ же, какъ Апостолъ Христовъ и рабъ Христовъ. Я въ узахъ за въру въ Него, за проповъдь о Немъ, за дъло Его — устроеніе спасенія людей. Эти внішнія узы наводять мысль о внутреннихъ узахъ. Апостолы говорили: не можемъ міз яже видіхомъ и слышахомъ не глаголати. Значить свя-

заны были внутренно. И Апостолъ Павелъ Духомъ былъ влекомъ въ Герусалимъ; и хотя тотъ же Духъ всюду возвѣщалъ, что Апостола ожидаютъ узы, но онъ не могъ не идти туда, на эти вѣрныя узы, потому что внутренно былъ связанъ. Апостолы всѣ были водимы и носимы Духомъ, какъ связанные, какъ ведомые. Внушаетъ Апостолъ, что узы его имѣли особую, промыслительную цѣлъ у Самого Господа, руководящаго проповѣдію Евангелія.

Что въ эти узы попалъ св. Павелъ за язычниковъ, прямо указывають обстоятельства его взятія въ узы. Напавшіе на него кричали: сей есть человько, иже на люди и законг и на мисто сіє всих всюду учите (Двян. 21, 28). Апостолъ проповедывалъ Евангеліе чистое, какъ оно есть, не поминая о законъ Моисеевомъ и когда только нужно объясняя, что время его уже престало. Но ко всему ветхозаветному чину относился съ должнымъ уваженіемъ и доказываль, что все то было необходимо и имъетъ всемірное значеніе. Только теперь, училъ онъ, все то кончилось. А тъ, не понимая дъла, возстали на него, какъ на хулителя закона и мъста, гдъ преимущественно лействовалось все законное. Апостоль такъ дъйствовалъ потому, что такъ ему повельно свыше, а свыше такъ повельно потому, что иначе не привлечешь язычниковъ, и что иначе и въра Христова не можетъ утвердиться на земль во всей своей чистоть. Будучи связанъ за такое ученіе, онъ быль связань за дело Інсусь Христово; почему и быль узникомъ Іисусъ Христовымъ, но подвергся въ настоящемъ случат связанию взъ-за язычниковъ; почему попаль въ узы изъ за нихъ. Экуменій пишеть: "случается быть узникомъ только Іисусь Христовымъ, т.-е. быть связаннымъ и біемымъ за неизмѣненіе вѣры въ Него, а не и за языки, т.-е. не за ученіе и пропов'ядь, распространяемыя среди ихъ. Такъ многіе мученики были мучены не за то, что учили язычниковъ въръ, а зато, что не отвергались отъ въры во Христа. Павелъ же былъ узникожъ и за Христа, и за язычниковъ."

Ст. 2. Аще убо слышасте смотреніе благодати Божія данныя мню ва вась.

Если слышали, но вы слышали... Сей обороть рѣчи равносилень слѣдующему: такъ какъ вы слышали. Частица 'сслы не сомнѣніе или невѣдѣніе означаеть, но совершенную увѣренность. Слышали вы, что мнѣ поручена проповѣдь Евангелія среди вась: потому вамъ и безъ особыхъ объясненій должно быть понятно, почему я узникъ о сасъ языцяхъ.

Слышали они не отъ другаго кого, а отъ самого же Апостола. Нельзя предположить, чтобъ онъ умолчаль объ этомъ, особенно послѣ того, какъ писалъ къ Галатамъ. Ибо смущенія галатійскихъ церквей и произошли отчасти потому, что тамъ не совсѣмъ полно было извѣстно, что такое есть св. Павелъ, и почему онъ проповѣдуетъ, не будучи изъ числа двѣнадцати.

Смотреніе благодати — благодатное смотрѣніе, оіхоуоріа. Какъ въ благоустроенномъ домѣ благоразумная экономія распредѣляеть, что кому и какъ слѣдуеть дѣлать; такъ и въ благодатномъ царствѣ Христовомъ, по экономіи — домостроительству спасенія, все вначалѣ было распредѣлено, кому за какое дѣло взяться и какъ его вести. Св. Павлу, непосредственно Самимъ Господомъ призванному, Самимъ же Господомъ поручено идти съ проповѣдію къ язычникамъ: иди, далено во языки пошлю тя (Дѣян. 22, 21). Объ этомъ благодатномъ смотрѣніи или распоряженіи Господнемъ и поминаеть здѣсь св. Павелъ. Вамъ извѣстно, что мнѣ поручена проповѣдь среди васъ. Я усердно исполнялъ свое дѣло; но это раздражило неразумную ревность, и вотъ я въ узахъ.

Св. Златоусть говорить: "Здёсь Апостоль намекаеть

на предсказаніе, возвѣщенное о немъ Ананіи въ Дамаскѣ, когда Господь сказаль: иди, яко сосудъ избранъ Ми есть сей пронести имя Мое предъ языки и цари (Дѣян. 9, 15). Смотрѣніемъ благодати онъ называеть именно это откровеніе. Такимъ образомъ слова Апостола значать слѣдующее: не отъ человѣка я узналъ, не человѣкъ меня удостоилъ чести быть главнымъ благовѣстникомъ вашимъ, а Самъ Богъ сказалъ: иди, яко Азъ во языки далече послю тя" (Дѣян. 22, 21).

Св. Павель поминаеть объ этомъ не съ догматическими пълями, какъ въ посланіи къ Галатамъ, а съ тъмъ, чтобъ и въ этомъ дать Ефесянамъ побуждение помнить, что сделано для нихъ благодатію. Благодатное смотреніе относительно его, Апостола, было направлено на нихъ. Ихъ имъя въ виду, объ нихъ особое попечение являя, Господь избраль и образоваль непосредственно Самъ Апостола для нихъ и ему все разсказалъ и открылъ, какъ и почему что дълается, все же для нихъ. Какъ не помнить всего этого! На этомъ образовани Апостола, какъ особомъ действіи смотренія Божія, останавливаеть вниманіе св. Златоусть: "и справедливо Апостоль назваль это смотреніемь; ибо, подлинно, великое было смотреніе, когда тоть, кого нельзя было убедить ни коимъ образомъ, призывается свыше словами: Савле, Савле, что Мя сониши? (Дъян. 9, 4), и при этомъ теряеть эръніе отъ неизреченнаго свъта!"

Ст. 3. Яко по откровенію сказася мню тайна: якоже преднаписах вмаль.

Яко, от — не потому что, но что. Слышали смотрыніе, что, т. е. по откровенію сказася мню тайна. По откровенію тоже что чрез откровеніе (Гал. 1, 12). Хочеть сказать, что какъ призвань къ проповеди непосредственно Господомъ, такъ и наученъ истинъ тоже непосредственно Имъ же. Не самъ придумаль и не люди

научили, но Самъ Господь открыль мнё все. "Показываеть, что все отъ Вога" (Злат.). И притомъ для нихъ— язычниковъ. Внушаетъ слёдовательно: смотрите, какое объ васъ попеченіе у Господа! Сказася... ѐүхорізду— дана мнё знать тайна, внушена, въ умъ мой вложена. Не только открыта, но такъ открыта, что я познальее и поняль, какъ слёдуетъ. Надъ этимъ наблюдаль Самъ Открывающій, чтобъ не вошла какая неправость въ слово мое. Тайна—та, о которой говорить онъ въ 6-мъ стихѣ, чтобъ язычникамъ быть снаслёдниками и спричастниками обѣтованія. "Справедливо Апостоль называеть это тайною; ибо подлинно непонятно, какимъ образомъ язычники вдругъ приведены въ благородство большее, чѣмъ каково было благородство Гудеевъ! "(Злат.).

Якоже преднаписахъ... Якоже – хадос — но о чемъ, а како, въ томъ виде, въ томъ смысле и значении, какъ я напереди коротко написаль. Преднаписах - "не значить, какъ полагали иные, будто бы писаль онь (прежде) другое посланіе; но, говорить, написаль теперь (впереди); такъ какъ о семъ разсуждалъ отъ самаго начала и до сего мъста" (Өеод.). Впереди онъ не поминаетъ о томъ, какъ ему открыта тайна, а живописуетъ самую тайну, какъ пришелъ Сынъ Божій, воплотился, пострадаль, воскресь, вознесся на небо и возсёль одесную Бога Отца, и въ Себъ спосадилъ и все человъчество, которое къ Себъ привлекаетъ проповъдію и благодатію, кои Духомъ Святымъ действують въ людяхъ, обращая и освящая всъхъ безъ различія, Іудеевъ и язычниковъ, изъ всехъ составляя единое тело Церкви, жилище Богу чрезъ Господа Інсуса Христа во Святомъ Духъ. Объ этомъ все онъ толковаль впереди, теперь говорить, что все это преднаписанное мев открыто, и какъ открыто, такъ и написано. Но написанное досель, хотя содержить все существо домостроительства, не все однакожъ объемлеть открытое мив. Я написаль вамь смалю, изъ многаго немногое, хотя и въ немногомъ многое. "И точно, кто сообразить какъ следуеть все написанное впереди, увидить, какія открыты ему тайны; изъ коихъ часть некую малую онъ поместиль въ предыдущей речи своей, желая не столько высказать все, что зналь, сколько показать этимъ малымъ сколько умолчалъ" (Герон.). Однакоже "кратко слово и сокращенно поученіе, но въ немногомъ я научиль васъ многому, засеменивъ только (слово истины). Я написаль столько, сколько могли вы уразуметь, уразуметь при углубленномъ и внимательномъ чтеніи, а не между дёломъ пробежавши (писанное)" (св. Дам.).

 C_{T} . 4. 0 немже можете чтуще разумьти разумь мой въ тайнъ Христовъ.

О немже-прос о-судя по чему, судя по этому написанному, можете заключить какъ опредъленно и полно разумбю я тайну Христову. Хотя и мало написано, однакоже достаточно для того, чтобы сдёлать вамъ такой выводь о достоинствъ моего въдънія тайны. И кто изъ читающихъ не сдълаеть такого вывода?! Но къ чему этоть самый выводь?! Не мудрость свою хотёль выставить Апостолъ, а внушить имъ: читая написанное не можете не видеть, какъ все ясно и определенно и вместъ какъ возвышенно и всеобъемлюще. Могъ ди я самъ все это постигнуть? Если же о перств Божіи, по Божію откровенію я это знаю: убо постиже на васт царствіє Божіє (Мв. 12, 28). Вогь въ вамъ приблизился; особое о васъ попеченіе явиль; открыль сокровищницу таинъ Своихъ. Вл. Іеронимъ пишетъ: "ни одно посланіе не содержить столько таинь, сколько это. О своемъ разумъніи говорить онъ, чтобы прославить благодать, данную ему во языцёхъ, и намъ внушить съ крайнимъ вниманіемъ читать сіе посланіе." Тайну призванія языковь назваль онь адёсь Христовою, потому что и основаніе ей положено во Христь Господь, и откровеніе о ней дано Господомъ и въ дёло она приводится Господомъ же. Христовою прилично назвать ее и потому, что она состоить въ существенной связи со всёмъ дъломъ устроенія спасенія рода человіческаго, совершеннымъ Інсусъ-Христомъ, Господомъ, верхъ коего есть съдъніе одесную Отца, въ возглавленіе всяческихъ. Св. Златоусть и говорить: "можете узнать, какъ я поняль н какъ уразумълъ или вообще откровеніе Вожіе, или собственно ту истину, что Онъ съдить одесную." Ософилактъ продолжаеть ту же мысль: "можете видёть, сколько знаю я тайну Христову, т. е. что Онъ съдить одесную Отца, что и насъ спосадель тамъ же, что въ Немъ оба созиждены во единаго новаго человъка, и прочее сюда относящееся."

Ст. 5. Яже во инъх родьх не сказася сыном человическим, якоже нынь открыся святым Его Апостолом и Пророком Духом Святым.

Яже—тайна Христова и вообще домостроительство спасенія во Христь Іисусь, и особенно та его сила, что оно обнимаєть все человічество. "Тайна Христова обнимаєть воплощеніе, кресть, воскресеніе, одесную сідініе, призваніе языковь, Церковь вітрою спасаемыхь, отстраненіе плотскаго Іудея, сочетаніе двухь народовь во едино тіло Христово, второе пришествіе и воздаяніе каждому по достоянію" (Экум.). Во инпіст родпіст, т. е. поколініяхь, кои приходять и отходять, по выраженію Соломона, и опреділяють тімь періоды времени. Родз можно счесть равнозначительнымь впку. Во инпіст — не тіхь, кои тогда были на землі, когда Апостоль писаль сіе, но кои предшествовали. Какь во инпіст родпіст противополагается тому, что нинпіст совершаєтся, то этимь выражаєтся: въ предшествовавшихь віжахь.

He сказася — обх грумріод η — не доведена до сведенія, не дана знать. Сыномо человъческимо, т. е. людямъ вообще, ни Іудеямъ, ни язычникамъ не сказася. Зачъмъ такой обороть рачи, когда, при слова объ откровенів, язычники и не пришли бы никому на мысль, а только одни Іудеи?—За темъ, можеть быть, что иные родыпредшествующіе въка-обнимають все время до пришествія Христова и, следовательно, то, когда не было разделенія, а все были едино. Разделеніе началось съ Авраама. Чтобъ не исключить предшествующіе ему роды, Апостоль сказаль: сынамь человьческимь не сказася. чтобъ дать понять какъ отъ Адама до Авраама, такъ и послъ. Къ тому же Апостолъ ведеть здъсь ръчь къ язычникамъ. Язычники не считали себя чуждыми Божія промышленія, хотя не понимали его, какъ следуеть; и св. Павелъ самъ не считалъ ихъ чуждыми его. Взоръ Апостола обнимаетъ весь родъ человъческій, и онъ говорить: Бого, не несвидътельствована Себе оставивший въ прежніе роды (Дівян. 14, 17), не благоволиль однакожъ никому сказать тайны сей. Такая мысль понятные для язычниковъ, которые не знали, какъ и въ какой мъръ шло откровение среди Іудеевъ. И еще: Апостолъ говорить здёсь не то, что совсёмь не сказася, — но не сказася въ такой мъръ, якоже нынь открыся. Но своя мъра въдънія о Христь Избавитель была и среди язычниковъ. По разделени языковъ и отъособлени Іудеевъ, язычники взяли съ собою всв предшествовавшія откровенія и держались ихъ; только какъ онъ оставались у нихъ безъ подновленія и поясненій, то они исказили ихъ. Общее однакожъ чаяніе объ обновленіи человічества осталось и среди ихъ, и оно стало живъе, когда между ними разсъялись Іудеи въ послъднее время. Такимъ образомъ, имъя въ мысли сказать о мъръ предшествовавшаго откровенія, св. Апостоль не могь останавливаться вниманіемъ на однихъ Іудеяхъ, а разсудиль обнять всёхъ людей, сказавъ: сыномо человъческимо не сказася.

Якоже нынь открыся. Язычники темно гадали; Іудеяжь опредъленнъе дана была знать тайна Христова и о лиць Христа Спасителя, и о дъль Его-устроеніи спасенія, и о спасаемых Имъ, даже о томъ, что и язычники будуть призваны; но и это все незначительно въ сравнени съ нынвшнить откровенить, говорить Апостоль. Уже по тому самому такъ это есть, что духомъ прозрѣть что, и самымъ дѣломъ видѣть то совершающимся, --большую даеть разность въ опредъленности знанія. Оть этого многіе Пророки и цари желали видѣть относящееся къ Господу и не видели (Лк. 10, 24). Отчего и Іоаннъ Предтеча выше другихъ Пророковъ? Оттого что руками осяваль спасеніе, которое другіе издали только видели (Бл. Іерон.). Такъ вообще о домостроительствъ спасенія. Но въ отношеніи къ тайнъ призванія языковъ это всего очевидне. Пророки предвидели, что и язычники познають Бога Истиннаго, какъ напримъръ Исаія говорить: се языцы, иже не выдаху Тебе, призовіуть Тя (55, 5). Но чтобы они были призваны въ одинаковое съ Гудеями участіе въ царствъ Христовомъ, это не только не было ведомо ветхозаветными, но и новозавътными не вдругь понято. "Несмотря на то, что Пророки говорили о призваніи языковъ, это оставалось все еще тайною. Почему изумились ть, кои были съ Петромъ (у Корнилія). Да и самъ Петръ чрезъ откровеніе отъ Духа позналь тогда, что и язычниковъ принялъ Богъ. Дотолъ еще въ прикровенности лежали словеса Пророковъ, гадательными представлялись, и проясненія ожидали отъ самаго діла исполненія ихъ" (св. Дам.).

Нынг открыся Св. Апостоломи и Пророкоми Духоми

Святыма. Пророковъ разумветь онъ адвсь не веткозаветныхъ, ибо виесте съ Апостолами противополагаетъ ихъ последнимъ, а новозаветныхъ. "Ибо во время Апостоловъ многіе имъли пророческую благодать" (Өеод.). Говоря, что нынь яснье отврыль Духъ Святый, Апостоль разумьеть или вообще сошествие Св. Духа на Апостоловъ, яко окончательнаго и последняго ихъ руководителя въ разумъніи дъла спасенія и утвержденіи его на земль, или частные то указаніе, которое свыше дано было Апостолу Петру не волеблясь принять язычниковъ въ общение благодати. Св. Златоусть говорить: "Петръ не пошель бы къ язычникамъ, какъ только по указанію Св. Духа. Ибо послушай, что онъ говорить: они (язычники) Духь Святый пріяша, якоже и мы (Дівян. 10, 47). Слово Апостола Павла: Духомо Святымо значить то, что Богъ чрезъ Св. Духа удостоилъ ихъ участія въ такой благодати. Говорили о семъ и Пророки, но люди никогда бы съ такою ясностію не узнали этого, какъ узнали, услышавъ Апостоловъ, которые превзопили всякій человіческій умъ и общія ожиданія, когда говорили: яко быти языком снаследником, и проч."

Цъль же у Апостола, чего ради говорить сіе, та, чтобы такою необычайностію тайны, на язычникахь уже исполнившейся, усугубить ихъ вниманіе къ явленному имъ благодъянію Божію, и тымъ подкрышть свое завышаніе: помните же!

Ст. 6. (Яко) быти языком снаслыдником и стълесником и спричастником обытованія Его о Христь Ічсусь, благовыствованієм.

"Какая же это тайна, которая прежнимъ родамъ не была открыта, какъ нынъ? — Та, о которой слъдуетъ ръчь: ико быти"... (Іерон.). "Это и есть та тайна (о которой онъ столько разъ поминалъ выше), чтобъ язычникамъ вмъстъ съ Израилемъ быть снаслъдниками в

спричастниками обътованія" (Өеоф.). "Что язычники призваны будуть, объ этомъ знали Пророки; а что они будуть снаслъдниками и спричастниками, этого не знали" (Экум.). "Израильтяне стали причастниками обътованія, яко народъ святый; но витств съ ними сопричастились его и язычники, бывшіе дотолт нечистыми. Апостоль не удовольствовался сказать, что и они сдълались снаслъдниками и спричастниками, но, желая показать большее еще ихъ сближеніе и единеніе, сказаль стълесниками. Ибо язычники со святымъ Израилемъ стали едино тъло, устрояемое и содержимое единою главою—Христомъ" (Өеоф.).

Можно и не доискиваться что въ особенности значить каждое изъ сихъ словъ-снаслюдники, столесники, сиричастники. Всв они одно значать — крайнее сближеніе Іудеевь и язычниковь въ царствв Христовомъ, гдъ всякое между ними различіе исчезаеть. И какую бы сторону преимущества Іудеевъ, представленнаго прежде, ни взяль ты, всякая изъ нихъ теперь имвется и у язычниковъ, не особенно воспріявшихъ ее, но вибств сь Іудеями. Бл. Өеодорить объясняеть, почему сказаны нъкоторыя изъ нихъ: "поелику нарекъ върныхъ единымъ теломъ; то говоритъ, что язычники соделались стиплесниками. И поелику наследіе почиталось принадлежащимъ Іудеямъ, то наименовалъ еще язычниковъ сонаслюдниками. И какъ Іуден думали, что имъ однимъ даны обътованія, о чемъ сказалъ Апостоль и въ посланіи къ Римлянамъ: ихже обътованія (Рим. 9, 4); то назваль также язычниковъ спричастниками обптованія."

Св. Златоусть не даеть объясненія, почему то или другое сказано, а всёмь имъ даеть одинъ смысль, означеніе тёснаго союза Іудеевъ и язычниковъ. "Что значить быть снаслёдниками, сопричастниками обётованія и стёлесниками? — Значеніе сихъ словъ высоко: они

означають то, что язычники и Іудеи соединены въ одно тело, означають тесный союзъ ихъ. Что язычники будуть призваны, это известно было и прежде, но къ чему именно они будуть призваны, этого до техъ поръ никто не зналь. Потому то Апостолъ и называеть это тайного обътованія Вожія. Изранльтяне и прежде были причастниками обетованія; теперь сопричастниками сего обетованія соделаны и язычники."

Но можно въ каждомъ изъ сихъ словъ видёть и нёкоторыя особенности. Такъ можно думать, что словомъ снасапдники означается воспріятіе того, что древле об'єтовано Израилю, какъ насл'єдіе; словомъ сталесники означается, что вновь получено въ благодатномъ царств'є Христовомъ; а словомъ спричастники обттованія то, что им'єсть быть всёми получено въ будущемъ. Живописуется л'єствица благь, отъ лица Іисусъ Христова истекающихъ на родъ нашъ.

Блага ветхозавѣтныя, и полученныя тогдашними и обътованныя будущимъ покольніямъ — первая степень: блага, полученныя отъ Господа, по воплощени Его въ св. Его церкви, въ нынъшній періодъ бытія, до втораго пришествія—вторая степень; а то, что об'вщается въ будущемъ въкъ и получится по возъустроеніи всяческихъ — третья степень, неизглаголемая. Апостолъ хочеть сказать язычникамь: ничёмь вы не заледены: и то, что Израилю было обътовано, вы получили вивств съ нимъ, и то, что сверхъ того обътованія, дано въръ, подается вамъ по въръ, и то, что уготовано въ будущемъ, ваше будеть. Что все и есть дивная тайна, которой никто постичь не могь, и которая едва вивстилась въ умахъ избранныхъ Апостоловъ, и то чрезъ особое уже дъйствие со внъ и воздъйствие внутри Пресвятаго Духа. Воть чего вы удостоились! Помните же?!

О Христь Іисусь благовъствованісмъ. На такую вы-

соту вы возведены, такихъ сподобились благъ, такъ сощинсь съ Израилемъ о Христа Іисуст върою въ Него и ради въры получаемою благодатію Св. Духа, которая, всъхъ пересозидая, дълаеть всъхъ одинаковыми. Привлечены же вы къ участію въ этомъ — благовъстіемъ; ибо въра отъ слуха. "Язычники сопричастились обътованію чрезъ то, что къ нимъ посланы были благовъстники, и они имъ повърили. Не просто содълались они сопричастниками обътованія, но чрезъ благовъствованіе" (Злат.). "Върою во Христа содълались они сопричастниками, но въра прибыла къ нимъ чрезъ благовъствованіе" (Өеоф.).

Но все побуждение къ: помните же. Ибо благовъстие само не пришло бы. Надлежало избрать и образовать благовъстниковъ и, снарядивъ ихъ всякою силою, послать благовъстить, руководя и всячески вспомоществуя въ семъ благовъстии. Израильтяне все это у себя имъли дома, а къ вамъ надо было нарочитаго посылать въ такую даль. Объ этомъ намекая, Апостолъ и говоритъ:

Ст. 7. Емуже быхъ служитель по дару благодати Вожія, данныя мнь по дъйству силы Его.

Емуже — этому благовъстію, быхо — не самъ собою я сталь, но быль сдълань, избрань и образовань, служитель — бійхорос. Діаконовъ поставили Апостолы въ первой Церкви, чтобъ доставляли всякому потребное. Такимъ считаеть себя и св. Павель. Онъ — діаконь, а священнодъйствователь въ Церкви Самъ Господь. Куда пошлеть, туда иду; что повелить говорить, то и говорю. По дару благодати, — я получиль это служеніе, какъ даръ благодати, ничего не привнесши отъ себя достойнаго, чтобы получить его (Экум.). "Апостоль все относить къ Богу, говоря, что и Апостольство его есть даръ благодати, что по силъ этого дара онъ удостоень чести, для обращенія язычниковъ, потерпъть узы" (Злат.).

Благодать Вожія взыскала его и призвала не къ въръ только, но и въ Апостольству. Влагодать и всяваго христіанина обращаеть; но то есть особый дарь, чтобь стать служителень благовестія. Въ Ап. Павле совмещалось то и другое въ одномъ акте благодати, жотя и можно различать действіе обращенія оть порученія благовъстія. Что я служитель Евангелія—это дарь благодати; но онъ не для меня, а для васъ. И въ томъ особая въ вамъ милость Вожія, что благовъстника для васъ образоваль Онь особымь, чрезвычайнымь действіемь благодати Своей. Это и внушаеть Апостоль словами: по дару благодати, данныя мню по дъйству силы Его. Чтобы сделать изъ меня Апостола для васъ, Богъ употребиль особую силу, явиль особое действо благодати Своей. "На мнв показаль двйство собственной силы Своей, призвавъ меня недостойнаго и ввъривъ мнъ обученіе языковъ. Я пропов'єдникъ и служитель (Евангелія) по неизреченной щедрости Призвавшаго и по неизглаголанной силь Его" (Өөөд.),

Вл. Өеофилактъ дарованіе благодати по дъйству силы Вожіей понимаетъ какъ дарованіе благодати обильной, какую свойственно изливать Всесильному Богу, мъру благодати опредъляя силою Вожіею: "Влагодать дарована мнъ не просто, не скудно, но любочестно (по-Вожески), какъ свойственно Всесильному Богу."

Св. Златоусть кром'в того видить здёсь указаніе и на ту силу, которая обычно сопровождала пропов'єдь Апостола, его укр'єпляя и пропов'єдь подтверждая. "Даръбыль бы недостаточень, если бы витет съ нишь не влагалась и сила Вожія; ибо по истин'в для благов'єствованія недостаточно одного челов'єческаго усердія, а нужна высшая сила. Апостоль показаль въ дёлів своего благов'єстія сл'єдующія три качества: горячую и неустрашимую ревность, душу, готовую терп'єть р'єшительно

все, разумъ и мудрость (вѣдѣніе и благоразуміе). Но недостаточно было бы природной рѣшимости, недостаточно было бы безукоризненной жизни, если бы онъ не получиль силы Духа."

И призвань я, говорить Апостоль, и образовань въ Апостола, и исполнень всякою силою — все для того, чтобъ благовъстіе среди васъ шло успѣшно, а чрезъ благовъстіе вамъ открывалась дверь и въ сокровищницу тъхъ благодатей, о коихъ помянуль. Но говорить о семъ Апостоль, не себя возвышая, а чрезмѣрность милости Божіей изображая. Почему прилагаеть:

Ст. 8. Мнт, меньшему вспах святых, дана бысть благодать сія, во языцьх благовыстити неизслыдованное богатство Христово.

Мню меньшему... Наивренно останавливается вниманіемъ на незначительности орудія, чтобъ показать, что въ ихъ призваніи и приближеніи къ спасаемымъ ничего нёть человіческаго. Туть дійствоваль Самъ Богь. Посмотрите на меня, говорить какъ бы онь, какъ я ничтожень, а діло Вожіе все растеть и расширяется! Кто туть дійствуеть, какъ не сила Божія? Ибо никакая сила человіческая не могла бы произвести то, что совершается; а туть еще совершается все это такимъ малымъ лицемъ, какъ я. Не видите ли, что Богь къ вамъ подошель и избраль вась.

Какъ Апостоль Павель, такъ и всё Апостолы, такъ и всё избранные двятели, въ исполненіи своего назначенія, себя забывали, и только тёмъ и заняты были, какъ бы наилучшимъ образомъ совершить дёло Божіе. Оттого силё Божіей было просторно въ нихъ и чрезъ нихъ дёйствовать, и плоды дёйствованія ихъ были изумительны для нихъ самихъ. Имъ и натурально было видёніе, какъ они малы сравнительно съ великостію совершаемаго ими дёла...Почему нётъ сомить. что рёчь Апостола полна искренности. Св. Злато-

усть говорить: "Послумайте, что говорить св. Павель. Наивреваяся сказать о величіи благодати Божіей, онъ говорить такъ: мню меньшему всыхо святыхо дана благодать сія. Много выказаль онъ смиренномудрія и темъ, что оплакиваль прежніе грѣхи, уже исправленные, всегда помниль объ нихъ и былъ скроменъ до того, что назвалъ себя хульникомъ, гонителемъ и обидчикомъ; но съ тъмъ, что онъ говоритъ теперь, ничего и сравнить нельзя. Прежде, говорить, я быль такимь то, и называеть себя извергомъ: но теперь совершенно исправившись, все еще уничижать себя и называть себя меньшимъ всвхъ---это подлинно великая и необыкновенная скромность! Мню меньшему встах святых. Не сказаль даже: меньшему Апостоловъ (а - всеми святых, т. е. всемъ христіанъ). Но ему считать себя меньшимъ не только Апостоловъ, но и всёхъ святыхъ, значить чрезвычайно смирять себя! Въ одномъ мъсть онъ сказаль: нисмь достоина нарещися Апостоло (1 Кор. 15, 9); здесь же называеть себя даже меньщимъ всехъ святыхъ."

Дана благодать — благовистить неизслидованное богатство. Богатство непостижимо велико, а раздаятель его такъ маль. Кто не увидить здёсь перста Божія?! "И то было дёломъ благодати, что меньшему были поручены истины величайшія, дабы онъ сдёлался ихъ благовёстникомъ" (Злат.).

Словами: дана благодать повторяеть то же, что выше выразиль, что онь есть служитель благовъстія по дару благодати. Влаговъстити во языцьях тоже, что благодать Вожія избрала меня Апостоломъ языковъ.

Неизслюдованное богатство Христово есть спасеніе всего человівчества крестною смертію Вогочеловіка. Вогъ Сына Своего не пощаділь. И пусть бы это только, но еще и на смерть предаль Его! Непостижимо это.—Но когда такимъ образомъ все будто было поте-

ряно, оказалось, что симъ путемъ даровано всёмъ отпущеніе грёховъ, благодать возрожденія, сыновство Вогу, вёчное наслёдіе и спосажденіе одесную Вога. Подлинно богатство и богатство неизслёдованное! Апостоль
хочеть сказать, что богатство Христово не для однихъ
Іудеевъ, но и для всёхъ языковъ. Раздаятелемъ его избранъ онъ — меньшій всёхъ. Что здёсь назваль богатствомъ Христовымъ, то впереди выразиль словами: быть
язычникамъ сонаслёдниками, сотёлесниками и сопричастниками обётованія.

 ${
m Cr.}\ 9.\ II$ просоътити всъхъ, что есть смотреніе тайны сокровенныя от въховъ въ ${
m Eost}$, создавшемъ всяческая ${
m Iucycs}\ {
m Xpucmons}.$

Благовъстити во язывых - а просвътити всъхъ, - не язычниковъ только, но и всёхъ людей, и даже всё созданія имінощія разумь и могущія принимать просвінценіе відініемь, какь показываеть слідующій стихь. — Когда благовъстиль, тогда же и просвъщаль: ибо просвъщение есть сообщение свътлыхъ о всемъ понятий, которыя составляють содержаніе Евангелія. Зачёмь же говорить особо просептити? Хочеть сказать: всёмъ дать понять, всвиъ разъяснить и растолковать, что есть смотрвніе тайны сея, праспространеніе богатства Христова и на язычнивовъ, призваніе и ихъ въ участіе въ немъ, слитіе и ихъ вивств съ Іудеями въ единое твло, коего глава Христосъ, одесную Отца седящій, въ Коемъ спосаждены тамъ и всв составляющіе тело Его. Эту сторону домостроительства особенно выяснить, а самое домостроительство благовъстить. Почему говорить: просвътити что есть смотрпние тайны сея. Для чего Богу угодно было такое сдалать относительно сего распораженіе, чтобы держать то досель въ тайнь и теперь только явить во всемь величіи и всей полноть?—Изуинть всехъ хотель Богь богатствомъ благости Своей. чтобы сильнее всёхъ привязать къ Себе и къ самой тайне спасенія. Или, — что есть смотреніе тайны значить: всёмь сказать, что выходило изъ этого призванія языковь къ сонаследности, сотелесности и сопричастности. Выходило величественное и преславное тело христово изъ лиць всёхъ мёсть и всёхъ времень сложенное и стройно сочетанное. Воть куда направлено все смотреніе тайны спасенія и язычниковъ вмёсте съ Іудеями. Объ этомъ и вся речь у Апостола въ посланіи. Но просвещаль онъ всёхъ относительно сего не словомъ только, но и дёломъ, самимъ дёломъ сочетавая всёхъ во едино. И это сочетаніе было всюду прямымъ слёдствіемъ его благовёстія.

Тайна сія была сокровенна от втково во Вого. Никто не зналь про нее и догадаться никто не могь о ней. И теперь, по открытіи и явленіи діломь, она все еще остается тайною, тімь паче такою она была прежде.— "О призваніи язычниковь было извістно, но что при этомь они возсядуть и на престолі Божіемь, этого никто не ожидаль, никто не представляль этого" (св. Злат.). Мысль Апостола все держится на одномь, — сочетаніи всіхь во Христь, яко главь, основаніе коему положено въ сідініи Его одесную Отца. Св. Дамаскинь пишеть: "неизслюдованными богатствоми Христовымь называеть онъ спасеніе всего міра, а смотринієми тайны—вознесеніе (спосажденіе одесную) всіхь людей во единомь Христь."

Выла тайна сокровенна въ Богѣ, не теперь только измышлена благостію Его; изъ начала она вошла въ планы Вожіи, а теперь только въ дѣло приведена. Что тайна сія именуется сокрытою въ Богѣ, создавшемъ всяческая, это наводить на мысль, что, когда еще міръ созидался только, тайна спасенія въ Господѣ всего человѣчества и устроенія изъ всѣхъ единаго тѣла въ Немъ имѣлась уже въ умѣ Вожіемъ, имѣлась конечно не безъ

вліянія на самое устроеніе міра. Эта мысль видна у св. Дамаскина. "Эта тайна не въ послѣднее время измышлена Богомъ; ибо у Него нѣтъ вновь прибывающихъ волей (опредѣленій воли), но все вѣчно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ творилъ Онъ міръ, тогда же полагалъ и основанія спасенію."

Гисусъ Христомъ. Поелику Інсусъ Христосъ есть Слово бывшее плотію, — то Слово, Имже вся быша, и безъ Коего ничтоже бысть, еже бысть; то слово: создавшемъ всяческая само собою привлекло и: Гисусъ Христомъ. Св. Златоустъ говоритъ: "Хорошо сдълалъ Апостолъ, что, воспоминая о твореніи, сказалъ: Іисусъ Христомъ. Ибо Сотворившій все чрезъ Него и это открылъ чрезъ Него: безъ Него, сказано, ничтоже бысть (Іоан. 1, 3). "— Упостасное Слово, образъ упостаси Отчей, творя міръ, человъка создало по образу Божію, и Оно же чрезъ воплощеніе возстановляетъ въ немъ потерянный образъ Божій чрезъ гръхопаденіе. Истины сіи одна съ другою вяжутся неразрывною цёпью, и одна другую вызываютъ.

Ст. 10. Да скажется нынь началомь и властемь на небесных Дерковію многоразличная премудрость Божія.

Не только людямъ не была открываема тайна сія (ст. 5), но и Ангелы не знали ея. И они узнають о ней послѣ, изъ самаго дѣла явленія ея въ человѣчествѣ, изъ самаго созданія Церкви. Апостоль кочеть сказать, что дѣло сіе столь величественно и дивно, что, когда устроилась Церковь изъ язычниковъ и Іудеевъ, подъ главою Христомъ, и небесныя силы изумились, увидѣвъ въ семъ многоразличную премудрость Божію: подобно тому, какъ по слову Іова, когда сотворены были звѣзды, веліимъ гласомъ восхвалили Вога всѣ Ангелы Вожіи. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Апостолъ о веліей благочестія тайнѣ, что Вога явился во плоти, между чертами величія ставить и то, что Онъ показася Ангеламъ, и это по проповѣ-

даніи во языцівхь и вознесеніи во славії (1 Тим. 3, 16). Главу Церкви во всей славії Богочеловічества узріли Ангелы, когда возсіль Онь одесную Отца и началь привлекать къ Себії все— и земное и небесное. Туть и сказалась имъ многоразличная премудрость Божія, въ устроеніи Церкви и въ возглавленіи всяческихъ во Христь. И Апостоль Петръ свидітельствуеть, что въ тайну спасенія всіхъ въ Господії не только Пророки углублялись изысканіемъ, желая уяснить себії сокровенныя его стороны, но и Ангелы желають то проникнуть (1 Петр. 1, 12). Не все и для нихъ ясно віздомо даже и тогда, какъ приведено уже въ исполненіе, а возбуждаеть только изумленіе о многоразличной премудрости Божіей.

Сказывается имъ сія премудрость не пропов'ядію слова среди ихъ отъ лица Церкви, но самымъ ел устроеніемъ. Видять, какъ устрояется Церковь, и какъ все въ Господъ, возсъдшемъ одесную Отца, возсоединяется, — и уразумъвають въ этомъ Вожію многоразличную премудрость. Өеодорить пишеть: "невидимыя силы не знали сей тайны, но по домостроительству Церкви дознали неизреченную Вожію премудрость. ""Пусть, говорить св. Златоусть, не было это открыто людямь, но неужели ты просвъщаещь и Ангеловъ, и Архангеловъ, и Начала, и Власти? — Просвещаю, говорить. Ибо въ Воге была сокрыта премудрость сія, ез Богь, создавшема всяческая Іисусь Христомь. — И ты дерзаешь это сказать?! Да, дерзаю, говорить. Но какъ же это сделалось известнымъ Ангеламъ? — Чрезъ Церковь. И притомъ не просто сказалъ: да скажется различная премудрость Вожія, но многоразличная. — Итакъ что же? Въсамомъ дълъ Ангелы не знали ея? — Да! Ибо если не знали Начала, то темъ более она неизвестна была Ангеламъ. Не знали и Архангелы? не знали и они; откуда они могли узнать? кто могь имъ открыть это? когда узнали мы, тогда узнали и они чрезъ насъ. "

Итакъ въдъніе Ангеловъ растеть, и это приращеніе беруть они съ земли, отъ Церкви?! Но неужели отъ Церкви узнали они объ искупленіи и спасеніи всёхъ, когда и въ Ветхомъ и въ Новомъ Завътъ были служителями сей тайны? Отвёть на это предуказывается въ словъ: многоразличная премудрость Божія. Ангелы, въ блаженномъ созерцаніи Вожества сущіе, конечно знають многія изъ таинъ премудрости Божіей, но не всв, а какія бывають имъ открываемы. Планы премудрости Божіей въ міроправленіи и искупленіи въ Богъ сокрыты и открываются Ангеламъ, поколику сіе нужно для исполненія даемыхъ имъ повельній. Многое же изъ нихъ, особенно сокровенныя причины, дальнайшія цали и то, какъ что будеть, по приведени плановь въ исполненіе остается сокровеннымъ отъ нихъ. Узнають они это уже изъ самыхъ событій. Событія открывають имъ и тайны, лежащія въ основів ихъ. Въ подтвержденіе этого св. Златоусть приводить примерь, какъ Ангель Хранитель Персовъ противился Архангеламъ Михаилу и Гавріилу, не зная, что касалось возвращенія Израильтянъ (Дан. 10, 13). И потомъ наводить: "если этого и подобнаго сему не знали Ангелы, что удивительнаго, что они не знали о богатствъ любви Христовой такъ, какъ оно открылось чрезъ Евангеліе."

Конечно, знали Ангелы о совътъ Вожіемъ спасти родъ человъческій чрезъ воплощеніе Единороднаго Сына Вожія и смерть Его крестную. Но въ образъ осуществленія сего въ лицъ Господа и далье въ св. Церкви многое для нихъ оставалось невъдомо, и узнаваемо было ими впервые изъ самыхъ событій. Такова была и тайна призванія язычниковъ въ общеніе Сына Вожія и возглавленіе всяческихъ въ лицъ Его. Св. Златоусть говоритъ: "Ангелы знали только то, что бысть часть Господня людіє Его (Втор. 32, 9). И Іосифу что говорить Ангель?

И нарочени имя ему Іисуст: Той бо спасеть люди Своя от гръх ихт (Мв. 1, 21). Люди Своя, т.-е. Израиля. Здёсь ничего не сказано о языкахъ; о нихъ Духъ Божій открываеть особо."

Это мѣсто есть одно изъ значительнѣйшихъ мѣстъ Новаго Завѣта. Оно показываеть, что земля съ человѣкомъ, и особенно Церковь Божія, есть главная сцена дѣлъ Вожіихъ, великихъ и дивныхъ.—духовное средоточіе вселенной. Въ событіяхъ ея принимають участіе всё роды существъ, принимають и Ангелы, и сочувственнымъ созерцаніемъ, и дѣйствованіемъ по указанію Божію. Мы позоръ быхомъ, говорить Апостоль, и міру, и Ангеламъ и человъкамъ (1 Кор. 4, 9). Настоящее посланіе имѣетъ ту особенность, что въ немъ Апостоль дѣло Вожіе во Христѣ Іисусѣ не ограничиваетъ однимъ примиреніемъ Бога съ человѣкомъ, но простираетъ его до угармонированія всего міра уничтоженіемъ произведеннаго грѣхомъ раздѣленія земныхъ и небесныхъ (—1, 10).

Въ возстановляемый живой союзъ вводятся теперь и Ангелы, и онъ-то есть возвышеннъйшій и сладостнъй-шій предметь созерцанія для нихъ, въ первый разъ и причастившихся и узръвшихъ его. Въ этомъ конецъ искупительныхъ дъйствій Богочеловъка. Въ немъ разрышается тайна Вожія міроправленія, достигается цъль созданія міра.

Ст. 11. По предложенію выкь, еже сотвори о Христь Іисусь, Господь нашемь.

По предложению пробесси—предположению, предначертанию, въ Вожественномъ всевъдънии хранившемуся и въ немъ сокровеннымъ бывшему. Впиз... отъ въковъ, въковому, предвъчному. Отъ въка Богъ предначерталъ все, какъ чему быть; теперь во Христъ Іисусъ приведено это въ исполнение. "Предположилъ сие Вогъ прежде въковъ, сотворилъ же домостроительствомъ Владыки Хри-

ста" (Оеод.). "Нынъ совершилось, но не нынъ опредълено, а предначертано издревле. По предложению енсъ, т.-е. по предувъдънію въковъ, предвидъвъ будущее, опредълнять такъ" (Злат.).

Еже, по гречески йу, можно относить и къ предложеню въкъ—пробесту, и къ премудрости—софа. Это разности въ смыслъ не дълаетъ. Въ Вожественномъ предначертаніи всего, совершеннаго Господомъ, содержалась иногоразличная премудрость, и Господь, исполнивъ сіе предначертаніе, что другое явилъ, какъ не многоразличную премудрость? Онъ Самъ о Себъ свидътельствовалъ, что если говоритъ Онъ что, то говоритъ такъ, какъ слышалъ отъ Отца, и если дълаетъ что, дълаетъ, какъ свидъть Отца творяща. Тамъ въ предвъчномъ совътъ засъдалъ и Онъ, яко Богъ, — и что тогда опредълили единогласнымъ ръшеніемъ всъ лица Пресвятыя Троицы, то все исполнилъ воплотившись, по тогдашнему опредъленію, Единородный Сынъ Божій, Вогъ—Слово.

Мысль сего текста дополняеть сказанное выше,— всю рёчь начатую 8 стихомъ. Вогь возложиль на меня, говорить Апостоль, особое служеніе, чтобы я благовістиль язычникамь неизслідованное богатство Христово, и всімь раскрыль смотрініе тайны сей, которую Вогь оть віжа скрываль въ Себі, чтобы ныні наконець открыть ее, даже Ангеламь чрезь Церковь, все сіе— въ сообразность съ вічнымь опреділеніемь, которое исполнено ныні Іисусомь Христомь.—Воть какъ велико то, что для вась сділано, язычники. — Небо и земля приведены въ движеніе, Ангельскіе умы просвіщаются, услаждаются и изумляются созерцаніемь того. Помните же.

Или—по предложенію въкъ, —предвічному опреділенію, —выражаеть ту особенно сторону діла, какъ оно открыто Ангеламъ. Сказавши, что Церковію, — всімъ,

что въ ней совершается, что ей ввърено и что ею достигается, — сказывается Ангеламъ многоразличная премудрость Вожія, теперь указываеть какъ бы программу сказанія сей премудрости, по какому плану идеть это сказаніе, какого предмета касается. Какъ бы такъ: сказывается Ангеламъ Церковію премудрость, по предмету въчнаго опредъленія, приведеннаго въ исполненіе Господомъ, или относительно этого. Съ симъ совершенно согласуются и послъдующія слова.

Ст. 12. Имже имамы дерзновение и приведение въ на-дъянии върою Его.

Мысль текста ясна. Она та же, что выше въ 2, 18: зане Тъмг имамы приведение во единоми Духъ ко Отцу. Господомъ имъемъ дерзновеніе; а безъ Него, подобно мытарю, не сместь очесть возвесть на небо. Имъ имеемъ и приведение ко Отцу, отъ Котораго отдъляютъ насъ гръхи, снимаемые Господомъ. Снимаеть съ насъ Господь гръхи, и мы получаемъ смълость и дерзновение приступать ко Отпу небесному. Во надпяніи, - πεποιθήост что значить убъждение и увъренность. Оно выражаетъ то расположение, по которому слабый говорить сильному: я въ тебъ увъренъ, знаю, что ты меня не бросишь. Такую увъренность въ Вогъ получаемъ мы чрезъ Господа Інсуса Христа; увітровавь въ Господа, получаемь удостовъреніе, что Богь пріемлеть нась въ общеніе, и принявши никогда не бросить, и ни въ чемъ не оставить. Ибо если Оына непощадь, како не и съ Нимъ все намь дарствуеть (Рим. 8, 32). - Такое блаженное расположение прямо истекаеть изъ въры въ Господа, нераздёдьно съ нею соединено и служить свидётельствомъ ея. Апостолъ и говорить, что оно бываеть впропо въ Господа-διά της πιστεως.

Св. Златоусть говорить: "имамы дерэновение... въ надъяни, т.-е. съ смълостію приступаемъ. Почему же

такъ?—По вѣрѣ въ Него." "Ибо, дополняетъ Өеофилактъ, разрѣшивъ грѣхи наши, она подала нашъ дерзновение и налъяние."

Въ немногихъ словахъ Апостолъ очертилъ весь ходъ возсоединенія нашего съ Вогомъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Вѣрою въ крестную смерть получаемъ отпущеніе грѣховъ, благодатію чрезъ таинства, по вѣрѣ преподаемыя, сочетаваемся съ Господомъ, а чрезъ Него и Отцу присвояемся. Такъ всякій вѣрующій особо; такъ всѣ вѣрующіе въ совокупности. Всѣ сочетаваются съ Господомъ, а чрезъ Него съ Богомъ Отцемъ, составляя единое тѣло подъ Нимъ—единою главою.

Очевидно послѣ сего, чего ради привелъ сіи слова св. Апостолъ. Ими объясняется, что именно совершено Господомъ въ исполненіе предвѣчнаго опредѣленія Вожія о нашемъ спасеніи, — и въ созерцаніи чего, именно, Ангелы видятъ нынѣ, чрезъ Церковь, многоразличную премудрость Вожію. — Мысль Апостола все держится на одномъ и томъ же образѣ—возглавленіи всяческихъ о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.

От. 13. Тъмже молю вы не стужати си въ скорбехъ монхъ о васъ, яже есть слава ваша.

Это сказано будто мимоходомъ. Цёль рёчи Апостола въ этомъ отдёленіи не та, чтобы успокоивать Ефесянь, а чтобъ убёдить ихъ помнить великость къ нимъ благодённія Вожія, явленную въ призваніи ихъ къ вёрё. Выше располагаль онъ къ сему великостію благъ, полученныхъ ими чрезъ вёру, 2, 11 — 12. Въ этой же главё къ тому же располагаеть ихъ рёдкостію тайны призванія ихъ, о коей доселё никто не зналь ни на землё, ни на небё, между тёмъ какъ она по благотворности и премудрости изумляеть и Ангельскіе умы, 3, 1—12. Объясняя это, онъ выставиль и то, что Богъ его избраль орудіемъ ко введенію ихъ въ полученіе та-

кихъ благъ. И какъ по этой причинъ онъ находился теперь въ узахъ, и прежде такъ много терпълъ въ самомъ Ефесъ и въ Асіи, то и прилагаетъ одно слово, на случай, еслибы кто сталъ смущаться его страданіями: вотъ сколько вамъ благъ даровано, и это чрезъ мою вамъ проповъдь. Пусть я терплю за это, но не смущайтесь, а смотрите лучше на то, что доставляется вамъ путемъ сихъ страданій. На это смотря не смущаться, а радоваться вамъ должно; ибо видите, какая вамъ отъ того слава.

Выли ли по этой причинъ смущающеся среди Ефесянъ?!-Влаженный Іеронимъ находить это очень въроятнымъ. Всехъ смущаеть, говорить, то обстоятельство, что гръшные большею частью счастливы, а праведные страдають. Даже св. Давидъ говорить о себъ, что едва не подвиглись ноги его, мира гръшникова эря (Пс. 72, 1-). А Ап. Павелъ сколько терпълъ? Видно то изъ Дъяній, а паче изъ посланій къ Кориноянамъ, изъ коихъ одно писано въ Ефесъ, а другое тотчасъ по выходъ изъ него. Со звърьми, говоритъ, боролся (1 Кор. 15, 32), по премногу и паче силы отяготихомся, яко не надъятися намо и жити (2 Кор. 1, 8). Могли смутиться всьмъ этимъ Ефесяне, и Апостоль хорошо сделаль, что сказаль это утъщительное слово, чтобъ не оскудъла въра ихъ, видя такія тъсноты Апостола (сокращенно изъ Іеронима). И св. Златоусть полагаеть, что върно были смущающиеся. "Какъ же они стужали си, когда другой скорбыль? - Это значить, что они приходили въ страхъ, смущались. Объ этомъ онъ пишеть и къ Солунянамъ, говоря: яко ни единому смущатися въ скорбъхъ сихъ (1 Сол. 3, 3). Ибо должно не только не скорбъть, но и радоваться. Мы здёсь испытываемъ скорби, потому что такъ Вогъ повелелъ."

Почему скорби Апостола-слава Ефесянъ? Можно и

такъ отвѣтить: потому что онѣ—слава Апостола, которой отсвѣть падаеть и на увѣровавшихъ чрезъ него. Ученикамъ прилично хвалиться учителемъ, говоря: вотъ какой нашъ учитель! А что скорби были слава Апостола, это выходило изъ того, что онъ оставался при нихъ непобѣдимымъ. Не то есть умаленіе чести, когда кто терпить нападки и бѣды за добро имъ дѣлаемое, а то когда онъ падаетъ подъ тяжестію ихъ. Устояніе противъ бѣдъ есть побѣда надъ ними, и побѣда сія есть слава устоявшаго (Іерон.). Такъ славно претерпѣваемыя скорби Апостола суть слава его, а чрезъ него и Ефесянъ.

Но пряже скорби сіи—слава Ефесянъ по той славѣ, какую они получаютъ чрезъ благовѣстіе, ва которое терпѣлъ и въ узы попалъ св. Павелъ. Такъ св. Златоустъ. "Почему скорби его составляютъ славу ихъ? — Потому что Богъ такъ возлюбилъ ихъ, что отдалъ за нихъ Единороднаго Сына Своего, и предалъ на страданіе Своихъ рабовъ—Апостоловъ. Въ самомъ дѣлѣ и Павелъ былъ въ узахъ для того, чтобы они получили толикія блага. Такъ велика къ нимъ любовь Вожія! "

VI.

Какъ начиная вводить Ефесянъ въ созерданіе домостроительства спасенія, Апостоль молился, чтобы дань имъ быль духъ премудрости для познанія его; такъ и теперь, въ заключеніи, молится о дарованіи разумѣнія тайны спасенія и великой любви Божіей къ намъ. Такая была цѣль Апостола, чтобъ возвесть Ефесянъ къ созерцанію всего домостроительства спасенія. Для этого вель все предыдущее разсужденіе; объ этомъ и теперь молится, желая паче, чтобъ сила спасенія вселилась въ нихъ, жила и дѣйствовала. "О чемъ молился св. Апостолъ въ началѣ, того проситъ и теперь. Въ началѣ молился: да дасть вамь Богь... Отець... духа премудрости и откровенія въ познаніе Его. И теперь говорить тоже: да возможете разумьти со всьми святыми" (Злат.).

Ст. 14—15. Сего ради преклоняю колпна моя ко Отиу Господа нашего Іисуса Христа, изъ Негоже всяко отчество на небеспят и на земли именуется.

Сего ради. Приведши на мысль все сказанное о тайнѣ домостроительства спасенія и о призваніи язычниковъ къ участію въ немъ, Апостолъ говорить: поелику призваны вы къ участію въ такихъ благахъ, то и молюся усердно, чтобъ вы дѣйствительно получили ихъ и всегла ими обладали.

"Сего ради..... ради того, что вы такъ возлюблены Вогомъ" (Экум.). "Поелику вы такъ возлюблены, поелику непостижимы блага, которыхъ вы сподобились и еще сподобитесь, то молюся, говоритъ, да дастся вамъ благодать обитающаго въ васъ Христа понять сіе и разумѣть, сколько вы возлюблены" (Өеоф.).

Преклоняю колтна:—не въ эту пору, когда писаль, но всякій разъ, какъ совершаю молитвословіе, говорить, кладу особые поклоны за васъ, или не забываю вставлять въ мою молитву о всемъ молитву и о васъ. Сказалъ: преклоняю колтна, а не просто: молюся, "выражая тъмъ свое усиленное о нихъ моленіе... показывая, что просить имъ благъ съ неотступностію" (св. Злат.). "Со умиленіемъ и сокрушеніемъ" (Феоф.). Или говоря: преклоняю колтна, говорить тоже, что всегда молюсь усердно, всегда возношу къ Богу милосердому теплую и благоговъйную молитву. Кольнопреклоненіе есть символь благоговъйнаго страха и смиреннаго исповъданія милостей.

Ко Отиу Господа нашего Іисуса Христа. Поелику молится о благахъ, то употребилъ сладостнъйшее имя Бога Отца, которое есть знамение всякой благопопечи-

тельности, приложивъ къ Нему и сладчайшее имя Інсуса Христа Господа нашего, ради Котораго Отепъ все готовъ давать, чего ни попросить кто о имени Его. Молится къ Вогу Отпу, Который Сына Своего не пощадиль, и Который—како не и съ Нимъ вся дарствуетъ!

Изъ Негоже всяко отчество на небестать и на земли именуется. Съ этими словами можетъ быть соединяема не одна мысль. Они могутъ значить: молюсь ко Отцу Господа нашего Інсуса Христа, Который есть Отецъ Ангеловъ и человъковъ. Онъ и объ Ангелахъ и о человъкахъ имъетъ отеческое попеченіе; съ другой стороны и Ангелы и люди въ Немъ единомъ имъютъ истиннаго отца.

Можно полагать, что св. Павель имъль при семъ въ мысли отношенія отчества и сыновства, которое угодно было Богу установить между тварями. Такъ устроенъ міръ, что высшія, старвишія пекутся о низшихъ и младшихъ и благоустрояютъ ихъ. Первые въ семъ отношеніи суть отцы для последнихъ. Высшіе чины Ангельскіе, передающіе пріемлемый ими отъ Вога свёть низшимъ суть въ семъ отношени отцы ихъ. Между людьми попечительнъйшія лица о меньшихъ суть естественные отцы, дізды, родоначальники, затъмъ цари, начальники и, -- въ духовномъ отношеніи, - пастыри Церкви; и люди не только первыхъ, но и сихъ последнихъ именують отцами. Это отчество присвояется имъ по образцу отчества Отца небеснаго, потому что они являють въ себъ Его о всъхъ попечительность, -- Онъ имъ усвояетъ часть ея. Онъ же благоволилъ и имя Свое имъ уступить и даровать то, ради чего такое имя и Самъ Онъ благоволилъ пріять. Какъ Вогъ есть одинъ существенно сый, но благоволиль и другимъ даровать и имя и самое бытіе, такъ и въ отношени къ отеческой промыслительности. Онъ есть существенно Отецъ, но благоволилъ и среди тварей учредить такія отношенія, по коимъ одни именуютсяли на дёлё суть отцы въ отношеніи къ другимъ (мысль бл. Іеронима). Влаж. Өеодорить пишеть: "Богь есть въ собственномъ и подлинномъ смыслъ Отецъ. Ибо не быль прежде сыномъ, а потомъ сталь отцемъ, но всегда Онъ Отецъ и Отецъ по естеству. Другіе отцы, какъ плотскіе, такъ и духовные, свыше заимствовали сіе наименованіе. Называеть же Апостоль отца на земли отцевъ по естеству, и отцами на небесахо нарицаетъ отцевъ духовныхъ. Таковъ былъ и самъ блаженный Апостолъ. И сіе даль видъть, пиша въ Кориноянамъ; ибо говорить: Аще и многи пъстуны имате о Христъ: но немноги отцы: о Христь бо Іисусь благовъствованісмі азт вы родих (1 Кор. 4, 15). Посему сказуеть: прося и умоляя, преклоняю кольна мои, и молюсь Отпу Господа Іисуса Христа, Который подлинно есть Отецъ, не отъ другаго заимствовалъ отчество, но Самъ сообщиль оное другимъ. "

Ст. 16. Да дасть вамь по богатству славы Своея, силою утвердитися Духомь Его во внутренным человыцы.

Въ ст. 16 — 19 обозначаются предметы молитвы и благожеланій св. Апостола своимъ ученикамъ. Въ маломъ здѣсь совмѣщается все, чего можетъ желать и искать христіанинъ.

Да дасть. Чего Богь не дасть, того нигдь не найдешь и не возьмешь. Всякое даяние благо и всякь дарь совершень свыше есть, сходяй от Отца свытовь (Іак. 1, 17). И то есть знакь мудрости духовной, чтобы знать, куда обратиться за потребностями духа, и чтобы у источника вськь благь просить достойнаго Его. "Великаго просить Апостоль, по величю Дающаго, научая нась просить у Бога достойнаго славы Его,—не земнаго, а небеснаго" (св. Дам.).

По богатству славы. Если подъ славою разумьть без-

предъльныя совершенства Вожіи, въ неистощимой ихъ полноть, то по богатству славы будеть: по преизливаемости полноты существенностей въ Вогь. По св. Григорію Богослову, это служило побужденіемъ и къ сотворенію міра. Да, все сотвориль Богь и о всемъ промышляеть, потому что неизмѣримо богать всѣмъ и любить всѣхъ богатить. Или по богатству славы мѣру опредѣляеть, въ какой желаеть дарованія имъ благь духовныхъ. Оть маленькаго дарователя малымъ довольствоваться прилично, а отъ большаго прилично ожидать большаго. Просить Апостоль, чтобы Вогь дароваль имъ просимое имъ въ такой мѣрѣ, какъ велика слава Его, т. е. преизобильно. "Да даста вамъ, — яко богатый и желающій быть славимымъ" (Өеоф.), — т. е. чтобы дарованіе не было ниже славы Его.

Силою. Разно понимають, кто—сильно, мощно, крѣпко; кто—силою сверхъестественною, подаемою Духомъ Святымъ, кто—нравственною силою, возставляемою Духомъ Святымъ. Послъднія два могуть быть соединены во едино, и, можеть быть, это прямье будеть выражать мысль Апостола. Вогатство славы будеть указывать источники милостей Божіихъ, а сила чрезо Духа Святый подаеть силу" (Өеоф.). "Утвердиться въ добръ иначе нельзя, какъ Духа Святаго силою, при помощи благодати Божіей" (Злат.). Ибо все отъ Бога, Который "и богатство имъеть неизреченное и силу неизмъримую" (Өеод.).

Утвердитися Духомъ Его во внутреннемъ человъцъ. Первый предметь молитвы о томъ, чёмъ дёйствительно начинается жизнь о Христё Іисусё. Утвердитися храташод праци, отъ хратос держава, отъ коего автократоръ—самодержецъ, будетъ: принять въ руки державу, и, какъ это во внутреннемъ человёкё, державу надъ собою, стать самодержцемъ внутри, возсамодержавствиться. Что это

за самодержавіе и чего ради оно желается прежде всего? — Приведемъ на память устройство естества человъческаго.

Устроивъ низшую часть естества человъческаго особымъ, отличнымъ отъ произведенія другихъ тварей образомъ, Вогъ вдунулъ въ лице его дыханіе Своей Вожественной жизни. Это духъ человъка, высшая сторона естества нашего, гдв сознание и свободо-разумность, съ отправленіями страха Божія, совъсти и недовольства ничемъ тварнымъ. Назначение духа быть въ Боге и все возводить къ Богу, все что есть въ человеке и вокругъ человъка. Для этого ему дана власть надъ низшими частями естества человъческаго. Принимая силу отъ Бога, въ Коемъ живетъ, онъ въ ту же жизнь вовлекаетъ и душу съ ея разсудкомъ и науками, издъліями его, съ ея волею и начинаніями-проявленіями ея, съ ея вкусомъ и искусствами-произведеніями его, и съ ея низшими способностями-воображеніемъ и памятію, вовлекаеть и тело съ его потребностями, и на все внешніе свои порядки наводить отсвъть той же жизни. Когда бываеть это въ человъкъ, тогда онъ есть настоящій человъкъ, человъкъ, соотвътствующій нормъ своей и своей идев.-И туть онь очевидно есть владыка надъ собою и надъ всемъ, что въ немъ и окрестъ его. Но очевидно также, что силу такую самодержавную получаеть онъ отъ Вога, ради преданія себя Вогу и жизни въ Немъ, качествуемой страхомъ Божіимъ, совъстностію искреннею и отчуждениемъ отъ всего тварнаго.

Отделись духъ отъ Вога, и сила сія взята будеть отъ него. Тогда онъ не можеть уже управиться ни съ стремленіями души, ни съ потребностями тела, ни съ внешними соприкосновенностями. Онъ преданъ бываеть на разволоку душевнотелесной желательности и внешней житейской суетности, хоть все въ видахъ самоуслажде-

нія. Сличите эти два строя жизни, и увидите, что первый — весь внутрь себя живеть предъ Богомь, а второй — весь во внѣ съ богозабвеніемъ. Этоть послѣдній строй жизни крайне ухудшается тѣмъ, что въ него привходять страсти, кои, коренясь въ самости, проникають всю душевнотѣлесность и всему здѣсь дають злое, противное духу или страху Вожію и совѣсти, направленіе, не созидающее, а разрушающее; и тѣмъ еще болѣе внѣшнить дѣлають человѣка.

Этотъ последній и есть человекь въ паденіи, вне того чина, на который онъ поставленъ въ твореніи. Вогъ не хотвлъ оставить падшаго въ паденіи и устроиль ему образъ возстанія отъ паденія. Сынъ Божій воплотился, пострадаль, умерь на креств, тридневно воскресь и вознесшись на небеса, возсёль одесную Отпа. Этимъ восхожденіемъ Онъ открыль путь нисхожденія къ намъ Духу Святому, Который, нисшедши чрезъ Апостоловъ, возобиталь въ Церкви Божіей, чрезъ св. таинства. Духъ благодати всюду проходить и всё духи человёческіе возбуждаеть къ духовной жизни. Лучи возбуждающей благодати прямо падають на духъ человъка, и оживляють въ немъ естественныя его движенія—страхъ Божій, сов'єсть и недовольство тварнымъ. Отъ сего дійствія челов'якь въ первый разь приходить въ себя, входить въ свой внутренній домъ изъ разсіянья, въ которомъ блуждаль досель. Это действіе заставляеть его задуматься. При благопріятномъ обороть дъла, подумавши, решается онъ не вдаваться более въ развлеченія, а въ себъ жить по внушеніямъ страха Божія и совъсти съ самоотверженіемъ. За это решеніе благодать Божія, дъйствовавшая досель со внь, входить внутрь чрезъ таниства, и духъ человъка, немощный — содълываетъ мощнымъ. На эту сторону совсемъ уже переходить сознаніе и свобода; и у человъка начинается внутренняя жизнь предъ Вогомъ, жизнь истинно свободная разумносамодъятельная. Потребности душевно-тълесныя и требованія внъшнихъ случайностей уже не развлекають его, напротивъ онъ начинаеть заправлять ими, якоже Духъ даеть. Какъ самодержецъ, возсъдить онъ на престолъ сердца и оттуда даетъ повельнія, какъ чему быть и какъ что дълать.

Такое самодержавіе начинается съ первой минуты внутренняго переворота и вселенія благодати; но въ совершенствъ является не вдругь. Почасту прорываются прежніе владыки и не только тревогу производять во внутреннемъ градъ, но неръдко и самого владыку града уводять въ плень. Такія случайности въ начале бывають часто; но сила напряженной ревности, постоянство вниманія къ себъ и дёлу своему и благоразумное терпъніе въ трудахъ по нему при помощи благодати Божіей все болье и болье дълають ихъ ръдкими. Наконецъ духъ столько становится крыпкимъ, что прираженія прежнихъ воздействователей на него бывають для него тоже, что пылинка для гранитной ствны. Духъ пребываеть въ себь неисходно, стоя предъ Вогомъ и самодержавствуеть силою Божіею невозмутимо крѣпко. И воть этогото желаеть Апостоль Ефесянамь, молясь, чтобы Богь даль имъ утвердитися Духомъ Его во внутреннемъ человъкъ.

Ст. 17. Вселитися Христу върою въ сердца ваша: въ любви вскоренени и основани.

Вселеніе Христа въ сердце современно утвержденію во внутреннемъ человъкъ. Виъсть они начинаются, виъсть увеличиваются, виъсть являются въ совершенствъ. Можно такъ понимать: утвердитися во внутреннемъ человъкъ, т. е. вселитися Христу въ сердца ваша. Но какъ внутренняя жизнь инъетъ свои стороны, то можно ихъ усматривать и въ этихъ изреченіяхъ. Утвержденіе

во внутреннемъ человъкъ есть приготовленіе жилища въ насъ Христу Господу. Когда утверждается кто во внутреннемъ человъкъ, то бываеть какъбы, что ховяннъ дома все прибраль и привель въ порядокъ, все очистиль, освятиль, ароматами надушиль, и ждеть гостя. И Господу охотно придти къ такому; и хозяину радостно и способно срвтить и принять Господа. Ибо утвердившійся внутрь есть тоть, кто, возобладавь надъ собою, страсти преодольль и изгналь, и во всякой добродътели утвердился. О такомъ и Самъ Господь говорить: имьяй заповыди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюблень будеть Отцемь Моимь: и Азъ возлюблю его и явлюся ему Самь (Ін. 14, 21). И нъсколько ниже: аще кто любить Мя, слово Мое соблюдеть: и Отець Мой возлюбить его, и къ нему пріидемь и обитель у него сотворимь (— 23). "Изъ сихъ словъ уразумъй, говорить св. Златоусть, какимъ образомъ Христосъ обитаетъ въ сердцахъ. Вл. Ософилактъ пишеть: "желаеть имъ не только утвердитися, но и того, что больше и выше сего — вселитися Христу во внутреннемъ ихъ человъкъ, т. е. въ сердцахъ ихъ, вселитися не поверхностно, но въ глубинъ (сердца). Двухъ благь имъ желаеть — утвердитися Духомъ и вселитися Христу въ сердцахъ ихъ; или желаеть имъ утвердитися, чтобы способными соделаться, да возобитаеть Христось во внутреннемъ ихъ человъкъ, "да будутъ храмомъ Вожіниъ, " дополняеть Экуменій. Слова: во внутреннемь человить, и: вз сердца показывають глубокое вселеніе, вакъ бы срощеніе.

И Самъ Господь общение Свое съ върующими уподобляеть срощению вътвей съ деревами виноградными, выводя изъ сего сравнения, что никто не можеть ни жить истинно, ни плода истиннаго творить, если не будетъ такимъ образомъ соединенъ съ Нимъ. Почему прилагаетъ:

будите во Мип и Азъ въ васъ (Ін. 15, 1—8). Се законъ жизни о Христъ Іисусъ. Какъ только крестится кто, уже во Христа облекается (Гал. 3, 27). Въ крещеніи благодать Св. Духа возрождаеть къ новой жизни; но сія новая жизнь бываеть только подъ тъмъ условіемъ, аще кто во Христом (2 Кор. 5, 17). Въ то время, какъ благодать Духа возставляеть духъ нашъ, происходитъ сочетаніе его со Христомъ и Христа съ нимъ. Вселеніе Христа и есть утвержденіе во внутреннемъ человъкъ. Духъ нашъ Христомъ оживаеть, Христомъ живетъ и дышеть.

Возьмемъ несколько выше и увидимъ, что Апостолъ молится, да благоволить Отецъ утвердить Ефесанъ Духомъ Святымъ во внутреннемъ человъкъ, да вселится въ нихъ и Христосъ. Три Лица Пресвятыя Троицы нераздельно действують во спасеніе всехь и каждаго. И Кориноянамъ свои благожеланія Апостоль выразиль тоже отъ Пресвятыя Троицы, говоря: благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и общеніе Святаго Духа буди со всты вами (2 Кор. 13, 13). Тоже видимъ у Апостола Петра, который разсъяннымъ всюду Іудеямъ благожелаетъ, да благодать и миръ въ нихъ умножатся, по проэрпнію Бога Отца во святыни Луха, въ послушание и кропление крови Іисусь Христовы (1 Петр. 1, 2). Жизнь духовная у всехъ по благоволенію Отца, норма ея-Христось Господь, производитель — Духъ Святый. Почему моляся: Отче наше вли: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій или: Душе истини пріиди вселися во ны... да не разделяемъ въ дух в своемъ единодъйственность Вожества, но единое дъло спасенія да возносимъ къ Единому въ Троицъ Лицъ Вогу, Который, не разділень будучи естествомь, нераздільно содъваетъ спасеніе наше тройственностію единой спасающей благодати.

Христось Господь вселяется въ сердца върою, когда они въ любви вкоренены и основаны. Вселитися, говорить, Христу върою въ сердца ваши, въ любви вкоренени и основани. "Молюсь, говорить, чтобы и вамъ достигнуть того, да содълаются души ваши, по благости Духа, обителю спасшаго васъ Христа. Туть же показываеть, что имъ должно привнесть отъ себя на устроеніе сего храма. Потребны, говорить, въра и любовь, чтобы вамъ процевтать ими, какъ бы нъкіимъ основаніемъ и корнемъ имъя незыблемость" (Феод.). Ибо "Христосъ Господь обитаетъ только въ сердцахъ върующихъ, которые утверждены и не колеблются вълюбви къ Нему" (св. Злат.), "не бываютъ разволакиваемы и увлекаемы то туда то сюда" (Феоф.).

Замѣтить надобно, что слова: ез любеи екоренени и основани—всѣ наши толковники ставять наряду съ вѣрою условіемъ ко вселенію Христа въ сердца, такъ что въ слѣдующихъ словахъ: да возможете разумъти, разумѣніе сіе исходить изъ вселенія Христа, а не изъ вкорененія въ любви, какъ даютъ мысль тѣ, которые рѣчь сію располагаютъ такъ: да ез любви екоренени и основани, возможете разумъти. Грамматическій строй рѣчи этимъ возстановляется, но проявленія духовной жизни возмущаются и не въ свойственной имъ стройности представляются. Св. Отцы и не обратили на это (грамматическій строй) вниманія, а толковали слова сіи такъ, какъ бы стояло: вселитися Христу върою въ сердца васъ, въ любви вкорененныхъ и основанныхъ, какъ св. Златоусть и перефразировалъ.

Вселяется Христосъ въры ради въ тъхъ, кои въ любви вкоренены. Это тоже, во всъхъ посланіяхъ св. Павломъ возвъщаемое, неотложное условіе спасенія—въра любовію споспъществуема. Въра—начало, любовь—конецъ или вершина. Въра означаеть убъжденіе въ истинахъ

Евангелія такое, какъ ув'врены мы въ своемъ бытіи. Только такая в'вра прочна и тверда и твердую даетъ опору для жизни. Безъ такой в'вры жить тоже, что по трясинъ идти или обуреваться волнами. Во всемъ—смятеніе, нестроеніе и страхи. Какъ въ такомъ положенів сдѣлать что доброе и тъмъ паче установиться въ доброй жизни.

Въра не вдругъ становится такою кръпкою, а съ слабыхъ начатковъ растеть до мужа совершенна; но в съ первыхъ начатковъ она освъщаеть весь путь жизни и указываеть, что требуется оть человека, и какъ онъ того достигнуть можеть. Хотя все это въ началь видно бываеть такъ, какъ видить кто вещи при свёть, о коемъ мы выражаемся: чуть брежжится; но все же видно и внятно. Видна бъдность естества и пагуба гръшности; видно богатство Христово и то, что никому нътъ запрета овладъть имъ. Это и вызываеть ръшение обратиться и прилъпиться ко Христу. Христосъ же Господь любообщителенъ. Лишь кто шагъ сделаеть къ Нему, какъ Онъ тугъ, и всего Себя отдаетъ приступающему. Въ таинствъ крещенія или покаянія благодатію Святаго Духа производится сочетаніе Христа Господа съ духомъ человъка, который съ сей минуты становится живодъйственнымъ и самовластнымъ, отъ благодати Христовой пріемля силу къ возобладанію надъ собою и всемъ, что есть въ человъвъ и окресть его. Положивъ завъть въ сочетани со Христомъ въ заповъдяхъ Его ходить и волю Отца небеснаго во всемъ творить, утвердившійся внутрь духъ начинаеть все туда направлять и самовластно подчинять подъ сіе иго всв двиствія души, всв потребности тела и всв порядки внешней жизни, — отвергая все неправое, и нудя себя на одно правое, чрезъ борьбу со всвин противностями, возникающими внутрь отъ страстей, въ основъ уже пораженныхъ самоотвержениемъ. Весь этотъ

трудъ есть трудническое хожденіе въ дёлахъ любви. Такъ устрояются внутри по началу и духу вёры. Но духъ жизни о Христе Івсусте не вдругъ исполняеть сердце. Увёровавшій или покаявшійся идеть право, — но въ начале только чрезъ самопринужденіе и самопротивленіе. Віющая изъ сердца жизнь приходить после. Дёятельная любовь приводить къ любви чувства. И это уже есть любовь укорененная и основанная.

Естество человъческое, яко Богоподобное, любительно. Чрезъ паденіе прившедшій эгоизмъ охладилъ его. Въ начальномъ самоотверженіи отбрасывается эгоизмъ: послъдующій за тъмъ трудъ боренія со страстьми, изшедшими изъ эгоизма и современный тому трудъ добродъланія, утверждающій доброту сердца, испаряють эгоизмъ со страстьми. Степени испаренія его суть степени согрѣннія сердца теплотою любви. Въ концъ сего—горѣніе сердца любовію всеобъемлющею, какова Вожеская любовь. И воть любовь укорененная и основанная!

Жизнію, не отпадающею отъ Христа, и въра растеть и любовь растеть. Вивств съ ихъ ростомъ углубляется и общение со Христомъ или вселение Христа въ сердце. Зрвлость ввры и любви и полнота вселенія Христова въ сердце современны. Но общение души со Христомъ и Христа съ душею начинается съ первыхъ моментовъ, въ актъ освященія таинствами. Начавшись, оно и пребываетъ; но бываетъ сокровенно и для другихъ и для самого върующаго: когда-когда проявится. По очищении же сердца оно явнымъ становится для всвхъ. Туть и дары благодатные открываются. - И воть этогото именно желаеть св. Павель Ефесянамъ. Имъете, говорить какъ бы онъ, благоволеніе Отца, благодать Св. Духа, вселеніе Христово: приложите свою въру и трудъ любви. Когда придете въ любовь чувства, или когда вкоренится въ васъ любовь, тогда проявится въ васъ полнота вселенія Христа, — Онъ исполнить вась, какъ огонь преисполняеть жельзо. И всь узрять живущаго въ вась Христа. — Этого желаю вамъ; объ этомъ, преклоняя кольна, молюсь ко Отцу небесному.

Ст. 18. 19. Да возможете разумьти со всыми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, разумьти же преспыющую разумь любовь Христову, да исполнитеся во всяко исполнение Божие.

Воть плодь вселенія Христа Господа въ сердца, совершенство разумѣнія! — Гдѣ Христось, тамъ и умъ Христовъ. И какъ Апостоль говорить о себѣ: мы же умъ Христовъ И какъ Апостоль говорить о себѣ: мы же умъ Христовъ имамы (1 Кор. 2, 16), — умъ, возстязующій вся и уразумѣвающій умъ Самого Господа (——15): такъ подобное же причастіе ума Господня дается и всякому вселившимся въ сердце Господомъ, въ мѣрѣ, Ему угодной. Другаго пути къ уразумѣнію духовной области и нѣтъ. "Да возможете, говорить, — т.-е. нужно много силы; для чего же нужна эта сила? Для того, чтобы разумъти" (св. Злат.).

Такъ много даетъ св. Апостолъ значенія разумѣнію въ дѣлѣ христіанства, что все посланіе направиль къ раскрытію его и указанію вѣрнаго къ нему пути. Оно такъ и есть: ибо неразумѣющій тоже что слѣпой,— не знаетъ, куда и какъ идти. Но нельзя не различать степеней разумѣнія. Уже въ первомъ оглашеніи Евангеліемъ, когда оно еще только слухомъ пріемлется, дается и разумѣніе его. Кто вѣруетъ и крестится, вступаетъ на высшій степень разумѣнія. Кто идетъ путемъ вѣры въ добродѣланіи и подвигѣ, у того все больше и больше растетъ сіе разумѣніе. Когда же по очищеніи сердца вселяется въ него Христосъ, тогда разумѣніе возводится на самую высшую степень. Св. Отцы называють эту степень соверцаніемъ и путь къ нему прописывають тотъ самый, какой изображенъ у насъ выше—

путь труда въ исполненіи запов'єдей и въ подвиг'є надъ преодолівність страстей, въ видахъ очищенія сердца и водворенія въ немъ любви. Подробно объ этомъ пишетъ св. Исаакъ Сиріанинъ въ 55 слов'є, или посланіи къ чудотворцу Симеону, въ посліднихъ его отдівленіяхъ, со стр. 373. Мы приведемъ послів нісколько изъ его положеній о семъ.

Не должно пропускать безъ вниманія словъ: со встми солими. Можеть быть Апостоль хотель сказать только: со всеми христіанами, такъ какъ ему обычно называть христіань святыми. Но, какъ по существу дъла, христіане только нарекаются въ святости, ревнують о томь и силами въ тому снабжаются, святыми же собственно становатся они уже по преуспъянии въ жизни о Христь Інсусь, когда Самъ Христось-источникъ всякой святости вселяется въ нихъ, то ничто не препятствуеть подъ святыми здёсь разумёть преуспёвшихъ и совершенныхъ христіанъ. Апостолъ желаеть, чтобъ Ефесяне, вступившіе вірою въ общество христіань, не отставали отъ другихъ въ разумвніи, но сподобились достигнуть такой его степени, какою обладають совершеннъйшіе изъ христіанъ. Онъ говорить какъ бы: да возможете разумъти, на ряду со всвии святыми, такъ, какъ разумъють святые, совершенные.

Вжёстё съ симъ внушается, что какъ жизнь, такъ и разумение у христіанъ не спется—особно, отдельно отъ другихъ, но что и оно зретъ и совершеннымъ является подъ условіемъ общенія со всёми. Общеніе въ жизни есть любовь; общеніе въ разуменіи есть общеность разуменія,—чтобъ всякій разуменія такъ, какъ все, не выходиль изъ круга общности разуменія. Особныя, оригинальныя воззренія чужды духа Христова. Апостоль говорить какъ бы: желаю вамъ высшаго разуменія, но не такъ, чтобъ вы занеслись куда нибудь, отторгшись

отъ святыхъ, но при всей высотв разумвнія стояли въ уровень со всвии святыми, или вошли въ силу и кругъ ихъ разумвнія; ибо выше и поливе его нвть и быть не можетъ.

Какой предметь разуменія—Апостоль не обозначаеть его; но по ходу рвчи видно, что здесь говорится о тайнъ домостроительства нашего спасенія во Христъ Інсусъ. Такъ понимаютъ и всъ наши толковники. Св. Златоусть пишеть: "да возможете разумыти... что широта..., т. е. да возможете съ точностію познать тайну домостроительства нашего спасенія." — Общій очеркъ дъла спасенія всъ знають и безъ особеннаго труда, ибо онъ ясно очерченъ. Но тотъ, кто достигъ того, что въ него вселился Христосъ, или что въ немъ Христосъ явно обнаруживаеть свое вселеніе, самымъ дъломъ ощущаеть свое спасеніе; потому понимаеть его въ совершенствъ, какъ выздоровъвшій понимаеть здравіе совершеннъе того, кто еще частъ здравія, лежа въ болъзни и лечась. Въ такихъ и само домостроительство спасенія ясиве зрится, и точиве опредвляются всв соприкосновенности его; ибо оно входить во всв области бытія и силою своею простирается по всему пространству времени, и обнимаеть въчность. Следовательно въ немъ разгадка и всего сущаго и всего бывающаго, всёхъ тварей и теченія всёхъ событій. Все это раскрывается въ умъ пріискреннъ пріобщившихся Господу, хотя не вивщается въ слова и обычные обороты рвчи, а только ясно ощущается. Какъ Апостоль, слышавшій на небъ глаголы и видъвшій тамъ вещи, не могъ передать того словомъ: такъ бываетъ и со всеми христіанами созерцателями. Умомъ ихъ, въ таинствъ спасенія, многое зрится, чего не въ силахъ они выразить словомъ.

Это и показываеть здёсь Апостоль словани: широта, долгота, высота, глубина. Этинь означается или вели-

чіе дівла спасенія и полнота любви къ намъ Вожіей, явленной въ немъ, или разные стороны сего домостроительства. Вл. Осодорить пишеть: "верою и любовію возможно намъ достигнуть духовной благодати (действа и проявленія ея очевиднаго), а при ея посредствъ дозвать величіе совершившагося домостроительства. Ибо широтою, долготою, глубиною и высотою Апостоль взобразиль величіе; потому что сими изивреніями означается величина. "-Св. Златоустъ говорить: "широтою и долготою, глубиною и высотою онъ называеть познаніе богатства любви Вожіей, т.-е. того, какъ она повсюду распространилась. Описываеть же ее телесными чертами, приспособляясь къ понятіямъ человъческимъ; для сего и говорить, что она обняла и верхнее, и нижнее, и находящееся по сторонамъ. Мы сказали, говореть, что сему можеть научить не наше слово, а Святый Духъ."—Вл. Өеофилактъ поминаетъ, что св. Григорій Нисскій видить въ сихъ чертахъ изображеніе таинства креста Господня, который есть средоточіе въ домостроительствъ спасенія. А Экуменій приводить пространное объяснение сихъ чертъ, сделанное патріархомъ Фотіемъ. "Чего это широта и долгота, глубина и высота? Или таинства (спасенія), или самаго разумѣнія Христа? Разумъніе Христа есть ясное представленіе совершеннаго имъ домостроительства. Разумъніе Христа есть познаніе, какъ и почему сіе предивное діло спасенія совершено Имъ, а не другимъ къмъ, и признаніе, что Онъ Самъ же есть Податель сего разумінія и что этимъ только путемъ мы истинно и познаемъ Христа. Въ этомъ состоитъ разумение Христово. Долгота его есть повнаніе, что домостроительство спасенія оть въкъ предопредълено. Широта, что благодъяние его простирается на всъхъ, — и на тъхъ, кои прежде закона, кои въ законъ н по законъ, и на живыхъ и на умершихъ, на Тудеевъ

и Еллиновъ, на варваровъ и на всё народы, на небесное и земное. Ибо миръ сотворилъ всёмъ имъ Христосъ; тогда какъ прежде въ разладё состояли между собою Ангелы и люди. Молится Апостолъ, чтобъ они все это уразумъли, и не это только, но и глубину и высоту его (домостроительства), глубину, что неизреченная сила его и благодъяніе низошли до глубинъ ада, разрушивъ и плънивъ адъ, а плъненныхъ имъ искупивъ и освободивъ, а высоту,—что сшедый Той есть и восшедый, Который превыше небесъ возвелъ начатокъ нашъ, превыше всякаго начала и власти, силы и господства. Видишь ли неизреченную высоту домостроительства Христова и разумънія его?—Все это постигнуть имъ и уразумъть молится Апостолъ."

Уразумьти же преспъющую разумь любовь Христову. Вийсть съ тымъ, какъ раскроется предъ ихъ сознаніемъ въ такой полнотъ дъло спасенія, раскроется во всей подноть и любовь Христова. Ибо все это она произвела. Любовь Христова непостижима для ума; но когда вселяется въ кого Христосъ, тогда онъ сердцемъ ощущаетъ величіе ея, и умомъ соверцаеть ее, хотя она и остается невыразимою и неизъяснимою. Св. Здатоусть говорить: "хотя любовь Христова и выше всякаго человъческаго познанія; однако вы познаете ее, если въ васъ будетъ обитать Христосъ." Или Апостолъ хочеть сказать, что уразумъете не то, "колика любовь Христова, но то самое, что она превышаетъ всякій разумъ" (Өеоф.). Пока не ощущена любовь Христова, можно еще думать, что хоть нъсколько понимаешь ее. Но когда ощутишь, познаешь виъстъ, что мъры величія ея нътъ, и уразумъть его (величіе) уму твоему не дано. — "Св. Павель не отыскиваеть міры любви, и не хочеть измірять ее; да и какъ бы онъ могъ это сдълать? но говорить, что превосходное и великое дело познать (богатство любви). Постараемся

же, возлюбленные, познать любовь Христову. Это важно для насъ: ничто другое не приносить намъ столько пользы, ничто столько не возвышаеть насъ. Познаніе сей любви можеть дійствовать на души болье, чіть страхъ геенны" (св. Злат.). Утвержденіе во внутреннемъ человіть благодатію Духа готовить домъ въ сердці для вселенія Христа; вселеніе Христа приносить відініе домостроительства спасенія и познаніе любви Христовой; а это познаніе опять воздійствуєть на утвержденіе во внутреннемъ человікі. Такъ идеть круговращеніе духовной жизни, которая чрезъ то ділается неистощимою.

Да исполнитеся во всяко исполнение Божие. "Двояко это понимають: или да познаете, что Вогъ покланяемъ есть во Отцъ, Сынъ и Святомъ Духъ, — ибо полнота Божія и есть Троица; или—да будете исполнены всякою добродътелю, какою исполненъ Вогъ. Лучше же, мнъ думается, понять такъ: да будете совершенны во всякомъ по Богу совершенствъ, зная все Божіе, сколько это возможно" (Оеоф.). Есть норма для христіанскаго совершенства. Апостолъ желаетъ Ефесянамъ взойти въ мъру его. Желаю вамъ, говоритъ, чтобы въры ради и любви вселился въ васъ Христосъ, и чтобъ чрезъ это вы познали все домостроительство и всю любовь Христову, чтобы такимъ образомъ вы стали полны всего, чемъ исполнить христіанъ преднаміриль Богь. Когда получите вы все прописанное, тогда уже не будеть у вась никакого недостатка, будете совершени и ни во чемже лишени (Іак. 1, 4). Ибо когда Христосъ въ васъ, то съ Нимъ и все. Чего еще болъе желать?--Вл. Осодорить и перефразируеть этоть тексть такь: "да будете иметь Его совершенно вселившимся въ васъ."

Сведии все сказанное Апостоломъ, увидимъ, что полнота христіанскаго совершенства, по нему, есть состояніе соверцанія. Это состояніе бываеть въ томъ, кто, освобо-

дившись отъ всякой связности чёмъ-либо, вступастъ въ область Вожію, и видить тамъ все такъ, какъ мы видимъ все окружающее насъ. Соверцаніе будто только дёло ума; но чтобъ открылось оно въ умё, надо трудомъ и потомъ войти въ требуемое для того состояніе. Приводимъ слова о семъ св. Исаака Сиріанина, какъ объщали.

"Первоначально естество наше въ вочеловъченіи **Хри**стовомъ пріяло обновленіе... и потомъ, по обновленім, сдълалось способнымъ къ принятію новыхъ и совершенныхъ заповъдей" (стр. 374).

"Заповъди новыя и духовныя, которыя душа хранить, имъя въ виду страхъ Божій, обновляють и освящають душу, и сокровенно врачують всъ ся члены. Для всъхъ явно, какую страсть безмолвно въ душъ исцъляеть каждая заповъдь, и дъйственность ихъ ощутительна и врачующему и врачуемому, какъ было и съ кровоточивою женою" (тамъ же).

"Если не будеть исцелена страстная часть души, то душа не пріобрететь здравія. Исцеленіе сіе совершается деланіемь заповедей и трудными делами (подвигами) истиннаго житія. Кто пріобрель душевное здравіе, отсемь прежній нравь и переродился, тоть сталь видимь въ области духа,—и пріяль его въ себя мірь новый, несложный (стр. 375).

"Когда же умъ обновленъ и сердце освящено, тогда всё возникающія въ немъ понятія возбуждаются сообразно съ естествомъ того міра, въ который вступаеть онъ. Умъ его ощущаеть духовное вёдёніе тварей, и возсіяваеть въ немъ созерцаніе таинъ Святыя Троицы, также таинъ достопоклоняемаго ради насъ домостроительства" (тамъ же).

"Если отъяты будуть отъ души страсти, то умъ просвъщается, и поставляется въ чистомъ мъстъ естества, и не имъетъ нужды въ вопросахъ; потому что ясно видитъ блага, обрѣтаемыя на своемъ мѣстѣ. Какъ внѣшнія чувства не вслѣдствіе обученія ощущаютъ вещи, такъ, нодобнымъ сему образомъ, представляй себѣ о созерцаніи духовномъ. Ибо умъ, прозирающій въ сокровенныя тайны духа, если онъ въ своемъ естественномъ здравіи, вполнѣ созерцаетъ славу Христову, и не спрашиваетъ, и не учится, но наслаждается тайнами новаго міра, превыше свободы воли" (стр. 376).

"Желать посредствомъ изследованія и распросовъ дознавать таковыя тайны есть неразуміе души. Ибо и би. Павель не сказаль, что по наукт или вещественному какому способу, видъль и слышаль тайны и неизреченны глаголы, ихже не лють есть человьку глаголати (2 Кор. 12, 4), но восхищеніемъ восхищенъ быль въ духовную область и видъль откровеніе таинъ" (стр. 378).

"Если желательно тебъ, чтобы сердце твое содълалось обителю таинъ новаго міра, то обогатись сперва двлами телесными, постомъ, бденіемъ, службою, подвижничествомъ, терпвніемъ, низложеніемъ помысловъ, и прочимъ. Связывай умъ свой чтеніемъ писаній и углубленіемъ въ оныя, и напиши предъ очами у себя заповеди. Непрестаннымъ собеседованиемъ молитвеннымъ искороняй въ сердце своемъ всякій образъ (вещей) и всякое подобіе, прежде тобою воспринятое. Пріучай умъ свой всегда углубляться въ тайны Спасителева домостроительства, продолжая деланіе заповедей и труды въ пріобретеніи чистоты. Проси себе у Господа въ молитвъ огнемъ разженной о всемъ печали (попеченія сердечнаго, ревности), да уканеть она въ сердце твое, и да сподобишься умнаго житія. Начало, средину и конецъ сего житія составляеть следующее: отсеченіе всего единеніемъ со Христомъ" (стр. 379).

"Словеса, непостигаемыя въдъніемъ (разумомъ), дълаются понятными для насъ при помощи въры, и въдвніе о нихъ подучаемъ въ созерцанів, какое бываеть по очищение. Для духовныхъ тавнъ, которыя выше въденія (разума), и которыхъ не ощущають ни телесныя чувства, ни разумная сила ума (разсудокъ), Богъ далъ намъ въру, которою познаемъ только, что тайны сін существують (а познаются онъ другимъ образомъ, какъ сказано уже). И отъ этой въры раждается въ насъ надежда о нихъ (достигнуть созерцанія ихъ). В врою испов'вдуемъ, что Богъ есть Господь, Владыка, Творецъ и Создатель всяческихъ; а въдъніемъ (разумомъ) ръщаемъ, что должно намъ хранить заповъди Его по любви. (А это приводить къ блаженному созерданію). Анде любите Мя, заповъди Моя соблюдите. И Азъ умолю Отца и иного Утьшителя дасть вамь (Ін. 14, 15. 16), сказаль Господь. Пришествіемь Утешителя называеть Онъ дарованія откровенія духовных таинь; посему въ пріятін Духа, Котораго пріяли Апостолы, —все совершенство духовнаго въдънія. И Господь объщаль, умоливь Отца Своего, дать имъ Утешителя, чтобы при деланіи ими заповедей и очищени самихъ себя, пребывалъ съ ними во въки. Видишь ли, что за соблюдение заповедей по любви, умъ сподобляется благодати тавиственнаго созерцанія и откровеній духовнаго в'яд'внія " (стр. 381, 382).

Законная дверь, вводящая въ это, есть любовь. Если пріобрѣтемъ любовь, она вводять насъ въ это. Азъ есмъ дверъ, сказалъ Господь. Мною человѣкъ внидеть въ жизнь и пажить обрящеть для духовной своей жизни. Тогда на всѣхъ восхожденіяхъ откровеній вѣдѣнія и такиственныхъ созерцаній Божественная любовь вводить и изводить его, какъ и тѣхъ, которые имѣютъ свободу Христову (стр. 383—4).

"Какъ по ифрф естественнаго возраста душа пріемлетъ въ себя новое и новое въдъніе, и ошущаетъ существующее въ мірѣ, и день отъ дня болѣе и болѣе обучается этому, такъ и въ духовномъ, человѣкъ пріемлетъ въ себя духовное созерцаніе и Божественное ощущеніе, и обучается этому въ той мѣрѣ, въ какой умъ возрастаетъ въ разумномъ житіи и простирается впередъ. Когда же придетъ въ область любви, тогда созерцаетъ духовное на своемъ мѣстѣ. Но пока человѣкъ употребляетъ усиліе, чтобы духовное снизопло къ нему, оно не покоряется. И если дерзновенно возмечтаетъ онъ, и возведетъ взоръ къ духовному, и будетъ доходить до него разумѣніемъ не во время, то скоро притупляется зрѣніе его, и вмѣсто дѣйствительнаго усматриваются имъ призраки и образы" (стр. 385).

"Если умъ не будеть очищенъ дъланіемъ заповъдей, не пріобрътеть въ совершенствъ любви, не преуспъеть возрастомъ въ обновленіи Христовомъ, то не возможеть содълаться истиннымъ зрителемъ Божественнаго созерцанія. Всѣ же подобія духовнаго, какія думаеть составить себѣ умъ, называются призракомъ, а не дъйствительностію" (стр. 387).

Въ предложенныхъ выпискахъ содержится все ученіе о созерцаніи истинномъ. По величію предмета велика выписка. Но какъ не было лѣности дѣлать ее, да не будеть лѣности прочитать ее и вникнуть въ нее. Предметь сей есть первой важности, хотя наша научность мало обращаеть на него вниманія.

Ст. 20. 21. Могущему же паче вся творити по првизбыточествію, ихже просимз или разумпемз, по силь дийствуемий вз насъ. Тому слава вз Церкви о Христи Іисусь, во вся роды въка въковъ. Аминь.

"Догнатическое слово свое заключаеть Апостоль славословіемъ" (Өеод.). "Я, говорить, молюсь; а Онъ и безъ моей молитвы сдёлаеть больше нашихъ прошеній,—и не просто только больше или обильнёе, но по преизбыточество — выраженіе, которое показываеть особенную великость дара "— (св. Злат.). "Піснословлю Его, потому что и можеть, и хочеть, и даруеть боліве того, нежели сколько просимь" (Оеод.).

Св. Павлу обычно, среди теченія річи, восторгаться къ молитвъ и словословію. Ибо онъ жиль тъмъ, о чемъ писаль: все то носиль въ сердце своемь; оть избытка же сердца уста говорять славословіе. Предъ этимъ выразиль Апостолъ желаніе, да исполнятся Ефесяне во всякое исполнение Вожие. Эта полнота Вожін, или полнота благь, отъ Бога нисходящихъ къ намъ о Христв Іисусь отчасти изображена Апостоловъ въ посланіи, отчасти выражена имъ и въ сей молитвъ, отчасти конечно знали и понимали ее и Ефесяне. Апостолъ говорить теперь: о чемъ я вамъ писалъ, о чемъ молился и молюсь, что сами вы постигаете и ищете, все это велико, но совсемъ не исчернываетъ сокровищницы благъ, чрезъ Господа Інсуса Христа нанъ даруеныхъ. Ихъ больше несравненно, чемъ мы можемъ постигнуть и просить. И ихъ всв можетъ изливать Господь на всякаго, на кого Ему благоугодно. То, что уже излито, вы испытываете сами, видите во мнъ, слышите дъйствуемымъ въ другихъ Апостолахъ. Видите, какъ оно дъйствуетъ? Невъдомо какъ приходить сила и являеть дъйствіе или въ душт только, просвъщая и очищая, или и во внъ, чудодействуя. Не оть нась это: Божій дарь! И меры сему положить нельзя. Еслибъ мерить сіе нашею вместимостію, можно бы еще и міру опреділять. Но какъ мъра сему есть Вожія безпредъльная благость и вседъйственность, то кто положить сему мъру и границу. Везм'врна сокровищница Вожія; и Онъ готовъ всю ее испразднить на насъ. При такой мысли могь ли Апостоль не воззвать: Тому слава!

Паче вся-надо бы: паче всего;-что съ "по преиз-

быточестою выражаеть: несравненно больше всего, что просить и разумень. По силь дыйствуемый ез нась, выражають основаніе, почему такь говорить Апостоль. Онь какь бы отвечаеть на вопрось: "откуда же это видно (что Богь такь можеть дёлать для нась)? Изь силы, говорить, действуемой въ нась: ибо мы сего никогда не просили и не ожидали" (св. Злат.). Въ нась, въ комъ это? Или преимущественно въ Апостолахъ, или во всёхь верующихъ въ Церкви, чтобы сказать: христіанство—вера во Христа многое дала и даеть всёмь, а что можеть еще дать, тому и мёры нёть. Въ другомъ мёстё говорить Апостоль: вся ваша (1 Кор. 3, 21. 22).

Имъя сіе въ мысли Апостоль восторгается къ славословію говоря: Тому слава! "Хорошо сдълаль Апостоль, что заключиль свое слово молитвою и славословіемь: ибо должно прославлять и благословлять Даровавшаго намъ такія блага" (св. Злат.). Слава Богу! воззваніе, которое само собою исходить изъ сердца, когда умъ начнеть входить хотя въ малое начальное постиженіе Божественныхъ свойствъ и дъйствій, и особенно благодътельныхъ отношеній Бога къ намъ. Слава и благодареніе виъсть сходятся, а подъ нами созръваеть, или согръвается и прошеніе. Въ этомъ все существо нашихъ къ Богу отношеній, которыя всегда и выражаются во всякой молитвь, когда она идеть надлежащимъ образомъ.

И въ естественной религіи тоже бываеть. Отличіе этого проявленія духовной жизни въ христіанствѣ состоить въ томъ, что оно здѣсь бываеть ез Деркви и о Христи Іисусть. Въ Церкви: ибо и всѣ блага ею пріемлются, ею сознаются и опредѣляются, и ею всѣмъ членамъ сообщаются. Отъ ней въ одинъ голось идеть и слава Вогу. Какъ выше показалъ Апостолъ (въ словахъ: разумети со встеми святыми), что особнякъ въ

познаваніи не терпимъ предъ Вогомъ, такъ теперь показываеть, что не терпимъ предъ Нимъ и особнякъ въ молитев и славословін. Славословь Бога устами Церкви или со всею Церковію, и когда одинъ молишься. Мы выражаемъ это, приближаясь къ Богу молитвами Пресвятыя Богородицы, сонма Ангеловъ и всёхъ святыхъ. O Христь $ar{I}$ исусь: ибо все, что имбемъ и что можемъ имъть, имъемъ и можемъ имъть только чрезъ Господа Інсуса Христа, чрезъ въру въ Него и чрезъ живый союзъ съ Нимъ, по коему все Его на насъ нисходитъ. Чрезъ Него же обратно и славословіе должно восходить къ Богу. Только въ такомъ виде оно пріятно Богу, какъ и всв мы пріятны Ему только ради Его, ради того, что въ Него облекаемся. Онъ-Глава; а уста, коими славословить можно, въ головъ находятся. Св. Златоусть и замвчаетъ: "достойно удивленія также и то, что за дары, полученные нами отъ Вога, славить (Апостолъ Вога) о Христь Іисусь. " Ософилакть прибавляеть: "не просто говорить Тому слава, но и во Христь Іисусь, т.-е. чрезъ Христа Іисуса. Ибо воистину нивто не можетъ достойно славословить Бога, если не благодатію и силою Христовою. Онь и возбуждаеть нась къ славословію и научаеть, какъ совершить сіе достодолжно."

Слова: со сся роды спиа списс выражають непрерывность славословія. Родь за родомъ будуть сміняться въ теченіи времени, вікь за вікомъ будуть проходить, а то великое діло Вожіє, которое во Христі Іисусі совершено, и представляется и содержится Церковію, пребудеть неизмінно, обогащая родь нашь все большими и большими дарами небесными, и всегда будеть подвигать уста къ славословію. Слава Богу немолчно и воздается въ Церкви. Она только и можеть воздавать ее съ указанною Апостоломъ непрерывностію.— Тому слава во вся роды или да будеть, или будеть.

Первымъ возлагается и на насъ обязанность славословить Бога за дело спасенія (Оеодорить); а вторымъ сказывается, что если всегда будеть слава Богу въ Церкви, то и Церковь всегда будеть или: Церковь всегда будеть, всегда будеть и слава Богу. Св. Златоусть говорить: "весьма кстати сказано и это: слава ез Деркви: ибо известно, что Церковь будеть существовать всегда; а такъ какъ она всегда пребываеть, то Апостоль хочеть, чтобы и мы прославляли Бога до скончанія міра, что и объясниль онь, сказавши: во вся роды въка."

Прекрасно перефразированы эти два последніе стиха догнатической части посланія бл. Іеронимомъ. Приводимъ его слова. "Этимъ показываетъ Апостолъ, что въ прошенін своемъ онъ ограничивается мірностію человіка и просить того, что находить полезнымь для Ефесянь; но по существу дела, Богь можеть даровать более чемь просять у Него, и благодізніями Своими превысить надежды наши. Сами мы не знаемъ даже, о чемъ и какъ помолиться, и часто просимь того, что не полезно намъ. Влудникъ напримеръ просить здоровья, тогда какъ гораздо полезнъе для него больть и измождаться немощами; чтобы не имъть силь храмъ Христовъ дълать удами блудницы. Мощенъ Богъ подать не только больше того, что просимъ, но и болве того, что разумвемъ. Вываеть иногда, что мыслей своихъ мы не выражаемъ словомъ, но въ молчаливомъ помышлении воздыханіями неизглаголанными, какъ говорить сей же Апостоль, просимъ того, чего выразить не можемъ. Богъ и это подаетъ; подаеть Онъ и больше того, и все по силь дыйствуемый во насъ. Какъ нынъ не по дъламъ нашимъ, и выше чаянія нашего, подаеть Онъ намъ много такого, о чемъ мы не деранули бы просить: такъ и другое многое можетъ Онъ подать намъ такое, о чемъ умъ помыслить, и чего слово выразить не можеть. Такъ благому Богу да будеть слава:

во 1-хъ, съ Деркеи, которая чиста, не имъетъ скверны или порока, и сверхъ того одна можетъ воспринимать славу Божію, потому что она есть тъло Христово; во 2-хъ, во Христъ Іисусъ, въ Коемъ обитаетъ вся полнота Божества тълеснъ и коего членами сутъ всъ върующіе въ Него. Эта слава не ограничивается настоящимъ временемъ и послъдующими въками, но простирается на всъ роды, и чрезъ въка въковъ пребываетъ, растетъ и множится и оглашаетъ всю безконечную въчность."

ЧАСТЬ НРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ.

4-6, 18.

Разъяснилъ Апостолъ всесторонне въ предыдущихъ главахъ, какъ все возглавленно въ Господъ Іисусъ Христъ, стараясь всячески возвести въ созерцаніе сей истины Ефесянъ и моля о томъ Вога. Теперь изъ этой главной мысли, какъ начала, выводитъ онъ, какъ надлежитъ житъ и дъйствовать христіанамъ, такъ объединеннымъ и такъ обновленнымъ во Христъ. Сначала изображаетъ онъ А) общій строй жизни о Христъ Іисусъ—4, 1—16; потомъ предлагаетъ В) правила жизни: 1) общія,—4, 17—5, 21,—и 2) частныя по состояніямъ, 5, 22—6, 9; наконецъ, на томъ основани, что жизнь такого рода есть борьба, В) облекаетъ христіанина во всеоружіе духовное: туть очеркъ подвижничества,—6, 10—18.

А) ОБЩІЙ СТРОЙ ЖИЗНИ ХРИСТІАНЪ.

4, 1--16.

Очеркъ сего строя очень простъ: храня 1) единеніе духа въ союзъ мира, 4,1—10; 2) подъ руководствомъ

Богоучрежденныхъ пастырей——11. 12; 3) возращайте все во Христа (13—16).

1) Единеніе духа въ союзѣ мира.

Это главное у христіанъ—каждому быть какъ всѣ, ни въ чемъ не особиться. Прежде мимоходомъ поминалъ уже Апостоль, что разумѣніе у христіанъ идетъ въ ладъ со всѣми святыми (3, 18), и молитва ихъ къ Богу восходить отъ лица Церкви всей (3, 21); теперь учить, что и жизнь ихъ вся течетъ сообща,—въ сердечномъ другъ съ другомъ союзѣ и самоотверженномъ взаимосодѣйствіи

aa).

Основы такого сердечнаго общенія суть противоэгоистическія расположенія: смиреніе, кротость, терпівніе другь друга, единомысліе и единодушіе—4, 1—3. Безъ этихъ добродітелей невозможно состояться прочному общенію и союзу мира.

Ст. 1—3. Молю убо васт азт юзникт о Господъ, достойно ходити вванія, вт неже звани бысте, со всякимъ смиренномудріємт и кротостію, ст долготерпъніємт, терпяще друго другу любовію, тщащеся блюсти единеніе духа въ союзъ мира.

Первый стихь—о достойномъ званія хожденіи можно принять, какъ заглавіе и общее начало для всего нравоученія, въ смысль: ходить достойно христіанскаго званія. Какое нравственное правило ни возьми, оно будеть
подходить подъ это начало, и изъ него исходить. Но,
судя по ходу ръчи, Апостоль имъль въ мысли опредъленный образъ хожденія достойнаго званія, именно:
любовное встать взаимообщеніе. Ибо онъ только что
выясниль, какъ вста соединены въ Господт и стали едино —

въ Немъ и о Немъ. Теперь говорить: къ этому призваны вы; ходите же достойно сего, т. е. пребудьте въ любовномъ взаимообщении. Св. Златоустъ, приступая къ толкованию сего стиха, взываетъ: "И опять у насъ глава Христосъ," т. е. опять Апостолъ наводитъ насъ на ту же мысль о возглавлении и объединении всёхъ во Христъ, чтобъ тъмъ расположить къ взаимному единению всёхъ между собою.

Термины, коими обставиль Апостоль этоть урокь о достойномь званія хожденіи—молю, узникь о Господь, въ неже звани бысте,—всв направлены къ тому, чтобы оживить, привесть въ движеніе и напряженіе это расположеніе.

Молю. Могь бы онъ и заповъдать, могь бы Апостольскою властію налагать обязательства; но онъ молить, — смиреніемъ вызывая покорность заповъди о смиреніи и одолженіемъ себъ считая ихъ достодолжное хожденіе. И всъ знають, какъ такая ръчь мягкими, но тъмъ не менъе кръпкими узами привязываеть къ достодолжному (Өеоф.).

Новника. Какъ прилично помянуль и здѣсь св. Павель о своемъ узничествѣ, приступая къ изложенію заповѣди о любовномъ взаимообщеніи. Ибо узы св. Павла были плодомъ узъ любви, —любви къ Господу, къ Его ученію и ко всѣмъ вѣрующимъ. И любовное взаимообщеніе налагаетъ узы и требуетъ самопожертвованія. Напоминаніемъ о своихъ, онъ сильно располагалъ къ этимъ (Экум.). Слово объ узахъ любви изъ устъ содержимаго въ узахъ любви ради, могло ли остаться безъ дѣйствія? Оеодоритъ блаж. и пишетъ: "упоминанія объ узахъ достаточно къ тому, чтобы и страждущихъ крайнимъ безчувствіемъ возбудить къ добродѣтели."

Прозрѣвая эту мысль Апостола, св. Златоусть и для всѣхъ выводить отсюда урокъ о нравственныхъ узахъ любви, говоря: "а мы не хотимъ связать самихъ себя?!

Я сов'тую принять узничество не Павлово,—такъ какъ теперь не такое время;—но есть другія узы (любви): свяжи свой умъ. Есть и еще узы (казни); и кто не возложить на себя нравственнаго узничества, тоть испытаеть посл'таеть ибо слушай, что говорить Христось: свяжите ему рушь и нозъ (Мв. 22, 13). Чтобы не подвергнуться этому узничеству, возложимъ на себя тр узы."

Узника о Господа, т. е. за Господа, за дёло Его и учене. То, что я говориль и еще скажу, не таково, чтобъ отъ того можно было отступать при видё опасности; но хотя бы предстояло подъять тысячи смертей, отступать отъ того нельзя. Объ этомъ говорять вамъ узы мои о Господё. Потому слово мое—неотложный для васъ законъ. Хотите быть съ Господомъ и вы?!—Непремённо исполните то, что вамъ пишу. "Устыдитесь узъ моихъ" (Өеоф.). "Хорошо быть узникомъ, но не просто, а ради Христа; потому онъ и сказалъ: юзникъ о Господъ, т. е. ради Христа; только такія узы имёють столь великое значеніе!" (св. Злат.).
Какъ любиль св. Павелъ Господа Іисуса Христа!

Какъ любиль св. Павелъ Господа Інсуса Христа! Непрестанно имя Его сладчайшее у него на языкъ. Разверните его посланія, и только глазами просмотрите страницы; увидите, что они испещрены именемъ Господа. И особенно это въ посланіи къ Ефесянамъ. — Не ему ли подражая любители Господа такъ навыкають призывать имя Господа, что оно непрестанно повторяется въъ языкомъ и сердцемъ, какъ ручеекъ журчить.

Иначе и нельзя: ибо у насъ все отъ Господа. Но у Апостола въ настоящемъ случат та особенность, что онъ и въ узахъ съ Господомъ,—и узы свои ради Господа выставляеть, какъ победное знамя, какъ царственное отличе. Оеодоритъ пишетъ: "достойно удивленія въ блаженномъ Павле и то, что узами за Христа величается онъ боле, нежели царь діадемою." Св. Злато-

усть картину узничества Павлова представляеть, какъ самый пріятный предметь для созерцанія: "узы Навловы, отвлекая насъ отъ настоящаго предмета ръчи, привлекають къ себъ, и я не въ силахъ противиться сему влеченію. Св. Павель радовался узамъ, отдавался въ оковы и съ узниками былъ отводимъ подъ стражу. Велика сила Павловыхъ узъ! Витето вста зредищъ довольно одного этого — видеть Павла связаннымъ и ведомымъ изъ темницы. Что можетъ быть выше удовольствія видъть его въ узахъ и сидящимъ въ темницъ? Какъ опънить мнъ это удовольствіе? Не видите ли вы царей и консуловъ, несомыхъ на колесницахъ, убранныхъ въ золото, и ихъ тълохранителей, также имъющихъ на себъ все золотое, золотыя копья, золотые щиты, золотомъ убранную одежду, въ золотыхъ попонахъ коней? Но сколько первое зрълище пріятнъе послъдняго! Я бы желалъ лучше однажды взглянуть на Павла съ узниками выходящаго изъ темницы, нежели тысячи разъ видъть этихъ людей въ сопровождени ихъ копьеносцевъ. — Сколько Ангеловъ, думаете вы, предшествовало, когда такимъ образомъ выводили его? — Если Елисея окружало воинство Ангельское (4 Цар. 6, 17); то что сказать о Павлъ? Пророкъ Давидъ говоритъ: ополчится Ангелъ Господень окресть боящихся Его (Пс. 33, 8), и еще: на рукахь возмуть тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою (Пс. 90, 12). Но что я говорю объ Ангелахъ? Самъ Господь быль съ нимъ, когда онъ выходилъ (изъ темницы). — Онъ Самъ далъ обътованіе: Азъ съ вами есмь (Мө. 28, 20); и явившись Павлу, сказалъ ему: не бойся... зане Азъ есмь съ тобою (Дъян. 18, 9. 10).— Такъ дивные угодники Божіи и всегда исполнены великой благодати, а особенно тогда, когда подвергаются опасности за Христа, когда дёлаются узниками за Hero! Какъ на воина, върнаго долгу своему, пріятно смотреть

н во всякое время, а особенно когда онъ стоить и сражается подлъ самого царя, такъ представляй себъ и Павла, котораго можно было видъть учащимъ и въ узакъ."

Достойно ходити званія, єз неже звани бысте. "О четь молю?— Не о своемь, а о вашемь, — о томь, чтобы вы ходили достойно званія: нбо вы призваны къ великому, къ тому, чтобы сосёдёть Христу, соцарствовать Ему. Не слёдуеть вамъ постыждать достоинства вашего недостойными Христа дёлами "(Өсоф.). "Онъ совоскресть и спосадиль на небесныхъ насъ, которые такъ враждебны Ему и сдёлали столько зла. Велико это званіе и къ великому призываеть оно! Велико не потому, что Онъ призваль насъ изъ такого состоянія, но нотому что призваль на такія дёла и такимъ образомъ" (св. Злат.). "Призваль къ тому, чтобъ имёть главою Его— Христа, и быть сынами Богу" (Экум.). "Возлюбите же образь жизни, соотвётственный званію, не поругайте благодённія беззаконною жизнію" (Өеод.).

Этоть достойный званія образь жизни есть адісь, какъ уже замѣчено, любовное всѣхъ взаимообщеніе и взаимосодъйствіе. Это видно изъ того, что, начавъ объяснять, какъ ходить достойно званія, онъ свель все на то, чтобы тщиться блюсти единеніе духа въ союз'в мира. Да и изъ самаго званія тоже выходить. Все, и земное и пебесное, возглавлено во Христь; върою вы введены въ этотъ общій всехъ союзь; живите же въ любовномъ общенів. Положивъ это начало, далье объясняеть Апостоль, какъ можно достигнуть того, чтобъ ходить такить образомъ. Естество наше любообщительно, по сотворенію. Но пришель грвхь и охладиль его. Леденящая его сила есть эгоизмъ, источникъ разделенія и особности. Убитіе эгоизна есть возвращеніе къ теплотв любообщенія. Почему Господь первый шагь въ послівдованіи Ему определиль самоотверженіемь: да отвержется себя, кто хочеть по Мев идти, говорить Онъ. Апостоль не выставляеть этого главнаго, но перечисляеть добрыя расположенія, противоположныя эгоистическимъ стремленіямъ, и ихъ кладеть въ основу любовнаго взаимообщенія.

На первоиъ мъсть ставить смиренномудріе. И Господь въ заповъдяхъ о блаженствъ его же поставиль на первомъ мъсть, говоря: блажени нищи духомъ. Какъ въ гордости преимущественно выражается эгонзмъ, раздъляющій и отъособляющій, такъ напротивъ въ смиреніи больше всего выражается самоотверженіе, условливаю-щее взаимообщеніе. Ибо если самоотверженіе требуеть самовабвенія, то гдв оно явиве, какъ не въ смиреніи. Смиренный ни во что ставить себя, всёхъ другихъ считая господами своими, и себя имъ предоставляя въ слугу. Оттого, у него только и дела, что для другихъ, какъ у несмиреннаго только и дъла, что для себя. Вотъ стану я для него трудиться или тратиться, обычная его поговорка. У смиреннаго не повернется языкъ сказать это, и мысль подумать. Дёло всякаго онъ считаетъ своимъ дъломъ и готовъ ради его на всъ усилія и жертвы. Онъ тоже, что членъ въ тълъ. Ни одинъ членъ въ тълъ не живеть для себя, а весь для другихъ. Такъ себя имъетъ и христіанинъ, подъ главою Христомъ, сочетанный со всьми въ единое тело. Иному члену въ тель и можно бы повыситься надъ другими, да некогда, непрестанно занять онъ служеніемъ другимъ. Такъ и вътвлѣ Церкви. Иной большія дарованія получаеть, но не высится ими, совнавая, что они не его, и не для него даны, а напротивъ всячески страшась, какъ бы не погрѣшить противъ нихъ, и цвну ихъ не уничтожить, направивъ ихъ на одного себя, однимъ собою ограничивъ, заключивъ въ этомъ маленькомъ пространствъ, точкъ подобномъ. Св. Златоустъ говорилъ по сему: "какъ же достойно

ходеть званія? — Со всяким смиренномудрієма. Кто таковъ, тотъ достойно проходить это званіе: смиренномудріе есть основаніе всякой добродітели. Если ты инбешь смиреніе и помнишь, какъ спасенъ и изъ какого состоянія, то воспоминаніе объ этомъ служить для тебя побужденіемъ къ добродѣтели. Ты не станешь гордиться нечемъ; но зная, что все у тебя есть даръ благодати, будешь смиряться. Смиренный человёвь тоже что слуга, помнящій благодівнія и признательный за нихъ. Уто имани, говориль тоть же Апостоль, егоже ньси прівле (1 Кор. 4, 7)? равно и о себѣ говориль: паче вспах потрудихся: не азъ же, но благодать Божія яже со мною (1 Кор. 15, 10). Не просто сказаль: со смиренномудрієма, но со всякимо, - т.-е. не въ словахъ только и делахъ, но во всехъ наружныхъ пріемахъ и въ тоне речи. Не обращайся съ одникъ смиренно, а съ другимъ дерзко; сохраняй смиреніе со всякимъ, другь ли твой или врагь, внатный или ничтожный человъкъ: въ этомъ состоить смиреніе. Также и въ другихъ дёлахъ блюди смиреніе; нбо Христосъ говорить: блажени ниціи духомъ, — и это блаженство ставить прежде всёхъ. Посему то и Апостоль сказаль: со всяким смиренномудріємо."

Вл. Іеронимъ пишетъ: "кто сознаетъ себя землею и пепломъ и помнитъ, что спустя немного долженъ обратиться въ прахъ, тотъ никогда не вознесется гордостію. И кто, созерцая въчность Вожію, видитъ, что время жизни человъческой коротко, похоже на одну точку, тотъ всегда будетъ имътъ предъ очами исходъ свой, и будетъ смиренъ и самоуничиженъ. Тъло бо тлюнное отягондаетъ душу, и земное жилище обременяета умъ многопопечителенъ (Прем. Сол. 9, 15). Почему будемъ говорить со всякимъ смиреніемъ: Господи, не вознесеся сердце мое, ниже вознесосться очи мои (Пс. 130, 1). Смиреніе же — не въ словахъ, а въ настроеніи души.

Вудь смиренъ въ совъсти, чтобъ и Вогъ видъль, что ты ни мыслю ин чувствомъ не даешь себъ никакой цъны."

На второмъ маста ставить Апостоль кротость. Первое исчадіе гордыни-гивьь, серчаніе, оскорбительность; первый плодъ смиренія—кротость. Гордый съ презорствомъ мыслить, чувствуеть и говорить къ другому: какъ ты опъещь такъ относиться во мнь; поступокь ли ому не нравится, или слово, или даже мина, -- и серчаеть. Смиренный не замічаеть, чтобь въ отношеніяхь другихь къ нему было что нибудь ниже его достоинства, и даже заметить сего не можеть: ибо считаеть себя ничемь, и всякое отношение къ нему другихъ-свыше себя. Потому все встръчаетъ не только безъ неудовольствія, но сь благодарностію, какъ одолженіе и почеть, котя другимъ можетъ казаться, что его унижаютъ и оскорбляютъ. Оттого въ немъ не бываетъ движенія неудовольсгвія и даже тіни оскорбительности. Онъ предъ всіми кротокъ, какъ агнецъ. За это и къ нему всё относятся мирно, тепло и съ уважениемъ, хотя бы онъ былъ не высокаго ранга. Воть и союзь, воть и скрвпа! Кроткаго ничто не можеть разделить съ другими и другихъ сь нимъ; и чемъ больше где кроткихъ, темъ крепче тамъ между собою союзъ, — больше тамъ покоя и ра-достей. И царство небесное есть земля кроткихъ, какъ говорилъ Спаситель: блажени кротщии, яко тіи насле-дять землю. Влаженный Іеронинъ пишеть: "кротость есть такое расположение духа, въ которомъ не возмущаются никакою страстію, особенно же гивномъ в яростію. Кто ее инветь, тоть сподобится обвіцаннаго Господомъ блаженства."— "Напротивъ смущеніе и раздраженіе чѣмъ лабо, продолжаеть Амеросіасть, раждають споры и побуждають защищать даже и то, что сознають недобрымь и неправымь. Отсюда раздорь, прерывающій союзь мира."

На третьемъ мъсть ставеть Апостоль домотериний. — Теритеніе обнимаеть все сносимое, и непріятности, и обиды, и гоненія, и лишенія, и всякія труды и тяготы по добродъланію и исполненію своихъ обязанностей. Здесь у Апостола указывается только то терпеніе, которое упражилется во взаниноотношеніяхъ и столкновеніяхь. У него стоить - нахродонія - долгодушіе, или великодушіе. У великодушія душа столько крепка и мощна, что никакія непріятности отъ другихъ не производять въ немъ никакого потрясенія и измененія. Смотрите на воду успоконвшуюся; поверхность гладка, какъ зеркало. Но бросьте въ нее самую легкую вещичку, тотчась она приходить въ движение, сотрясается въ одной точкъ, даеть волну, которая расходится и по всей новерхности. Это образъ малодушія, которое мало-мало встретить что непріятное, тотчась смущается и скорбить. Но вонъ-утесь! - Водны быють въ него, а онъ стоить, вниманія на нихъ не обращая, будто ничто туть его и не касается. Это образъ великодушія и долготеривнія. Посмотрите на великодушнаго!-Все вокругь волнуется и его сильно задъваеть, а онъ спокоенъ. Будто души у него нътъ. Можетъ иной подумать, что такого рода состояніе свойственно тімь, у конхъ жестко сердце. Напротивь великодушные суть самые ингкосердые: оть нихъ въсть теплотою. Въ чемъ секреть такого состоянія?—Это благодать Вожія. Дается же дарь сей за подвигь надъ собою, который въ другомъ месть св. Павель выражаеть такь: не побъждень бывай от зла, но побъждай благим злог (Рим. 12, 21). Опыты препобъжденія зла добромъ дають непобъдимость вломъ. Предписывая долготерпине, какъ средство къ сохраненію любовнаго взаимообщенія, св. Павель говоричь какъ-бы: упражняйся въ такомъ подвигь, и не потерпишь преткновенія въ хожденіи достойномъ твоего званія.

Терпяще друга друга любовію. Великодушіе и долготерпъніе спокойно переносять оскорбленія и обиды; но во взаимообщении, помимо этого, могуть встрачаться непріятности отталкивающія, безъ наміренія даже со стороны другихъ причинить какую-дибо непріятность. Сюда могуть относиться недостатки душевные и тълесные, сплетенія обстоятельствь, по которымь иной становится помехою въ делахъ и успехахъ общежитія, разнаго рода столкновенія и подобное. Все это терпъть и сносить запов'тдуеть Апостоль. Терп'ть другь друга будто безучастное отношение въ другимъ. Но Апостолъ устраняеть это и велить терпеть любовію, какъ мать терпить все, ухаживая за ребенкомъ. Св. Златоусть и говорить: "какъ можно терпъть другь друга? Апостоль указаль способъ, говоря: любовію. На все есть терпѣніе только тамъ, где есть любовь. Соедини себя узами любви съ братомъ: все легко для людей, связанныхъ между собою узами любви." Можно сказать, что тутъ и терпінія не будеть: ибо любовь не замічаеть трудовъ. Только сторонніе могуть дивиться, какъ терпвть такого и такого. Но не все вдругъ созревають въ любви. Сначала это терпвніе бываеть и такъ, какъ терпять стиснувпи зубы; и готово бы прорваться выражение неудовольствія, но оно пресвиается силою воли. Это начатки терпвнія другь друга. Усердно продолжающій сдерживать себя и напрягать на любовь, пріобретаеть навыкъ сначала спокойно сносить все могущее тревожить, а потомъ и все покрывать и поглощать любовію. На сей степени терптніе другь друга — переходить въ поддержаніе сильными немощныхъ, и въ духовномъ и въ житейскомъ. Греческое слово и означаетъ-не сносить только, но и поддерживать. Это будеть значить — скорбящаго утвшить, неразумнаго вразумить, грвшащаго исправить, бъднаго ссудить нужнымъ, обижаемаго защитить, т. е. всячески другь другу вспомоществовать и содействовать. Любовь и не можеть спокойною оставаться при виде нуждъ другаго: ибо чувствуеть себя срастворенною съ другими и воспринимаеть чувства ихъ. Чужая нужда—у ней своя.

Блаженный Іеронинъ пишеть на сін слова: "понимая *терпяще друго друга*, — какъ звучатъ слова, можно думать. что эта заповёдь не относится къ мужамъ святымъ; нбо святые не инвють что терпвть другь въ другв; а къ темъ, которые еще бывають одолеваемы какою-либо страстію. И не дивно, что слышать сіе Ефесяне, когда въ числе верующихъ изъ нихъ находились еще такіе, которымъ надлежало терпъть другь друга. Это же самое, мет кажется, означаеть и то, что пишется къ Галатамъ: друго друго тяготы носите (Γ ал. 6, 2). Но оба эти свидетельства можно толковать и иначе, - именно, что ими побуждаются богатые облегчать нужды бёдныхъ. Кто больному брату помогаеть и прислуживаеть, тоть терпить его любовію. Кто, проводя блаженную безбрачную жизнь, другому, у котораго жена и дети, какимълибо образомъ поможетъ или утвшение доставить, тоть понесеть тяготу другаго. Вываеть, что иной видить мать свою или сестру, вдову въ крайней бедности и нужде, а помочь имъ не можетъ: кто подастъ ему руку помощи, тотъ потерпить его любовію. Первую ли мысль возьмемъ, или вторую, явно, что кто не поддерживаетъ брата грешащаго, и не утешаеть нуждающагося, тоть не имъеть любви и презираеть слова Апостола, который заповъдуетъ: должны есмы мы, сильніи, немощи немощных носити, и не себь угождати" (Рих. 15, 1).

Тщащеся блюсти единеніе духа ез союзь мира. Все уже, кажется, есть: и смиреніе есть, и кротость есть, и великодушіе есть, и терпівніе другь друга есть,—чего еще недостаєть для крівости общенія? — Надобно, говорить, стараться еще о томъ, чтобы блюсти единение духа вз союзь мира. Что это за единение духа? Если разумёть подъ духомъ духъ человёческій, единеніемъ духа будеть внутреннее сердечное единеніе въ отличіе оть внёшнаго союза. Выть смиреннымъ, кроткимъ, сносить непріятности, терпёть другь друга и помогать другь другу — все это такой образъ дёйствованія, который силенъ поддержать между вами миръ. Но вы не объ этомъ только старайтесь, чтобъ миръ былъ, но чтобъ при этомъ миръ, въ этомъ союзѣ мира, было у васъ и единеніе духа, чтобъ вы сердцами были соединены, чтобы у васъ былъ одинъ духъ, одна душа.

Единеніе— є уотту — собственно значить единость, единство, одинаковость. Если разложимъ духъ на его составныя части духовныя-мысли, стремленія, вкусы; то единость духа дасть намь указаніе на единомысліе, единонравіе, единодушіе, и въ словѣ Апостола получимъ заповедь о томъ, чтобы блюсти всемъ одинъ образъ мыслей и возарвній, одни расположенія, намеренія, желанія, одни чувства и сочувствія, чтобъ въ одномъ и томъ же всемъ находить удовольствіе, словомъ, чтобы внутри не было никакого отъ другихъ отделенія и отособленія, но чтобъ у каждаго было тоже только, что и у всъхъ. Эта единость внутренняго настроенія скръпить всёхъ, утвердить союзь между всёми-сообсоцоо,который дасть прочную основу ненарушимому миру. Союзъ мира-внёшняя сторона; душа его-единость духа. Такинъ только образонъ изъ всъхъ можетъ составиться единое твло.

Св. Златоусть говорить: "что такое единеніе духа? Какъ въ тёлё душа все объемлеть и сообщаеть какоето единство разнообразію, происходящему отъ различія членовъ тёлесныхъ: такъ и здёсь. Но душа дана еще и для того, чтобы объединять людей. Старецъ и юноша,

бъдный и богатый, отрокъ и взрослый, мужъ и жена. и всякое существо, одаренное душею, есть что-то единое; и это единство болье единства твлесного. Первое сроиство выше последняго: больше совершенства въ духовномъ единствъ. Какъ огонь, попадая на сухія деревья, обращаеть ихъ въ одно горящее тело, а надъ влажными не оказываеть никакого действія и не соединяеть ихъ между собою, такъ бываеть и здёсь: холодность душевная не способствуеть къ соединению, но теплота душевная большею частію каждаго привлекаеть къ себъ. Отеюда происходить и теплота любви. Апостоль кочеть всёхь нась соединить узами любви. Онъ хочеть, чтобы мы связаны были не однимъ миромъ, но чтобы у всехъ была одна душа. Это прекрасныя узы: они соединяють насъ и между собою и съ Богожь. Эти узы не обременяють и не стысняють связанных ими рукъ, напротивъ, даютъ имъ большую свободу, открываютъ ниъ большее пространство для деятельности и делають узниковь веселье свободныхъ. Этого союза не можеть нарушить ни пространство ивста, ни небо, ни земля, не смерть, ни что другое; онъ выше и сильне всего. Проистекая изъ единости душевной, онъ въ одно и тоже время можеть обнимать многихъ. Слушай, что говорить Павель: "не тъсно вмъщиетеся въ насъ" (2 Кор. 6, 12).

Но иные подъ духомъ разумёють Духа Божія или благодать Св. Духа. Въ такомъ случай здёсь будеть такая мысль: "всё вы сподобились единой благодати; единый источникъ разливаетъ различные потоки. Посему, водясь смиренномудріемъ и кротостію, терпите другь друга по закону любви и храните союзъмира" (Өеод.).

Союзъ мира составить изъ всёхъ васъ одинъ, крёпко сплоченный сосудъ, который способень будеть удержать изліянные въ васъ потоки благодати. Духъ Вожій единий всёхъ васъ исполняеть: старайтесь сохранить Его

въ себъ; а для сего всячески сохраняйте между собою союзъ мира. Когда не станетъ между вами мира, вы будете тоже, что сосудь разбитый: Духъ благодати отойдеть отъ васъ и вы станете по прежнему плотскими. Апостоль и говорить въ другомъ мъстъ: идпже ез васъ sasucmu, u pschia, u pacnpu, ne naomemiu au ecme, u no человъку ходите (1 Кор. 3, 3)? Эту мысль бл. Өеофилакть излагаеть такъ: "какъ въ теле духъ есть начало, все сочетавающее и объединяющее, хотя члены и различны; такъ и въ върующихъ Духъ Святый есть, который объединяеть всёхъ, хотя мы разнимся другь отъ друга и родомъ, и нравомъ, и занятіями. Чрезъ Духа сего содълываемся мы единымъ тъломъ. Итакъ потицимся соблюсти сіе единеніе посредствомъ взаимнаго между собою мира. Если не будемъ имъть союза любви и не будемъ мирствовать между собою, то погубимъ единеніе, которое даровалъ намъ Духъ. Тогда будеть съ нами тоже, какъ еслибъ рува или нога отделились отъ прочаго тела и пресекли свое съ другими членами сочетаніе, — не будемъ уже мы содержимы единымъ Духомъ. "

Что говорить Апостоль: *тидащеся блюсти*,—то "даеть этимъ разумъть, что это дъло не легкое и не случайное" (св. Злат.). Ничто столько не встръчаеть препятствій, какъ соблюденіе союза мира и единенія духа. Много надо на это благоразумія, напряженія воли, самообладанія и всесторонней осмотрительности. "Везъ особаго старанія и труда не соблюдеть мира" (Өеоф.). Такъ въ началъ; но потомъ мирность обращается въ характеръ и нравъ. И уже не легко его чъмъ-либо разстроить.

бб.

Положивъ такимъ образомъ прочныя основы любовному встахъ общению въ противо-эгоистическихъ расположе-

ніяхъ сердца или добродѣтеляхъ, св. Павелъ выставляеть самыя сильныя побужденія ко тому (— 4—6), чтобы святое дѣло сіе совершалось не механически какъ, а свободно, по разумной рѣшимости воли, по разумнымъ убѣжденіямъ. Иначе, говоритъ, нельзя. Вы должны быть въ любовномъ общеніи, ибо у васъ все едино. Сего требуетъ отъ васъ единство тѣла Церкви, коего вы члены; единство Духа, Коего пріемлете всѣ, и Который, проникая всѣ члены, каждому сообщаетъ жизнь и движеніе духовное, единство блаженства, къ наслѣдію коего призваны равно всѣ, единство Господа, Искупителя и Спасителя, единство крещенія, коимъ раждаетесь въ новую жизнь; единство Бога—Творца, Промыслителя, Отца, Который одною любовію всѣхъ обнимаетъ, единымъ всемогуществомъ правитъ, единымъ промышленіемъ хранитъ,—вездѣ сый и вся исполняяй.

Что ни слово, то побуждение къ единению. Изобразилъ Апостолъ весь строй христіанскихъ отношеній, каковъ онъ есть по идев христіанства. Изъ каждой черты его выходить одно и тоже следствіе: итакъ будьте едино между собою. Я указываю вамъ, чёмъ вы есте по назначенію. Но чтобы деломъ быть такими, надо приложить вамъ и свое стараніе. Потщитесь же соблюсти единость духа въ союзё мира.

Св. Златоусть, приступая въ бесёдё о сихъ стихахъ (— 4—6), тавъ говорить: "Когда блаженный Павелъ желаеть расположить христіанъ въ чему-нибудь особенно высокому, то, будучи исполненъ мудрости и благодати Вожіей, онъ побуждаеть въ этому предметами небесными—примёромъ Самого Господа. Тавъ въ одномъ мёстё онъ говорить: ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбиль есть насъ и предаде Себе за ны (Еф. 5, 2), и еще: сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христь Іисусъ. Иже во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ непще-

ва быти разент Богу (Фил. 2, 5. 6): точно также поступаеть и здысь. И хорошо онь это дылаеть: ибо, когда бывають указаны великіе приныры, у человыка раждается сильная ревность и желаніе (подражать вить) Итакь, что же онь говорить, побуждая нась къ единенію? Едино тало, единт духт, якоже и звани бысте во единоми упованіи званія вашего, и проч. (ст. 4)."

Таково существо христіанства, что испов'ядующіе его суть едино, что всв върующіе составляють одно живое и живосочетанное тыло, въ коемъ обигаетъ единый духъ, преисполняющій его и приводящій все въ немъ въ движеніе, которое потому и едино, что оживляется симъ единымъ духомъ. Воть вамъ первое побуждение къ любовному единенію въ союзь мира. И это тымь должно быть понудительнее, что, при единстве тела и духа, у васъ еще и одни надежды. Какъ всякія общества единятся единствомъ цёлей и надеждъ, такъ и вы на едино призваны, въ одинаковыхъ видахъ трудитесь, къ одному стремитесь. Всемъ одно обътовано царство; дверь въ него равно для всехъ васъ открыта. Бл. Осодоритъ пишеть: "единый пріяли вы Духъ, одно составляете тело, одно дано вамъ упованіе воскресенія и царства небеснаго." Отсюда само собою выходить: изъ за чего же ваиъ особиться другь отъ друга, нарушать единеніе духа, разрывать союзъ мира?!

Пространно издагаеть сіе св. Златоусть, всю рѣчь направляя преимущественно къ тому, чтобы вѣрующихъ расположить къ единодушію. "Что такое едино тѣло? Вѣрные всѣхъ мѣстъ вселенной, живущіе, умершіе и имѣющіе явиться на свѣть, а также угодившіе Богу и до пришествія Христова — составляють одно тѣло. У насъ о предметахъ, соединяемыхъ между собою и имѣющихъ большую связь, обыкновенно говорится: они—одно тѣло. Такъ точно и мы составляемъ одно тѣло.

Тело, хотя состоить изъ разныхъ членовъ, важныхъ и неважныхъ; однакожъ ни лучшій изъ нихъ не вооружается противъ члена ничтожнаго, ни первый не подвергается преоржнію со стороны последняго. Хотя не всв члены инвють одинаковое отправленіе, однако они равно достойны уваженія. Апостоль Павель требуеть отъ насъ такой любви, которая бы связывала насъ между собою, делая неразлучными другь отъ друга, и такого совершеннаго единенія, какъ бы мы были членами одного твла: ибо только такая любовь производить великое добро. Словами едино толо, онъ требуетъ, чтобы мы сострадали другь другу, не желали благь ближняго своего и участвовали въ радостяхъ одинъ другаго; все это онь выразиль вивств. Потомъ весьма кстати прибавиль: и сдина духа, научая чтобы при единомъ тель было у насъ единомысліе. Онъ хотель побудить этимъ во взаимному согласію, какъ бы такъ говоря: такъ какъ вы получили Единаго Духа и пили отъ одного источника, то нежду вами не должно быть раздоровъ. Далве говоритъ Апостоль: якоже и звани бысте во единомо уповании званія вамего. То-есть: Богь призваль всёхъ нась къодному и тому же; никому ничего не предоставилъ больше противъ другаго: всемъ даровалъ безсмертіе, всемъ жизнь вічную, всімь неувядаемую славу, всімь братство (изъ единаго сыновства Богу), всемъ наследіе, для всемъ содълался общею Главою, всехъ совоскресиль и спосадиль. Итакъ, имъя такое равночестие въ духовномъ, для чего вы высокомудрствуете? Потому ли, что такойто изъ васъ богать, а такой-то силень? - Но не смѣшно ли это!? Ибо скажи мив, если бы дарь, избравь десять человекъ, облекъ ихъ всехъ въ порфиру, посадилъ на царскомъ престолъ и всъмъ имъ дароваль одну и ту же честь: посмёль ли бы кто-нибудь изъ нихъ поносить другаго, потому что богаче и знаменитье его? Отнюдь

нъть! Итакъ, ужели мы, будучи равны на небъ, будемъ превозноситься другь предъ другомъ земными отличіями? " Ст. 5. Единъ Господъ, едина въра, едино крещеніе.

"Вотъ и еще побуждение къ любовному общению!" (Экум.). Прежде говориль, что надо пребывать въ семъ общеніи, поколику всё суть едино тёло съ единымъ духомъ не для времени только, но и для въчности. Теперь выставляеть побужденіемь къ тому то, что всякій христіанинъ, если смотреть на него отдельно, есть тоже, что и другой; какъ люди делаются христіанами, въ этомъ всв равны, ни преимуществъ одинъ, ни задъленія другой не имбють; какъ на светь раждаются все однимъ путемъ, --- ни царь, ни последній беднякъ въ этомъ не отличаются, такъ всв и христіанами творятся одинаковымъ образомъ. Господь совершилъ спасеніе и положилъ начало новой жизни, яко перворожденный. Къ Нему приступають верою и получають доступь къ общенію въ единой, въ Немъ совмъщенной жизни крещеніемъ. Въ комъ совершилось сіе, тоть и сталь христіанинъ. И въ этомъ и Господь для всёхъ одно, и вера-одна, и крещеніе одно. Ни для кого не имфють они значенія ни большаго, ни меньшаго; для всёхъ равны, и всёмъ равно силу свою удъляють. Едина Господь, -- Інсусь Христось, Сынь Божій Единородный, — Вогь истинный оть Вога истинна, рожденный, не сотворенный, насъ ради человаковъ сшелъ съ небесъ, вочеловачился, пострадалъ, распялся, умеръ, погребенъ, воскресъ, вознесся на небо и сель одесную Отца, всехъ въ лице Своемъ возсоединивъ съ Богомъ. Но чтобы деломъ всемъ возсоединиться съ Богомъ, надлежить соединиться живымъ союзомъ съ Господомъ, какъ и молился Господь: да вси едино будута: якоже Ты Отче во Мип и Азъ въ Тебп, да и тіи въ насъ едино будуть (Ін. 17, 21). Или какъ объясняль Онъ прежде того: Азъ во Отип Мосмъ, и вы во Мип, и Азъ въ

вась (Ін. 14, 20). Путь въ сему единенію открываеть *въра*, которая здёсь совершенно *едина* у всёхъ, и какъ бы одноръчива. Всякій исповъдуеть: я погибающій, нъть мив спасенія, какъ въ Господъ; къ Нему прилъпляюсь и Ему себя предаю и посвящаю. Это исповеданіе отворяеть дверь къ Господу. Никто лишняго, кром'в того, ничего сюда не привносить, и ничто кромъ сего при этомъ не берется во вниманіе: ни родь, ни образованіе, ни дъла, ни въра прежняя. Все прочь: только это одно исповедание надлежить предъявить для доступа къ Господу. Предъявившій віру живыми союзоми сочетавается съ Нимъ посредствомъ крещенія, въ которомъ всякій въ смерть Господню погружается и причастникомъ воскресенія Его соделывается, прививается къ Господу и членомъ Его становится. Апостолъ говоритъ какъ бы: вотъ какъ каждый изъ васъ сталъ христіаниномъ. Смотрите же: имбеть ли кто въ какомъ либо отношении лишнее что-нибудь противъ другаго, чтобъ особиться оть него? Господь для тебя больше есть Искупитель, Спаситель и Примиритель, а для другаго меньше? Вѣра у тебя съ другимъ какимъ преимуществомъ соединялась, чтобъ виеть силу больше чемъ у другихъ, или и она была одна, такая же какъ и у всъхъ? Крещеніе не въ три ли погруженія надъ тобою совершалось съ призываніемъ имени Пресвятыя Троицы, какъ и надъ всякимъ другимъ, и не ко всемъ ли врещеннымъ одинаково относятся слова: елицы во Христа Iucyca крестихомся въ смерть Его крестихомся: спогребохомся Ему крещеніемо во смерть (Рин. 6, 3. 4). И: елицы во Христа престистеся, во Христа облеко-стеся (Гал. 3, 27)? Св. Златоусть говорить при семъ: "Единъ и тотъ же (для всъхъ Господь). Или Онъ для тебя наименовался большимъ, а для того меньшимъ? Ты спасся отъ въры, а тоть оть дъль? Тебъ отпущены гръхи въ крещеніи, а тому нътъ? Удались отъ насъ такая мысль!"

Ст. 6. Едина Бога и Отеца вспаха, Иже нада вспами, и чреза вспаха, и во вспаха наса.

Съ Господомъ Інсусомъ Христомъ соединяемся, чтобы чрезъ Него возсоединиться съ Богомъ, отъ Коего отпали преступленіемъ запов'єди въ раю. И Господь на Себ'я никого не удерживаетъ, но всъхъ препровождаетъ къ Богу-Отцу, съ Коимъ и Самъ едино есть, какъ и Святый Духъ. Се златая Божественная цёпь!—Господь во Отцё, мы-въ Немъ и Онъ въ насъ. Вотъ куда возвелъ Апостоль единеніе всіхъ. Теперь уже ни на небіз, ни на землъ не осталось ничего, чтобы могло послужить къ отособленію отъ другихъ и раздёленію другь съ другомъ. Возвель всёхъ къ Богу Отцу, и говорить объ Немъ, что Онъ надъ встми и чрезъ встхъ и во встхъ насъ, давая разумъть, что для того, кто ясно понимаеть дъло христіанства какое-нибудь отособленіе отъ другихъ немыслимо: ибо онъ долженъ зрѣть единаго Бога Отца всѣмъ, всъхъ преисполняющаго, въ нераздъльности съ Сыномъ и Духомъ Святымъ. Что здёсь говорится о Боге, какъ Онъ благоволилъ поставить Себя къ намъ по домостроительству спасенія, сіе показывають слова: Отець... и: наст; а что говорится о Немъ въ нераздъльности съ Сыномъ и Духомъ Святымъ, сіе видно изъ того, что, какъ уже сказано, все тело верующихъ исполняетъ Единъ Духъ, и всъ крещаемые по въръ въ единаго облекаются Господа. Какъ будеть Богъ Отецъ надъ всеми и во всехъ и чрезъ всвхъ въ раздельности, когда уже во всвхъ нихъ есть и Духъ и Господь? Почему словами: надз встми, чрезъ встахъ и во встахъ выражается отношение Божества въ человъчеству, примиренному съ Нимъ по домостроительству спасенія. Надо встьми означаеть, что Богъ надъ всеми верующими особенно надзираеть, надъ встии ими простирается особеннымъ попеченіемъ и любовію, какъ надъ сынами; чрезо всюмо означаеть, что Богь

всёхъ ихъ преисполняя чрезъ нихъ дёйствуеть, они покорное орудіе, сознательно Его вседёйствію предавшееся, тогда какъ другіе все сами дёлать нокушаются,
а Богу мёста дёйствовать въ себё не дають; со всехо
означаеть, что Богь почиваеть въ нихъ и благоволеніемъ, и любовію, и покоемъ: Онъ покоенъ въ отношеніи къ нимъ, ибо цёли Его въ нихъ достигаются. И на
страшномъ судё, кому кто покой доставляль, отъ того
получить и воздаяніе. Св. Златоусть говорить: "надо
всеми, т.-е. выше всего; чрезо всехо, т.-е. о всемъ промышляеть, всёмъ управляеть; со всехо, т.-е. во всёхъ
обитаеть. Вл. Феодорить пишеть: "сіе же: надо всеми
означаеть владычество, чрезо всехо промысль, во всехо
вселеніе. Такъ и Экуменій съ Феофилактомъ.

Иные это нераздельное отношение Вожества къ върующимъ раздъляють, не раздъльно однакожъ и первое относять къ Богу Отпу, второе къ Богу Сыну, третьекъ Богу Духу Святому, такъ что въ последнихъ двухъ Отепъ дъйствують чрезъ Сына и Духа. Такъ св. Дамаскинъ: "Единъ надъ всеми Отецъ, Который чрезъ всехъ, чрезъ сущее изъ Него Слово, и во всвхъ чрезъ Духа Своего. Желая показать, какъ просіяваеть въ насъ подобіе Вожескаго единства, Апостоль особности Троицы въ единомъ Богъ воспроповъдалъ" (или особыя дъйствія въ насъ Лицъ Пресвятыя Троицы отнесъ къ единому Богу). Тоже между прочимъ пишетъ и блаж. Іеронимъ: "нъкоторые слова надъ вспми и чрезъ вспхъ и во вспхъ относять въ Отцу, Сыну и Св. Духу: надъ вспми въ Отцу потому, что Онъ Причина всего; чреза вспаха— въ Сыну, потому что все сотворено чрезъ Сына; во все жж — къ Духу Святому, потому что Онъ дается върующимъ, и мы становимся храмомъ Св. Духа: и Отецъ и Сынъ обитають въ насъ."

Выводъ изъ всего вышесказаннаго такой: "Единаго имъемъ Господа, единое пріяли крещеніе, одну принесли

въру, единъ у всъхъ насъ Вогъ и Отецъ. Посему надлежитъ ваиъ, какъ братьямъ, имътъ единомысліє между собою (θеод.).

BB.

Указаль св. Павель добродетели, на которыхъ основывается дюбовное общеніе христіанъ, выставилъ сильньйшее къ тому побуждение, теперь показываеть, ез чемъ обнаруживается сіе общеніе, или каково оно въ дъйствіи. Оно обнаруживается во взаимовспомоществовании и взаимосодъйствін, въ томъ, чтобы служить другь другу, кто чемъ можеть и кто на что получить дарование. И въ естественномъ порядка нельзя сказать, чтобъ кто-нибудь быль всемь заделень; всякій къ чему-нибудь способень. И въ порядке благодатномъ, всякій въ таинстве муропомазанія получаеть даръ Св. Духа. Такъ, кто что получиль, темь и служи другимь. Св. Петрь выражаеть эту заповъдь такъ: кійждо якоже пріять дарованіе, между собою симъ служаще (живите), яко добріи строителіє различныя благодати Божія. (1 Петр. 4, 10). А какъ именно служить изображаеть св. Павель, въ посланіи въ Римлянамъ говоря: кто получилъ пророчество, пророчествуй, кто - служеніе, служи, кто - ученіе, учи, кто - достатокъ, подавай въ простотъ и проч. (Римл. 12, 6-8). Здъсь же онъ говорить только, что всякій получиль благодать. давая саминъ Ефесянанъ доразунть: получилъ и служи другимъ темъ, что получилъ.

Ст. 7. Единому же комуждо насъ дадеся благодать по мъръ дарованія Христова.

Какъ въ тълъ разные члены и всякій членъ свое особое имъетъ назначеніе, исполняя которое работаетъ на все тъло, такъ и въ тълъ Церкви коей Глава — Христосъ Господь. Но въ естественномъ тълъ голова не производитъ членовъ и не раздаетъ имъ назначенія, а въ тълъ

Церкви, Господь Інсусъ Христосъ, Глава его, есть и производитель его, производитель и каждаго члена. Каждый члень отъ Него получаетъ духовное бытіе; отъ Него же назначается ему ивсто въ тёлё Церкви и дается даръ благодати на служеніе Ему. Вотъ о семъ-то и поминаетъ здёсь Апостолъ. Всякій получилъ отъ Господа благодать и даръ Св. Духа въ той мёрё, въ какой угодно было Господу. Служи тёмъ другимъ, и будешь находиться въ живомъ и дёятельномъ со всёми общеніи.

Такова, думается, цёль, съ которою говорить сіи слова здёсь св. Павель, такъ какъ и впереди говориль онъ все о тёлё, вслёдъ за симъ будеть говорить о тёлё же, и ниенно съ той стороны, какъ оно созидается стройнымъ взаимодействіемъ всёхъ членовъ (— 15. 16).

То, что обще всыть должно быть, чыть условливается самая жизнь христіанская, какь-то принадлежаніе тылу Церкви, выра, упованіе, крещеніе, то, чтобъ имыть Бога Отцемь и Господа— главою своею, то всы одинаково имыють. Но эта одинаковость не производить совершеннаго во всых равенства и не уничтожаеть различій. Каждый все имыеть, что и другой, но вы разной степени и сверхы того всякій особую получаеть благодать и дарь. Поды условіемы такой разности, и при сей разности, взаимодыйствія и общенія, и устрояется едино иногосоставное тыло, стройно сочетанное. Совершенное равенство не дасть составиться тылу, ибо если бы если были одина уда, гдю тыло? Ныны же мнози убо удосе, тыло же едино (1 Кор. 12, 19. 20).

Но разная благодать и разное дарованіе всякому дается не для него самого, а для тёла Церкви. Потому имёть въ этомъ поводъ къ тому, чтобы особиться отъ другихъ, или выситься надъ ними, когда даръ больше, или завидовать имъ, когда онъ меньше, совершенно безсимсленно. Св. Златоустъ говоритъ: "что одинъ полу-

чиль больше, а другой меньше, это не имветь никакого значенія, но діло безразличное: ибо каждый изъ получившихъ способствуетъ къ созиданію. Не ради собственнаго достоинства одинъ получилъ больше, а другой меньше, но для другихъ, сколько кому Самъ Христосъ распределиль. Такъ и въ другомъ месте говорить: положи Бого уды, единаго коегождо ихо во тплеси, якоже изволи (1 Кор. 12, 18). Если иной имветь начто большее въ своемъ дарованіи, то ты этимъ не огорчайся, потому что и трудовъ у него болве. Помни и то, что съ получившаго пять талантовъ и (прибыли) взыскано было пять, а тоть, вто получиль два, два и (прибыли) принесъ, и однакожъ не получилъ за то возданній меньше перваго. Апостолъ говорить о себъ: горе мию, какъ и всякому кто получиль даръ Апостольства, аще не благоспствую (1 Кор. 9, 16). Но потому и горе ему, что онъ получилъ: а ты свободенъ отъ подобной опасности." Подобно сему разсуждаеть и Экуменій: "каждому дана благодать, т. е. даръ Св. Духа, по мере дарованія Христова. Апостоль говорить какь бы: если Онь (Христось) отмериль, то коночно отмериль хорошо, такъ, какъ для тебя благопотребно и полезно. И если все есть даръ, то за то, что получилъ, благодари, а чего не получиль, тому не завидуй: ибо и то дарь. Раздаятель и Дарователь знаеть, какъ лучше и полезнъе: такъ и слълалъ."

Когда дается сей особый каждому даръ? Въ таинствъ муропомазанія. Въ семъ таинствъ и естественныя способности получають печать благодатную, а нъкоторыя изъ нихъ восходять на такую высоту, до которой по естественному порядку взойти бы не могли; но особенность его та, что въ немъ дается даръ на потребу Церкви. Совершитель всъхъ таинствъ Господь есть. Отъ Него и даръ въ муропомазаніи всякому сообщаемый.

Христіанскія общества, лишившія себя сего таинства, суть бездарныя.

Ст. 8. Тъмже глаголеть: возшедь на высоту, плъниль еси плънь, и даде даянія человыкомь.

Сказаль св. Павель, что раздаятель каждому благодати есть Госнодь Інсусъ Христосъ. Теперь поясняеть это, или доказываеть. Кто знаеть ходь дела спасенія, устроеннаго Господомъ, тотъ и самъ видитъ то. Ибо то есть членъ исповъданія въры, чтобы въровать, что Сынъ Божій снизшель на землю, воплотился, пострадаль, умерь на кресть, воскресь, вознесся на небо и возсыль одесную Отца. Но върующихъ въ Него не оставилъ сирыми, а какъ обътоваль предъ страданіемъ, послаль имъ Духа Святаго-источникъ всехъ благодатныхъ даровъ. Не было Духа, пока Господь не быль прославленъ. А какъ прославился, принявъ славу, которую имель у Отца прежде мірь не бысть, вследь за темь низшель на землю и Духъ Святый. Духъ Святый — источникъ даровъ благодати; но какъ Господь, — Глава, — Самъ Себв созидаеть твло Церкви, то и мвру дарованія опредвляеть Онъ Самъ, кому одинъ, кому два, кому цять талантовъ. Это дъйствованіе Божіе во спасеніе наше очевидно само собою изъ строя въры. Но св. Павелъ сопоставляеть его съ ветховавътными предуказаніями, и тъмъ придаеть ему силу предвъчнаго предопредъленія.

Духъ Святый указаль св. Павлу прообразъ того, какъ Господь, возшедши на небеса, раздаеть благодать всякому по мъръ дарованія своего, въ шествіи Вога, изведнаго Израильтянъ изъ Египта, проведшаго ихъ чрезъ пустыню, плънившаго потомъ для нихъ землю обътованную и раздавшаго ее сынамъ Израиля. Это шествіе воспъвается въ 67 Псалмъ: да воскреснеми Вогъ... коего содержаніе можно видъть въ слъдующихъ словахъ: видъна бына шествія Твоя, Божсе (ст. 25).—То обстоятельство,

какъ Богъ роздаль 12 кольнамъ Израильтянъ землю плъненную, изображается въ Псалив такъ: возшела еси на высоту, плъниль еси плънь: пріяль еси даянія въ челоопилья. Эти слова и приненяеть Апостоль къ Господу, въ показаніе, какъ Онъ, возшедши на небеса, пріялъ въ Свое въдъніе всь благодатныя силы и раздаеть ихъ върнымъ. Это примънение ясно само собою, соотношение прообраза съ прообразуемымъ очевидно, и не требуетъ поясненій. Что у Пророка стоить второе лице, а у Ап. Павла третье, это отъ того, что Пророкъ молитвенно изображаль шествіе Бога, а св. Павель поминаеть о томъ, какъ о событи. Ръчь его можно такъ читать: Писаніе и говорить, что Онъ возшедь на высоту плънилъ пленъ. Говоритъ, т. е., въ прообразе тамъ. А что тамъ говорится: прівле еси, а у Апостола: даде, — это объясняется темъ, что въ подлиннике стоитъ такой глаголъ, который означаеть: принять, или взять чтобы дать. Тавъ, въ Исх. 25, 2, Вогъ говоритъ: пусть возьмуть Мнв первенцевъ, т. е. пусть возьмуть и дадутъ Мнф. Въ 3 Цар. 17, 10, Пророкъ Илія говорить женф: возьми мнв воды въ сосудъ, -- или возьми мнв хлвба, -т. е. возьми и дай мнв. Въ обоихъ этихъ случаяхъ стоить тоть же глаголь, что и въ Псалив. Прияла еси, потому, будеть: пріяль и роздаль, или взяль и роздаль даянія между людьми. Св. Павель вивсто того, чтобы сказать: плениль есть плень, взяль и роздаль даянія, говорить прямо: плениль плень и даде даянія.

Новую мысль внушаеть сіе указаніе на такой прообразь, ту, что состояніе уничиженія Христа Спасителя, было только на видь таково; въ самомъ же ділів оно было торжественное шествіе къ побідів съ богатою добычею. Чімъ уничиженніе что кажется, тімъ разительнійшій ударъ побідный сокрыть подъ нимъ. Что уничиженніе крестной смерти? Но она-то и была главного поб'єдого. Его попрана смерть, удовлетворена Правда в'єчная, небо примирено съ землею, и открыта сокровищница милостей Божіихъ. Изъ ней— и самое воскресеніе, которому нельзя было не посл'єдовать за такою смертію.

Какой плень плениль Господь? -- Когда говорять о плънъ, разумъютъ обычно лица плъненныя; но это разументся во первыхъ, и за темъ всегда доразумевается и добыча. Кого же плениль Господь и какую взяль добычу? — Планиль враговь нашихь — діавола, смерть, грёхъ, адъ, и отнялъ у нихъ всёхъ, кого они полонили и держали въ своемъ тиранствъ. Со креста сходилъ Господь въ адъ, и извель оттуда всехъ патріарховъ, пророковъ и праведниковъ, и ввелъ въ царство Свое. По вознесении Господа они первые составили небесное тело Церкви подъ главою Господомъ. И надъ всемъ родомъ человъческимъ враги сін потеряли власть; такъ что коль скоро кто увъруеть въ Господа, они тотчасъ отступають, или отражаются оть уверовавшаго. - Но какъ Апостолъ въ семъ мѣстѣ говорить о раздаяніи Господомъ благодати, и въ пояснение того приводитъ мьсто о плыть Имъ плыненномъ, то подъ плыномъ здысь прямве разумвть вст Вожественныя силы, яже ко животу и благочество, -- все, что стяжано для насъ Господомъ, по домостроительству спасенія, Имъ совершенному: отпущение граховъ, новая жизнь, благодатные дары, всыновленіе, въчное блаженство. Эти даянія даеть Онъ встиъ къ Нему приступающимъ втрою и всегда пребывающимъ върными въръ.

Все, указанное здёсь въ видё плёна, означается и святыми отцами и учителями, — одно однимъ, — другое — другимъ. Св. Златоустъ говоритъ: "о какомъ говоритъ Апостолъ плёнё? О плёнё діавола. Ибо Господь плёнилъ этого тирана, разумёю, діавола, и смерть, и клятву, и грёхъ." — "И насъ, прибавляетъ Өеофилактъ, — быв-

шихъ подъ діаволомъ, и держимыхъ означенными (врагами)." Экуменій дополняеть сіе: "плениль нась, — сей добрый и спасительный пленъ. Въ невидимой брани победивъ діавола, взяль онъ насъ въ пленъ, не за темъ, чтобъ еще больше какъ поработить, но чтобъ избавить насъ отъ горькаго тиранства лукаваго." Вл. Іеронимъ пишеть: "пленены мы были діаволомь и розданы клевретамъ его. Пришелъ Господь, избавилъ насъ отъ узъ враговъ, и освобожденнымъ, которыхъ исторгъ какъ побъдитель изъ рукъ враговъ, роздаль разные дары благодати. Это и есть плъненный Имъ плънъ. Все же сіе Апостоль приводить на память за темь, чтобы, - такъ какъ прежде онъ сказаль: тщащеся блюсти единение духа во союзю мира, — научить, что не смотря на различіе дарованій Церновь стройно согласна сама въ себъ, и что никакого не подается повода къ разделеніямъ и разногласіямъ темъ, что всякій получиль дары по мёре дарованія Христова, а не одни и ть же." Объ изведенін бывшихъ во адь, какъ пльнь, говорить Амвросіасть: "опустошиль Онъ адъ, когда пленниковъ, содержавшихся въ немъ въ плѣну за преступленіе Адамово и за собственные свои грѣхи, извелъ изъ него и возшедъ оттуда возвель на небеса. Нъкоторые изъ нихъ воскресли тогда и явились многимъ во свидетельство победы надъ смертію (Ме. 27, 52). Плінники обыкновенно бывають чужіе, и уводятся въ плінь противъ воли. Но Спаситель взяль въ плень своихъ и не противъ воли ихъ. Онъ плениль ихъ, возбудивъ явленіемъ Своимъ среди ихъ жеданіе освободиться."

Ст. 9—10. А еже, взыде, что есть, точію яко и сниде прежде вз дольнюйшія страны земли? — Сшедый, Той есть и возшедый превыше вспх небесь, да исполнить всяческая.

Указаль Апостоль въ словахъ, приведенныхъ изъ

Псалма, что Господь раздаеть по Своей воль дары благодатные, потому что Онъ, какъ добычу после победы, стяжаль для насъ всё божественныя силы, яже къ животу и благочестію. Теперь ту же мысль поливе разъясняеть, прилагая, что Онъ властень такь действовать: нбо всюду быль, вездв положиль печать Свою и все неполняеть. Онъ не съ земли только взошелъ на небо; но прежде сошель на землю и прошель въ самыя низшія страны, ниже которыхь уже нёть, а потомь взошель превыше встав небесь, такъ высоко, что уже и восходить выше некуда. Такъ воть Онъ Кто!-Кто все исполняеть, всемъ владычествуеть, все въ рукахъ содержить. Потому и властень раздавать благодать по мерв дарованія своего. Св. Златоусть говорить: "Оть понятія о восхожденій приводить къ мысли о нисхожденій. — Низшель, говорить, въ самыя дальнейшія отделенія земли, за которыми уже нъть другихъ. И восшель превыше всего, далве чего уже ныть ничего другаго. Это означаеть Его силу и власть (яко Богочеловъка). Ибо (яко Богъ) Онъ и прежде все исполняль. - Что говорить Онь въ другомъ месте: томже и Бого Его превознесе (Фил. 2, 9), тоже высказываеть и здёсь словами: сшедый. Той есть и возшедый."

А еже, езыде, что есть, точію яко и сниде. Слыша слово: возшель, не останавдивайся на немъ, но приводи на мысль, что Онъ низшель. Собственно восхожденіе на небеса и можно приписывать только тому, кто и низшель съ небесь, какъ говориль и Самъ Господь: никтоже езыде на небо, только сшедый съ небеси Сыпъ Человъческій, сый на небеси (Ін. 3, 13). Фотій у Экуменія пишеть: "сказавши созшедь, изъясняеть, какъ должно понимать это созшедь. Не такъ, чтобы движеніе свое Онь и началь этимъ восхожденіемъ, или бы туть, долу, началь и бытіе Свое. Нѣть! Изъ начала Онъ быль на

высоть Вожескаго величія и Отческой славы; но по домостроительству спасенія низшель, и до ада нисходиль, а потомь взошель опять на подобающую Ему Вожескую высоту. Воть что значить, когда говорится о Немь езыде."

Что значать: дольныйшія страны земли? Инынь кажется, что симъ просто означается снишествіе къ намъ. на землю, долу. Землю точно можно назвать, сравнительно съ высочайшимъ небомъ, дольнейшею страною. Но св. отцы не останавливаются на верху земли и сходять въ преисподняя ея. "Снизшелъ, говорить св. Дамаскинъ, не на землю только, но и подъ землю." Вл. Іеронинъ пишеть: "дольнъйшія страны земли-адъ, въ который Господь нашъ и Спаситель сходиль, чтобъ извлечь оттуда души святыхъ и возвесть ихъ съ Собою на небеса. " Также и Фотій у Экуменія говорить, что Апостоль этими словами указываеть на адъ. На этой же мысли заставляють остановиться и последующія слова: да исполнить всяческая, и прежняя ръчь: да возможете разумити, что высота и глубина. У Апостола намъреніе есть сказать, что Господь и яко Богочеловъкъ всюду проникъ и всюду положилъ печать Своего благотворнаго воздействія. Этимъ Онъ и привлекъ все къ Себъ, все въ Себъ соединилъ и возставилъ, ставъ источникомъ всякаго блага для всего существующаго.

Сшедый, Той есть и возшедый. Не за земный подвигь возвеличень, а воспріяль то, что имѣль у Отца прежде мірь не бысть. "Не иной сошель, а иной взошель; но одинь и тоть же,—хотя снизшель безь плоти, а взошель съ плотію (Оеод.). "Это мѣсто поражаеть Евіона и Фотина. Ибо если возшедшій на небеса есть тоть самый, который и низшель прежде съ небесь, то какъ можно говорить, что Господь нашь Іисусь Христось не быль прежде Маріи, а сталь быть послѣ Нея. Поражаеть оно также и тѣхъ, кои въ безуміи своемъ выдумали двухъ сыновь,

именно Сына Вожія и Сына Человіческаго. Ибо здісь очень ясно говорится, что восходящій и нисходящій— одинь и тоть же есть" (Іерон.). Посліднее нечестивое ученіе принадлежить Несторію.

Превыше вспах небесь. Это то же, что впереди: превыше всякаго начальства и власти и силы (-1, 21), нбо не мъсто важно, а то, что находится въ мъсть. И таковъ подобаще намъ архіерей, который... выше небест быль (Евр. 7, 26), и всёхь превосходиль и совершенствами и властію, и силою, и богатствомъ благъ. Нисходиль Онъ ниже всего, и взошель выше всего, не за темъ чтобъ только побыть на всехъ местахъ, но чтобы всюду положить следы Своего воздействія на те лица, которыя гдв пребывають и способны принимать его. Оно коснулось и сущихъ во адъ и тъхъ, коими исполнены небеса. Бл. Іеронимъ пишеть: "мы не можемъ знать, какъ кровь Іисуса Христа была благотворна и для Ангеловъ и для бывшихъ во адъ; но что она была благотворна для техъ и другихъ, этого не можемъ не знать. Нисходиль Онъ до ада, и возшель на небеса, да исполнить техь, кои были въ техь странахъ, въ такой мъръ, въ какой они способны были пріять Его. Изъ сего надо заключить, что прежде нисхожденія и восхожденія Христова все было пусто и нивло нужду въ исполненіи Имъ. "

Да исполнить всяческая. Въ дополнение къ тому, что сказано у Апостола: нисходилъ ниже всего и возшелъ выше всего, Амвросіастъ прилагаетъ къ Господу и слѣдующія еще слова Пророка Давида: от края небесе исходъ Его, и срътение Его до края небесе (Пс. 18, 7). Отъ себя прибавимъ: и нъсть иже укрыется теплоты Его. Сѣдя на престолѣ славы одесную Отца, и видимъ Онъ есть всѣми, яко всего міра Владыка и Судія вселенной, и все исполняеть властію, могуществомъ, сла-

вою, величіемъ, вседержительствомъ, всеуправленіемъ, обиліемъ благодатныхъ даровъ, знаменій и чудесъ. Все въ духовномъ мірѣ Имъ зиждется и на небѣ и на землѣ; и въ физическомъ мірѣ Имъ все строится; все направляется къ одному, чтобы все наконецъ явилось въ обновленномъ отъ Него видѣ. Теперь все сіе совершается сокровенно и незримо. А будетъ время, когда и въявь все придетъ. Это сокровенное вседѣйствіе и есть исполненіе Имъ всяческихъ. Вѣрою видимъ: осязать сего нельзя.

2) Руководство Богоучрежденныхъ пастырей.

4, 11-13.

Въ сообществъ христіанъ, всякій и естественныя способности имъетъ особыя, и даръ благодати получаетъ особый. Хотя исходя изъ одного и тогоже источника они и могуть не входить въ противодъйствіе, но могуть дъйствовать не въ соотвътстви другь другу и потому не спосившествовать общей всехъ цели. Отсюда безпорядочность, нестроеніе и смятеніе, даже въ томъ случав, когда стараются двиствовать, какъ должно. Необходины потому направители общей всехъ деятельности, правители и руководители-всъхъ и каждаго. Если прибавимъ къ этому, что, при всемъ томъ что христіанское общество есть благодатное, свобода и самодъятельность не отнимаются ни у кого, и следовательно оть всякого можно ожидать, что иногда онъ можеть поступить не право и совствиъ сбиться съ должнаго пути; то такая необходимость станеть еще очевидные: необходимо крыкимъ немощи немощныхъ носить. Къ тому же въ мірѣ не все еще христіане и въ начал'в христіанства были и досель суть. Слова же Господа: и тыя Мит подобаето привести, не ложны. Должны быть потому между

христіанами эти приводители къ Господу нехристіанъ. Ибо какъ въ началі Онъ благоволилъ приводить не лично, а чрезъ Апостоловъ, такъ дійствуеть и всегда.

По таковымъ причинамъ Господь, глава Церкви, благоволилъ учредить въ Церкви особый чинъ лицъ, возложивъ на нихъ заботу о преспѣяніи наличныхъ христіанъ и объ обращеніи нехристіанъ и вооруживъ ихъ соотвѣтственными тому дарами благодати. Св. Павелъ въ каждомъ посланіи напоминаетъ объ нихъ. Такъ существенны они въ обществѣ христіанъ, что и рѣчи къ нему нельзя вести безъ обращенія къ нимъ. Въ настоящемъ посланіи св. Павелъ полнѣе изображаетъ значеніе ихъ въ Церкви: а) перечисляя виды ихъ, б) означая обязанности лежащія на нихъ и в) указывая цѣли, куда должны они направлять труды свои.

а) Виды руководящихъ лицъ.

От. 11. И Той далг есть овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же благовъстники, овы же пастыри и учители.

Что здёсь даль Господь, не то же есть, что означается въ ст. 7. Тамъ говорится о томъ, что каждому христіанину дается въ таинствё муропомазанія, а здёсь говорится объ особыхъ дарахъ благодати нёкоторымъ лицамъ, назначаемымъ въ руководители общества. Въ другихъ мёстахъ указываетъ Апостоль, что эти дары сообщаются чрезъ рукоположеніе (1 Тим. 4, 14; 2 Тим. 1, 6; Евр. 6, 2). Здёсь говоритъ только, что такого рода лица въ Церкви суть не отъ общества христіанъ, а отъ Самого Господа. Той дала есть всёхъ, кои тогда были въ этомъ чинъ; Онъ же даваль и даетъ таковыхъ и досель Церкви, чрезъ другъ-друго-пріимательную благодать, иногда и съ помощію непосредственныхъ, чрез-

вычайныхь, указаній. Въ этомъ словь: дала есть,—надо видьть и богоучрежденность руководства въ Церкви и богопоставляемость руководителей. И вездь такъ говорить объ нихъ св. Павель: только относить ихъ назначеніе и избраніе иногда къ Богу Духу Святому, какъ въ послідней різчи къ Ефесянамъ же: въ немже васз Духа Святый постави Епископы (Діян. 20, 28); иногда къ Богу Отцу, какъ въ посланіи къ Коринеянамъ: положи Бога ва церкви перепе апостолова и проч. (1 Кор. 12, 28); а здівсь къ Богу Сыну. Ибо дійствія Пресвятыя Троицы не раздільны (св. Злат., Экум., Өеоф.).

На первомъ мъсть ставить Апостоловъ: такъ какъ они имели все (св. Злат.). Это собственно 12, съ присовокупленіемъ къ нимъ и св. Павла, -- самовидцы Господа, свидътели Его воскресенія, отъ Него непосредственно посланные и преисполненные всъхъ даровъ Св. Духа. Они и Пророки, они и благовъстники, они и пастыри, они и дарованія им'вли исцівленій, и всякій разумъ; -- все въ нихъ было совивщено и чрезъ нихъ вложено въ Церковь. На нихъ и низошель Духъ Святый всею полнотою Своею, и чрезъ нихъ изшелъ въ Церковь и преисполняеть ее. Они каналы благодати, излившейся на всю вселенную. Чинъ апостольства въ той силь, какъ онъ былъ въ первыхъ Апостолахъ, неповторяемъ. И не представляется сіе необходимымъ: ибо Апостолы все вложили въ Церковь. Ей предали всю истину, которую имъ открываль Духъ Вожій; ей предали таинства для освященія върныхъ, и въ ней учредили пастырство, — прамое преемство апостольства, котораго долгъ-хранить вложенное Апостолами въ Церковь, держать то въ действіи, надъ всеми и во всемь обществе христіанскомъ. Церковь живеть Апостольскими сокровищами и благодатію, отъ нихъ излившеюся и непрерывно переливающеюся изъ рода въ родъ. Если гдв токъ

сей пресвчень; тамъ нътъ настоящей жизни о Христъ Господъ.

На второмъ мъсть ставить Апостоль Пророковъ, - не ветхозавётныхъ, а тёхъ, кои являлись въ новой благодати, — лица съ особымъ даромъ прозръвать будущее. "Въ то время были сподоблявшіеся пророческой благодати. Исторія Дѣяній упомянула о Пророкѣ Агавѣ (Дѣян. 11, 27. 28; 21, 10), и о другихъ пророчествовавшихъ въ Антіохіи, въ числё коихъ быль и самъ блаженнёйшій Апостоль Павель (Діян. 13, 1)" (Өеод.). На основаніи некоторых объ них указаній можно наводить, что вивств съ прозрвніемь въ будущее имъ давалось прозрѣвать тайны сердца человѣческаго и сокровенное въ Писаніи, и иногда изрекать учительное слово, по особенному возбужденію Духа Вожія, слово наиболье благопотребное присущимъ христіанамъ. Существованіе ихъ въ Церкви не прекращалось и не прекращается; но проявление дара ихъ не всегда бываетъ гласно и для всъхъ явно. Самый даръ не связуется ни съ какимъ положеніемъ въ Церкви и обществъ и неръдко бываетъ достояніемъ лицъ, на которыя, по обычному порядку, и смотреть не хотять. Судя потому, что только чистые сердцемъ зрятъ Вога, а прозрѣніе пророческое возможно только въ Богв и чрезъ Бога, надо полагать, что даръ сей вселяется въ душахъ, преимущественно поревновавшихъ о чистотъ тъла и души и преуспъвшихъ въ томъ.

На третьемъ мѣстѣ ставить св. Павель благовѣстниковъ. "Это тѣ, которые не обходили всѣхъ странъ, а только проповѣдывали, какъ Прискилла и Акилла" (св. Злат.). То есть благовѣствовали, когда и гдѣ приходилось, не имѣя исключительнымъ дѣломъ своимъ благовѣствовать. Но это идетъ не ко всѣмъ, извѣстнымъ полъ именемъ благовѣстниковъ. Благовѣстникомъ названъ Филиппъ, одинъ изъ 7 діаконовъ (Дівян. 21, 8); а онъ, оставя Кесарію, ходиль потомъ и съ дщерями по Малой Азіи и благов'єствоваль, хотя подъ руководствомъ св. Іоанна Богослова. И при другихъ Апостолахъ были лица, которыя трудились въ проповеди по ихъ указанію. Всёхъ ихъ можно причислить въ благовестнивамъ. Въ деле проповеди они вторые по Апостолахъ: только Апостолы были начальные, а тъ отъ нихъ зависъли и ими были посылаемы, гдв требовала нужда.—Св. Златоустъ говоритъ еще: "можетъ быть благовъстниками онъ называеть и написавшихъ Евангеліе. "-Св. Данаскинъ пишетъ: "Иной въ Церкви совершаетъ благовъстіе словомъ или писаніемъ, какъ напр. Филиппъ благовъствоваль словомь, а написавшіе Евангелія—писаніями. " И никакого нътъ основанія полагать, что св. Павель не разумълъ и ихъ, когда къ тому времени ходили уже по рукамъ у христіанъ три первыя Евангелія, — и когда въ числе спутниковъ Апостольскихъ, благовестниковъ, были св. Евангелисты Маркъ и Лука. Въ этихъ двухъ видахъ благовъстія благовъстничество постоянно пребывало въ Церкви. Однихъ пастыри, преемники Апостоловъ, посылали съ проповедію въ страны, неведающія Бога и Христа Его, а другіе по ихъ благословенію и руководству писали, излагая истины Божіи. Къ первымъ относятся всв равноапостолы, какъ напр. Кириллъ и Мееодій для славянскихъ народовъ, ко вторымъ всё писатели церковные. Въ наше время, и у насъ, благовъстники суть наши миссіонеры, которыхъ и лучше бы называть благовъстниками. Божіе благословеніе да почиваеть на главахъ ихъ, и да сопровождаетъ всъ труды ихъ!

На чегвертомъ мъстъ ставитъ св. Павелъ пастырей и учителей, "которымъ былъ ввъренъ весь народъ" (св. Злат.) и которые были поставляемы Апостолами по городамъ и селамъ" (Өеод.). Это — епископы и священ-

неки, последніе у Апостола, но первые въ трудахъ созиданія Церкви и тогда, и послів, и теперь. Епископы, какъ преемники Апостоловъ, а священники, какъ ихъ ближайше помощники. Епископу ввёряются души; но какъ онъ не можеть всюду быть самъ, то разделяеть трудъ свой съ другими способными понести его. Священники суть очи, ноги и руки епископа. Епископъ съ священниками — одно пастырство, неразделимое. Вывало такъ, что Апостолы, засеменивъ веру въ какомъ либо итств, оставляли его и шли далье, поручивъ върующихъ избраннымъ ими и рукоположеннымъ пастырямъ, которые потомъ, благодатію Божіею, положенное Апостолами свия возращали въ древо великое, назидая наличныхъ верующих и пріобретая новыхь, въ тойже местности, или и въ окрестностяхъ. Образецъ этому видимъ въ трудахъ св. Павла. Въ Двяніяхъ повъствуется, что проповъдавъ Евангеліе по ряду, въ Антіохіи (Писидійской), Иконіи, Листръ и Дервіи, Апостоль опять прошель по всвиь темь местамь—утверждающе души учениковъ, моляще пребыти въ въръ, рукоположите же имъ пресвитеры на вся церкви, и помолившеся съ постомъ предаше ихъ Господеви, въ Негоже увъроваща (Двян. 14, 22. 23). И въ другой разъ быль здёсь Апостоль, но только для назиранія, такъ ли все идеть. Церкви же росли благодатію Божією изъ того, что положено въ нихъ было въ началъ подъ руководствомъ Вогодарованнаго пастырства. - Что было въ сихъ мъстахъ, то повторялось и во всёхъ другихъ, по всему міру. Апостолы потомъ прешли. Въ церквахъ всюду остались поставленные ими преемники ихъ, пастыри; и они уже остались главными руководителями и производителями дъла Христова; только не начальными (не оригинальными), а действовавшими по началамъ, положеннымъ оть Апостоловь. Апостольская власть и сила остались въ Церкви, только принадлежить не частнымъ лицамъ, но целому корпусу епископовъ, который, действуя соборно и есть законоположитель и правитель Церкви. Такимъ образомъ пастырство стало главнымъ въ Церкви, после начала, въ дальнейшемъ ея существовании. И къ нему-то преимущественно относится то, что въ следъ за симъ говоритъ Апостолъ объ обязанностяхъ и целяхъ руководящихъ въ Церкви лицъ.

Блаж. Іеронимъ долбе другихъ останавливается вниманіемъ на пастыряхъ, и сначала сказываетъ, что пастыри и учители одно и то же; потомъ даеть уроки пастырямъ, которые прилично намъ послушать изъ устъ человъка такой строгой жизни. "Не должно думать, что какъ въ предыдущихъ словахъ; овы Апостолы, овы Пророки, овы благовъстники, означилъ Апостолъ разныя лица: такъ разныя же лица означиль онъ и словами: пастыри и учители. Ибо не сказаль онъ: овы пастыри, овы учители; но: овы пастыри и учители, давая разумъть, что это одни и тъ же лица, и научая, что кто пастырь, тоть должень быть и учителемь, и что въ церквахъ не долженъ брать на себя пастырства тотъ, кто не можетъ учить пасомыхъ. Всякій предстоятель церкви должень быть пастыремь и учителемь, - пастыремъ овецъ, учителемъ-человъковъ. Полагаю, что и нынв въ церквахъ, какъ есть Пророкъ и благовъстникъ, пастырь и учитель, такъ можеть быть и Апостоль со всеми признаками апостольства. И напротивъ, какъ вне, такъ и внутрь, какъ въ Церкви, такъ и въ еретическихъ сборищахъ, есть много лжеапостоловъ, и лжепророковъ, лжеблаговъстниковъ, лженастырей и лжеучителей. Что касается до еретиковъ, то нёть никакого сомненія, что какъ у нихъ вера ложная, то и все ложно. Но и въ Церкви не видите ли вы дживыхъ пастырей, которые пасуть овець не какъ пастыри, а какъ наемники, не заботясь ни о спасеніи стада, ни объ обращеніи заблудшихъ или взысканіи погибшихъ, а только о томъ, чтобъ собирать съ овецъ молоко и волну т. е. пищу и одежду."

б) Обязанности руководящихъ въ церкви лицъ.

Ст. 12. Къ совершенію святыхъ, въ дъло служенія, въ созиданіе тъла Христова.

Вотъ Богомъ назначенныя занятія и дёла предстоятелей церковныхъ!

Первое и главное — совершеніе святыхъ. Святыми названы върующіе (Экум.). Совершеніе ихъ-выражено словомъ хатартіоцос, что значить приведеніе вещи въ свойственный ей чинь и строй, поставление ея въ такое состояніе, чтобъ она была тімь, чімь ей слідуеть быть по ея значенію и цёли. Прилагая сіе значеніе къ върующимъ, подъ совершениемъ ихъ должны будемъ видеть приведение ихъ въ строй и порядокъ и держание въ немъ, чтобъ всякій на своемъ мість быль и свое діло ділаль, какъ должно. Это съ внішней стороны. Съ внутренней же-настроеніе ихъ умовъ и сердецъ, ихъ мыслей, чувствъ, расположеній и всей жизни-такое, какого требуеть христіанство, или какое свойственно имъть тъмъ, коихъ характерическая черта есть жизнь во Христь благодатію Святаго Духа. Держаніе христіанъ въ стров внашнемъ есть управленіе, должное настроеніе ихъ во внутренней жизни есть назиданіе душевное или попечение о спасении ихъ. Кто ретивъ, направь, какъ лучше; кто ослабъ, разбуди ревность; кто уклонился въ сторону, возврати на должный путь; кто горемъ убивается, утъшь и воодушеви; кто берется не за то, что ему пригоже, вразуми; поссорились, примири; обида произошла, разсуди право; бъдность гнететь, устрой помощь; не понимають чего, разъясни; страсти кого одолѣвають, укажи, какъ справиться съ ними. Такъ всегда,—когда словомъ, когда дѣломъ, когда строгостію, когда ласкою, когда одинъ, когда сообіца,— имѣя въ виду одно, да будуть всѣ совершении и ни вз чемже лишени (Іак. 1, 4).

Все сюда относящееся есть: при общемъ мирѣ приведеніе всѣхъ къ совершеннѣйшему познанію вѣры и соотвѣтственной вѣрѣ жизни святой, чтобы всякій изъ управляемыхъ и назидаемыхъ ими совершенз былг, яко человъкз Божій, на всякое дъло благое уготованз (ѐξηртісµένος — 2 Тим. 3, 17). Для достиженія сего: проповидуй слово, настой благовременнь и безвременню, обличи, запрети, умоли, со всякимз долготерпъніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 2).

Второй долгь представителей Церкви есть — дело служенія. Св. Павель Апостольскіе труды свои называеть служеніемъ (Рим. 11, 13; 2 Кор. 4, 1; 6, 3). Но онъ, приходя въ какое либо мёсто, обращалъ къ вере, освящаль таинствами, учреждаль порядки собраній общихъ или церковныхъ, разъяснялъ все, относящееся въ жизни христіанъ, рукополагалъ предстоятелей для веденія всіхъ порядковъ и для веденія христівнь къ дальнвищему преспванію, — и отходиль въ другое мвсто. - Продолжение Апостольского служения для всякой мъстной церкви оставалось все на предстоятеляхъ. Часть сего служенія исполняли они, ведя святыхъ къ совершенію, какъ уже сказано. Остаются — освященіе тапнствами, веденіе церковныхъ собраній такъ, чтобы здісь все было благообразно и по чину, возгръвание у всъхъ духа молитвеннаго, держание въ умно-сердечномъ общеніи съ Богомъ. И это есть то, что Апостоль назваль въ настоящемъ ивств двломъ служенія. — Оно обнимаеть все, что совершается въ Церкви, всв чины церковные-молитвенные, освятительные, совершительные (таинства). Это—сердце пастырскихъ трудовъ. Слово, которымъ премиущественно дъйствують въ исполнении прежде указаннаго долга, дъйствуетъ правда, но если не закръпить его въ сердцъ силою Вожіею, дъйствіе его испарится, и душа опять пуста. Стемое словомъ срастворяется съ душою благодатію таинствъ, и далье развивается молитвенными чинами Церкви. Искра, брошенная словомъ, внедряется благодатію таинства (занишается, какъ говорять обычно объ огнъ), а раздувается въ пламень молитвою. Благодать созидаетъ. Следовательно дело служенія въ показанномъ смысле должно ванимать наибольшую часть заботь и попеченій пастырскихъ, какъ оно и есть въ православной Церкви. Веди, пастырь, эту часть богольпно, —и увидишь дивные плоды своего пастырства, — невидимое, таинственное пасеніе паствы.

Последній долгь пастырей назваль созиданісмо тпла Христова. Тело Христово есть Церковь-вселенская, единая. Ее созидали и создали Апостолы. Какъ?-Обращали лица и общества, и прилагали ихъ къ общей целости верующихъ: Церковь и росла, какъ ростетъ зданіе, когда въ немъ слой за слоемъ налагаютъ новыми камнями. У Апостола стоить здёсь слово оскобощу не внутреннее устроеніе дома-экономія, а зданіе его, строеніе. Въ отношеніи къ Церкви-это приложеніе новыхъ върующихъ, распространение въры, расширение пределовъ Церкви. Какъ делали это Апостолы-очевидно, но какъ могутъ и должны исполнять сіе предстоятели каждой частной церкви? - Влагоустроеніе своей налой церкви они совершають, ведя къ совершенію святыхъ и исправляя дело служенія; но это есть не всего тъла Церкви созиданіе, а - мальйшаго члена ея. Апостолъ же возлагаетъ на нихъ долгъ созидать и все тело Церкви, виесте съ созиданиемъ своей малой части ея. Это не могли и не могуть они иначе исполнить, какъ пріобретая новыхъ верующихъ. А это какъ?— Освящая нараждающихся въ среде христіанъ детей, обращая къ вере живущихъ въ той же местности иноверцевъ, — въ томъ же сожительстве или окрестъ, предпринимая, когда можно, и дальнейшіе обходы съ проповедническою целію, или приготовняя изъ среды своихъ христіанъ способныхъ на сіе дело и разсылая ихъ, куда нужно. Изъ исторіи видно, что предстоятели церковные старались точно исполнять не первые только два долга, но и этотъ последній. Исполнялся онъ и въ нашей русской церкви. Решительне же приступлено къ исполненію его въ последнее время чрезъ учрежденіе Общества съ сею целію—главнаго, и епархіальныхъ отделеній его.

Св. Отцы и толковники наши церковные при изложеніи содержанія сего стиха говорять вообще о служеніи во спасеніе душь. Св. Златоусть видить три дёла въ каждомь оть получившихь особое служеніе и особые дары въ Церкви: "видишь ли, —каждый созидаеть, каждый устрояеть, каждый служить."—Св. Дамаскинь пишеть: "дары сіи къ тому, чтобы освященные въ върв направлялись къ совершенству, при служеніи обществу получившихь дары сіи." У Экуменія такъ говорится, что особыя въ Церкви учреждены лица съ особыми дарами "къ совершенію, т. е. къ окончательному преспѣянію святыхь, или что то же вѣрныхь, —на то, чтобы служить въ Церкви и созидать ее."

в) Цтли руководящихъ въ Церкви лицъ.

Ст. 13. Дондеже достигнем вси въ соединени въри и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мъру возраста исполненія Христова.

Какъ приставленный къ какому дёлу, или взявшій на себя его самъ, для того, чтобы поддерживать въ себё ревность къ дёланію, и довести дёло до конца, а не остановиться на полдорогі, долженъ имёть въ виду ціль, до которой долженъ довесть діло, какъ бы мітрку и норму своего діла, такъ и для пастырей св. Павель указываеть ціль, преділь, мітру, до чего должны они стараться доводить свое діло пастырства. И какъ прежде возложиль онъ на нихъ три долга, такъ теперь указываеть три преділа, три мітры и ціли исполненія ихъ.

Онъ говорить какъ-бы: лежить на васъ долгъ-созидать тело Церкви, чрезъ присоединение къ ней новыхъ върующихъ: все больше и больше прилагайте ихъ, пока не останется ни одного не върующаго; но всъ мы,люди, -- достигнемъ въ соединение въры и познание Сына Божія. Соединеніе є́уотлу—единость, —пока достигнемъ того, чтобы у всъхъ была одна въра и одинаковое познаніе Сына Божія: одна въра, — чтобъ не оставалось болье не христіань; одно познаніе Сына Вожія, чтобъ и между христіанами не было разномыслія, а всв одинаково понимали, что есть Сынъ Божій и что діло спасенія, совершенное Имъ на земль, и то, какъ его усвоять каждый можеть и должень себв. Св. Златоусть говорить: "пока окажемся всв имбющими одну вбру; нбо единость въры то и означаеть, когда мы всъ будемъ едино, когда всводинаково будемъ понимать этотъ союзь. И до техъ поръ должно трудиться тебе, если ты получиль даръ созидать (οίχοδομής) другихъ. Когда иы веруемъ одинаково - это и есть единеніе веры."

Еще: лежить на вась долгь совершенія святыхь; и продолжайте неусыпно трудиться надъ этимъ, пока всёхъ и каждаго не сдёлаете мужемъ совершеннымъ. Всякій вірующій, въ началі, какъ дитя, несовершень въ знаніи, не твердъ въ правилахъ жизни. Поставьте его на

ноги въ томъ и другомъ отношеніи, сделайте, чтобы все дъятельныя силы его были въ полномъ развитіи, такъ чтобы всякій, какое ни встретится дело, умель и силень быль сделать его, какъ должно, въ совершенстве. Подъ словомъ: муже совершенный должно разумъть совершенство, или последній предёль деятельной жизни. Опредъляють его: въ умъ-созръніе здравыхъ о всемъ понятій, — въ области въры и внъ ея — по руководству ея; въ волъ — утвержденіе добрыхъ правиль и укорененіе въ сердцѣ истинныхъ христіанскихъ расположеній смиренія, любви, кротости, воздержанія, миролюбія, самоотверженія и всякой другой добродітели; въ сердціввоспитаніе преимущественно вкуса и сочувствія ко всему духовному, истинно христіанскому, доведеніе его до того, чтобы оно не находило ни въ чемъ другомъ удовольствія, какъ въ кругь вещей по делу спасенія и жизни въ Господъ Інсусъ Христъ. Дальше этого дъятельное совершенство идти не можеть; но оно само не последній предель.

Наконець: на вась лежить дёло служенія, чтобь молитвенными, освятительными и таинственными священнодёйствіями возвесть всёхъ въ духовное Богообщеніе, чтобы Богь быль во всёхъ и всё въ Богь; и продолжайте богольшно совершать сіе дьло служенія, пока, отрышась оть всего, и совершенно очистившись дѣятельною предварительно жизнію, всё взойдуть въ состояніе совершеннаго упокоенія въ Богь и, изъ себя представивь достойное Богу жилище, возъимьють Его вселившися въ себь. Это и есть мёра возраста исполненія Христова. О Христь Інсусь говорить Апостоль, что въ Немь живеть исполненіе Божества тьлеснь. И о христіанахъ Самь Господь говорить: кто возлюбить Меня, и заповоди Моя соблюдеть: того возлюбить Отець Мой, и ка нему пріидема и обитель у него сотворима (Іоан.

14, 23). Воть ивра возраста, соответствующая исполнению Христову. Деятельная въ любви по заповедямъ жизнь подготовляеть къ сему. Само же Богообщение совершается въ таинствахъ, при молитвенномъ успокоенін въ Вогь. Духъ молитвенный воспитывается церковными чинами; въ техъ же чинахъ — и совершение таниствъ. Очевидно, какъ совершеніе діла служенія возводить въ мъру возраста исполненія Христова. И се-предвлъ совершенства, до коего возводить христіанство. Выше его и вообразить нельзя. Ибо если Богъ въ комъ, чего тому еще желать? И сіе-то надлежить всякому христіанину им'ять въ цели, къ достиженію коей и употреблять всв усилія, не щадя себя. Если не ложно обътованіе Господне, если оно несмітное число разъ уже оправдалось на христіанахъ: разумно ли не устремляться по указанію его?!

3) Возращеніе всего во Христа.

14-16.

Сказалъ Апостолъ предъ симъ: вотъ вамъ руководители, вотъ ихъ дѣла и цѣли! Они должны возвесть васъ въ мѣру возраста исполненія Христова. Но они—указатели только, и безъ вашего труда собственнаго ничего для васъ сдѣлать не могутъ. Чтобъ они могли возвесть васъ въ такой возрастъ, и сами возревнуйте возращать все во Христа — 15. Это главный урокъ сихъ трехъ стиховъ—14—16. Чтобы возгрѣть посильнѣе ревность о томъ, Апостолъ очерчиваетъ напередъ,— въ ст. 14,— кратко, но полно, горькое состояніе душъ внѣ истинной вѣры—ст. 14. А послѣ, въ ст. 16, указываетъ на рѣшительную нравственную необходимость именно такого рода дѣйствованія. Вступили въ общество, гдѣ

все отъ Христа. Остается одно—или быть въ обществъ семъ и возращать все во Христа, или, не дъйствуя такъ, перестать быть въ семъ обществъ—16. Св. Апостолъ говорить отъ лица всъхъ людей, или всего рода человъческаго; почему и себа ставить въ рядъ лицъ учимыхъ и наставляемыхъ, какъ обычно это дълается и въ проповъдяхъ, когда говорять: мы.

Ст. 14. Да не бываемъ ктому младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вътромъ ученія, во лжи человъчестьй, въ коварствъ козней льщенія.

Поставиль Богь въ Церкви распорядительныя и рукодительныя лица. Для некоторыхъ изъ нихъ первое дъло -- но и для всъхъ-- не последнее -- обращать къ въръ невърующихъ и чрезъ то все выше и выше возводить, все шире и шире — разстраивать зданіе дома Вожія— Церкви. Этоть трудь и не должень у нихъ прекращаться, пока всё мы, люди, станемъ одинаково вёрить въ Господа Іисуса и знать Его, пока весь родъ человъческій будеть одной віры. Это великое Божіе къ намъ благодъяніе, чрезъ посредство ихъ оказываемое, за тъмъ устрояется, чтобъ намъ не быть болве младенцами, не быть во лжи, не быть въ коварствъ козней. Довольно блуждать, суетиться по пусту, быть игрою коварства вражескаго. Сжалился надъ нами Богъ, обратилъ милостивое на насъ око, и избавляеть отъ этой нестройной жизни. Исповъдуй всякій милость; прими благодъяніе; и, видя отъ какого зла избавленъ, крѣпче прилѣпляйся къ Тому, Кто избавилъ.

Признаемъ въ сихъ словахъ изображение состоянія внѣ вѣры Христовой, внѣ общенія съ Господомъ, слѣдуя бл. Іерониму, который, сопоставляя ихъ съ словами предыдущаго стиха: дондеже достигнемъ вси въ соединение въры, наводить, что внѣ сей вѣры—одно дѣтское непостоянство и волненіе вѣтренное. "Спрашивает

ся, кого разумьеть Апостоль подь всю, когда говорить: воновеме всем всем всем всем становами всем всёмы всёмы всёмы всёмы полько всёмы святымы (т.-е. вёрующимы)? Мить кажется, что оны говорить о всёмы людямы, потому что среди имы много вётровы ученій, дуновеніемы которымы воздымаемыя волны туда и сюда бросають людей, увлекая имы вы разныя заблужденія, и вы незнать какія направленія жизни. Почему всякою заботою надо озаботиться достигнуть единенія вёры и чрезы нее познанія Сына Вожія. Когда получимы мы вёрное этимы обладаніе, тогда перестанемы быть младенцами."

Говорить Апостоль: да не бываемо ктому. Следовательно прежде были таковы. "Этимъ выраженіемъ указываеть на то, что некогда они были таковы" (св. Златоусть). А гдв были Ефесяне прежде ввры?-Въ язычествъ. Язычество таково и было. Нынъ тоже приложимо ко всёмъ невёрамъ. Внё вёры истинной нёть опредъленныхъ понятій ни о чемъ, все шатко, все колеблется сомненіями. Когда кто уверуеть, понятія устанавливаются. Печать на нихъ налагаеть божественный авторитеть откровенія. А до сего нев'ярь колеблется, какъ легкій челнъ волнами моря, и носится туда и сюда, какъ легкій пухъ в'тромъ. Скитающеся — періфероцечої носимы будучи туда и сюда. Всякій ветръ ученія вне Церкви. Нътъ тамъ единства: одинъ одно, другой другое, и невъръ не знаеть къ чему пристать. Всюду ему представляются призраки истины: онъ и пристаеть то къ тому, то къ другому учению. Какъ ни въ одномъ нъть истины, то ни одно его не успокоиваеть. Св. Златоусть говорить: "Апостоль употребиль это сравненіе (колебаніе всякимъ вътромъ), желая показать, въ какой опасности находится всякая душа, преданная сомнинію." Подъ вътромъ ученій не могуть быть разумвемы разноныслія въ Церкви, ибо ихъ еще не было, а митнія языческія, кои въ Ефесѣ ходили отъ лица всякаго рода школъ. Но въ наше время это можно прилагать ко всѣмъ, кои находятся внѣ истинной вѣры и Церкви, не исключая и христіанъ инославныхъ.

Βο ποκυ νεποσωνες και Τή κυβεία των άνθρωπων. "Κυβεία — происходить отъ глагола, который означаеть играть въ шашки" (Өеод.). Ковсотаі — такъ называются занимающіеся шахматною игрою. "Это люди хитрые. И они-то и дъло-все передвигають и переставляють " (св. Злат.). Потому быть во лжи еу то ховеіа будеть значить или-быть игрушкою хитростей человъческихъ, или самому заниматься такой игрою, т.-е. увлекаться пустою суетностію, предаваться случайностямь, действовать на авось, не имъя постоянныхъ правилъ жизни, а плетясь по заведеннымъ обычаямъ людскимъ. Судя потому, что младенчески колебаться вътромъ ученій есть у Апостола и принимать сіи ученія, надо признать, что \mathbf{B} быть во лжи человъчестви έν τῆ χυβεία τ. ανθ.— \mathbf{y} него тоже есть быть самому действователемь по общему всёмъ людямъ характеру действованія, который справедливо можно назвать игрою. Всв гоняются за счастіемь, наудачу, суетятся въ хлопотахь, преследують призрачныя цёли, живуть въ непостоянстве, безъ опредъленныхъ и върныхъ надеждъ. Такова жизнь — безъ Христа; даже между христіанами, у коихъ нѣтъ христіанства въ сердцѣ, она такова. Отъ такой-то жизни, говорить Апостоль, избавляеть насъ въра, которую проповедывать, въ которую обращать, и въ которой содержать учредиль Господь особыя благодатныя лица, чтобъ не быть намъ болве такими. Св. Златоусть и говорить при семъ выраженіи: "Апостоль коснулся здёсь мірскихъ обычаевъ. Если: да не бываемо ктому младенцы — соотвътствуетъ предыдущему: дондеже достигнемо вси въ соединение въры и познания Сына Божия, то да

не бываеми во амси человичестви— є хорєї с... надо признать соотвітствующимъ словамъ: во мужа совершенна. Дівятельность мужа совершенна, по твердымъ правиламъ, по віврнымъ планамъ съ обдуманными цівлями точно противоположна суетности и пустотів жизни мірской.

Bz коварствъ козней льщенія, Ev πανουργία πρός την μεθοδείαν τῆς πλάνης. Πανουργία—вселукавство, всестороннее, непрестающее, ни предъ какими средствами не останавливающееся коварство. Цели его — прос исвобсках (Медобеіа — обходы, козни, съти; Плауп — обнанъ, обольщеніе), чтобъ увлечь кого въ порокъ или заблужденіе, или ошибку житейскую. Пачооруја — вселукавство употребляеть всв козни, хитрости, уловки къ тому, чтобы обманывать, сбивать съ толку, обольщать и увлекать на худое. Апостоль говорить, чтобъ не быть намъ болве въ такомъ состояни или подъ такими кознями, Господь въру дивную учредиль, въ которую и зоветь чрезъ избранныхъ Своихъ. Но тутъ возможны две мысли. Тутъ указываеть Апостоль или на ту часть неверующихъ, живущихъ по духу міра, которые дошли до крайней степени нравственнаго развращенія, и не только во злѣ пребывають, но и стали заправителями зла въ своемъ кругу, коноводами другихъ на этомъ пути. Последняя степень огрѣшненія, когда человъвъ осатаняется и начинаеть работать за сатану въ кругу людей. Чтобъ самимъ намъ не действовать въ такомъ духв, или не быть опутываенымъ сътями другихъ такъ дъйствующихъ, Богъ далъ намъ св. въру христіанскую и призваль въ нее. Или можеть быть туть разумвется самь сатана -- источникъ всякаго лукавства, всякихъ козней, и всякихъ обольщеній. Апостоль собраль здісь такіе термины, которые наводять на мысль о сатань, власти и вліянію котораго подлежать всв, вив Христа Господа сущіе. Въ . такомъ случав мысль Апостола будеть: за твиъ учре-

диль Господь св. въру христіанскую, зоветь въ нее и держить въ ней чрезъ извъстныя лица, чтобъ избавить насъ отъ власти темныя исконнаго панурга — діавола, который вселукавствомъ своимъ опутываетъ всёхъ и встхъ держить въ своей прелести, подъ призражами. Такъ понималь бл. Өеодорить: "козиями льщенія назваль хитрыя средства. Ибо діаволь не открыто повельваеть прелюбодъйствовать, но или уловляеть посредствомъ очей, или пленяетъ слухомъ, не явно побуждаетъ отречься Бога, но заставляеть прибъгать къ птицегаданіямъ, къ предзнаменованіямъ, къ употребленію предохранительныхъ привъсокъ. Соглашаясь съ этимъ, и вивств съ твиъ, что первыя двв имсли сего стиха соответствують первымь двумь мыслямь предыдущаго стиха, естественно приводимся къ наведенію, что и это: да не бываемъ во коварство козней льщенія, соотвётствуеть: въ мъру возраста исполненія Христова. Какъ внѣ Христа, состоя подъ дѣйствіемъ сатаны, преданные грѣху осатаняются: такъ въ въръ Христовой, върные водительству Христову, соделываются Христоподобными, исполняются Христомъ и имфють Его въ себф живущимъ.

Воть оть каких золь избавились иы, говорить какъ бы Апостоль; и хотя говорить о семь въ видѣ слѣдствія изъ достиженія богоучрежденными въ Церкви руководителями цѣлей, для которых они назначены,—такъ однакожъ, что внушаеть: избавлены! Смотрите же, не возвращайтесь на старое; но исповѣдуя благодѣяніе и плоды его въ себѣ ощущая, всеусерднѣе прилѣпляйтесь къ Тому, Кѣмъ избавлены. Что же имѣнно дѣлать?

Ст. 15. Истинствующе же въ любви да возрастимъ въ Него всяческая, иже есть глава Христосъ.

Истинствующе вз любви можно принимать, какъ выраженіе одной мысли: имъя истинную, нелицемърную, искреннюю любовь. Такъ Өеодорить: "Сіе сказаль Апо-

столь и въ посланіи къ Римлянамъ: любы нелицемпърна (Рим. 12, 9), сказаль и въ посланіи къ Кориноянамъ: ет любои нелицемирни (2 Кор. 6, 6). Такъ здесь повелъваеть ижьть истинную любовь и ею возращать богатство добродетели о самомъ Владыке. Ибо сказано: всяку розгу о Мив не творящую плода беруть и бросають въ огонь (Іоан. 15, 2). "-Но можно и разделять, и подъ истинствующе разуньть — содержа истину, а вз любви-"пребывая или живя въ любви."-Такое разделение проглядываеть у Экуменія и Ософилакта, которые, противополагая жизнь нехристіанскую христіанской, говорять, что тамъ нъть ничего истиннаго, все призражь и ложь, а у насъ одна истина и любовь. "Мы истинствуемъ въ догматахъ и въ жизни и въ словъ" (Экум.). "Не держимся уже ложныхъ догматовъ, не живемъ более въ лицемъріи (ибо здёсь, кажется, онъ даеть имъ уроки жизни") (Өөоф.). Принимая такое различеніе, получимъ истинствующе, - стоя въ истинъ, какъ пріявшіе въру и познаніе Господа Іисуса Христа, и не влающіеся уже всякимъ вътромъ ученія: во любви, при истинъ пребывая и въ дълахъ любви, коими приводять въ возрасть мужа и свидетельствують о арелости нрава, установившагося въ правилахъ, въ противоположность нехристіанамъ, живущимъ въ сусть, пустой хлопотливости и хитростяхъ другъ предъ другомъ.

Истинствовать и въ любви пребывать кажется бы и довольно; но Апостоль прибавляеть: истинствуя въ любви, все да возрастимъ во Христа,—т. е. да будемъ все въ себъ, свое лице, всъ свои силы и отправленія, настроивать по духу Христову и въ Его мъру возращать, какъ напротивъ нехристіане дъйствують по духу сатаны и себя возращають въ мъру его, всезлобнаго панурга.—Возращеніе всего во Христа Экуменій выражаеть такъ: "все наше—и жизнь, и слово, и догматы

да созидаемъ во Христв (надстроиваемъ на Христв); "
Өеофилактъ такъ: "да возрастимъ во Христа все наше,
и жизнь и догматы. Ибо съ Нимъ, какъ главою должны
мы сгармонировывать все свое, чтобъ не преносить ничего несогласнаго и негармонирующаго съ главою, но
все имъть возращеннымъ по Нему." Св. Дамаскинъ
такъ: "да достигнемъ такой высоты всв, чтобы быть
сгармонированными (гармонически сочетанными) со Христомъ, главою нашею."

Содержаніе истины и преуспанніе въ далахъ любви есть только приготовленіе жилища Христу Господу. Надобно искать, чтобъ Онъ вселился и жиль въ семъ домь. Это и будеть, когда въ насъ все будеть согласно со Христомъ, ничего не будеть чуждаго Ему. Для сего въ самомъ началъ облекаемся во Христа, и затъмъ дъйствуемъ во Христъ, отъ Него принимая возбужденія и все во славу Его обращая и по примеру Его совершая. Дъйствование въ этомъ духъ постепенно приводитъ въ согласіе со Христомъ, и все болье и болье углубляеть Его въ насъ. Когда трудомъ подвижничества и добродъланія все чуждое Христу изгонится вонъ, — и напротивъ все настроится по Нему, такъ какъ и вседъйствующимъ туть бываеть Онь же; тогда виёстё съ темь, какь все окажется возращеннымъ во Христа, окажется и Онъ всеисполняющимъ насъ и живущимъ въ насъ. - Но чтобы такъ было, чтобы конецъ увенчался такимъ успехомъ, надо съ самаго начала все направлять во Христу, чтобъ не трудиться понапрасну. Ибо говорить Господь: кто не со Мною собираеть, расточаеть (Лук. 11, 23). Много можно встретить людей, которые складно говорять и въ жизни незазорны; но пусты отъ Христа, по той причинъ, что не въ Него все возращають и живуть, не имъя Его и въ мысли. Вотъ этой опасности и избавить кочеть Апостоль, говоря какь-бы: у вась все должно

быть по мысли Христовой силою Его, во славу Его. Въ такомъ только случав и достигнете вы въ мвру возраста исполненія Христова.

От. 16. Изъ Негоже все тъло составляемо и счинъваемо приличнъ, всяцъмъ осязаніемъ подаянія, по дъйству въ мъръ единыя коеяждо части, возращеніе тъла творить, въ созданіе самаго себе любовію.

Хочеть сказать: иначе нельзя; необходимо возращать во Христа, ибо такова въра наша. Въра христіанская сочетаваеть върныхь со Христомъ и такимъ образомъ изъ всёхъ составляеть единое тёло стройное. Христосъ творить сіе тело, каждому сообщая Себя и Духа благодати ему подавая действенно, осязательно. такъ что сей Духъ благодати, сходя на каждаго, дълаеть его тымь, чымь ему следуеть быть вь тыль Церкви Христовой. Тело Христово, стройно сочетаваясь такимъ подавніемъ Духа, растеть затімь въ себі, по той мірі, въ какой каждый членъ отвёчаеть своему назначеню или дъйствуетъ во благо Церкви всею полнотою полученнаго дара благодати: по дъйству въ мъръ единыя коелждо части. Растеть и созидаеть себя такимъ образомъ тело Христово, при взаимодействии всехъ членовъ или частей цълесообразномъ. Сила всюду плъняющая вськъ на такого рода труды есть любовь – любовь къ Господу, съ Коимъ сочетанъ всякій и отъ Коего получаеть даръ благодати, и любовь ко всемъ другимъ христіанамъ, чтобъ чрезъ нахъ воздать Господу полученное отъ Него. Въ семъ-круговращение жизни тела Христова, въ коемъ отъ Него все исходить и къ Нему все возвращается. Это последнее и хотель сказать Апостоль, т.-е. необходимо все возращать во Христа; ибо въра Христова такова, что въ ней всѣ вѣрующіе составля-ють единое тѣло подъ главою Христомъ, и все отъ Него получая, все къ Нему возвращать должны чрезъ

любовное взаимодъйствіе другь на друга, по мъръ полученныхъ отъ Христа Господа силъ. Прямо бы сказать: изъ Коего тъло возращеніе свое

Прямо бы сказать: изъ Коего тёло возращеніе свое творить; но Апостоль сказаль: тыло... возращеніе тыла творить, потому что вставлено было много посредствующихъ мыслей, и можно потерять, кто это возращеніе творить. Первыя прибавочныя слова: составляемо и счиньваемо приличню, указывають характеристическую черту организма, въ коемъ обычно нёсколько органовъ, всякій на своемъ мёстё, съ особымъ назначеніемъ, гармонически сочетаваются во едино и дёлають то, что тёло живеть. Такъ Господь стройно сочетаваеть Свое тёло—Церковь. Особенность здёсь сравнительно съ вещественными организмами та, что въ этихъ все созидаеть и возращаеть жизненная сила, и самую голову; а въ Церкви Господь—глава, другой главы не производить, а все тёло устрояеть Самъ для Себя, членъ за членомъ съ Собою, сочетавая и растя изъ Себя тёло для Себя.

а все тёло устрояеть Самъ для Себя, членъ за членомъ съ Собою, сочетавая и растя изъ Себя тёло для Себя. Слова: вслимъ осязанием подавния—показывають, какъ Господь творить Себё тёло. Подавние есть дарованіе благодати Святаго Духа—благодати возрожденія въ крещеніи, гдё христіанинъ получаетъ христіанское бытіе, и благодати, яко дара на потребу Церкви, въ слёдствіе коего каждый въ Церкви есть, кто яко рука, кто яко нога и проч. Осязаніе подавнія сего означаеть, что благодать дёйствительно пріемлется ощутительно и осязательно проникаеть облагодатствуемаго; вмёстё же съ тёмъ она членъ къ члену прилагаеть, кон прикасаясь другь къ другу, чувствують и осязають себя взаимно. Такъ строится тёло Церкви. Очевидно, что слова сій дополняють предыдущее: составляемо и счиниваемо приличию. Слова же: по дюйству вз мюри единыя коеяждо части относятся къ—возращеніе тыла творить,—и показывають, какъ тёло Христово, состав-

ленное всякимъ осязаніемъ подаянія, продолжаеть возрастать и созидаться. Это совершаеть она-по дыйству об мырь единыя косяждо части, когда каждый члень дъйствуеть такь, какь действовать способнымь соделала его благодать, по мере дара, по своей мере. -- Каждый, воспріять бывь въ Церковь, получиль даръ, и сталь темъ, чвиъ есть теперь въ Церкви. Но Церкви отъ него ращеніе прибудеть, когда онъ дарожь своимъ дійствуеть во благо ей, не заключаеть и не запираеть его въ себъ, а всемъ посвящаеть. Такъ растеть вещественное тело, въ коемъ ни одинъ членъ не живетъ для себя: такъ растеть и духовное тело Церкви.--Но тогда какъ въ вещественномъ тълъ все дълается механически, по закону необходимости, въ духовномъ теле Церкви все должно делаться по свободному произволенію. Оно окачествовано у Апостола словомъ: ег любен. Любовь, темъ же Духомъ благодати изливаемая въ сердце върующихъ, дълаеть то, что ни одинъ членъ тъла Церкви не можеть за собою однимъ удерживать даръ, но действенность его предаеть всемь братіямь о Христе, -- всей Церкви. Оть этого она растеть и созидается.

Этотъ текстъ трудноватъ къ понятію. Къ большему уясненію его содержанія приводятся святоотеческія на него толкованія.

Св. Златоусть, приступая къ толкованію сего текста, говорить, что св. Павель въ немъ "довольно не ясно изложиль свои мысли — оттого, что хотъль высказать все вдругь. Потомъ прилагаеть: "воть что означають слова его: какъ духъ, спущаясь изъ головнаго мозга, не просто сообщаеть, посредствомъ нервовъ, чувствительность вставъ членамъ, но — сообразно съ каждымъ изъ нихъ, и тому, который способенъ принять больше, больше и сообщаеть, а который—меньше, тому—меньше (ибо духъ есть корень жизни): такъ и Христосъ.

Такъ какъ наши души также зависимы отъ Него, какъ члены отъ духа, то Его промышление и раздаяние даровъ, сообразно съ мърою того или другаго члена, производять возращение каждаго. Но что такое: осязаніемь подажнія? То есть, посредствомь ощущенія (айодуоеюс). Ибо этоть духъ, распредъляющійся по вставь членамъ отъ головы, прикасаяськъ каждому изъ нихъ, такимъ образомъ производитъ на нихъ свое действіе. Можно и такъ сказать: тело, воспринимая это воздействіе духа, соразм'трно своимъ членамъ, возрастаетъ такимъ образомъ. Или иначе: члены, получая каждый свою долю духа, такъ возрастають. Или и еще: духъ, изливаясь обильно отъ головы и прикасаясь ко всемъ членамъ и распредъляясь по нимъ, сколько каждый изъ нихъ можетъ принять въ себя, такъ возращаетъ. - Но для чего прибавиль онъ слово: ез мобеи? Потому, что этоть духь иначе не можеть сообщиться. Въ самомъ дълъ, еслибы случилось рукъ отдълиться отъ тъла, духъ, истекающій изъ головнаго мозга, ища продолженія и не находя его тамъ, не срывается съ тъла и не переходить на отнятую руку, но если не найдеть ее тамъ, то и не сообщается ей. Тоже бываеть и здёсь, если мы не связаны между собою любовію... Любовь возсозидаеть, соединяеть, сближаеть и сопрягаеть нась между собою. Итакъ, если хотимъ получить Духа отъ главы, будемъ въ союзъ другъ съ другомъ. Есть два рода отделенія отъ Церкви: одинъ, когда мы охладеваемъ въ любви, а другой, когда осмъливаемся совершить что нибудь недостойное въ отношеніи къ сему телу (Церкви)."

Блаж. Өеофилакть, повторяя мысли св. Златоуста, прибавлять нёчто и новое. Такъ къ слову о любви: "для того-то и сказаль Апостоль о тёлё: составляемо и счинпваемо, чтобъ показать, что члены не просто положены

одинъ подлъ другаго, но соединены между собою и каждый занимаеть свое місто. Итакъ наше діло сгармонировывать себя самихъ и сочетавать посредствомъ любви; а ниспосылать Духа есть благодать Христа, главы нашей. Слова же: всяким осязанісм подажнія показывають, что Духъ, оть главы подаваемый, осязательно касается всехъ. Тело растеть и совидается чрезъ то, что поданніе Духа касается членовъ и что Онъ дійствуеть въ нихъ, или что имъ доставляеть силу действовать. "У Өеодорята на это сказаны такія слова: "Владыка Христосъ, яко глава, раздъляеть духовныя дарованія и чрезъ то сочетаваеть члены тіла въ единое стройное тело. "Продолжениемъ сей ръчи можно счесть слова св. Дамаскина: "Христосъ, главенствуя надъ нами, преподаеть намъ Себя, и чрезъ то сочетаваеть насъ сь Собою и другь съ другомъ; вследствіе чего мы вивомъ взаимное сгармонированіе, хотя каждый подаяніе Духа получаеть въ такой мере, какъ можеть виестить."

Таковъ общій строй жизни христіань. Блюдя единеніе духа въ союз'в мира подъ руководствомъ Богоучрежденныхъ лицъ, возращайте все во Христа.-Что касается до перваго и последняго пункта, никакое изъ христіанскихъ обществъ не спорить. Во второмъ же иные много погрешають. Замечательно, что св. Златоусть говориль о сочетаніи тела Церкви такь, какь будто ихъ имъть въ виду. "Слова: все тъло составляемо и счиньваемо приличны значать, что все въ немъ должно занимать свое место, не вторгаясь въ другое, ему несвойственное. Размысли объ этомъ. Господь свыше всёмъ распоряжаеть. Но какъ въ теле есть пріемные органы, такъ и у Духа, который всецело есть небесный корень жизни. Именно, въ тълъ — сердце есть корень духа, печень-крови, селезенка - желчи, и другіе органыдругихъ элементовъ; но всв они зависимы отъ головнаго мозга. Согласно съ этимъ и Вогъ ноступилъ, удостоивая человъка особенной почести: не желая покинуть его, Самъ Онъ сдълался для него вином всего (спасенія), учредивъ въ тоже время сотрудниковъ для себя и однимъ изъ нихъ поручивъ то, другимъ—иное."

Поговоривъ далѣе о руководительныхъ въ Церкви лицахъ, обращается къ погрѣщающимъ въ сужденіи о неотложной ихъ необходимости. "Скажи мнѣ: ужели ты считаешь достаточнымъ, что и они вѣруютъ, тогда какъ у нихъ оскудѣла и погибла благодать рукоположенія? Что же пользы во всемъ прочемъ, если у нихъ не соблюдена сія послѣдняя?—Надобно одинаково стоять какъ за вѣру, такъ и за благодать священства. Потому что, если всякому позволено, по древней пословицѣ, нанолнять свои руки, если всякому позволено быть священникомъ, то пусть приступять всѣ, — и напрасно устроенъ этотъ жертвенникъ, напрасно установленъ церковный чинъ, напрасно—ликъ священниковъ: ниспровергнемъ и уничтожимъ все это."

Отсюда видно, что гдѣ недостаеть такого важнаго въ строѣ жизни члена, тамъ можно ли видѣть жизнь христіанскую, какъ ей слѣдуеть быть?—Нѣть тамъ ел, хоть объ ней много толкують.

Б) ПРАВИЛА ЖИЗНИ ХРИСТІАНСКОЙ.

Указавъ строй жизни христіанъ, Апостолъ пишетъ правила для ней, сначала 1) общія для всѣхъ христіанъ, въ какомъ бы состояніи кто ни находился, а потомъ 2) частныя, по состояніямъ.

1) Правила общія.

4, 17-5, 20.

Приступая въ изложенію сихт правиль, Апостоль ставить во главъ ихъ—а) главное начало для вывода ихъ,

и въ руководство въ жизни по нимъ—4, 17—24; и затъмъ уже предлагаетъ б) самыя правила нравственной жизни христіанъ, яко христіанъ,—4, 25—5, 20.

а) Главное начало.

4. 17-24.

Это главное начало выходить у него изъ непосредственно предъ симъ сказаннаго. Сказалъ онъ предъ симъ, что Господь даль Церкви и всему роду человъческому особыя лица для наученія людей спасенію и для руководства на пути къ нему, - чтобъ мы, люди, не увлекались всякимъ вътромъ ученія, не жили во джи человъческой подъ коварствомъ козней льщенія, но истинствун въ любви, возращали все во Христа — главу Церкви, потому что иначе нельзя быть христіаниномъ. По ходу мыслей следовало бы помянуть: вы призваны къ сему спасенію и вступили на прямый путь къ нему. Но какъ онъ неоднократно поминаль уже объ этомъ, да и здёсь намекаеть не слегка (ст. 20 и д.), то прямо дълаеть изъ того выводъ: итакъ вамъ не следуеть уже держаться тёхъ порядковъ жизни, отъ которыхъ вы избавлены, а следуеть все возращать во Христа. Какъ они были язычники, то Апостоль и очерчиваеть кратко, но полно худобу жизни язычниковъ въ нравственнорелигіозномъ отношеніи, для уясненія-чего же именно удаляться должно (ст. 17-19). Тоже, какъ все возращать во Христа, выясняеть темь изменениемь, какое производить благодать въ върующихъ при самомъ вступленін ихъ въ путь въ следъ Христа, чрезъ таинства, полагающія начало жизни во Христь (ст. 20-24). То и другое коротко: отложить ветхаго человъка и облещися въ новаго. Это и значить — отложить язычество

и дъйствовать какъ свойственно христіанамъ. Таково главное начало!

Ст. 17. Сіє убо глаголю и послушествую о Господи, ктому не ходити вамъ, якоже и прочіи языцы ходять въ суеть ума ихъ.

Сте убо глаголю... Какъ бы такъ: всю эту ръчь я вотъ въ чему веду. Цель словъ моихъ та, чтобъ вы сами увидели, какъ вамъ теперь следуетъ жить. А чтобъ у васъ никакого уже не оставалось сомненія, что такъ и должно, во свидетели привожу Господа-послушествую о Господа. "При свидътелъ Господъ сказую сіе" (Өеод.). "Господа свидетелемъ ставлю, что слово мое неложно" (Өеоф.). Примите его потому не какъ мое, а какъ Божіе, какъ бы оно исходило изъ усть Самого Господа. "Такъ-то, преподавая ученіе истинное, не убъждать только должно, но и устрашать и Вогу предавать" (Экум.), напоминая, что Самъ Вогь предстоить имъ (Өеоф.), и смотрить, куда клонятся расположенія ихъ сердца при ученіи, и что потому мало одного внішняго мановенія въ изъявленіе согласія, а требуется и пріятіе его всемъ сердцемъ.

Ктому не ходити вамъ, якоже и прочіи языцы ходять. Не ходити, —, помня званіе, которое есть призваніе въ святости, не возвращайтесь въ жизни, какую вели вы прежде призванія" (св. Дам.), — и какую продолжають вести непризванные язычники. Могь Апостоль и прямо сказать: не живите такъ и такъ; но онъ указаль на примъръ язычниковъ, потому что въ примъръ яснъе дъло и ръчь при немъ можеть быть короче, оставляя саминь привесть на мысль многое, не захваченное словомъ, особенно для Ефесянъ, которые и сами знали опытно всю худобу языческой жизни. И къ тому могло это служить, чтобъ, если вто держался еще чего достойнаго обличенія, принялъ урокъ себъ на умъ подъ

такимъ прикрытіемъ безъ горечи (Экум. и Өеоф.). Св. Златоусть говорить: "не сказаль: не ходити вамъ, якоже вы ходите, такъ какъ это могло уязвить ихъ, но указаль на другихъ, хотя выразиль тоже самое. Также поступаеть онъ и въ посланіи къ Солунянамъ, когда говорить имъ: не ез страсти похотный, якоже и языцы (1 Сол. 4, 5). Вы оставили, говорить онъ, языческія върованія; но это всецьло зависьло отъ Бога, а я требую того, что зависить отъ васъ,—именно: жизни и хожденія по Богу. Это вашъ долгъ: а я призываю Бога во свидътели своихъ словъ,—того именно, что я не умолчаль, но сказаль, какъ вамъ должно вести себя."

Не ходити... въ суетъ ума ихъ.

Унъ — высшая сторона человеческого естества, где сознаніе и произволеніе, или свобода и самод'ятельность. Это слово обнимаеть весь строй нравственнорелигіозной жизни, то, гдё человінь дійствуєть своимь сознаніемъ и свободою, установившійся образъ мыслей, правила жизни, надежды, цёли, начинанія, средства и пріемы, -- все круговращеніе жизни, за которое не захолить человъкъ ни мыслію, ни желаніемъ. Гляля на язычниковъ съ этой стороны, Апостолъ находитъ, что въ нихъ качествуетъ суета ума. Умъ, по первоначальному своему назначенію, должень бы, возгрѣвая страхь Божій, заставлять человіка быть вірнымь совісти вь надеждъ блаженной будущности. Но по паденіи, сила котораго во всей полноте раскрылась среди язычниковъ, умъ не выполнялъ такого назначенія. Среди язычниковъ Богь забыть, место совести заняли обычаи, вместо будущихъ благъ преследуются настоящія. Рай на земле хотвли устроить - чувственный, изъ чувственныхъ благъ, своими подручными средствами. Все сюда и направлено было. Какъ это призрачно, то справедливо названо суетою ума. Умъ сталъ вмъсто существеннаго преслъдовать пустое, непрочное, неудовлетворяющее. Суетится, а пользы нѣтъ,—не только для будущаго, но и въ настоящемъ-то, въ коемъ онъ гонится схватить призракъ счастія, всегда отъ него убѣгающій.

Хорошо изображаеть это состояніе св. Златоусть. "Что такое суета ума? Занятіе суетными предметами. А что суетно, какъ не настоящее, о которомъ говоритъ Екклезіасть: суета суетствій, всяческая суета (Еккл. 1, 2)?-Но скажеть кто либо: если то и то суетно и ведеть къ суеть, то для чего же оно существуеть? Если притомъ это-дело рукъ Божінхъ, то какъ же оно будеть суетно, И много есть подобных возраженій касательно этого предмета. Но послушай, возлюбленный! Не дъла Божіи назваль Екклезіасть суетными, -- отнюдь нъть: не небо суетно, не земля суетна, нътъ!--Ни солнце, ни луна, ни звъзды, ни наше тъло. Ибо все это-добро зъло. Что же суетно? Послушаемъ, что называетъ суетою самъ Екклезіасть: сотворих ми винограды..., сотворих ми поющих и поющія,... сотворих ми купели водныя,... и стяжаніе скота и стадъ много ми бысть... собрахь ми злато и сребро... и видъхъ, яко вся суета (Еккл. 2, 6—11). Послушай, что говорить и Пророкъ: сокровиществуета и не въсть, кому соберета я (Пс. 38, 7)! Поэтому суета суеть—великольныя зданія, обиліе и избытокъ золота, толпы невольниковъ, шумно бъгущихъ за тобою по площади, гордость и тщеславіе, высокомъріе и надменіе, -- все это -- суета: ибо произошло не отъ Бога, но произведено людьми. Почему однакожъ это суетно? Потому что не имъетъ никакой доброй цели. Суетны деньги, когда ихъ расточають на удовольствія: но не суетны онв, когда ихъ употребляють на вспомоществование беднымь. Когда ты употребляешь ихъ на удовольствія: посмотримъ, какое отсюда происходить следствіе? Тучность тела, головная боль,

разлъненіе, внутренній жаръ, разслабленіе всего тъла. Какъ тотъ, кто сталъ бы наливать воду въ просверленный сосудь, трудился бы напрасно: такъ и человъкъ, предающійся удовольствіямь, наливаеть воду въ просверленный сосудъ. — Еще суетными называють несбыточные честолюбивые замыслы: они действительно суетны, ненадежны, безразсудны: вообще суетнымъ называютъ то, что ни на что не полезно. Посмотри же, не таковы ли дела человеческія? Да ямы и пісмо, утръ бо умремь (1 Кор. 15, 32). Какое же отсюда следствіе, скажи мит? Тлтніе. Мы облекаемся въ дорогія одежды и наряды: и что пользы оть этого? Ничего. Такъ мыслили нъкоторые и изъ еллиновъ, но-вотще. Они вели строгую жизнь, но попустому, не имъя въ виду никакой полезной цели, поступая такъ изъ тщеславія, для снисканія почета оть толиы. Но что такое честь? Ничто.— Видишь-ли, что все суета? - Поэтому и сказалъ Апостоль (объ язычникахъ): во суеть ума ихъ." – Послъ сего св. Златоусть изображаеть суетность языческой въры, что почитали Богомъ дерева, камни, огонь, воду, солнце. И это все, говорить, языческая суета ума. "Впрочемъ, прибавляеть потомъ, здъсь Апостолъ выразился такъ объ ихъ жизни. Язычники предаются блуду и прелюбодъянію. Чего и должно ожидать отъ ихъ въры. Изобретая себе такихъ боговъ, они согласно съ этимъ поступають и во всемь. Если они могуть скрыть (свои поступки) оть взоровъ людей, то нёть уже ничего, что могло бы удержать ихъ отъ худыхъ дълъ. Можеть ли, въ самомъ дёле, иметь для нихъ какую либо силу ученіе о воскресеніи, когда они считають его басней?-А о мученіяхъ въ аду?—Для нихъ и это—басни: и заивть здесь внушение сатанинское. Когда имъ разсказывають о распутствъ ихъ боговъ, они не называютъ этого баснями, но върять. А когда имъ будуть говорить о наказаніяхъ, то они говорять, что это поэты выдумывають всё такія басни для того, чтобы повсюду разстроить счастливый порядокъ жизни. Но философы, говорять они, изобрёли нёчто, вполнё заслуживающее вниманіе и лучше этихъ басней. Какіс-же это философы?—Ужели тё, которые выдумали судьбу и утверждають, что все существуеть безъ Провидёнія, нёть зиждительнаго Промысла, все сложилось изъ атомовъ? Но, говорять, другіе признавали Бога. Какіс же это, скажи мнё?—Не тё ли, которые производять души человёческія отъ душь собакъ и увёряють людей, что въ извёстное время тоть или другой изъ нихъ быль собакой, львомъ, рыбой?—Доколё не перестанете пустословить?!"

Ст. 18. Помрачени смысломъ, суще отчуждени отз жизни Вожія, за невъжство сущее въ нихъ, за окаменение сердецъ ихъ.

Когда умъ-духъ-тавъ низпалъ и запутался въ суету весь, тогда естественно было и всемъ силамъ души, жизнь коей, по строю естества нашего, — въ духъ, не только принять превратное направленіе, но и замереть. Онв и замерли. Жизнь мысленной силы — свъть въдънія. Когда осустился умъ, свъта сего не стало, и смыслъ помрачился. Выпали изъ него здравыя понятія о себъ, о цёли своей послёдней, о томъ, зачёмъ настоящая жизнь, что ожидаеть его въ будущемъ: все это забыть, забыть и Самъ Богъ и свои къ Нему отношенія. На мъсто этого внъдрились убъжденія, - не выражаемыя словомъ, но твиъ не менве строго содержимыя; - что жизнь настоящая—все, что средства ея у тебя подъ руками и что самъ ты съ своимъ разумомъ и силами творецъ своей участи и хранитель ея, и больше начего тебъ не нужно, за себя стой, себя береги, себя питай — и довольно. Такія и подобныя уб'яжденія составляють руководящія начала для техъ, у коихъ осуетился умъ, или низпаль

духъ и заглушенъ. Св. Златоустъ говоритъ, что у кого какан жизнь, у того такого же рода придумываются и догматы. И какъ они всё ложны, ложь же—тьма, то и окружають человека тьмою. "Подобно тому, какъ, погрузившись глубоко въ воду, мы не можемъ видёть солнца, потому что надъ нами вода составляеть какъ бы какую стёну; такъ и въ мысленныхъ очахъ происходитъ омрачене отъ превратныхъ понятій, наполняющихъ голову. Туть же "многочисленное стеченіе житейскихъ дёлъ помрачаеть ясность ума и держитъ насъ въ темнотъ. "—Воть что значить: помрачени смыслом».

Особенно это омрачение выражается относительно охраненія и безопасности жизни. Взявъ на свою опеку блюсти себя, и о себъ проимшлять, осуетившійся умонь при всёхъ мощныхъ своихъ средствахъ постоянно находится въ страхв. Св. Златоустъ пространно изображаеть это состояніе—плодь омрачающаго суевърія, поставленнаго на мъстъ промысла Божія. "Осуетившіеся умомь какъ въ разсуждении догнатовъ, такъ и касательно жизни все говорять и делають такъ, какъ бы находились въ темнотв: человакъ, окруженный мракомъ, не видитъ ничего предъ собой; онъ веревку принимаетъ за ползущаго змёя, или, зашедши въ темное мёсто, думаетъ, что его готовъ схватить человъкъ или демонъ. И сколько туть страха и безпокойства! Подобныхъ же вещей боятся (и язычники). Тамо убоящася страха, сказано, идъже не бъ страх (Пс. 13, 5), а чего бы следовало страшиться, того они не страшатся: но подобно тому, какъ дъти, находясь на рукахъ у своихъ кормилицъ, неразумно протягивають руки къ огню и смёло порываются въ зажженному светильнику, а между темъ боятся человъка въ одожде изъ козьой волны, такъ и эти одлинынастоящія діти, какъ и сказаль объ нихъ нівкто: " едлины всегда дети. Того, что не составляеть граха, они

боятся, какъ то: телесной неопрятности, одра, занимаемаго мертвецомъ, погребенія мертвыхъ, роковыхъ дней и тому подобнаго. А того, что составляеть настоящій грёхъ, какъ то: сладострастной любви къ отрокамъ, прелюбодъянія, блуда, — они и не думають считать за грехъ. Ты можешь видеть, какъ язычникъ обмывается после мертвеца, но отъ мертвыхъ делъ онъ не омывается никогда. Онъ много прилагаеть старанія о пріобретеніи денегь и въ тоже вреия думаеть, что пеніе курицы по пътушью можеть имъть вліяніе на его счастіе. Такъ они помрачены смысломо. У нихъ много примъть, устрашающихъ ихъ. Напримъръ, такой-то, говорить иной, первый встретился со мною, когда я выходиль изъ дому: выйдеть непременно тысяча непріятностей для меня. Сегодня ненавистный слуга, подавая мив сандаліи, поднесъ напередъ лѣвую: быть большимъ бѣдамъ и напастямъ. Самъ я, выходя изъ дому, ступилъ за порогъ лѣвою ногою: и это предвъщаеть несчастія. Это домашнія неудачи. Когда же я вышель изъ дома, у меня правый глазъ мигнуль: это предвъщаетъ слезы. Равнымъ образомъ и женщины, —когда при тканіи то задінется что одно за другое, то издастся звукъ, — считають то за предвищание несчастия. И тысяча другихъ у нихъ достойныхъ смъха суевърій. Закричить ли осель или пътухъ, чихнеть ли кто,—что ни случится, все тревожить ихъ, такъ что они, какъ я сказалъ, какъ будто скованы тысячами узъ и находятся во мракъ и гораздо большемъ порабощени, чемъ невольники. Но мы не будемъ таковыми; напротивъ, осменявши все такія суеверія, какъ чада света, какъ небесные граждане, не имъющіе ничего общаго съ землею, — будемъ считать для себя страшнымъ одинъ только гръхъ и оскорбленіе Бога. Если же мы удаляемся отъ грѣха и стараемся не оскорблять Бога, то будемъ сивяться надъ

всёмъ другимъ, равно какъ и надъ первымъ виновникомъ грёха—діаволомъ."

Суще отуждени от жизни Божія, т. е. "оть жизни по Богу" (Өеоф.). "Обличаеть Апостоль беззавоніе ихъжизни: ибо жизнію Вожією назваль онь жизнь добродітельную" (Өеод.). Когда світь истины освіщаеть мысленную область человіва, тогда при світі семь бываеть ясень и путь истинной жизни, чімь сильно возбуждается энергія діятельных силь къ тому, чтобы устремляться по сему пути. Когда же смысль омрачится; путь жизни истинной закрывается, и энергія идти по нему падаеть. Омраченные смысломъ естественно и жизнію истинною не живуть, отчуждаются оть ней, оставляють ее.

Подъ жизнію Божіею Апостоль не могь разумьть жизнь благодатную, а разумьль ту жизнь по Богу, кадавали имъ остатви образа Божія въ падшемъ. Умъ или духъ человъка первоначально назначенъ для жизни въ Вогь и по Богу. По паденіи онъ обезсильль, но не уничтожился. Убъжденіе, что есть Богь и что Ему сльдуеть благоугождать, осталось у всехъ, и, где его не заглушали, являло плоды свои. И вст язычники могли жить подъ дъйствіемъ страха Вожія, по требованіямъ совъсти, въ надеждъ будущаго воздания. - Въ этомъ существо естественной религии и возможная для всыхъ жизнь Вожія вив благодати. И кто не имветь ея, тоть виновенъ. Въ этой винъ Апостолъ обличаеть всъхъ, потому что преобладающій духъ жизни язычниковъ быль таковъ. Забыли Бога, не внимали совъсти и жили только для настоящаго, какъ будто Бога и другой жизни не было. Такова же жизнь и у техъ, кои работають гръху и страстямъ и среди христіанъ. Цълые города и общества могутъ быть таковы. Тогда и къ нимъ будеть относиться Апостольское слово: отчуждени от жизни Божія.

За невъжество сущее въ нижь, ва окаменение сердецъ ижь. Нѣкоторые говорять: омрачене смысла за невѣжество, а отчуждение отъ жизни Божией за оканенъние сердецъ. Но опрачение смысла съ невъжествомъ одно и тоже. Потому дучше то и другое относить въ отчуждению отъ жизни, какъ причину, способствованіе или наказаніе. Отчужденіе оть жизни Божіей последовало за невежествомъ и окаженвніемъ сердца, какъ следствіе. Когда началось такое отчужденіе, нев'єжество и окамен'єніе сердца способствовали укорененію его, а когда оно укоренилось, то и Вогъ закръпиль его за ними, какъ наказаніе: предаде их Бого во неискусено умо творити неподобная. Предаде ихъ похотямь сердець ихъ, предаде въ страсти безчестія (Рим. 1, 28. 24. 26). Но собственно говоря, всв эти три-омрачение смысла съ невъжествомъ, отчуждение отъ жизни Божией и окаменъніе сердца, идуть вивств, какь прямое следствіе осусченія ума, или заглушенія духа. Светлость смысла или въдъніе истины, падая на сердце, возбуждаеть въ немъ сочувствіе къ себъ и образуеть побужденія къ жизни по истинъ или по Богу. Когда смыслъ омрачится и истины выпадуть изъ него, сердце, не получая впечатленій, не даеть и возбужденій къжизни--- и она останавливается, и пути ея закрываются. Отчужденіе отъ жизни, симъ образонъ начавшееся, огрубляеть сердце; огрубъвающее сердце въ свою очередь усиливаетъ отчуждение отъ жизни и сгущаеть мракъ въ смыслъ. Такъ одно другимъ поддерживается, и круговращение жизни-не по Богу зръетъ. Вожіе становится непонятнымъ, непріятнымъ, и въ планы не входить. Жизнь духовная замерзла. Мертвенность сія очевиднъе всего выражается окаменьніемъ сердца; но и все другое вивств тугь же. Св. отцы выражають это состояніе совывстностію— невіздінія, нерадвнія и нечувствія. Пробуждающіеся отъ жизни тавой больше всего страждуть оть нечувствія. — Когда-то когда оживеть омертвёлое сердце!

Такова внутренняя жизнь язычниковъ, и вообще лицъ безблагодатныхъ, не получившихъ благодати, или заглушившихъ ее въ себъ несообразною съ нею жизнію. Но каковъ внутренній строй, такова и внёшняя жизнь или дёла и поведеніе. Св. Апостолъ изображаеть ее такъ:

Ст. 19. Иже въ нечаяние вложиеся предаша себе студодъянию въ дплание всякия нечистоты въ лихоимании.

Во нечание вложения-по гречески у св. отцевъ выражается такимъ словомъ, которое означаетъ ожесточеніе въ худомъ-крайній преділь нерадінія и безпечности о добрв. "Во нечанние вложшеся—атпрупкотес, т. е. совсвиъ разленившись, не хотя делать ничего добраго, потерявши всякій страхъ и сокрушеніе, какъ бы обуморенные" (Ософ.). Замерло всякое чувство-и правственное и религіозное. Уты, утолсть, расширь, и забы Вога (Втор. 32, 15). Нисть страха Вожія предз очима его (Пс. 35, 2). Рече безумень въ сердин своемь: **месть Боез** —и предался всякому разврату вивств съ другими: растажив и омерзишася въ начинанішх (Пс. 13, 1). Св. Златоусть говорить: "сердце окаментваеть, когда никакой страхъ не тревожить души. Это пронеходить отъ безчувственности. Когда какой членъ въ тыт дылается безчувственнымь, то хотя бы ты сталь жечь его или ръзать, --что бы ты ни дълаль съ нимъ, онь ничего не чувствуеть. Такъ и они-язычникипослѣ того, какъ разъ навсегда впали въ безпечность, что имъ ни говори, грози имъ огнемъ или мечемъ,на нихъ ничто не подъйствуеть, ничто не убъдить ихъ. Ибо у нихъ разъ навсегда омертвъло сердце. И пока ты не уничтожишь въ немъ этого безчувствія, пока твое прикосновение къ нему не будеть такъ же ощутительно,

какъ къ здоровниъ членамъ, до техъ поръ все твои усилія будутъ тіцетны."

Пришедши въ такое состояніе, предаша себе студодъянію се дъланів всякой нечистоты. Предались всякимъ способомъ удовлетворенія плотской похоти. Двѣ
противоположности въ нась—духъ и плоть. Когда духъ
замреть, свирѣпѣеть плоть. Человѣкъ предается всякаго
рода чувственнымъ удовольствіямъ и сластямъ. "Страдали сперва беззаконіемъ, потомъ поползнувшись въ
жизнь беззаконную, вскорѣ стали страдать безчувственностію. Потомъ небоязненно уже отваживаются на всякій грѣхъ, до пресыщенія предаваясь растлѣнной жизни" (Өеод.).

Св. Златоусть говорить: "жизнь ихъ была такою по ихъ собственной безпечности и нерадению. Предаша себе, говорить. Итакъ, когда ты услышишь, что предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ (Рим. 1, 28), то припомин и настоящее изреченіе, что они сами предаша себе. Какъ же предаль ихъ Богъ, когда они сами предали себя? Если же они сами предали себя, то какъ предалъ ихъ Богъ?-Тебъ кажется, что здъсь есть противоръчіе. Но слово предаде значить попустиль.—Въ дълание нечистоты предали себя. Видишь ли, какъ Апостоль лишаеть ихъ извиненія, сказавши о деланіи нечистоты? Не по стороннему увлеченію, говорить, грішили они, но совершали всв эти преступныя двиствія, заботясь сами о вымышленіи ихъ. Во всякой нечистоть (и жили). Нечистота-это всякое любодъяніе, блудъ, сладострастная любовь къ отрокамъ-и всякое невоздержание. -У нехъ, говорить, такой образь жизни обратился какь бы въ правило."

Слово: *въ лихоимани* одни понимають такъ, что при нечистыхъ дълахъ предавались и страсти къ стяжаніямъ,—которая въ мірской суетной жизни не менъе пер-

вой сильна. Св. Данаскинь пишеть: "любоиманіе есть необходиное последствіе плотолюбія. Желають стяжаній, чтобы было что иждивать на удовольствія. — Другіе подъ этимъ словомъ разумъють жажду все большихъ и большихъ удовольствій — ненасытимость плотоугодія. "Лихоиманісмя назваль Апостоль незнаніе міры" (Оеод.). По жоду ръчи у него это есть-незнание итры въ плотоугодін. — Но у св. Златоуста видна мысль — незнанія мъры ни въ чемъ, ни въ стяжаніи денегь, ни въ изнъженной жизни. "Можно бы, говорить, инъ пользоваться умъренно и деньгами и удовольствіями, и всякими утъхами. Но какъ они не соблюли въ этомъ умъренности, то и испортили все. "Та же мысль у Өеофилакта. — Экуменій же пишеть: "говорить: *ва лихоиманіи*, въ означение того, что они предавали себя двумъ страстямъ: студодъянію и любоиманію, которыя болье другихъ страстей выдаются въ грешной жизни и заправляють ею; или того, что они предавались студоденню и нечистотв чрезиврно и жадно."

Ст. 20. Вы же не тако познасте Христа.

Въ безобразной жизни языческой указалъ Апостоль, чего не должно быть въ жизни христіанъ. Теперь показываетъ, что должно въ ней быть; и какъ въ ней все отъ Христа Господа, то въ Него и устремляетъ вниманіе наше. Вы же не тако познасте Христа. Познали, т. е. увѣровали, прилѣпились къ Нему, сочетались съ Нимъ въ таинствахъ, приняли заповѣди отъ Него и
вступили въ путь жизни по Немъ,—опытно уже познали, что есть быть христіаниномъ, быть со Христомъ.
Познасте—по греч. стоитъ ѐµа́дєтє,—изучили, заучили,
какъ изучиваютъ и заучиваютъ уроки. Чѣмъ означается
не голое—умовое—познаніе Христа, но освоеніе съ
Немъ, живое извѣданіе Его. Не такого рода жизни.
вы симъ образомъ Христа; не къ такого рода жизни.

какую указаль я важь въ язычникахъ, обязываеть васъ знаніе Христа; ничто подобное не можеть быть терпимо въ васъ. "Вы не для такихъ дёлъ познали Христа" (св. Злат.).

Или не тако означаеть — не даромъ. Указываетъ на великія обътованія во Христъ Інсусъ, какъ бы говоря: вы приняты въ Церковь Христову, истины Его вамъ сообщены, св. крещеніе преподано, отпущеніе гръховъ даровано, и върное обътованіе царствія за вами закръплено, — все это вамъ даромъ? вы, все это получивъ, сами и рукою шевельнуть не хотите? все бы готовы жить по старому? Нътъ, — вамъ такъ не годится. "Вы не съ такими условіями приняли Христа, чтобы оставаться при прежней жизни" (св. Злат.). Въ томъ вся сущность христіанства (истина о Інсусъ), чтобъ отложить все то ветхое, и начать жить совершенно по новому закону и порядку.

Ст. 21. Аще убо слышасте Его, и о Немъ научистеся, якоже есть истина о Іисусъ.

Аще — "если", — не означаеть, будто св. Павель не зналь, слышали-ль они о Господъ Спасителъ: ибо иначе, какъ бы онъ написаль къ нимъ все, что писано досель? А означаеть, что то положеніе: не тако познасме Христа и съ тъмъ, что изъ него выходило, — они и сами должны вывесть и содержать въ умъ, изъ того, что слышали о Христъ и чему отъ Него Самого научились, паче же изъ того, что отъ Него Самого слышали и чему отъ Него Самого научились, принявъ Его въ себя въ таинствахъ и сердцемъ ощутивъ, что есть истина въ Немъ. Все такъ можно выразить: если вы надлежащимъ образомъ слышали и научились, то сами знаете, что вамъ не слъдуетъ жить, какъ язычники. Подразумъвается конечно: но вы слышали и научились, какъ слъдуетъ, слъдовательно знаете то, какъ слъдуетъ

и жить. Св. Златоуеть говорить: "выраженіе: аще убо слышасте Еко—не означаеть, будто онь говорить съ сомивніемь, напротивь показываеть полную его увъренность; подобнымь образомь онь и въ другомь мъсть выражается: аще убо праведно у Вога воздати скорбь оскорбляющимо вась (2 Сол. 1, 6). Познаніе Христа въ томь и состонть, чтобы вести праведную жизнь. Ибо кто ведеть дурную жизнь, тоть не знаеть Вога и Имъ незнаемь. О семь Апостоль говорить въ другомъ мъсть: Бога исповъдують выдотим, а дълы отмещутся Его (Тит. 1, 16)."

Выраженіе, употребляемое адъсь Апостоломъ: слы**шасте** Его, о Неме научистеся,—дветь мысли его особый оттеновъ, очень важный; ибо повазываеть, что христіане Самого Господа слышать, и въ Немъ, - чрезъ общение съ Нимъ живое, пребывая въ Немъ, -- научаются. Не всякій слышацій и научающійся о Господ'є отъ другаго лица слышить Его въ себъ слово и научается въ Немъ. Ибо для этого надо къ первому слышанію иногія бы дополнить условія, живую віру, крещеніе, и готовность жить по заповедямь Господа, не жалея живота. Но что дъйствительно тотъ христіанинъ, -- который исполняеть всв уставы, точно слышить Христа въ себъ глаголющаго, объ этомъ свидътельствуеть св. Іоаннъ Вогословъ въ томъ пунктв, гдв говорить о поназанін, что оно всему учить: ибо хоть здёсь о Духё Святомъ говорится, но Духъ и Господь едино суть (1 Іоан. 2, 27). Кто достигь до такого состоянія, что ножеть различать и понимать глась въ себъ Христовъ, тотъ достигъ полнаго обновленія и освященія естества своего. Грахъ уже имъ не обладаеть; онъ ходить въ обновленіи жизни светлой, какъ светель Воскресшій Христось, —по самому порядку жизни качествующей въ немъ чуждъ всего языческаго, — человъкъ ветхій уже отложень, и обновление ума въ немъ во всей силъ. Держа эту имсль, можемъ въ словъ: аще убо... видъть надлежащее условіе, не имъя нужды прибъгать къ стороннымъ поясненіямъ.

Такая мысль у блаж. Іеронима. "Если бы всв., которые, повидимому, должны слышать Христа, слышали Его действительно, то св. Апостоль никакь не сказаль бы Ефесянамъ, и вообще всёмъ, кому открывалъ тайны Христовы: аще убо слышасте Его. Изучить Христа ость тоже, что умёть добродетельствовать; и реченіе: слушать Его, не различается отъ того, какъ если бы кто сказаль: слушать мудрость, правду, мужество, воздержаніе и прочее, чвиъ Христось именуется. Кто такимъ образомъ выслушаль Христа и изучилъ Его, тотъ не станеть более ходить въ суете ума своего, не омраченный смысломъ будеть шествовать, не будеть отчуждень отъ жизни Божіей; но будетъ имъть въдъніе, и вся слъпота спадеть съ очей сердца его, потому что впущенный во внутренній мракъ свёть, разгонить въ немъ всякое неведение. Когда это возъиметь онь, то не будеть уже предавать себя студодвяню, не будеть двлать всякую нечистоту въ лихоиманіи, преступая уступленныя ему въ этомъ границы въ бракъ. Если же и случится ему иногда быть одольту какою либо страстію, онъ поболить о ранъ своей и потерпить мученія совъсти, -- за то, что потеряль свободное дерзновение и чистоту непорочнаго ума. Будемъ же учиться у Христа и слушать Его. Христосъ говорить намъ въ Церкви чрезъ Слово Свое и пастырей Церкви. Но не должно отчаяваться достигнуть и того, что Онъ некогда и Самъ возглаголеть въ сердцахъ нашихъ, и Самълично научить насъ, не употребляя для сего сторонняго орудія: только не будемъ поддаваться грѣху, не попустимъ, чтобы похотныя сласти овлальвали теломъ нашимъ."

Якоже есть истина во Іисусь. Якоже—хадос какъ:-

научились, какъ есть истина во Інсусь, "какова истина во Христь Інсусъ" (св. Злат.); въ чемъ она состоить? Въ томъ, чтобы отложить ветхаго человъка и облещись въ новаго. Истина во Інсуст не теорія, а жизнь и дело. Кто отножиль ветхаго человека и облекся въ новаго. тоть и имбеть истину во Інсусь. Въ комъ этого ивть, въ томъ нетъ и истины Іисусовой. И свидетельство сей истины заключается въ отложеніи одного и въ облеченім въ другаго. Въ крещенім это и совершается; и не номинально, а действительно. Кто восприняль силу крещенія, тоть самымь дізомь испытываеть, что прежнее въ немъ все умерло, а живетъ новое, чего онъ не зналъ н не ощущаль. Царствіе Христово, -то, что дается во Христв, -- не слово, а сила. Туть деломъ совершается: аще кто во Христь, нова тварь. Что после сего предлежить делать? Хранить данное и давать просторъ ему дъйствовать и осуществляться, какъ долгъ въ отношенін къ раю быль - делати и хранити.

Ст. 22. Отложити вамъ, по первому житію, ветхаго человька, тлиющаго въ похотьхъ прелестныхъ.

Поелику въ крещенныхъ уже совершилось сіе отложеніе, и ветхій человѣкъ умеръ, то отпожити надо понимать не какъ заповѣдь, а какъ извѣщеніе о совершившемся дѣлѣ. Та истина о Іисусѣ,—что вы отлагаете ветхаго человѣка, какъ только приступаете къ Нему и крещаетесь.

Въ семъ отношеніи первыя слова: вы же не тако познасте Христа... будуть значить еще: вы же не безъ ничего познали Христа, не вѣдѣніе только о Немъ приняли, и не имя только оть Него заимствовали; но вы совсѣмъ измѣнились, совсѣмъ стали новы; тотъ ветхій человѣкъ, по воему вы жили, умеръ въ васъ, вы отложили его. И кажется это прямая мысль Апостола, идущая еще отъ того обязательства, чтобы возвращать все

во Христа. Ибо, сказавши объ этомъ, онъ тотчасъ и навелъ: *сіє же глаголю*, — не жить вамъ по язычески. Почему же? Ибо та жизнь, говорить, уже умерла въ васъ, какъ только приступили къ Христу. Вы познали Христа не *такъ-таки*—безъ всего, — а съ вами вотъ что произошло: вы отложили.

Но это совершается не какъ нибудь механически. Тому предшествуеть рёшеніе воли, которое и запечатлівается благодатію; отсюда нравственное обновленіе. сознаваемое и чувствуемое. Чувствующій это уже не покорствуєть похоти, а попираеть ее и отріваеть, какъ нічто для него чуждое. Апостоль говориль Ефесянамь: это вы уже испытали въ Немъ. Урокъ нравственный отсюда все же выходиль: видите, какъ не пристало вамъ касаться прежней жизни, ибо свобода не отнимается новымь рожденіемъ.

Что именно отложили, понятно изъ предыдущаго. Двв черты новыя прилагаются: тлвніе и прелестность. Или и третья—ветхость. Ветхій человько опредъляется прежнимъ житіемъ. Житіе ауастрофі — все въ чемъ прежде вращались, и внутренно и внешно, какъ изобразилъ предъ симъ св. Павелъ. Еслибъ Апостолъ сказалъ только: совлекаетесь ветхаго человека, то могь бы иной недоумѣвать, что это за вотхій человѣкъ; а когда при этомъ словъ стоитъ: по прежнему житію, - тому, въ которомъ всякій изъ слышавшихъ то слово самъ вращался, -- то для всвхъ понятно было, что это за ветхій человыкъ. Понятно для нихъ и то, что значитъ: отложити, ибо сознавали и чувствовали, какъ отпала сія ветхость отъ нихъ, -- отпала, какъ проказа чешуею спадаеть съ исцёленнаго прокаженнаго, и понятія, и вкусы, и повывы, и планы-все прежнее отпало, какъ бы того не было. Озирались назадъ и смотрели на это, какъ на сброшенную одежду-чужую будто.

Прежнюю жизнь въ язычествъ опредълиль св. Павель такъ, что это была жизнь въ суетъ ума, въ слъпотъ, нерадъніи и безчувствіи, и въ полномъ рабствъ отрастямъ, особенно похоти плотской. Это и есть ветхій человъкъ. Говорить еще теперь, что такой человъкъ манеть. Эгоистическая жизнь въ самоугодіи и страстяхъ разлагаеть, истощаеть и снъдаеть естество человъческое. Ибо тогда человъкъ бываеть не въ своей атмосферъ. Какъ зараженнымъ воздухомъ дышащій все болье и болье истлъваеть жизнь свою, такъ губить естество свое живущій во гръхъ и страстяхъ. Но тлъеть онь, а никогда не истлъеть. Разъъдающая тля все болье и болье проникаеть его, точить и снъдаеть. Такъ всю жизнь, такъ и всю въчность, если не покается и не обновится во Христъ.

Тльеть въ похотяхь ветхій человькь. Похоть паеть мысль только о плотскихъ сластяхъ, которыя въ ветхомъ человъвъ ярче другихъ слабостей выдаются. Но подъ симъ словомъ можно разуметь и все страсти, въ коихъ живеть обычно самоугодливый человъкъ. Похоть будеть всякое самоугодливое пожеланіе, въ удовлетвореніи котораго ничего не имвется въ виду, какъ только себя утешить и усладить. Прелестны сін похоти, потому что манять, объщая горы счастія, а ничего не дають, когда действують по ихъ влеченію; прелестны еще и потому особенно, что умеють прикрыть свой обмань, такъ что неудовлетворенный не похоть винить въ обманъ, а себя укоряеть въ неумъніи попользоваться ею, какъ следуеть. Это прельщение и держить всякаго во власти похотей безъ замвчанія и чувства пагубности такого рода жизни и безъ чувства тяготы ига рабства, налагаемаго страстями. Св. Златоустъ говоритъ: "похотъ растлеваеть и губить самое существо человека. Пагубно славолюбіе, многихъ погубили удовольствія, обманула похоть. Впрочемъ, все это не составляеть удовольствія въ собственномъ смыслѣ; но есть горечь, обманъ, подлогъ и тѣнь. Наружная сторона этихъ предметовъ приманчива, но сами въ себѣ они ничто иное, какъ тяжелое бремя, влекущее за собою великую нищету, пустоту и бѣдность. И если ты снимешь съ нихъ эту личину, откроешь ихъ настоящее лице, то увидишь обманъ. Ибо въ томъ и состоить обманъ, когда что нибудь показывается намъ не тѣмъ, что оно есть, но представляется тѣмъ, чего въ немъ нѣть, что и бываеть причиною ложныхъ сужденій о томъ или другомъ предметѣ."

Ст. 23. Обновлятися же духомо ума вашего.

Та истина во Інсусь, что вы въ немъ отлагаете ветхость и обновляетесь духомъ ума. Что значить духъ ума? Поелику сказаль: духомь ума вашего, то очевидно, что св. Павель не разумветь здвсь Духа Святаго, а что нибудь изъ находящагося въ человъкъ. Высшая сторона человъческого естества называется то умомъ. то духомъ. Здёсь соединены оба названія вмёсть: духомъ ума, т. е. духомъ-умною силою вашею. Созданъ человъкъ такъ, чтобы духомъ или умомъ жить въ Вогъ. Еслибь онъ не отпадаль отъ Бога, то жиль бы все въ Вогь духомъ своимъ. Богъ давалъ бы силу духу его властвовать надъ всеми силами души и тела и править всвии ихъ потребностими. Но когда отпалъ человъкъ отъ Вога, духъ его силу потерялъ, и надъ нимъ стали властвовать душевныя и телесныя силы, расплодивъ и множество страстей похотныхъ. Если, какъ видъли, у Апостола эта похотная, страстная телеснодушевная жизнь составляеть ветхаго человака, который отлагается во Христь Іисусь, то очевидно, подъ обновлениеть духомъ ума, онъ указываетъ возстановленіе духа нашего въ его правахъ по созданію, высвобожденіе его изъ подъ ига страстей и возвращение ему власти надъ всёми силами

человъческаго естества, подъ тъмъ условіемъ, что самъ онъ теперьвъ Господъ Інсусъ Христъ возсоединяется съ Вогомъ.

Къ понятио, что есть духъ ума, могутъ вести и обычныя у насъ выраженія, напримъръ, духъ какого либо писанія. Этимъ означаются существенныя характеристическія черты того писанія. Можно полагать, что и духъ ума означаеть существенныя, харавтеристическія свойства ума. Судя по сему, слова Апостола: вы обновляетесь во Христь Інсусь духонь ума вашего, будуть означать: уму вашему во Христь Інсусь снова возвращаются существенныя, характеристическія черты его, Богомъ ому дарованныя въ сотвореніи и потерянныя имъ въ паденіи. Не это ли вначать и слова св. Златоуста: "духомъ ума, т. е. духомъ, который въ умв вашемъ!?" Но у Өеодорита прямо говорится: "духомъ ума наремъ духовное стремленіе ума." Умъ, или духъ, по естеству, высшая сила наша, вся обращенная къ Вожественному. Въ немъ сокрыто непосредственное въдъніе, что есть Вогъ съ чувствомъ всесторонней отъ Него зависимости и съ сознаніемъ обязательства покорствовать Ему строгимъ исполнениемъ воли Его, которая въ томъ же духъ или умъ и начертана и составляеть скрижали закона совъстнаго, исполняя которыя онъ часть и угоднымъ всегда быть Богу и всегда въ Немъ блаженствовать не во времени только, но и наче въ вечности, отъ чего онь и не находить довольства ни въ чемъ тварномъ, хотя бы обладаль всемь міромь. Все сін черты ума, или этоть духь ума быль потерянь чрезь паденіе, въ Господъ же Інсусь Христь возстановляется, — иначе сказать: симъ духомъ ума обновляется человекъ во Христе Інсусе, и жить начинаеть всегда предъ Богомъ, всегда въ строгой верности воле Его, по совести просвещенной заповъдями, всегда съ отръшениемъ отъ всего тварнаго и съ чаяніемъ несомнінымъ блаженства въ будущемъ.

Возстановляеть его благодать Св. Духа, чрезъ сочетание съ Господомъ. Въ этомъ актё возвращается ему и природная власть надъ душею и теломъ, вследствие чего и начинаеть онъ править всемъ своимъ,—и внутреннимъ и внёшнимъ.

Ст. 24. И облещися въ новаго человъка, созданнаго по Богу, въ правдъ и преподобіи истины.

Истина въ Інсусв та, что вы не отлагаете только ветхаго, но и облекаетесь въ новаго человъка. Кто сей новый, видно по противоположности ветхому: видно также и изъ предшествующаго указанія на обновленіе духомъ ума. Но Апостолъ полнъе опредъляеть его здъсь, въ его происхождени, въ его свойствахъ и направленіяхъ его прительности. Новий человрить созидается вновь или возсозидается, возрождается путемъ сверхъестественнымъ. Къ уму, омраченному суетою, приходитъ благодать, и пробуждаеть въ немъ страхъ Вожій; страхъ Вожій оживляеть сов'єсть; пробужденная и встревоженная совъсть поражаеть безнадежностію и заставляеть искать примиренія. Евангеліе указываеть его во Христв Інсусь: Христось объемлется верою, и сочетавается съ върующимъ въ купели крещенія, исполняеть его благодатію Духа въ муропомазаніи. Такъ, приступившій къ Господу примиряется съ Богомъ, и посвящаетъ себя на служеніе Ему, чувствуя, что приняль силы, яже къ животу и благочестію. Такъ начинается новая жизнь, которая есть жизнь по Вогу, въ правде и преподобіи истины.

Созданный по Богу есть тоже, что созданный по образу Божію (Кол. 3, 10). Какъ въ началь создань человыкъ по образу Божію, такъ теперь вновь возсозидается въ тотъ же образъ возсозданный по Богу и живетъ потомъ по Богу, т. е. въ жизни его первая забота—сохраненіе должныхъ отношеній къ Богу, или богобоязненность, чтобъ всегда хранить мирное общеніе съ Богомъ и имьть

въ Нему дерановение и доступъ. Новый человавъ живетъ духомъ въ Богъ. Утверждаясь же въ Богъ, онъ нисходить и въ кругъ жизни и является здёсь совершенно праведнымъ, ревнуя исполнить всякую правду, всякое въдомое опредъление воли Вожией, чтобъ не въ чемъ не погрѣшить предъ Нимъ и ничѣмъ не омрачить своей совъсти. Въ этомъ настроеніи онъ есть правый, какимъ созданъ первоначально первый человъкъ. Говорится: созданнаго во правдъ-не "на правду", а уже "въ правдъ". Такъ, изъ купели выходитъ на светь новый человекъ съ такимъ внутри строемъ, чтобы ревностно исполнять всякую правду въ чувствъ силы, на то благодатію въ него вліянной. Во преподобіи тоже значить, что и въ правдъ. Преподобіе прилично тому, кто во всемъ совершенствъ исполняеть то, что подобаеть. "Что есть преподобіе?" спрашиваеть св. Златоусть, — и отв'ячаеть: "что чисто и согласно съ требованіемъ долга." Или, можеть быть, правда означаеть более деятельную сторону добродътели, а преподобіе-болье внутреннюю чистоту и непорочность чувствъ и расположеній. Истиныотносится и къ правде и къ преподобію, и показываеть, что новый человекъ возсозидается въ правде истинной и преподобіи истинномъ; не кажется только такимъ, но дъйствительно таковъ, не предъ людьми только, но и предъ Богомъ. Въ ветхомъ человеке все прелесть (ст. 22), все призрачно; а въ новомъ все истинно, все такъ есть, какъ чему следуеть быть, и какъ сама истина — Вогъ определяеть.

Воть какими христіане содълываются во Христь Інсусь, по истинъ Інсусь-Христовой.

Подъ новымъ и ветхимъ человѣкомъ разумѣется нравственно-религіозный характеръ человѣка, а не лица какія особыя отъ человѣка. Человѣкъ одинъ; но то онъ живетъ въ самоугодіи и страстяхъ, то посвящаеть себя Вогу

и всвиъ Богу угождать ревнуеть. Въ первоиъ случав онъ ветхій, во второмъ-новый человівь. Св. Златоусть: "дабы кто не подумаль, будто онъ выдумываеть иного человъка, когда говорить о новомъ и ветхомъ человъкъ, онь говорить: обновлятися. Обновление происходить тогда, когда обветшавшее принимаеть другой видь, такь что предметь остается одинь и тоть же, но происходить перемъна съ его случайными свойствами. — И облещися во новаго. - Видишь, что предметь одинь, а одежды два: одна, которая совлекается, и другая, въ которую облекаются?-Почему онъ представляеть человъка подъ именемъ добродътели? И также подъ именемъ порока? Потому что для того, чтобы определить свойство человека, нужно указать на его дъятельность. Такинъ образомъ дъйствія человъка не меньше, чъмъ остественныя его свойства, показывають, добръ онь или не добръ. Какъ легко разоблачить (раздёть) человёка, такъ же легко по добродътели или пороку видъть свойства его. "-Та же мысль и у Өеодорита: "ветсима человъкома назваль Апостоль не самое естество, но действенность греха. Ибо крещаемый слагаеть съ себя не тело, но оскверненную греховную одежду; новыма же человикома нарекъ жительствующаго по евангельскому законоположению. А человекомъ назваль и добродетель и порокъ, потому что людьми они совершаются. "

Вл. Іеронимъ говорить, что облещися въ новаго человъка есть облещися во Іисуса Христа (Рим. 13, 14): ибо Онъ есть истинно новый человъкъ. И прибавляеть: "Итакъ, кто подражаеть Его жизни и всъ Его добродътели въ себъ показываеть, —бываеть кротокъ, какъ Онъ былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ, и полагаетъ душу свою за други своя, какъ Тотъ положилъ за овцы Своя, —будучи біенъ не отвъчаеть, и злословимъ будучи не противозлословить, но препобъждаетъ гордость сми-

реніемъ; тоть облекся въ новаго человъка и можеть говорить со Апостоломъ: живу не ктому азъ, но живеть во мню Христосъ (Гал. 2, 20). И: подражители мню бывайте, якоже азъ Христу (1 Кор. 11, 1). Такой исполняеть и слова Іоанна Вогослова: глаголяй въ Немъ пребывати, долженъ есть, якоже Онъ ходиль есть, и сей такожде да ходить (1 Іоан. 2, 6)."

Св. Златоусть, сказавши, во что и какъ облекаются христіане въ крещеніи, прибавляеть, что наміреніе у Апостола при сихъ словахъ то, чтобы побудить всёхъ не жить больше по влеченію похотей прелестныхъ, но по заповъдямъ Вожіниъ. — Нашъ долгъ не совлекать уже болье съ себя этой одежды оправданія, которую Пророкъ называеть одеждою спасенія (Ис. 61, 10), чтобы намъ сделаться подобными Вогу. — Апостоль хочеть, чтобы мы не одинъ день, не два, не три, но всегда пребыли въ добродътели и никогда не снимали съ себя этой одежды. Ибо не такъ непристойно человъку быть нагимъ по тълу, сколько быть обнаженнымъ отъ добродътели. При тълесной наготъ его непристойное положеніе видять такіе же рабы, а тамь-это видить Господь н Ангелы. — Какъ же простить намъ Вогъ, если мы погубимъ эту одежду? — Обнажимъ себя отъ денегъ, чтобы не обнажиться отъ праведности. Одежда, состоящая въ деньгахъ, повреждаеть одежду оправданія.—Чувственныя наклонности также лишають насъ этой одежды: ибо онъ суть огонь, а такой огонь сожигаеть сію одежду. Вогатство также есть моль: и какъ моль побдаеть все и не щадить даже шелковыхь одеждь, такъ и богатство не щадить нашей истинной одежды. Итакъ, оставимъ все это, дабы намъ быть праведными, дабы облечься въ новаго человъка. Не оставимъ у себя ничего ветхаго, ничего преходящаго, ничего тленнаго. Добродетель не тяжеля, не неудобоисполнима. Не видишь ли техъ, кои

проводять жизнь въ горахъ? -- Они оставляють и свои домы, и женъ, и детей, и все свои занятія, и удалившись изъ міра, облекаются во вретище, заключають себя въ твсной кельв... Изнуряють себя постожь и постояннымъ голодомъ. Еслибъ теперь я предложилъ вамъ это, не отказались ли бы вы всё отъ такого предложенія?—Но я не говорю этого... Даже что скажу еще?— Пользуйся и банями, имъй попечение и о тълъ, ходи и на площадь, имъй у себя домъ, имъй и слугь, употребляй и яства и напитки: изгони только отвсюду корыстолюбіе. И не говори мнѣ, что тѣ (отшельники) имѣли особыя силы къ такой строгой жизни, ибо многіе гораздо тебя слабее и богаче и изнежение вступали въ эту суровую жизнь. Но что я говорю о мужахъ? -Дѣвы,воспитанныя въ нъгъ-эти дъвы, бывъ объяты внезапно огнемъ Христовымъ, оставили всю свою роскошь и пышность, и забывши о своей изнъженности, подобно храбрымъ борцамъ, вступили на поприще подвиговъ.-Такую имъетъ силу огонь Христовъ, такъ благое изволеніе превышаеть самую природу! — Однакожь ничего такого я не требую отъ васъ; потому что вы хотите, чтобы жены опередили вась на поприщѣ благочестивой жизни. По крайней мъръ, дълайте то, что не трудно: удержите свою руку отъ непозволительнаго, удержитесь оть безстыдныхъ взглядовъ. Что въ этомъ труднаго, скажи мнъ? Что тяжелаго? Будьте справедливы, никому не дълайте обиды-ни бъдный, ни богатый, ни продаведъ, ни наемщикъ. Вступай въ бракъ, имви детей.-Великъ точно подвигь (отшельничества), высока скала та... и ты не въ состояни подняться на нее?-- Имъй же хотя меньшее и достигни нижайшаго. Ты не можешь раздать своихъ денегъ? Не похищай, по крайней мъръ, чужихъ, и не обижай другихъ. Ты не можещь поститься? Не отдавайся по крайней мёрё сластолюбію. Ты не можешь

лежать на тростниковомъ ложѣ? Не устрояй, по крайней мѣрѣ, себѣ одровъ, обитыхъ серебромъ, но употребляй одръ простой и ложе, сдѣланное не на показъ, а для отдохновенія; равно не устрояй одровъ и изъ слоновой кости; стѣсняй себя. Если будешь вести скромную жизнь, то не будешь бояться ничего, ни зависти, ни воровъ, ни козней. — Я не говорю тебѣ: услуживай больному; прикажи, по крайней мѣрѣ, это своему слугѣ. Видишь ли какъ это не тяжко?"

б) Самыя правила нравственной жизни христіанъ, яко христіанъ вообще.

4. 25-5. 20.

аа) Истинность въ словъ.

Ст. 25. Томже отложие лжу, глаголите истину кійждо ко искреннему своему: зане есмы другь другу удове. На первомъ мъстъ ставить св. Павелъ истинность въ словъ. Ръчь свою связываеть съ предыдущею. Тамъ сказаль онь: облеклись вы во новаго человъка созданнаго по Вогу въ правдъ и преподоби истины. Теперь береть въ этихъ словахъ поводъ и говорить объ истинности въ словъ: томже отложие лжу, глаголите истину. Основаніе сему правилу береть не въ предъидущемъ положеніи, а въ томъ, что мы друго другу удове есмы. Есть въ логикахъ правило, что мышленію нельзя составиться, если умъ не будеть всякій предметь представлять одинаковымъ (законъ тождества), всегда себѣ равнымъ, однимъ и темъ же. И обществу людей нельзя состояться, если каждый на дёлё будеть не то, что на языкё. Связующая людей цепь есть взаимное доверіе. Доверію сему нельзя укорениться, если не будеть у всёхъ истины въ словъ. Въ какой степени, гдъ сильна увъренность во

взаниномъ истинноръчіи, -- въ такой --- силенъ тамъ и союзъ людей; и на обороть въ такой — слабъ союзъ, въ какой допускается неистинноръчіе. Христіане составляють едино тело, живо сочетанное. Следовательно, истиннорѣчіе уже качествуеть среди ихъ: иначе и составиться нельзя бы было такому союзу. Апостоль говорить какъ бы: не ставьте себя въ противоръчіе съ тъмъ, что вы есте. И то еще наводить это указание на мысль, что если мы другь другу удове, то всякій должень им'ть другаго какъ себя. А предъ собою кто лжетъ? --- Хоть бы и хотълъ кто, да не можетъ: ибо сознание и въ лгущемъ и въ томъ, предъкъмългалъ бы лгущій -- одно и тоже. И слово такое употребиль Апостоль: говорите истину искреннему, — тому, кто въ вамъ искрененъ, и въ кому вы искренни. Повернется ли языкъ сказать ложь такому? Но удове и должны находиться именно вътакомъ другъ къ другу отношеніи.—Сказать: вы удове другь другу тоже, что сказать: между вами должна господствовать искренняя любовь. Гдв любовь, тамъ невозможна ложь.

Св. Златоусть говорить: "представивь общее ученіе о ветхомь человівкі, Апостоль потомь изображаеть его подробно; потому что ученіе о какомь либо предметі, касающееся его подробностей, бываеть удобопонятніе. Что же говорить онь? Тюмже отложие лжу. Какую лжу? Не разуміть ли онь идоловь? Ніть. Ибо хотя и идолы—ложь, но здісь річь не о нихь: такъ какъ Ефесяне не иміли никакого общенія съ идолами. Онь говорить имь о лжи по отношенію другь къ другу, т. е. о лукавстві и обманахь: глаголите истину кійждо ко искреннему своему, говорить онь, и представляеть главное побужденіе къ этому: зане есмы другь другу удове. Заміть, какъ везді Апостоль пристыждаеть ихь, указывая на взаимную вітрность членовь тілесныхь. Глазь,— говорить онь,—не обманываеть ноги, ни нога глаза...

Если глазь увидить змія, или зверя, обманеть ли онъ ногу? Не дасть ли тотчась знать ей объ этомъ? И она, узнавши это оть него, уже будеть идти осторожно. Точно также, когда ни глазъ, ни нега не иметотъ средствъ узнать вреднаго яда, но все будеть зависьть отъ обонянія, ужели обоняніе солжеть устамь? Никакъ. Почему? Потому что оно въ такомъ случав погубить и себя. Напротивъ, какъ ему (обонянію) представится, такъ оно и говорить. А языкъ развѣ обманываетъ желудокъ? Не выбрасываеть ли онь того, что находить противнымь? Таковъ взаимный обмень услугь и взаимныя содействія между членами тела. Замечай же, какъ верно, и притомъ, такъ сказать, чистосердечно производится это взаимное предостережение. Такъ и мы не будемъ лгать, если мы члены одного тела. Это будеть знакомъ нашего дружества, а противное сему-вражды. "

бб) Безгипвів.

Ст. 26. Інпьвайтеся и не согрышайте: солнце да не зайдеть во гным вашемь.

Пинвайтесь. Чтобъ св. Павель разрёшаль на гнёвъ, нельзя думать, тёмъ паче, что туть же спустя нёсколько стиховъ говорить: гипьсь... да возмется от васъ (—— 31), т.-е. да будетъ изгнанъ изъ среды васъ, чтобъ и ивста ему туть не было. Надо полагать, что самую фразу взяль Апостоль, какъ она читается въ Псалмё 4, 5, мысль же съ нею соединилъ запретительную на гнёвъ, какъ бы такъ: что касается до гнёва, то не согрёшайте имъ.—Законъ вмёненія въ отношеніи къ гнёву тоть же, что и относительно всёхъ другихъ страстныхъ движеній. Прираженія страсти не вмёняются въ грёхъ. Вмёненіе начинается съ того момента, какъ, замётивъ движеніе страсти, уступають ей, и не только не про-

тивятся ей, но становятся на сторону ея, раздувають ее и сами помогають ей взойти до неудержимости. Коль же скоро кто, замётивъ прираженіе страсти, вооружается противъ нея и соответственными прісмами въ мысляхъ н положеніяхь тала старается прогнать ее, то это не въ грахъ, а въ добродатель вманяется. Тоже и въ отношеніи къ серчанію и гибву. Въ непрестанныхъ столкновеніяхь сь другими поводамь къ раздраженію числа нъть. Но когда кто всякое возникновение гнъва подавляеть и прогоняеть, то онъ и гнавается и не сограшаетъ. Совствъ не гитваться и никакого розогорченія никогда не чувствовать есть даръ благодати и принадлежить совершеннымь. Въ обычномъ же порядкъ долгъ встхъ не поддаваться гитву, чтобы не согртшить имъ. Экуменій и Оеофилакть говорять: "Хорошо бы совстви не серчать, но ужъ когда прорвалось серчаніе, не допускай его до грѣха." Подавляй его внутри, чтобъ оно не прорвалось въ слово, въ мину, въ движение какое.

Но бываеть иногда и такъ, что гитвъ игновенно охватить, и прежде чёмъ спохватится человёкъ, онъ уже и въ слово и въ движение вышелъ. И тутъ умъстно невиъненіе, но только до того момента, какъ спохватишься. Какъ же только сознана оплошность, надо спъщить неправить дело братскимъ примиреніемъ. Кто идеть между разными разставленными въ разныхъ сочетаніяхъ вещами, и случится ему неосторожнымъ движеніемъ иное повалить, иное сдвинуть съ мъста, - что дълаеть онъ тогда? -Оборачивается и ставить все опять на свое и всто съ извиненіемъ предъ хозяиномъ. Тоже и между обычными у насъ столкновеніями. Случилась вспышка и размолвка, спішк опять все поставить въ прежній дадь примиреніемъ. Примиреніе можеть возстановиться тотчась же; но могуть привзойти моменты, отдаляющие его. Всяко начни тотчасъ: Богъ поможетъ и сладитесь. Тутъ много значать

внішнія соприкосновенности, личные характеры, прежнія отношенія. Но ничто изъ этого не можеть оправдать и узаконить продленія серчанія и разлада. Гріхть начался съ той минуты, какъ замічена погрішность, и въ душів не положено тотчась же употребить мізры къ примиренію. Коль же скоро это сділано, то вмізненіе гріха отклонено. Всякая однакоже опасность вмізненія минуеть, когда и діломъ употреблены мізры и миръ возстановленъ.

Апостолъ заповъдуетъ поспъщать этимъ дъломъ и всячески стараться, чтобы солнце не зашло во гнввв, т.-е. чтобъ помириться въ тотъ же день. Мало ли впрочемъ можеть быть обстоятельствь, которыя помещають исполнить это въ тотъ же день, и солнце зайдеть прежде примиренія? Но Апостоль и не пишеть о примиреніи, а о взавиномъ другъ на друга серчанів. Переломъ серчанія есть внутреннее діло. Его можно устроить въ одинъ моменть; а примиреніе требуеть времени. Онъ хочеть чтобъ внутри гиввъ былъ подавленъ тотчасъ, и движеніе къ примиренію начато въ тоже время, - а по крайней мере, до захода солнца. Можеть быть слова Апостола можно и не понимать буквально. Всяко однакожъ, какъ замечають, есть опасность, что ночью, на свободе, малое неудовольствіе можеть раздуться въ пламень, и сделать разладъ непримиримымъ. О сне въ отношени къ телу говорять, что онъ закрепляеть вътеле новые элементы, принятые днемъ въ пищъ. То же можно сказать о немъ и въ отношеніи къ душт, -- что онъ закртиляеть въ ней движенія и мысли, какія лелізяла и набрала она днемъ. И гиввъ можетъ въ ней закрвинуть. Потому и надобно разорить его до сна, чтобъ онъ не закръпился и не превратился въ непримиримую вражду.

Приводимъ разсуждение объ этомъ св. Златоуста. "Хорошо не гитваться; но если кто впадеть въ эту страсть,

то по крайней мёрё не на долгое время: солние да не зайдеть во гитет вашемь. Ты не можещь удержаться отъ гнѣва? Гнѣвайся часъ, два, три: но да не зайдеть солнце, оставивъ насъ врагами. Оно по благости Госпола взощло, да не зайдеть же сіявши на недостойныхъ. Ибо если Господь послаль его по многой Своей благости и Самъ оставиль тебѣ согрѣшенія, а ты не оставляешь ихъ своему ближнему, то размысли, какое въ этомъ зло? Притомъ отъ него можетъ происходить и другое зло. Блаженный Павель опасается, чтобы ночь, захвативши въ vелиненіи человъка потерпъвшаго обиду и еще пламеньющаго гньвомъ, не разожгла сего огня еще болье. Днемъ, пока еще многое раздражаеть тебя, тебъ позволительно дать въ себъ мъсто гнъву; но когда наступаеть вечеръ, примирись и погаси возникшее зло. Если ночь застанеть тебя во гибет, то следующаго дня уже не довольно будеть для погашенія зла, которое можеть возрасти въ тебъ въ продолжение сей ночи. Если даже больтую часть его ты и уничтожить, то не въ состояніи будешь уничтожить всего, и въ следующую ночь дашь возможность болье усилиться оставшемуся злу. Какъ солнце, если дневной теплоты его не довольно бываеть для осущенія и очищенія воздуха, наполнившагося облаками и испареніями въ продолженіе ночи, даеть этимъ поводъ быть грозъ, когда ночь, захвативши остатокъ этихъ паровъ, прибавляетъ къ нимъ еще новыя испаренія: такъ точно бываеть и въ гнѣвѣ."

Ст. 27. Ниже дадите мпста діаволу.

Діаволь не имѣеть доступа къ душѣ, когда она не питаеть никакой страсти. Тогда она свѣтла, и діаволь не можеть воззрѣть на нее. Когда же она попустить движеніе страсти и согласится на нее, тогда омрачается, и діаволь видить ее, смѣло подходить къ ней и начинаеть въ ней хозяйничать. Два главныхъ порочныхъ дви-

женія тревожать обычно душу-похоть и раздражительность. Кого успреть врагь одольть похотію, того и оставляеть сь нею, не тревожа, или слабо тревожа гивомъ; а кто не поддается похоти, того співшить подвигать на гивы. и собираеть вокругь его много раздражающаго. Кто не разбираеть улововь діавола и за все серчаеть, тоть даеть место діаволу, давая себя побеждать гневу. А кто подавляеть всякое возбуждение гивва, тоть противится діаволу и отгоняєть его, а не только и вста въ себъ не даеть. При гнъвъ дается мъсто діаволу тотчасъ, какъ серчаніе признается справедливымъ и удовлетвореніе его законнымъ. Въ тоть же моменть врагь входить въ душу и начинаеть влагать въ нее мысли за имслями-одна другой раздражительнее. Человекъ начинаеть горьть во гивев, какъ въ пламени. Это діавольскій, адскій пламень. А бедный человекь думаеть, что онъ такъ горить отъ ревности по правдъ; тогда какъ въ гнъвъ никогда правды не бываетъ (Іак. 1, 20). Это своего рода прелесть въ гнѣвѣ, какъ есть прелесть въ похоти. Кто подавляеть тотчась гифвъ, тотъ разсияваеть сію прелесть, и діавола темъ отражаеть такъ же, какъ иной въ сердцахъ сильно ударяеть кого въ грудь. Кто изъ гиввающихся, по погашении гивва, разобравъ дело добросовистно, не находиль, что въ основи раздражения была неправда?! А врагь эту неправду превращаеть въ правду, и въ такую гору ее взгромождаеть, это покажется, будто и міру стоять нельзя, если не удовлетворить нашему негодованію.

Св. Златоусть говорить: "Ниже дадите миста діаволу. Итакъ враждовать другь противъ друга значить давать мъсто діаволу. Ибо тогда какъ должно намъ соединиться виъсть и возстать противъ него, мы, оставивши вражду противъ него, позволяемъ себъ обратиться другь на друга. Подлинно ничто такъ не способствуеть діаволу

находить место среди насъ, какъ вражда! Какъ камни до техъ поръ, пока они плотно сбиты и не имеють пустоты, трудно разламываются; коль же скоро окажется въ нихъ скважина, хотя бы такая малая, какъ остріе иглы, или сдівлается трещина, въ которую можно лишь продёть одинъ волось, распадаются и разрушаются: такъ и при нападеніяхъ (діавола). Пока мы будемъ тесно соединены и сближены между собою, тогда онъ не можетъ ввести (въ среду насъ) ни одного изъ своихъ (злыхъ навътовъ). Но когда хотя немного онъ разделить насъ, тогда вторгается въ намъ подобно бурной волив. Вездв ему нужно только начало, это него самое трудное; когда же начало сделано, тогда онъ уже самъ собой все подвигаетъ впередъ. Такъ лишь только онъ открыль твой слухъ для клеветь, и лжецы уже пріобратають твое доваріе. Ибо враждующіе руководствуются своею ненавистію, все осуждающею, а не истиною, право судящею. Ибо какъ во время дружбы даже справедливымъ, но нехорошимъ слухамъ не хочется верить, такъ при вражде напротивъ и ложные слухи принимаются за истину. Другой тогда бываеть у нась умъ, другое судилище, выслушивающее не съ равнодушіемъ, но съ пристрастіемъ и предубъжденіемъ. Какъ положенный на въсы свинецъ все перетягиваетъ, такъ и тягчайшая свинца тяжесть вражды. Она заставдяеть и слова, которыя говорятся въ одномъ смыслѣ, принимать въ другомъ, заставляетъ заподозривать движеніе, и все, что ни есть, перетолковывать въ худую сторону, и темъ ожесточаеть и раздражаеть человека, дълая его хуже бъсноватыхъ, такъ что онъ не хочеть ни называть, ни слышать имени того, противъ кого враждуеть, но всегда называть его бранными словами. Какъ же мы смягчимъ свой гнъвъ? Какъ погасимъ этотъ пламень? Если помыслимь о своихъ собственныхъ грф-

хахъ и о томъ, сколько мы виновны предъ Вогомъ; если помыслимъ, что мы мстимъ не врагу, но самимъ себъ; если помыслемъ, что враждою мы доставляемъ радость діаволу, этому врагу, этому истинному врагу нашему, ради котораго мы наносимъ обиду собрату своему. Ты не можещь не злопамятствовать, не враждовать? Будь врагомъ, но враждуй противъ діавола, а не противъ своего собрата. Для того и даль намъ Богь въ орудіе гивь, чтобы мы не собственныя тела поражали мечемь, но чтобы вонзали все его остріе въ грудь діавола. Вверзи туда свой мечь по самую рукоять: если хочешь, вдави и рукоять, и не извлекай его никогда оттоль, напротивъ, вонзи туда еще и другой мечъ. А это произойдеть тогда, когда мы будемъ щадить другь друга, когда будемъ миролюбно расположены другъ къ другу. Пусть я лишусь денегь, пусть и погублю свою славу и честь: мой членъ всего для меня дороже. Такъ будемъ говорить другь другу: не будемъ оскорблять своей природы для пріобрътенія денегь, для снисканія славы. "

вв) Трудолюбіе съ милостынею.

Ст. 28. Крадый ктому да не крадеть, но паче да труждается, дълая своима рукама благое, да имать подаяти требующему.

Между христіанами Ефесскими, можеть быть, и не было такихь, которые бы падали въ грѣхъ воровства; но конечно были такіе, которые, до обращенія, въ язычествѣ промышляли этимъ. По св. Златоусту это одна изъ чертъ ветхаго человѣка, виѣстѣ съ ложью и памятовлобіемъ. Зная это и опасаясь, чтобъ такія лица, по удаленіи его и прекращеніи личнаго его надъ ними наблюденія, не возвратились на прежнее, онъ напоминаетъ имъ, что это недоброе дѣло навсегда должно быть остав-

лено. Ктому никто изъ таковыхъ да не крадетъ. Говорятъ, что воровство для занимавшихся имъ имъетъ особую привлекательность. Шумный городъ представлялъ повсюду благопріятные къ нему поводы. Долго ли развередиться старой болёзни? Какъ мудрый и добрый врачъ онъ и говорить имъ: смотрите, поопаситесь!

врачь онъ и говорить имъ: смотрите, поопаситесь!
"Поелику гръхъ сей преимущественно порождается праздностію, то Апостоль справедливо противопоставиль ему доброе дъланіе" (Өеод.). Но паче да труждается. "Не довольно отстать оть гръха; надо вступить на противоположный ему путь добра. Прежде дёлали злое, теперь пусть дёлають благое, и не просто дёлаютъ, но преутруждаютъ себя въ дъланіи" (Өеоф.). Обращая такую речь къ кравшимъ, не то внушаетъ Апостолъ, будто другіе могуть сидёть сложа руки, но паче то, что кравшій вступаеть теперь въ общество лицъ, живущихъ трудами рукъ своихъ. Почему не только да воспріиметъ подобный ихнему трудолюбивый образъ жизни, но даже да превзойдеть всёхь ихъ въ труде, чтобы показать искренность исправленія. Въ гражданскомъ порядкѣ вора остепеняеть вившній судь и телесное наказаніе; въ порядкъ нравственномъ связываеть вору руки совъсть. Но она однимъ прекращеніемъ худаго діла не ограничивается, а требуеть вознагражденія. Этого требуеть и совъсть вора, чтобы противоположнымъ трудомъ насытить себя, и совъсть другихъ, чтобы возстановилось довъріе къ недобросовъстно жившему. Св. Златоусть говорить: "для того, чтобы снять съ себя осуждение, нужно не отстать только оть граха, но и сдалать что либо доброе. Смотри, какъ должно заглаждать гръхи. Они крали,—это значить— совершали гръхъ. Но когда перестали, это не значить—загладили грѣхъ. Какъ же имъ это сдълать? Надо трудиться и помогать другимъ. Которые сделали такъ, те, значитъ, и загладили грехъ."

И въсколько ниже, подъ слъдующимъ стихомъ говорить онъ еще: "такое наставленіе даеть Апостоль не столько для того, чтобы оказать снисхожденіе тымъ (кравшимъ), сколько для того, чтобы потеривышимъ отъ сего внушить кротость и убъдить ихъ удовольствоваться тымъ, что они уже больше не подвергнутся этому. Вл. Оеофилакть прибавляеть къ сему: "да труждается"—частію для того, чтобы сокрушить тыло, которое прежде отъ бездыйствія проворно было на злыя дыла, частію для того, чтобы въ достаточномъ количествы имыть способы къ жизни и продовольствію, дабы удылять и другимъ,— и дабы тотъ, кто прежде другихъ обиралъ, теперь являлся благодытелемъ другихъ. Дивно!... Какъ Евангеліе дылаеть ангелами тыхъ, которые прежде были почти тоже, что демоны."

Дълать благое заповъдуеть здъсь Апостоль, разумъя подъ симъ не вообще деланіе добрыхъ делъ, а какоелибо доброе и честное ремесло, ибо говорить: дълая своими руками благое; что выбств съ выражениемъ да труждается указываеть на рукоделіе. У Апостола во всьхъ посланіяхъ какъ общій для всьхъ законъ прописывается: жить своими трудами. Нуждающеся среди христіанъ — только тъ, которые не могуть трудиться. Ихъ нужды покрывать — назначаются избытки, остающіеся отъ содержанія, которое могущіе трудиться достають себъ своими трудами. Эта послъдняя цъль труда, по Апостолу, такъ неотложна, что обязывая всёхъ трудиться онъ и не указываеть на ближайшую цёль — содержать себя, которая сама собою разумвется, но выставляеть одну эту дальнъйшую-помогать другимъ, которую легко могли забывать, - чтобъ приблизить ее къ сознанію или даже поставить напереди во вниманіи, чтобъ изъ-за ней уже виднелась и та. "Апостоль повелеваеть заниматься дёланіемъ (рукодёліемъ и ремесломъ), не ради одного чрева, но и на потребность нуждающимся" (Осод.). Эта подача нуждающимся освящаеть и ту часть, которая употребляется на себя; и на весь трудъ незводить Божіе благословеніе. Таковъ благочестивый строй жизни христіанъ! Все—къ Богу, и все отъ Бога.

гг) Назидательность во рпчахо.

Ст. 29. Всяко слово енило да не исходить изъ усть вашихь: но точію еже есть благо къ созиданію выры, да дасть благодать слышащимь.

Слово гимло — надо объяснять изъ понятія о гниломъ. Інило говорится о деревъ, -- и въ такомъ случав оно не гоже ни на какое дело. Прилагая это къ слову, гнилымъ надо счесть всякое пустое, праздное, шутливое и смвхотворное лишь слово, остроты, каламбуры, - пересыпаніе изъ пустаго въ порожнее. Но иное тело, когда гність, не только ни къ чему не гоже бываеть, но распространяеть зловоніе и заразу. Зловонныя слова суть злорвчія, пересуды, клеветы, срамословіе, лесть, коварныя козни и всякіе кривотолки. Слова, какъ зараза, суть тв, которыми подрывается ввра и колеблется добрый нравъ, посевается раздоръ, подозренія, смятенія народныя. Всехъ этихъ родовъ слова запрещаеть Апостоль, когда говорить: слово гнило да не исходить изъ усть вашихь. Такъ разумъють всв наши толковники. Св. Златоусть говорить: "какое это слово гнило? То, какое въ другомъ мъсть онъ называетъ словомъ празднымъ, злословіемъ, срамословіемъ, буесловіемъ. " Өеодорить пишеть: "слово гнило — сквернословіе, злорічіе, клевета, ложь и тому подобное. Вл. Геронимъ: "слово гнилое то, которое располагаеть къ грѣху и приводить къ паденію. "Экуменій: "гнилымъ называеть или праздное и безразсудное слово, или растленное и зловонное, какъ то: злорвчіе, клевету, срамословіе, смехотворство;

ибо что растявниве и зловониве этого?" — Тоже и Ософилакть — прибавляя: "ибо за всякое праздное слово должны мы будемъ дать отчеть."

Слово благое опредъявется и само собою, по противоположности тому, что есть слово гнилое. Но св. Павель прямо его определяеть - благо ко совыданию выры. Кому заповъдано со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содівать, тімь все туда и направлять должно,тыть паче языкь, подвижныйшій и неудержимыйшій изь органовъ. Есть у насъ присловіе: что у кого болить, тоть о томъ и говорить. Кто вседушно больеть объ одномъ, какъ бы душу спасти, 'у того не повернется языкъ говорить о чемъ либо сторониемъ. Скажешь: воть все объ этомъ, да объ этомъ? - Но общество христіанъ предполагается, и должно быть, все состоящимъ изъ лицъ, исполненныхъ одинаковой болъзненной заботы о спасеніи. Туть странно не то, что всь ведуть рвчь о спасеніи, а то, если кто заведеть рвчь о чемъ либо другомъ, вроме этого. Св. Златоусть говорить: говори только то, что назидаеть ближняго, но - ничего налишняго. Вогъ далъ тебъ уста и язывъ для того, чтобъ ты благодарилъ Его и назидаль ближняго. Если ты разрушаешь зданіе, то лучше молчать и ничего не говорить. Ибо и руки художника, назначенныя для построенія стінь, но вийсто того навывшія разрушать ихь, справедливо было бы отсечь. Такъ (о языке) и Псалиопввець говорить: потребить Господь вся устны льстивыя (Пс. 11, 4). Языкъ — причина всехъ золъ, или, лучше, не языкъ, а тв, которые злоупотребляють имъ. "--Потому нельзя безъ разбора говорить, что ни попало.

Зам'єтить надо, что у нась въ славянскомъ и русскомъ стоить: къ созиданию емры. Такъ и въ Вульгатъ, такъ и въ н'єкоторыхъ рукописяхъ. И кажется, что это чтеніе лучше. Нын'єшніе же приняли другое чтеніе:

πρός οίχοδομήν χρείας—къ удовлетворенію нужды. Говори только то, что тебѣ нужно, ели нужно темъ, съ къмъ заводишь рѣчь. Но если разумъть подъ нуждой не одну житейскую или гражданскую нужду, какъ и следуетъ предполагать въ техъ, у коихъ и имется единое потребу, помимо этихъ нуждъ, то мысль сойдетъ одно и то же. Какія нужды чувствительные для христіань, какь не нужды віры, вопросы и недоунівнія, касающіяся догнатовъ и устроенія жизни христіанской по норм'в Христовой? Житейское и самъ всякій сладить, а если и случится что, немного объ этомъ рвчей требуется: слово - другое, и все туть. Напротивь область въры и жизни по въръ и многообъятна и затемнена бываеть. Все содержать здёсь въ ясности-есть кровная потребность живой веры. Да, где собираются или случайно сходятся лица живой вёры, у тёхъ всегда и рёчь все о въръ и о въръ. Судя по этому, можно положить, что въ какихъ собраніяхъ и помина ність о вірів и жизни по ней, тамъ она у всёхъ оттеснена на задній планъ.

У св. Златоуста не видно, какъ онъ читалъ; но рѣчь его вся направлена къ тому, чтобы внушить — всегда весть бесёды назидательныя для вѣры и нрава. Осодорить поняль слово Апостола, какъ указаніе, что слово должно быть приспособляемо ко времени. "Но и такое слово (т. е. благое), говорить онъ, повелѣваетъ (Апостоль) произносить во время."—Бл. Іеронимъ пишетъ: "слово благо, которое учить, какъ слѣдовать путемъ добродѣтелей и избѣгать пороковъ. Всякій разъ, какъ слово наше приносить кому либо пользу, и, по приспособленности ко времени, мѣсту и лицу, созидаетъ слушающихъ, —благое изъ устъ нашихъ исходитъ слово. А когда мы говоримъ, или не во время, или не по мѣсту, или не такъ, какъ потребно для слушающихъ, тогда гнилое слово исходить изъ устъ нашихъ. Итакъ,

надо намъ обсуждать, что говорить, потому что въ день суда должны будемъ дать отвёть за всякое праздное слово (Ме. 12, 36). Выходить, что пусть не вредимъ, но если не созидаемъ, то все таки лежить на насъ вина недобраго слова. И Экуменій съ Өеофилактомъ читали вмёсто спры—нужды, но нужду разумёли одну духовную. Первый пишеть: "но точію еже благо къ удовлетворенію нужды—πρός οίχοδομήν τῆς χρείας. Какой это нужды?—Предлежащей, т. е. той, о которой идеть разговорь. Ибо духовному мужу надлежить всякій предлежащій разговорь направлять къ созиданію соприсутствующихъ. Второй такъ: "то только, что созидаеть ближняго, будучи необходимо въ предлежащей нуждѣ, и будемъ говорить, — и ничего неблаговременнаго и непотребнаго. "

Слова: да даста благодать слышащима прямо дають ту мысль,—чтобъ слово благотворное оказало дъйствіе на слушающихъ, чтобъ оно было, какъ дождь для жаждущей земли, или елей, пёлебный для раны. Какъ благодать, входя въ душу, все тамъ устрояетъ, созидаетъ и оживляетъ, такъ чтобъ и слово твое благотворно было для всёхъ и всегда. Оно такъ всегда бываетъ, что благой изъ благаго сокровища сердца своего износить благое, а злой—злое. Но благоразумную сдержанность ничто не мъщаетъ всякому всегда соблюдать; и если не умъещь созидать, чтобъ дать благодать, лучше молчи, какъ говоритъ Златоусть.

Св. Златоусть впрочемъ подъ благодатію разумѣетъ и благодарность, въ такой мысли: говори такъ, чтобъ другой получилъ существенную пользу и за то былъ тебѣ благодаренъ. Онъ говоритъ: "такъ какъ словъ великое множество, то справедливо Апостолъ выразился неопредѣленно, давая повелѣніе касательно ихъ употребленія, и правило, какъ вести рѣчь. Какое же пра-

вило? — Еже есть — ко созиданію, сказаль онь. — Иначе сказать: говори такъ, чтобы слушающій тебя быль благодарень тебв (получивь пользу). Напримерь, твой брать соблудилъ: не поноси его обидными словами, не насмъхайся надъ нимъ. Ты не доставишь этимъ ни мало пользы слушающему, но решительно повредишь ему, если будешь язвить его своими остротами. Если же ты увъщаешь его, какъ онъ долженъ поступать, то этимъ заслужищь отъ него великую благодарность. Если также научишь кого иметь благоречивыя слова, научишь не злословить, то ты этимъ многому его научищь, и, конечно, заслужишь благодарность. Если будешь говорить съ кънъ о раскаяніи, о пъломудріи, о милостынъ (и расположишь въ симъ добродътелямъ); за все это онъ выскажеть тебь свою благодарность.—Если же ты возбудить сибхъ, произнесеть непристойное слово, или еще хуже-похвалишь порокъ, то ты все разстроилъ и погубиль. Такъ можно понимать слова Апостола."

Иные — да дасть благодать — иначе разумьють. Оеодорить разумветь подъ симъ пріятность или благопріятность слова: "благодатію назваль пріятность, т. е. чтобы слово казалось удобопріемленымъ для слышащихъ." Экуменій вивств съ Златоустомъ разумветь благодарность, и прямо по букв' благодать Божію: "да дасть, говорить, слышащимъ Вожію благодать."-Помазанное слово, благодатное, благодатно воздействуеть на другихъ. Говоритъ: благодать во устахъ твоихъ. И въ каждомъ христіанинъ есть благодать. Чрезъ благодатное слово прившедши въ душу его, благодатное воздей. ствіе возгрѣваеть присущую въ немъ благодать и поставляеть его въ облагодатствованное состояніе. Святыя слова Писанія всів суть Духодвижныя слова. Кто ими ведеть бесёду, тоть проводить въ души другихъ струн дъйствій благодати Св. Духа. — И точно даеть благодать. "И св. Златоусть прибавляеть къ прежней рёчи: "Или же слова эти значать: дабы ихъ—слушающихъ— сдёлать облагодатствованными. Ибо какъ муро подаетъ благодать помазующимся имъ, такъ и благое слово. Посему и сказалъ нёкто: мгро изліянное—имя меое (Пёс. Пёс. 1, 2). Оно — благое слово — наполняетъ слушающихъ своимъ благовоніемъ. "

Эта мысль, можеть быть, и есть главная въ семъ мѣстѣ: ибо она состоить въ прямомъ соотвѣтствіи съ слѣдующимъ текстомъ.

Ст. 30. И не оскорбляйте Духа Святаго Божія, Имже знаменастеся въ день избавленія.

Уровъ о назидательности въ словъ продолжается и здъсь, — и ограждается угрожающимъ побужденіемъ. Всякій христіанинъ есть храмъ Божій и Духъ Божій живеть въ немъ, созидая въ немъ все ко спасенію. Кто словомъ своимъ назидаетъ, тотъ приходить въ согласіе съ дёломъ Духа Вожія въ сердцахъ върующихъ, помогаеть Его созиданію душъ. Напротивъ кто разстроиваетъ души другихъ, пусторъчіемъ разсъевая ихъ, а злоръчіемъ возбуждая недобрыя чувства, тоть разоряеть дёло Духа Божія въ вірующихъ и тімъ оскорбляеть Его, Создателя. Но и самъ разстроивающій другаго есть жилище Духа Святаго. Если разстроивая другихъ онъ оскорбляеть Духа Вожія, живущаго въ нихъ, то еще прежде и паче оскорбляеть Его въ себъ самомъ: ибо худыя річи исходять изъ худо настроеннаго сердца, къ которому не можеть благоволительно относиться Духъ Вожій — Пречистый. Худо настроенное сердце то же, что домъ, смрадомъ, чадомъ и всякою изгарью наполненный. Кому пріятно обитать въ такомъ домъ? Въ этомъ отношени говорить Ософилакть: "если сказаль ты слово гнилое, недостойное христіанскихь усть, то ты не человека оскорбиль, но Духа Божія, Которымъ облагодътельствованъ, Которымъ освящены уста твои."

Имже знаменается. Всё христіане знаменаны Духомъ Святымъ и пріяли печать дара Духа Святаго. "Духъ Святый запечатлёль насъ въ показаніе, что мы принадлежимъ къ царскому стаду. Не оставиль Онъ насъ въ числё повинныхъ гнёву Божію, но изъяль отъ нихъ и печать наложилъ, чтобъ избавить отъ сего гнёва. Его убо оскорблять не стыдно ли? Уста твои запечатлёны Духомъ, чтобъ не говорить ничего недостойнаго Его. Не отрёшай печати сей" (Өеоф.).

Какой день разумъется подъ днемъ избавленія? - Экуменій говорить, что это есть день крещенія. "Въ показаніе, что мы есмы народъ Божій, Онъ запечатлель насъ въ крещеніи: ибо оно есть день избавленія. "Іеронимъ разумѣетъ подъ днемъ избавленія послѣднее рѣшеніе участи каждаго на суд'в съ опреділеніемъ къ блаженству,-и мысль свою выражаеть такъ: "върующій всякій знаменается Духомъ съ темъ, чтобы сохранить сіе знаменіе и показать его въ день избавленія чистымъ и нисколько не поврежденнымъ, и за то причислену быть къ избавленнымъ. "Последняя мысль можетъ оправдываться тымь, что по гречески стоить: είς ημέραν απολυτρώσεως, - какъ бы на тотъ день, къ тому дню. Тогда точно окажется вся сила запечатленія Духомъ, который есть и задатокъ наследін; но самое запечатленіе совершается въ начальныхъ таинствахъ, -- по крещени въ муропомазаніи. Силою его содълываемся христіанами н сохраняемся до будущаго возустроенія всьхъ и чревъ всю въчность хранимы будемъ.

Нельзя пропустить словъ св. Златоуста на это мѣсто. Выписываемъ имъ сказанное по поводу его. "И не оскорбаяйте Духа Святаго,—слова, приводящія въ страхъ и ужасъ!—Если ты скажень оскорбительное слово, есля

огорчишь брата, то огорчишь не его, а оскорбишь Духа Святаго. При этомъ Апостолъ указываетъ еще и на благодвяніе полученное отъ Св. Духа, дабы твиъ сильнве было обвинение: и не оскорбляйте, говорить, Духа Свя-таго Божія, Имже внаменастеся въ день избавленія. Св. Духъ соделаль насъ пажитію царскою, освободиль насъ отъ всъхъ прежнихъ золъ, не оставиль насъ въ числъ твхъ, кои подлежатъ гнъву Божію и-ты оскорбляешь Его? Не оснорбляйте Духа, Имже знаменастеся. Пусть эти слова, какъ печать, лежать на твоихъ устахъ. Уста, запечатленныя Духомъ, ничего непристойнаго не изрекаютъ. Не говори: не важно, если я произнесу дурное слово, если оскорблю того и другаго. Потому-то это и великое зло, что ты почитаеть его ничтожнымъ. Ибо здо, которое почитають ничтожнымь. легко оставляють въ пренебреженіи, а оставленное въ пренебреженіи, оно усилится, усилившись же - станеть неизлачимымь. У тебя уста запечатлъны Духомъ?-Помни же о достоинствъ твоихъ усть. Къ тому же не забывай, что ты Бога называеть своимъ Отцемъ. - Вога называеть Отцемъ, - и въ тоже время поносишь брата своего?!--Не посрамляй своего благородства, -- которое самъ ты получиль по милости, -- жестокимъ обращениемъ съ своими братьями, Называеть Бога своимъ Отцемъ, и оскорбляеть своего ближняго?! Это не свойственно сыну Божію. Дело сына Вожія прощать врагамъ, молиться за своихъ распинателей, проливать кровь за ненавидящихъ его. Вотъ что достойно сына Божія: своихъ враговъ, неблагодарныхъ, воровъ, безстыдныхъ, коварныхъ сдълать своими братьями и наследниками, а не то, чтобы своихъ братьевъ оскорблять. Помысли, какой трапезы удостоиваются уста твои, къ чему прикасаются, что вкушають, какую принимають пищу. Помысли, съ къмъ ты стоишь во время тайнодъйствія: съ Херувимами, съ Серафимами. Серафи-

мы не злословять, но ихъ уста имбють только одно занятіе славословить и прославлять Бога. Какъ же ты будешь прославлять Бога? Какъ ты вывств съ ними будешь говорить: Свять, Свять, Свять, после того, какь произносиль своими устами влословія? Скажи мив: еслибы царскій сосудь, всегда наполнявшійся царскими кущаньями и назначенный на такое употребленіе, кто нибудь изъ слугь употребиль для нечистоть, посмъль ли бы онъ после этого опять ставить виесте съ другими, употребляющимися при царскомъ столъ, сосудами и этотъ, наполненный нечистотами? Отнюдь неть. Таково и злословіе, таково же и оскорбленіе ближняго! Ты им'вешь Отца на небесахъ: не дълай же и не говори ничего земнаго.-Предстоишь предъ престоломъ Вожіниъ, и произносить злословія? Ужели ты не боишься, что Царь почтеть твой поступокь за оскорбление Себв? Когда рабь предъ нашими глазами наносить удары другому рабу и поносить его, то, хотябы онь делаль это и по праву, мы оскорбляемся этимъ и принимаемъ такой поступовъ за обиду себъ: а ты, —поставленный вмъстъ съ Херуви-мами предъ престоломъ Божіимъ, — осмъливаенься поносить своего брата? Видишь ли эти св. сосуды? Они имъють одно назначение: кто же осмълится употребить ихъ на другое?-А ты-святве этихъ сосудовъ,-и гораздо святье! Зачъмъ же ты оскверняеть себя и мараешь грязью? Стоишь на небесахъ, и предаешься злословію? Живешь съ Ангелами, и предаешься злословію? Удостоился лобызать Господа, и произносишь злословія? Вогъ украсиль твои уста столькими Ангельскими пъснопъніями, удостоилъ ихъ лобзанія не Ангельскаго, но превосходящаго Ангельское, — Своего лобзанія, и Своихъ объятій, и ты предаешься злословію? Научимъ же уста свои благоръчію. Отсюда происходить великая польза, а отъ злорвчія-великій вредъ."

дд) Удаленіе отг всякаго раздора.

Ст. 31. Всяка горесть, и гипет, и ярость, и кличт, и хула, да возмется от вась, со всякою злобою.

Улаживаеть здёсь св. Апостоль непрестанныя житейскія столкновенія, отъ которыхъ, если не положить закономъ уступать другъ другу и извинять взаимныя непріятности, ладъ и миръ невозножень въ общежитіи. Обычнъе, дъло начинается изъ мелочей, легкимъ огорченіемъ, — горечью, — которая, если тотчась не уничтожить ее, скоро переходить въ серчаніе; не удержи серчаніе, оно разгорится въ вспышку гивва, — въ ярость; послв этого тотчасъ начинаются крупныя слова, брань, а вивств съ этимъ и хула, -- укоры и поношенія другь друга. Побранились, накричались, - разошлись не помирившись, — и злятся другь на друга, придумывая и приговаривая даже: я тебь то сделаю, я тебь докажу. Это месть въ большихъ или меньшихъ размърахъ. Всему этому неумъстно быть среди христіанъ. Да возмется, говорить, отъ васъ, -- такъ, чтобы и духа этой вздорливости не было. Не указываеть никакой, даже малейшей мвры, въ которой бы это могло быть терпино между христіанами, а решительно изгоняеть все это изъ общества христіанскаго.

Есть два недобрыхъ возбужденія, смущающихъ насъ,—
похоть и раздраженіе. Какъ въ похоти дѣло начинается
помысломъ, такъ и въ раздраженіи—огорченіемъ. Первый помыслъ, непрогнанный, чрезъ вниманіе, сочувствіе
и рѣшимость,—приводить къ дѣлу похотному. Огорченіе,—непрогнанное,—тоже своимъ путемъ, чрезъ осерчаніе, гнѣвъ и ярость, крикъ, брань и взаимныя поношенія, и наконецъ—злость доходить до раздора, неприипримой ненависти, дракъ и убійства. Какъ тотъ, кто
прогоняеть помыслъ, пресѣкаетъ тѣмъ дальнѣйшее его

движеніе къ созрѣнію до дѣла, такъ и тоть, кто прогоняеть первое огорченіе, полагаеть тѣмъ конецъ дальнѣйшему его движенію—до раздора, дракъ и убійствъ. Такъ да возмется отъ среды огорчительность, будучи прогоняема взаимною уступчивостію, и мирное согласіе никогда нарушаемо не будеть.

Пространно разсуждаеть объ этомъ св. Златоустъ. "Какъ рой пчелъ никогда не садится въ нечистый сосудь, и потому люди, опытные въ этомъ, приготовляють для нихъ мъсто, окуривая его куреньями, мастиками и всякаго рода благовоніями; сбрызгивають ароматными винами и всякими другими составами корзины, въ которыя они должны садиться, отроившись изъ ульевъ,и делають все это для того, чтобы непріятный запахъ. противный пчеламъ, не заставиль ихъ лететь прочь: такъ все это примънимо къ Святому Духу. Наша душа есть какъ бы какой сосудъ или корзина, въ которой могуть пом'вщаться рои духовных дарованій; но если она наполнена желчью, горечью и гитвомъ, то эти рои отлетають оть нея прочь. Поэтому-то сей блаженный и мудрый домохозяинъ (св. Павелъ) тщательно очищаетъ наши сосуды, не употребляя для этого ни ножа, ни другаго какого жельзнаго орудія. Посмотри, какъ онъ очищаеть наше сердце: отгоните, говорить, ложь, отгонете гнівь; и при этомъ показываеть, какь можно истреблять эло съ корнемъ: да не будемъ, говорить, гиввливы духомъ. "

Затемъ св. Златоусть изображаеть вредное действе желчи, когда она разливается по телу. Потомъ говорить: "Но для чего мы говоримъ обо всемъ этомъ съ такою подробностію? Для того, чтобы намъ чрезъ сравненіе съ чувственною желчію, лучше понять весь нестерпимый вредъ желчи духовной,—какъ она, производя совершенное разстройство въ душт нашей, причиняеть

ей совершенную погибель,—и чтобы, зная это, им береглись, чтобы не испытать на себь ен вредное дъйствіе. Какъ желчь вещественная производить воспаленіе въ твлесноиь составь, такъ духовная—разжигаеть наши имсли и низводить того, къмъ овладъваеть, въ гесискую пропасть. Итакъ, послушаемъ словъ Павла: всяка горесть да возмется, — не сказаль: да очистится, — от васъ. Въ самонь дълъ какая инъ въ ней надобность и для чего инъ удерживать ее при себъ? Для чего инъ держать у себя звъря, котораго можно удалить изъ души и прогнать въ чужую сторону?... Всяка горесть, говорить, да возмется от васъ, —такъ, чтобы ен уже нисколько въ душь не оставалось. Иначе этотъ остатокъ, если будеть возбужденъ, то, подобно искръ, произведеть внутри пълый пламень.

"И клича: почему Апостоль запрещаеть и это? Потому что таковъ долженъ быть человъвъ кроткій (т.-е. не крикунъ). Крикъ—это конь, имѣющій своимъ всадникомъ гнѣвъ. Смири коня и побъдищь всадника. Пусть выслушають это съ особымъ вниманіемъ женщины; потому что онѣ особенно любятъ кричать и шумѣть во всякомъ дѣлѣ. Въ одномъ только случаѣ полезно говорить громко, это—въ проповѣданіи и ученіи, а болѣе нигдѣ, ни даже въ молитвѣ.

Если ты хочешь повърить наши слова на дълъ, то воздерживайся всегда отъ крика и ты никогда не придешь въ гнъвъ. Вотъ способъ укрощенія гнъва! Потому что, какъ невозможно не придти въ гнъвъ тому, кто кричить, такъ невозможно разгнъваться тому, кто удерживается отъ крика. Итакъ, если мы пріучимъ себя воздерживаться отъ крика и брани, то это много поможеть намъ къ укрощенію гнъва. Подави крикъ, и ты этимъ отнимешь крылья у своего гнъва, подавишь волненіе своего сердца. Ибо какъ невозможно, не подни-

мая рукъ, вступать въ кулачный бой, такъ невозможно, не поднимая крика, предаться гнѣву. Свяжи руки у бойца и вели ему биться, онъ не въ состояніи будеть это дѣлать: точно тоже можно сказать и о гнѣвѣ. Крикъ же можеть возбудить гнѣвъ даже и тогда, когда его нѣтъ.

"И хула, говорить Апостоль, да возмется от васъ. Замечай, какъ происходить зло: горесть раждаеть гиевъ, гнавъ-ярость, ярость-кличь, кличь-хулу, т. е. бранныя слова, за тёмъ хула-удары, удары-раны, ранысмерть. Но ничего подобнаго не хотълъ сказать св. Павель, а сказаль только: да возмется от васт со всякою злобою. Что такое со всякою здобою? Всякая влоба ведеть къ этому концу. Есть люди, которые подобны темъ хитрымъ собавамъ, которыя не лають и не нападають прямо на проходящихъ, но, притворяясь смирными и кроткими, схватывають неосторожныхъ и вонзають въ нихъ свои зубы. Такія гораздо хуже нападающихъ прямо. Такъ какъ и между людьми есть подобные такимъ собакамъ, которые, не прибъгая къ крику, къ гитву, къ оскорбленіямъ и угрозамъ, строятъ тайныя ковы и приготовляють другимь тысячи золь, мстя имъ делами; то Апостолъ указалъ и на такихъ людей. Да возмется, говорить, ото васо со всякою злобою. Не мсти и дълами, если щадищь слова. Для того я удержаль твой языкь, остановиль кличь, чтобы въ тебъ не возгорълся сильнъйшій пламень. Если же ты и безъ крика дълаешь тоже самое, таишь внутри себя пламень и угли, то что пользы въ твоемъ молчанів? Разв'в ты не знаешь, что т'в пожары хуже, которые таятся внутри и не бывають видны снаружи? Не также ли и раны, которыя производять воспаление внутри? Такъ и скрытый гиввъ хуже и вредиве для души. Но и онь, говорить Апостоль, да возмется от вась со всякою заобою, какъ малою, такъ и великою. Будемъ же

послушны ему и изгонимъ изъ себя всякую горечь, всякую влобу, дабы намъ не оскорбить Святаго Духа. Истребимъ горечь съ корнемъ, отсёчемъ ее. Ничего добраго не можетъ быть душъ, наполненной горечью, ничего полезнаго, но отъ ней всё несчастія, всё слезы, всё вопли и стенанія."

ее) Взаимное благорасположение, и взаимное прощение.

Ст. 32. Бывайте же другг ко другу блази, милосерди, прощающе другг другу, якоже и Богг во Христъ простила есть вама.

Врачевство прописываетъ Апостолъ противъ сердитости, бранчивости и влобы. Витсто этихъ недобрыхъ расположеній имъйте добрыя. Виъсто всякой горечи, по коей и сами огорчаетесь, и другихъ огорчаете, будьте блази-холотої, - сладки (бл. Іеронинъ), пріятны, радушны; вивсто всякой злобы будьте милосерды — гоотлауую - благосерды. Такого рода расположенія не допустять до того, чтобы самому огорчиться къмъ и разсерчать на кого, а не только чтобы другаго огорчить и разсердить. Радушіе и благосердіе поглощають всь непріятности и вокругь распространяють сладостный, теплый мирь. Но скажеть кто: какъ же быть, когда у кого желчный характеръ! И радъ бы покрывать все благосердіемъ и кротостію, да не совладаеть съ собою. Хорошо тому, у кого преобладають симпатическія расположенія, — а у кого преобладають чувства эгоистическія, тому не обойтись безъ серчанія, раздора и мстительности. - На это надо сказать, что въ христіанствъ подъ двиствіемъ благодати всякій дурной естественный нравъ передълывается въ добрый, когда кто возымется за это усердно и съ своей стороны употребить всякій надъ собою трудъ. Не самъ собою онъ передълаеть себя, но передвлаеть его благодать, двйствуя сокровенно подъ

его собственнымъ надъ собою трудомъ. Въ чемъ усиліе? Прощать все другимъ наперекоръ своему неуступчивому нраву. Многократно повторенные опыты уступчивости и прощенія противъ воли, неохотно, приведутъ къ охотному прощанію всего, а далье и къ безобидливости, - къ тому, чтобы и не огорчаться ничемъ. Чемъ воодушевляться на такое самопротивление? — Живымъ сознаніемъ того, что самъ безответно виновать быль предъ Богомъ, и однакожъ Онъ простиль тебъ все даромъ, ради Господа Іисуса Христа. "Переносите, говорить Апостоль, недостатки другь друга и уподобляйтесь Вогу всяческихъ, Который Владыкою Христомъ дароваль намъ оставленіе всего множества нашихъ грѣховъ" (Өеод.). Тутъ движущая сила есть чувство благодарности; но если припомнить къ сему и притчу Спасителя о немилосердомъ заимодавце и вместе должнике, который за то, что, послё того, какъ самъ получилъ оставленіе большаго долга, не хотъль простить своему должнику сравнительно очень малаго, лишенъ всякой милости и брошенъ въ темницу, то въ чувству благодарности присоединится и страхъ, которые вмъстъ сильны возбуждать всякій разъ достаточно энергіи къ тому, чтобъ не поддаваться немилостивости къ тъмъ, кои причиняють намь какое либо огорченіе, или оказываются въ чемъ либо не въ должныхъ къ намъ отношеніяхъ. И Господь, начертывая образець модитвы всегдашней, вложиль въ ное: остави, якоже и мы оставляемъ, чтобы всегдашнее сознаніе нужды получать оставленіе себъ, всегда располагало самихъ насъ оставлять другимъ. Ибо кто не оставляеть самъ, тотъ противъ воли и въ молитву вставляеть: не остави, какъ не оставляю,хотя бы читаль ее и иначе. Итакъ памятію о прощенів намъ неоплатныхъ долговъ во Христь Інсусь, -- въ крещени или покаянии, съ соотвътственнымъ размышлениемъ

принуждай себя прощать, и благодать Вожія поможеть тебѣ взойти въ состояніе не раздражаться ничѣмъ оть сопротивныхъ и все покрывать благосердіемъ и кротостію.

Беремъ опять рвчь св. Златоуста.

Объяснивши пространно въ началъ, что для достиженія царствія недостаточно отстать оть граха, но что должно еще стяжать и противоположную ему добродетель, говорить онъ далее: "потому-то и блаженный Павель, отвлекая нась оть неправды, ведеть къ добродътели, ибо что пользы, скажи мнъ, въ томъ, если будутъ вырваны всв тернія, но не будуть насвяны полезныя свиена? Трудъ опять послужить намь къ такому же вреду, если останется недовершеннымъ. Потому-то и Павель, усильно заботясь о насъ, даеть намъ заповъди не только объ отсечении и удалении злыхъ делъ, но и побуждаеть въ скоромъ времени показать насажденіе дълъ благихъ. Ибо, сказавши: всяка горесть, и знюва, и ярость, и кличь, и хула да возмется ото васо со всякою злобою, онъ присовокупиль: бывайте же друго ко другу блази, милосерди, прощающе друго другу; ибо это-навыки и расположенія, и недостаточно удалиться отъ одного навыка, чтобы вивсто него пріобрівсти другой (противоположный), но нужно снова нъкоторое движение и стремленіе, не менте скорое, чти при удаленіи отъ злыхъ дъль, для того, чтобы стяжать дъла добрыя. Тоть, кто не врагь, не есть уже и полный другь: есть начто среднее между враждою и дружбою, въ каковыхъ отношеніяхъ большая часть людей преимущественно и находится къ намъ. Тотъ, кто не плачетъ, еще не всегда сифется, но есть состояніе среднее. Такъ и здісь, кто недосадителенъ, тотъ еще не совершенно добръ, и кто не гивыливъ, -- не совершенно участливъ. Но нужно еще новое стараніе, чтобы стяжать такое благо. И смотри, какъ, по требованіямъ лучшаго земледелія, блаженный

Павель очищаеть и воздёлываеть землю, ввёренную ему Землевладельцемъ: онъ выбросилъ гнилыя семена, потомъ увъщеваетъ, чтобы пріобръсти растенія надлежащія. Вудьте блази, говорить онъ. Ибо, если послъ того, какъ тернія вырваны, земля будеть оставаться праздною, то снова возрастить безполезные злаки. Апостоль уничтожиль гивь, - полагаеть доброту; уничтожиль досаду, полагаеть сострадательность; вырваль злобу ръче, — насадилъ помилование. Ибо слова: прощающе друга другу означають это. Будьте, говорить, склонны къ прощенію обидъ. Такая милость больше той, какая оказывается въдълахъ денежныхъ. Тотъ, кто прощаетъ деньги сделавшему у него заемъ, делаетъ прекрасное и достойное удивленія діло, но такая милость касается тъла, хотя онъ и пріемлеть себъ возданніе сокровищами духовными и относящимися къ душъ. Но тотъ, кто простиль гръхи, принесь пользу душъ — и своей собственной, и того, кто получиль прощеніе: потому что такимъ образомъ дъйствій онъ сделаль более кроткимъ не только себя, но и его. Ибо не столько, преследуя обидъвшихъ, мы уязвляемъ ихъ души, сколько, прощая ихъ, приводимъ ихъ въ смущение и стыдъ. Между твиъ, поступая истительно, мы не приносимъ пользы ни самимъ себъ, ни имъ, а напротивъ и имъ и себъ вредимъ. Итакъ, если хочешь истить, исти этимъ способомъ; воздавай добромъ за зло, чтобы сдълать его (врага) должникомъ и одержать дивную побъду. Почему, думаещь ты, Господь нашъ Інсусь Христось говорить: аще кто ударить вз деснуютеем ланиту, обрати ему и другую (Мв. 5, 39)?—Не потому ли, что чемь более будеть кто великодушень, то темь более и себъ и ему приносить пользы? Итакъ не будемъ злопамятны, но погасимъ гнёвъ, чтобы сподобиться милости оть Бога. Ибо во нюже мюру мюрите, говорить Онь, возмы**рится** вамъ: и имже судомъ судите, судять вамъ (Me. 7, 2).*

жж) Богоподражательная любовь.

5, 1. 2.

Ст. 1. Бывайте убо подражатели Богу, якоже чада воялюбленная.

Эти два первые стиха можно считать и продолжениемъ предыдущей мысли, и особою заповёдію о любви, какъ высшемъ христіанскомъ законё взаимно-отношеній.

Убо-итакъ, прямо связываеть річь съ предыдущимъ. Тамъ сказалъ: прощайте, какъ и Богъ во Христи простиль вамь. Теперь говорить: прощайте, и какъ дъти Божіи. Дети подражають отцу и съ него беруть примеръ. Берите и вы примъръ съ своего Отда небеснаго, Который простиль не другому кому, а вамь же самимъ,и прощайте. Но не холоднаго прощенія требуеть Апостоль, а любовнаго, какъ видно было и впереди, гдъ прощеніе онъ вывель изъ словъ: будьте блази и милосерды, и здёсь видно: ибо тотчась слёдуеть: и ходите ез любец, какъ указаніе, въ чемъ подражать.-Въ христіанств'в истинюмъ не терпятся діла по холодному требованію разсудка, а требуется, чтобы все исходило изъ сердца, сердце же чтобы было полно любви. Самъ Вогь сказаль: будьте совершенны, како Отець вашь небесный совершени есть (Мв. 5, 48). По сочетанію річи, гдъ это говорится, видно, что требуемое Богоподражательное совершенство здёсь есть любовь и милосердіе, какъ св. Лука прямо и приводить въ подобной жеръчи Господа: будите милосерды, якоже и Отець вашь милосердь есть (Лук. 6, 36). Любовь же Спаситель ту и ночитаеть истинною, которая имъется ко врагамъ. Ибо говорить: любите враги ваша, благословите кленущыя вы, добро творите ненавидящим вась, и молитеся ва творящих вамь напасть, и изгонящія вы: яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небестх, яко солнце Свое сіяеть на злыя и блавія, и дождить на праведныя и неправедныя. Аще бо любите любящихь вась, кую мяду имате? Не и мытари ли тожде творять? — И аще чълуете други ваша токмо, что лишие творите? Не и язычницы ли тожде творять? (Мв. 5, 44—47). Воть проба любви. Такая только и должна быть почитаема Вогоподражательною.

Св. Златоустъ видитъ въ этомъ Вогоподражаніи несравненное преимущество христіанъ.

"Что можеть быть сладостиве сихъ словъ, подражатели Вогу бывайте? Если ты назовещь царство, если другое что либо: все это нисколько не будеть равняться съ ними! Ты подражаещь Вогу, ты уподобляещься Вогу, когда прощаещь вивств съ Нимъ. Грвхи нужно прощать скорве, чвмъ долги денежные; потому что если ты простишь деньги, ты этимъ не будещь подражать Вогу; а если будещь прощать грвхи, ты подражаещь Вогу. "

Бл. Іеронимъ особый нікій усмотріль оттіновъ въ словахъ Апостола. "Кто разумбеть, въ какомъ смыслв сказано: будьте совершенны, якоже Отець вашь небесный совершень есть (Мв. 5, 48), тоть знаеть, въ какомъ и здёсь говорится: бывайте подражатели Богу. — Пиша въ Кориноянамъ, Апостолъ говорить: подражатели мню бывайте, якоже азъ Христу (1 Кор. 11, 1; сн. 4, 16). Ибо они не могли тотчась сделаться подражателями Христа; но велико было для нихъ, если смогутъ быть подражателями подражателя. А Ефесянамъ, -- яко такимъ, коихъ научиль уже онъ такимъ таинствамъ, -- не говорить: подражатели инв бывайте, или подражатели Христу, -- но подражатели Вогу. Не потому, чтобы меньше было — быть подражателемъ Христу, чемъ Богу (ибо Христось есть Богь), но потому, что иное есть подражать по человъку, а иное по Богу, хотя и Христа мы

уже не разумвемъ по плоти, какъ разумвли (иные) его въ началъ. – Говоритъ и Самъ Спаситель, показыван Свое по домостроительству спасенія смиреніе: не можета Сынг творити о Себъ ничесоже, аще не еже видить Отца творяща: яже бо Онг творит, сія и Сынг такожде творит (Іоан. 5, 19). Не то, чтобы иное небо и иную землю сотвориль Отепъ, а по подобію ихъ иное небо и иная земля сотворены были потомъ Христомъ; но что и Сынъ творить тоже самое, что творить Отецъ (т.-е. нераздъльно). — Въ чемъ же именно можемъ мы уподобляться Богу, объ этомъ засвидетельствоваль онъ выше, говоря: прощающе друго другу, якоже и Бого во Христь простиль есть вамь. Не думаю, чтобы въ прочемъ, что творить Богъ, человъкъ могъ подражать Вогу. Но то возможно, чтобы какъ Богъ милосердъ есть и дождить на благія и злыя, такь и мы изъявляли свою доброту во всемь людямь. Когда исполнимь это, то будемъ чадами возлюбленными, или самого Павла, или, какъ думаю лучше, -- Бога."

Въ словахъ: якоже чада возмобленная видно указаніе на нравственную необходимость предлагаемаго образа расположеній, исключительно христіанскую. — Өеодорить пишеть: "Сподобились вы всыновленія, именуете
Вога Отцемъ; поэтому ревнуйте о семъ родствъ. " Чада
возмобленная, или поколику Богь ихъ любить, или поколику они Бога любять, т. е. какъ чада Боголюбивыя. Послъдняя мысль проглядываеть у св. Златоуста:
"а вотъ и еще прекраснъйшее увъщаніе: якоже чада,
говорить, возмобленная. У васъ есть и другая необходимость подражать Ему, — не только потому, что вы Имъ
облагодътельствованы, но и потому, что содълались
чадами. Такъ какъ не всъ сыновья подражають отцамъ,
но только возлюбленные, поэтому и говорить: якоже
чада возмобленная. "

И дальше можно вести наведение изъ сихъ словъ, именно. - до того, чтобы положить, что кто не таковъ, тоть и не христіанинь. Чадами Божінии быть область пріемлють тв, которые отъ Бога раждаются. Раждаются же они такъ Духомъ Святымъ. Духъ же Святый, пришедши, изливаеть любовь Вожію-или Вожескую въ сердца наши (Римл. 5, 5). Доказательство такой любви, по слову Господа, есть любовь ко врагамъ, -- не прощеніе только, но любовь. Идя обратно, получимъ: кто не имветь такой любви, тоть Духа не имветь; кто не имъетъ Духа и не рожденъ отъ Него; кто-не рожденъ свыше, тоть не сынь Богу; кто не сынь Богу по благодати, тоть не христіанинь. Отсюда выходить, что въ словахъ: якоже чада возлюбленная, сокрыта мысль: иначе не чада;-не чада?-такъ извъстно, что. -Это однакожъ не даеть права тому, кто не чувствуеть такой любви, говорить: чтоже, когда не изливается, — и сидъть сложа руки, ожидая, пока за него все въ немъ сдълаеть Самъ Богъ. При всемъ томъ, что нравственныя добрыя расположенія всь бывають въ нась въ настоящемъ своемъ видь, неиначе, какъ отъ дъйствія благодати Св. Духа, никто не увольняется отъ дёль, принадлежащихъ къ области тъхъ расположеній, и служащихъ выраженіемъ ихъ. Пусть нътъ расположенія, нуди себя на дъла, кои отъ него, -- и оно придетъ; придетъ и благодать Духа и возведеть въ окончательное совершенство все, чему своими усиліями не могь ты придать совершенства.

Ст. 2. И ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ, и предаде Себе за ны приношение и жертву Богу въ воню благоуханія.

Теченіе мыслей таково. Подражатели бывайте Богу. Въ чемъ подражать? Въ любви. А любить какъ? Такъ, какъ Христосъ возлюбиль насъ. Предавъ Себя за насъ, Онъ принесъ Богу наипріятнъйшую жертву; предавай в

ты себя всякимъ трудамъ и лишеніямъ во благо другихъ, и будешь тѣмъ и любовь свою искреннюю ко всѣмъ свидѣтельствовать и дѣла предъ Богомъ являть, кои будутъ Ему, какъ жертва въ воню благоуханія. Какъ мудро у Апостола все нравоученіе христіанское возводится ко Христу!

И ходите съ любеи. Не одно, не два, не десятки и сотни совершите дъйствій любви, и довольно; но ходите въ любви, постоянно и непрерывно дъйствуйте въ духъ любви. Богъ—Отецъ нашъ есть всегдашняя, невестощимая любовь (1 Ін. 4, 16). И мы по мъръ силъ нашихъ явимъ нъкую полноту любви, если будемъ всегда ходить въ любви. Св. Златоустъ говоритъ: "а вотъ и основаніе всего: ходите съ любеи. Если будетъ любовь, то не будетъ ни ярости, ни гнъва, ни крика, ни брани, но все это будетъ уничтожено. Посему онъ и поставляетъ главнъйшее на концъ."

Дъла любви, особенно въ томъ смыслъ, какъ требуеть Господь, т.-е. чтобы являть любовь къ врагамъ, требують жертвь-неизбежно. Какь это можеть подрывать энергію нашу, слабую всегда; то для воодушевленія насъ Апостоль выставляеть жертву, которую Христосъ принесъ за насъ. Онъ какъ бы говоритъ: уразумъйте силу жертвы Христовой, войдите въ сочувствіе съ нею, и уже не остановитесь ни предъ какими жертвами въ хожденіи вашемъ по духу любви. Христова любовная за насъ жертва есть для насъ второй образецъ любви, болъе близкій къ намъ, болье осязательный. Любовь Вога невидима и всеобъемлюща; любовь Христа видима и всякаго касается. Вкусивъ плодовъ ея, естественно и ею возгоръться. Христось возлюбиль насъ и предалъ Себя за насъ. Ради этого изъ любви преданія Его за насъ, и ты помилованъ, принять въ любовь Вожію, и не только прощенъ, но и сыновства

Ему удостоень: возлюби же и ты сію самую любовь, себя предающую на всякія жертвы и ходи именно въ ней. Св. Златоустъ особенно останавливается на сей черть: "Скажи инь, еслибы кто тебь, когда ты быль въ горячкъ и боролся со смертію, помогъ какимъ нибудь лъкарствомъ, не превознесъ ли бы ты выше всего этого человъка и даже самое название лъкарства? Ибо если къ временамъ и мѣстамъ, при которыхъ получили пользу, мы привязаны, какъ къ собственной душь, то тыть болье къ самымъ дъйствіямъ. Будь приверженъ къ любви, потому что чрезъ нее ты спасень, чрезъ нее содвлался сыномъ (Божіимъ), и если въ состояніи будеть спасать другихъ, то тъмъ же пользуйся врачевствомъ и всъхъ увъщевай: отпустите, и отпустять вамь (Лук. 6, 37): такъ поступать—дъло душъ признательныхъ, свободныхъ и благородныхъ."

И то, что любить надобно до самоножертвованія именно враговь, видно въпримірівлюбви кънамъ Христа Господа. Ибо Онъ принесъ Себя за насъ, враговъ сущихъ Своихъ и Вожіихъ. Если долгъ лежитъ на тебі подражать любви Его, то любивраговъ. "Иначе какъ слово: якоже, удержитъ свой смыслъ? Не явно ли, что въ такомъ только случаї, если мы будемъ благотворить врагамъ" (св. Злат.).

О значеніи и силѣ жертвы Христовой не разсуждаеть здѣсь Апостоль, а береть сію истину, какъ извѣстную, и съ тою особенною цѣлію, чтобы возвысить воодушевленіе къ подражанію любви Христа Господа указаніемъ на плодъ ел, —тотъ, что жертва, по силѣ ел Богу принесенная, была Богу въ воню благоуханія. Онъ какъ бы говоритъ тѣмъ: не бойся и не останавливайся предъжертвами, по силѣ любви въ нихъ являемой они будуть Богу въ воню благоуханія. Кто принявъ это къ сердцу, не готовъ будетъ на всякіе труды и жертвы изъ любви къ братіямъ своимъ?

Выраженіе: во воню благоуханія— въ жертву пріятнійшую, Вогу угодную и ценную предъ Нимъ. Въ первый разъ встречаемъ въ оценени жертвы Ноевой. Тамъ сказано: и обоня Господь воню благоуханія и рече Господъ Богь: не приложу ктому прокляти землю за дъла человъческая (Выт. 8, 21). Обоняніе вони жертвенной приписывается Вогу, въ означеніе, что жертва та дошла до Бога, принята Имъ благосклонно и заслужила благоволеніе Божіе. Жертва Христа Спасителя, Себя принесшаго, была наппріятнъйшая: другая такая невозможна и не требуется, ибо она одна заменила все жертвы. Христосъ Самъ, не яко человъкъ, но яко Богочеловъкъ, быль и священникь и жертва. Принесь Онь не яко человъкъ, но яко Богочеловъкъ, и Себя принесъ не яко человъка, но яко Вогочеловъка. Отсюда безконечная цвна Его жертвы! Воня же благоуханія оть сей жертвыне одной ради ціны ся безпредільной, но и ради того, что она была плодъ любви самоохотной: возлюби и предаде Себе. Въ этомъ отношени она есть предметь подражанія для насъ: влагай искреннюю любовь въ дъла самопожертвованія для другихъ, и будеть изъ нихъ восходить предъ Бога воня благоуханія. Предаль Себя Господь за насъ не святыхъ и друзей, а за гръшниковъ и враговъ, чтобы заслужить всепрощение гръхамъ нашимъ, - чтобы отогнавъ, говоря человъчески, отъ Вожія обонянія смрадъ граховъ нашихъ, наипріятнайшею вонею благоуханія жертвы Своей, умилостивить Бога, да изречеть намъ всепрощеніе и всепомилованіе, -- изречеть, что проклятію на насъ лежавшему положенъ конецъ. Изъ сей жертвы Христовой, за насъ враговъ еще бывшихъ принесенной, да научимся любить враговъ, съ готовностію всімь жертвовать для нихь до положенія живота, чтобъ всегда быть благоугодными предъ Вогомъ.

Досель училь св. Павель, какъ исправить раздражи-

тельную часть души, поставить на верху очищенія ея самоотверженную любовь. Теперь указываеть на очищеніе другой части ветхаго человіка—похотной. На этомъ місті можно означить повороть общихъ наставленій Апостола о жизни христіанской.

зэ) Всесторонняя чистота сердца отг похотных пожеланій.

(3 - 8).

Ст. 3. Блудъ же и всяка нечистота и лихоимство ниже да именуется въ васъ, якоже подобаетъ святымъ.

"Сказаль о раздражительной страсти—гнѣвѣ, арости и горечи. Теперь приступиль къ страсти похотной—къ блуду. Такъ и законъ послѣ того уже, какъ сказаль: не убій—что есть дѣло раздражительной страсти,—сказаль и: не прелюбы сотвори—что есть дѣло страсти похотной. Какъ горечь, кличъ, злоба и хула суть плоды раздражительной страсти, такъ и плоды похотной—суть — блудъ, прелюбодѣяніе, нечистота, любоиманіе: ибо если кто не похотствуеть на тѣла, похотствуеть на деньги и стяжанія" (Экум.). Такъ и всѣ наши толковники, и св. Златоустъ.

Влудо—всякій гріхъ съ женщиною безъ брачнаго съ нею союза; всякая нечистота — всі другія проявленія похотной страсти—похотныя мысли, разженія огня плоти самоохотныя, удовлетворенія ей неестественныя; лисимство—страсть къ стяжаніямъ, ненасытное желаніе иміть все боліте и боліте. Что и это принадлежить къ похоти, показаль и св. Іоаннъ Богословъ, относя къ ней не одну похоть плоти, но и похоть очесь, подъ коею разумітьть любоиманіе, какъ и всіть обычно говорять: глаза не сыты у тебя. Св. Златоусть и говорить:

"одна и таже у насъ страсть, которою мы любимъ и деньги и твла." Ниже да именуется въ васъ. "Достаточно показаль отвратительность исчисленныхъ пороковъ, повелѣвъ и самыя наименованія ихъ истребить изъ памяти" (Оеод.). "Ибо зналъ, что ръчи объ нихъ бывають поджежкою (страсти) и наводителями на дёла" (Экун.). "Апостолъ желалъ, чтобы они всецело были чисты и непорочны, чтобь и самый языкь ихъ не осввернился произношениемъ такихъ именъ" (Өеоф.). О проявленіяхъ раздражительной страсти говорить: да возмутся от вась; а о делахъ похоти говорить: ниже да именуются. Последнее сильнейшій представляеть запреть: ибо хочеть, чтобь и помину объ нихъ не было, чтобъ забыты были и самыя имена ихъ, чтобы дойти до того, что когда произнесеть кто такія имена, слышаще не понимали, о чемъ онъ говорить. Якоже подобаеть святымь. Такъ надлежить твиъ, которые прежде сложенія міра избраны быть святыми и непорочными (1, 4), которые, принимая въру въ Господа, прилъпляясь къ Нему и отъ Него получая новую жизнь, дають обязательство къ чистой совъсти (1 Петр. 3, 21), которые ревновать должны о всесторонней чистоть, поставлены въ состояніе чистоты и силы къ храненію ея и жизни въ ней приняди.

Святость есть исполненіе сердца всёми добродётелями, но преимущественно она свидётельствуется чистотою отъ плотскихъ влеченій и сочувствій. Почему св. Павель пиша къ Солунянамъ и говорить: воть воля Вожія для вась,—сеятость ваша. Въ чемъ же святость? — хранити себя ото блуда (1 Сол. 4, 3). Такъ высоко ставить онъ чистоту, что и самому призванію нашему послёднею цёлію назначаеть именно ее, говоря: не призва наст Бого во нечистоту, но во сеятость (1 Сол. 4, 7). И пиша къ Коринеянамъ, онъ убъждаеть ихъ бъ. гать блудодьянія потому особенно, что тылеса наши суть храмь живущаго въ нась Святаго Духа (1 Кор. 6, 18. 19). Почему растлителямь сего храма угрожаеть карою свыше: не енесте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живеть ез васт? Аще кто Божій храмъ растлить, растлить сего Богь: храмъ бо Божій свять есть, иже есте вы (1 Кор. 3, 16. 17). Духъ Вожій, пришедши, возставляеть его въ первоначальное его достоинство—жизнь въ Богь. Сін жизнь, воспріятая и ощущенная отрышаеть оть всего чувственнаго и плотскаго, какъ бы отрызываеть оть этого. Такимъ образомъ жизнь въ Богь, святость, чистота, исполненіе Духомъ—стоять на одной линіи въ христіанской жизни, и современно проявляются и дъйствують.

Ст. 4. И сквернословіе, и буесловіе, или кощуны, яже неподобная, но паче благодареніе.

И это все не должно иметь среди вась места. Сквернословіє — адохроти с собственно срамотность, — срамные пріемы, взгляды, движенія, одежда, все поведеніе срамотное, или распущенность, свидетельствующая о нечистотъ и къ ней соблазняющая. Но, конечно, преимущественное проявленіе этой срамотности есть срамословіе, — срамныя річи, съ которых в начинаются обычно срамныя дела. Вуесловіе- и продота-глупыя, безумныя, пустыя ръчи. Кощуны — готратеміа, — страсть острить, шутить, смехотворить. Яже неподобная, надо перевесть: эти неподобности, т. е. тоже да не именуются въ васъ. — Не пристало намъ такъ поступать. Объщали жить свято, со страхомъ Вожінмъ содъвая свое спасеніе. Какъ могуть быть умъстны у нась такія ръчи?! Богу себя посвятили, початію Духа Святаго започатлівны; когда же распускаемъ пустыя, шутовскія и срамныя слова, скверня ими души другихъ и воспеняя въ нихъ похотныя • мысли и движенія, то святотатствуемъ, въ Бога согръшаемъ. Это тоже, что сосудъ священный обращать на нечистое употребленіе. Вспоини всякъ, какова была участь Валтасара!

У всёхъ святыхъ подвижниковъ находимъ указаніе, что пусторёчіе и смёхотворство состоять въ прямой связи съ похотію. Кто смёхотворитъ, самъ находится въ состояніи похотномъ, которое чрезъ пусторёчіе свое распространяеть онъ и вокругъ. Св. Златоустъ и говоритъ: "Не произноси словъ, ни шутливыхъ, ни постыдныхъ,—и ты угасишь пламя: ибо слова ведутъ къ дёламъ. Какъ тамъ (выше, говоря противъ раздражительной страсти) уничтожилъ Апостолъ ссоры, поддерживающія гнёвъ, такъ теперь отсёкаетъ сквернословіе и шутки, ведущія къ распутству."

Но паче благодарение, т. е. да выражается въ словъ и да слышится. Воть чемъ должна быть полна беседа христіанъ! Когда случится что особенно выдающееся изъ ряда, въ обществъ только и ръчей, что о томъ. Но что можеть быть выдающимся изъ ряда больше того, чемъ христіане стали христіанами? Вогъ Самъ преклониль небеса и сниде, чтобъ насъ возвесть на небеса; всё мы уже въ тому и призваны и живемъ на землъ только за твиъ, чтобъ получше приготовиться къ жизни на небъ, гдъ уже ждуть насъ уготованныя намъ обители. Прими это на сердце, — и ненайдешь охоты говорить о другомъ чемъ, какъ объ этомъ, въ чувствахъ благодаренія за неизреченныя милости Вожіи. Кто получиль назначеніе явиться во дворець, чтобъ тамъ служить и жить, только и думаеть, какъ бы поскорве все уладить для того житья, - и благодарностямъ его къ царю и меры нетъ. И у него и у знающихъ его только и ръчей, что о милостивомъ его назначении. И благодарять всв царя. Точь въ точь въ такомъ положении и всв мы христіане. Очень естественно потому сказать, что изъ устъ нашихъ

должно исходить преимущественно благодареніе Богу— Отцу, и Господу нашему Іисусу Христу со Святымъ Дукомъ, за спасеніе, намъ даруемое и дъйствующее въ насъ, если не мъшаемъ ему своимъ неразуміемъ.

Никто не станеть спорить съ этимъ, равно и съ тъмъ, что неприлично срамословіе и буесловіе; но чтобы надлежало изгнать изъ христіанскихъ обществъ шутки, острословіе, и смѣхи—это не всякій виѣщаетъ. Заиѣтилъ это св. Златоусть, и пространно обличаеть такое сужденіе и дѣло. Выпишемъ нѣкоторыя изъ его положеній.

"Что пользы сказать шутку? Только возбудимъ ею смъхъ. Да не будеть ни одного слова празднаго, такъ какъ отъ празднословія можно перейти къ разговору неприличному. Теперь время не увеселеній, но плача, скорбей и рыданій. А ты шутишь! Какой боецъ, вышедши на арену, оставляеть борьбу съ противникомъ и произносить шутки? Влизъ тебя діаволъ ходитъ вокругь, рыкая, чтобы поглотить тебя, все воздвигаеть, и все обращаеть на твою голову, замышляеть, какъ бы выгнать тебя изъ твоего убъжища, скрежещеть зубами, воеть, раздуваеть огонь противъ твоего спасенія: а ты сидишь и произносишь шутки, пустословишь и произносишь неприличныя рѣчи?! Можешь ли ты одольть его? Мы забавляемся по дѣтски, возлюбленные!

"Христосъ распять на кресть изъ-за твоихъ злодьяній, а ты смешься? Онъ потерпель заушенія и столько пострадаль изъ-за твоихъ бедствій и объявшей тебя бури, а ты веселишься? И разве не темъ более ты этимъ Его оскорбляещь? Посмотримъ, каковъ долженъ быть святой? Онъ долженъ быть тихимъ, кроткимъ, скорбящимъ, плачущимъ, сокрушеннымъ. Следовательно, кто говоритъ шутки, тотъ не святой, и такой — смешонъ-Это позволительно только играющимъ на сцене. Гаре срамота, тамъ и шутки.— Послушай, что говоритъ Про-

рокъ: работайте І'осподеви со страхомъ и радуйтеся Ему съ трепетомъ (Пс. 2, 11). Шутливость дълаеть душу слабою, ленивою, вялою. Прекрасно, если душа трезвенна, ее нельзя увлечь; а разсвянной вто не увлечеть? Она будеть обманута сама собою, и не нужно ей будеть козней и нападеній діавода. Много золь гивздится въ пристрастной до шутокъ душъ, -- большая разсъянность и пустота; разстроивается порядокъ, ослабляется благоустройство, исчезаеть страхъ, отступаеть благочестіе. У тебя есть языкь не для того, чтобы передразнивать другихъ, а для того, чтобы благодарить Вога. Изгонимъ этотъ обычай изъ-за трапезъ. Изгнавши отвеюду этотъ обычай, будемъ говорить то, что намъ прилично, и пусть святыя уста не произносять словъ, свойственных устамъ безчестнымъ и позорнымъ. Кое бо причастіє правдъ къ беззаконію? Или кое общеніе септу ко тип (2 Кор. 6, 14)?

"Итакъ, упорядочивши эти два душевныя состоянія и подчинивши ихъ разуму, какъ послушныхъ коней,— я разумію похоть и гнівь,—поставимъ надъ ними возницею умъ, чтобы получить награду вышняго званія, которой да сподобимся мы во Христії Іисусії Господів нашемъ."

Ст. 5. Сіє бо да въсте, яко всякъ блудникъ, или нечистъ, или лихоимецъ, иже есть идолослужитель, не имать достоянія въ царствіи Христа и Бога.

Къ укрощению гнъвливости и прощению непріятностей располагаль Апостоль тьмъ, что самимъ намъ прощеніе дается въ Господъ Іисусъ Христь, съ напоминаніемъ, что если не будемъ прощать и намъ не будетъ прощено. Къ погашенію похоти плоти и очесъ располагаеть онъ опасностію потерять изъ-за нихъ царство небесное, предлагая какъ бы на выборъ—или минутную сласть похоти или въчное блаженство въ царствъ Христовомъ. Обоимъ имъ вмёстё быть нельзя. Одно изъ двухъ: или временная грёха сладость и лишеніе вёчнаго блаженства; или вёчное блаженство и отверженіе сласти похотной. Сіє да състе—приговоръ рёшительный, безъ всякихъ исключеній и ограниченій, что тё, которые имёютъ несчастіе работать помянутымъ страстямъ, не имёютъ достоянія въ царствів Христовомъ, — уже исключены изъ него, и тё, которые впадутъ только въ нихъ, какъ только впадуть, такъ и исключаются, самымъ дёйствіемъ паденія. Такъ несовиёстно царствіе съ похотствованіемъ.

Апостоль подъ этоть приговорь подводить только блудь, нечистоту и лихоимство; а сквернословіе, буесловіе и кощуны—пропустиль. Но это не значить, что, по Апостолу, съ ними можно войти въ царствіе, —а то, что они у него не имѣють самостоятельнаго значенія, и суть орудныя дѣйствія въ отношеніи къ тѣмъ главнымъ страстямъ, такъ что ихъ не бываеть, когда не бываеть тѣхъ, и наоборотъ, гдѣ тѣ, тамъ и они. Съ тѣми, слѣдовательно, раздѣлятъ они и участь. Пустословіе и смѣхотворство на видъ представляются не такъ важными; но какъ подъ ними кроется блудная страсть, которая и приводить языкъ въ движеніе; то, судя по этому родству, важность ихъ значительна очень. И взглядъ какой тоже будто незначителенъ; но возгрювый на жену ко еже вождельти ея осуждается какъ блудникъ.

Блудника и нечиста сказаны Апостоловь въ товъ же смысль, какъ прежде блуда и нечистота; но лихоимець окачествованъ особою въскою очень чертою; имсе есть идолослужениемъ. И въ посланіи къ Колоссаявъ называеть онъ лихоиманіе идолослуженіемъ (Кол. 3, 5). И Господь сказаль, что нельзя служить Богу и мамонъ (Ме. 6, 24). Слъдовательно, кто служить мамонъ, т.-е. работаеть страсти любостяжанія, тоть не служить Богу.

Мамона сталъ для него богомъ. Ему онъ преданъ всею душею, всемъ сердцемъ, всемъ помышленемъ и всеми силами. Какъ следовало ему быть расположену къ Богу, такъ онъ расположился къ богатству. Такова впрочемъ и всякая страсть, что когда кого одолеваетъ, то всего его поглощаетъ; почему и чрево назвалъ Апостолъ богомъ (Фил. 3, 19), но въ пристрастіи къ богатству есть особая черта, ставящая обладаемаго имъ на одной линіи съ идолопоклонниками, именно упованіе на богатство. Надлежитъ всего ожидать отъ Бога и на Немъ опираться всёми надеждами своими. Но обладаемый лихоиманіемъ всего ожидаетъ отъ денегъ и богатства, на нихъ опирается, и почиваетъ своими надеждами. Тамъ, гдё слёдуетъ стоять Богу, стоитъ у него мамона. Стало, онъ прямой идолопоклонникъ.

Не имать достоянія є царствіи Христа и Бога. Достояніе, — хдрогоріа, — что кому опредёлено въ наслёдство. Неизслёдованное богатство Христово все распредёлено по добродётелямъ, и всякой добродётели свое мёсто и свой удёль богатства Христова. Когда наступить царствіе Христово, тогда какою кто добродётелію особенно отличился, туда и поступить, гдё часть на добродётель ту отряженная. Всё, по вёрё, въ добродётеляхъ потрудившіеся будуть въ царствіи, и всёмъ будеть неизреченно блаженно пребывать тамъ, — но всякій въ своемъ будеть мёстё и чинё. Посреди сихъ свётлыхъ обителей нёть мёста—никакой страсти. Вив... любодии... и идолослужители... (Апок. 22, 15).

Это очевидно само собою; но Апостоль напоминаеть о томь съ особымь напряжениемь, говоря: сіе да въсте. Вірно нужно было сділать на этомь удареніе. Можеть быть ходили какія-либо мысли, подрывающіе увіренность въ этомь. Почему и даліве, остерегая вірныхъ оть кривотолковь, пишеть:

Ст. 6. Никтоже вась да льстить суетными словесы: сихь бо ради грядеть гипьы Божій на сыны непокоривыя.

Смотрите, какъ бы кто не обольстилъ васъ и обманомъ не ввелъ въ заблуждение. Относительно чего? Не относительно новыхъ какихъ предметовъ, а все техъ же: - дёль похотныхь, лихоинства, пустословія, сиёхотворства. Кто бы такіе были суесловцы, не указываеть св. Павелъ. -- Ефесъ былъ полонъ разнородными школами и общинами. Между ними епикурейцы не строго судили о делахъ блудныхъ, какъ между Іудеями — саддукен. Говорять, что и симоніане очень хромали на это плесно. А чтобы такъ строго отнестись къ любоиманію, какъ относится св. Апостоль, и какъ требовалось по духу христіанства, никому въ голову не приходило. Апостолъ конечно зналъ это, зналъ, что говорить могли всв эти суесловцы, и не входя въ подробное разсмотрвніе ихъ суесловія, однимъ словомъ отсвиаеть соблазнъ: смотрите, что бы вто ни говорилъ противъ этого, не обольщайтесь: то пустыя слова. А недивно, что Апостоль въ бытность свою въ Ефест вст эти пустыя рвчи опровергъ предъ христіанами, теперь же только напоминаеть, чтобъ не забыли уроковъ личныхъ, и продолжали держать себя на сторожъ.

А то—у всякаго и свои мысли могли приходить,— что-де похотныя дёла натуральны,—что имёть—нельзя не имёть,—что пошутить и посмёхотворить—ничтожныя дёла. Почему, пиша къ Коринеянамъ, св. Павелъ писалъ: не льстите себе: блудники,... сквернители,... лихоимиы... царствія Божія не наслюдять (1 Кор. 6, 9). Вёрно, повсюду ходили тогда, какъ и доселё ходять, суетныя рёчи, подрывающія увёренность въ тяжести отрицаемыхъ Апостоломъ страстей, и тёмъ разслабляющія бдительность надъ собою вёрныхъ долгу христіанъ. Св. Златоусть про свое время говорилъ: "когда мы гово-

римъ, что всякъ, назвавшій брата уродомъ, подлежить геоннѣ, нѣкоторые говорять: "ужели назвавшій брата уродомъ подлежить геоннѣ? Нѣтъ!"—говорять. И когда говоримъ, что лихоимецъ есть идолослужитель, и надъ этимъ опять смѣются, говоря, что это выраженіе преувеличено: и всѣ заповѣди унижають подобнымъ образомъ. Такъ ихъ-то имѣя въ виду, и писалъ тогда къ Ефесянамъ блаженный Павелъ, говоря: никтоже васъ да аъстить суетными словесы,—"суетными словами называя слова недѣльныя, а между тѣмъ обольстительныя и вводящія въ обманъ."

Сихо бо ради, -по причинъ разиноженія этихъ именно порововъ, блуда, нечистоты, лихоинанія, грядеть иньев Вожій, т.-е. страшный судъ. Быть страшному суду опредълено. Когда онъ будеть, никто не знаеть. Но время течеть и его приближаеть. Естественно, -- онъ ндеть къ намъ. Но размножение сказанныхъ пороковъ ускоряеть его шествіе. Нравственное состояніе въ последніе дни сравниваеть Господь съ нравственнымъ состояніемъ жившихъ при Нов. Тогда быль ужасающій разливъ чувственности. Всв они-плоть, сказалъ объ нихъ Богъ. Тоже будеть и предъ концемъ міра. Плотсвія дела — съ лихоинствонъ возмуть верхъ надъ всемъ. Дунается, на это сходство указываеть здёсь и Апостоль Павель, — и сынова непокоривыха образець видеть наводеть онъ въ противльшихся иногда во дни Ноевы. Ибо сыны непокоривыя διοί της άπειθείας — суть сыны неубъжденности, такіе люди, которыхъ ничьмъ не убъдишь, что ни говори, не върять Самому Богу, не върять и противятся—упорные невъры. Таковы были жившіе при Нов. Сколько онъ твердилъ отъ лица Божія, чтобъ покаялись? Не послушали. Таковы будуть люди и предъ концемъ міра. Тогда потопъ взяль сыновъ противленія; въ концъ же міра судъ страшный внезапно постигнеть непокорныхъ. Евангеліе всёмъ станетъ извёстно; всё будуть слышать уроки, что жить нечисто—пагубно, но никто слушать того не будеть, успокоивая, конечно, свою совёсть какими нибудь суетными словесы, подобными тёмъ, отъ которыхъ предостерегаль Апостолъ Ефесянъ.—Воть что приводить св. Павель на мысль христіанамъ Ефесскимъ, чтобъ воодушевить ихъ и пороковътёхъ бёгать и отъ всёхъ кривотолковъ, суетными словами умаляющихъ ихъ тяжесть, слухъ отвращать. Онъ хотёлъ страхомъ суда страшнаго исполнить души ихъ, и тёмъ поставить ихъ души въ напряженную трезвенность и бдёніе какъ надъ сердцемъ своимъ, такъ и надъ внёшними сношеніями своими.

Ст. 7. Не бывайте убо сопричастницы симъ.

Симь, т.-е., сынамь противленія. Причастниками ихъ стануть, если имъ уподобятся; а уподобятся имъ, если, послушавъ суесловцевъ, разслабнутъ въ строгомъ блюденіи себя противъ означенныхъ пороковъ, и, впадши въ нихъ, окажутся противниками Слову Божію, которое Апостоль имъ проповъдаль и теперь предлагаеть. Убойтесь, говорить, противленіемъ истинъ и поблажкою нечистотв и лихоимству уподобиться имъ. Если допустите это, то и участь техъ разделите. А участь ихъ-огнь суда и мученія! — Итакъ остерегитесь, и всегда возбуждайте въ себъ трезвенную бдительность представлениемъ себъ картины страшнаго суда, чтобъ соблюсти себя чистыми отъ похотныхъ, не дёль только, но чувствъ и мыслей. Видимъ, въ аскетическихъ писаніяхъ, что для отгнанія прираженій похоти ніть мугущественніе средства, какъ память о судв. Иные советують стать на судв и не отводить отъ него мыслей. Это держить въ страхв, поядающемъ все нечистое.

Два многовозбудительных образа заповъдуетъ Апостолъ держать въ умъ и сердиъ борющимся со страсть-

ми—образъ Господа, распявшагося за насъ на креств для погашенія всвуть недобрыхъ движеній, пораждаемыхъ раздражительною силою души, и образъ страшнаго суда для погашенія страстныхъ движеній похоти. Ими изгоняется изъ души всякая страсть; ими же, когда доброе намвреніе угождать Богу утвердится въ душі, предотвращается и самое ихъ возникновеніе. У кого оні сорастворились съ сознаніемъ, тотъ вошель въ область безстрастія.

Состояніе безстрастія приближаеть къ всесовершенству Вожію, или къ светлости Божіей. Создавъ человъка по образу Своему, Богъ вложиль въ него всъ Свои добротности, какія только могъ витстить тварь-человъкъ. Сіи добротности, по паденіи, помрачены, закрыты и извращены страстями, прившедшими съ самостію, бывшею источникомъ паденія. Во Христь Іисусь привходящая благодать возстановляеть духъ нашъ, въ коемъ образъ Вожій, и научаеть его и помогаеть ему изгнать изъ естества человъческаго всъ страсти, омрачающия его, положивъ въ основание сего изгнания попрание самости самоотверженіемъ-что составляеть первый шагь въ следовани Христу. Когда страсти изгнаны, естество человъческое входитъ въ предопредъленное ему совершенство Божеское, въ Вогоподобіе. Вого севьто есть и тмы ві Немз ность ни единыя (1 Іоан. 1, 5). Этинъ выражается всесовершеннъйшее Его всесовершенство. И человъкъ, когда вступаетъ въ Богоподобіе или причащается всесовершенствъ Вожескихъ, или вкущаетъ Вожескихъ доброть, называется вступающимъ въ свёть Вожій, облекающимся въ него; и самымъ дёломъ онъ тогда становится светомъ. И вотъ это-и есть, о чемъ теперь начинаеть річь свою св. Апостоль. Доселі вводиль онь христіанина въ борьбу со страстьми, изъ раздраженія и похоти исходящими, и довель его до состоянія безстрастія—чистаго и свѣтлаго свѣтлостію Вожескою. Теперь, обращая вниманіе самихь же христіань на это измѣненіе, въ нихъ совершившееся, онъ говорить какъ бы имъ: вы были тьма, а теперь стали свѣть. Съ этого слова начиная, онъ изображаеть далѣе свѣтлость дѣятельной христіанской жизни въ себѣ самой (8—10), и свѣтоносность ея для всѣхъ не причастившихся свѣта Христова (11—14). Подобное сему Господь говорилъ Апостоламъ: вы свѣть... будьте свѣтильникомъ для всѣхъ (Ме. 5, 13—16).

- ии) Свътлость дъятельной христіанской жизни въ себъ.
- Ст. 8. Бъсте бо иногда тма, нынъ же свъть о Господъ: якоже чада свъта ходите.

"Потому такъ говорить объ нихъ, что они озарились Божественнымъ свътомъ" (Өеод.).

"Напоминаеть имъ о прежней жизни во грѣхѣ и заблужденіяхъ языческихъ, говоря какъ бы: вспомните, что вы были и чѣмъ стали,—изъ тьмы—свѣтъ. Прежде вы и по догматамъ (по образу мыслей и вѣрованій), и по жизни были настоящая тьма, а нынѣ вы свѣтъ: и Бога истиннаго знаете и дѣла свѣта творите. Сбылось же такъ съ вами не отъ вашей добродѣтели, а въ Господѣ, т.-е. Божественною благодатію. Такъ не слѣдуеть уже вамъ бывать причастниками сыновъ непокоривыхъ, на которыхъ грядетъ гнѣвъ Божій. Выли нѣкогда и вы таковы же, и были достойны за то гнѣва Божія, а нынѣ уже нѣтъ: не бѣгите опять во тьму" (Өеофилакть, почти слово въ слово изъ св. Златоуста).

Первоначально всё крещаемые и муропомазуемые или возложение рукъ принимавшие осязательно для себя и видимо для другихъ исполнялись свётомъ. Отчего и день крещения Господня, въ который наиболее собиралось крещаемыхъ, названъ праздникомъ световъ. Въ

самыхъ крещаемыхъ это сопровождалось совершеннымъ внутреннимъ обновленіемъ, состояніемъ, въ коемъ они чувствовали, что грехъ ими уже не обладаеть (Римл. 6 гл.), —иначе состояніемъ безстрастія, которое имъ предлежало лишь хранить. Нынв мы не видимъ этого, врешаемые въ младенчествв. Не можемъ однакожъ не видъть, что изъ дътей, входящихъ въ самосовнательный возрасть, одни бывають мирнаго строя духа, а другіе - бурнаго, то и другое въ разныхъ степеняхъ. Это следствіе сохраненія или несохраненія благодати св. крещенія и муропомазанія. И вообще нынь такой порядокъ, что благодать въ начальныхъ таинствахъ дается вся сполна; получившіе ее тогда, по вере и силе Церкви, пришедши въ возрастъ принимають обязательства, условливающія общеніе благодати, и съ этой минуты становятся темъ, чемъ первые христіане (и вообще возрастные крещаемые) становились въ самый часъ принятія таинствъ. Другая разность теперь та, что мы, вступая въ сознательный возрасть, находимъ въ себъ въ большей или меньшей степени развившіяся страсти, не смотря на присутствіе благодати: это дико растущія сорныя травы на полъ, котораго еще не касалась рука земледъльца. Они и дъйствіе благодати Божіей закрывають. Почему намъ всегда предлежить трудъ борьбы со страстьми прежде, чемъ благодать Божія явится въ силь. Когда страсти самодъятельно съ помощію той же присущей намъ благодати бывають наконецъ побъждены, тогда благодать Духа, просіяваеть. И достигшій сего ощущаеть ее, и другіе могуть замітить ее. Тогда къ таковому вполнъ приложимо: быль тьма и сталь свъть, -- сталь то, что первоначально крещаемый и принимавшій возложеніе рукъ Апостольскихъ, становился вь этоть самый часъ.

Механического въ духовной жизни ничего нътъ. На

какой-бы степени духовнаго просвѣтленія ни стояль кто, всегда на немъ лежить бдительно хранить и усердно дѣлать. Какъ тогда, такъ и нынѣ, для воспріявшихъ дѣйство духа, неотложный есть законъ, выраженный въ слѣд. стихѣ:

Якоже чада септа ходите. Чада свъта, т.-е., рожденные вновь благодатію Св. Духа, въ Господъ Інсусъ Христь, по благоволенію Бога Отца.—Чада свъта чада Вога, въ Троицъ покланяемаго. Почему? По причинъ Богоподобія, благодатію возставляемаго въ духъ нашемъ. Ходить, какъ свойственно чадамъ свъта, есть ходить въ Вогоподобіи, — являя въ своемъ хожденіи, или въ жизни, совершенства или доброты Вожіи. Отрицательно опредъляеть это св. Іоаннъ Вогословъ, въ Ефесь же жившій, такъ: рожденный оть Бога гръха не *теорить* (1 Іоан. 3, 9). Й самъ св. Павель въ посланій къ Рамлянамъ, по объясненій силы крещенія, говорить: эрпх вами да не обладаеть... да не царствуеть еръхь въ мертвеннъмь тъль вашемъ... ветхій вашъ человько распято въ крещеній; да упразднится тьло гръховное. яко ктому не работати вамз гръху... Теперь предлежить намъ одно: ходить во обновлении жизни (Римл. 6, 14. 12. 6. 4). Таково состояніе безстрастныхъ!-Но оно же есть состояніе світлости духовной, по причинъ проявленій дъйственности Духа, или исполненія сердца Духомъ. — Почему далве объясняя, въ чемъ состоить это хожденіе яко чадъ свёта, Апостоль указываеть на плоды Духа.

Ст. 9. Плодъ бо духовный есть во всякой благостыни и правди и истиню. Отвёть на то, еслибь кто спросиль: что значить ходить яко чада свъта? Ходить въ благостыню, правдъ и истиню. Ибо такъ естественно ходять тѣ, въ коихъ обитаеть и дъйствуеть Духъ; а эти-то и суть чада свъта, рожденныя отъ Бога, Который свъть есть.

Почему указать плоды Духа есть тоже, что указать, какъ ходять чада свъта. Чада свъта суть рожденные отъ Духа и исполненные Духомъ. Гдѣ Духъ, тамъ жизнь въ благостынъ, правдъ и истинъ. Следовательно, кто чадо света, тоть такъ, а не иначе ходить. Св. Златоусть говорить: "объясняеть здёсь, что значить—ходить яко чада сонта, и говорить: во всякой благостыни противъ гнавливыхъ и жестокихъ, -- и правоп-противъ любостяжательныхъ, -- и истинь -- противъ ложнаго удовольствія." Такимъ образомъ, по св. Златоусту, которому последують Экуменій и Ософиланть, благостыня, правда и истина, водворяясь въ насъ благодатію Святаго Духа, изгоняють всв страсти, или и водворяются подъ условіемъ изгнанія страстей, о которыхъ досель писаль Апостолъ. Водворившись же начинають и действовать вивсто ихъ: ибо они суть двятельныя силы, а не покоящіяся свойства. Если же тамъ, гдв прогнаны страсти, водворяются благостыня, правда и истина, то очевидно, что ими опредвляется состояніе безстрастія и чистоты.

Что значать именно благостыня, правда и истина, можеть иной и иначе объяснить, нежели наши толковники; но того нельзя перетолковывать, что они внёдряются вмёсто страстей, и что сами обнимають всю свётлую, богоподобную жизнь. Что значить каждая изъ сихъ коренныхъ добродётелей,—понятно изъ самаго ихъ названія. Влагостыня обнимаеть всю любовь; правда—всякую правду, не допускающую ничего неправеднаго не только въ дёлё и слове, но и въ мысли. Любовь и правда—яснёйшіе представители богоподобія; ибо Богь любы есть и самая правда.—Что означаеть истина? Поелику жить право и любовно нельзя безъ вёдёнія истины; то можно разумёть подъ симъ и вёдёніе истины. Сіе вёдёніе—благодатное—освёщаеть всё пути жизни, указывая, что и какъ въ какомъ случаё дёлать должно, чтобы

дъйствовать благоугодно Вогу. Но ничего нътъ неумъстнаго — принять виъстъ съ св. Златоустомъ, что здъсь
указывается на вкушеніе истиннаго блага въ Господъ
въ противоположность обманчивымъ чувственнымъ удовольствіямъ. Пріобщающіеся ко Господу вкушаютъ, яко
благъ Господь, и удостовъряются, что въ семъ только
вкушеніи и есть ихъ истинное благо. Это удостовъреніе, при постоянномъ вкушеніи благъ отъ Господа, и
служить истинною и прочною поддержкою жизни духовной, не дающею замъчать лишеній, сопряженныхъ съ
тою жизнію. Какъ потокомъ течетъ въ сердце сладкое
истинное благо отъ жизни по Богу, когда кто вкушаетъ,
сколько благъ Господь.

Пускаясь въ подробности, что есть благостыня, правда и истина, можно построить цёлую систему христіанскаго нравоученія, и представить полный свётлый образъ жизни сыновъ свёта. Желающій можеть поруководствоваться при семь тёмъ, что, въ пространномъ катихизисё и въ православномъ исповёданіи, говорится въ объясненіе блаженствъ: блаженни алчущіи и жаждущій правди, —блаженни милостивіи, — и блаженни чистіи сердщемъ. —Но св. Апостоль хотёль, кажется, обнять все сіе и однимъ словомъ, говоря:

Ст. 10. Испушающе, что есть благоугодно Богови.

Чада свъта ходять въ благостынъ, правдъ и истинъ, искупая, тщательно доискиваясь и удостовъряясь, что именно въ кругъ дъль, подлежащихъ тъмъ добродътелямъ, какъ началамъ, благоугодно Богу, — и тому единственно слъдуя, а не тому, что хогълось бы ихъ волъ, вкусамъ и смышленіямъ. Ибо въ области добра всякое добро только въ своемъ мъстъ, въ свое время, въ своемъ мъръ и въ своемъ приложеніи есть истинное добро. Что вообще благоугодно Богу, то не трудно знать: въ Словъ Божіемъ все то подробно опредълено. Сказанное

тамъ върующій искренно принимаеть въ совъсть, которая, подъ действіемъ благодати, съ того времени, становится просвъщеннымъ свыше руководителемъ въ жизни и указателемъ воли Божіей. Но и она общее тотчасъ указываеть; а какъ опредълить подробности предлежащаго добраго дъла не всегда ясно указываеть. Ибо бывають обстоятельства многочисленныя и многосплетенныя. Богь хочеть, чтобь и здёсь поступлено было по Его воль, а соприкосновенности дъла не дають ясно видѣть сію волю. Сыны свѣта ревностію ревнують попасть непременно на следъ воли Божіей, какъ бы ни были запутаны случайности дела. И доискиваются того, и приступають къ дълу не иначе, какъ по удостовъренів, что воля Божія есть, чтобы въ предлежащемъ случав было поступлено именно такъ и такъ. Өеодоритъ пишеть: "одарены вы разумомъ, и пріяли благодать Всесвятаго Духа. Посему удобно можете распознавать благоугодное Богу. "-Всегда ли попадають они на слъдъ воли Божіей, -- кто это скажеть? Но то несомнино, что они доискиваются сего и действують всегда по ясному сознанію благоугодности дела Богу. Но жизнь течеть все въ одномъ и томъ же духв, растеть и опытность. Если въ искусствахъ человъческихъ доходятъ до того, что всякаго мастерскаго дёла части умёють слаживать хорошо, въ совершенствъ: можно ли, чтобъ Духомъ Вожіниъ научаемые не доходили наконецъ до такого искусства въ жизни, что бывають въ состояніи точно опредълять-что, когда и въ какой мъръ благоугодно Вогу. Въ лицахъ, Духомъ Вожіимъ водимыхъ, обновляется наконець духь правый во утробахъ ихъ. Сей правый духъ и диктуетъ всегда, что право предъ Богомъ; и имъющій его непосредственно видить и сознаеть сіе правое. — Это есть достоинство совершенныхъ, въ которыхъ погашены страсти, обычно сбивающія насъ съ пути праваго. Но для лицъ, начавшихъ только жизнь Вогоугодную, или даже и въ средину ея доспѣвшихъ, кромѣ указаній совѣсти, требуется совѣтъ опытныхъ. Подъ ихъ руководствомъ созрѣеть и свой духъ правый; и руководимый самъ поступить въ руководители. Такъ и жизнь христіанская истинная, другъ — друго-пріимательна, какъ благодать и догматъ.

ii) Свътоносность совершенных христіанх для других, непричастных свъта жизни ихъ.

Ст. 11. И не пріобщайтеся ко дпломо неплоднымо тмы, паче же и обличайте.

Изобразиль Апостоль свётлую жизнь безстрастныхъ, достигшихъ совершенства, и указалъ норму ихъ дъятельности въ дъланіи всегда благоугоднаго Богу. Теперь поставляеть предъ лице тахъ, кои живуть нерадиво, безпечно, въ Богозабвеніи, въ угоду лишь своимъ пожеланіямъ, и въ суетностяхъ житейскихъ, безъ мысли о спасеніи и безъ заботы о вѣчной участи, и говоритъ имъ: смотрите, не сдълайтесь какъ либо причастными дъламъ такого рода. Не говоритъ: не дълайте подобныхъ дёль; ибо для побёдившихъ страсти это излишне, когда они ненавидять всякій грёхъ, и все нечистое и Вогу не угодное. Но говорить: не пріобщайтеся; ибо можно, не дёлая худаго самъ, стать виновнымъ въ худобъ другаго чрезъ соучастіе въ дълахъ его. Какъ? когда какимъ либо образомъ обнаруживается согласіе на худыя дела другихъ. Случаевъ въ этому много. Последній предъль, —если видишь или слышишь, или знаешь, да молчишь. Его и береть во вниманіе Апостоль и говорить: не молчи, а обличай.

Неужели всякій христіанинъ такъ долженъ дѣлать? Вникните въ теченіе рѣчи Апостола; она у него здѣсь обращается къ побъдившимъ страсти, къ совершеннымъ,

умъющимъ точно опредълять, что въ какомъ случат благоугодно Вогу. Таковые знають-когда какъ направить обличительную річь, чтобь она шла во благо другимъ. Обличеніе-ножь; не умінощій дійствовать имы можеть только надълать ранъ къ горшему злу, а болячки или нароста не отръзать въ уврачевание болящаго. Съ этой стороны смотрить на сей предметь блаженный Іеронимъ: "обличить другихъ есть дело большой важности. Его достойно можеть совершать лишь тоть, къ кому неприложить следующій упрекь: лицемпре, изми перепе бревно изъ очесе твоего, и тогда уэриши изъяти сучець изъ очесе брата твоего (Лк. 6, 42). Такъ Пророви, не запятнанные никакою нечистотою граховъ и имая неоскверненную совесть, могли обличать другихъ согрешающихъ. Изъ сего следуеть, что обличать можеть тоть, кто самъ въ себъ не обличается (совъстію). " Это можетъ идти только къ совершеннымъ христіанамъ, о коихъ и рѣчь **у** Апостола.

Но и всякій можеть-не соглащаться съ ділающимъ нехорошо, не одобрять его, даже и въ шутку не говорить снисходительно о худомъ; и одною миною можно иного сказать. Общедоступное же обличение другихъ есть обличение свътомъ дълъ. Удаляющийся дъломъ показываеть, что не одобряеть того, оть чего удаляется Отчего жизнь совершенно богобоязненныхъ всегда есть обличение нечестивыхъ и грешныхъ. Надо твердо стоять въ христіанских правилахъ жизни и, свётя тёмъ вь окружающей мрачности діль, обличать ихъ. Фотій у Экуменія говорить: "обличайте, говорить, образомъ своей жизни. Не говорю: обличайте ихъ, перечисляя ихъ дела, укоряя за нихъ: ибо знаю, что ревнители чистоты считають осквернениемь одно воспоминание объ нихъ. Между тъмъ, какъ они неменьше (словъ) будутъ обличены, когда дела ваши будуть блистать добродетелями. Дёла ихъ свётомъ жизни вашей обличатся, откроются и обнаружатся. Обнаруженныя освётятся, и на лучшее преложатся и претворятся. Обнаружение вашею жизнію срамоты ихъ дёлъ приведеть ихъ въ сознаніе и самоосужденіе; а это есть начало обращенія и исправленія." — Такимъ образомъ свётлая жизнь христіанъ молча доводить неисправныхъ до того, до чего доводить ихъ назначается обличительное слово совершенныхъ.

Ст. 12. Бываемая бо отай от них срамно есть и глаголати.

Мысль видна, но чего ради она вставлена здёсь, не видно. Какъ будто св. Павелъ различаетъ дела неплодныя тымы отъ того, что бываеть отай отъ нихъ. И первыя, говорить, обличайте, а второе такъ дурно, что срамно и говорить о томъ. И выходить, будто о томъ и говорить нечего; то дела самообличенныя, когда съ ними прячутся даже отъ техъ, кои только и делають, что безплодныя дёла тьмы. Неплодныя дёла тьмы, въ такомъ случав, будуть означать ходячую жизнь нечестивыхъ и гръшниковъ, жизнь сустную, чувственную, небогобоязненную, не имъющую въ умъ смерти и суда,-которой непотребства и пагубности не сознають сплетшівся теченіемъ діль ея. Апостоль говорить: постарайтесь изобличить этой-то жизни непотребство и пагубность, а рѣчью о тѣхъ срамотахъ, что дѣлаются тайно, нечего языкъ сквернить. Обличение ихъ уже есть; и оно еще сильнъе станеть, когда обличение первыхъ произведетъ свое дъйствіе.

Или такъ: неплодныя дѣла живущихъ въ суетѣ и безстрашіи не всегда бывають на видъ слишкомъ укорны. Это можетъ связывать языкъ обличителя изъ снисхожденія, какъ говорится, къ немощамъ людскимъ. Апостолъ говоритъ: не смотри на эту будто терпимую внѣшность, за нею кроются такія дела, о которыхъ и говорить срамно; потому обличай ихъ нещадно.

Но если разумѣть обличеніе дѣлами и жизнію, то прямѣе будеть видно, почему сказаль это св. Павель. Обличайте ихъ свѣтомъ жизни вашей, потому что стань обличать ихъ словомъ, осквернишь языкъ: ибо дѣла ихъ крайне срамны. Св. Іоаннъ Дамаскинъ пишеть: "Не одно и тоже, говорить, обличать словомъ, какъ и дѣлами. Словомъ срамно и говорить о томъ, что они дѣлають: они и сами отъ стыда скрывають то. Но если мы будемъ свѣтомъ и возможемъ обнаружить тьму (ихъ дѣлъ) противоположностію свѣтлой жизни; то такое обличеніе будеть самое лучшее. "Эту же мысль высказалъ и Фотій, какъ видѣли.

 \dot{C}_{T} . 13. Вся же обличаемая, от свъта являются: все бо являемое, свът есть.

Мѣсто темновато. Кажется, св. Павелъ хотѣлъ сказать, какъ пробуждается совъсть у гръшниковъ и нечестивыхъ чрезъ обличение. Дела ихъ темны, совесть у нихъ помрачилась, и никто изъ нихъ не видить, какъ срамно и пагубно такъ жить, какъ они живутъ. Когда же, говорить, вы своею свытлою, безстрастною жизнію и своимъ словомъ обличите ихъ, обнаружится вся срамота такой ихъ жизни, совъсть у нихъ самихъ пробудится и въ свою очередь станеть ихъ обличать. Такъ жизнь ихъ срамная будеть видна во всей своей наготь для вськъ. Светь возсіяль въ этой тьмь, и все въ ней скрывавшееся освътится. Подобное сему писаль онь къ Филипписеямъ: вся творите безъ роптанія и размышленія, да будете неповинни и цъли, чада Божія непорочна посредь рода строптива и развращенна, въ нижже является, яко свътила въ міръ, слово животно придержаще (Фил. 2, 14-16). Жизнь совершенныхъ христіанъ, — чистыхъ и непорочныхъ чадъ Божі-

ихъ, — точно есть свътило для грешнаго рода. Книгъ много, и словъ много, и своего сиысла у всякаго достанеть: чего не достаеть? Унинья жить. Покажи, какъ жить, своею жизнію, и ненужно будеть слова. Все ясно будеть и безъ слова. Везъ жизни же и ясное слово темновато. При жизни и слово сильнее. Указаніе на то, какъ слово разоблачаетъ совъсть, находимъ у св. Павла въ описаніи порядка, какой надо держать въ перковныхъ собраніяхъ, и именно относительно употребленія дара языковъ. На языкахъ, говорить, если нътъ въ собранін понимающихъ ихъ, не говорите, развѣ только будеть кто, который могь бы переводить и истолковать річь вашу собранію. Въ противномъ случать, лучше молчать. Ибо въ церковномъ собраніи все должно быть направлено во взаимному всёхъ назиданію. Говори всякій на понятномъ языків и понятною річью.-Положите, что вы собрались въ церковь, и всв начали говорить на языкахъ. Войди въ эту пору кто неразумный и невърный: слушая вась, не скажеть ли, что вы съ ума посощли. Но если вы будете говорить на понятномъ языкъ и понятною ръчью, то, какой нибудь невъръ или невъжда, вошедши, обличается естми и истязуется от всъхъ: и сице тайная сердца его явлена бывають и тако падъ ниць, поклонится Богови, возвыщая, яко воистинну Бого со вами есть (1 Кор. 14, 24-25). - Объ этомъ образъ раскрытія совъсти и явленія тайныхъ сердца говорить и въ нашемъ ифств св. **Цавелъ.** Обличайте, говоритъ, ихъ и словомъ и противоположнымъ образомъ жизни. Симъ светомъ, отъ васъ исходящимъ, освътятся нравы нечестивыхъ и гръшныхъ, и нечистота и срамота ихъ, невидныя для живущихъ по нимъ, обнаружится и явною станетъ. Подобно тому, какъ предметы сокрытые во тьмъ, когда падеть на нихъ свътъ, становятся явными отъ сего свъта: такъ и всъ

неплодныя дёла тымы, будучи обличаемы вашимъ словомъ и вашею противоположною жизнію, принимая на себя это освёщеніе оть вась, откроются и обнаружатся яко непотребныя и будуть сознаны таковыми оть всёхъ. Воть смыслъ словъ: вся же обличаемая от сетта ясляются. Далёе: все бо являемое сетт есть, представляеть поясненіе предыдущаго. Предметь темень, пока не пали на него лучи свёта, когда же падають на него лучи, онь явнымъ становится, свётлымъ, освёщеннымъ. Слово: сетт сеть тоже что — свётель есть, освёщень. Такъ свётла станеть жизнь нечестивыхъ и грёшныхъ оть вашего обличенія и жизни, свётла не яко издающая свёть, а свётла въ своей мрачности, свётло видно будеть, какъ она непотребна.

Св. Златоусть говорить: "сказаль, что вы — свъть; свёть же открываеть все то, что бываеть во тыхе, такъ что, говорить, если вы будете добродетельны и достойны удивленія, нечестивые не будуть иміть возможности таиться. Потому что, какъ въ то время, когда стоить светильникъ, освещаются все; такъ при сіяніи света отъ васъ обличаемые нечестивцы будуть поражены. След. должно обличать. — Какъ рана телесная, до того времени, пова таится, бывъ прикрыта снаружи, и пова углубляется далье, не пользуется никакимъ льченіемъ. такъ и грехъ, доколе скрывается какъ бы во мраке, до тёхъ поръ весьма свободно продолжаеть действовать сивно, но какъ скоро будеть обнаружень, — делается светомъ: не самый грехъ, -- ибо какъ это возможно? -но тоть, кто ділаль его. Ибо если онь будеть приведень на средину собранія, если будеть вразумлень, если покается, если получить отпущение, то не разогналь ли ты тымы его? Не исцелиль ли тогда его раны? Не вызваль ли безплодія къ плоду?"

Ст. 14. Сего ради глаголеть: востани спяй, и вос-

Сего ради глаголеть. -- вто глаголеть? Въ Божественномъ Писаніи нътъ такого изреченія. Откуда же оно? Кто говорить, что св. Павель взяль его изъ какого либо апокрифа и забывши привель какъ мъсто Писанія; кто говорить, что такое изречение изошло изъ устъ Самого Господа и дошло до св. Павла по устному преданію; кто говорить, что такой глась слышаль св. Павель въ духв и сердцв, и приводить его какъ слово Господа; кто полагаеть, что оно составлено св. Павломъ изъ разныхъ мъстъ Писанія. Всв эти объясненія неудовлетворительны. Влиже всёхъ, можеть быть, догадка блаж. Өеодорита, что это слово какой либо церковной пъсни, которыя тогда составлялись совершеннъйшими христіанами или даже и Апостолами. Что такъ было, свидътельствуетъ самъ св. Павелъ въ посланіи къ Кориноянамъ: кійждо васт псаломт имать (1 Кор. 14, 26).—Не слышаль ли вто изъ обращенныхъ необыкновеннымъ образомъ такихъ словъ въ минуты сверхъестественнаго возбужденія и можеть быть изъ среды самыхъ Ефесянъ. Поелику слово это было известно и ходило между Ефесянами, какъ слово свыше, то Апостоль и выражается такъ: сего ради глаголетъ, -- разумъя, -нъкто свыше, или гласъ свыше, какъ вамъ извъстно.

Другіе наши толковники не обращають вниманія на указаніе, кто сказаль, а берутся прямо выяснять, что сказано. — Что же сказано? — Призываніе грѣшника въ покаяніи обратиться къ Господу Спасителю. Словомъ и жизнію совершенныхъ христіанъ совѣсть грѣшника пробуждена; онъ ясно видить свое непотребство и готовъ взыскать спасенія: что- ему дѣлать? — Встань оть сна грѣховнаго, приступи ко Господу и Онъ тебя освѣтить. Да и вообще христіане, образомъ своей жизни

и своимъ исповъданіемъ въры, что другое говорили тъмъ, среди коихъ были, яко свътила, какъ не то: востани всякъ отъ сна гръховнаго и гръховной смерти и приступи ко Христу Спасителю!

Сонъ и смерть естественные служать выражениемъ сна и смерти граховныхъ. И сонный, какъ и мертвый, не слышить, не видить, не чувствуеть, не движется. Такъ и гръшникъ пораженъ въ духовномъ отношении безпечностію, нечувствіемъ и ослѣпленіемъ; и никакого у него движенія нёть въ смыслё спасенія души и полученія ввчнаго блаженства богоугожденіемъ. -- Но духъ въ немъ есть, только поражень летаргическимъ сномъ. Когда лучъ благодати чрезъ помазанное слово христіанъ или свётлую жизнь ихъ, проходить до духа, онъ тотчасъ открываеть глаза и начинаеть обнаруживать свойственныя ему движенія — страхъ Божій, безпокойство совъсти, осужденіе всей прежней жизни и требованіе перемѣны ея. Тогда грешникъ и самъ въ себе слышитъ: востани спяй! — Но одна совъсть только измучить, а покоя не дасть. Къ ней приходить слово о Спаситель, и она заставляеть тогда грёшника ятися за вёру въ Него, какъ единственное средство спасенія. Віруеть грішникь, примиряется съ Богомъ и просв'ятляется Христомъ Госсподомъ. Ясно для него тогда становится все, какъ чему следуеть быть въ его жизни и чего ожидать ему въ будущемъ. Прочее онъ уже во свъть лица Его идетъ и о имени Его радуется лишь. — Слава безпредельному Вожію милосердію къ намъ грѣшнымъ.

- кк) Осмотрительность и благоразуміе въ поведеніи.
- Ст. 15. Елюдите убо, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри.

Имън такое высокое назначение — быть свътомъ міра, ходите такъ, чтобы соотвътствовать своему значению,

чтобъ никто ничего не могъ найти въ васъ укорнаго, кром'в разв'в того, что вы христіане, и всемъ желаете быть христіанами. — Како опасно — πώς αχριβώς, точно върно, пунктуально по дежащимъ на васъ обязанностямъ, точь въ точь какъ ожидается отъ васъ. Но заповеди известны: по нимъ действуй — и все тутъ. Къ чему предостереженіе: блюдите, и эта норма: не жоже немудри, но якоже премудри?—Къ тому, что можно портить и добрыя дела, когда безвременностію, когда неумъстностію, когда излишнею ревностію. Опредълять, какъ сделать дело, чтобъ оно какъ разъ приходилось къ своему мъсту и времени и въ своей мъръ есть дъло мудрости. Мудрость и общую норму поведенія опреділяеть и держить, и каждое дело осматриваеть. Немудрость действуеть съ плеча, или какъ еще говорять, зря. Отъ того и силы и время тратить, а плода мало имъеть, хоть дёлать старается все доброе, а не худое.— Влюдите сверхъ того, предполагаеть опасности, козни, съти. И въ нихъ недостатка нътъ. Много сплетеній во внышних обстоятельствахь, могущих отвлекать оть праваго и увлекать къ неправому; и въ себъ много такого, что можетъ сбивать съ пути; и врагъ не дремлетъ. Такъ иного причинъ къ тому, чтобы блюстись и ходить съ крайнею опасливостію. Бл. Іеронинъ пишеть: "Добръ говорится Ефесянамъ, чтобъ они, имъя чувства обученныя въ разсужденіи добра и зла, опасно шествовали, и все искушающе, добрая держали. Кто видить, какъ ему следуеть шествовать и уметь осторожно ступать ногою, чтобъ не поткнуться о камень, говоря: соътильнико ногамь моимо законо Твой (Пс. 118, 105), тоть конечно мудръ. И я не думаю, чтобы простецъ какой, человъкъ недалекаго ума, могъ исполнить эту заповедь, хотя бы и хотель ходить опасно. Изъ этого понять намъ должно, что и нравственныя правила — (ков

многими почитаются совершенно ясными, на томъ основаніи, что говорится: заповодь Господня свотма, просвотщающая очи— (Пс. 18, 9)— имёють нужду во всестороннемъ обслёдованіи, чтобъ найти благоразумное приложеніе. Свётлая та заповёдь просвёщаеть очи тёхъ, кои, отвергши неразуміе, посвятили себя дёятельному усвоенію уроковъ мудрости. "

Ст. 16. Искупующе время, яко дніе лукави суть.

Показываеть способъ, какъ исполнить предыдущую заповедь, какъ мудро и опасно ходить. Успесте, говорить, въ этомъ, искупующе время. Но что значить искупать еремя? Не тратить его попусту, а всячески стараться сдёлать изъ него что нибудь, что можеть спосившествовать цълямъ нашей жизни. Вл. Оеодорить говорить: "искупайте время, употребляя его какъ должно. " Бл. Іеронимъ пишетъ: "Когда иждиваемъ время на доброе дело, тогда искупаемъ его. "- Цель времени въ въчности; жизнь настоящая дана для приготовленія къ блаженной жизни въ будущемъ. Кто все къ этой цели направляеть, не попуская и малымъ промежуткамъ своего времени проходить въ пустыхъ занятіяхъ, тотъ все свое время искупаетъ. Причина, почему надо спѣшить такъ искупить время, та, яко дніе лукави суть. Лукавый означаеть злый, означаеть и хитрый. Хитраго человъка думаешь, что вотъ — воть уловишь, а онъ ускользаеть изъ рукъ. Таково время: быстро течеть, такъ скоро течеть, что не уловишь. Апостоль говорить какъ бы: спешите; въ каждую минуту делайте что можно; не пропускайте его даромъ, уйдеть, не воротишь.

Или—дни лукавые—означаеть въкъ нынѣшній лукавый, полный зла и прелестей. Онъ хочеть у насъ отнять все время; а намъ надобно стараться не допускать до этого, стараться удержать за собою время, обращать его въ свою пользу, для своихъ вѣчныхъ цѣлей.

Время представляется предметомъ борьбы между нами и лукавымъ въкомъ. Этотъ къ себъ тянетъ, а намъ надлежить въ себъ тянуть. Влаж. Іеронинъ пишетъ: "дълая добро, искупаемъ время и собственнымъ его дълаемъ, вивсто того, чтобы продать его злу. Никто, снвдаемый заботами житейскими и богатства ищущій, не искупаеть себъ времени. — Если мы искупаемъ время какъ должно, то нъкоторымъ образомъ измъняемъ его: злые дни превращаемъ въ добрые, и дълаемъ ихъ изъ дней настоящаго въка днями въка будущаго. — Можно и иначе это мъсто изъяснить: о, Ефесяне, которымъ, по пробужденіи отъ сна въка сего, возсіяло солице правды -- Христосъ Господы! опасно и мудро ходите, не поддаваясь изменчивости времени, а напротивъ, стараясь, при измѣнчивости его, себя выдержать всегда одинаково неизмѣнными. Пусть наступаеть гоненіе за гоненіемъ, вы держите одно теченіе, и объ одномъ заботьтесь, чтобъ не міняться подобно луні, какъ ділають неразумные, но что однажды начато, въ томъ стойте неуклонно. Объясню мысль свою примъромъ изъ писанія. Іосифъ одно имълъ въ цъли — какъ угодить Богу. И это неизмъннымъ было у него при многократномъ измъненіи обстоятельствъ его жизни. Не измънили этого ни ненависть братьевъ, ни состояніе рабства, ни обольщенія госпожи, ни мрачность темницы, ни власть надъ всъмъ Египтомъ. Всегда онъ быль одинаковъ, и искупая себъ время, дни злые превращаль въ добрые. Это же самое можно сказать и объ Іовъ. Разнымъ подвергался онъ искушеніямъ; но ни богатство, ни бѣдность, ни раны, ни укоры друзей, ни заброшенность всѣми, ни потомъ возстановление его благоденствія—ничто не измѣняло его. Онъ искупалъ себѣ время, и дни злые превращаль въ добрые."

Ст. 17. Сего ради не бывайте несмыслении, но разумпьвайте, что есть воля Божія.

Воть средство и ходить съ мудрою опасливостію и время искупать какъ должно! - Узнай, чего хочеть отъ тебя Богъ въ томъ или другомъ случав, и исполни то. Впереди говориль уже: искушающе, что есть благоугодно Вогови; теперь опять тоже говорить: уразумывайте, что есть воля Вожія. Такъ это важно и такъ необходимо, чтобъ не покривить своимъ благоразуміемъ, всегда недостаточнымъ, достодолжный образъ действованія. Нате благоразуміе - очень часто если не всегда-кривить дело, будучи уклоняемо оть правоты саможаленіемъ, человъкоугодіемъ и многими другими, по человъчески судя, уважительными причинами. Но уразумъніе воли Божіей разгоняеть всё туманы, налегающіе на тропы жизни нашей, и ясно указуеть прямую стезю, и этимъ обезопашиваеть правость действованія нашего, и устанавливаеть ее, или являеть ее въ жизни,-подъ условіемъ, конечно, что первоначальный завёть - ходить неуклонно въ волѣ Вожіей, не щадя живота, --живо сознается, такъ что это сознаніе, а не другое что заправляеть планами нашей жизни. Вл. Іеронимъ пишеть: "поелику время лукаво и надлежить искупать его, то напередъ надобно испросить мудрость, чтобъ уразумъть, что есть воля Вожія. Не можемъ мы опасно ходить, если прежде не уразумбемъ воли Божіей. Во всякомъ случав сначала надобно разсмотреть, чего хочеть Вогь, и уже по должномъ обсужденіи, дізлать то, что будеть признано благоугоднымъ Ему."

- лл) Молитвенное въ Богъ пребывание—единое христианское утъщение.
- Ст. 18. И не упивайтеся виномъ, въ немже есть блудъ: но паче исполняйтеся Духомъ.

На горькой землё натурально искать увеселеній человіку, не могущему забыть, что онъ создань для жизни райской. И ищеть, и находить всякій по своему. У всякаго народа и у всякаго человіка есть свои утіхи. Наиболіве развеселяющая стихія есть вино. Но какъ чувственное, оно и веселіе подаеть чувственное. Для христіань, кои рождены Духомь и суть жилище Духа, и коихъ животь сокровень есть со Христомь въ Богі, нейдегь такого рода развеселеніе себя. Имъ свойственна радость о Духі Святомь. Апостоль и пишеть Ефесянамь—удаляться первой и искать второй.

Не упивайтеся. Но какъ положить мѣру, съ которой начинается упиваніе? Христіанамъ скорѣе идеть — совсѣмъ не пейте, — развѣ только въ крайностяхъ, — въ видахъ врачеванія. Конечно не вино укоризненно, а пьянство; но огонь въ кровь влагается и малымъ количествомъ вина, и прибывшее отъ того развеселеніе плотское развѣваетъ мысли и расшатываетъ нравственную крѣпость. Какая же нужда ввергать себя въ такое опасное положеніе? Особенно когда сознается, что всякую минуту времени надобно искупать, а этимъ поступкомъ не минуты, а дни отдаются даромъ врагамъ, и добро бы даромъ, а то еще съ приплатою? — Такъ строго судя, винопитіе совсѣмъ должно быть изгнано изъ употребленія изъ среды христіанъ.

Св. Златоусть хотя разрѣшаеть употребленіе вина для веселія, но не всѣмъ, а только сущимъ въ печали и болѣзни. "Хочешь ли, говорить, знать, что вино хорошо? Послушай словъ Писанія: дадите сикера сущимъ въ печалехъ, и вино пити сущимъ въ болюзнехъ (Прит. 31, 6). И справедливо: ибо оно имѣетъ силу смягчать огорченіе и тоску и удалять печаль. Вино веселить серди иловика" (Пс. 103, 15).—Другое разумное употребленіе вина есть—питіе его для здоровья. Это и есть, по

Златоусту, первоначальное его назначение. "Вино, говорить онь, дано намъ не для чего нибудь другаго. какъ для здоровья тъла. Послушай сего блаженнаго (ап. Павла), который пишеть и говорить Тимонею: мало вина пріємли, стомаха ради твоего и частых твоихъ недуговъ (1 Тим. 5, 23). — Для того Вогъ и сотворилъ тыла наши умфренными, требующими немногаго для своего насыщенія, чтобы отсюда уже научить насъ, что ны созданы для другой жизни. Такую жизнь Онъ и хотыть даровать намъ сначала, но такъ какъ мы стали недостойными ея, то Онъ отсрочиль ее, и во время отсрочки не позволяеть намъ наслаждаться безъ мъры. Небольшаго стакана вина и одного хлъба достаточно для насыщенія чрева человъческаго. Владыку всьхъ безсловесныхъ Вогъ создаль нуждающимся гораздо менве сравнительно съ ними, далъ небольшое тело, указывая тыть, чтобы мы стремились къ другой жизни. Не упивайтеся, говорить Апостоль, виномо, во немже есть блудо: оно не спасаеть, а губить не только тело, но и душу."

Блудъ— ασωτία, — распутство, разгульная жизнь, всесторонняя распущенность и развратность. Упиваніе— матерь и питательница всёхъ пороковъ; и раздражительную часть оно разжигаетъ. Св. Златоустъ говоритъ: "оно дёлаетъ насъ вспыльчивыми и дерзкими, и стремительными, раздражительными и несносными. "Но прямъе всего—оно размножаетъ блудныя дёла. Ибо "чрево, крайне разгоряченное, пёнится похотію, какъ выражается блаж. Іеронимъ.

Но паче исполняйтеся Духомо. "Какъ невозможно двумъ господамъ работать, Вогу и мамонъ (Ме. 6), такъ невозможно исполняться Духомъ вмъстъ и виномъ"— (Герон.). Почему "св. Апостолъ, отвергнувъ упоеніе вредное, ввелъ на мъсто его духовное" (Феод.). "Хочешь,

говорить, веселиться? хочешь провести день? Я даю тебѣ пѣніе духовное. Пьянство уничтожаеть благозвучіе нашей рѣчи, заставляя заикаться, равнымь образомь извращаеть и глаза и все. Учись пѣть псалмы и увидишь сладость этого дѣла; потому что поющіе псалмы исполняются Духа Святаго, а поющіе сатанинскія пѣсни—духа нечистаго" (св. Злат.).

Какъ разны плотскихъ и духовныхъ людей утвхи! Тв виномъ, а эти Духомъ Святымъ исполняются; у твхъ вино возбуждаетъ плотское веселье, а этимъ Духъ Святый подаетъ обрадованіе духовное и божественное; твхъ вино разжигаетъ на всякаго рода похотныя двла, а этихъ Духъ Святый научаетъ Богохваленію и благодаренію со всякаго рода добромъ. Утвшителю, Душе истины, пріиди и вселися—и въ ны!

Какая мысль въ словахъ: исполняйтеся Духомг? Духъ благодати обитаетъ въ христіанахъ со времени крещенія и муропомазанія. А приступаніе къ таинствамъ покаянія и причащенія не есть ли пріятіе обильнъйшихъ притоковъ благодати? - Темъ, которые имеють уже Духа, пристойно сказать: Духа не угашайте (1 Сол. 5, 19). Но какъ имъ же сказать: исполняйтеся Духомг?—Влагодать Св. Духа подается христіанамъ, потому что такова сила въры христіанской. Но живущій въ христіанахъ Духъ содъваеть спасеніе ихъ не одинь, а виъсть съ свободными дъйствіями и самаго христіанина. — Въ семъ отношеніи христіанинъ можетъ и оскорбить и погасить Духа, — и можеть способствовать къ тому, чтобы Онь ощутительно проявляль въ немъ Свои воздействія. Когда сіе бываеть, тогда христіанинь сознаеть себя въ необывновенномъ состояніи, выражающемся тихою, глу-бокою, сладостною радостію, восходящею иногда до взыгранія духа. Воть и упоеніе духовное!-Противополагая его упоенію виномъ, Апостоль говорить: не того,

а воть этого упоенія ищите, назвавь его исполненіемь оть Духа. Такъ повельніе—исполняться Духомъ есть не что иное, какъ предписаніе—такъ себя держать или такія употреблять съ своей стороны дъйствія, которыя способствовали бы или дали бы возможнесть и просторъ Св. Духу—ощутительно проявиться: осязательно воздъйствовавь на сердце.

Въ писаніяхъ мужей Божінхъ, удостонвшихся такой благодати и даже постоянно пребывавшихъ подъ осъненіемъ ея, находимъ указаніе на два особенно д'вла, требующіяся для того отъ человівка-очищеніе сердца оть страстей и молитвенное къ Вогу обращеніе. Эти же средства и Ап. Павель указаль. Впереди училь онъ, какъ очищать душу отъ страстей похоти и гивва, а здесь — вследь за словомъ: исполняйтеся Духомъ, указываеть и на молитву. Св. Златоусть ввель сіи два способа и въ толкованіе. Что молитва открываеть Духу Вожію свободу воздійствовать на сердце, объ этомъ онъ сказалъ уже въ предыдущей выпискв, говоря: "поющіе псалмы исполняются Духа. А что къ тому же ведеть и чистота отъ страстей, объ этомъ онъ говоритъ вследъ за темъ: "Въ нашей ли власти исполняться Духомъ? Да, въ нашей. Когда будемъ очищать душу свою отъ лжи, жестокости, блуда, нечистоты и любостяжанія, когда сділаемся добродушны, сострадательны, заботливы о себъ, когда не будеть въ насъ кощунства (сивхотворства), -- когда мы сдвлаемся достойными того; то что воспретить Св. Духу приблизиться и прилетьть къ намъ? И Онъ не просто приблизится, но исполнитъ сердце наше."

Ст. 19. Глаголюще себь вопсальных иппних иппснех духовных, воспывающе ипоюще в сердиах ваших Господеви.

Въ какомъ сочетани принять слова сіи, въ такомъ ли: когда исполнитесь Духомъ, тогда и пойте устами

и сердцемъ? Или въ такомъ: если хотите исполниться Духомъ, то пойте?—Предлагаемое пѣніе устами и сердцемъ сказывается ли, какъ слѣдствіе исполненія Духомъ, или указывается какъ средство къ тому?

Наитіе Духа не въ нашей власти, оно приходитъ, какъ благоволитъ Самъ Духъ. И когда приходитъ, приводитъ въ сильное возбужденіе силы нашего духа. Пъснь Богу тогда сплетается сама собою. Свобода возможна лишь въ томъ, оставить ли пъснь сію пъться въ сердцъ, или выражать ее и языкомъ гласно для всъхъ. Въ послъднемъ случать закономъ положено у Апостола, чтобы въ церкви все шло благообразно и по чину.

Отсюда видно, что какъ исполнение Духомъ, такъ паніе подъ дайствіемь и наитіемь Его не можеть быть предметомъ предписанія, а лишь предметомъ желанія и исканія, съ употребленіемъ соотвітствующихъ средствъ. Указаніе же на благоразумное обнаруженіе образовавшагося внутри панія не входить въ содержаніе настоящаго текста. Следовательно слова сін должно принять не въ первомъ, а во второмъ сочетани. Исполняйтеся Духомъ; и для того пойте. Пъніе возбудить Духъ, или приведеть въ состояніе наитія Духа, или ощутительнаго Его воздъйствія. Блаженный Осодорить пишеть, что Апостоль вводить духовное упоеніе, когда говорить: исполняйтеся Духома, и показываеть, какъ достигнуть до сего, именно: "непрестанно песнословя Бога, углубляясь въ самихъ себя, и возбуждая всегда помыслъ." Это тоже, что сказать: посредствомъ пѣнія языкомъ и сердцемъ.

Не трудно понять, что въ семъ дѣлѣ главное—не благозвучіе пѣнія, а содержаніе поемаго. Оно же воздѣйствуетъ такъ же, какъ съ воодушевленіемъ написанная рѣчь воодушевляетъ читающаго ее. Чувство, вложенное въ слово, чрезъ слово переходитъ въ душу

слышащаго вли читающаго. Такъ и въ пъсняхъ церковныхъ. Исалиы, гимны (птнія) и оды (птсни) церковные суть духо-движныя наліянія благоговейных чувствъ въ Вогу. Духъ Вожій исполняль избранниковъ Своихъ, н они полноту своихъ чувствъ выражали въ песняхъ. Поющій ихъ, какъ должно, обратно можеть войти въ выраженныя въ нихъ чувства и, исполнясь ими, прибливить себя къ состоянию способному принять воздъйствія благодати Духа или приспособить себя къ нему. Таково именно и есть назначение церковныхъ пъсней, чтобъ посредствомъ ихъ возгръвать и раздувать кроющуюся въ насъ искру благодати. Искру сію дають таинства. Чтобы раздуть ее и превратить въ пламень, для этого введены псалмы, пенія (гимны) и песни (оды) духовныя. Они действують на искру благодати такъ же, какъ вътеръ на искру, внъдрившуюся въ горючее вещество.

Но припомнимъ, что такое дъйствіе принадлежить имъ подъ тімь условіемъ, если вмісті съ употребленіемъ ихъ идетъ и очищеніе сердца, какъ сказалъ св. Златоусть, руководствуясь ходомъ річи самого св. Ап. Павла. Другія условія указываются въ этомъ самомъ місті, именно: первое, чтобъ оні были духовныя, и второе, чтобы пітлись не языкомъ только, но и сердцемъ.

Апостоль указываеть три рода пізсней: псалмы, пізнія—гимны, и пізсни—оды. Візрно всіз они употреблялись въ Апостольское время, и чізмъ нибудь разнились между собою. Не имізя образчиковь, не беремся опреділять, что за пізсни были церковныя пізсни, носившія сій названія, и будемъ разуміть подъ всякимъ изъ нихъ пізснь церковную. А что это точно были пізсни церковныя, т. е. пізсни поемыя въ собраніи христіанъ, это видно изъ того, что Апостоль заповіздуєть глаголать ихъ себіз "є́астоїс", что всіз толковники понимають: другь другу взаймно.

Итакъ для того, чтобы пѣніе пѣсней церковныхъ вело къ исполненію Духомъ, требуетъ Апостоль, чтобы пѣсни сіи были духовны, подъ чѣмъ надо разумѣть не то только, что онѣ должны быть духовны по содержанію, но чтобъ были духо-движны, сами были плодомъ Духа, или излились изъ сердецъ, исполненныхъ Духа. Иначе онѣ не будутъ вести къ исполненію Духомъ. Это по тому закону, что что вложено въ пѣснь, то она и дастъ поющему. Вложена туда человѣческая иысль, человѣческую мысль и породить; вложенъ туда элементь благодатный, благодать возбудить она и въ поющемъ. Но если она—простой наборъ словъ, то ничего и не породить.

Второе требованіе Апостолово то, чтобы пѣсни пѣлись не языкомъ только, но и сердцемъ. Не понимать только пѣснь надобно, но войти въ сочувствіе съ нею, или воспріять содержаніе ея въ сердце, и пѣть ее уже такъ, какъ бы она исходила изъ нашего сердца. Изъ снесенія настоящаго мѣста съ другими видно, что въ Апостольское время тѣ только и пѣли, которые бывали въ такомъ настроеніи, другіе входили въ подобонастроеніе съ ними—и все церковное собраніе воспѣвало и пѣло Господу не иначе, какъ, въ сердцѣ. Что дивнаго, если вслѣдствіе того все оно исполнялось и Духомъ? Какое сокрыто сокровище въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, если онѣ совершаются какъ должно!

Св. Златоусть говорить: "что означають слова: потоще ез сердцах ваших Господеви? Это значить со вниманіемь приступай къ этому дёлу; ибо невнимательные поють безъ пользы, произнося только слова, тогда какъ сердце ихъ блуждаеть въ другомъ ивств." Блаженный Өеодорить къ этому прибавляеть: "поеть сердцемъ, кто не только приводить въ движеніе языкъ, но и умъ возбуждаеть къ уразумёнію произносимаго." Другіе св. отцы, пиша о молитвенномъ къ Богу обращеніи, пола-

гають, что оно наилучшимь образомь совершается, когда совершается умомь въ сердцѣ утвержденнымъ.

То, что здёсь у Апостола говорится о церковномъ собраніи, идеть и къ частному псалмопёнію, которое всякій совершать можеть особо въ домё. И плодъ отъ сего можеть быть тоть же, когда оно совершается какъ должно, т.-е. со вниманіемъ, пониманіемъ, сочувствіемъ, изъ сердца.

Замѣтимъ также, что хотя слова Апостола говорать о пѣніи, но мысль его указываеть на молитвенное къ Вогу обращеніе. И оно собственно есть возбудитель Духа.

Ст. 20. Благодаряще всегда о вспхъ о имени Господа нашего Іисуса Христа Богу и Отцу.

Псалмы, гимны, оды предполагають преимущественно богохваленіе — изображеніе безконечных в совершенствъ Вога, въ Троицъ покланяемаго, и необъятныхъ Его дълъ творенія, промышленія, искупленія и часмаго совершенія всяческихъ. Но войди въ созерцаніе всего этого, увидишь, что главнымъ предметомъ Вожескихъ попеченій быль, и есть и будеть человікь, высоко поставленный въ твореніи, глубоко низпадшій въ паденіи, и превысоко подъемленый въ возстановленіи: что сіе благо возстановленія уже въ дійствін, и что причастниками его сделаны тв самые, которые поють, не призваны только къ тому, но и вкушають уже плоды его. Отсюда само собою исходить благодареніе, благодареніе о имени Господа нашего Інсуса Христа, всёхъ спасшаго и каждаго спасающаго, благодареніе Богу и Отцу, Коему по домостроительству спасенія усыновляемся, не именословно, но существенно, становясь едино съ Господомъ и возраждаясь благодатію Св. Духа.

Благодареніе столь существенно въ молитвенномъ къ Богу обращеніи, что безъ него и приступать къ сему дълу нельзя. Ибо все у насъ Божіе и самый сей умъ,

къ Нему обращающійся, и самое дерзновеніе обращаться къ Нему, все у насъ Вожіе, и участь наша вся и временная и въчная въ десницъ Его. Все Имъ для насъ приготовлено, и все такъ устроено и приспособлено, что всякій имбеть въ своихъ рукахъ возможность достигнуть въчнаго въ Немъ блаженства. Усмотръніе всего этого въ частности каждымъ въ отношении къ себъ-естественно поставляеть его въ состояніе благодаренія, котораго вполн'в нельзя выразить. Влагодареніе настоящее есть благодарное изумленіе безпредъльной благости Божіей. Много мішаеть развиться благодарности непониманіе, какъ всё случайности жизни служать во благо намъ въчное, особенно непріятности. Усмотръть это и не дается, кажется, никому. Живая въра признаетъ, что такъ есть, и располагаеть за все благодарить. Всемь, что бываеть съ нами, Богь устрояетъ наше спасеніе. Такъ это есть, хотя и не видно какъ. Св. Златоусть въ объяснение этого говорить: введу тебя въ мастерскую плотника. Что увидишь? то режетъ, то долбить, то стругаеть. А къ чему все это, ты не видишь. Однакожъ не говоришь, что онъ все это дълаетъ безъ цъли, а полагаешь, что изъ разбросанныхъ въ безпорядкъ частей выйдеть какая нибудь вещь полезная-столь, стуль, ящикь. Такъ это и бываеть. Повърь же, что и Богь изъ тебя хочеть сделать нечто гожее для царства Своего. Оттого, когда бываешь въ положеніяхь, похожихь на строганіе, долбленіе и пиленіе, върь, что все то необходимо, чтобы изъ тебя что либо вышло, и по въръ сей-благодушно терпи и благодари.

2) частныя правила хр. жизни по состояніямъ.

5, 21-6, 9.

Береть во вниманіе св. Павель только отношенія членовь семейства и опредъляеть христіанскій образь

дъйствованія для каждаго класса ихъ. Можеть быть потому такъ, что Ефесяне, составлявшіе церковь, ни въ какихъдругихъ соотношеніяхъи не состояли; или можетъ быть потому, что эти отношенія главныя между людьми, и никого не найдешь, кто бы не состояль въ нихъ какоюлибо стороною; или еще и потому, что исправный здёсь будеть исправень и вездь. Сначала опредъляеть Апостоль отношенія главныхь членовь, на коихь стоить само семейство-мужа и жены, 5, 22-33; потомо-дътей и родителей, 6, 1—4; наконецъ—слугь и господъ, 6, 5-9. Такъ какъ весь сей семейный союзъ держится на повиновеніи однихъ другимъ; то онъ поставляетъ урокъ повиновенія во главу-5, 21; а далье прилагаеть его къ темъ членамъ семейства, которые должны особенно исполнять его, именно: къ женамъ-жены мужамь повинуйтеся—5, 22; въ дътянъ-чада послушайте родителей—6, 1; къ рабанъ—раби послушайте господій—6, 5. Вследь за уроками этимъ членамъ указываеть онъ образъ дъйствованія и соотвътствующихъ имъ лицъ, коимъ принадлежитъ преобладающее достоинство мужей --5, 25, отцевъ, 6, 4. и господъ 6, 9. Казалось бы, что со стороны сихъ последнихъ не повиновение оказывается, а власть упражняется; но когда имъ предписывается любовно внимать нуждамъ соответствующихъ ниъ низшихъ, и всячески устроять ихъ благосостояніе, то этимъ безъ словъ говорится тоже, что Господь сказалъ: большій - будь всёмъ слуга (бл. Іеронимъ). И Апостоль изображаеть образь служенія сихь большихь иеньшимъ въ семействъ, характеризуя власть ихъ возможностію въ ширшему деланію добра. Взаимныхъ обязанностей членовъ семейства касается св. Павель и въ другихъ посланіяхъ. Въ посланіи къ Ефесеямъ та особенность, что здъсь существенные опредылено значение брачнаго союза. Нигдъ онъ такъ высоко не поставленъ,

и на достоинство его нигдѣ такъ глубоко не воззрѣно, какъ здѣсь, когда идеалъ союза сего указанъ въ союзѣ Господа Іисуса Христа съ Церковію.

а) Главный урокъ взаимнаго повиновенія.

Ст. 21. Повинующеся друго другу въ страст Божін. Грамматически этоть тексть относится къ предыдущему, а по содержанію къ послідующему. Сему дивиться нечего; ибо св. Павлу не чужды такіе пріемы. Повинующеся стоить въ рядь съ благодаряще, поюще, глаголюще. Но эти посліднія находятся въ сочетаніи съ исполняйтеся духому а повинующеся—сь этимь въ сочетаніе поставить нельзя. Св. Павель поставиль такъ слово сіе за рядь съ тіми, на переходів къ послідующимъ урокамь. Будемъ принимать сіи слова, какъ бы сказано было: повинуйтеся друго другу въ страхть Божіи.

Этотъ уровъ не однихъ членовъ семейства касается, котя ихъ отношенія изъ него вытекають, но обнима-етъ всъхъ христіанъ. Всякій повинуйся другому, т. е. никогда не ставь на своемъ, а свою волю подклоняй подъ волю другаго. Такимъ образомъ не имъть своей воли есть коренной законъ во взаимно-отношенияхъ христіанскихъ. Апостолъ не указываетъ никакого ограниченія сему закону; разв'я только принять въ семъ смысл'я слово: въ стражь Божіи. Это значить: не изъ челов вкоугодія, не въ надеждъ какихъ выгодъ, не по какимъ либо другимъ внъшнимъ уваженіямъ, а по одному страху Вожію, по ув'тренности, что на то есть воля Божія, не вообще только, но и въ каждомъ частномъ случав. Чтобъ возыметь такую уверенность, надо въ каждомъ случав увидъть, что желаніе или требованіе другаго, предъ которымъ должна склоняться наша воля, если будеть удовлетворено, принесеть ему существенную пользу временную или въчную. Повиновение при этомъ условів

будеть истекать изъ христіанскаго долга—самоотверженія и любви, которой заповъдано простираться до положенія души своей за брата. Крізпость же сихъ обязательствъ стоить на страхі Вожіемъ. Какъ въ совершенстві исполнить эту заповідь взаимнаго повиновенія при многоразличнійшихъ сочетаніяхъ и сплетеніяхъ случайностей, — въ этомъ христіанская мудрость. То несомнівню, что жертвующій для другихъ собою и своимъ никогда не бываеть въ проигрыші, если дізлаеть все по страху Вожію. Ибо есть Око всевидящее; и стаканъ воды не останется безъ воздаянія въ свое время, нужнійшее для каждаго.

Св. Златоусть говорить: "Если ты повинуещься изъза подчиненія, изъ-за денегь, или изъ-за стыда, то тёмъ
болье изъ страха Вожія (повинуйся). Пусть не занимаеть одинь місто свободнаго, а другой раба; но пусть
у вась будеть общество другь другу служащихъ друзей,
гді ніть ни гніва, ни досады, ни раздраженія, гді всі
дійствують по свободному избранію и по любви другь
въ другу. Служи всімь, какъ господамь, и скоро ты
будещь иміть ихъ слугами. Еще боліте ты пріобрітещь
ихъ, если ничего оть нихъ не получая будещь отдавать
имь свое. Повинующеся другь другу стемрахть Христовомх, значить, чтобы мы обуздывали всії страсти, служили Богу, питали любовь другь къ другу; и тогда будемъ достойны человіколюбія Божія" (сокращенно).

б) Приложеніе сего начала къ членамъ семейства.

аа) ко жень и мужу, 5, 22—33.

Ст. 22. Жены своимъ мужемъ повинуйтеся, якоже Господу.

Начинаетъ съ супружескаго союза, показывая особенную о немъ заботливость, какъ замъчаетъ св. Златоустъ.

"И это не напрасно, потому что если супружескія отношенія въ порядкі, то и діти воспитываются хорошо, и слуги благочинны, и соседи, и друзья, и сродники (радуются), всемъ пріятно ихъ счастіе, какъ бы нъкое благоухание. Если же гдъ бываеть напротивъ, то тамъ во всемъ безпорядокъ и замешательство. " Съ женъ же началь или потому, что къ нимъ прямве идеть повинуйтеся, или можеть быть въ показаніе высокаго значенія жены въ семейной жизни. Ибо коль скоро она въ порядкъ, то все въ домъ въ порядкъ. Сила ръчи Апостола не въ указаніи на долгъ повиновенія, ибо это и безъ того повсюду велось, а на то, въ какомъ духъ должно быть оказываемо сіе повиновеніе, именно: повинуйтеся, якоже Господу. Повиновеніе жены мужу въ христіанств'є принимаеть высшій характерь, яко такое, которое вытекаеть изъ страха Божія и уравнивается съ делами Богоугожденія, прямо Самому Господу творимыми. Она повинуется мужу въ увъренности, что Господь принимаеть такое повиновеніе, какъ бы оно Ему прямо было оказываемо; или повинуется ему, не яко сильнъйшему и господственному по порядку естества, но яко представителю Господа. Св. Златоустъ говорить: "Сказавши: повинуйтеся, яко Господу-Апостоль или разумьеть следующее: яко знающія, что служите Госноду, какъ и въ другомъ месте говорить, что (оне должны повиноваться) если не ради мужей, то въ особенности ради Господа (Кол. 3, 18); или: если повинуешься мужу, то думай, что ты повинуещься, какъ работающая Господу. Ибо если противящійся даже внішнимь общественнымъ властямъ, противится Вожію повельнію (Римл. 13, 2), то темъ более не повинующаяся мужу. Этого Богь требуеть оть начала."

Ст. 23. Зане мужь глава есть жены, якоже и Христось глава Церкве, и Той есть Спаситель тыла.

Мужсь-гласа. Кажется св. Павель хотель симь напомнить, что древнее присуждение: же мужу твоему обращение твое и той тобого обладати будеть (Быт. 3, 16) не нотеряло силы и въ христіанствъ, только здъсь мужъ представляется набольшимь, не какъ носитель преобладающей власти, а какъ всесторонній попечитель и охранетель жены, и только въ этомъ, а не въ другомъ сиысле-глава ея, къ которой она, какъ тело, должна обращаться. Мужъ, по Апостолу, въ брачномъ союзъ тоже для жены, что Христось для Церкви, въ благодатномъ порядкъ, или по домостроительству спасенія. Сравнивается мужъ со Христомъ, жена съ Церковію. Пункть сравненія — главенство: мужъ глава жены, какъ Хрестосъ-Церкви. Но Апостолъ пишеть, не какъ что есть, а какъ что должно быть. Потому въ словахъ его должно видеть такую мысль: мужь глава жены въ такомъ же сиысль, въ какомъ Христосъ глава Церкви. Но Христосъ, глава Церкви, яко Спаситель сего тела Своего. Да будеть же и мужъ глава женв по причинв спасительства своего для нея. Въ чемъ и да будетъ для мужа основаніе главенства; для жены, побужденіе къ повиновенію. Сказавши: мужъ глава жены, какъ Христосъ-Церкви, Апостолу предлежало лишь сделать выводъ: итакъ пусть жены повинуются во всемъ мужьямъ, какъ Церковь Христу; что и дълаеть онъ въ следующемъ стихв. Но онъ намеренно прибавиль положение, въ коемъ увазываеть, почему Христось глава Цервви, чтобъ и главенству мужа придать христіанское основаніе и повиновенію жены—правственныйшее побужденіе, —именно: Той есть Спаситель тыла.

Христосъ есть глава Церкви, потому что есть Спаситель сего тъла Своего. Онъ сталъ Главою чрезъ спасеніе спасенныхъ, и спасенные стали членами Его чрезъ спасеніе. Поставляя главенство мужа надъ женою наравнъ съ главенствомъ Христа надъ Церковію, яко Спасителя ся, не указываеть ли, что мужъ должень являть себя спасителемъ жены, чтобъ и жена видъла въ немъ своего спасителя, и на томъ чувствъ, что онъ защита, оберегатель и покровъ ея и что она за нимъ, какъ за горою, должна держать и оживлять свое ему повиновеніе. Өеофилакть пишеть: "какъ Христосъ, будучи главою Церкви, промышляеть о ней и спасаеть ее, такъ и мужь — спаситель жены, тела своего. Какъ же телу сему не повиноваться главъ, пекущейся о немъ и спасающей его?" "Такимъ образомъ, говорить св. Златоусть, онъ предложиль мужу и жень, какъ основание ихъ счастія, взаимную любовь и заботливость, указавъ каждому изъ нихъ то, что кому прилично, -- одному начальство и попеченіе, другой — повиновеніе. Таже мысль и у блаж. Өеодорита: "весьма премудро Божественный Апостолъ представилъ сей примъръ. Ибо онаго достаточно, чтобы и женамъ внушить уважение въ своимъ иужьямъ, и въ мужей вложить нъжную любовь къ своимъ женамъ."

Ст. 24. Но якоже церковь повинуется Христу, такожде и жены своим мужем во всем.

Тексть этоть и по содержанію понятень самь собою, и въ томъ отношеніи, какь онъ здёсь стоить. Онъ есть прямой выводъ изъ предыдущаго и не представляеть ничего новаго, что бы не сказано было выше. И наши толковники ничего почти не говорять на него. Только блаж. Оеофилакть рёшаеть вопрось: "какъ во всемь повиноваться? И тогда будто повиноваться, когда онъ уклонится въ невёріе и ее станеть склонять къ тому же?—Но, говорить, у Апостола здёсь слово не о невёрныхъ, а о вёрныхъ мужахъ. Христосъ—глава Церкви— Вогь есть, собираеть и ведеть Церковь Свою къ вёчной славё. Это она знаеть и не колеблясь повинуется

Ему во всемъ, что угодно Ему творить въ ней и съ нею во внутреннемъ ея устройствъ и во внъщней участи. Но о человъкъ всегда умъстно сомнъне, а потому и ограничене этого во всемъ. Оно впрочемъ и въ ръчи Апостола очень сильно ограничено словомъ: яко Господу, которое даетъ и такую мысль: въ цъляхъ и въ видахъ Господа, какъ въ посланіи къ Колоссаемъ и сказано: якоже подобаетъ о Господъ (3, 18), и еще болье сравненемъ главенства мужа съ главенствомъ Господа, которое исходить изъ спасенія. Что за спаситель мужъ, если онъ спасаетъ тъло только подъ условіемъ погубленія души?!"

Другое замѣчаніе дѣлаеть блаженный Іеронимъ — о святости супружеской жизни. "Если жена такъ должна повиноваться мужу, какъ Церковь — Христу, то между мужемъ и женою союзъ долженъ быть святой, и никогда не должны они работать плотскимъ страстямъ. Таже мысль и у св. Дамаскина: "Апостолъ обязываетъ жену повиноваться мужу образомъ повиновенія Церкви Христу для того, чтобы это повиновеніе было не тѣлеснаго, но духовнаго характера."

Ст. 25. Мужіе, любите своя жены, якоже и Христост возлюби Церковь, и Себе предаде за пю.

Даль женамь заповедь и примерь повиновенія, даеть теперь мужьямь заповедь и примерь любви,—въ любви Христа Спасителя къ Церкви. Въ брачномъ союзё главная обязанность жены—повиноваться мужу; главная обязанность мужа—любить жену. Но какъ въ мужё не исключается обязанность слушаться разумныхъ советовъ и желаній жены, такъ въ женё — обязанность любить мужа. У нихъ все должно быть взаимообразно. Св. Павель, въ изложеніи ихъ Богу угодныхъ отношеній, настаиваеть на томъ особенно, что скорёе съ чьей стороны можеть быть нарушаемо. Что жена любить, объ

этомъ и говорить нечего; но она скорве и забываться можеть. Что мужъ любить себв подчинять жену, и это— само собою делается; но онь можеть простирать сіе далве надлежащаго. Св. Апостоль и оговариваеть сіи возможныя уклоненія съ той и съ другой стороны. Жена должна паче всего соблюдать повиновеніе мужу; потому что нокупеніе жены взять преобладаніе разстроиваеть миръ семейный. Мужъ паче всего любить долженъ жену, потому что эгоизмъ съ его стороны делаеть невозможными благоденствіе и сладость семейной жизни.

Если сличить, на кого болье налегаеть Апостоль, то окажется, что больше на мужа. Принявь во всей строгости, что жены по образу повиновенія Церкви Христу Господу, должны повиноваться мужамь во всемь, должно принять во всей строгости и обязательную для мужей любовь—въ мірів любви Христа Господа къ Церкви. Но Господь предаль Себя за Церковь; слідовательно и мужья должны простирать свою любовь къ женамь до готовности жертвовать за нихъ и самою жизнію. Гдів есть впрочемь любовь, тамь это ділается само собою. Но и справедливость этого требуеть: ибо если взять въ настоящей силів повиновеніе, увидимь, что оно есть непрестанное умираніе,—своихъ желаній и разсужденій отсівченіе. Справедливо, за такую долгую смерть жены, мужу, въ случай нужды, умереть одно-кратно.

Св. Златоусть въ этой силь разумьеть любовь мужа къ жень. Обращаясь въ мужу, онъ говорить: "Ты слышаль о великомъ послушаніи; ты доволень Павломъ, что онъ, какъ нькій дивный и духовный учитель, учить нась порядку въ жизни. Хорошо! Но послушай, чего онъ требуеть и отъ тебя: тоть же самый примъръ онъ приводить и далье: мужіе, говорить, любите своя жены, якоже и Христост возлюби Церковъ. Видъль мъру по-

слушанія? Послушай же и о мірів любви. Хочешь, что бы жена повиновалась тебв, какъ Христу повинуется Церковь? Заботься же и самъ объ ней, какъ Христосъ о Церкви. Хотя бы нужно было пожертвовать за нее жезнію, или потерпеть и пострадать что бы то не было, не отказывайся, но и хотя бы ты потерпаль все это, не думай. что ты сдёлаль что нибудь подобное тому, что сделаль Христось. Умей заставить ее быть тебе покорною твоимъ великимъ объ ней попечениемъ, любовью, дружбой. Неть узъ крепче этихъ, особенно для мужа н жены. Слугу можно иногда связать страхомъ, но сопутницу жизни, мать дётей и виновницу всёхъ семейныхъ радостей нужно привязывать къ себъ не страхомъ и угрозами, но любовію и расположенностію. Что за супружество, когда жена трепещеть мужа? Какимъ удовольствіемь можеть насладиться мужь, который сожительствуеть съ женою, какъ съ рабою, а не какъ съ свободной? Еслибы и случилось потерпъть что за нее, не ропщи: Христось этого не делаль."

Ст. 26. 27. Да освятить ю, очистивь банею водною въ глаголь: да представить ю Себь славну Церковь, не имущу скверны или порока, или ньчто от таковыхь, но да будеть свята и непорочна.

О сихъ спасительныхъ дъйствіяхъ домостроительства нашего спасенія св. Павелъ поминаетъ не съ тъмъ, чтобы ихъ изъяснить: это дълаетъ онъ въ другихъ иъстахъ; но душа его всегда полна была созерцаніемъ сихъ тавиствъ, и онъ не могъ пропустить случая, когда онъ представлялся, чтобъ не коснуться ихъ. Онъ хотълъ провесть ихъ во всъ порядки жизни, чтобы, въ какихъ бы сочетаніяхъ отношеній ни текла жизнь, она не отвлекала отъ созерцанія ихъ, а оживляла и поддерживала его. Въ этомъ отношеніи можно предполагать у Апостола намъреніе— далъе провесть параллель обязательныхъ для

христіанскаго мужа отношеній къ женѣ изъ отношеній Христа Господа къ Церкви.

Самое содержаніе сихъ текстовъ понятно. Господь предаль Себя за Церковь, благоволивь понести крестную смерть. Предаль Себя такъ Господь, да освятить Церковь, — или всехъ верующихъ чрезъ освящение каждаго христіанина. Какимъ образомъ? Очистивъ банею водною вз глаголь, т. е. святымъ крещениемъ, въ коемъ съ погружения въ воду троекратнымъ, произносятся слова: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Это видимыя действія св. крещенія. Невидимо же при семъ крещаемый погружается въ смерть Христову, получаеть отпущение граховъ и совсамъ умираетъ граховной жизни, а выникая изъ воды пріобщается силы воскресенія Христова и возраждается къ новой духовной святой жизни. Крещеный, не именемъ только, но существенно чисть и свять. Это делается съ каждымъ, следовательно со всёми приступающими къ Господу, со всею Церковію. Вся Церковь свята, прошедши чрезъ очистительную и освятительную баню пакибытія. Да представить ю Себъ. Сими словами показывается для чего такъ учреждено, чтобы всемъ проходить чрезъ купель крещенія. Для того, говорить, такъ делаеть Господь, чтобы представить предъ Себя Церковь, т. е. всехъ верующихъ, славною, -- внутренними совершенствами, не имъющею никакого недостатка, чистою и непорочною. Невъсту для представленія жениху, и темь паче подъ візнець,моють, чистять, наряжають всячески. Это делаеть в Христосъ Господь съ Церковію. Положивъ сочетаться съ нею, Онъ преукращаеть ее всякими добротами. Ибо не пристало, чтобы съ чиствишимъ и совершеннвишимъ могло что либо сочетаться, оставаясь въ нечистоть и съ недостатками. Въ словахъ: да будето сеята и шпорочна, можно видъть указаніе на продолженіе освященія, полученнаго въ крещеніи и чрезъ всю живнь. За тімь тамь все старое и безобразное умираеть и подается все новое чистое, чтобы получить возможность сочетаться со Христомь, а даліве и для того, чтобы сподобившись сего великаго блага—всю жизнь хранить себя въ святости и непорочности, чтобъ сохранить и сочетаніе со Христомъ.

Таково отношеніе Церкви ко Христу. Параллели подобныхъ отношеній мужа къ жент не дълаеть св. Павель, предоставляя это сделать всякому. Главная цель егорасположить мужа ко всякой любовной попечительности о женъ достигается и этимъ простымъ указаніемъ. Наши толковники проводять эту параллель. Влаженный Іеронимъ упоминаеть, что некоторые еретики злоупотребляли симъ мъстомъ, покушаясь доказать, что бракъ въ обыкновенномъ его смыслъ непозволителенъ христіанамъ. "Таковымъ, говоритъ, коротко ответить должно, что если что воспрещается здась Апостоломъ, то воспрещаются страсти, нечистота, чувственная похотливость, а не святый союзъ. Рожденіе дітей въ брачномъ союзъ разрѣшается, а похотствованія, на подобіе блудническихъ обыманій, въ супругахъ осуждаются. — Читая это, всякій мужъ и жена да разум'єють, что, по зачатіи, имъ следуеть более упражняться въ молитее, а не въ удовольствіяхъ брачныхъ. Въ животныхъ это исполняется по закону естества, а въ христіанахъ тоже должно быть деломъ свободы, чтобы воздержание имело нравственную цену и заслуживало возданія."

Вл. Осодорить видить въ семъ указаніе вообще на попечительность о женъ. "Подражайте Владычней по-печительности, и какую Господь оказаль въ разсужденіи Церкви, такую же и вы имъйте въ разсужденіи живущихъ съ вами въ супружествъ. Ибо Владыка Христосъ не отрекся и умереть за невъсту Свою, чтобы ее

очистить, сдёлать славною, сгладить съ нея слёды прежней старости и явить свободною отъ всякаго порока. Посему и наиъ надлежить иметь такую же любовь къ супругамъ, и прилагать объ нихъ попечение, какъ о собственномъ своемъ тёлё."

Св. Златоусть обязываеть мужа обращать преимущественное внимание на нравственную сторону жены и при выборъ ен и во время жизни съ нею. "Да освятите ю, очистию. Вначить, она была вечиста; значить, на ней были грязныя пятна; значить, была безобразна и ничего не стоила. А ты какую бы ни взяль жену, твоя невъста не будеть такова, какою Христось обраль Церковь; она не такъ будетъ отлична отъ тебя, какъ была отлична Церковь отъ Христа. При всемъ томъ Онъ не возгнушался ею и не возненавидълъ ее за ея чрезиврное безобразіе. Хочешь знать, какъ она была безобразна? Послушай, что говорить св. Павель: оъсте бо иногда *тыа* (Еф. 5, 8). Видишь черноту ея? Что чернъе тымы? Что еще сказать? Она была и безумна, и богохульна. Однако не смотря на то, что въ ней было такъ много дурнаго, Онъ и за безобразную предалъ Себя, какъ за прекрасную, какъ за возлюбленную, какъ за достойную дивной похвалы. И принявши ее такою, Онъ украшаеть ее и омываеть, и не отказывается оть этого. И не только украсиль ее, но и сделаль славною, не имеюпрею скверны или порока, или нёчто отъ таковыхъ. Не требуй отъ жены того, чего у нея неть. Видишь, что Первовь все получила отъ Господа? Чрезъ Него она сдълалась славною, чрезъ Него непорочною. Не отвращайся же и ты отъ жены изъ-за ея непривлекательности. Она Божіе созданіе; не ее ты поридаешь, но Того, Кто создаль ее; чвиъ виновата жена? Не хвали ее и за красоту. Развратнымъ душамъ свойственны такая похвала и такая ненависть, да и самая страстная любовь. Ищи кра-

соты душевной; подражай Жениху Церкви. Тълесная красота производить великую наглость и много неразумнаго; она возбуждаеть ревнивость и нередко заставляеть подозравать себя въ гнусныхъ поступкахъ. -- Но она, скажень, доставляеть инв удовольствие?-Одинъ мъсяцъ или два, и много, если годъ, но далье отнюдь ньть; напротивь оть привычки диво это скоро теряеть свою прелесть. А то, что въ немъ есть дурнаго, остается навсегда: ослепленіе, безуміе, высокомеріе. Въ удовольствін же, доставляемомъ не этою красотою, ничего нётъ подобнаго; тамъ любовь, начавшаяся надлежащимъ образомъ, остается постоянною, какъ любовь къ красотъ душевной, а не телесной. Будемъ же искать въ жене благоразумія, умітренности, кротости; таковы признаки истинной красоты. Но не будемъ искать телесной красоты, и не станемъмного укорять ее за то, что не отъ нея зависить, или лучше и вовсе не станемъ укорять, вбо это свойственно дерзости, и не будемъ огорчаться и негодовать. Или не видите, сколько такихъ, которые жили и съ красивыми женами, но бъдственно окончили свою жизнь: напротивъ сколько такихъ, которые имели жень не очень благообразныхь, но въ полномъ благополучін дожили до глубовой старости? Истребинь внутреннюю скверну, очистимъ внутренніе недостатки, уничтожимъ пятна душевныя. -- Богъ желаетъ такой красоты. Уготоваемъ ее (жену) прекрасною для Бога, а не для самихъ себя. Не станемъ искать ни денегь, ни вившняго благородства, но благородства душевнаго.--Кто, скажи мев, оставивь важивищее, станеть заботиться о маловажномь? Но, увы, мы всегда такъ поступаемъ. Если у насъ есть сынъ, то ны не о томъ стараемся, чтобы онъ быль хорошъ, но какъ бы найти ему богатую жену, не о томъ, чтобы быль благоправень, а о томъ, чтобы быль богать. И если начертываемъ образъ жизни, то также не о томъ заботимся, какъ

бы намъ жить безгрёшно, но о томъ, какъ бы намъ пріобрёсть больше прибытковъ. Деньги стали значить все. Оттого и повредилось все, что мы одержимы этой страстію. "

Ст. 28. Тако должни суть мужіе любити своя жены, яко своя тылеса: любяй бо свою жену, себе самаго любить.

Выставляетъ новое сильнъйшее и яснъйшее побужденіе въ любви. Сказанное предъ симъ могло быть не ясно понято, могло казаться далекимъ. Онъ и говорить какъ бы: можеть быть сказанное не такъ для васъ понятно; скажу прямее и ближе: любите жень, како свои тола; ибо въ самомъ деле оне суть тела ваши, и любя ихъ, вы не на сторону обращаетесь, а на себя же, ибо любя жень, себя любите. Такъ сочетаваеть теченіе річи св. Златоусть: "переходить—Апостоль къ сильный шему примъру; и не только это, но къ ближайшему и яснъйшему, и къ новой причинъ. Ибо то (сказанное) не казалось весьма необходимымъ, и для того, чтобы не сказаль кто-нибудь: Онъ быль Христось, быль Вогь, и Самъ Себя предалъ, -- Апостолъ инымъ способомъ доказываеть тоже, говоря: тако должни суть любити, яко своя телеса. -- Итакъ это-не милость, а долгъ. "

Что следуеть изъ обязанности любить своихъ женъ, яко своя телеса, очевидно само собою. "Но какинъ образомъ жена есть плоть мужа? Послушай: се ныню, говорить Адамъ, кость от костей моихъ и плоть от плоти мося (Быт. 2, 23). Ева есть плоть отъ плоти Адама" (св. Злат.). Это основаніе Апостоль не выставляеть здёсь, предполагая его изв'єстнымъ. Ибо кто знаеть, какъ первоначально произошла жена, тоть не можеть недоум'євать, какъ жена есть тело мужа. Праматерь Ева взята изъ праотца Адама, и Адамъ прямо опредёлиль ее, говоря: се плоть от плоти мося. Но что тогда физически совершено то потомъ по закону, Богомъ положенному, совершается у мужа съ женою нравственно. По бракѣ мужъ жену имѣетъ, въ чувствѣ своемъ, частію себя самаго; и жена въ чувствѣ своемъ имѣетъ себя привитою къ мужу, такъ что самымъ дѣломъ выходитъ, что они оба—плоть едина, т.-е. одно существо, одно лице. Апостолъ и говоритъ какъ бы: нечего тебя учитъ, какъ любитъ жену; люби, какъ частъ тебя самаго. Конечно, любовъ къ женѣ требуетъ жертвъ (какъ выше выходило изъ указанія на отношеніе Христа Господа къ Церкви); но эти жертвы не на сторону, а на тебя же. Любяй жену, себя любитъ. Слѣдовательно и жертвуяй чѣмъ для жены, на себя жертвуетъ.

Ст. 29. Никтоже бо когда свою плоть возненавидь, но питает и гръет ю, якоже и Христос Дерков.

Если любовь мужа къ женъ такъ натуральна, то нечего бы и говорить о томъ. – Любовь и бываеть всегда; но неръдко смыслъ свой теряеть. Вываеть, что мужъ и любить жену, но помыкаеть ею, какъ вещію. Апостолъ напоминаетъ такому: смотри, она часть равная тебъ; ибо вы съ нею одно цълое составляете. Бываетъ, что мужъ смотритъ на жену слишкомъ чувственными очами. Апостолъ напоминаеть такому: она тело твое, но не для телесныхъ сластей; имей къ ней разумную любовь, какъ законъ велить разумно относиться и къ тълу. Разумно относящійся къ тълу питаеть и грветь его не ради сластей плотскихъ, а ради того, что оно есть необходимое орудіе къ исполненію цёлей жизни (Бл. Іерон.). Влюди, питай и грей жену, какъ орудіе, но не механическое, а самодъятельное, -- какъ помощницу и сотрудницу.

Цёль въ словахъ Апостола не та, чтобъ располагать мужей любить женъ, ибо это само собою бываетъ; но та, чтобы любовь сію—изъ естественной преобразовать въ нравственный законъ и долгъ, который не долженъ быть нарушаемъ по какой либо блажи сердечной, а дол-

женъ сохранять силу свою на всю жизнь, какъ союзъ души съ тёломъ, — и особенно та, чтобы изъ плотской преобразовать ее въ духовную — одухотворить ее: что дѣлаеть онъ указаніемъ на разумное отношеніе къ тёлу, наипаче же на указаніе отношенія Христа Господа къ Церкви.

Всякій питаеть и грѣеть плоть свою: питай и грѣй и жену свою; но такъ, какъ питаетъ и грветь Церковь Свою Христосъ Господь. Словами-питать и гръть означиль Апостоль всестороннюю попечительность, а указаніемъ на грѣніе и питаніе Христомъ Церкви опредълиль качества и цъли сей попечительности. Христосъ попеченіе имфеть о Церкви въ какихъ видахъ? Да будето свята и непорочна, какъ сказано выше. Надо полагать, что подобныя же цели разумееть Апостоль и подъ питаніемъ и грѣніемъ жены, а не одно то, чтобы кормить только ее, одъвать и обувать. Влаженный Іеронимъ подаетъ мысль: пусть и жены стремятся къ полному Вогоугожденію, чтобы востечь въ мужа совершенна, - и перестать быть женами. За тамъ, взявши слова Апостола въ переносномъ смыслъ, и въ мужъ видя-душу, а въ женв-плоть, говорить: пусть душа такъ обучаетъ плоть свою, чтобъ и она увидъла спасеніе Божіе. Наконецъ сводить то и другое въ едино и говорить: "да грёють мужья жонь, и души тела такъ, чтобъ жены преобразовались въ мужей и тала въ души,и чтобы престало различіе половъ. Но какъ у Ангеловъ нъсть мужескъ поль и женскъ; такъ и мы, имъюще быть равными Ангеламъ, уже отнынв да начнемъ быть твиъ, чвиъ обвтовано наиъ быть на небесахъ."

Но все же нельзя упускать изъ вида, что Апостоль выясняеть долгь любви только съ христіанской точки зрѣнія. Примѣръ же любви Христа Господа къ Церкви выставляеть онъ и въ образецъ и, можетъ быть, для того, чтобы взаимно прояснить и отношеніе Христа

Господа къ Церкви, прилагая известное въ естественномъ порядка къ порядкамъ сверхъестественнымъ. Но и то правда, что тому, какъ Христосъ питаетъ и гръетъ Церковь, ничего нътъ и быть не можетъ подобнаго, ни въ какомъ естественномъ порядкв. Здвсь не то разумъется, что сказаль Господь о Своемъ попечения о Церкви вотхозавътной: коль краты восхотьх собрати чада твоя подо крыль, хотя и это имветь место, но нечто особеннъйшее, ближайшее, существеннъйшее. Ибо у Христа съ Церковію не вившній союзъ-одного послі другаго, но внутреннъйшій -- одного въ другомъ. Ева изъ Адама; но стала внё его, и союзь у нахъ остался душевный, каковь и у мужа съ женою. И Церковь изъ Христа, но не становится внъ Его, а Его имъеть въ себъ, проникающимъ все въ ней и живущимъ въ ней всей. Это выражаеть Апостоль въ следующемъ тексте:

Ст. 30. Зане уди есмы тпла Его, от плоти Его, и от костей Его.

Мы-всв вврующіе есмы члены твла Его, составляемъ тело Его-Церковь. Каждый верующій оть Христа отрождается и поступаеть въ тело Его, не отделяясь отъ Него. От плоти Его и от костей Его-образное выражение того, что существенность христіанская заинствована нами отъ Христа. Св. Златоустъ говоритъ: "какъ Сынъ Божій—нашего естества, такъ и мы-Его сущности; и какъ Онъ имъетъ насъ въ Себъ, такъ и мы имъемъ Его въ себъ." Это совершается въ крещении и поддерживается причащениемъ: ибо-во Христа облекостеся, не одни слова, а существенное преобразование по образу Христа, и по причинъ подобія такого сочетанія съ Нимъ. Равно и то, что говорится о причастникъ: во Мни пребываеть и Азъ въ немь, существенное дело есть. --Вотъ какъ мы отъ плоти Его и отъ костей Его, -и какъ есмы уды Его. —Св. Златоустъ говоритъ: "что

значить: от плоти Его? Значить—истинно оть Него. Но какь чрезь это им бываемь членами Христовыми?— Такь, какь им родились подобно Ему. Какимь образомь оть плоти?—Это знаете вы, которые причащаетесь тайнамь: ибо чрезь это мы тотчась преобразуемся. Блаженный Феодорить пишеть: "какъ Ева создана изъ Адама, такъ мы изъ Владыки Христа. Съ Нимъ погребаемся и возстаемъ въ крещеніи, ядимъ тѣло Его и піемъ кровь Его."

Воть какъ питаеть и грѣеть Церковь Свою— всѣхъ вѣрующихъ Христосъ Господь. Дѣло совершается существеннѣе и глубже, чѣмъ идеть общее промышленіе.— Такъ это есть, хотя невмѣстимо для понятія, а можеть быть иную и вѣру превышаеть. Господи, приложи намъ вѣру!

Ст. 31. Сего ради оставить человько отца своего и матерь, и прилъпится ко жень своей, и будета два во плоть едину.

Мысль мѣста ясна. "Уважай сей первый законъ, который данъ по сотвореніи жены, и внѣдрень въ естествѣ человѣческомъ. Ибо вступающій въ бракъ, оставляя родителей, сочетавается съ женою, и союзь дѣлается столько тѣснымъ, что двое почитаются составляющими одну плоть" (Бл. Өеод.). — Но чего ради приводится сей законъ?

Всё толковники относять слова сін къ 28 стиху, какъ доказательство, почему мужъ, любя жену, любить ее, какъ свое тёло и какъ самого себя. Потому, говорить, такъ это бываеть и быть должно, что они становятся плоть одна. — Но, думается, ближе относить ихъ къ непосредственно предшествующей рёчи о тёсномъ живомъ союзё вёрующихъ со Христомъ Господомъ. Сказано: мы отъ плоти Его и отъ костей Его. Поэтому къ намъ же идеть и тотъ законъ, который изреченъ Бо-

гомъ вследъ за такими же словами, сказанными Аданомь. Адамь сказаль: се кость оть костей монхъ и плоть оть плоти моея, —и Богь запечатлёль это закономъ: сего ради оставить человъкъ и проч. Такъ будеть отсель во всь роды выка. Св. Апостоль, приведши слова Адама въ пояснение союза върующихъ съ Господомъ, приводить и законь тоть о сочетаніи мужа съ женою. Но если мы слова-от костей Его и от плоти Его, взятыя изъ рѣчи Адама, должны понимать о союзѣ върующихъ со Христомъ, то чего ради законъ, изреченный вслёдъ за словами Адама, понимать въ прямомъ, а не въ примънительномъ къ союзу върующихъ со Христомъ смыслъ? -- Никакой нътъ на это необходимости; темъ паче, что вследъ за симъ Апостолъ опредъляеть самъ направленіе своей річи: это говорю я въ отношени ко Христу и къ Церкви. — Итакъ ничто не мъщаеть слова текста сего разумъть какъ указаніе на законъ, по которому Христосъ Господь сочетавается съ душами върующими, и души върующія со Христомъ Господомъ. И кажется Апостолъ имель въ виду преимущественно эту последнюю сторону союза, именно союзъ душъ съ Господомъ, — и цель слова его: — два плоте едина, - върующе и Господь едино. Посему-то и стоить у Апостола: ауті тойтой—вивсто сего. Впереди сказаль: Господь питаеть и грветь насъ, такъ какъ мы плоть отъ плоти Его и кость отъ костей. Теперь говорить: вивсто сего — ин должны такъ прилвидены къ Нему быть, чтобы составлять едино. Ибо и Онъ уже такъ пріобщился намъ, что всего Себя предаль намъ. Можно находить указаніе на такую мысль въ словахъ св. Златоуста: "такимъ образомъ и мы дълаемся со Христомъ едина плоть, по причастію. И нъсколько ниже: туть происходить "духовный союзь, въ которомъ душа соединяется съ Господомъ неизреченнымъ союзомъ, какъ

Онъ одинъ знаетъ. Посему и сказано: прилъплянися Господеви, едина духа есть са Господома (1 Кор. 6, 17). Объ этомъ и Псалмопевець говорить: слыши дин, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя, и домь отца твоего, и возжелаеть царь доброты твоея (Пс. 44, 11. 12). " На это же наводять и слова блаженнаго Іеронима: "слова сіи въ переносномъ смыслв относятся ко Христу и къ Церкви. Адамъ прообразовалъ Христа, Ева — Церковь. Какъ изъ Адама и Евы народился весь родъ человъческій, такъ отъ Христа и Церкви народилось и нараждается все множество върующихъ, которое, составляя единое тело, опять влагается въ бокъ Христовъ, и наполняеть место ребра, ставъ въ едину плоть съ Нимъ, какъ съ мужемъ. Объ этомъ и Самъ Господь въ Евангелів молился: да еси едино бидине: якоже Ты, Отче, во Мню, и Азъ въ Тебю, да и тіи въ Насъ едино будуть (Ін. 17, 21)."

При такой мысли понятными становятся и следующія за симь слова:

Ст. 32. Тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа, и во Церковь.

Очевидно, что предыдущія слова привель Апостоль сь тімь, чтобы навесть читателей на мысль объ отношеніи Христа Господа къ Церкви, и Церкви ко Христу. Это онь и подтверждаеть теперь, говоря какь бы: слова сіи я привожу въ высшемъ таинственномъ значеніи; въ нихъ прямо указывается на тісный союзъ мужа и жены, но выражается и великая тайна общенія Христа Господа и Церкви. Какъ приложить ихъ къ сей тайні, Апостоль не объясняеть, оставляя это сділать самимъ вірующимъ; но въ руководство къ этому онъ сказаль уже нісколько словъ впереди, именно: Христосъ питаеть и грібеть Церковь, мы отъ плоти Его и отъ костей. Нетрудно посліт сего и даліте провесть это соотношеніе,

и видёть въ словахъ, выражающихъ существо брака и его неразрывность, выраженіе и таинственнаго союза Христа Господа съ Церковію. Сынъ Вожій въ воплощеніи оставиль какъ бы Отца Своего небеснаго (не разділяясь съ Нимъ) и вступиль въ таинственный союзъ съ искупленнымъ человічествомъ — Церковію, которая тоже есть отъ ребра Его, и вмість съ Нимъ составляеть едино.

Св. Златоусть хотя указываеть великую тайну и въ брачномъ союзъ, но настоящая тайна, и по нему, въ снисхожденіи Господа и сочетаніи Его съ Церковію. Онъ говорить: "подлинно это таинство, --что человъкъ, оставивъ произведшаго его, родившаго, воспитавшаго, и ту, которая зачала его, больла имъ, въ бользняхъ родила, -- оставивши техъ, которые столько благодетельствовали ему, къ которымъ онъ привыкъ, -- сочетавается съ тою, которой прежде не видаль, которая ничего не имъеть съ нимъ общаго, и предпочитаеть ее всему. Подлинно-это таинство. И родители не печалятся, но напротивъ печалятся, когда этого не бываеть, и въ знакъ радости не жальють издерживать деньги и дълать расходы. По истинъ-это таинство великое, заключающее въ себъ какую-то сокровенную мудрость. "-Но это скаваль св. Златоусть после того, какъ указаль уже въ сихъ словахъ тайну союза Христа Господа съ Церковію. "Азг глаголю, говорить при томъ Апостоль, во Христа, —такъ какъ и Онъ, оставивши Отца, сошель и пришель къ невъств и сдълался единымъ духомъ съ ней (а она съ Нимъ). Ибо прилъпляяйся Господеви, edunz dyxx ecms cz Tocnodoms (1 Kop. 6, 17)." To me пишеть и Оеодорить: "Самъ Христосъ, оставивъ вышняго Отца, сочетался съ Церковію. Но оставиль по понятію вочеловіченія, потому что, какъ Богь, неотлученъ отъ Бога, такъ какъ и Самъ имветъ неописанное

естество. Въ этомъ и тайна. Пополнъе выясняетъ эту истину бл. Іеронимъ: "Не все сказаніе объ Адамъ и Евъ, написанное въ книгъ Бытія, можно удобно, какъ думають некоторые, относить ко Христу и къ Церкви, но только то, что сказано въ настоящемъ мъстъ, то есть: сего ради оставить человько отца своего и матерь и прилъпится къ женъ, и будета два въ плоть едину. Первый человъкъ, Адамъ, какъ первый Пророкъ, прорекъ это о Христв и о Церкви, — что оставить Господь нашъ и Спаситель Отца Своего Бога и матерь Свою, Іерусалимъ небесный, и придеть на землю ради тъла Своего Церкви, и образуеть ее изъ ребра Своего: для чего Слово и бысть плоть. И какъ не всъ таинства равны, но одно таинство больше, а другое меньше; то н говорить теперь: тайна сія велика есть; показывая же вивств и знакъ смиренія своего, прибавляеть: азъ же глаголю во Христа и во Церковь. Григорій Назіанзинъ, мужъ красноръчивъйшій и много свъдущій въ Писаніи, когда мы разсуждали съ нимъ объ этомъ меств, не разъ сказаль: смотри, какова таинственность той главки (кажется, въ кн. Бытія), что Апостолъ, истолковывая ее въ отношени ко Христу и къ Церкви, не утверждаеть, чтобь изъяснился, какъ требуеть достоинство свидътельства; но сказаль какъ бы: знаю, что мъсто сіе полно неизреченныхъ таинствъ и требуеть отъ истолкователя своего божественнаго сердца; я же по малости моего симсла, думаю, что его должно разумъть въ отношени во Христу и въ Церкви не потому, чтобы что либо было больше Христа и Церкви, но потому, что все, сказанное объ Адамъ и Евъ, изъяснить въ отношеніи ко Христу и къ Церкви очень трудно. «

Ст. 33. Обаче и вы по единому, кійждо свою жену сице да любить якоже и себе, а жена да боится свою мужа.

Апостолу, кажется, пришло на мысль, какъ бы вто не злоупотребиль его словомь о прилеплени верующихь къ Господу до того, чтобы стать едино съ Нимъ. — и не сталъ учить, что для христіанъ совсёмъ неум'єстна любовь брачная къ женамъ, а следовательно и самый бракъ. Почему и оговариваеть: обаче... Однакожъ это не мъшаеть каждому изъ вась любить свою жену; люби всякій свою жену, какъ себе, и жена да боится мужа. Надо прибавить: только все о Господъ, — чтобъ не допускать такой любви стать препятствиемъ къ прилъпленію къ Господу. Св. Златоусть говорить: "какъ будто бы сказаль: это иносказательное доказательство не уничтожаеть необходимости любви." "Хотя слова тв я приналъ въ таниственномъ смысле, однакожъ это не отменяеть того, буквально высказаннаго здёсь закона, коимъ опредъляются отношенія мужа и жены" (Өеоф.). Тоже говорять Өеодорить и Экуменій.

Слова: жена да боится своего мужа, не предполагають страха рабыни, но обязывають жену къ почитанію и уваженію мужа, будто благоговенію предъ нимъ. Такъ блаженный Іеронимъ: "да боится, т. е. да чтитъ мужа и благоговъетъ предъ нимъ." Въ этомъ значеніи тутъ тоже говорится, что выше: повинуйтеся, -- чтобъ жены не выходили изъ воли мужа, а чтили его распоряженія и строго исполняли ихъ. Св. Златоусть говорить: "Жена есть второе начало; значить не должна требовать равенства съ мужемъ, такъ какъ стоить подъ главою, ни онъ не долженъ высокомърно смотръть на нее, какъ на подчиненную, ибо она-тьло его. Если голова станеть пренебрегать теломъ, то пропадеть и сама; но въ замънъ послушанія должна она (глава — мужъ) привносить любовь: какъ глава, такъ и тело. Но какая, скажуть, можеть быть любовь тамъ, гдв есть страхъ? Тамъто собственно она и будеть. Ибо та, которая боится,

и любить, и которая любить, боится, какъ главы, и любить, какъ членъ: такъ какъ голова есть членъ всего твла. Для того онъ и подчиниль ее, а мужа превознесь надъ нею, чтобы быль ширъ. - Апостоль показаль образъ любви, а образъ страха-нътъ. - Почему же это? Потому что хочеть, чтобы преимуществовала любовь. Если будеть она, то за нею последуеть все остальное; а если будеть страхь, то не вполнь. Кто любить свою жену, тоть, хотябы она была и не очень послушна, все переносить; но если супруги не связаны силою любви, то единомысліе между ними — діло трудное. Страхъ же въ этомъ случав не производить такого двйствія. Потому Апостоль и останавливается преимущественно на томъ, что сильнъе. И жена, хотя ей, видимому, назначается худшая доля въ томъ, что ей предписывается страхъ, но она ничего не теряетъ отъ этого; потому что мужу предписывается то, что особенно важно, - предписывается любить ее. - И ты, мужъ, слыша о страхъ, требуй страха, приличнаго свободной, а не какъ отъ рабы: такъ какъ она-тело твое. А если будешь поступать не такъ, то опозоришь себя самого, безчестя свое тело. Что же это за страхъ? — Чтобы она не противоръчила, чтобы не выходила у тебя изъ послушанія, чтобы не стремилась къ первенству. Довольно возбуждать только такого рода страхъ. Если же ты любишь, какъ должно, то достигнешь гораздо большаго почтенія себѣ, и достигнешь этого не столько угрозами, но собственно любовію. Женскій поль весьма слабъ; ему нужна большая помощь, особенное снисхожденіе. Снисходя къ ея немощи, доставляй ей все; все для нея дёлай и терпи: это необходимо тебё. Хотя жень принадлежить также власть въ домь,---вторая; хотя она имфеть начальство и равночестна мужу, но при всемъ томъ мужъ имфетъ нфчто большее; именнопреимущественное попеченіе о дом'в. Соотв'єтственно со Хрястом'в, онъ получиль и то, чтобы не только любить свою жену, как'в должно, но и благоустроять жизнь ея. Да будеть, говорить, свята и непорочна. Если ты сд'єлаешь ее святою и непорочною, то за симъ носл'єдуеть все. Ищи того, что Божіе, а челов'єческое посл'єдуеть весьма легко. Управляй женою, и дом'ь твой будеть благоустроенъ.—Вспомни объ Авраам'є, о Саррів, объ Исаак'є, о трехъ стахъ осьмидесяти домочадцахъ: какъ благоустроенъ быль дом'ь ихъ, какъ онъ весь быль полонъ благочестія. Сарра исполняла Апостольскую запов'єдь и боялась мужа (господина того зовущи). И Авраамъ такъ любиль ее, что слушаль ее во всемъ, чего она желала справедливо. "

66) Къ дътямъ и родителямъ,

6, 1-4.

Ст. 1. Чада, послушайте своихъ родителей о Господъ: сіе бо есть праведно.

"Какъ художники, изображая тёла, начинають съ головы, потомъ переходять къ шев, и наконець—къ ногамъ: точно такъ поступаетъ блаженный Павелъ въ рвчахъ своихъ. Сказавъ прежде о мужв и женв, теперь приступаетъ говорить о детяхъ; потому что надъ женой господствуетъ мужъ, а надъ детьми мужъ и жена—вместв. Итакъ, слушай, что говорить онъ: чада послушайте родителей своихъ о Господъ" (св. Злат.).

Послушаніе—основная обязанность дітей въ отношеніи къ родителямъ, естественное слідствіе физической и нравственной зависимости, въ какой состоять діти отъ родителей. Христіанскій характеръ получаеть оно, когда кроміть того, исполняется о Господа, т. е. Інсуст

Христь, въ духь Христовомъ, ради Христа, изъ предваряющаго всесторонняго послушанія Христу Господу, или, какъ въ началь сказано, въ страхь Господни. Словомъ: *о Господн*и и то сказывается, что это по-

Словомъ: о Господо и то сказывается, что это послушаніе благоугодно Господу, и то внушается, что въ случать, если воля родителей будеть несогласна съ волею Господнею, то дѣти могуть и не послушать ихъ, чтобъ не преслушать Господа. Св. Златоустъ говоритъ: "о Господѣ, т. е. на это есть воля Господня.—Вогъ, говоритъ, повелѣть такъ. Но какъ поступить, если бы приказанія были безнравственныя? Хотя весьма трудно ожидать, чтобы какой нибудь отецъ, даже самый безчестный, сталъ приказывать своимъ дѣтямъ что либо безнравственное, впрочемъ и для подобнаго случая Апостолъ даетъ наставленіе, сказавъ: о Господо, т. е. такъ, чтобы исполненіемъ воли родителей тебѣ не оскорбить Бога. Напримѣръ, если отецъ будетъ еллинъ, или еретикъ, то уже не слѣдуетъ во всемъ слушаться его; потому что это не о Господо (т. е. слушаться по предметамъ еллинства и еретичества)."

Сіє бо есть праведно. Первое основаніе заповѣди сей и первое къ тому побужденіе. И естественный законъ справедливости того требуетъ. Что можетъ быть справедливъе, какъ повиноваться тѣмъ, отъ которыхъ получили бытіе, воспитаніе и направленіе жизни. Равнаго за это возданнія и принесть нельзя. Да воздается всегдашнее послушаніе. Чтобы это естественное дѣло освящалось вѣрою, надо дѣтямъ видѣть въ родителяхъ представителей Творца и Промыслителя, чрезъ нихъ волю Свою о нихъ изрекающаго, и въ семъ качествѣ слушаться ихъ и чтить ихъ. Св. Златоустъ говоритъ: "Замѣть, какое твердое основаніе для добродѣтельной жизни полагаеть Апостоль,—и справедливо,—въ почитаніи и уваженів родителей. Запретивъ худые поступки и намѣреваясь

изложить ученіе о добрыхъ дізлахъ, онъ заповідуєть, прежде всего, почитаніе къ родителямъ; такъ какъ они для насъ, послії Бога главные виновники жизни нашей; поэтому они же первые ижівотъ право на наше почитаніе, а потомъ и всії прочіе люди. Если же кто не почителень къ родителямъ, тотъ будеть ли когда нибудь таковымъ въ отношеніи къ стороннимъ лицамъ?!"

Ст. 2. Ути отца твоего и матерь: яже есть запо-

Второе основаніе и побужденіе къ повиновенію родителямъ для дѣтей береть Апостоль въ заповѣди закона чтить отца и матерь. Кто искренно почитаеть родителей, тоть какъ рѣшится оказать имъ непослушаніе? — И кто не оказываеть послушанія, тому кто повѣрить, что онь почитаеть родителей? Почитаніе родителей внутреннее чувство; дѣла послушанія имъ — обнаруженіе внутренняго почитанія. Но какъ послушаніе возможно и не изъ почитанія, а или по страху или по разсчетамъ какимъ, напр. о наслѣдіи, то Апостоль хорошо поставиль въ основу послушанія законъ почитанія, чтобъ видно было, кто есть истинный оказыватель послушанія.

"Но въ какомъ смыслѣ сказано: Аже есть заповъдь первая? Апостолъ называеть эту заповѣдь первою не въ отношеніи къ порядку, а въ отношеніи къ обѣтованію" (св. Злат.).

Ст. З. Да благо ти будет, и будеши долгольтент на земли. "Здъсь не бесъдуеть Апостоль ни о Христь, ни о другихъ возвышенныхъ предметахъ, потому что умы, къ которымъ обращаеть свою ръчь, еще нъжны; посему же и увъщаніе дълаеть краткое, такъ какъ дъти не могуть слъдовать за длиннымъ словомъ; по этой же причинъ и о царствіи Божіемъ не говорить ни слова: не такому возрасту слушать объ этомъ; но что больше всего желаеть слышать младенческая душа, о томъ

и говорить, именно, что она будеть долгольтна. Если же кто станеть доискиваться, для чего Апостоль не говорить дьтямь о царствъ благодати, а предлагаеть заповъдь изъ закона Моусеева,—тьмъ мы скажемъ, что онь поступиль такъ съ ними потому, что они еще очень молоды, и потому еще, что весьма хорошо понималь, что если мужъ и жена върны будутъ тому закону, который онъ имъ изложилъ, то для нихъ не будеть стоить большаго труда подчинить и дътей тому же закону. Когда дъло получаетъ доброе начало и имъетъ върное и прочное основаніе, тогда оно идетъ весьма легко, успъщно и твердо. Но положить основаніе и поставить опору—въ этомъ-то и заключается не маловажная трудность" (св. Злат.).

Ст. 4. И отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитовайте ихъ въ наказани и учени Господни.

Отими. О матеряхъ не поминаеть, не потому, чтобы и имъ не принадлежала часть въ попечени о дътяхъ, но потому, что трудъ этотъ у отца и матери нераздъленъ, и что говорится одному, то падаеть на обомхъ. Отцы — тоже, что родители.

Не раздражайте чадъ. Образонъ своего на нихъ дѣйствованія не доводите ихъ до того, чтобъ они могли возымёть на вась неудовольствіе, серчаніе, досаду, гнѣвъ. Гнѣвъ вообще грѣшенъ; гнѣвъ на родителей еще грѣшенъе. Не вводите ихъ въ этотъ грѣхъ. Это бываетъ отъ излишней строгости, отъ неразборчивой взыскательности и какихъ либо несправедливостей, — отъ чего всего дѣтямъ иногда бываетъ тѣснѣе рабовъ. Почему въ посланіи къ Колоссаемъ въ побужденіе къ нераздраженію дѣтей поставлено: да не унывають (3, 21). До христіанства отцы слишкомъ много власти являли надъ дѣтьми: вошло въ обычай такъ. Въ отсѣченіе сего излишества и пишетъ такъ Апостолъ, чтобъ между христіанами не повторялось того, что обычно среди язычниковъ.

Обязавши—не раздражать, чёмъ, можно сказать, запретиль всякое не соответствующее духу христіанства действованіе на детей,—обязываеть соспитысать. Настанваеть же Апостоль не столько на томъ, чтобъ заставить воспитывать: ибо это и такъ делается повсюду, но закону естества, сколько на томъ, чтобы воспитывали ихъ какъ должно. Двумя словами определяеть это Апостоль: въ наказанім и ученіи—паловіа и усобесіа. Если брать во вниманіе образь воснитанія, то первымъ внушается педагогическая строгость, а вторымъ сердечныя материнскія внушенія и убежденія. Отсюда: воспитывать въ строгости съ кротостію и нежностію. Если брать во вниманіе предметы или стороны воспитанія, то первымъ указывается на образованіе нрава, а вторымъ—на вложеніе въ умъ здравыхъ о всемъ понятій.

Норма для того и другаго—духъ христіанства, чтобъ и наказаніе и ученіе были Господни. Итакъ Апостоль требуеть отъ родителей, чтобы они, соразміряя строгость съ кротостію, научали ихъ и жить по христіански и смотрёть на все глазами христіанскими или судить о всемъ христіанскимъ умомъ.

Св. Златоусть говорить на это місто: "Не сказаль: любите ихь; къ этому влечеть ихь, хотя бы они этого не хотіли, самая природа; а потому излишне было полагать законь касательно этого предмета. Но что говорить? не раздражайте чадо своихь, какь это ділають многіе родители, лишая дітей своихь наслідства, оставляя ихь безь приврінія, обращаясь съ ними жестоко, какь съ рабами. Поэтому говорить: не раздражайте чадо своихь. Затімь, что особенно важно, указываеть, какь сділать ихь послушными, и говорить, что это зависить оть главы и начальника. Какь причину послушанія жены онь указаль въ мужі, съ которымь потому и говорить о иногомь, умоляя его, между прочимь, при-

влекать къ себѣ жену силою любви: такъ и въ настоящемъ случат, въ немъ же полагаетъ причину послушанія дітой, когда говорить: воспитывайте шхо во наказаніи и иченіи Господни. Видишь ли, что когда есть духовное добро, за нимъ явится и плотское? Хочешь ли, чтобы сынъ твой былъ послушенъ? Съ детства воспитывай его въ навазаніи и ученіи Господнемъ. Не думай, чтобы слушаніе Божественныхъ Писаній было для него деломъ излишнимъ. Тамъ онъ услышить: чич отиа твоего и матерь твого, — слова, направленныя въ твоей пользъ. Не говори: "это слушаніе Писаній — дъло монаховъ; ужели мив сделать его монахомъ? Неть надобности быть ему монахомъ!" Что это въ тебъ за страхъ, -- боишься того, что преисполнено многихъ выгодъ? Сделай его христіаниномъ. Ибо и мірянамъ весьма нужно внимать ученію, заключающемуся въ Писаніи, а особенно детямъ, такъ какъ въ этомъ возрасте еще многаго не знають. Но не зная Божественныхъ истинъ. они знають однакожъ нъчто изъ сочиненій языческихъ. сивітеноп син оп , синниц анбиж син си веруби героевъ, которые служили страстямъ, и ничего добраго въ примъръ и подражание не представляють. Итакъ сынъ твой нуждается въ этомъ спасительномъ руководствъ, -- въ наказаніи и ученіи Господни.

"Не безразсудно ли учить дётей искусствамъ, посылать ихъ въ училище, ничего не жалёть для такого ихъ образованія; а о воспитаніи ихъ въ наказаніи и ученіи Господни не заботиться? За то-то сами мы первые и пожинаемъ плоды такого воспитанія дітей своихъ, видя ихъ дерзкими, невоздержными, непослушными, развратными. Не будемъ же поступать такимъ образомъ и послушаемъ увітанія блаженнаго Павла: станемъ воспитывать дітей своихъ въ наказаніи и ученіи Господни, подадимъ имъ примітръ благочестія, заставимъ ихъ съ ранняго возраста упражняться въ чтеніи Писаній. Ахъ! я постоянно говорю это; только мнѣ думается, не напрасно ли трачу слова свои? Но при всемъ томъ я не перестану говорить объ этомъ: это— мой долгъ!

"Доколь будемь мы оставаться плотскими людьми? Доколь будемь пресмыкаться по земль? Все у насъ должно быть второстепеннымь въ сравнения съ заботой о двтяхь, и съ темъ, чтобы воспитывать ихъ во наказаніи и учени Господни. Кто прежде всего научается быть любомудрымъ, тотъ чрезъ это пріобретаетъ богатство, превосходящее всякое богатство и величайщую славу. Не такъ полезно образовать сына, преподавая ему науки и вившнія знанія, посредствомъ которыхъ онъ станеть пріобратать деньги, сколько-если научить его искусству презирать деньги. Если хочешь сдёлать его богатымъ, поступай такимъ образомъ. Богатъ не тотъ, вто заботится о большомъ стяжаніи имінія и владіеть многимъ, а тотъ, кто ни въ чемъ не имъетъ нужды. Это внушай твоему сыну, этому учи его: въ этомъ величайшее богатство. Не заботься о томъ, чтобы сделать его известнымь по внешней учености и доставить ему славу, но старайся о томъ, чтобы научить его презирать славу настоящей жизни; отъ этого онъ будетъ славнъе и знаменитье. Это возможно сдылать и богатому и быдному; этому научаются не отъ свётскихъ учителей и не при пособін наукъ, а изъ Божественныхъ Писаній. Не заботься, чтобы сынь твой здёсь пожиль долго, но чтобы тамъ удостоился жизни безпредъльной и нескончаеной: давай ему великое, а не малое. Внимай словамъ Ап. Павла: воспитывайте ихъ въ наказании и учени Господни. Не риторомъ старайся сдёлать его, но научи его любомудрію. Если онъ не будеть риторомъ, отсюда не произойдеть еще никакого вреда; а при недостатив любомудрія, самое обильное риторство не принесеть никакой пользы. Влагоповеденіе нужно, а не остроуміе, — нравственность, а не сила рѣчи, — дѣла, а не слова: это доставляеть царство, это даруеть и дѣйствительныя блага. Не языкъ изощряй, но очищай душу. Говорю это не съ тѣмъ, чтобы запретить свѣтское образованіе, но для того, чтобы не привязывались къ нему исключительно."

- вв) Къ слугамъ, съ указанимъ соотвътствующей обязанности господъ.
- Ст. 5. Раби, послушайте господій своих по плоти, со страхом и трепетом, в простоть сердца вашего, якоже и Христа.

"По необходимости поставляеть законь и рабамъ. Ибо тело Церкви заключаеть въ себе все, —и мужей и женъ, и отцевъ и детей, и рабовъ и господъ, и богатыхъ и бедныхъ, и начальниковъ и подчиненныхъ" (Өеод.). "Итакъ не мужъ только, жена и дети, но и слуги съ своими добродетелями входять въ составъ дома, и обусловливають его благоустройство. Поэтому бл. Павель и этой его части не оставиль безъ вниманія, но напоследокъ приступаетъ къ ней, такъ какъ и по постоинству она занимаетъ последнее место. И съ ними (рабами) много разсуждаеть онь, и уже не какъ съ дѣтьми, но гораздо возвышенные. Онъ не даеть имъ здысь обытованія, а указываеть на посл'ядствія: выдяще, говорить онь, яко кійждо, еже аще сотворить благое, сіє пріиметь от Господа. Учить даже любомудрствовать. Ибо хотя они по достоинству ниже детей, но смысла имеють больше ихъ" (св. Злат.).

Рабство, въ древнемъ мірѣ, было въ широкомъ употребленіи. Св. Павелъ, посланный не гражданскій бытъ перестроивать, а нравы людскіе преобразовать, береть

гражданскія состоянія, какъ они есть и влагаеть въ нихъ новый духъ жизни въ указаніяхъ сообразнаго съ христіанствомъ образа действованія. Внешнее оставляетъ Апостолъ, какъ оно установилось, и обращается къ одному внутреннему, и ему даеть новый строй, чтобъ если нужно преобразование и внашняго, оно шло извнутрь. — вследствіе свободнаго развитія духовной жизни. Передълай внутреннее; внішнее, если оно неліпо, само собою отпадеть. Стольтія однакожь должны были пройти, пока духъ язычества упразднился, въ корив сокрушенъ быль, и духъ христіанской свободы родиль повсюдное убъждение въ несовивстимости рабства съ христіанскими отношеніями людей и христіанскою жизнію. Нельзя думать, чтобы рабство не делало нивакой помъхи и задержки истинъ Евангельской и развитію христіанской жизни. Н'тъ, оно была пом'та, какъ и многіе другіе порядки іудейской и языческой жизни; но христіанство было довольно сильно, чтобъ препобаждать то.

Перемвну во взглядь на рабство можно видьть въ томъ, что Апостолъ научаетъ считать господъ-господами только по плоти. Рабство ограничено внешнею стороною рабовъ. Господа господствують только надъ физическою ихъ силою, духъ же ихъ не связанъ, совъсть свободна, непринужденно предана небесному Владыкъ Христу. Этою свободною работностію Христу Господу освъщаеть Апостоль и невольную работность людямъ. "Раби, такъ говорить онъ, послушайте господій своихъ по плоти. Тотчасъ ободрилъ опечаленную душу, тотчасъ утвшиль ее. Не скорби, какъ бы такъ онъ говорить, что твоя доля ниже другихъ: это рабство только по имени, и господство по плоти, следовательно, господство временное и не продолжительное. Ибо все плотское скоропреходяще " (св. Злат.). Самое послушание рабовъ окачествуетъ Апостолъ тремя чертами, - со

страхом z и трепетом, въ простоть сердца, — z, якож z

Со страхомо и трепетомо. "Видишь, что не одинаковаго страха требуеть отъ жены и отъ рабовъ. Тамъ просто сказаль: жена да боится своего мужа, а вдъсь усиливаеть рачь, и говорить: со страхожа и трепетома" (св. Злат.). Вл. Іеронинъ поясняеть, что если бы было сказано только: со страхомо, то можно бы понять это: съ почтительностію, благоговініемъ, какъ можно понимать слово о жень да боится. Но когда прибавлено: и трепетом; то върно надо здъсь разумъть настоящій рабскій страхъ (не слово въ слово). —Въ этомъ же смысль принимая сін слова, св. Златоусть спрашиваеть: "Что говоришь ты, блаженный Павле? Онъ (рабъ)-братъ своему господину; онъ получиль одинаковыя съ нимъ блага, одной съ нимъ природы, а что всего важнъе,содълался братомъ не только своего господина, но Самого Сына Божія, наслаждается равными съ Нимъ благами, — и ты говоришь: со стражома и трепетома? — Но ноэтому-то я и говорю такъ, отвъчаетъ Апостолъ. Ибо если свободнымъ повелъваю подчиняться другь другу, ради страха Вожія, какъ выше сказано: повинуйтеся другь другу въ стражь Божін, если женв приказываю бояться своего мужа, хотя она имветь равную съ нимъ честь, то не больше ли все это относится къ рабу? Въ этомъ неть безчестія, напротивь, -- это высокое благородство, уметь уничижаться, вести себя скроино, уступать ближнему: ибо и свободные свободнымъ служивали съ большимъ страхомъ и трепетомъ."

Ктому же, когда Апостоль говорить: послушайте со страхоми и трепетоми, то ничто не мізшаеть видіть здіть указаніе на обязательный страхь и трепеть не предъ господами, будто страшилищами, а предъ самымы послушаніемы, чтобы исполнить его, какы слідуеть. Апо-

столь внушаеть: принимая послушанія отъ господь, не небрежно и не равнодушно принимайте ихъ, и исполняйте не кое-какъ съ разсізнностію и невниманіемъ, а со страхомъ и трепетомъ, какъ бы не погрішить въчемъ противъ желанія господъ и не оказаться неисправными исполнителями своего долга. Страхъ и трепеть—предъ долгомъ послушанія. Вл. Іеронимъ наводить и на другую мысль—ту, что Апостоль такъ заповіздуєть въ видахъ нравственнаго воспитанія. Не могли рабы вдругь стать совершенными въ повиновеніи воліз Божіей. Апостоль представдяєть имъ Господа въ лиціз господъ, и заповіздуєть: "служите имъ со страхомъ и трепетомъ, какъ Господу, и чрезъ это научитесь, какъ должно, работать и Самому Господу."

Въ простотт сердца своего: съ нераздвоенною мыслію, а съ полнымъ убъжденіемъ, что такъ и должно; потому нести послушаніе безъ раздумываній, съ свободнымъ рѣшеніемъ быть всегда исправнымъ въ этомъ родѣ жизни, полюбивъ самую службу рабскую. "Повелѣваетъ, чтобы рабы служили господамъ надлежащимъ образомъ и были чужды злонравія. Сіе и выразиль, сказавъ: ез простотть сердца" (Өеод.). "Хорошо сказано: ез простоть сердца, — такъ какъ можно служить со страхомъ и трепетомъ, однако же не съ добрымъ расположеніемъ, но какъ нельзя куже. Есть много такихъ, которые втайнѣ весьма много дѣлаютъ зла господамъ своимъ. Такое-то худое поведеніе Апостолъ и старается устранитъ, говоря такъ" (св. Злат.).

Якоже и Христа. И рабы, прилъпившись къ Господу, на совъсть приняли обязательство—ходить прочее во всякомъ добродъланіи. Имъя это на сердцъ, рабъ могъ стать въ недоумъніе: какое отъ меня добродъланіе, когда я плотію,—и всею внъшнею дъятельностію,—не принадлежу себъ. Апостолъ говорить ему: ты служи усердно

господину, и это будеть служеніемъ Господу. Этимъ ограничивается весь кругь обявательнаго для тебя добродѣланія. Того требуеть оть тебя Самъ Христось Господь. Поставивъ послушаніе господамъ въ такую тёсную связь съ послушаніемъ Господу, Апостоль и побужденіе къ покорности господамъ возвысиль до началь вёры, и придаль нравственную силу рабамъ къ понесенію всей тяготы сего служенія ихъ. Ибо послё сего они не могли не быть увёрены, что, оказывая во всемъ послушаніе господамъ, они оказывають его не имъ однимъ исключительно, но чрезъ нихъ и Самому Господу. Для Господа же истинно вёрующій чего не готовъ сдёлать?

Ст. 6. 7. Не предъ очима точно работающе яко человъкоугодницы, но яко раби Христовы, творяще волю Вожно, отъ души, со благоразумнемъ служаще якоже Господу, а не яко человъкомъ.

Какъ только положилъ Апостолъ, что служа господамъ рабы служать Господу, -- тотчасъ перенесъ на служение рабовъ и всь ть качества, какими должно отличаться служеніе Господу. Господь видить сердце. Ему нельзя показать только наружно служеніе, не имъя его въ сердиъ. Это должны имъть въ умъ и рабы, служа господамъ: не предъ очами только ихъ работать, а въ сердце проклинать ихъ, или замышлять что злое, но работать отъ души, какъ следуетъ работать Христу, — работать въ увъренности, что этимъ исполняють волю Вожію, а не на показъ только и не изъ человъкоугодія. Туть двъ неисправныя черты: первая-предъ очами работаніе, когда на глазахъ, идетъ работа исправно: какъ только за глаза, все напротивъ: этимъ осуждается леность, "работаніе изъ-подъ кнута; *вторая* — человъкоугодіе, когда не дело имеется въ виду, а лишь бы угодить: при этомъ и дело можно покривить и въ роде дель погрешить, соглашаясь дълать и недолжное въ угоду господамъ. Все это отрицаетъ Апостолъ, обязывая работать—
не только отъ души, но и съ благоразумісмъ— μετ εὐνοίας,
съ благоуміемъ, — съ тѣмъ здравымъ воззрѣніемъ на
свою работу, что вы въ ней не человѣкамъ работаете, а
Господу. Одно это благопомышленіе если усвоятъ рабы,
то оно исправитъ въ нихъ и внутренній строй и дастъ внѣшнюю во всемъ исправность, такъ что рабство ихъ будетъ
не тягота какая, а свободное и самоохотное служеніе,
совершаемое съ радостію, вседушно, съ удовольствіемъ.
Еслоса—можно перевесть — и благорасположеніемъ.

Св. Златоусть говорить на это: "Видишь ли, какъ многаго требуеть Апостоль? Онь внушаеть полное добро, ибо иногіе, какъ видишь, служать своимъ господамъ точно со страхомъ и трепетомъ, и къ этому много побуждаеть ихъ строгость хозяина: но покажи, говорить онъ, что ты служишь, какъ рабъ Христовъ, а не какъ рабъ человъка; сдълай такъ, чтобы твои служебныя занятія были у тебя доброд'ьтелію, и не были производины по необходимости. Какъ того, кто терпить обиды отъ другаго. Христосъ убъждаетъ и научаетъ принимать обиду, какъ благо для себя, и терпъть ее по собственному изволенію; точно такъ же и рабовъ учить Апостолъ. Покажи, что несешь рабство добровольно, а не какъ человъкоугодникъ. Человъкоугодникъ не рабъ Христовъ, и рабъ Христовъ-не человъкоугодникъ. Ибо кто будучи рабомъ Божіннъ, захочеть угождать человъкамъ? Напротивъ, кто, угождая человъкамъ, можетъ быть рабонь Божіннь? Ото души, говорить, со благоразумісмь (съ благоуніемъ, съ благимъ расположеніемъ) служаще. Хорошо это сказано, такъ какъ можно служить въ простотъ и безъ злобы, однакоже не всъми силами, а тольво выполняя долгь. Поэтому говорить: по усердію, а не по необходимости, - по доброй воль, а не по принужденю. Если будешь служить такимъ образомъ, именно: по

доброй воль, съ благоуміемъ, отъ души, ради Христа; то ты не рабъ. Видишь ли, какъ у твоего рабства отнимается безчестіе?"

Ст. 8. Въдяще, яко кійждо, еже аще сотворить благое, сіе пріиметь оть Господа, аще рабь, аще свободь.

Этимъ ръшаетъ св. Апостолъ всъ недоумънія и вопросы, какіе могли бы рождаться у рабовъ на счеть ихъ нелегкаго служенія. Самая крупная съ ихъ стороны різчь обычно такова: служишь, служишь, вниманія никакого!— Св. Павелъ сказалъ уже: служи господамъ, какъ Господу, исполняй волю ихъ, какъ волю Божію, работай имъ, какъ предъ лицемъ Господа. Теперь говорить: если будешь такъ настроенъ, то Тотъ, для Кого ты будешь служить господамъ, ни одного дела твоего, какъ бы оно мало ни было, не забудеть и не оставить безь воздаянія. Еслибъ ты служиль только господамъ, и предъихъ только очами желаль отличиться, резонно было бы слово твое; но если ты чрезъ нихъ имфешь въ мысли служить Господу, то не раздумывай: все воздасть Господь.— Какое воодушевление изъ этого слова Апостольскаго къ достодолжному рабскому служенію должны были черпать рабы?! Прими только они это къ сердцу. "Рабство и господство ограничиваются настоящею жизнію; по отшествіи отсюда будеть разность уже не между рабствомъ и господствомъ, но между добродътелію и порокомъ" (Оеод.).—И самое рабское служение посредствомъ ука-занныхъ Апостоломъ расположений превращается въ по-прище добродътели. Не скажетъ ли всякий рабъ: буду же доброхотно и усердно рабствовать, когда и рабство заграждаеть пути къ возданнямъ. Воодушевляеть такого и св. Златоусть, говоря: "господа, обязанные твоими услугами, если не вознаграждають тебя, то тыть самымъ доставляють тебе большую награду, делая должникомъ твоимъ Бога."

Все, сказанное Апостоломъ въ рабамъ, въ настоящее время, приложимо въ слугамъ, которые, хотя добровольно поступаютъ на служеніе, но изъ этого должны не поводъ въ нерадінію брать, а сильнійшее побужденіе почерпать въ добросовістному и усердному служенію. И имъ должно во всемъ слушаться хозяевъ, почитать ихъ и уважать, волю ихъ исполнять кавъ она дана, въ простоті, безъ раздумываній, и всі діла ділать тавъ, кавъ уміноть ихъ ділать, по совісти, въ той увіренности, что поступая такъ, волю Божію исполняють и угодное Ему творять,—ни въ чемъ не поблажая ліности, а служа кавъ предъ лицемъ Господа, отъ Кого не лишатся и достойнаго воздаянія за доброе служеніе свое.

Ст. 9. И господіє, таяжде творите кънимъ, послабляюще имъ прещенія: въдуще, яко и вамъ самъмъ и тъмъ Господъ есть на небесъхъ, и обиновенія лица нъсть у Него.

Кавъ господіе могуть талжде творить слугамъ?— Самихъ дѣль это не можеть касаться: ибо дѣло слугь— служить, а господамъ свойственно приказывать и требовать исполнительности. Потому этимъ словомъ вѣрно опредѣляется духъ отношенія господъ къ слугамъ. Тѣ вамъ служатъ, какъ Господу и предъ лицемъ Господа, а вы приказывайте о Господѣ; тѣ вамъ доброхотствуютъ, а вы объ нихъ попеченіе возымѣйте; тѣ видятъ въ васъ Господа, а вы видьте въ нихъ—братій; тѣ чтутъ васъ и боятся, и вы не помыкайте ими; тѣ служатъ вамъ съ благорасположеніемъ, будьте и вы къ нимъ благосклонны и добры. Св. Златоустъ это послѣднее особенно выставляеть, — и еще возлагаетъ на господъ попеченіе о рабахъ, устрашая, какъ бы Богъ не осудилъ ихъ за нерадѣніе о нихъ. Бл. Іеронимъ находить изъ сказаннаго рабамъ приложимыми къ господамъ слѣдующія внушенія: ез простомъ сердца, — творяще волю Божію, —

от души, — и съ благоумиемъ, — благосклонно, — но не объясняетъ подробно, въ какомъ значении. Вообще тутъ одна заповъдь: и вы, господа, по христіански относитесь къ слугамъ.

Самъ св. Апостоль на томъ особенно настаиваетъ, чтобы господа умъряли строгость, — не совсъмъ чтобы оставили ее, а послабляли бы прещенія; чъмъ обязываетъ ихъ обходиться съ рабами "съ благостію и кротостію" (Өеод.), "не быть страшными для нихъ, а отцами ихъ" (Герон.). "Не будьте, говоритъ, жестокими и строптивыми" (св. Злат.).

Чтобъ удержать власть господъ въ должныхъ предълахъ, св. Апостолъ не нашелъ лучшаго побужденія, какъ указать на Господа на небесахъ, всевидящаго и имъющаго воздать какъ рабамъ, такъ и имъ безъ всякаго лицепріятія. Онъ какъ бы говорить: "какимъ хочешь имъть къ себъ Владыку, такимъ самъ будь къ слугъ: потому что Богъ не знаетъ разности между рабомъ и господиномъ, всехъ сотворилъ одинаково" (Оеод.). "Онъ хотыль и въ господахъ возбудить страхъ. Чемъ же? А воть чень: сюже мюрою мюриши, возмюрится тебы. т. в., чтобы не услышать: рабе лукавый весь долго онг отпустихъ тебп (Мв. 18, 32)! И лицепріятія, сказано, нъсть у Него, т.-е., чтобы не подумаль кто нибудь, что за обиду, причиненную рабу, Богь простить потому, что она причинена рабу. Внёшніе законы, какъ законы человъческие, допускають еще различие между сословіями; но законъ общаго Владыки не знаетъ никакого различія, такъ какъ благодетельствуеть всемъ вообще и наделяеть всъхъ однимъ и темъ же" (св. Злат.).

В) ДУХОВНОЕ XPИСТІАНСКОЕ ВСЕОРУЖІЕ.

6, 10-18.

Жизнь христіанская есть непрестанная борьба-борьба съ живущимъ въ насъ грехомъ, борьба съ прелестями и непріязненностію міра, борьба съ діаволомъ и слугами его. Нашъ подвигоположнивъ-Христосъ Господь; противною стороною заправляють бъсы. Ничто грешное не обходится безъ участія сихъ последнихъ. Всюду они окружають борца Христова и всякимъ случаемъ пользуются, чтобы делать ему пакости. И плоть влечеть, и міръ соблазняеть и теснить, но и туть всюду приражаются бесы. Ихъ вившательство въ наши дела общирнве, нежели сколько мы вообразить можемъ. Потому св. Павелъ всю брань духовную почитаетъ бранію съ ними одними. - Уже пространно училь онъ преодолъвать страсти-сначала гивва, потомъ похоти, училъ и тому, какими христіане должны являться среди міра. Теперь вооружаеть ихъ противъ главныхъ враговъ.— Они обычно своимъ лицомъ вступаютъ въ борьбу уже после того, какъ плоть и мірь оказываются безсильными противъ ревниваго христіанина.

Ст. 10. Прочее же, братіе моя, возмогайте во Господъ, и въ державъ кръпости Его.

Прочее же. Теперь я все сказаль; остается еще воодушевить вась на брань и вооружить. Брате мол.— Вы не одни,—и я сь вами. Все одно, какъ бы сказаль: ну, братцы, постоимъ! Возмогайте,— ένδυναμούσθε,—можеть значить—и исполняйтесь силою, облекайтесь въсилу,—и собирайтесь съ силами, воодушевляйтесь мужествомъ, дерзайте, выходите на брань не робъя. Это

тоже, что въ другомъ мѣстѣ говорить Апостоль: мужайтеся и да кръпится сердце ваше, или, какъ Господь Самъ воодушевляль Апостоловъ: дерзайте, яко Азъ побъдихъ міръ. На Него уповая и Апостоль учить возмогать, говоря: возмогайте.

Во Господа, и во держава кръпости Его. Воть гдъ возмоганіе! Въ Господъ, и въ крыпкой державь Его, въ Его вседержительной власти, коею все содержить и встить править. Таковъ Господь, -- и Онъ же нашъ Господь, и мы-Его. Не дасть Онъ своихъ въ обиду.-Господь намъ помощникъ; не убоимся! Что сотворятъ намъ?! Аще Богъ по насъ, кто на ны? Будемъ дерзновенны и мужественны. Съ такимъ Вождемъ и Защитникомъ какая вражеская сила возможеть преодольть насъ?-"Возмогайте во Господа, т. е. въ надеждв на Него, чрезъ Его помощь; говорить какъ бы: не бойтесь, возложите надежду на Бога, и Онъ все облегчить для васъ" (св. Злат.). "Отложите всякую боязнь, охраняемые силою Божіею" (Оеод.).—Когда Апостоль говорить: возмогайте во Господа, —не искать помощи заповедуеть, а мужаться, уповая на готовую помощь. Господь уже съ вами и готовъ защитить и разогнать враговъ. Вы только не робъйте. Робость будеть означать ослабленіе упованія на Господа, внутренняя изміна Ему, будто умаленіе силы Его предъ лицемъ враговъ. За этимъ умаленіемъ следуеть умаленіе помощи и покрова; и вследствіе того сильнъйшія нападки враговъ. Тогда какъ для совершенно уповающаго на Господа и преданнаго Ему, одно мановеніе Господне разсвеваеть всв ихъ полчища.

 ${
m Cr.}\ 11.$ Облецытеся во вся оружія Божія, яко возмощи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ.

Уповать—уповай крѣпко, самъ же не сложа руки сиди. Помощь Божія готова, но приходить не на твое бездѣйствіе, а на твое безсильное усиліе. Истощи всѣ свои

средства, кои тоже суть даръ Божій; и тогда, не сомнівайся, тотчась начнется и Божіе помогательное тебів содійствіе, которое и сдівлаєть твои безсильныя силы всепобідительными. Что именно нужно дівлать съ своей стороны, это описываєть Апостоль ниже; здівсь говорить онь объ этомъ въ общемъ положеніи, подъ образомъ облеченія во всеоружіе.

Облецытеся, — не одъвайтесь всякій разъ, какъ брань настаеть, а — будьте всегда одъты, облекитесь во всеоружіе и не скидайте его; ибо брань наша не имъетъ ни времени, ни мъста, а есть повсюдная, и поминутная.

Во вся оружія — пачопійа — во всеоружіе, — какъ бы это было одно многосложное оружіе, такъ твено скрвиленное въ частяхъ, что ничего изъ него отложить нельзя. Не одно, а всв оружія надо надвть, чтобы со всвхъ сторонъ оградить себя, а вувств чтобъ, лишь только сдвлаль движеніе, тотчась попасть на какое либо оружіе.

Божінми названы сіи оружія ради того, что онт Богомъ указаны и опреділены, Богомъ даются, и сильны Богомъ: Богъ ими поб'яждаеть чрезъ насъ врага. — Всёми оружіями надо вооружиться; ибо если не достанеть какого, то устояніе противъ врага сомнительно. Почему Апостолъ и говорить:

Яко возмощи вама статы— прос то боразбан—для того, чтобы возмочь стать. Коль скоро нёть оружія или недостаеть какого, туть уместно не стоять, а бёжать, или сдаваться. Статы—выступить на борьбу, стать въ бранное положение, —или, поелику брань все идеть не прекращаясь, стоять въ такомъ положении небоязненно, лицемъ къ лицу со врагомъ, или не стоять только, но и устоять, — чтобъ возмочь вамъ ни въ чемъ не поддаться врагу.

Противу кознеми діавольскими. Козни— µєдодвіаї— обходы. Воодушевляєть Апостоль, говоря, какъ бы:

врагь не силенъ; онъ беретъ только хитростями. И у насъ говорятъ: обошелъ меня такой-то. Главная уловка врага — въ мысляхъ представлять истиннымъ то, что есть ложь, — въ дѣлахъ и начинаніяхъ представлять добрымъ то, что худо, — въ исканіяхъ увлекать обманчивыми надеждами. Все это умѣетъ онъ такъ представить, что невнимательный попадается въ сѣти и запутывается. Въ этомъ отношеніи — стати— неразлучно съ внимать. Стой и смотри во всѣ стороны зорко. Если не прозѣваешь, врагъ ничего не сдѣлаетъ.

Св. Златоусть говорить: "не сказаль: стати противъ сраженій, противъ войнъ; но, противъ козней. Ибо врагъ нашъ не просто и не открыто воюетъ съ нами, но съ коварствомъ. Что такое коварство? Быть коварнымъ значить - обольщать, обманывать хитростію: это бываетъ и въ словахъ, и въ дълахъ, и въ борьбъ,-когда намъ случается имъть дъла съ обманщиками. Врагъ никогда не предлагаеть явныхъ греховъ, но, по своему коварству, устрояеть это иначе, именно: пользуясь предлогами, выставляеть уважительную причину. Этимъ Апостоль ободриль воиновь и заставиль ихъ трезвиться, побуждая къ осторожности. Онъ хочетъ не ослабить воиновъ, которые противостоять врагу (діаволу), но подвигнуть ихъ противъ него. Сказавъ объ ухищреніяхъ врага, этимъ онъ научаетъ внимательности. Еслибъ онъ указаль имъ на силу враговъ и на этомъ остановился, то привель бы ихъ въ уныніе. Напротивъ, онъ и прежде и после этого показываеть, что возможно одолеть врага, и темъ самымъ особенно ободряеть ихъ. Оеодорить указываеть и на нъкоторыя козни: "кознями назваль Апостоль ухищренія врага; ибо онь нередко подъ видомъ добродътели уготовляетъ порокъ; въ иныхъ случаяхъ, напримъръ къ посту, къ молитвъ, и попечительности о нуждающихся примъщиваеть тщеславіе, а въ

цѣломудріе влагаеть предосудительную кичливость. Вл. Іеронимъ другія вражескія козни выставляеть. "Неуспѣеть, говорить, увлечь похотію, любоиманіе предлагаеть; этимъ не успѣеть плѣнить, наводить на то, чтобы чрево сдѣлалось богомъ. Вообще и онъ такъ же дѣйствуеть, какъ военачальники искусные. Замѣтить слабую у человѣка сторону, на нее всѣ силы свои и направляеть въ той мысли, что, завладѣвши слабою, и крѣпкія забереть въ свои руки" (сокращено).

Ст. 12. Яко нъсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы въка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ.

Причину показываеть, почему запов'й дуеть быть всегда од тыми во всеоружіе и находиться въ постоянной бдительности и осторожности. Потому, говорить, это необходимо, что таковы враги наши и такова война, что этого требуеть злокозненность и невидимость враговъ.

Яко нисть наша брань падп, - борьба, бой, схватки у насъ идутъ не съ кроейо и плотию, "не съ людьми подобострастными намъ и намъ равносильными" (Бл. Өеоф.). И въ посланіи къ Галатамъ, когда Апостоль говориль, что по обращении онъ абіе не приложился къ плоти и крови, --- сею фразою означаются люди. Хо-четь сказать Апостоль, что не такова у насъ брань. какъ бываеть у людей съ людьми. Тутъ враги другъ друга видять, видять, что одинь предпринимаеть противъ другаго, и последній противопоставляеть ему соотвътственный отпоръ, какъ въ фехтованіи. Наши враги невидимы, невидимы и козни ихъ. Надобно, следовательно, поставить себя такъ, чтобы, что бы они ни предпринимали, уловки ихъ не имъли въ насъ никакого успѣха. Такъ это и бываеть: ибо, хотя мы и не видимъ ихъ, но всеоружіе наше таково, что и безъ видънія сего можно противостоять имъ. Надобно однакожъ замътить,

что опытные въ духовной брани доходять до разуменія ухищреній лукаваго; по первымь прираженіямь его догадываются, куда онъ метить, и соответственно тому противодействують ему. И св. Павель говориль о себе. что онъ не неразуметь умышленій сатанинскихь. Заметивь ихъ, онъ тотчась даваль имъ и отпоръ. Но это есть достояніе совершенныхь; большею же частію мы бьемся съ духами, какъ бьются въ потемкахъ.

Вл. Іеронимъ иначе взглянулъ въ этомъ мѣстѣ на кровь и плоть. Онъ говорить, что есть у насъ брань съ плотію и кровію, когда плоть похотствуеть противъ духа. Апостоль не отвергаеть ея; но даеть разумѣть, что за плотію и кровію надо провидѣть другія силы, дѣйствующія чрезъ нихъ и насъ борющія. Ибо есть духи похоти, какъ Пророкъ Осія поминаеть о нѣкі-ихъ, обольщенныхъ духомъ блуднымъ (Осіи 4, 12); есть духи гнѣва, вражды, ненависти, и всякой страсти. Апостолъ хочетъ научить насъ, что страсти въ насъ, не отъ естества тѣла, не изъ плоти и крови, а отъ духовъ злобы возбуждаются; почему и говорить такъ (сокращено).

Такой мысли нельзя не дать вёса. Ибо она совершенно истинна. И всякій можеть осязательно удостовёряться въ ней, при наблюденіи надъ проявленіями страстей, когда онё доходять до маніи, каковы: пьянство, блудъ, воровство, обжорство.—Не дать ли даже этому пониманію преимущества предъ первымъ?

Но ко началомо и ко властемо,—и проч. При невидимости и спрятанности, враги наши еще многочисленны, и такіе все властные, чиновные. Словами: начала и власти означаются ранги нечистыхъ духовъ. Въ какихъ чинахъ пали, тв и въ паденіи удержали за собою. Какъ между чистыми Ангелами есть девять чиновъ, такъ есть свои ранги и между нечистыми. Апостолъ только два указаль здёсь. Такъ св. Златоусть: "мачалами и властями онъ ихъ назваль по подобію того, какъ между небесными духами есть престолы, господства, начала и власти. " Осодорить прибавляеть: "Злые демоны были въ числё св. чиновъ, но за злобу лишились сего чина. Но и до нынё имеють они сіи наименованія въ обличеніе ихъ растленія."

Враги наши не только численны и властны, но и знатоки своего дёла: отъ чего и титулуетъ ихъ Апостолъ: міродержители тимы въка сего, духи злобы.

Міродержители не міра, Вогомъ созданнаго и во вседержительствъ Его состоящаго, но віра, который во зль лежить и въ которомь только и есть что похоть плоти, похоть очесь и гордость житейская, съ достаточнымъ количествомъ людей, увлеченныхъ сими похотями и множествомъ обычаевъ въ удовлетвореніе имъ. Въ этомъ мірѣ люди толкутся по симъ обычаямъ, разжигаемые похотями и ихъ более и более разжигая. Отъ толченія и смятенія—никто разобрать ничего не можеть, оть чего что, для чего и какъ. Тьма покрываеть всю эту область и есть ближайшая причина того, что міръ сей еще стоить и цёну какую-то имбеть. Этого-то міра злые духи суть держатели. Они прельщають людей, они и держать ихъ въ прелести. Власть ихъ не по естеству принадлежить имъ, а по неразумію людей, падкихъ на похоти. Люди сами себя предаютъ въ рабство имъ и рабствуютъ. Сатана и сталъ случайно княземъ, по избранію гръшныхъ людей. Но какъ только кто отказывается жить по похотямь и страстямь, тотчась выходить изъ подъ власти діавола. Еслибъ всв образумились, совствить бы пала власть сатаны, и бъсы перестали бы быть міродержителями. Но такъ суждено, что люди будутъ грѣшить до конца вѣка: до конца вѣка будеть и міродержительство бісовъ. Оттого они и называются міродержителями тьмы только вѣка сего. Св. Златоусть говорить:

"Міродержителями Апостолъ назвалъ демоновъ не потому, чтобъ они держали міръ, но потому, что они настоящіе виновники злыхъ дѣлъ. Ибо Писаніе обыкновенно называетъ міромъ грѣховныя дѣла. Можетъ быть, подъ міромъ разумѣетъ онъ и злыхъ людей: ибо демоны на нихъ преимущественно простираютъ власть свою. Оеодоритъ же пишетъ, что демоны потому стали міродержителями, что люди нерадиво живущіе добровольно возлюбили ихъ рабство (сокращено).

Другое титло бѣсовъ есть духи злобы, — πονηρίας, — лукавства. Лукавство такъ углубилось въ нихъ, что стало составлять будто ихъ природу: они стали будто самое лукавство, и ничего отъ нихъ не ожидай, кромъ лукавства.

Наше слово — поднебеснымо, по гречески стоить — èv èπουράνιοις. Еπουράνιος—не поднебесный, а наднебесный, потому въ духамъ злобы слово сіе относиться не можеть, ибо они свержены съ неба. Не можно его относить въ духамъ и по грамматическому сочетанію. Наши толковники всё и не относять его къ нимъ, а разумёють подъ симъ духовныя небесныя блага, полагая, что предлогъ є̀ν стоить здівсь вмівсто ύπέρ—изъ-за,— на что они приводять и примъры. Выходить такая мысль: брань у насъ съ духами злобы идетъ изъ-за небесныхъ благъ. Такъ, св. Златоустъ говоритъ: "борьба происходитъ èν èπουρανίοις, — не изъ-за денегъ, не за славу. Έν èπουρανίοις тоже что ύπὲρ ἐπουρανίοις за небесное. Враги наши не затемъ воюють съ нами, чтобы после победы чемъ либо воспользоваться, но для того только, чтобы насъ лишить неба." Такъ и Экуменій съ Өеофилактомъ. Обыкновенный же образъ перевода и пониманія сего слова: поднебесныма, означаеть, что духи витають между небомъ и землею, — въ воздухв, и какъ воздухъ обнимаеть насъ повсюду, такъ повсюду окружають насъ и духи злобы, и непрестанно приражаются къ намъ, какъ комары въ сыромъ мъстъ.

По цѣли Апостола то и другое умѣстно здѣсь. Өеодорить будто хотѣль совмѣстить обѣ мысли: ибо говорить, что борьба происходить съ поднебесными, но изъ-за небеснаго. "Указываеть Апостоль и выгоды побѣды, чтобы воиновъ содѣлать болѣе ревностными; потому что, говорить онъ, борьба съ поднебесными, т. е. съ небесными чинами, и наградою за борьбу сію уготовано царство небесное."

Но все это, говорить Апостоль, для того, чтобы ноказать какъ необходимо всегда быть во всеоружій, быть бдительными и трезвенными. Изъ невидимости и скрытности враговъ видно это само собою, видно и изъ того, что они суть духи злобы—лукавства, и изъ того, что многочисленны. Какъ же видно это изъ того, что они міродержцы тымы вѣка сего, когда христіане изъяты изъ-подъ ихъ власти?—Тѣмъ, что изъяты, злобу ихъ раздражають и вооружають противъ себя. Если такъ, то и себѣ надо вооружаться противъ нихъ.

Блаж. Өеодорить ставить въ этомъ смыслѣ одну общую мысль: "Вожественный Павель подражаеть доблестному военачальнику, который съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы въ воинствѣ его не было лѣности, описываеть мужество враговъ." Св. Златоустъ свою объ этомъ мысль прикрѣпляетъ къ слову: изъ-за небеснаго. "Замѣть, какую бдительность возбуждаетъ въ насъ сила врага, и какая трезвенность происходить отъ того, что мы знаемъ, что дѣйствительная опасность предстоитъ нашему великому благу, и что также мы должны заботиться о побѣдѣ изъ-за великаго блага: потому что врагъ нашъ старается свергнуть насъ съ неба."

Ст. 13. Сего ради пріимите вся оружія Божія, да возможете противитися въ день лють, и вся содпявше стати.

Сего ради. Будто непонятно было, чего ради велълъ онъ впереди облещися во вся оружія Вожія. Теперь, показавъ и скрытность враговъ, ихъ число и силу, и ихъ уменье вести съ нами брань, говоритъ: воть для чего! Иначе нельзя вести брани, а не только усивха въ ней чаять. Пріимите— ауадавете, — возмите, возложите на себя, тоже что прежде-облекитесь. Да возможете противитися-- аутіс пуац и противустать, -- воспротивиться, и противо-устоять, - не поддаться врагу, остаться побъпителями. Во день лють, -- пряже всего въ минуту искушенія, или вившняго или внутренняго, когда оно налетаеть съ такою силою, что подвергаеть опасности пасть, и чрезъ то потерять все. Такъ Өеодоритъ: "диема мотымо называеть день брани, давъ имя cie, — поупраоть действующаго въ тоть день діавола. Въ тогдашнее же время они явно подвергались брани, будучи гонимы, мучимы и терпя всевозможные виды смерти." Но какъ не бываеть времени свободнаго отъ искушенія, такъ что и все житіе человъка на земль есть искушеніе, то не неумъстно подъ днемъ лютымъ разумъть всю жизнь въ вък семъ лукавомъ, полномъ искушеній. Такъ, св. Златоусть: "днема лютыма называеть Апостоль настоящую жизнь, по причинъ золъ въ ней бывающихъ и требующихъ, чтобы мы постоянно были вооружены. Днемъ же назваль, чтобы воодушевить. Непродолжительно время, какъ бы такъ говорилъ онъ; потому можно простоять бодро во время брани." Впрочемъ изъ словъ св. Златоуста видно, что, именуя всю жизнь днемъ лютымъ, онъ также именуеть и всякое искупеніе, когда говорить, что и после победы не должно ослабевать, а это тоже, что, устоявши въ день лють, не должно покидать бодренности, а стоять, ожидая новаго лютаго дня. Такъ и Экуменій съ Ософилактомъ.

Ничто не ившаеть, кроив всего этого подъ днемъ лютымъ разуметь и особенныя решительныя минуты въ жизни нашей, каковы: смерть и судъ. Такъ, блаженный Іеронимъ: "днемъ лютымъ означаетъ или настоящую жизнь, какъ и прежде сказалъ: искупующе еремя, яко дніе лукави суть, мли время кончины и суда, когда діаволь-врагь и клеветникь, всячески будеть усиливаться удержать насъ на своей сторонв. Такъ, чтобы устоять въ этоть день противъ діавола, который выступить тогда обличителемъ, надо воспріять всеоружіе Божіе, все сдівлать, и всякими добродътелями полну стать. И третье еще толкование этихъ словъ приводится некоторыми, которые говорять, что смертію не кончается брань съ діаволомъ, но, что, когда исходимъ мы изъ сей жизни, намъ предстоить брань съ нимъ более сильная, - брань открытая, лицемъ къ лицу." Этимъ очевидно указывается на мытарства, которыхъ, какъ ни дичится ихъ наша разумность, никому не миновать, какъ показывають многократныя виденія святыхъ, достоверно засвидетельствованныя.

И вся содплеше стати. Содъявше, — хатеруасацего. — что означаетъ и все сдълавши, что отъ насъ зависитъ, и все раздълавши, разрушивши, уничтоживши. Въ первомъ случать будетъ мысль: когда найдетъ искушеніе, становись въ бранное положеніе, и начинай употреблять оружія свои—одно за другимъ, пока достигнешь того, что врагь уйдетъ. Не то внушается: перебери оружія, а перебирай, чтобъ устоятъ. Потому, когда все перебрано, а врагь еще стоитъ, не значитъ: бросай оружія, и бъги, или отдавайся въ плънъ; а: все перебирай оружія, пока одолъешь врага и устоишь. Во второмъ—такая: борясь съ искушеніями, — прираженіями страстей, — когда и увидишь, что врагь отошель уже, не оставляй

труда надъ собою, но потрудись изгладить изъ сердца всякій слёдъ искушенія, чтобы вполнё возставилось то мирное устроеніе сердца, какое было въ немъ до начала искушенія. Послёдній пріємъ у св. подвижниковъ особенно поставляется на видъ борцамъ: ибо имъ отсёкается повтореніе бывшаго искушенія, которое, если оставленъ слёдъ его въ сердцё, скоро можетъ возвратиться.

"Вся, говорить, содплеше, а не такъ, чтобы одно что нибудь исполнить, а другаго нѣтъ" (св. Злат.). И содѣявши такъ все, стати. Когда началось искушеніе, надо ему противостоять, а когда прогнано, стоять,— не сложа руки, а въ той же бодренности, смотря во всѣ глаза и во всѣ стороны, чтобъ не подкрался врагъ опять откуда нибудь. Апостолъ хочетъ этимъ сказать: не слагай оружій, все продолжай стоять во всеоружіи. Или то имѣетъ въ виду показать, что то и побѣда, когда устоишь на мѣстѣ. Таковъ врагъ нашъ, что убить его мы не можемъ; и онъ имѣетъ въ цѣли нѣ то, чтобы убить насъ, а чтобъ увлечь на свою сторону. Потому, когда мы устояли, это значить, что мы одолѣли врага.

Ту и другую мысль пространно излагаеть св. Златоусть: "Вся, говорить, содъявше стати, т. е. стоять послё того, какъ побёдимъ и страсти и пожеланія и все, что причиняеть намъ зло. Надо не только одолёть, но и одолёвши стоять; а то случалось, что многіе, одержавши побёду, тотчась падали. И послё побёды потребна бодрость; иначе то, что тебё удалось низложить, снова можеть подняться. Если мы не стоимъ, возстаеть то, что нами низложено. Когда же мы стоимъ, то оно не поднимается отъ паденія. Пока мы бодротвуемъ, побёжденный нами врагь не воскреснеть. Стой бодро по окончаніи борьбы, и ты побёдитель. Не должно ослабёвать и послё побёды. Въ самомъ дёлё, если у нась идеть война; если противъ нась составляются такія

ополченія; если онв состоять изъ безплотныхъ началь и міродержителей и духовъ злобы, то скажи, пожалуй, какъ можно предаваться нъгъ? Какъ можно быть разсвяннымъ? Можно ли побъдить, не будучи вооруженнымъ? Пусть каждый размышляеть объ этомъ всякій лень. когда имъ овладъваеть гнёвъ, одолъваеть его похоть, когда пожелаеть онь этой изнаженной и безпорядочной жизни. Кто борется, тотъ еще встречаеть препятствія; за то, какъ онъ счастливъ, если не падеть! Побъда бываеть блистательные тогда, когда была борьба. Напримъръ, если тобой овладъло какое либо злое пожеланіе, то весьма славное діло ты сділаеть, если погасищь его. Но, хотя этого въ совершенстви и нельзя бы было сделать, все таки ин должны бороться и всегда укрощать себя. Если мы не падемъ во время этой борьбы, то мы будемь победителями. Здесь не такъ, какъ у атлетовъ. Тамъ до техъ поръ не сделаешься побъдителемъ, пока не повергнешь на землю другаго; а здёсь только самъ не будь повергнуть и ты побъдитель; ты уже одольль, если тебя не опрокинули. И действительно! Тамъ оба быются о победе, и, если одинъ упадеть, другой получаеть вінець. Здівсь же не такъ; здесь діаволь старается поразить насъ. Итакъ, если мы лишимъ его того, о чемъ онъ заботится, мы побъдили. Онъ усиливается не низринуть только, но низринуть вивств съ собою; стало быть, онъ уже побъжденъ, такъ какъ онъ уже свергнутъ и находится въ состояніи погибели; онъ заботится о поб'єд'є не съ т'ємъ, чтобы потомъ получить венецъ, но съ тою целію, чтобы погубить меня. Итакъ, я победитель въ томъ случае, когда не буду опрокинуть (діаволомъ), хотя бы самъ я и не опрокинуль его. Въ чемъ же состоить блистательная побъда? Въ томъ, чтобы съ крайнимъ презръніемъ попирать врага. Сражающійся не знаеть, какой

конецъ сраженія, и можеть думать еще: не быть бы самому побъждену и ранену? А вто попираеть врага своего, тоть очевидно одержаль уже победу. Итакъ, будемъ попирать силу діавола, попирая грёхи: гнёвъ. похоть, высокомеріе и все страсти, дабы по отпествіи нашемъ туда, не оказалось, что мы отказались отъ власти, какую получили отъ Бога (т. е. наступать на всю силу вражію). Имъеть ли кто недруга, терпить ли вто обиду, питаетъ ли вто въ сердив своемъ злобу, пусть онъ собереть, и изольеть всю эту ярость и гиввъ на главу діавола. Въ этомъ случав гиввъ будеть деломъ добрымъ, негодованіе - полезно, злопамятство - похвально. Имъй въ сердцъ своемъ зло противъ діавола и никогда не прекращай вражды съ нимъ. Всегда будь врагомъ, всегда гнавливымъ, всегда непримиримымъ съ нимъ. Отъ этого онъ сдълается смирнымъ, и не столько опаснымъ."

Ст. 14. Станите убо препоясани чресла ваша истиною, и оболкшеся въ броня правды.

"Устроивъ такое войско, пробудивъ въ немъ воинственный духъ, и ободривъ его, св. Павелъ наконецъ и вооружаеть это войско. Ибо никакой пользы не будеть отъ оружія, если прежде не будуть собраны воины и въ душахъ ихъ не будеть возбуждено мужество. Сначала надлежить вооружить ихъ извнутри, а потомъ уже извив. Если такъ бываетъ въ отношении къ воинамъ, сражающимся противъ внешнихъ враговъ, то темъ болъе такъ должно быть въ отношени къ воинамъ духовнымъ, которымъ нисколько не свойственно вооружаться съ внішней стороны, но все ихъ вооруженіе должно быть со стороны внутренней. И Апостоль пробудиль въ собранныхъ имъ воинахъ воинственный духъ, воспламениль его, придаль имъ смелости, поставиль ихъ въ добромъ порядкъ, и теперь вооружаетъ ихъ. Но смотри, какъ облекаетъ ихъ въ самое оружіе.

"Станите убо, говорить онъ. Первое дело строевыхъ-умъть хорошо стоять: отъ этого зависить многое. Почему и Апостоль не редко беседуеть о томъ, что должно стоять. Такъ, напримёръ, и въ другомъ меств онъ говорить: стойте, бодретвуйте (1 Кор. 16, 13). И опять: тако стойте о Господъ (Фил. 4, 1). Или еще: мняйся стояти, да блюдется, да не падеть (1 Кор. 10, 12). Но замъть, что не о простомъ какомъ нибудь говорить онъ стояніи, а о стояніи благочинномъ. Опытные въ воинскихъ делахъ понимають, что значить уменье стоять. Кто прямо стоить, тоть стоить не развлекаясь, и ни къ чему не наклоняясь. Въ стояніи видна точная прямота. Итакъ, действительно, прямые стоять. А кто не стоить, тъ не могуть сохранить прямаго положенія, развлекаются и предаются разсіянности. Тоть, кто ищеть удовольствій, находится не въ прямомъ положеніи, а въ наклонномъ, равнымъ образомъ и сребролюбецъ, и человъкъ сладострастный. Унъющему стоять самое стояніе можеть служить какъ бы ніжоторой опорой, и все, касающееся борьбы, ему представится легкимъ" (св. Злат.).

Кого же именно въ духовномъ смыслѣ можно почитать стоящимъ? Приномнимъ, что выше говорилось: восмати стяй. Это воззваніе—къ грѣшнику спящему. Когда пробуждается онъ; то возжелавъ лучшаго, рѣшается посвятить жизнь свою всю Богоугожденію, во Христѣ Інсусѣ Господѣ нашемъ, сіе единое имѣя на потребу, и на то единое взоръ свой, всѣ силы и заботы свои устремляя. Вотъ такой—и есть стоящій! Такой только и становится цѣлію для вражескихъ стрѣль и нападеній. Такого только и вооружать можно; потому что онъ горить желаніемъ все дѣлать, чтобъ достигнуть преднамѣреннаго. У кого же нѣтъ этого, тому что ни говори, все безполезно. Руки не протянеть онъ, и ноги не дви-

неть въ этомъ смыслѣ, потому что не тѣмъ заняты его умъ и сердце.

Принявшему такое стамое положеніе, и всё мысли ума и всё желанія сердца своего къ Богу устремившему,—что сов'єтуеть прежде всего сдёлать св. Павель? Препоясать чресла свои истиною.

И св. Ап. Петръ заповедуеть христіанамъ препоясаніе. именуя его препоясаніемъ помышленій, и уравниваеть съ трезвеніемъ (1 Петр. 1, 13). Мысли грѣшника непрестанно блуждають, и никогда не постоять на одномъ. Это брожение помышлений дълаетъ его безсильнымъ правственно, и витстт открываеть его встиъ прираженіямъ и злокозненностямъ врага. Вибсть съ бродящими въ головъ имслями и образами пробирается туда и врагь, и начинаеть строить свои призрачные планы и увлекать на страстное и греховное. Грешникъ думаеть, что все то его построеніе собственное, а оно все вражье, и, исполная то, онъ врагу служить. Когда покается онъ, и станеть, какъ показано, первая его забота должна быть -- остановить брожение помысловь, чтобъ преградить врагу всякій къ себъ доступъ: ибо онъ чрезъ помыслы подходить. Останавливается броженіе помысловъ трезвеніемъ, - которое есть постоянное вниманіе ума къ движеніямъ помысловъ съ целію не допускать ни одного недобраго. Это и есть препоясаніе помышленій св. Ап. Петра.

Св. Павель велить препоясать ихъ истиною. Самое дъйствительное средство! Отчего блуждаеть умъ въ пустомысліи и мечтахъ? Оттого, что пусть. Пусть онъ,—а между тъмъ быстродвижень по природъ, и безъ занятія быть не можеть. Какъ нечтиь дъльнымъ заняться, онъ и пускается въ пустомысліе,—пустое броженіе мыслей и мечты. Наполните его истиной, — и вмёсто пустыхъ мечтаній онъ будеть переходить созерцаніемъ отъ

одной истины къ другой. Тогда и движение быстрое номысловъ прекратится; ибо всакая истина будеть удерживать на себъ внимание не на одно мгновение, а надолго, иногда часы и дни, мъсяцы и годы; и врагу доступъ пресъчется; ибо онъ ложь есть и не можеть показываться тамъ, гдъ царствуеть истина; лучи ея, какъ молнии, поражають его.

Какъ умъ наполнить истиною?! Пересмотри все содержаніе христіанскаго ученія, -- каждую истину уясни, обставь приличными основаніями, возведи до уб'яжденія и углуби ее въ умъ. Такъ истина за истиною будеть влагаться въ умъ и проникать его; наконець и всё войдуть туда, и содержаніе ума отождествится съ содержаніемъ Богооткровенных истинь. Отъ этого онъ будеть преисполненъ здравыхъ понятій и сужденій о всемъ сущемъ и бывающемъ, и станетъ крѣпокъ самъ въ себъ, такъ что его ничъмъ не собьемь. Врагь чъмъ беретъ? Представляеть призракъ истины и добра, и увлекаеть. Но жто въдаетъ истину полно, тотъ сразу разоблачитъ призрачность лжи и отразить тамъ нападеніе. Исполненный такимъ образомъ истиною силенъ бываетъ какъ и тоть, кто опоясань. Опоясываются затыкь, чтобъ стать крвиче. И тоть, кто истиною исполняется, становится връпкимъ, будто опоясывается. Такова и есть цъль слова Апостольскаго. Воинъ духовный непобъдимъ, когда полонъ истины.

Св. Златоусть говорить: "Не о чувственномъ препоясании говорить Апостоль; въ этомъ мѣстѣ онъ выражается иносказательно. Что же это значить? Человѣка разсѣяннаго, преданнаго пожеланіямъ, у котораго помыслы устремлены долу, онъ обуздываеть посредствомъ опоясанія. Когда онъ опоясываеть чресла, то тѣмъ самымъ укрѣпляеть нашу душу; потому что онъ разумѣеть не тѣлесныя чресла, но чресла въ смыслѣ духовномъ. И

какъ телесныя чресла служать основаніемъ (скрепою) для нижнихъ и верхнихъ частей тела, такъ точно и духовныя чресла. Чтобы намъ удобнее было бежать, мы опоясываемъ себя: это обезопашиваетъ нашу силу. Пусть то же, говорить Апостоль, наблюдается и въ отношенів въ душі; в тогда во всёхъ дёлахъ своихъ мы будемъ имъть болъе силы. Тълесныя чресла мы опоясываемъ поясомъ; а здёсь чемъ? Главою нашихъ помысловъ. т.-е. истиною. Итакъ оставинъ всякую ложь, буденъ поступать во всемь по истинь. Будемь ли искать славы, — но славы истинной, или желать жизни, -- но жизни истинной. Если мы оградимъ себя этимъ, т. е. опоящемся истиною, то никто насъ не одолветъ. - Препоясанный истиною, во-первыхъ, никогда не почувствуетъ изнеможенія; во-вторыхъ, хотя бы онъ и утомился, то получить подкрыпленіе въ той же истинь. Въ самомъ дыль. заставить ли его страдать бъдность? Нисколько. Помышленіе объ истинномъ богатствів успокоить его, а біздность напомнить ему объ истинной нищеть-духовной. Не покажется ли ему тяжкимъ рабство? Ни мало. Ибо онъ знаетъ истинное рабство. — Болтань? И она — вътъ. — Выть препоясаннымъ, значить имъть бодрствующую душу. Чтобы стоять мужественно, для этого нужно опоясаться. Препояшемъ же и мы себя (подобно Израильтянамъ предъ выходомъ изъ Египта, вкушавшимъ пасху опоясавшись). Ибо и мы также хотимъ выдти, и много потомъ придется испытать намъ трудностей. Когда мы проходимъ чрезъ эту гръховную область, тотчасъ являет ся діаволь, начинаеть хитрить, употребляеть всё мёры къ тому, чтобы людей, которые избавились отъ Египта (грѣха и страстей), перешли Чериное море (въ слезахъ покаянія), освободились отъ демоновъ и неисчислимыхъ бъдъ, - взять и погубить. Но да не унываемъ. И у насъ есть столпъ огненный. Это благодать Духа. Нашимъ исходомъ предводительствуеть не Movceй, а Іисусъ. — Вудемъ ходить благопрепоясанные, чтобъ одольть враговъ."

Оболкшеся во броня правды. Вонны надъвають броню многосоставныя латы Ударъ врага, падая на нее, не проходить до тела и раны не причиняеть. Это-многопомощное оружіе! Нужно имъ облечься и духовному воину. Что же здісь броня? Правда. Правда здісь-праведность, всякое правое доброе и святое расположеніе сердца. Чтобы видеть, какъ совокупность такихъ расположеній составляеть броню, отражающую удары, приведемъ на память, какъ дъйствують вражескія искушенія. Размахъ вражескаго меча-есть нанесеніе помысла, въ надеждъ, что въ сердцъ отзовется ему сочувствіе, на основани котораго онъ потомъ состроитъ сильное искушеніе. Представляется, напримірь, лице оскорбившее: это вражескій взмахъ меча. Когда на это въ сердцѣ отзовется непріязненное чувство къ оскорбившему: это значить, что мечь прошель до тела души и ураниль ее. Подскакиваеть тогда врагь къ душе и воздымаеть въ ней цълую бурю враждованія и истительности. Но когда въ сердив лежитъ постоянное расположение прощать обиды и держать себя всегда въ тихой кротости и мирности со всвии, тогда сколько врагъ ни напрягайся представлять душь въ помыслахъ лица оскорбившія, въ сердць никакого отзвука имъ не будетъ, а следовательно врагу не къ чему будетъ приплесть и свое искушеніе. Ударъ его меча отскочить оть сердца, какъ отъ воина, облеченнаго въ броню. Такъ вообразите, что въ сердцъ положены вст добрыя расположенія, возлюблены имъ и составляють предметь его драгости и блюденія, какъ сокровища: тогда какія бы хитрости врагь ни употребляль насвять въ душу возбудительные помыслы, пользы ему оть этого никакой не будеть, потому что оть нихъ никакого не останется следа въ душе. Помыслы, при

всемъ препоясаніи ихъ трезвеніемъ, вниманіемъ и бодренностію, могуть проскользать; потому Апостолъ и не удовольствовался однимъ препоясаніемъ; а велёлъ надёвать и броню—въ сердцѣ внѣдрить всѣ святыя расположенія, чтобы хоть и прокрадутся какъ либо помыслы, никакого отъ нихъ худаго воздѣйствія не произошло въ сердцѣ.

Эту духовную броню, -- иногосоставныя духовныя латы, -св. Павель часто изображаль въ своихъ посланіяхъ. Такъ въ посланіи къ Колоссаемъ пишетъ облецытеся во утробы щедроть, благость, смиренномудріє, кротость и долготерпьніє,—прощающе——надъ всп-ми—стяжите любовь—и миръ Божій да водворяєтся въ сердиах ваших (Кон. 3, 12—15). Подобно сему и св. Ап. Петръ сцвиляеть такую духовную броню: тщани все привнесше, подадите въ въръ вашей добродътель, въ добродътели же разумъ, въ разумъ же воздержание, въ воздержаніи же терпъніе, въ терпъніи же благочестіе, во благочестін же братолюбіе, въ братолюбін же любовь (2 Петр. I, 5-7). И вообще кто облечень въ броню правды, тоть о томъ только и помышляеть, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброжвальна, аще кая доброды*тель и аще кая похвала* (Фил. 4, 8).—Кто такъ ограждень, того какой вражій ударь поранить сможеть?! Такія добрыя расположенія всё въ естество наше вло-

Такія добрыя расположенія всё въ естество наше вложены, какъ учить св. Макарій *), въ самомъ созданіи: но прившедшія страсти помрачили ихъ и прикрыли. Следуеть только возочистить ихъ, сбросивъ налегшій на нихъ сраиный покровъ. Это совершается уже въ первой рёшимости благоугождать Богу возлюбленіемъ всякой добродётели. Хотя онё не бывають еще внёдрены, но

^{*)} Св. Антоній называеть ихъ нашимъ воинствомъ. Упражняй только ихъ, и пребудешь непобъдимъ. Глл. 3 и 39 изъ 170.

возжеланіе ихъ заміняеть місто внідренія, и хотя съ болію, но все-таки всякій разъ отражаеть ударь, и воина представляеть непобъжденнымь. Въ этомъ смыслъ говорить о семь и св. Златоусть: "какъ броня хранить отъ пораненій, такъ и правда спасаеть насъ. Правдою же называеть здесь всякую вообще добродетель. Какъ бы такъ было сказано: "виъдривши въ свое сердце праведныя намъренія и предпріятія. "О такихъ людяхъ и Христосъ говорить: блажени алчущи и жаждущи правды, яко тін насытятся (Мв. 5, 6). "Кто оградиль свое сердце правдою, тотъ такъ же бываетъ крепокъ, какъ и самая броня. "-О тёхъ же, въ сердий коихъ уже дёйствительно внедрены все добрыя расположенія, св. Златоусть говорить ниже: "праведный, яко левь, уповая ходить (Притч. 28, 1). Кто облечень въ такую броню, тому нечего бояться вражескихъ полчищъ. Напротивъ, онъ смъло можетъ идти въ самую среду непріятелей."

Ст. 15. И обувше нозъ во уготование благовъствования мира.

"Выраженіе, не совсёмъ понятное, " замічаеть св. Златоусть. Еслибъ св. Павель писалъ наставленіе проповідникамъ Евангелія, то слова эти были бы понятны сами собою. Но какъ онъ пишеть общія всёмъ христівнамъ правила брани, благовістіе же Евангелія нельзя поставлять въ общую всёмъ обязанность, то его здісь и не слідуеть разуміть. И св. Златоусть не наставаеть на этомъ, выставляеть только какъ предположеніе: "разуміть здісь Апостоль или готовность къ благовістію. "Или, т. е. можеть быть. Нельзя разуміть здісь и добродітели миролюбія, какъ бы такъ: будьте готовы и всегда ревнуйте сохранять миръ со всёми: ибо миролюбіе заключается уже въ броні правды. Можно быпонимать слово миро не какъ указаніе на особую добродітель, а какъ обозначеніе качества Евангелія умиро-

творительнаго, и потому заключающагося уже въ словъ Евангелія, такъ что и сего одного слова, -т. е. Евангелія — достаточно бы было для выраженія мысли, можно бы разумьть здысь готовность жить по Евангелію. Св. Златоусть и другіе—наши толковники на этой мысли больше и останавливаются. Такъ св. Златоусть говорить: "подъ уготованіемъ благовъствованія разумъстся самый лучшій образъ жизни." Что это за лучшій образь жизни, сказываеть онъ ниже: "будемъ вести себя достойно Евангелія, будемъ поступать такъ, чтобы вся жизнь и дёла наши были чисты въ точено всего нашего земнаго поприща. "-Но твердая ръшимость на такую жизнь, -- готовность, -- заключается уже во внушенів: станите, и составляеть существенную черту стоянія. Частныя же добродітели, въ которыхъ проявляется сія готовность, заключаются уже въ бронѣ правды.— Приходится или оставить нерешеннымъ, что именно разумъеть здъсь св. Павель, или придумать еще какое либо предположение.

Рѣшаемся на послѣднее, и беремъ въ руководство слово св. Златоуста, который говоритъ: "Или, — если это объясненіе, — т. е. пониманіе здѣсь готовности къ благовѣстію, — невѣрно, — (Апостоль) кочетъ сказать, чтобы они (Ефесяне) готовились къ исходу." — Память объ исходѣ, или о смерти, съ заботливымъ приготовленіемъ къ ней, у всѣхъ подвижниковъ, — неутомимыхъ борцовъ съ врагами нашего спасенія, —почитается самымъ могущественнымъ средствомъ къ отраженію вражескихъ стрѣлъ. Не она ли точно и разумѣется здѣсь? только надобно выяснить всѣ соприкосновенныя сей памяти проявленія духовной жизни. — Память о смерти не есть голая память. Она содержитъ въ себѣ переселеніе сердцемъ изъ сей жизни въ другую. Помнять о смерти не затѣмъ только, чтобы пугать себя, но чтобы ни къ

чему временному не привязываться, потому что какъ бы оно велико ни было, нынё или завтра его надо оставить. Сердце ни къ чему здёсь не привязанное отбросило всё вкусы земные, а находить вкусь только въ неземномъ, и тёмъ услаждается. У кого таково сердце, тотъ тёломъ здёсь живеть, а сердцемъ на небё въ другой жизни. Но такое настроеніе есть существо Евангелія. Ибо Господь говорить, то что царство Его внутрь насъ есть, то что оно не отъ міра сего. Кто въ сердцё, — тотъ внутрь и есть, и кто сердцемъ въ другомъ мірё живеть, тотъ уже не отъ міра сего есть. Не въ царствё же ли онъ, которое указаль Спаситель, и о коемъ благовёствуеть Евангеліе?

Возьмемъ другой несколько ходъ мыслей. Темъ, которые решаются идти въ следъ Господа, что Онь заповедуеть во первыхъ? Да отвергнутся себе. По ходу речи слово сіе значить: возлюбить путь Господень и решиться вернымъ ему пребыть до положенія живота. Оно требуеть готовности на всякія жертвы, на всякаго рода лишенія и страданія и даже на смерть. У св. подвижниковъ часто слышится заветь: хочешь успешно течь путемъ Господнимъ? — Умри напередъ.

Собираемъ всё эти мысли во едино, и говоримъ: таковъ духъ жизни по Евангелію, что онъ требуетъ мертвости всему земному, и переселенія сердцемъ въ иную жизнь, съ готовностію на всякія лишенія и даже смерть. Кто такъ настроился, тоть уготовился къ жизни по Евангелію; — исполнилъ то, что внушаетъ Апостоль, запов'ёдуя обуть ноги въ готовность, требуемую Евангеліемъ *). Кто таковъ, тотъ не досязаемъ для стрёлъ вражіихъ. — Какая стрёла достанеть то сердце, которое

^{*)} Благов'єствованіе мира,—Евангеліе мира. Уготованіе благов'єствованія мира будеть готовность къ Евангелію мира—т. е. къ жизни по Евангелію мира. Евангеліемъ же мира названо оно, поколику даеть миръ.

на небѣ? Или какая чувствительная рана можетъ быть нанесена тому, кто умеръ,—и держитъ себя въ недвижимой мертвости?

Остановиться на такомъ пониманіи словъ Апостола заставляеть и самый строй річи его. Препоясавь вонна духовнаго истиною, онъ преобразоваль его умъ; облектии его въ броню правды—онъ преобразоваль его волю. Ожидается, что скажеть о преобразованіи сердца. Указанное нами настроеніе и есть дійствительное его преобразованіе, и вмісті съ первыми двумя самое сильное средство къ отраженію врага. Но что всі эти три орудія должно истолковать такъ, чтобы понятія, въ нихъ влагаемыя, состояли въ соотвітствіи (были координаты); этого требуеть образь выраженія: —препоясаеме, —оболк меся, —обувше.

Примѣнимъ къ обуви указанное настроеніе сердца. Кто бось, или плохо обуть, тоть робко ступаеть, боясь боли оть неровностей пути. А кто обуть хорошо, тоть смѣло ступаеть и по колчамъ, и по кремнистымъ, и по усѣяннымъ колючками стезямъ. Таковъ, кто всему земному умерь и сердцемъ живеть на небѣ, съ готовностію на лишенія и смерть. Смѣло идеть онъ, ничего не боясь; ибо на все уже уготовился, и ничего нельзя придумать, на что бы онъ не былъ готовъ. А кто еще живеть на землѣ и земные питаеть вкусы, интересы и надежды. тоть непрестанно охаеть и вскрикиваеть, будто на колючки ступаеть.

Ст. 16. Надъ встми же, воспримше щить въры, въ пемже возможете вся стрълы лукаваго разжженныя угасити.

Следуеть новый рядь оружій духовныхь—щить веры, шлемь спасенія, мечь духовный. И ихь, судя по обороту речи, надлежить истолковать такь, чтобы понятія, ими подаваемыя, состояли въ соответствіи (были тоже координаты) между собою. И не только это,—но и въ

извъстномъ соотношеніи съ тремя предыдущими. Полагать можно, что щить въры имъеть соотношеніе съ обутіемъ ногь въ сказанную готовность, шлемъ спасенія—съ облеченіемъ въ броню правды, мечъ духовный, — глаголъ Божій, —съ препоясаніемъ истиною. Идуть въ восходящемъ порядкъ. Если первый рядъ орудій весь—указываеть, что должно быть отъ насъ, то второй укажеть, что есть оть Бога и порядка спасенія, Имъ учрежденнаго. Такъ будемъ вести и толкованіе.

Надо всеми, -- поверхъ всёхъ этихъ трехъ надложите новый рядь орудій, поверхь каждаго особое. Во первыхъ, воспримите щите впры. "Подъ върою здъсь разумъеть Апостолъ не исповъданіе истинъ въры (познаніе догматовъ), но ту, которая несомнянно въруеть въ будущее. какъ въ настоящее, можетъ совершать знаменія и горы преставлять" (Өеоф.). "Вивсто щита да будеть у васъ въра; потому что она указуеть вамъ всемогущаго Бога, она открываеть награды за брань, провозглашение побъдителями и вънцы за доблести" (Оеод.). Можно ее и такъ определить: детская уверенность въ Воге, столь тесно съ Нимъ соединяющая, что не разделяеть себя отъ Него и Его отъ себя. Оттого она и всесильна; ибо въ ней дъйствующимъ является Самъ Богъ, Который и даеть ее. Св. Златоусть говорить о такой въръ: "весьма справедливо Апостолъ называеть въру щитомъ. Подобно тому, какъ щить заствияеть собою все тело, дълаясь какъ бы стеною, - и вера защищаеть насътакимъ же образомъ. Ибо все ей уступаетъ. Ничто не въ силахъ разорвать сего щита. Послушай, что говорить Христосъ Господь Своимъ ученикамъ: аще имате въру, яко зерно горушно, речете горп сей: прейди отсюду тамо, u npeudems (Mo. 17, 20)."

Чтобы лучше уяснить себѣ, что это за вѣра, сдѣлаемъ нѣсколько выписокъ о ней изъ св. Исаака Си-

ріанина. "Подъ вірою разумівемь не основаніе общаго всьмъ исповъданія, но оную мысленную силу, которая свътомъ ума подкръпляеть сердце, и свидътельствомъ совъсти возбуждаеть въ душъ великое упованіе на Бога, чтобы не заботилась она о себъ самой, но попечене свое во всемъ беззаботно возвергла на Бога" (Сл. 44, стр. 275). "Душа, однажды съ вёрою предавшая себя Богу и многократнымъ опытомъ извъдавшая Его содъйствіе, не заботится уже о себъ, но связуется изумленіемъ и молчаніемъ. Кто последуеть такой вере, тотъ вскоръ дълается свободенъ и самовластенъ, и какъ сынь Вожій всемь пользуется самовластно. Возлюбившій віру сію, какъ Богь, распоряжается всякимъ тварнымъ естествомъ. Многіе по вере входили въ пламень, обуздывали сожигательную силу огня, и невредимо проходили посреди его, и по хребту моря шествовали, какъ по сушъ. Сокровищъ въры не виъщаеть ни земля, ни небо. Ничего никогда не утрачиваеть тоть, у кого сердце подкръпляется върою. И когда ничего не имъеть, все содержить онь върою (2 Кор. 6, 10), какъ написано: вся, елика воспросите вз молитет впрого, пріимете (Мв. 21, 22); в еще: Господь близь. Ни о чемже пецытеся (Φ ил. 4, 6). Вся возможна върующему (Mр. 9, 23), потому что для Бога ничего нътъ невозможнаго. Какое неизреченное богатство!" (Сл. 25, стр. 172-78). "Въра говоритъ: на всякое дъло довлъетъ для меня Того, Кому единожды предаль я душу свою. Меня нътъ здесь; Онъ это знаеть. Кто таковь, за таковымь послъдуеть благодать, и открываеть ему силу Свою въ различныхъ вспоможеніяхъ, сперва въ этомъ явномъ, касающемся тъла, а потомъ и въ разсуждени сокровеннаго, открываеть предъ нимъ хитросплетеніе помысловъ, и прелесть ихъ, -- посрамляеть предъ очами его всю злокозненность демоновъ" (Сл. 49, стр. 316, 317).

Святый же Златоусть говорить, что такая вёра повелёваеть демонами. Воть какой обезопашивающій щить есть она!

Трудно намъ витетить такія сужденія о втрт. Такъ она далека отъ насъ, или мы отъ нея. Можемъ одна-кожъ догадываться, что такова она отъ сорастворенія сознанія съ Господомъ, со святою Церковію и со встани святыми. Она чувствуеть въ себт, что не одна, а что и Господь съ нею, съ нею Ангелы и Святые Божіи. Оттого чувствуеть себя столько сильною, сколько сильна Церковь и сколько могущественъ Господь. Богомъ моимъ говоритъ, преиду стану. Аще пойду посредъ съни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси. Аще Вого по насъ, кто на ны?!

И то не можемъ не понять, что такой вѣры нельзя себѣ набить самому, думаніемъ о ней или желаніемъ ея. Она есть плодъ того, что Господь дѣйствительно принимаеть душу въ десницу Свою, дѣйствительно исполняеть ее Своею силою, дѣйствительно прививаеть ее живо къ живымъ членамъ живаго тѣла Своего. Сила Господа, Главы Церкви, и сила всего тѣла Его Церкви отражается въ ней. Она и сильна. Вотъ истинный щить!

Разжженныя стрълы суть внутреннія и внёшнія искушенія, сильныя и рёшительныя, какъ бы послёднія усилія врага, гдё онъ совмёщаеть всю свою злокозненность. Ихъ нельзя опредёлить именно; потому что они измёняются соотвётственно лицу, по обстоятельствамь его. Для одного—одно, а для другаго—другое бываеть разжженною стрёлою. Св. Златоусть говорить: "стрёлами лукаваго Апостоль назваль какъ искушенія (внёшнія), такъ и неистовыя пожеланія, а словомъ: разжженныя—означиль свойство ихъ. Много помысловь, волнующихь душу, много сомнёній и неразрёшимыхъ вопросовь; но истинная вёра на все даеть успокоительный

ответь. Много внушеній, которыми діаволь, воспламеняя душу, повергаеть ее въ разнаго рода недоумънія. Напримъръ, говорятъ: есть ли воскресеніе? Есть ли судь? Есть ли воздаяніе? Имъй только щить въры, и ты угасишь имъ стрълы діавола. Возникло ли въ тебъ какое либо неистовое желаніе? Запылались внутри тебя огнемъ лукавые помыслы? Покажи врагу въру въ грядущія блага, и онъ болье не покажется, мало того: погибнеть. Вся, говорить, стрълы, а не такъ, чтобы однъ угасить, а другія нътъ. Видишь ли сколько стръль угасили нъкогда праведники? Въ насъ воюютъ помыслы: пошлемъ впередъ въру. Насъ обуреваютъ неистовыя пожеланія, призовемъ на помощь віру. Мы находимся въ трудныхъ обстоятельствахъ и несчастіи: будемъ искать утъщенія въ въръ. Въра есть то, чъмъ оберегается всякое оружіе. Если ее потеряемъ, то и оружіе (всякое) тотчасъ сокрушится. Надъ встыми, сказано, воспримие щить впры. Надъ всеми: надъ чемъ же именно? И надъ истиною, и надъ правдою, и надъ уготованіемъ благовъствованія. Значить ть нуждаются въ въръ."

Этотъ щитъ въры стоитъ въ прямомъ соотношени съ предыдущимъ обутіемъ ногъ—или готовностію на все, съ отръшеніемъ отъ всего. Та готовность пролагаетъ путь къ воспріятію сей въры; а въра эта запечатлъваетъ ту готовность.

Ст. 17. И шлем спасенія воспріимите, и мечь духовный, иже есть глаголь Божій.

Возложить шлемъ на голову, въ посланіи къ Солунянамъ истолковано: воспріять упованіє спасенія (1 Сол. 5, 8). Если тоже толкованіе приложить и къ настоящему мъсту, то шлемъ спасенія будеть тоже, что предыдущій—щить въры. Св. Златоусть такъ это и понимаеть. Онъ говорить: "и шлемъ спасенія воспріимите. т. е. вы не иначе можете достигнуть окончательной безопасности и избёжать всякой бёды, какъ посредствомъ вёры. Какъ шлемъ охраняетъ голову отъ всякихъ ударовъ и ранъ, потому что укрываетъ ее со всёхъ сторонъ, такъ и вёра, кромё того, что служить вмёсто щита, замёняетъ еще собою шлемъ спасенія."

Но если, какъ нельзя не согласиться, всякое изъ предлагаемыхъ Апостоломъ оружій есть особое оружіе, то и подъ шлемомъ спасенія надо разумьть что-либо другое отъ щита въры. И самъ св. Златоусть не удовольствовался предыдущимъ толкованіемъ, а предложиль новое. Вереть онь голову души, и для ней определяеть шлемъ. Голова души-умъ. Голову телесную покрываеть пілемъ, а умъ-голову душевную-Божественныя созерцанія, въ которыя вступають по очищеніи отъ страстей, или по погашени всвхъ огненныхъ стрвлъ лукаваго. Вотъ слова его: "Когда стрълы лукаваго (злые помыслы) будуть угашены, то на мъсто ихъ будемъ имъть помыслы, которые станутъ охранять владычественное (умъ) въ насъ, и не допустятъ, чтобъ оно страдало какимъ-либо недугомъ. Ибо, когда угасишь одни-противные помыслы, то възамънъ ихъ непремънно возникаютъ въ насъ другіе, которые спасають и внушають надежду. И какъ шлемъ голову, такъ они будутъ укрывать владычественное въ насъ. "Тоже повторяють и Экуменій съ Ософилактомъ. Въ правилахъ св. Василія Великаго противъ каждой страсти прописывается, какъ самое могущественное средство, Вожественное созерцаніе, т. е. память или сознаніе Божественнаго вездіприсутствія, и помышленіе о Вожескихъ свойствахъ и дъйствіяхъ, и особенно объ устроеніи нашего спасенія: что все можно назвать спасительнымъ Богомысліемъ. Оно всю душу облекаеть светомь, на который діаволь взглянуть не можеть, и увидеть души, чтобъ нанесть ей ударъ.

Но посмотримъ всв выраженія Апостола. Когда онъ

говорить: препоящьте чресла истиною, мы разумѣемъ: поясь—истина. Когда говорить: облекитесь въ броню правды, мы разумѣемъ: броня—правда. Когда говорить: обуйтесь въ уготованіе, мы разумѣемъ: обувь—готовность на всякія жертвы и самую смерть. Когда говорить: воспріимите щить вѣры, мы разумѣемъ: щить—вѣра. Подходя послѣ всего этого въ словамъ: шлемъ спасенія воспріимите, мы, кажется, должны также разумѣть, по подобію разумѣнія предыдущихъ выраженій: шлемъ—спасеніе. Останется только опредѣлительнѣе выразить, что есть спасеніе.

Спасеніе, конечно, есть спасеніе въ Господ' Іисус' Христь. Состоить оно въ сочетании съ Нимъ, какъ Самъ Онъ сказалъ: будьте во Мнв и Я въ васъ. Иначе ничего не выйлеть изъ васъ. Безо Мене не можете творити ничесоже (Іоан. 15, 5). Сочетаніе съ Господомъ совершается чрезъ таинства. Первое привитіе Его къ намъ и насъ къ Нему совершается въ таинствъ крещенія. Поддерживается и углубляется сіе сочетаніе — чревъ таинства покаянія и причащенія. Существо причащенія таково: ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мин пребываеть и Азь въ немъ. Поставинь эти истины въ наше мъсто, — и получимъ: шлемъ — спасеніе, т. е. сочетаніе съ Господомъ Спасителемъ въ таинствахъ, и именно, чрезъ частую исповъдь и причащение. Кто такъ будеть дълать, тоть не можеть не придти въ сознаніе, что стоить подъ Господомъ-Главою, Который и приврываеть его прочиве и обезопашениве, чвив шлемъ-голову. Впереди говорилось, что щить въры-есть сила, исходящая отъ сочетанія съ Господомъ и св. Церковію, -Ангелами и Святыми. Теперь выходить, что необходимое средство и условіе къ сему сочетанію и углубленію его есть принятіе Св. Таинъ. И это-то означаеть—спасеніе, въ словъ Апостола: шлемъ спасенія. Потому Апостоль

и не сказаль, какь обычно: состоріас, но: состоріос, спасительнаго. Что у нась спасительное? Ничего нѣть спасительнае таинствъ?! Принимая въ этомъ смысла слово Апостола, получить особое, мощное оружіе противъ враговъ. Оно и въ дъйствіи состоить у всъхъ борцовъ.

Не это ли разумъль и блаженный Оеодорить?! Ибо онъ пишеть: "И шлемь спасенія воспріимите. Самъ Владыка, Христось, говорить Апостоль, покроеть главу вашу, и, какъ бы нъкіимъ шлемомъ, оградить спасеніемъ, чтобы не принимать вамъ ударовъ, наносимыхъ непріязненными."

Въ этомъ разумѣніи шлемъ спасенія будеть стоять въ соотношеніи съ бронею правды, подъ которою разумѣется вся совокупность добродѣтелей. Каждой добродѣтели одна надпись: сіе да мудретвуется ез васъ, еже во Христь Іисусть. Къ кому же это приложимѣе, какъ не къ тому, кто съ Господомъ глубже сочетавается чрезъ таинства, получая чрезъ нихъ и особую благодать на твореніе всякаго добра.

Й мечь духовный, иже есть глаголь Божій.

Что есть мечь духовный, изъясняеть самъ Апостоль, говоря, что это есть глаголь Вожій, т. е. Вогооткровенное слово. Какъ симъ словомъ поражать можно врага, показаль Самъ Господь, когда, искущаемый въ пустынь, всв хитросплетенія діавола разсікаль мечемъ слова Вожія. Воспріять такой мечь, значить—знать на память Вожественныя изреченія, и во время благопотребное износить ихъ изъ сердца, наперекоръ внушеніямъ діавольскимъ. Условіе дійственности такого оружія есть не віра только и любовь къ слову Вожію, но и расположеніе по нему жизни. Поелику такое состояніе благодатію Вожією производится, то произносящій возлюбленное и дівломъ осуществляемое слово, въ немъ износить и благодатную силу, которая опаляеть врага.

Опытные борцы съ діаволомъ—подвижники, — говорять, что если въ часъ искушенія начнешь читать псалмы, и особенно такіе, въ которыхъ говорится что-либо относящееся къ искушенію, то оно тотчасъ исчезнеть, какъ исчезаеть дымъ отъ дуновенія вѣтра. Иные говорять: собери и содержи въ памяти наготовѣ изреченія Писанія противъ всякой страсти; и когда случится быть искушаему какою, приноминай и читай въ слухъ, если можно, сіи изреченія, — и искушеніе отойдеть.

Св. Златоусть говорить на это: "Не одинь щить и шлемъ намъ нужно взять, но также и мечь духовный, дабы не только обезопасить себя отъ стрель, бросаемыхъ въ насъ діаволомъ, но поразить и его самого. Дъйетвительно, владъя этимъ мечемъ, душа, бывъ при этомъ еще ограждена отъ разжженныхъ стрелъ, можеть съ полной смелостію стать противъ врага и не опасаться за свой успахъ; она въ силахъ будеть, разорвавъ броню непріятеля, убить дракона и отстув ему голову. И самъ Павелъ темъ же мечемъ разсвяль и плениль умыслы діавола. Глаголомъ Божіннь онъ называють здёсь заповедь или ученіе, которое зав'ящаль Інсусь Христось Апостоланъ, и которое они повсюду проповъдывали, совер-шая во имя Его чудеса. Будемъ же наблюдать одно: какъ бы сохранить во всемъ заповеди Божіи. Ибо исполненіе ихъ поведеть нась къ тому, что такимъ образомъ ны низложимъ и умертвимъ діавола-этого хитраго змія. "

Въ этомъ разумении мечъ духовный, глаголъ Божій, будетъ стоять въ соответствии съ препоясаніемъ истиною, подавая обильный источникъ, откуда почерпать истину. Такъ эти новыя три оружія стали въ параллель съ предыдущими, т. е. союзъ съ Господомъ въ Церкви, что тоже есть, что принадлежаніе православной церкви,—принятіе таинствъ и слово Божіе. Все это иметъ

всякій подъ руками, и силою всего пользоваться можеть къ преодоліню вражеских паденій.

Не можемъ пропустить безъ вниманія особое понеманіе меча духовнаго, выраженное блаж. Оеодоритомъ. Онъ говорить, что "мечемъ духовнымъ (той туєпратос—Духа) Апостоль назваль дъйственность Духа. — по которой духовный человъкъ запрещаетъ діаволу, и обращаетъ его въ бъгство. "Мысль та, что духовный человъкъ, въ которомъ благодать Духа начала явно дъйствовать, по очищеніи страстей, получаеть особую силу на бъсовъ. Почему говорить имъ: именемъ Господа Інсуса Христа повельваю тебъ—изыди и ктому не вниди, — и бъсы бъжатъ. — Это и есть дъйственность Духа. Огнь Духа опалнетъ ихъ. Христіанамъ совершеннымъ всегда принадлежала и принадлежитъ такая власть. — Не ее ли и разумълъ Апостолъ? Эту мысль, между прочимъ, приводятъ и Экуменій съ Оеофилактомъ.

Ст. 18. Всякою молитвою и моленіем молящеся на всяко время духом, и въ сіс истог бдяще во всякомъ терпъніи и молитою о всюхъ святыхъ.

Предшествовавшія два ряда оружій духовных завершаєть св. Павель молитвою. Грамматически сочетаваєтся это посліднее оружіє съ первыми тремя: тамь препоясавше чресла, оболкшеся въ броня, обувше нозів, и здісь—молящеся. Но по существу діла она не меніве относится и къ посліднимъ тремъ. Она сопровождаеть всів ихъ и всівнь имь силу придаєть— Вожескую. Въ другомъ містів сказаль св. Павель, что оружіє воинствованія нашего сильно Богомъ. Сила сія отъ Бога низводится въ нихъ молитвою. Св. Златоусть такъ и представляєть діло. Облекъ, говорить, воиновъ, теперь приводить ихъ къ царю съ прошеніемъ о помощи. "Примічай мудрость блаженнаго Павла. Тамъ онъ вооружаль Ефесянь, научая и всівмъ предосторожностямъ. А здісь, въ заключение всего, научаетъ, какъ нужно обращаться къ царю и просить, дабы онъ послаль имъ свою помощь. Ибо сказавши: всякою молитвою и моленіемъ молитесь, онъ указаль на то, что если въ какомъ, то начиваче всего въ этомъ дѣлѣ имѣютъ они нужду въ помощи Вожіей. Онъ какъ бы такъ сказалъ: вы этого достигнете, да и все можете совершать неиначе, какъ въ такомъ случаѣ, если станете молиться."

Указывая на необходимость молитвы, Апостоль туть же указываеть и на то, какова должна быть молитва, чтобы быть услышанною. Первое-молитесь, говорить. всякою молитвою и моленіемъ, т.-е., всеусердно, съ бользнію сердца, съ пламеннымъ къ Богу устремленіемъ. Св. Златоусть образець такой молитвы указываеть въ Аннъ, матери Самуила. "Много, говоритъ, пролида она слезъ. Устыдимся такой женщины! Она молилась о дарованіи ей сына и плакала, а мы просимъ о царствіи небесновъ-и дълаемъ это съ какою-то небрежностію!-И ста, сказано, предъ Господомъ и молилась: Господи Воже силг (Цар. 1, 11). Но слезы лились прежде, чёмъ она могла что нибудь выговорить. Ими она и надъялась преклонить къ себъ милость Вожію. Гдь слезы, тамъ полное сокрушеніе; а гдъ сокрушеніе, такъ много любомудрія и осмотрительности. — Затъмъ смотри, какое благоговъніе и въ томъ, что устипь ся двизастися, а гласт ся не слышащеся (-ст. 13). Съ такимъ расположеніемъ приступаетъ къ Богу человъкъ, искренно желающій получить просимое. Леность, невнимательность, разселнность, небрежность, безпечность не имъютъ въ немъ мъста. "

Второе — молитесь, говорить, со всяко еремя. Этимъ запов'й дуеть онъ неотступность и неусыпность молитвы. Молитва должна быть не занятіемъ изв'ястнаго времени, а состояніемъ духа всегдашнимъ. "Смотри, не ограничивайся однимъ изв'ястнымъ временемъ дня. Слышишь,

что говорить!—Во всякое время приступай въ молитвѣ, какъ и въ другомъ мѣстѣ сказалъ: непрестанно молитеся (1 Сол. 5, 17). Не слышалъ ли ты о вдовицѣ, какъ она побѣдила судію, благодаря своей неотступности? Не слышалъ ли, какъ одинъ другъ въ самую полночь крѣпко молилъ, и — умолилъ своего друга? Не слышалъ ли и о Хананеянкѣ, какъ она своею неотступною просьбою возбудила къ себѣ участіе въ Господѣ?— Эти люди получили, чего желали, — и каждый потому, что былъ неотступенъ въ своей просьбѣ" (св. Злат.).

Третье — молитесь, говорить, духома, т.-е. молитва должна быть не вишняя только, но и внутренняя, умомъ въ сердив совершаемая. Въ этомъ существо молитвы, которая есть ума и сердца къ Богу возношеніе. Св. отцы различають умно-сердечную молитву отъ духовной. Первая творится сознательною самодъятельностію молящагося, а вторая находить и хотя сознается, но движется сама помимо усилій молящагося. Эта молитва духодвижная. Последней нельзя предписывать; ибо она не въ нашей власти. Ее можно желать, искать и благодарно принимать, а не совершать, когда ни захочешь. Впрочемъ у людей очищенныхъ молитва большею частію бываеть духодвижною. Надо потому полагать, что Апостолъ предписываетъ умно-сердечную молитву, когда говорить: молитесь духомъ. Можно прибавить: молитесь умносердечно, съ желаніемъ достигнуть и духодвижной молитвы. Такая молитва держить душу сознательно предъ лицемъ Бога вездъсущаго. Привлекая къ себъ и отражая оть себя лучь Божескій, она разгоняеть враговъ. Можно навърное положить, что душа въ такомъ состояніи неприступна для бісовъ. — Такъ только и можно молиться во всякое время и во всякомъ мъстъ.

Четвертое—и съ си истое бдяще во всякомъ терпинии. Этимъ заповъдуется притрудность молитвы, или пре-

утружденіе себя въ молитвъ. Опыты услышанія молитвъ. народныхъ ли, или частныхъ показываютъ, что христіане, уповавшіе испросить молитвою благопотребное, приступали къ молитвъ не слегка, и не какъ къ легкому дълу, но назначали постъ, и бденія, долгія молитвословія и многочисленныя кольнопреклоненія. Такой болѣзненный трудъ въ молитвъ и привлекалъ скорую Божію помощь. Такого рода преутруждение въ молитвъ и предписываеть здёсь св. Павель. Во сіе истое т.-е. для этого именю, чтобы получить свыше помощь, бдите въ молитвъ съ терпъніемъ. Терпъніе по гречески означено такимъ словомъ, которое указываетъ на терпъливое пребываніе въ трудь, присъденіе одному и тому же дьлу, или усидчивость. — Өеодорить пишеть: "Божественный Павель повельваеть бубть и непрестанно молиться, и не ослаблять телеснаго труда, но пребывать въ немъ съ великимъ терпъніемъ. "-Какъ, потому, согласно съ Апостольскою запов'ядію, въ св. Церкви нашей ведутся долгія молитвенныя службы! — Какъ мы всегда окружены врагами, всегда след. имеемъ нужду въ молитее скороуслышной, то необходимы для нась и чины молитвенные преутруждающіе. — Они таковы у насъ и есть. Объ этомъ преутружденів себя въ молитвів часто поминають отцы подвижники. Есть у нихъ такіе отзывы, — что молитва, въ которой не поболъть кто теломъ и духомъ. не хорошая молитва. Или: льготность да изгнана будеть изъ вашихъ молитвенныхъ правилъ.

Трудъ въ молитвъ внъшнее дъло; но онъ вводится не за тъмъ, чтобы замънялъ собою — внутреннюю молитву. Равно какъ и та введена не за тъмъ, чтобъ отмънено могло быть дъло внъшняго молитвованія. То и другое надо. Св. Златоустъ говоритъ: "И съ сіє истоє бдяще, сказано. Что бы ни разумълъ здъсь (св. Павелъ) — всенощныя ли бдънія или трезвость души, — я

принимаю то и другое. "Затъмъ св. Златоустъ указываетъ примъръ молитвеннаго труда опять въ Хананеянкъ, вдовицъ, и другъ, показывая, сколько подняли они труда, пока достигли желаемаго.

И со молител о сспясо селтыхо. Это можеть быть изтымь свойствомь молитвы, потребнымь для того, чтобы она была услышана. Апостоль пишеть цёлой Церкви, и ей запов'ёдуеть молиться не о себё только одной, но и о всёхь святыхь, —о всякой другой церкви в'ёрующихь, — о благостояніи св. Божіихь церквей; запов'ёдуеть, т.-е. чтобы вы молитв'ё никто не особился, одины ли кто молится, или цёлое собраніе в'ёрующихы, но, какы у насы потребности духовныя у всёхы одинаковы, и враги, ратующіе противы нась, одни и т'ёже, то чтобы, молясь, всегда молились и о всёхы. Изы этого что выходило? Если Ефесяне молятся о всёхы, то и всё обы нихы. И становится чрезь это ихы молитва сильною, какы молитва всего тёла Церкви. Назовемь это общностію молитвы, поставляя и ее вы условіе скороуслышности молитвы

ЗАКЛЮЧЕНІЕ ПОСЛАНІЯ.

6, 19-24.

Ст. 19. И о мит...

Облаченіе духовнаго воина во всеоружіе Божіе св. Павель кончиль, и тімь кончиль предметы, о коихъ предположиль писать въ посланіи. Теперь пишеть заключеніе. По грамматической формі эта річь тісно вяжется сь предыдущею; но по смыслу туть начинается особая статья. Онь какъ бы говорить: воть все, что я вамъ намірень быль сказать. Теперь прошу васъ помолиться обо мні, чтобы Богь помогь мні освободиться для свободнаго благовістія Евангелія. Св. Златоусть говорить: "Напослідокь и о себі упоминаеть. Чего же ты хочешь, блаженный Павель, поставляя въ заключеніи свое имя? Воть чего отвічаеть онь: да дастся ми слово."

Въ заключени семъ св. Павелъ во первыхъ проситъ а) молитвъ о себъ, 19. 20; затъмъ б) извъщаетъ, зачъмъ посылаетъ Тихика—21. 22; наконецъ в) изъявляетъ свои благожеланія—23, 24.

a).

Ст. 19. И о мнъ, да дастся ми слово во отверзение устъ моихъ, съ дерэновениемъ сказати тайну благовъствования.

И о мию, т. е. молитеся. Это не одна проформа, и не одно свидътельство смиренія св. Павла, а показаніе въры св. Апостола, что молитва Церкви сильна предъ Богомъ. Объ Апостолъ Петръ въ Дъяніяхъ сказуется, что освобожденіе его изъ темницы, ночью предъ тъмъ, какъ на утро положено было предать его смерти, было плодомъ и молитвы всъхъ върующихъ (Дъян. гл. 12).

Но со стороны Ефесянь такая молитва была долгомъ къ своему просвётителю истинною вёрою. Въ этомъ и и для насъ указаніе молиться о своихъ духовныхъ отцахъ и о всёхъ, какимъ либо образомъ содёйствовавшихъ и содёйствующихъ дёлу нашего спасенія.

О чемъ просить св. Павель молиться? О свободь благовыствованія. Въ узахъ быль, и не могь свободно ходить съ благовыстіемъ, и на мысть быль столько стыснень, что ему не предъ кымъ было и усть открыть. Св. Златоусть говорить, что св. Апостоль не о томъ молиться просить, чтобъ дано ему было, что говорить; ибо относительно этого всегда въ Апостолахъ исполнялось обытованіе: даста вамъ въ мой часъ, что возглаголете (Ме. 10, 19), но о томъ, чтобъ освободиться ему изъ узъ, подобно тому, какъ, когда Петръ святый заключенъ быль въ оковы, о немъ была непрестанная молитва (сокращено).

Это и выражаеть онь словами: да дастся слово во отверзение уста, т. е. отверстыми устами, съ дерзновениемъ, -смело, безъ стесненія, не опасаясь подсматриваній и подслушиваній, сказати, - үчфрісац-дать знать, довесть до сведенія, сделать, чтобы знали. Кому сказати не говорить; но это и такъ ясно, -- всёмъ, всему свёту, или сказывать всюду; тайну благоспстія, тайну Евангелія, или устроеніе спасенія нашего въ Господ'в Інсус'в Христв, которое истолковано имъ въ посланіи. Это была цель жизни Апостола. Трудиться въ дёлё семъ жаждаль онъ; а для такого ревнителя удержаніе въ бездійствіи на дни и недели тягостно, а не только на итсяцы и годы. Воть онъ и просить молиться. А самъ?! А въра въ Промыслъ, и притомъ для Апостоловъ особенный?! И самъ, конечно, молился, и колебанія въ въръ въ особенное о немъ промышленіе Божіе предполагать въ немъ нельзя; а все таки онъ просить молиться. И не эти только, но и всякія другія возраженія противъ действенности и плодотворности для насъ молитвы другихъ—этимъ словомъ Апостола опровергаются. Дѣла Апостоловъ закононоложительны для насъ. Они дѣйствовали, какъ должно. По ихъ образцу и намъ надлежитъ дѣйствовать, пустомысліемъ же порождаемыхъ вопросовъ не принимать во вниманіе. Ст. 20. О немже посольствую во узахъ. да въ немъ дерзаю, якоже подобаетъ ми глаголати.

Посольствую—πρέσβευω; а это слово въ церковномъ греческомъ языкѣ употребляется въ значени усердной ходатайственной молитвы. Такъ къ Матери Божіей, къ Крестителю, Апостоламъ и всѣмъ Святымъ, говорится: πρέσβευε ἀπέρ ἡμῶν — моли о насъ, молите о насъ. Не другая мысль и въ настоящихъ словахъ Апостола: о немже посольствую, ὅπὲρ οῦ πρεσβὲυω—ο которомъ молюсь усердно въ узахъ. Тамъ ихъ просилъ молиться, а тутъ говорить: я и самъ молюсь. Ихъ проситъ чтобъ не одному молиться, а будто вдвоемъ: онъ и церковь Ефесская, какъ одно лице. И было такимъ образомъ, по слову Спаситела, что если двое или трое вмѣстѣ помолятся, будетъ имъ по молитвѣ. Въ средѣ искреннихъ молитвенниковъ держится правило, чтобъ, когда нужно что особенно, — приглашать къ молитвѣ другаго, чтобъ вдвоемъ молиться. Это по заповѣди Господа и по примѣру Апостола.

Другое значеніе слова трєзде́ою — посольствую. Если это значеніе принять, то нельзя его переводить такъ: исправляю дёло посла или Апостола и въ узахъ; ибо св. Павель не имѣлъ свободы исправлять, какъ должно своего Апостольства. Почему, скорбя о томъ, и просить молитвъ объ освобожденіи. А надо такъ: о немже, по предмету, котораго я посоль есмь, — сознаю себя посломъ, обязаннымъ исправлять посольское дѣло, и въ самыхъ узахъ сознаю себя такимъ, и скорблю о томъ, что не могу дѣйствовать, какъ должно мнѣ дѣйствовать. Вотъ въ этомъ и помогите мнѣ вашею молитвою. Именно въчемъ же?

Да въ немъ дерзаю, якоже подобаетъ ми глаголати, чтобы мнѣ въ этомъ благовъстіи дерзновенно. смѣло, безъ стѣсненія, открыто говорить всюду и предъ всѣми, какъ и слѣдуетъмнѣ говорить, яко Апостолу Божію. Слово глаголати надо соединять съ дерзаю.

Но нельзя не видеть, что если посольствию принять въ значени посоло есмь, то течение рвчи окажется не совствить связнымъ: ибо тогда да въ немь дерзаю, будетъ стоять въ зависимости, или отъ: и о мин молитеся, или отъ: да дастся ми слово. То и другое далеко, -- и рвчь является возмущенною. Но если посольствию-πρεσβέυω принять въ значеніи молюся, тогда—да во немо дерзаю будеть прямо зависьть отъ сего молюся. И я молюся о томъ же, о чемъ васъ прошу молиться, т.-е., чтобы дерзновенно говорить мнв въ благовъстіи, какъ следуеть говорить Апостолу, "чтобы сказать все, о чемъ я посланъ возвестить" (св. Златоусть). Туже цель и ихъ молитвъ онъ назначалъ, т. е., чтобъ отверстыми устами, съ дерзновеніемъ сказывать всюду тайну благовъстія. Если не принять посольствую въ значеніи молюся, то въ словахъ: да дастся ми слово, и: да въ немъ дерзаю-будеть ненужное повтореніе одного и того же въ отношеній къ однимъ и темъ же лицамъ.

б).

Ст. 21. Да увъсте же и вы, яже о мнь, что дълаю, вся скажет вами Тихики, возлюбленный брати и върени служитель о Господъ.

"Апостоль самъ только помянуль о томъ, что онъ въ узахъ; въ подробности же разсказать о своемъ положеніи поручаетъ Тихику. Онъ изъясниль въ своемъ посланіи все, что относится къ догматамъ и устроенію нравовъ; что же касается собственно извъстій, это предоставиль тому, кто доставить посланіе. Потому и прибавиль: да успете, т. е., чтобы освёдомились вы, яме о мин. А чрезь это и показаль къ нимъ свою любовь, и даль случай обнаружиться ихъ любви къ нему " (св. Злат.).

Изъ словъ: и вы дёлать какое либо наведеніе не представляется основательнымъ, т. е. будто если: и вы, то слёдуеть нагадать и другаго кого либо. Слова: яже о мию, что дюлаю—одни другія поясняють, и значать: все, что вамъ желательно будеть знать о миѣ,—все то скажеть вамъ Тихикъ. Назначать особый предметь для яже о мию и особый для что дюлаю, излишняя забота, ничего положительно вѣрнаго дать не могущая, кромѣ размноженія словъ.

Кто Тихикъ, не означаетъ Апостолъ подробно ни здёсь, ни въ другихъ посланіяхъ. Въ Дъяніяхъ сказывается, что онъ родомъ Асіецъ (-20, 4), изъ той мъстности, гдъ Ефесъ, и гдъ Апостолъ столько времени трудился въ благовъстіи. Легко навесть, что это върующій, искренно привязавшійся къ Апостолу и имъ избранный, чтобы споспъшествовать Евангелію, чъмъ можетъ. Видно, что онъ разносиль посланія. Но какъ при этомъ поручалось ему многое дополнять, то надо предположить, что онъ и ума и нрава быль такого, которые делали его способнымъ къ върному исполнению такого не маловажнаго порученія. Эти качества и указываеть въ немъ Апостоль, когда говорить возлюбленный брать, т. е. христіанинь, достойный всякой любви, по уму и нраву, и мною любимый. Это высокая рекомендація. Но еще выше слівдующая: въргиз служитель о Господъ. Служитель, не слуга, а бійхорос, —исполнитель возлагаемыхъ порученій, или одного порученнаго дела, какъ семь діаконовъ въ церкви іерусалимской. Св. Павель этимъ хотель означить: мой помощникъ и споспешникъ въ деле благовестія. Впрено. Какъ я на него во всемъ полагаюсь, такъ

можете дёлать и вы, знающіе уже его. Вёренъ, потому разскажеть вамъ всю правду, какъ что есть; и вы, если бы имёли нужду что сообщить чрезъ него, можете вполнё положиться на него. О Господю. Онъ и вёренъ и труды служенія Евангелію береть на себя не по человёческимъ побужденіямъ, а о Господа; дёйствуеть въ страхё Вожіемъ, предъ лицемъ Господа, во славу Его и св. Евангелія Его, безъ всякихъ разсчетовъ.

Ст. 22. Егоже послахъ къ вамъ на сіе истое, да увъсте, яже о насъ, и да утъшить сердца ваша.

На сіє истоє. Другихъ цівлей слівдовательно и не было. Но это-посланія Тихика, а не написанія посланія. Въ отношени къ посланю можно только отсюда навесть то, что и къ написанію его не было особыхъ побужденій, а одно желаніе: любовь свою имъ показать и возобновить въ ихъ памяти все домостроительство спасенія. И написаніемъ посланія и посланіемъ Тихика любовь только свою отеческую хотель показать Апостоль, и желаніе быть въ общеніи. Не могь не предположить св. Павелъ, что и до нихъ дошла въсть объ его узничествъ. Изъ этого обстоятельства и сами они могли нагадать многое; а еще больше того могли наговорить недоброжелатели и св. Апостола, и самаго Евангелія. Чтобъ изъ этого не произошло какое смущеніе, и чтобъ разогнать скорбь, которой не могли не чувствовать духовныя дъти его, услышавъ объ его узахъ, посылаеть онъ къ нимъ Тихика, чтобъ разсказаль о делахъ и обстоятельствахъ Апостола и темъ утешиль ихъ, удостоверивъ, что никакой неть опасности ихъ отцу, столь нежно ихъ любящему, и ими любимому. Одно, что тяготить его, это то, что онъ не можеть свободно проповедать. Объ этомъ да молятся.

"Сколько туть (въ слове и деле семъ) любви!" (св. Злат.).

в).

Ст. 23. Мирт братіи и любовь ст върою отт Бога Отца и Господа Гисуса Христа.

Влагожеланія чисто нравственныя, изъ духа вёры Христовой истекающія. Мирт братій, чтобъ всё жили между собою въ согласіи, безъ всякихъ смущеній; акобовь, чтобъ не внёшно жили въ мирѣ, а имѣли сердечный между собою союзъ въ любви. Гдѣ любовь, тамъ миръ уже непремѣню есть, и миръ прочный, котораго ничто земное разстроить не можетъ. Любовь да освящается вѣрою. "Никакой нѣтъ пользы отъ любви безъ вѣры, или, лучше сказать, безъ вѣры любовь вовсе и существовать не можетъ" (св. Злат.). Тутъ и предписаніе: да будетъ любовь не иная, какъ въ духѣ вѣры, и предостереженіе. какъ бы любовь не завела къ нарушенію вѣры. "Онъ хочеть, чтобъ они не просто содержали любовь, но разумно, и не мѣшались съ иновѣрцами" (св. Злат.). Храненіе вѣры корень всего. Изъ ней любовь; изъ любви миръ.

От Вога От и Господа Іисуса Христа. Всюду показываеть Апостоль, что свободь принадлежить только исканіе, дарованіе же самыхь добродьтелей оть Бога. Сколько ни бейся, самь ни въ чемь не успьешь. Но если и биться не станешь, то ничего не получить. Надо то и другое. Богь, видя усильное желаніе и исканіе, подаеть, и, видя ревностное храненіе поданнаго, удерживаеть дарованное за тыть, кому оно даровано.

Воть перифразь сего текста, какой делаеть блаж. Оеодорить. "Напереди поставиль мирь, но приложиль и любовь, показывая, что последняя производить первый. Съ любовію же сочеталь и веру, предписывая любовь по закону Евангельскому. Указаль также и подателя ихъ, не только Бога Отца, но и Господа Іисуса Христа, а съ Ними и Всесвятаго Духа. Ибо присовокупиль: благодать"... Ст. 24. Благодать со встми любящими Господа нашего Іисуса Христа въ неистлъніи. Аминь.

Два пріема благожеланій. Тамъ благо желалось больше то, что и отъ нихъ зависёло; а здёсь больше то, что отъ щедроть Божіихъ исходитъ, хотя и это не безусловно, но подъ условіемъ любви. Любящими Господа называеть всёхъ, кои увёровали въ Него, прилёнились къ Нему и ходять възаповёдяхъ Его. Влагодать— и благоволеніе Божіе, и всякъ даръ совершенъ, свыше сходящій, необходимый всякому для спасенія. Не вамъ только Ефесянамъ, но и всёмъ повсюду любящимъ Господа желаю благодати. Оборотъ рёчи предполагаеть нёкое движеніе сердца Апостольскаго, которое всегда обнимало всёхъ.

Что значить слово: въ неистлини? Физическое тлѣніе, — разложеніе тѣла. Нравственное тлѣніе — грѣхъ. Апостоль желаеть, чтобъ никто изъ христіанъ не подвергался сему послѣднему тлѣнію, ибо иначе и любви у нихъ уже не будеть и благодать они потеряють. Өеодорить пишеть: "благодать подается не всѣмъ безусловно, но любящимъ Господа, да и тѣмъ не безусловно, но при любви хранящимъ и животворные Его законы."

Удаленіе отъ всякаго грѣха и исполненіе всякой заповіди уже предполагаются въ любящемъ. Но можетъ
быть найдется кто, погрѣшительно думающій, что и
любить Господа можно, и грѣшить въ чемъ либо.
Апостоль требуетъ нерастлѣнной, полной, совершенной
любви. Требуетъ, чтобы сердце все принадлежало Господу, а не было раздѣляемо между Нимъ и другимъ
чѣмъ. Сердце, къ другому чему обращающееся, есть
поврежденное сердце, невѣрное, измѣнническое. И чистота побужденій туть-же разумѣется. Словомъ, Апостоль требуетъ любви безукоризненной во всѣхъ отношеніяхъ.

Св. Златоусть неистление понимаеть безгрешностію.

Приводимъ его слова, которыя витстт могуть служить прекраснымъ заключениемъ всему толкованию:

"Скажи мев, въ чемъ состоить тленіе тела? Не въ томъ-ли, когда все оно разлагается и составъ его распадаеть на части? Такъ бываеть и съ душею, когда въ ней водарится гръхъ. Цъломудріе и правда воть красота души, а мужество и благоразуміе это здоровье для нея! Что гръхи производять тлъніе, это видно прямо изъ того, что они дълають людей срамными и слабосильными, и иные причиняють недуги. Слушай, что говорить Писаніе: растли всяка плоть путь свой на земли (Быт. 6, 12). И въ другомъ мѣстѣ: челоевцы растлении умома (2 Тим. 3,8). Тело у насъ тленно, а душа нетленна. О, когда бы и ее не подвергнуть намъ тленію (растленію)! Первородный грѣхъ сдѣлаль это возможнымъ. Онъ даже послѣ врещенія можеть растлить душу и сдѣлать ее добычею неумирающихъ червей. Но съ другой стороны, черви не могуть и прикоснуться души, когда найдуть ее нетленною. Смотри же, не растлъвай души. Само тлъніе нъкогда облечется въ нетленіе. А что по природе не подлежить тленію (душа), то и само по себе не можеть разрушаться. Такимъ образомъ возможны тленіе нетленное, безъ конца, и смерть безсмертная. Это именно и будеть, когда тела сдълаются нетлънными. Потому, если отойдешь туда съ тленіемъ въ душе, то оно сделается для насъ нетленнымъ и не будеть иметь конца. Постоянно гореть и быть всегда пищею червей, это, конечно, есть тявніе нетленное. Умоляю васъ: устращимся словъ сихъ!"

"Вудемъ и мы хранить сіи законы (неистлінія) и пламеньть любовію къ Господу, чтобы соділаться причастниками Апостольскаго благословенія по благодати Спасшаго насъ Христа. Съ Нимъ слава Отцу, со Всесвятымъ Духомъ, ныні и присно, и во віжи віжовъ! Аминь" (Оеод.).

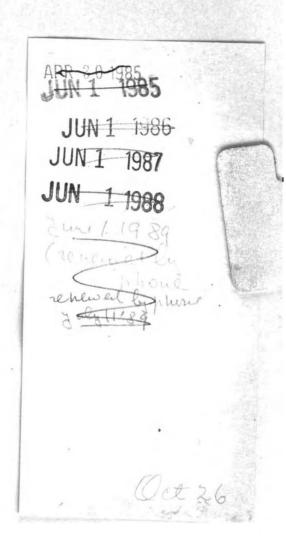
ОГЛАВЛЕНІЕ.

введение.	Стр.					
1) Основаніе Ефесской церкви	3					
а) Гдѣ написано?	11					
б) Что расположило написать его	13					
в) Особенности посланія	18					
3) Недоумвнія, къ Ефесянамъ ли писано посланіе	20					
4) Мъсто и время написанія	29					
5) Содержаніе и разділеніе посланія	_					
TOJKOBAHIE.						
Надпись и привътствіе 1, 1. 2	33					
часть догматическая.						
А) Обозрѣніе домостроительства спасенія 1, 3—14	42					
Б) Возведеніе Ефесянъ къ созерцанію его	95					
 Апостолъ молится, да дастъ имъ Богъ духа премудрости узръть величіе домостроительства въ величіи благъ, имъ 						
подаваемыхъ и объщаемыхъ 1, 15—19	96					
II. Указываеть сіе величіе въ возвеличеніи Совершителя на- шего спасенія 1, 20—23	117					
III. И въ возвеличении вмъстъ съ Нимъ и въ Немъ и всёхъ						
върующихъ въ Него 2, 1—10	128					
IV. Для Ефесанъ же, и въ лиць ихъ для всьхъ върующихъ						
изъ язычниковъ, еще особенно въ томъ, что оно ихъ,						
далеко бывшихъ, сдёлало близвими 2, 11—22 V. Каковую особенность Апостоль усиливаеть представле-	162					
ніемъ, что это была сокровенная, нынѣ лишь явленная						
тайна, которой онъ есть служитель 3, 1—13	198					
VI. И завлючаеть опять молитвою, чтобы Ефесяне пребыли						
участниками благь спасенія, и чрезъ то еще паче возвы-						
сились въ уразумѣніи величія тамнъ спасенія 3, 14—21.	227					
часть нравоучительная.						
А. Общій строй жизни христіань	254					
1) Единеніе духа въ союзв мира 4, 1 — 10						
2) Руководство Богоучрежденных пастырей 4, 11 — 13						
3) Возращеніе всего во Христа 4, 14 — 16						

	Oip.
Б. Правила жизни христіанской.	
1) Правила общія ,	312
а) главное начало 4, 17 — 24	313
б) самыя правила нравственной жизни христіань:	
аа) Истинность въ словів 4, 25	339
бб) Безгивые 4, 26. 27	341
вв) Трудолюбіе съ милостынею 4, 28	347
гг) Назидательность въ рѣчахъ 4, 29, 30	
дд) Удаленіе оть всякаго раздора 4, 31	359
ее) Взаимное благорасположение и взаимное прощение	
4, 32 ,	363
жж) Богоподражательная любовь 5, 1. 2	367
за) Всесторонняя чистота сердца 5, 3-7	374
ни) Свётлость деятельной христівнской жизни 5, 8-10	
іі) Свётоносность совершенных христіань для других	
5, 11 — 14.	392
кк) Осмотрительность и благоразуміе въ поведеніи	
5, 15 — 17	399
лл) Молитвенное пребывание въ Боге 5, 18 — 20	403
2) Частныя правила христіанской жизни по состояніямъ	412
а) главный уровъ взаимнаго повиновенія 5, 21	414
б) приложение его въ членамъ семейства:	
аа) къ женв и мужу 5, 22-33	415
бб) въ дътямъ и родителямъ 6, 1—4	
вв) къ слугамъ и господамъ 6, 5-9	
В. Духовное христівнское всеоружіе 6, 10—18	453
	100

опечатки.

Cmp.	Cmpon.	Hanevamano:	Слыдуеть читать;
112	3 св.	преуспъющее	преспъющее
128	5 сн.	3	Ш
166	2 св.	онто	быть
172	1 cm.	Banh	намн
179	11 св.	перемвнить	перемвинть
223	14 —	видълъ	видить (Іоан. 5, 9)
230	8 —	отца.	отцами
305	14 cm.	приводять	приходять
307	8 св.	возращать	все въ себъ возращать
324	5 —	способомъ	способамъ
329	l ch.	возвращать	возращать
480	6 св.	Запылал ись	Запылали-ль
497	3 —	благо желалось	блягожелалось









Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях. Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
 - Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
 - В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
 - Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + Refrain from automated querying Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/